А.З. Егорин

ЕГИПЕТ – РОССИЯ

500 ЛЕТ СОТРУДНИЧЕСТВА

2-е издание, дополненное и исправленное

КАЗАНЬ
2016

УДК 94(620)
ББК 63.3(5)(6Ег)
Е30

При содействии Международного научного центра
«Российско-арабский диалог»

Редактор
А.Б. Подцероб

Егорин А.З.
Е30 Египет – Россия: 500 лет сотрудничества / А.З. Егорин. – 2-е изд., доп. и испр. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016. – 440 с.

ISBN 978-5-00019-744-8

Автор, профессор истории, известный ученый-арабист и журналист, посвятивший Египту более 50 лет своей жизни, на основе личных наблюдений и выводов пытается найти связь между прошлым и настоящим древней страны пирамид, уделяя особое внимание тем вехам исторического пути страны, где «русский след» был наиболее заметен. Это – рассказ россиянина о Египте, каким он его видел и каким его изучил. Рассказ для своих соотечественников и для всех остальных читателей, интересующихся блеском модерна и дыханием прошлого на берегах Нила.

УДК 94(620)
ББК 63.3(5)(6Ег)

ISBN 978-5-00019-744-8

© Егорин А.З., 2016
© Издательство Казанского университета, 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1 (вместо введения). Земля фараонов 4
Глава 2. Неразгаданные тайны прошлого Египта 23
Глава 3. Египетские страницы российской истории 42
Глава 4. По путям русских паломников 54
Глава 5. Вторая мировая война и Египет 72
Глава 6. Суэцкая кампания (1956–1957 гг.), о которой никто не забыл 88
Глава 7. Насер – Хрущев: дружба-дуэль 93
Глава 8. Семнадцать пирамид Хеопса поперек Нила в Асуане .113
Глава 9. Дважды рожденный Абу-Симбел 128
Глава 10. "Напиши мне, мама, в Египет, как там Волга моя течет" (о трудовом подвиге россиян в Египте) 139
Глава 11. Из-под арабской желтой каски синели русские глаза..169
Глава 12. Трехлетняя война (июнь 1967 – август 1970 гг.) 222
Глава 13. Война 1973 года – последняя? 256
Глава 14. Кэмп-Дэвид: – модель новой политики.....263
Глава 15. "Мадридский экспресс" среди пирамид оружия на финише XX века.....287
Глава 16. На финише XX века.....297
Глава 17. Каир от рассвета до рассвета 310
Глава 18. Александрия моей памяти.....327
Глава 19. Одной рукой в ладоши не хлопнешь 348
Глава 20. XXI век. Египет после Мубарака (по материалам прессы).....370
Глава 21. Возвращение России в Египет 427
Summary.....435

Глава I
(Вместо введения)

ЗЕМЛЯ ФАРАОНОВ

Сегодня мы приглашаем вас в чудесную страну на берегах Нила, чтобы прикоснуться к самым древним и самым крупным на свете историческим памятникам, возносящимся к небу между серебристо-желтой пустыней и оливково-коричневой величественной рекой. Вот уже не одну тысячу лет Земля Египетская, окутанная аурой преданий, былей и небылиц, будоражит воображение путешественников, будоражит мир. Каменные изваяния фараонов и теплота улыбок их нынешних потомков никого не оставляют равнодушными. Египтом восхищались Геродот и Плиний, Страбон и Плутарх. Восхищаются им и миллионы туристов, ежегодно посещающие этот гостеприимный оазис нашей Планеты.

Древние египтяне называли свою страну “Кемет” – “Черная” (по цвету почвы долины Нила) в отличие от краснозема соседних пустынь. Позже вавилоняне и ассирийцы назвали Египет “Мусри”, что превратилось в арабское “Мыср”. Древние греки дали свое название принилья – “Айгиптес”, исказив прежнее “Хеткаптах”, коим именовалось великое государство нижнего Египта со столицей в Мемфисе, где почитался Бог Птах, бог мастеров и ремесленников. Так и стал Кемет Мысром для арабов и Египтом для остальных жителей Земли.

У пирамид

Египет – это прежде всего пирамиды, каменные дива, возвышающиеся на равнине от Абу-Роама на севере до Дакшура на юге. Их более ста – белых, черных, красных исполинов, немых свидетелей истории.

Самым старейшим и самым крупным в мире сооружением из камня является ступенчатая пирамида, возведенная в Саккаре (пригороде Каира) фараоном Джосером примерно 4700 лет

тому назад. Ветер пустыни затупил острые грани ее шести ступеней, а поколения разрушителей и строителей сняли с нее облицовку. Ныне площадь основания пирамиды – 121x109 метров, высота – 59 метров. Она словно вырастает из песка, хотя в действительности покоится на твердой известняковой скале, пробуравленной множеством коридоров, общая длина которых превышает километр.

Восхождение на пирамиду Джосера трудно и опасно, поэтому подниматься на нее запрещено. Зато с проводником можно попасть в подземелье, прогуляться вдоль каменной ограды, попасть в зал с колоннадой, что слева от пирамиды, и во двор у правого угла гиганта, где когда-то праздновалось 30-летие правления Джосера.

Кстати, известно и имя архитектора саккарской пирамиды. Им был Имхотеп.

Имя “Имхотеп” считалось в Древнем Египте символом мудрости. Так звали главного визиря фараона Джосера. Среди современников Имхотеп прославился своими способностями лекаря, и несколько веков спустя был даже провозглашен “богом медицины”. В наше время он больше известен как архитектор ступенчатой пирамиды. Во время ее строительства Имхотеп впервые использовал вместо кирпичей крупные каменные блоки. Статуи великого архитектора и медика древности разбросаны по музеям разных стран, а вот гробница его так и не была обнаружена.

Польский профессор Карол Мысливец, почти десять лет проработавший в Саккаре, считает, что возглавляемая им экспедиция нашла гробницу Имхотепа. Об этом сообщал В.Беляков в газете “Труд” 5.02.1997. Мысливец вел раскопки западнее пирамиды Джосера и обнаружил обнесенный стеной просторный двор с двумя четырехметровыми шахтами. Размеры двора сопоставимы с царской гробницей. Расчищая его, рабочие обнаружили фаянсовые плитки и посуду, очень похожие на те, что украшают погребальную камеру самого фараона Джосера. Экспедиция по поискам гробницы Имхотепа продолжается...

Мы пытались побывать на месте, где около 5000 лет назад находился Мемфис, столица объединенного Египта. На карте он обозначен в 30 километрах от Каира. В действительности

же Мемфиса не существует: это лишь пальмовая роща, красивая и большая, но тем не менее – только роща и маленькая деревушка Митрахине, отождествляемая с великой столицей древнего мира.

А вот и самые известные пирамиды в Гизе, на окраине Каира. Им около четырех с половиной тысяч лет. Они, как солдаты, эти могильники фараонов Хеопса, Хефрена, Микериноса, стоят в ряд в затылок друг другу. Расположенные в линию, эти фантастические и геометрически строгие постройки вызывают странное чувство какого-то смещения масштабов и пропорций. Своеобразный оптический обман делает их пологими, хотя в действительности они поднимаются вверх уступами, имеющими метровую высоту. Предельная простота формы в сочетании с гигантскими размерами создают поразительное ощущение вечности и величия. “Человек страшится времени, время страшится пирамид” – гласит египетская пословица. И это, видимо, так. Добавим, что пирамиды почти не дают тени, от них отскакивает звук, их камни-блоки дышат холодом в жару, согревают теплом зимой. Пирамиды не знают, что такое землетрясения. Их не “размыли” бури, не засыпали пески. Они молча гордятся своими тысячелетними морщинами и своей белесо-золотистой сединой.

Почему эти памятники – пирамиды? Может быть, фараоны, считая себя наместниками Бога Солнца, через форму пирамид создавали феерию иллюзий: солнечные лучи, падая конусом на землю, расходятся примерно под тем же углом, что и грани пирамид. Этот конус, как и пирамиды, вечен. И самое удивительное: высота, например, главной пирамиды – пирамиды Хеопса, если её умножить на миллиард, примерно равна расстоянию от Земли до Солнца. А в основу расчета, по-видимому, легли пропорции “золотого сечения”, с помощью которых устанавливались основные параметры (в том числе и отношение сторон основания к удвоенной высоте, т.е. угла наклона граней пирамиды) этого древнего гизехского ансамбля.

Древние египтяне не оставили потомкам описания технологии, при помощи которой они возводили гигантские пирамиды. Не одно поколение ученых пыталось объяснить, каким образом затаскивались вручную каменные блоки средним весом в две с половиной тонны на высоту до 150 метров.

Наиболее убедительным выглядело до последнего времени такое объяснение: вокруг будущей пирамиды делали наклонную насыпь, а каменные блоки укладывали на салазки и тащили их на веревках по бревнам, поливая их для лучшего скольжения водой.

Если верить древним источникам, пирамиду Хеопса строили 20 лет. Ученые подсчитали: в ее тело уложено 2,3 миллиона блоков. Значит, рабочие должны были укладывать по 300 блоков в день. Вряд ли они это делали в темноте, а продолжительность светового дня составляет в среднем 12 часов. Выходит, укладывали по 25 блоков в час, Очень сомнительно, чтобы это можно было сделать с помощью салазок.

Дик Пэрри, профессор механики Кембриджского университета в Англии, предложил новую теорию строительства пирамид. По его мнению, салазки не использовались вовсе. Вместо них применяли “метод катушки с нитками”. Пэрри обратил внимание на то, что археологи обнаружили вместе с другими инструментами деревянные дуги, наподобие тех, которые применяются в креслах-качалках. Он полагает, что эти дуги закрепляли вокруг каменных блоков, придавая им форму цилиндра. Затем блок обматывали длинной веревкой. Потянув за нее, строители легко перемещали тяжеленные камни.

Проверили теорию Пэрри японские инженеры. Эксперименты в Токио показали: метод этот действительно эффективный. 20 рабочих подняли таким способом блок весом в две с половиной тонны по 15-метровой наклонной плоскости всего за одну минуту! А чтобы затащить его с помощью салазок, потребовалось 80 человек и значительно больше времени. Кстати сказать, недавние раскопки возле великих пирамид Гизы показали: число рабочих, по-видимому, не превышало 36 тысяч. Это почти в три раза меньше 100 тысяч, о которых писал Геродот (см. заметку В.Белякова, “Труд” 27.03.97).

Неизгладимое впечатление оставляет поход по тоннелям, проложенным внутри пирамиды Хеопса. Их, этих тоннелей, несколько, проделанных с разных сторон теми, кто еще в древности хотел обнаружить гробницу фараона и поживиться богатствами. До сих пор никому так и не удалось раскрыть все тайны погребения. Мы карабкались куда-то вверх сначала по двум 40-метровым проходам, а потом ползли почти на животе

по 60-метровому тоннелю, цепляясь за деревянные перила, сделанные уже в наше время. Когда ползешь вверх по этим тоннелям внутри пирамиды, она кажется еще более емкой и огромной. Создается впечатление, что вас вот-вот сожмут эти холодные блоки – скелет каменного исполина. С каждым шагом дышать все труднее и труднее. Остановиться же и вернуться назад невозможно: за спиной ползут такие же фанаты, как и пишущий эти строки, и им кажется, что чего-то нового они должны глотнуть от истории. Где-то вверху мы добрались до комнаты-камеры и даже увидели какой-то каменный ящик – место для саркофага. Увы, не настоящее. Таких камер – более 10, и ни одной с захоронением. Внутри пирамиды есть пустоты и объемы, засыпанные песком, выявлен целый лабиринт подземных ходов, даже к Сфинксу, но ответы на многие вопросы так и не найдены.

Пустоты, например, обнаруженные французскими учеными в каменной толще пирамиды Хеопса, предназначались для защиты этого грандиозного сооружения древности от землетрясений. Таков вывод, к которому пришли японские ученые, проводившие исследования пирамиды средствами мощной электронной аппаратуры. Их заключение: пустоты заполнены песком. Других предметов сложная аппаратура не зафиксировала. Но в 1987 г. ученые токийского университета Васеда, применив специальную аппаратуру, нашли, что в каменном помещении, у самого подножия великой пирамиды, на относительно небольшой глубине находятся деревянные предметы, очертания которых напоминают “солнечную барку”.

Дело оставалось “за малым” – проникнуть в эту камеру и обнаружить древнее погребальное судно. Эту миссию взяла на себя экспедиция американского Национального географического общества, возглавляемая ученым с мировым именем – Фаруком аль-Базом. Доктор аль-Баз, египтянин по происхождению, специалист в области космической геологии, руководил центром космических исследований Бостонского университета. Кстати, в свое время он принимал активное участие в подготовке совместного советско-американского полета “Союз-Апполон”.

За несколько часов мощный бур, снабженный специальным алмазным наконечником, прошел почти двухметровый

блок известняка и оказался в каменном помещении. В образовавшееся отверстие диаметром девять сантиметров спустили микротелекамеру, которая и передала наверх изображение барки...

У подножия пирамид, как сторож, лежит знаменитый Сфинкс – мистическое существо с туловищем льва и головой человека. Оно вырублено из цельного камня и смотрит на восток. Его длина от кончиков лап до хвоста 57,3 метра, высота – 20 метров. Загадочное лицо – скульптурный портрет фараона Хефрена – олицетворяет мудрость и власть. У огромных лап Сфинкса был когда-то храм, ныне не сохранившийся. Он был построен Хефреном.

За тысячелетия существования Сфинкс не раз засыпался песком, словно природа оберегала его. Но люди неизменно отрывали Сфинкса, и в последний раз они это сделали в начале XX века. Египтологи раскрыли настоящее имя Сфинкса – Херекмет, или “Хор на небосклоне”. Хором называли обожествленного фараона, а небосклоном – место, где он после смерти слился с Богом Солнца – Ра и начал свое путешествие по небу.

Исследователи всегда воспринимали странную статую, как нечто второстепенное, сопутствующее древним гробницам. Однако, есть основания предполагать, что Сфинкс намного старше пирамид, что он не просто страж у врат фараонских сокровищниц, а сам таит в себе несметные богатства. Об этом писали Г.Малиновский и И.Царев в газете “Труд” 1.11.95.

Сфинкс, тем временем, был давно “болен”. Время и люди не пощадили его. Особенно постарались люди. Один из правителей Египта приказал отбить нос у каменной фигуры, в начале XVIII в. лицо скульптуры обстреляли из пушек. Наполеоновские солдаты палили в глаза Сфинкса из ружей. Английские лорды отбили каменную бороду и увезли в Британский музей...

В летнюю ночь 1988 г. от шеи Сфинкса откололся и с грохотом упал вниз большой каменный кусок. Его потом взвесили и ужаснулись – целых 350 кг! После этого забили тревогу египетские ученые и правительство, забеспокоились эксперты ЮНЕСКО. Рядом с памятником установили походную лабораторию с различными анализаторами и мощной ЭВМ. На свое-

образный консилиум собрались специалисты из Египта, США, Германии, Франции. Начали работу с того, что ультразвуковыми излучателями просканировали поврежденную голову. Внутри оказались опасные трещины. Мнение специалистов было таково: за XX век Сфинкс был поврежден больше, чем за предыдущие 4 000 лет, для спасения скульптуры от разрушения нужны большие финансовые затраты.

Члены консилиума разъехались по домам. Египтяне принялись за реставрацию собственными силами. Большие трещины заделали новыми синтетическими составами, укрепили пьедестал, нашли и поставили на место упавшие фрагменты. От англичан потребовали немедленно вернуть бороду и поставить ее на место, чтобы укрепить 900-тонную голову Сфинкса. Наиболее любопытные исследования провели японские ученые. Токийские археологи во главе с профессором С.Иошимура просканировали с помощью приборов пирамиду Хеопса, после чего решили исследовать камни Сфинкса. И уже через три дня японцы пришли к ошарашивающему выводу: “Камни скульптуры древнее блоков пирамиды”. Оговоримся: японские специалисты имели в виду не геологический возраст породы, из которой сделан лев с лицом человека, а возраст скульптуры, то есть время обработки природного камня.

Затем токийские ученые объявили о другом открытии: электронная аппаратура под левой лапой каменного изваяния обнаружила узкий тоннель, ведущий в сторону пирамиды Хефрена. Он начинается на глубине двух метров и уходит наклонно вниз. Так получили подтверждение слухи, давно ходившие среди арабов, утверждавших, что под Сфинксом есть прокопанный древними египтянами туннель, по которому можно было пустить воду при попытке ограбления погребальной камеры в пирамиде Хефрена...

Через некоторое время у пьедестала древнего льва расположилась команда гидрологов. И новое открытие: у основания пьедестала обнаружены следы эрозии от большого потока воды. Как только это сообщение было опубликовано в вашингтонском вестнике по исследованиям природы новыми методами, в прессе появилось заявление, будто раньше Нил был шире и обтекал скалу, из которой вырубили бесконечно загадочного Сфинкса.

“Скорее всего, тут следы не Нила, а потопа, – предположили гидрологи, – могучего разлива воды. И шел он с севера на юг. Это был не разлив Нила, а скорее библейская катастрофа!” После анализов и консультаций с геофизиками названа вероятная дата потопа: 8 000 лет до н. э.!

Англичане, повторив анализ, отодвинули эту дату до 12 000 лет в глубь веков, и отметили, что следы водной эрозии приходятся на обработанную часть скалы, на которой зиждется Сфинкс. Французские археологи подметили: дата египетского потопа совпадает с гибелью легендарной Атландиты по Платону.

Древняя пословица гласит: “Когда Сфинкс заговорит, жизнь на Земле сойдет с привычного круга”. Об этом мы вспомнили, когда в январе 1997 г. снова оказались у Сфинкса. Он выглядел свежим и величественным, словно заново рожденным. У восстановленного Сфинкса, как и в былые годы и века, много гостей, им любующихся. Действительно, у нас создалось впечатление, что Сфинкс вот-вот заговорит, но он по-прежнему молчит, по-прежнему смотрит на восток, видимо намекая, что, возможно, грядущий XXI век и станет веком величия Востока. Поживем – увидим.

Рядом со Сфинксом есть колодец, куда посетители бросают монеты, надеясь на исцеление и защиту, на милость хранителя истории, каким считают этого каменного человека-льва. Звеня и подпрыгивая, легли там, на дне колодца и наши металлические рубли.

Окинув еще раз взором пирамиды, мы невольно вспомнили, что где-то между ними трудится и российский египтолог Элеонора Кормышева, которая исследует некрополь в Гизе.

Кормышева – представитель редкой ныне в России профессии: археолог-египтолог. Старший научный сотрудник Института востоковедения Российской академии наук, она зимой 1995 г. защитила докторскую диссертацию. В Египте, естественно, не впервые. Но раньше Кормышева работала с французской археологической экспедицией в некрополе Саккара. Потом департамент древностей Египта дал ей разрешение на самостоятельную работу: детально изучить малоисследованную гробницу в некрополе Гиза. (Подробнее см.

корр. В.Белякова в газете “Труд” 6.05.97 и статью Э.Кормышевой “Гробница чисел” – “Труд”, 24.06.97.).

Давно уже среди интернациональной армии археологов не было наших соотечественников. С тех самых пор, как в начале 60-х годов в Нубии работала советская археологическая экспедиция во главе с покойным ныне академиком Борисом Пиотровским.

Между тем российская египтология занимала когда-то передовые позиции. Работы таких ученых, как Владимир Голенищев, Александр Пьянков, Михаил Коростовцев, получили мировое признание. Древнеегипетские коллекции Эрмитажа и особенно Пушкинского музея в Москве считаются одними из лучших в мире. Но потом по не вполне понятным причинам отечественная египтология стала сдавать свои позиции.

Когда Кормышева заканчивала работу с французами в Саккаре и уже готовилась перебраться в Гизу, из Москвы сообщили нерадостную весть: спонсоры в последний момент отказались дать обещанные деньги. К счастью, мир не без добрых людей. Элеонору поселили бесплатно в одном из российских учреждений. Фотографа и снаряжение (тоже бесплатно) дали французские коллеги по работе в Саккаре. Приставленный к Кормышевой инспектор департамента древностей Хамид Ораби охотно помогал ей и в какой-то степени заменил коллегу М.Чегодаева, который не смог приехать из-за отсутствия средств. Пятерым же рабочим руководителю экспедиции пришлось платить из своего кармана.

Гробница принадлежит знатному египтянину по имени Хафра-анх и членам его семьи. Он был одним из приближенных фараона. А вот какого – это еще предстоит узнать. Ключ может дать исследование погребальных камер. Их в гробнице четыре. В камеры ведут погребальные шахты размером примерно метр на метр. Три из них не очень глубокие, не более трех метров. А вот четвертая, крайняя слева, почти десять метров глубиной. Видимо, именно она и ведет в погребальную камеру хозяина гробницы: возле этой шахты вырублена в стене его скульптура.

По просьбе Кормышевой рабочие спускались в шахты, чтобы для начала хотя бы приблизительно определить расположение и размеры погребальных камер.

Восточная и южная стены гробницы богато украшены: по шесть рядов рельефов. Изображены владелец гробницы и члены его семьи, большие лодки со множеством гребцов, писцы со своим хозяйством – папирусами и кисточками, домашние скот и птица, сцены рыбной ловли. Все это тщательно сфотографировано и скопировано на кальку, как и иероглифические надписи.

С 1996 г. в составе единственной иностранной экспедиции (российской) у пирамид, кроме Э.Кормышевой, работают Михаил Чегодаев из Института востоковедения и Ольга Томашевич из МГУ. Это приятно. Российской египтологии вновь удалось, как когда-то, поставить ногу на египетской земле. Чтобы затем опять высоко поднять здесь знамя отечественной исторической науки.

Интересные находки, кстати, сделала другая группа наших ученых из Института востоковедения РАН: Доктор исторических наук Галина Белова и кандидат исторических наук Татьяна Шеркова. Работая в Северо-восточной Дельте, в провинции Шаркия (местечко Телль Ибрагим Авад, в 20 км от г.Факус), они обнаружили уникальный памятник, содержавший культурные слои от неолитской эпохи до второго Среднего Царства (V - середина II тыс. до н. э.). В храме, просуществовавшем на протяжении, по крайней мере, полторы тысячи лет, были найдены сотни произведений искусства: статуэтки древних богов, посвященных им животных, модели атрибутов царской власти и священных символов, изготовленных из египетского фаянса, слоновой кости, полудрагоценных камней. Эти жертвоприношения храму хранились в специальных кладах, сделанных при строительстве нового здания храма, который относился к Древнему Царству. Найденные архаические вещи указывают на то, что и при первых фараонах Дельта Нила принадлежала Египту. Тем самым старая теория о позднем заселении Дельты и ее принадлежности разрозненным племенам, обитавшим на этой плодороднейшей земле по меньшей мере до правления фараонов-завоевателей Нового Царства, по мнению российских египтологов, должна быть отправлена в архив[1].

---

[1] Белова Г.А. Владыки Африки. М., 1998.

Никогда не засыпающий Каир

От Сфинкса по существу начинается и Каир, вечно живой, никогда не засыпающий город, которому перевалило за 1000 лет. Столица нынешнего Египта – это причудливое сочетание современных кварталов, застроенных небоскребами, старинных особняков, восточных базаров и старых кривых улочек, которых еще немало.

Каир – это блеск и нищета Востока, аритмия дизайна, живая история прошлого. Сейчас здесь живет 16 миллионов египтян, то есть одна четверть населения страны, и более двухсот тысяч иностранцев. Город устремлен вверх пиками своих высотных зданий, а внутри свой дизайн он заполняет пестротой реклам и старинными статуями.

Каир – это Нил, красивый и величавый, с его мостами и экзотическими набережными, с его своеобразными постройками “под Восток” и шоколадоглазыми великанами-отелями “под Запад”. Здесь районы и улицы не похожи и не сравнимы ни с чем. В них не знаешь, чего больше: магазинов, товаров или просто впечатлений.

Каир – это, наконец, свобода вероисповеданий, где сосуществуют с незапамятных времен ислам с его различными направлениями и христианство – католическое и православное. Большинство населения страны, конечно, мусульмане, и прежде всего мы решили посетить одну из обителей исламского фундаментализма в стране – цитадель, считающуюся визитной карточкой Каира.

Цитадель построена в 1176 г. при Салах-эд-Дине. Она расположена к юго-востоку от центральных кварталов города. От сооружения к настоящему времени сохранились только южная и восточная внешние стены. К главной площади ведут двое ворот. Слева мечеть Султана эль-Насра, прямо – мечеть Мухаммеда Али, сделанная полностью из египетского алебастра в 1857 г. В мечети справа от входа находится могила Мухаммеда Али, великого объединителя Египта. Это он, пригласив 1 марта 1811 г. в цитадель на званый банкет 480 самых крупных удельных князьков-баев, приказал перебить их саблями и тем самым покончил с междуусобицей в стране.

У западной стены цитадели открывается чудесный вид на город. Внизу, невдалеке, видны две мечети: слева – Султана Хасана, построенная 600 лет назад; правее, рядом с ней, мечеть Рифаи. Чуть дальше мечеть Ибн-Тулуна, самая старая в Каире. Далее виден холм Мельницы, море построек Старого города, за которыми в ясную погоду различимы пирамиды Гизы и Саккары.

Тут же, в Старом городе, за толстыми стенами остаются островки коптского (христианского) Каира. Христианство в Египет пришло еще в III веке, то есть задолго до ислама. С ним сначала боролись те, кто почитал древних богов Нила. А потом, с VII века, здесь начал быстро набирать силу ислам, принесенный арабскими завоевателями. Тем не менее копты – православные египтяне сохранили себя и свою веру, бережно ухаживают за своими храмами, даже носят особые метки – татуировки в виде ромбика на запястье левой руки.

Старейшей в Каире является Подвесная церковь (эль-Мулакка), воздвигнутая в IV веке во славу Пресвятой Девы Марии. Храм построен над южными воротами Вавилонской крепости, стоявшей на берегу Нила. Церковь как бы парит над водой, так как ее основание покоится на сваях, и через стеклянные ниши пола эта вода видна. Уникальна настенная живопись, относящаяся к XIV веку. Здесь регулярно идет церковная служба, а в свободное время сюда приходят посидеть и поговорить о делах насущных, посоветоваться, излить душу батюшке. Почти так, как у нас в православных храмах.

И, конечно, гордостью Каира является Национальный музей, расположенный на площади ат-Тахрир, в центре египетской столицы. Музей основал в 1858 г. французский египтолог Огюст Мариетт. Здание для него было построено в 1900 г. и содержит самую богатую в мире коллекцию произведений Древнего Египта. Честно говоря, здесь теряешься, на что именно наводить наши фотообъективы. Перед глазами вся история древней страны пирамид.

Залы в хронологическом порядке словно перелистывают страницы этой истории.

Из главного входа сразу попадаешь в галерею, где выставляются самые свежие археологические находки. Затем девять залов нижнего этажа знакомят с экспонатами Древнего царства (3200-2270 гг. до н. э.). Это саркофаги, статуэтки, стеллы, все-

возможные рельефы. Знаменитая диоритовая статуя Хефрена, найденная при раскопках в Гизе; известняковая статуя Джосера из Саккары; медная статуя фараона Пепи I с сыном, считающаяся самой ранней; известняковая статуя писца со свитком папируса и статуи рабочих, строивших пирамиды.

Четыре зала посвящены Среднему царству (2060-1785 гг. до н. э.). Гробницы и статуи фараонов древних Фив, найденные в Луксоре. Среди них деревянная статуэтка Сенусерта I и четыре сфинкса из черного гранита.

Далее 10 комнат знакомят посетителей с Новым царством (1580-1085 гг. до н. э.). Чудесен сфинкс из окрашенного известняка, найденный в храме Хатшепсут в Луксоре; статуя Тутмоса III из Карнака; священная корова (богиня Хатор). Специальный зал посвящен эпохе Эхнатона (мужа знаменитой Нефертити). В нем гигантская статуя этого фараона, привезенная из Карнака, и тут же в витрине знаменитое скульптурное изображение Нефертити, известное сегодня всему миру.

На верхнем этаже, конечно же, самое большое место занимают сокровища правившего в 1354-1341 гг. до н. э. фараона Тутанхамона, найденные в Луксоре в 1922 г. Наиболее значительные из них: один из трех золотых саркофагов, сделанный из дерева и залитый золотом и стеклом; золотая маска, которая покрывала голову, брови, ресницы и прическа сделаны из ляпис-лазури, со лба нисходит эмблема королевской власти – ястреб и коршун. У фараона – искусственная борода, в руках – скипетр и знак власти. Целую галерею составляют громадные ящики – их четыре, один в другом, как наши матрешки, и на каждом – росписи из жизни фараона, который был самым молодым и самым последним фараоном, почитателем Бога Солнца – Амона. Из этих-то ящиков и были извлечены сокровища, пока единственные, не разграбленные в древности.

Ну, и, естественно, нельзя было не полюбоваться ночным Каиром, тем более, что в 1997 г. мы были во время мусульманского поста Рамадан, когда верующие едят, пьют, гуляют только после захода солнца, как это предписано Кораном. Мы двинулись на Хан эль-Халили, громаднейший крытый базар, основанный 700 лет назад султаном Ашрафом аль-Халилем. Здесь так многолюдно, что кажется, будто весь Каир и большинство иностранцев проводят тут время. Это уникальное

место Старого города имеет 6 входов и около 12 автономных “суков” (базаров), торгующих всем, что привозит или производит на месте Египет. Сплошная цепь магазинов, тянущихся на сотни метров. Бесконечное мелькание товаров и людей. Звон посуды, крики зазывателей и рев клаксонов. Все вместе, как будто в какой-то волшебной восточной сказке.

А вот на корабле со звучным названием “Клеопатра”, который возит гостей по ночному Нилу, обстановка была совсем другой: “шведский стол”, восточная музыка с бубенцами и солистами и непременный “танец живота” с обязательным отплясыванием какого-нибудь ритма с танцовщицей. На сей раз это была молоденькая египтянка, показывавшая свою удаль присутствовавшим. Через стеклянные окна плавучего ресторана нам подмигивали многоцветные рекламы берега, а от воды искрившейся реки тянуло неким прошлым, которым гордится Египет.

Чем же удивить путешественников после Каира? Вопрос, который мы задали министру туризма АРЕ доктору Мамдуху аль-Бельтаги. Он принимал нас в своем кабинете с группой российских журналистов и сказал очень много лестных слов в адрес наших соотечественников.

– Египет продолжает поражать своей историей, – сказал министр. – Загадки Нового царства, а это 15 веков до нашей эры, еще не разгаданы. Могила Александра Македонского не найдена... Министр заулыбался, развел руками... – Дерзайте. Желаю успеха.

Древние Фивы в Луксоре

Несколько храмов Нового царства мы посетили в Луксоре, ныне тихом провинциальном городке, на месте которого стояли когда-то великие Фивы с миллионным населением, где фараоны соревновались между собой в могуществе и роскоши. Сейчас Луксор живет прошлым, показывая древние сооружения туристам. На правом берегу Нила – “город живых”, на левом – “город мертвых”.

Луксорский храм, которому более трех с половиной тысяч лет, в свое время был самым красивым в Египте. От него шла пятикилометровая дорога к другому храму – Карнакскому,

по обе стороны которой стояли полторы тысячи каменных сфинксов, ныне выставленных напоказ на площадке перед входом. Каждая статуя сделана с такой точностью, будто отлита по одной форме с гизехским прародителем, хотя временная разница между ними – полторы тысячи лет.

Храм посвящен Богу Солнца Амону, его жене Мут и их сыну – Богу Луны Хонсу. Южная часть храма построена во времена фараона Аменхотепа III в 1400 г. до н. э., северная часть – при фараонах Харемхебе и Рамзесе II. Возле северного пилона храма некогда стояли 6 статуй фараонов, сейчас только три: две сидящие высотой 22 метра и одна стоящая статуи Рамзеса II... Вокруг был обширный парк, посаженный по приказу фараонов.

Каждый фараон оставил здесь свой дворец, крупнейшим из которых был пантеон Рамзеса II размером 57х51 метр и с высотой колонн до 16 метров. Сейчас все они разрушены временем и теми, кто правил позже. Имя Тутанхамона, например, упоминавшееся на стенах дворца Рамзеса, было заменено именем фараона Харемхеба, а от дворца Аменхотепа III остались только колонны на восточной и западной сторонах. На месте старой части храма, где проводились церемонии поклонения Богу Солнца Амону, позднее была сооружена христианская церковь, а в северный угол дворца Рамзеса III искусственно встроена мечеть Абу-Хасана. Приверженцы новых религий стерли барельефы и испортили многие росписи, но даже сегодня Луксорский храм представляет собой величественное зрелище.

Еще более величественен Карнак – целый город храмов. Когда-то в праздничные дни фараоны плыли но Нилу, затем у Карнака высаживались на берег и по аллее сфинксов с бараньими головами направлялись к главному из карнакских храмов – храму Амона, построенному около 1000 лет до н. э. Его двор площадью 102х84 метра превышает по размерам все храмы Египта. К нему примыкают другие храмы, возведенные фараоном Сети I, Рамзесом II, Тутмосом I, Аменхотепом III. О себе же они оставили пилоны, сделанные из асуанского гранита. Самой большой обелиск высотой 30 метров соорудила царица Хатшепсут. Он прекрасно сохранился до сих пор. Заканчивается этот каменный город остатками храма Тутмоса III, где со-

хранилось 20 колонн, а в южном углу зала была найдена дощечка с именами 62 фараонов.

К югу от карнакского храмового ансамбля находится живописное священное озеро, на берегу которого стоит обращенный к востоку огромный гранитный жук-скарабей (символ жизни и смерти), установленный Аменхотепом III, а с другой стороны уже в наше время построен открытый театр, в котором каждую ночь идет впечатляющее представление “Свет и звук”, создающее иллюзию встречи потомков фараонов с их душами, якобы оберегающими Карнак. Местные жители утверждают даже, что один раз в году можно увидеть и древний корабль, пересекающий священное озеро. Корабля мы так и не увидели, но “Свет и звук” заставил помянуть фараонов добрым словом.

По Нилу, который имеет в районе Луксора километровую ширину, мы отправились на западный берег, где, следуя религиозным обычаям, фараоны строили свои погребальные храмы и подземные гробницы. Их насчитываются десятки, этих памятников старины глубокой, которые веками растаскивались по камешку по всему миру. Сейчас власти АРЕ начали наводить порядок и даже на телекамеру можно запечатлеть далеко не все. Не все разрешили и нам, хотя главное все-таки позволили сделать.

Через несколько минут после того, как мы пересели из катера в автомашину, мы были уже около двух 20-метровых сидящих статуй Аменхотепа III, известных как колоссы Мемнона. Они были воздвигнуты в 1400 г. до н. э. перед входом в храм, построенный из известняка. От храма ничего не осталось, а сами колоссы, в свое время сделанные из монолита, теперь состоят из кусков и “скучают в чистом поле”. После землетрясения в 27 г. до н. э верхняя часть правого (северного) колосса отвалилась, и тогда оставшаяся часть стала издавать звук, похожий на человеческий плач, чему так и не нашли объяснений. Послушать этот “плач” ездили паломники со всего мира, о чем свидетельствуют многочисленные росписи на ногах колосса. Только по-латыни и по-гречески таких надписей 72 в стихах и прозе. Самые древние из них относятся к царствованию римского императора Нерона; наиболее поздние – к царствованию Септимия (193-211 гг. н. э.). Когда по приказу

Септимия статую собрали, чудный голос замолк навсегда, унеся с собой свою тайну.

Храм Рамзеса II (Рамессиум) тоже производит большое впечатление, хотя он сильно разрушен. Этот храм фараон построил самому себе, он является надгробным памятником по своей идее и чисто историческим по многочисленным росписям на стенах. Длина храма – 270 метров, ширина – 66. В первом зале лежит гигантская фигура Рамзеса, сделанная из асуанского гранита. Ее длина – 17,5 метров, вес – 1200 тонн. Во время нашествия персов статуя была повалена, разбита на три части, лицо обезображено. Второй зал тоже плохо сохранился, но на стенах осталась знакомая по учебникам картина, как Рамзес на своей колеснице давит ненавистных ему хеттов. Восемь еще стоящих колонн третьего зала поражают элегантностью форм. Здесь изображены 23 сына великого фараона, который, видимо, скучал о них, проводя до глубокой старости свою жизнь в боевых походах, стяжавших ему славу в империи.

И, наконец, вершиной египетского зодчества можно считать вырубленный в скале храм царицы Хатшепсут, которому за 3500 лет. Храм размещен на трех открытых террасах, расположенных одна над другой и соединенных пологими пандусами. Когда-то перед зданием был разбит сад, а на террасах зеленели деревья. Теперь здесь почти безводная пустыня, и даже Нил отвернул отсюда свое русло на десяток километров (до сих пор неизвестно, по каким причинам). У Хатшепсут была сложная судьба, и она вошла в историю Египта за 300 лет до Рамзеса II. Ее отец Тутмос I сделал дочь соправительницей Нового царства, она затем вышла замуж за своего брата Тутмоса II и продолжала царствовать, а через 13 лет, после смерти мужа, объявила себя регентшей при сыне Тутмосе III и правила еще 10 лет вплоть до смерти при загадочных обстоятельствах. Эта была женщина с сильным характером, при которой были завоеваны Сирия, Палестина и Судан до 4-го порога Нила.

Храм по заказу царицы строил архитектор Сененмут, ее любимец и фаворит, который придал этому уникальному произведению чувство света и простора, свободы от условностей. Хатшепсут любила художника, но еще больше она любила власть. И через шесть лет близости с царицей Сененмут вдруг

неожиданно исчез, его имя стали стирать со стен сооружений, как после смерти самой Хатшепсут то же стал делать ее сын – Тутмос III, что впрочем наблюдалось во все периоды египетской истории. Храм Хатшепсут в некоторой степени представляется альтернативным всем остальным храмам Луксора, что, видимо, явилось проявлением характера самой царицы, неуемной и вспыльчивой.

Последнее землетрясение в Египте, к сожалению, повредило дворец Хатшепсут. Пришлось его стилизовать на ходу в угоду туристам, хотя власти Египта, предпринявшие энергичные меры по учету всех расколовшихся элементов, обещают восстановить это произведение искусства в том виде, в каком оно было изначально.

Каждый год в Египте работают полторы сотни археологических экспедиций из разных стран и каждая что-то находит. Обычно – важные для науки и не слишком интересные для широкой публики вещи. Но вот находка, сделанная в мае 1995 г. американским профессором Кентом Виксом, привлекла внимание всего мира. Она рассматривается многими специалистами как самая сенсационная с тех пор, как в 1922 г. английский археолог Говард Картер обнаружил сокровища фараона Тутанхамона. Речь идет о гробнице сыновей Рамзеса II. Об этом писал В.Беляков (см.“Труд” 15.02.1996).

Гробница расположена в долине царей, где похоронены фараоны периода Нового царства, чья столица находилась в Фивах. Впервые ее обнаружили еще в 1820 г. Но помещения, заваленные камнями, были лишены роскошных настенных росписей и ни о чем не говорили. Безымянную гробницу посчитали не слишком важной, присвоили ей номер 5 и забыли про нее. Сто лет спустя Говард Картер заглянул туда – тоже не нашел ничего интересного. И даже засыпал вход камнями, расчищая гробницу Тутанхамона.

Но Картер ошибся. Гробница оказалась самой обширной и необычной в Долине царей. Кент Викс потратил много лет на то, чтобы составить подробную археологическую карту древнеегипетского некрополя. В конце 80-х годов очередь дошла и до гробницы №5. Целый год Викс искал вход в нее. Еще три года с перерывами заняла расчистка гробницы. И вот тут-то его и ожидала удивительная находка.

В задней части одного из помещений оказался 30 метровый коридор, а по его сторонам – 20 небольших комнат размером три на три метра каждая. В конце коридора в скале высечена скульптура бога потустороннего мира – Озириса. От нее направо и налево идут еще два коридора, образуя в плане букву “Т”. По бокам каждого из коридоров – по 20 комнат. Итого, считая переднюю часть гробницы, – 67 помещений! Ничего подобного нет больше в Долине царей.

На стенах вновь открытых коридоров и комнат Викс и его помощники обнаружили надписи, свидетельствующие: гробница была построена для сыновей Рамзеса II. В помещении гробницы были найдены фрагменты мумий и саркофагов, статуэтки, украшения, мебель, ритуальная пища. Очевидно, в отличие от гробницы Тутанхамона она была разграблена еще в глубокой древности. На стенах ранее неизвестных помещений кое-где сохранились росписи и барельефы.

Осенью 1995 г. Викс и его команда возобновили расчистку гробницы и лишний раз были вознаграждены. Они обнаружили еще два коридора с 12 комнатами в каждом. Профессор полагает, что не исключены новые находки. Во-первых, потому что обнаруженные помещения не похожи на погребальные камеры. Скорее всего, это своего рода подсобки, где хранилось все то, что, по мнению древних египтян, должно было пригодиться в загробной жизни. А во-вторых, в не расчищенных до конца боковых коридорах, похоже, есть ступеньки, ведущие на более низкий уровень.

Викс считает, что сделанное его экспедицией открытие столь масштабно, что на изучение гробницы сыновей Рамзеса ему придется потратить остаток жизни. Но главное, по мнению профессора, состоит в том, что находка подтвердила: земля Египта скрывает еще немало тайн.

...”Тот, кто раз побывал на Ниле, непременно вернется к нему еще раз” – гласит египетская пословица. Поэтому неизменно возвращаются в Египет не только те, для кого он стал объектом исследования, но и те, чьи жизни так или иначе пересек великий Нил. А пересек он жизни многих россиян. И на старте XXI века настало время подвести итоги. Запечатленные в нашей памяти египетские страницы мы представляем на суд читателей. Убеждены: это будет полезно современникам. Да и потомкам.

Глава II

НЕРАЗГАДАННЫЕ ТАЙНЫ ПРОШЛОГО ЕГИПТА

Фараонский Египет, оставивший потомкам восхищение победами, пирамидами, дворцами и храмами, величием силы и бессмертием искусства, через две тысячи лет своего триумфа начал приходить в упадок, заразившись неизлечимой болезнью внутренних распрей, неуемной роскошью и апатией. Поздний период (1085–332 гг. до н. э.), когда египетские фараоны вышли на "последнюю прямую" своего существования в истории, отличался непрерывными сражениями с многочисленными внешними врагами, пока, наконец, персы не прошли победоносно по стране и последний египетский фараон Нектанебо II бежал в Эфиопию, оставив свою страну на разграбление и опустошение чужеземцев.

Египтяне так сильно ненавидели персов за их жестокость и жадность, что, когда Александр Македонский разбил персов и занял их владения, Египет приветствовал его как своего спасителя и воздал ему божеские почести...

И в России, и в Египте первый император постфараонского Египта и последняя царица его прекрасная Клеопатра вызывали и вызывают большой интерес, поскольку многие тайны их деятельности и жизни до сих пор не раскрыты, хотя их образы стали легендарными еще при их жизни.

Занимался этими историческими личностями и автор этих строк, и некоторые свои обобщения он предлагает читателям.

Египет Александра Македонского

Александр Великий (356–323 гг. до н. э.) был сыном македонского царя Филиппа II, воспитывался всемирно известным греческим философом и ученым Аристотелем, который сумел вложить в голову будущего полководца все достижения совре-

менных ему знаний. В 20 лет (в 336 г. до н. э.) Александр стал царем Македонии (после загадочного убийства его отца) и тут же проявил свое военное дарование в знаменитой Херонейской битве против персов. Правители греко-македонского союза (союза государств Древней Греции) поставили молодого царя Македонии во главе объединенных войск. Начались его знаменитые походы и битвы с переживавшей глубокий социально-политический кризис персидской монархией Ахеменидов.

Уже в битве на реке Граник (ныне Бига или Чанчай) в Турции (334 г. до н. э.) Александр Македонский, имея под своим командованием 30 тыс. пехоты и 5 тыс. конницы, благодаря умелому использованию конницы, наголову разбил армию персидского царя Дария III, у которого в распоряжении было 35 тыс. пехотинцев и 5 тыс. конников. Победа при Гранике открыла путь македонской армии к захвату всей Малой Азии.

Испытав позор поражения от войск, возглавлявшихся 22-летним македонцем, царь Дарий III быстро поставил под ружье 130 тыс. человек и двинулся навстречу Александру. У древнего города Исс, что в Киликии (Малая Азия) осенью 333 г. до н. э. состоялась новая битва. Армия Александра Македонского, насчитывавшая 40 тыс. человек, ударом фаланги с фронта и конницей с флангов, окружила центр боевого порядка армии Дария, после чего персы бежали с поля боя, преследуемые македонской конницей. Преследование разбитых войск противника было новым явлением в военном искусстве того времени.

В том же 333 г. до н. э. Александр Македонский подошел к Тиру, городу-государству, крепости и порту в Финикии (современный Ливан) и блокировал его своими войсками с суши и моря. Через 7 месяцев блокады Тир пал, и это открыло македонской армии путь в Египет.

Продвигаясь вдоль Средиземного моря и по суше, Александр Македонский уже через полгода вступил на древнюю землю фараонов, не встретив никакого сопротивления. Великий македонец, сам родившийся на побережье, был очарован дельтой Нила, бухтой, лазоревым морем и роем пальм, под которыми разместились бивуаком войска.

– Здесь будет город заложен и назван Александрией! – воскликнула подруга полководца Роксана, сопровождавшая его в походах.

– И здесь состоится наше венчание! – ответил ей Александр.

В 331 г. до н. э. состоялась официальная закладка нового города и столицы Египта – Александрии в память об освобождении древней страны пирамид от “жестоких и жадных персов”. Александр Македонский не планировал долго оставаться в Египте (до него доходили вести, что Дарий III снова готовится к сражению), но он хотел встретиться со жрецами древнего храма Амона-Ра в оазисе Сива, который находился в 600 км западнее Александрии в дебрях Большой песчаной пустыни. Александр испытывал к богу Солнца – Ра особую любовь и тягу, считал его своим покровителем (и аналогом древнегреческого бога Зевса).

И в феврале 331 г. до н. э. он отправился туда в сопровождении пяти тысяч всадников и 30 тыс. пехотинцев. На него произвел большое впечатление этот спрятанный богами в дебрях непроходимой пустыни оазис с его озерами, лесом пальм и обилием живности и, конечно, храм богу Солнца – Амону, богу богов. По дошедшим до нас сведениям, полководец долго находился в храме, и “в уединении беседовал с мудрым сивским оракулом”, расспрашивал его “о судьбе своих будущих военных походов, о том, кто убил его отца, царя Филиппа”. Александр услышал в ответ, что он провозглашается сыном бога Амона-Зевса и его посланцем на земле, императором завоеванных территорий, и потому то, что задумает делать Александр, будет поддержано жрецами и иметь успех.

Когда Александр вышел из храма “с ликующим видом”, как написано в летописи, он подтвердил, что “оракул сказал мне то, что втайне я хотел услышать от него”. Биограф полководца Кальсиниас писал, что Александр неоднократно высказывал желание быть похороненным в Сиве, рядом с храмом Амона-Ра. После встречи с оракулом “в оазисе на краю света” эта идея особенно укрепилась у молодого самодержца, к тому времени завоевавшего всю Малую Азию и часть Северной Африки.

Там же состоялось и его венчание со своей боевой подругой Роксаной. Между двумя озерами, ныне называемыми эль-Мараки и Сива, был устроен грандиозный пир, продолжавшийся несколько суток. Солдаты, любившие молодого полководца, пили и гуляли, клялись ему в верности, жрецы благословляли его на новые подвиги.

И Александр снова повел своих воинов в бой, оставив в Александрии наместником одного из своих полководцев – Птолемея. Проделав за полгода путь от Сивы до небольшого селения Гавгамелы (современный Тель-Гомель, близ города Эрбиль, Ирак), 10 октября 331 г. до н. э., войска Александра Македонского (40 тыс. пехотинцев, 7 тыс. конников), сосредоточив силы на “атакующем крыле” и введя в сражение тяжелую конницу, дали последний бой армии царя Дария III, у которого в распоряжении было около 80 тыс. пехоты, до 15 тыс. конницы, 200 боевых колесниц, 15 боевых слонов. Руководимые молодым царем македонцы показали свое полное превосходство над противником в организации маневра и взаимодействии конницы с пехотой, в умении храбро вести борьбу с боевыми слонами и колесницами. В сражении у Гавгамелы было окончательно сломлено военное могущество персов. Персидская монархия прекратила существование.

В 327 г. до н. э. Александр Македонский завоевал западную Индию, но попытки идти дальше натолкнулись на сопротивление войск: они устали от походов и потребовали возвращения в Вавилон, столицу империи, что и было сделано.

Там, в Вавилоне, через четыре года великий полководец неожиданно умер при загадочных обстоятельствах. Это произошло 13 июня 323 г. до н. э. Он даже не дожил до 33 лет.

На берегах Нила бережно относятся к памяти Александра Македонского, который, можно сказать, покорил Египет мирным путем. В отличие от персов, он с уважением отнесся к обычаям страны, с почтением посещал храмы египетских богов. С этой целью им были восстановлены несколько храмов, произведена идентификация египетских и греческих богов. В Мемфисе были созданы первые стадионы и музыкальные школы. В итоге египтяне признали Александра Македонского сыном бога Солнца, как это делалось при великих фараонах. На монетах, выпускавшихся в то время, Александр изображался с двумя рогами – знак священного барана бога Хнума.

Великим памятником Александру Македонскому в Египте стал великолепный город, который до сих пор носит его имя. Ранняя смерть Александра стала несчастьем для его огромной и пестрой империи. Его сыну было только четыре года и поэтому следующим наследником престола стал сводный брат

Александра Филипп Архидепс, который, как полагают, был слабоумным. Через некоторое время Филипп Архидепс и сын Александра были убиты, а империя поделена между генералами. Один из полководцев Александра, Птолемей I, стал после смерти завоевателя королем и основателем династии Птолемеев в Египте.

Александр Македонский был непобедим при жизни и тело его почиталось как талисман, обеспечивающий победу; люди верили, что та страна, в которой будет погребено тело героя, надежно защищено от завоевателей. Александра Великого собирались похоронить в оазисе Амона на незаселенной людьми территории. Из Вавилона его тело повезли на юг в оазис через Сирию, Палестину и Египет. Птолемей собрал свою армию и вышел навстречу похоронной процессии, якобы для того, чтобы воздать почести своему погибшему императору. Но, когда похоронная процессия достигла Египта, Птолемей захватил тело и с помпой похоронил его сначала в Мемфисе, потом в Александрии.

Некоторые источники утверждают, что в Александрии прах великого полководца поместили в специально построенную роскошную гробницу возле царского дворца. Его тело покоилось в золотом саркофаге, украшенном драгоценными камнями. К мавзолею вела колоннада. Один из династии Птолемеев, испытывая нужду в средствах, заменил золотой саркофаг стеклянным и присвоил драгоценности. Другие приписывают акт грабежа Клеопатре. Много позже о могиле Александра писали средневековые арабские историки. Они уверяли, что над ней в Александрии стояла мечеть, которой придавалась особая святость, и к ней совершалось паломничество. Проведенные под мечетью раскопки обнаружили лишь останки именитого шейха...

Тайна захоронения Александра Македонского до сих пор будоражит всех и вся. За столетия, вплоть до конца прошлого века, предпринималось, по меньшей мере, 130 попыток раскрыть эту тайну, но пока безуспешно. Казалось, например, что в 1994 г. польские ученые представили неоспоримые доказательства, что сын Древней Эллады погребен в Александрии, но их изыскания не подтвердились.

В 1989 г. греческие специалисты начали раскопки в Сиве на том основании, что несколько столетий назад оазис назы-

вался не Сива, а “Сантария”, и эксперты по древним языкам перевели это как “место, где покоится Александр”. Они сосредоточили усилия у местечка аль-Мираки, название которого произошло от древнегреческого слова “миракиан”, что в переводе означает “молодой человек, умерший слишком рано”, или “человек, умерший почти юношей”,

В 1995 г. раскопки дали сенсационные результаты: в развалинах храма Амона-Ра в Сиве было обнаружено захоронение, в котором, утверждают греки, погребено тело великого Александра. В качестве подтверждения они предоставили два свитка, указывающих, что это именно так.

В принципе этот полуразрушенный ныне памятник старины глубокой представлял собой комплекс, состоящий из храма и непосредственно гробницы и был окружен двухметровой стеной, украшенной фресками Главные ворота вели в просторное помещение, охранявшееся статуями львов. Далее, после сложных переходов, путь приводил в зал, который сообщался с небольшими помещениями, вход в которые завален мощными гранитными плитами. В одной из этих комнат, которая до сих пор не вскрывалась, и хранятся, по всей видимости, останки Александра Македонского.

Доказательства этой версии заключаются не только в том, что сам по себе комплекс настолько огромен, что подобного ему еще не было найдено ни в Греции, ни в Македонии, ни в самом Египте. Все постройки и росписи, по мнению экспертов, абсолютно не характерны для древнеегипетской архитектуры и настенной живописи, а напротив, имеют много общего с оформлением македонских гробниц в частности, с захоронением отца Александра – Филиппа II. Фрагменты росписи, на которой изображены цветы и деревья, а также барельеф, ранее укрепленный над входом в гробницу, с восьмиконечной звездой – личным символом Александра Македонского, могли исполнить только македонские мастера. Найдено и уникальное изображение льва, подобные которому ранее встречались исключительно редко и только в древнегреческих храмах.

В январе 1995 г. экспедиция, возглавляемая греческим археологом Лианой Сувалдис, обнаружила три стелы на древнегреческом языке. Первая и главная гласит: “Александр, Амон-Ра. Во имя почтеннейшего Александра я приношу эти жертвы

по указанию бога и переношу сюда тело, которое также легко, как самый маленький щит, – в то время, когда я являюсь правителем Египта. Именно я был носителем его тайн и исполнителем его распоряжений. Я был честен по отношению к нему и ко всем людям, и так как я последний, кто еще остался в живых, то здесь заявляю, что я исполнил все вышеупомянутое ради него". Этот текст написан приблизительно в 290 г. до н. э., а автор его – Птолемей I – ближайший советник Александра, которому полководец завещал перенести его останки в Сиву.

Другая надпись указывает, что комплекс охраняли 30 тыс. солдат – свидетельство особой святости гробницы. Третья стела содержит потрясающий текст: "Первый и неповторимый среди всех, который выпил яд, ни мгновения не сомневаясь". То есть Александр Македонский был отравлен, а не умер от лихорадки, как утверждает общепринятая версия.

Сама Лиана Сувалдис считает, что останки полководца еще находятся в Сиве, хотя и предполагает возможные варианты. Например, не исключено, что тело Александра, по македонским традициям, было сожжено, а прах его помещен в сосуд, который под действием времени, климатических условий или землетрясений мог быть полностью разрушен и исчезнуть навеки...

Такой перспективы не желают даже самые закоренелые скептики, у которых при первых же сообщениях об успешных раскопках в Сиве наверняка екнуло сердце. Для подтверждения изысканий греческой экспедиции в Каире совещалась весьма представительная ученая комиссия. Она и вынесла окончательный вердикт об истинности "сивской сенсации". "В конце концов в Сиве найдено хоть что-то, имеющее отношение к Александру Великому, а в Александрии вообще ничего не осталось". Представители Греции, побывавшие на месте раскопок, заявили, что руины относятся к более позднему периоду и что, возможно, здесь был похоронен самозванец[2].

Египетские власти в конце 1996 г. отозвали у Лианы Сувалдис лицензию на продолжение раскопок, ввиду того, что

---

[2] Подробно см.: Т.Тыссовская. Он выпил яд... Ежемесячная газета "Арабский мир". М., 1995, №24 (март)

она “бездоказательно вызвала ажиотаж вокруг раскопок в Сиве”. Сама археолог, остающаяся в Каире, заявила, что занята обработкой полученных материалов и намерена продолжать изыскания.

Между тем автору этих строк, находившемуся в Египте в январе 1997 г., в министерстве туризма передали ряд материалов о Сиве, среди которых оказалась история со сменой названия оазиса. Теперешнее название оазису было присвоено, как утверждают египтяне, в XVIII веке. До этого он назывался Эдфу, по имени храма, построенного во II веке до н. э. В греко-римский период оазис назывался Юпитер-Амон. В XV веке он получил название “Сантария”, но в XVII веке местные жители стали возражать против греко-македонского происхождения этого слова, и оазис с XVIII века стал называться Сива.

Как бы то ни было, после выдворения войсками Александра Македонского персов из Египта в 332 г. до н. э., древняя страна пирамид стала на короткое время частью его великой империи, а после смерти полководца – самостоятельным эллинистическим государством, в котором правила македонская династия Птолемеев (Лагидов). Ее родоначальником стал Птолемей Лаг – один из полководцев Александра, а столицей Египта была объявлена Александрия.

В этот период Александрия превратилась в крупнейший ремесленный, торговый и культурный центр всего Средиземноморья. В эллинистическом Египте Птолемеи, подобно египетским фараонам, считались единственными собственниками земли. Часть земельного фонда (“уступленные земли”) они передавали вельможам и воинам греко-македонского происхождения или закрепляли за храмами, а на остальной территории организовывали свое хозяйство. Часть земли обрабатывалась наследственными арендаторами (“царскими земледельцами”). Наряду с этим имело место и непосредственное ведение хозяйства царскими чиновниками или частными землевладельцами, использовавшими труд рабов и поденщиков, мало отличавшихся по своему положению от рабов.

Птолемей I был энергичным и умным политиком. Он вернул египтянам их собственность, назначил египетских наместников в провинциях, правда, приставив к ним негласных греческих наблюдателей. Финансовые дела находились в руках

греков. Военная мощь страны значительно усилилась. В сражениях армия действовала по новой стратегии, используя различные маневры и тактику, разработанную Александром Македонским. Она стала многонациональной – греки, македонцы, египтяне и проч. В боях использовалась греческая техника, применялись слоны. При Птолемее II – Филадельфиусе появился большой флот – около 300 кораблей. В этот период Египет воевал с Нубией, Сирией и другими странами, т.е. вел захватническую политику.

Внутри страны была налажена четкая система сбора налогов и пошлин. Были введены таможенные тарифы. Налогами не облагались только царские дары. Для сборов налогов существовал целый аппарат служащих, лихоимцев сурово наказывали.

Система правосудия подразделялась на египетский суд для египтян и греческий – для греков. в городах была учреждена полиция. В стране были введены государственные монополии, созданы министерства, ведавшие делами различных отраслей общественной жизни. Развивалась система образования, появились гимназии и колледжи. Много было сделано в области строительства. Кроме александрийского музея и библиотеки был построен ряд храмов: в Эдфу, Ком-Омбо и др. В 280 г. до н.э. в Александрии был построен знаменитый Фаросский маяк.

Ранние Птолемеи уделяли много внимания тому, чтобы сделать Александрию центром интеллектуальной жизни всего восточного побережья Средиземного моря. Птолемей II Филадельфиус основал большой музей и знаменитую Александрийскую библиотеку, в которой занимались многие выдающиеся ученые того времени. Сам город был одним из наиболее прекрасных для тех времен и вызывал восхищение всех его посещавших. Научные и литературные труды создавались в музее, библиотека же была величайшей в мире, она насчитывала более полумиллиона томов.

При ранних Птолемеях были восстановлены храмы Верхнего Египта. Кроме того, большие суммы тратились на то, чтобы завоевать доверие жрецов. Затем цари этой династии начали постепенно вырождаться, погружаясь в роскошь и пороки. К концу периода Птолемеев Египту стала угрожать Римская империя, могущество которой быстро росло.

Клеопатра – последняя царица Египта

Одним из самых интересных периодов египетской истории, привлекающих на протяжении многих столетий внимание поэтов, художников, скульпторов, романистов, является период правления последней египетской царицы – Клеопатры. Остановимся на этом образе более подробно.

Отец Клеопатры, Птолемей XI, прозванный за свою страсть к игре на флейте Авлетом (флейтистом), дошел до того, что передал римскому ростовщику главный финансовый пост. Это вызвало восстание александрийцев. Царь был вынужден бежать. Только с помощью римских войск, которыми командовал еще молодой тогда Марк Антоний, ему удалось вернуть престол. В результате Птолемей Авлет стал должником Рима, которому обязан был выплатить огромную по тем временам сумму. Судьба еще формально независимого Египта оказалась теснейшим образом связанной с судьбой Рима.

Клеопатра родилась в 69 г. до н. э. Когда в 51 г. умер ее отец, Птолемей XI, ей исполнилось 18 лет. Согласно завещанию царя и древнему египетскому обычаю, старшие сестра и брат, Клеопатра и Птолемей Дионис, должны были царствовать совместно, став мужем и женой. Однако Птолемей еще был очень юн. Он всецело находился под влиянием своего воспитателя, евнуха Потина, который возглавлял придворную партию. Эта партия решила устранить Клеопатру с тем, чтобы от имени малолетнего Птолемея XII Диониса управлять Египтом.

Клеопатра вынуждена была бежать из Александриии в Сирию. Здесь, недалеко от границы, находилась египетская армия. Клеопатре удалось привлечь ее на свою сторону и двинуться к пограничной крепости Пелузио. Птолемей в свою очередь также собрал войска и выступил навстречу своей царственной супруге и сестре. Такова была обстановка в Египте, когда туда пришла весть о решительном сражении у города Фарсалы в Греции между римскими полководцами Гнеем Помпеем и Гаем Юлием Цезарем. Фарсалская битва решила в пользу Цезаря спор о том, кто станет хозяином огромной

державы. Спасаясь от преследования со стороны победителя, Помпей со своей женой, сыном и несколькими верными друзьями отплыл на корабле к берегам Египта. Он надеялся получить здесь помощь и убежище у детей Птолемея Авлета, которому сам когда-то оказал большую услугу. Однако александрийский двор, в котором хозяйничал евнух Потин, порешил иначе. Когда корабль Помпея бросил якорь вблизи египетского берега, к нему подошла лодка, в которой, кроме гребцов и командира египетской армии грека Ахилла, находились римские легионеры, служившие в прошлом под началом Помпея. Один знакомый Помпею легионер стал приглашать пересесть его в лодку, так как из-за мелководья корабль якобы не может пристать к берегу. Как только поверженный римский полководец доверчиво спустился в лодку, легионер набросился на него сзади и поразил ударом кинжала в спину. Жена и сын Помпея видели все это с палубы корабля, но ничего не могли предпринять. Впоследствии, когда Цезарь со своей армией и флотом приплыл в Александрию, ему преподнесли на золотом блюде набальзамированную голову его недавнего врага. Передают, что Цезарь с гневом отвернулся от этого ужасного подарка.

Оказавшись в Александрии, Цезарь выступил в роли третейского судьи в споре между братом и сестрой. Кроме того, он потребовал выплатить ему огромный долг Птолемея Авлета. Птолемею Дионису и Клеопатре Цезарь предложил распустить свои армии и явиться в Александрию на его суд. Однако Потин составил хитрый план. Он не сообщил Клеопатре о вызове ее в столицу, передав лишь ей просьбу Цезаря распустить войска. Клеопатра подчинилась. В то же время ее брат, сохранив армию у восточных границ, прибыл в Александрию. Птолемей Дионис выразил свое расположение Цезарю, во всем обвиняя сестру. Потин стремился таким образом ввести в заблуждение Цезаря и настроить его против Клеопатры, поскольку лишь она одна якобы не подчинилась просьбе явиться в Александрию.

Между тем Клеопатра стала догадываться, что только происки и интриги Потина задерживают ее свидание с победоносным римлянином. Понимая, что, если она открыто поедет в Александрию, ее легко могут убить по дороге, она решила добиться свидания с Цезарем по-другому. На небольшой барке,

сопровождаемая верным человеком, сицилийцем Апполодором, она ночью проникла в Александрийскую гавань и высадилась у одних из дворцовых ворот. Затем Клеопатра завернулась в большой мешок из грубой ткани. Апполодор, связав мешок ремнями и взвалив его на плечи, без всяких препятствий прошел во дворец прямо в комнаты, занимаемые Цезарем, и здесь развернул перед ним свою ношу.

Цезарь был поражен и восхищен необыкновенным способом появления Клеопатры. Не остался он равнодушным и к красоте молодой царицы. Цезарю шел в то время шестой десяток, Клеопатре – 22-й год. Вот как описывает Плутарх внешность Клеопатры: “Красота этой женщины была не тою, что зовется несравненной и поражает с первого взгляда; зато обращение ее отличалось неотразимой прелестью, и потому ее облик, сочетавшейся с редкой убедительностью речей, с огромным обаянием, скользившим в каждом слове, в каждом движении, накрепко врезался в душу. Сами звуки ее голоса ласкали и радовали слух”. Помимо эффектных внешних данных, Клеопатра обладала умом, была хорошо образована: знала 10 языков. Она отличалась честолюбием, хитростью, была расчетлива и, по-видимому, интересовалась не только любовными похождениями, но и “большой политикой”.

После первого свидания с Клеопатрой Цезарь стал ее ревностным защитником. Он потребовал, чтобы оба наследника Авлета правили совместно. Это не устраивало партию Птолемея, номинального супруга Клеопатры, и в Александрии вспыхнул мятеж. Положение Цезаря было тяжелым. Население Александрии вооружилось. Против него действовала также египетская армия, насчитывавшая до 10 тысяч человек. Сам же он в первое время мог располагать лишь отрядом в 3200 человек пехоты и восемью сотнями всадников, не считая экипажей римских судов, блокированных в гавани.

Опасаясь, что флот может достаться врагу, Цезарь приказал поджечь его. Пожар перекинулся на берег, уничтожив множество зданий. В пламени погибли замечательные сооружения, в том числе и знаменитая Александрийская библиотека. Римляне отбили атаки.

Египтяне послали сказать Цезарю, что прекратят борьбу, если он отпустит из плена их царя Птолемея. Цезарь позволил

Птолемею покинуть дворец, но египтяне отказались выполнить свое обещание. Борьба продолжалась. В это время в Египет с востока вторгся римский корпус, шедший Цезарю на помощь. Египтяне выступили навстречу. Первая стычка произошла у Мемфиса. Несколько дней спустя Цезарь соединился с прибывшими римскими войсками и дал второе сражение. Египетская армия потерпела полное поражение, сам Птолемей Дионис утонул в Ниле. После этой победы Цезарь вернулся в покоренную Александрию.

Цезарь передал власть в Египте Клеопатре, хотя и мог, по-видимому, объявить эту богатую страну римской провинцией. Однако он этого не сделал, будучи очарован юной царицей и преследуя также некоторые политические цели. В угоду египетским обычаям младший брат Клеопатры, девятилетний мальчик Птолемей Нестерос, был объявлен ее мужем и соправителем под именем Птолемея XIII. Однако в действительности он не был ни тем, ни другим. Царствовала одна Клеопатра, ставшая подругой Цезаря. Несмотря на сложную политическую обстановку (в Северной Африке и в Испании были еще сильны сторонники Помпея), Цезарь задержался в Египте. Вместе с Клеопатрой он совершил увеселительную прогулку по Нилу. Только опасность, возникшая в Малой Азии в связи с выступлением босфорско-понтийского царя Фарнака, заставила его покинуть Александрию. Победа над Фарнаком дала Цезарю повод отправить свое знаменитое послание: “Пришел, увидел, победил”. В отсутствие Цезаря Клеопатра родила сына, которого назвали Цезарионом.

После того как Цезарь разгромил помпеянцев в Африке и в Испании, став владыкой всей Римской державы, Клеопатра в 46 г. до н.э. прибыла в Рим в сопровождении фиктивного мужа Птолемея XIII, сына Цезариона и большой свиты.

Цезарь, не считаясь с недовольством римлян, оказывал все большие почести Клеопатре. Он распорядился воздвигнуть позолоченную статую Клеопатры в храме Венеры. Ходили слухи, что Цезарь намеревается официально объявить Цезариона своим наследником и перенести столицу в Александрию. Все это усиливало недовольство народа и в известной мере облегчило его убийство в 44 г. до н. э. заговорщиками-республиканцами, возглавленными Брутом и Кассием.

Убийство Цезаря потрясло Клеопатру. Некоторое время она еще питала надежду, что консулу Марку Антонию, другу и сподвижнику Цезаря, удастся объявить Цезариона наследником отца. Однако, убедившись в несбыточности этих планов, Клеопатра покинула Рим. Ей шел в то время 25-й год.

В жизни Клеопатры началась новая полоса. Когда в 42 г. до н. э. в битве при Филиппах войска Брута и Кассия потерпели поражение, новый властелин Восточного Средиземноморья Марк Антоний находился в Малой Азии, в городе Тарсе. Здесь он принимал восточных царей и правителей, спешивших выразить свою покорность. Сюда же по его вызову прибыла и Клеопатра.

Но она явилась не в образе смиренной просительницы, а в костюме богини любви и красоты, прекрасной Афродиты, идущей на встречу со своим возлюбленным Дионисом. Маскарад был тщательно продуман и рассчитан на то, чтобы поразить воображение грубого солдафона, талантливого полководца, но плохого политика, пьяницы, обжоры и женолюбца, каким был Марк Антоний.

Антоний был поражен чарами Клеопатры. Забыв обо всем на свете, он устремился вслед за ней в Александрию. Клеопатра быстро определила духовный уровень своего нового поклонника и умело потакала его вкусам. Если Цезаря, человека высокой культуры, богато одаренного, она стремилась покорить блеском и тонкостью своего ума, то Марка Антония она рассчитывала удержать при себе, потакая его низменным страстям. Всевозможные пиры и попойки следовали непрерывно. Часто по ночам, переодевшись простолюдинами, Антоний и Клеопатра отправлялись бродить по улицам Александрии, приставая к прохожим и беспокоя сон обывателей. Частенько Антония поколачивали во время этих похождений, но он был доволен. Инкогнито царственных бездельников было вскоре раскрыто александрийцами, однако не вызвало с их стороны озлобления. Напротив, веселый и беспечный римлянин приобрел даже популярность.

С большой неохотой Антонию пришлось покинуть Александрию и отправиться в Рим в связи с политическими осложнениями в Италии. Из политических соображений он женился на сестре Октавиана Октавии и прожил с нею в мире и согла-

сии несколько лет. Только отправляясь в поход против парфян, Антоний вспомнил вновь о Клеопатре. Находясь в Сирии, он вызвал ее к себе и щедро одарил, присоединив к владениям Египта ряд земель, завоеванных римлянами: остров Кипр, Финикию, часть Сирии, Палестины и Набатейской Аравии. Эти дары очень оскорбили римлян. Негодование римлян вызвало и то, что Антоний открыто признал своими детьми двух близнецов, рожденных ему Клеопатрой: мальчика Александра и девочку Клеопатру, а также другого сына, Птолемея.

Борьбу с парфянами Антоний вел неудачно. Не приобретя славы победителя, он полностью подпал под влияние Клеопатры, порвал с Октавией и поселился в Александрии, все в большей мере превращаясь из римского полководца в египетского царя. Яркой демонстрацией этой метаморфозы был торжественный праздник в Александрии, на котором Клеопатру он провозгласил царицей Египта, Кипра и Южной Сирии при соправительстве ее старшего сына Цезариона. Тем самым держава Птолемеев восстанавливалась в первоначальном объеме, что, несомненно, являлось основной целью, к которой стремилась Клеопатра. Своему старшему сыну от Клеопатры Александру Антоний обещал отдать на востоке Армению, Мидию и Парфию, младшему сыну Птолемею он оставил Сирию и Палестину. Открытый разрыв с Римом и Октавианом отныне стал неизбежен. Клеопатре и Антонию была объявлена война.

Осенью 31 г. до н. э. две армии встретились. Несмотря на очевидный перевес сил, Антоний действовал крайне нерешительно, не отваживаясь дать битву на суше. Он предпочел встретиться с Октавианом на море, однако неповоротливые громадины оказались беспомощными перед юркими судами противника. В довершении ко всему в ответственный момент сражения корабль, на котором находилась Клеопатра, неожиданно повернул в открытое море. За ним поспешил и Антоний. Оставшись без полководца, легионы Антония сдались Октавиану. Отныне судьба Антония и Клеопатры была решена.

Клеопатра позволила Антонию подняться на ее корабль. Рассказывают, что, мрачный и подавленный, он удалился на нос судна и здесь долго сидел в полном одиночестве, схватив голову руками. Из-за трусости или расчетливого эгоизма

Клеопатры он потерял все. Три дня находился Антоний в таком состоянии и только на четвертые сутки примирился с Клеопатрой.

Октавиан не спешил с вторжением в Египет. Это дало Антонию некоторую передышку, он вновь сблизился с Клеопатрой и опять начал прожигать жизнь в кутежах.

Тем временем Клеопатра испытывала на осужденных узниках всевозможные яды. Она хотела умереть без страданий. Но все сильные яды вызывали жестокие мучения. Только укус змеи-аспида убивал спокойно.

Одновременно Клеопатра отправила послов к Октавиану с просьбой сохранить власть над Египтом за ее детьми, а Антонию разрешить провести остаток дней частным лицом хотя бы в Греции. Октавиан ответил отказом, посоветовав убить Антония. Мечтой Октавиана было заполучить Клеопатру живой в качестве пленницы с тем, чтобы провести ее в цепях по Риму за своей колесницей во время триумфа. Клеопатра это скоро поняла.

Между тем армия римлян с двух сторон вторглась в Египет. Под Александрией солдаты Антония сдались, даже не пытаясь сопротивляться. Объятая ужасом, Клеопатра с двумя любимыми служанками укрылась в своей усыпальнице, послав сказать Антонию, что она умерла. Потрясенный страшной вестью, он решил также покончить с собой. У него был верный раб Эрот, которого он и попросил исполнить его последнее желание. Антоний снял панцирь, раб взмахнул мечом, как бы собираясь поразить хозяина, но, когда тот отвернул лицо, нанес смертельный удар себе. Обливаясь кровью, он упал к ногам Антония. “Спасибо, Эрот, – сказал Антоний, – за то, что учишь меня, как поступать, раз уж сам не можешь исполнить, что следует”. С этими словами он вонзил меч себе в живот и упал. Скоро Антоний пришел в себя и, испытывая страшные мучения, стал просить слуг прикончить его. Но никто не решался это сделать. Антоний кричал и корчился в муках, когда ему сообщили, что Клеопатра жива и хочет видеть его. Антония доставили к двери усыпальницы, но Клеопатра не открыла ее, опасаясь, что вместе с Антонием в ее убежище ворвутся солдаты Октавиана. Она спустила из верхнего окна веревки, к которым привязали умиравшего Антония. Клео-

патра и две ее служанки с большим трудом втянули окровавленного Антония в усыпальницу. Здесь он умер на руках Клеопатры.

Тем временем Октавиан послал своих друзей выманить Клеопатру из ее убежища, обещая даровать ей жизнь и свободу. Пока один из них через решетку говорил с Клеопатрой, другой незаметно проник через окошко и набросился на царицу. Она была обезоружена и доставлена во дворец, где к ее комнате приставили стражу. От пережитых волнений Клеопатра заболела. Сначала она отказывалась от лекарств. Но ей напомнили, что жизнь ее детей – в руках Октавиана. Это сломило женщину, и она вверилась заботам врачей. Вскоре она поправилась. Ей удалось даже добавиться личного свидания с Октавианом. Хитрый римлянин посетил Клеопатру, но обмануть царицу ему не удалось: она уже знала, что ее ожидает, и приготовилась встретить смерть.

Притворившись покорной судьбе, она упросила Октавиана похоронить Антония с царским великолепием. Затем она велела приготовить обильный завтрак. Приняв ванну, в царском облачении она присела к столу. В это время к дверям дворца какой-то крестьянин принес корзинку, прикрытую листьями. Когда стражники поинтересовались содержанием корзинки, они обнаружили в ней спелые смоквы. Солдаты, ничего не подозревая, пропустили крестьянина в комнату Клеопатры.

Приняв корзинку со смоквами, Клеопатра отправила Октавиану уже давно заготовленную табличку с письмом и заперлась. Получив послание Клеопатры, Октавиан понял, что все пропало. Сначала он хотел броситься спасать Клеопатру сам, но потом отправил слуг. Те взломали дверь и ворвались в помещение пленной царицы. Перед ними на золотом ложе в белом драгоценном платье богини Исиды и с золотой диадемой на голове лежала мертвая Клеопатра.

Как оказалось, аспида принесли вместе со смоквами. Царица хотела, чтобы змея ужалила ее внезапно, когда она будет брать фрукты из корзинки. Но гад крепко спал на дне и не хотел кусаться. Пришлось раздразнить его булавкой. Только тогда он укусил Клеопатру выше локтя. Существует, впрочем, и другая версия гибели царственной египтянки: она отравилась ядом, спрятанным в ее золотой шпильке.

Октавиан был лишен самого драгоценного трофея. Во время его триумфа в Риме несли лишь статую Клеопатры с изображением аспида, вонзившего зубы ей в руку. Октавиан распорядился похоронить Клеопатру с царскими почестями рядом с Антонием. Ее старший сын от Цезаря, а также старший сын Антония, выданные Октавиану их воспитателями, были казнены. Остальных детей взяла к себе в дом отвергнутая жена Антония – Октавия, сестра Октавиана. Египет стал провинцией Римской империи как личное владение первого императора Октавиана-Августа. Это произошло в 30 г. до н. э.

* * *

Гнет римских рабовладельцев оказался более тяжелым, чем греко-македонское господство. Народное движение в Египте жестоко подавлялось (например, восстание буколов в 172 г. н. э.). Разоренные "царские земледельцы" в III в. н. э. стали прикрепляться к земле. Развивалась система колоната (сдача земли в аренду мелкими участками), уравнивавшая свободных бедняков и рабов. При римлянах в середине I в. н. э. в Египте распространилось христианство.

Но египетские христиане-копты не признавали римского папу и по-своему представляли Христа, считая, что божественное и человеческое начала в нем составляют единое целое.

В 395 г. н. э. при разделе Римской империи Египет был включен в состав Восточной Римской (Византийской) империи. Византийский период был временем окончательного утверждения в Египте феодализма и исчезновения древнеегипетской цивилизации. Господствующей религией в IV в. н. э. стало христианство. Древнеегипетская иероглифическая письменность была заменена коптским алфавитом, введенным христианами. До византийского периода традиции страны уважались, однако в течение двух с половиной веков византийского владычества по Египту прошла волна разрушений. Храмы и памятники, которые напоминали о четырехтысячелетней эре фараонов, были разрушены или превращены в христианские монастыри и церкви. Византия использовала Египет в своих корыстных целях, совершенно игнорируя экономические и культурные интересы этой страны.

В 641 г. Египет был занят арабами и вновь вернулся в лоно Восточной цивилизации.

В данном случае египтянам выбирать не приходилось, как при завоевании Египта Александром Македонским. Конечно, власть арабов была для них лучше, чем бездушное, хищническое правление Византии. Арабы завоевали восточный мир надежно может быть потому, что завоевание это шло без кровопролития, мирным путем. Культура арабов в этот период была выше культуры покоренных ими народов. Конечно, это была далеко не та культура, что у египтян в начале римского завоевания. Но к 641 г. и Египет был уже далеко не той страной. Он давно потерял независимость. С 641 г. по 1517 гг. н. э. Египтом правили династии Омейядов, Аббасидов, Тулунидов, Фатемидов, Айюбидов, а затем Мамлюков.

С 1517 по 1805 гг. Египет стал турецкой провинцией. Затем в период правления Мухаммеда Али (1805-1849 гг.) страна проводила политику отделения Египта от Турции, но с 1849 г. попала под новое иго – английское, длившееся вплоть до победы революции в 1952 г.

Глава III

ЕГИПЕТСКИЕ СТРАНИЦЫ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

Известно, что после распада в XV веке Византийской империи Россия взяла на себя опеку православной веры, и россияне устремились к святым местам Синайского полуострова, коим издавна владели египетские властители. Первым русским, посетившим, например, самый древний на Синае монастырь Святой Екатерины (в 1966 г. монастырь отметил свою 1400-летнюю годовщину) был смоленский архимандрит Грефений (1400 г.). Находившийся там затем дьякон Троице-Сергиевой лавры Зосима (1419-1422 гг.) издал в Петербурге великолепную книгу “Ксеснос” (“Путник”), ставшую путеводителем для российских паломников, устремившихся на Синай позже. “В национальных костюмах, больших сапогах, красных рубахах, зипунах, фуражках, с котомками за плечами”, а именно так описал своих сограждан русский путешественник А.Е.Елисеев в 1883 г. в книге “Путь к Синаю”, русские десятками тысяч шли к святым местам, презирая лишения и неудобства. И за такую фанатичную веру в Бога и собственную силу они встречали сочувствие и дружеское отношение синайских бедуинов.

О связях Русской православной Церкви с синайской обителью написано много, и это – только небольшая толика в истории взаимодействия и взаимообогащения двух великих культур – русской и египетской. В 1860 г. русские принцессы подарили монастырю Святой Екатерины золотую крышку на саркофаг ее гроба, а в 1871 г. они привезли еще один подарок – 9 чугунных колоколов. Среди 2000 икон различных школ, которыми славится монастырь, есть русские: “Богоматерь Иверская” и “Господь Вседержитель”, датированные 21 декабря 1754 г. и принадлежащие кисти великого русского иконописца Андрея Рублева. В библиотеке монастыря, хранящей 3,5 тысяч рукописей-

манускриптов и 5 тысяч старинных книг, в 1865 г. был обнаружен рукописный вариант Ветхого и Нового заветов, выполненный на греческом языке в IV веке. По месту находки манускрипт был назван Синайским и по просьбе России, финансировавшей изыскания, отправлен в Петербург, где и был издан, за что император Александр II пожаловал монастырю 9000 рублей.

“Русский след” прослеживается и в других христианских храмах, которых немало в Египте. Например, в Александрии есть Русская церковь, где у входа навечно покоится царь-колокол весом 400 пудов.

На колоколе написано: “По милости царевой и новороссийского генерал-губернатора графа Михаила Семеновича Воронцова церковь посвящает сей звучный памятник. Архистротрига Михаил. 1838 года, июня месяца, 25 числа. Государь император Николай I. Подарок. Отлит сей колокол из турецких орудий на колокола Измаильской христовоздвиженской церкви”.

Подчеркнем, что XIX – начало XX веков стали незабываемыми в истории русско-египетских отношений. В Египте побывали все без исключения послы России, аккредитованные тогда в Османской империи: граф Николай Павлович Игнатьев – чрезвычайный посланник России в 1864-1877 гг., которого сменил в 1878-1879 гг. князь А.Б.Лобанов-Ростовский, а с 1879 по 1881 гг. Е.П.Новиков. В 1882-1897 гг. Чрезвычайным и Полномочным послом России в Турции был А.И.Нелидов, с 1898 по 1908 гг. – И.А.Зиновьев. Эти государственные деятели, пожалуй, первыми обратили внимание царской России на далекий, но близкий по душе Египет, переживавший тогда не самое лучшее время своей истории. Непосредственными же исполнителями “воли царевой” в стране пирамид были русские дипломаты, там аккредитованные. Это: коллежский советник И.А.Лекс – генеральный консул России в Египте в 1866-1882 гг. До него в 1862-1863 гг. генконсулом России в Египте был А.Е.Лаговский, в 1863-1866 гг. В.Н.Хитрово. С 1887 г. по 1902 г. дипмиссию возглавлял действительный статский советник П.В.Максимов. С апреля 1905 г. – камергер, действительный статский советник А.А.Смирнов, представлявший интересы царской России в Египте вплоть до своей кончины в 1926 г.

Об обширности дипломатических связей свидетельствует и структура представительств России. В 1901 г., в частности, это выглядело следующим образом: агентство и генконсульство России находились в Каире (улица Имад эд-Дин, 16), вице-консульство – там же (улица аль-Маграби, 2), консульство в Александрии (улица Розетты, 68). Кроме этих головных учреждений, функционировали: консул в Порт-Саиде (в 1901 г. им был Генрих Брони), вице-консул в Суэце (Николас Коста), вице-консул в Думьяте (Саляма Разук), управляющий вице-консульством в Мансуре (Азиз Грейс), управляющий консульским агентством в Заказике (Базанелла), консульские агентства: в Танте (Искандер Аввадалла), в Асьюте (Элиа Бишай), в Гирге (Серджиус Бутрус), в Кене (Буктор Бишара), в Ионе (А.Стефанус), в Луксоре (ас-Саид Айяд), в Сохаге (Гиргис-бей Бутрос), в Бени-Суэйфе (Азер Рофайл), в Минья (Бушра Ханна).

Такая сеть русских официальных представительств давала возможность России расширять и углублять свои связи в Египте, что делалось весьма активно и постепенно становилось достоянием гласности.

В Египет потянулись не только высокопоставленные особы царского двора, но и деятели общественности того времени, многочисленные туристы и паломники. Так, в ноябре 1890 г. Египет посетили сыновья царя Александра III – Николай (царь Николай II с 1894 г.) и Георгий.

9 ноября они прибыли в Порт-Саид на фрегате “Память Азова”, затем последовали по Суэцкому каналу до Исмаилии, откуда направились в Каир. До 14 ноября они знакомились с египетской столицей, после чего посетили Луксор и Асуан. 27 ноября их проводили до Суэца.

В 1898 г. Египет посетили братья Александра III, и в том же году по приглашению русского царя 15-летний будущий хедив Аббас II Хельми вместе с братом Мухаммедом Али нанесли визит в Россию. Летом 1900 г. Аббас II Хельми побывал в Одессе. В 1909 г. принц Мухаммед Али, по пути в Японию, проехал всю Россию по транссибирскому пути. Летом 1910 г. он же совершил поездку в Среднюю Азию и на Кавказ.

Активные политические, а затем и торговые связи с Египтом (достаточно упомянуть об одной из крупнейших акцио-

нерных компаний России – Русском Обществе пароходства и торговли, созданном в 1856 г. и сыгравшем главнейшую роль в развитии торгово-экономических отношений с Египтом: в частности, Общество имело две линии срочного сообщения с Египтом, ему принадлежала железная дорога, суда и др.) вызвали интерес к стране пирамид в литературно-художественных кругах России. Свидетельства о том можно обнаружить в творчестве Пушкина, Лермонтова, Грибоедова, Достоевского, Добролюбова, Гончарова, Толстого, Чехова и многих других русских писателей, поэтов, публицистов, ученых и общественных деятелей. В XIX веке в России широко публиковались очерки и путевые заметки о Египте в таких изданиях, как “Отечественные записки”, “Современник”, “Морской сборник”, “Русский вестник”, “Библиотека для чтения” и др. Так, Л.Н.Толстой в период учебы в Казанском университете на отделении арабо-турецкой словесности изучал арабский язык, историю Африки, знакомился с книгами об арабских народах, их судьбе и культуре. Толстого, в частности, разочаровала нашумевшая в те времена (1844-1845 гг.) книга французского писателя Жака Араго “Путешествие вокруг света” тем, что русский писатель не нашел в ней “достойного уважения к населению Востока”. “Путешествие” Араго очень не понравилось мне, – писал Л.Н.Толстой в своем дневнике, – Оно проникнуто французской самоуверенностью, как в ученом, так и в моральном отношении”. Француз, увлекшись экзотикой, действительно, не посмотрел в глаза ни одному египтянину, за что Ж.Араго осудили и в стране пирамид.

Позже общественности станет известна переписка Л.Н. Толстого с выдающимся общественным деятелем, главным муфтием Египта Мухаммедом Абдо (1849-1905 гг.), возглавлявшим в последние годы своей жизни модернистское течение, связанное с обновлением ислама. Весной 1904 года М.Абдо, возмущенный отлучением Л.Толстого от церкви, прислал писателю письмо в Ясную Поляну, высоко отозвавшись о философском кредо Л.Н.Толстого, о его влиянии “на всех просвещенных людей”. 13 мая 1904 г. Л.Н.Толстой ответил М.Абдо большим письмом, в котором изложил сущность своих воззрений. Его радовало общение с просвещенным деятелем Арабского Вос-

тока, коим был Мухаммед Абдо и который исповедовал, по мнению русского писателя, те же нравственные гуманистические идеалы, что и он сам. Л.Толстого весьма интересовало бабидское движение среди арабов, и он попросил М.Абдо написать ему об этом движении, но ответ не пришел: в 1905 г. М.Абдо скоропостижно скончался.

Несколько раз (в 1908, 1909, 1910, 1911, 1913 годах) Египет посетил известный русский поэт Н.С.Гумилев, поместивший стихи об этом в ряде своих сборников: “Костер” (1918), “Шатер” (1921), “Романтические стихи” (1908). Такие его стихотворения, посвященные Египту, как “Гиена” (“Над тростником медлительного Нила...”), “Зараза” (“Приближается к Каиру судно...”) были перепечатаны в египетских газетах.

Упомянем и выдающегося русского египтолога Владимира Семеновича Голенищева (1856-1947). В египтологии Голенищев – звезда первой величины. Спустя полвека после смерти – Владимир Семенович скончался в Ницце 9 августа 1947 г. – он до сих пор считается непревзойденным знатоком древнеегипетского языка. Голенищев опубликовал свыше полусотни научных трудов – в основном переводов древнеегипетских текстов и комментариев к ним. В Каирском университете он организовал кафедру египтологии, воспитавшую немало крупных ученых. Египетский зал Пушкинского музея Москвы – это почти на сто процентов личная коллекция Голенищева. “Какой другой египтолог открыл, опубликовал и перевел уникальные рукописи столь большого числа литературных шедевров? – писал о Владимире Семеновиче французский ученый Сен-Фар Гарно. – Какие другие археологи, какие хранители музеев показали себя более компетентными и опытными собирателями, чем этот специалист по эпиграфике?” Именно французу Гарно, кстати сказать, завещал Голенищев свой архив. После смерти Голенищева он был перевезен в Париж и стал основой научного института – Центра Владимира Голенищева.

Между тем на родине имя этого человека известно лишь специалистам. Все дело в том, что еще накануне первой мировой войны Голенищев, женившись на француженке, переехал из Петербурга, где он был хранителем коллекции египетских древностей Эрмитажа, в Ниццу. После революции он ни разу не был в России. Стало быть эмигрант. А об эмигран-

тах, даже выдающихся, у нас до недавнего времени писать было не принято.

Голенищеву в жизни везло. Владимир Семенович был богат. Его отец, царскосельский купец, оставил сыну крупное состояние. Так что Голенищев мог целиком отдаться любимому делу, не заботясь о куске хлеба. А увлекся он Древним Египтом в 14 лет. На собственные деньги совершал почти ежегодные поездки в Египет, собирал свою знаменитую коллекцию. Даже в Эрмитаже он работал вне штата, без денежного содержания. Но в 1907 г. семья Голенищева неожиданно разорилась. У него оставался единственный выход: продать коллекцию. Ведущие ученые России обратились к царю с просьбой выкупить коллекцию Голенищева (свыше шести тысяч предметов) в собственность государства. Но денег для такой покупки не нашлось. После долгих обсуждений, два года спустя, был найден взаимоприемлемый вариант: коллекция передается государству, а оно ежегодно выплачивает ее владельцу 24 тысячи рублей. И когда в 1912 г. в Москве открылся Музей изящных искусств – нынешний Пушкинский, коллекция Голенищева стала его украшением.

Обо всем этом очень тепло написал журналист-арабист Владимир Беляков, опубликовавший в газете “Труд” (23.08.97) статью “Записки на скалах”. В мае 1997 г. он посетил вади Хаммамат – узкую горную долину в египетской Восточной пустыне, где во времена фараонов из черного базальта вырубали статуи и саркофаги, оставляя об этом в каменоломнях различные надписи. В 1884 г. В.С.Голенищев, возглавляя научную экспедицию, расшифровывал эти каменные послания, оставленные предками, что снискало русскому человеку мировую известность.

О том, насколько крепкими были к началу XX века русско-египетские связи, свидетельствует реакция египтян на революцию 1905 г. в России. Почти во всех газетах появилась рубрика “Революция в России”, где подробно освещались события тех лет. В Каире и Александрии был организован сбор средств “жертвам волнений в России”. В том же 1905 г. в Египте был создан Комитет помощи жертвам террора в России, который собрал к началу 1907 г. 1600 фунтов стерлингов: 1000 фунтов было направлено в центральный фонд в Лондон, 600 оставили

изгнанникам, прибывшим из России в Египет. За годы первой русской революции в Египте были созданы “Комитет за свободную Россию”, “Комитет русского фонда взаимопомощи”, “Касса взаимопомощи русских эмигрантов”. Эти организации проводили благотворительные вечера, лотереи, ставили благотворительные спектакли. Сборы были значительными, По сообщению “Морнинг Пост” из Александрии, только во время одного благотворительного вечера в августе 1906 г. было собрано 1600 фунтов стерлингов. Проходили и митинги солидарности. 19 и 20 января 1905 г. они прошли, например, в Александрии. В них участвовало более 5 тыс. человек. Демонстранты протестовали против выдачи русскому консульству революционеров-эмигрантов, затем у зданий британского и российского консульств были сожжены королевский и царский флаги. На разгон демонстрантов были брошены войска и пожарные команды. Тем не менее, несмотря на протесты, 27 января 1907 г., из Порт-Саида в Россию на пароходе “Корнилов” арестованные были тайком отправлены из страны.

Мы склонны думать, что российская политическая эмиграция, несмотря на гонения и высылки, так и не прекратила свое существование в Египте. На это, в частности, указывают воспоминания Леси Украинки, в течение трех зим (1910-1912 гг.) находившейся в Хелуане. В 1911-1914 гг. в стране резко активизировал деятельность профсоюз торговых моряков черноморского пароходства “Регистрация”, протестовавший против ареста его руководителя М.Адамовича, что нашло поддержку египетской общественности. В Александрии в те годы даже выходил печатный орган этого профсоюза газета “Моряк”. Однако, несмотря на постоянное пребывание в Египте российских революционеров или представителей демократической общественности России, их воздействие на национально-освободительное движение страны было ограниченным, как и воздействие русской революции 1905 г. не было таким эпохальным, каким его пытались потом представить некоторые исследователи. “Я знаю, какое огромное значение имела для Египта и всего Востока буря Русской революции”, писал, в частности, русский народник С.Я.Елпатьевский, посетивший Египет в 1906 г. Увы, он хотел, чтобы это было так, но так не было в действительности. Связи демократической и свободо-

любивой общественности двух стран, несомненно, налаживались, и XIX век это отчетливо продемонстрировал. И все же те, кто стоял у руля власти, внимательно следили за флюгером большой политики. Египетские войска приняли участие в крымской войне против России (1853-1856 гг.), в русско-турецкой войне 1877-1976 гг. В Египте радовались поражению России в войне с Японией в 1905 г. Это была борьба против великой державы, борьба Востока против Запада, крен в сторону которого Россия в XVIII-XIX веках сделала слишком чрезмерным.

И вместе с тем в Египте принимали и российских политиков, и деятелей культуры, и многих других посланцев России, которые, естественно, не могли не влиять на то, что происходило в стране. В Египте с любовью встречали в марте-апреле 1903 г. великого русского певца Ф.И.Шаляпина, о чем позднее, в 1914 г., писал Н.А.Соколов. Но оказалось, что Ф.И.Шаляпин был в Египте и в 1933 г., о чем поведал в 1994 г. В.В.Беляков, издавший прекрасную книгу “По следам “Пересвета” о россиянах в Египте. Если в XIX веке россияне приезжали в Египет полюбоваться экзотикой, то после революций 1905 г. и особенно 1917 г. Египет для многих русских стал их родиной.

Первые группы русских эмигрантов стали прибывать в Александрию в начале 1919 г., их размещали в палаточном городке в Телль аль-Кебире, что на полпути между Каиром и Исмаилией. Дочь известного русского писателя Е.Чирикова Валентина, прошедшая с юности через этот лагерь, потом написала об этом “городке палаток” целую книгу. В 20-х годах английские колониальные власти поменяли русским беженцам место жительства. Их разместили в деревянных казармах в местечке Сиди-Бишр, к востоку от Александрии. Это был целый город уцелевших сподвижников русских генералов Деникина и Врангеля, живших за забором из проволоки. Над входом его обитатели вывесили трехцветный российский флаг. Из двух палаток соорудили часовню. Организовали три школы. Оборудовали спортплощадку. Создали театр, духовой оркестр, хор в 40 голосов, выступавшие и в Александрии. Был там свой детский сад, отряд бойскаутов и даже издавался журнал “На чужбине”. В мае 1922 г. англичане ликвидировали

“русский лагерь” в Сиди-Бишр. Часть русских (около 130 подданных) вернулась в конце 1920 г. в Россию. Остальные осели в Египте, втянувшись в местную жизнь. Журнал “На чужбине” был своеобразным дневником, в котором печаталось о всех радостях и горестях русской колонии. Последним спектаклем, например, Сиди-Бишрского театра была комедия “Шельменко-денщик” Квитко-Основьяненко, отражавшая настроение колонии.

Русские эмигранты, покинувшие лагерь в Сиди-Бишр, поселились в Каире, Александрии, Порт-Саиде. В Каире они сгруппировались вокруг бывшего российского генерального консула А.А.Смирнова, отказывавшегося служить советской власти и подчиняться приказам Народного комиссариата по иностранным делам. 9 декабря 1917 г. А.А.Смирнов был уволен со своего поста, но только 6 октября 1923 г., после провозглашения формальной независимости Египта, Каир принял решение не признавать прежнее дипломатическое и консульское представительство России и прекратить ежемесячную выплату зарплаты А.А.Смирнову и его сотрудникам. Но вплоть до смерти в 1926 г. А.А.Смирнов был неофициально лидером русской “белой колонии” в Египте.

В 1928 г. в министерстве внутренних дел Египта было создано бюро по делам русских беженцев. Возглавил его сподвижник А.А.Смирнова бывший царский полковник Скорятин. Русские эмигранты потеряли свое гражданство. Им выдали особые удостоверения личности, разрешили получить египетское гражданство. Но подданными Египта стали только немногие. К концу 60-х годов многие эмигранты умерли или уехали в Европу, и на финише XX века можно считать, что русской эмигрантской колонии в Египте более нет.

В Александрии русские группировались вокруг представительства Русской православной церкви и генерального консульства, занимавшего целый квартал в центре города. Многие работали врачами, портовыми служащими, официантами или таксистами. Некоторые выступали в ночных клубах или составляли бродячие труппы артистов. Вплоть до смерти.

В Египте тем не менее жили и работали творческие люди, не нашедшие применения своим талантам в России. Среди них был художник Иван Билибин, приплывший в 1920 г. в Египет

на пароходе “Саратов” из Новороссийска. Ему было тогда уже 45 лет. Получив аванс у богатого грека, он снял дом в центре Каира и принялся за работу, разъезжая в перерывах по стране пирамид. Летом 1924 г. он переехал в Александрию, где в декабре 1924 г. – январе 1925 г. местное Общество любителей искусства организовало персональную выставку И.Я.Билибина и его жены, художницы А.В.Щекотихиной-Потоцкой. “Почти все работы с этой выставки ушли в Америку и Грецию, – писал позже М.Н.Потоцкий, приемный сын Ивана Яковлевича. – В местной александрийской прессе выставка была высоко оценена”. Среди работ, выполненных Билибиным в Египте, были декоративные панно для особняков богатых греков, пейзажи, портреты. Делал он и эскизы декораций и костюмов для балетной труппы знаменитой Анны Павловой, которая показывала в Каирской опере балет Н.Н.Черепнина “Русская сказка”. В августе 1925 г. семья Билибиных переехала из Александрии в Париж, совершив предварительно еще одну длительную поездку в Верхний Египет. На прощанье он сделал по заказу несколько икон для сирийского православного храма в Александрии н церкви Благовещенья. На иконах инициалы “И.Б.” и дата – “1921” и вензель в виде весов – фирменный знак мастерской художника.

Сохранилось его письмо другу, датированное 1921 г. Он писал из Каира в Париж: “Порою меня очень тянет в Россию... Я стал более ярым националистом, чем когда-либо, насмотревшись на всех этих носителей культуры – англичан, французов, итальянцев и пр. Только сейчас начинаем чувствовать, как много мы потеряли...” С этого горького размышления, видимо, и начался путь художника на родину. 16 сентября 1936 г. на теплоходе “Ладога” он прибыл в Ленинград. Через 6 лет он умер там во время фашистской блокады города.

Несомненно, что связи писателей и мыслителей, художников и поэтов Египта и России, связи давние и довольно устоявшиеся, взаимно обогащали и обогащают русскую и арабскую культуры. В подтверждение тому мы привели только некоторые примеры. Но есть еще одна область, где эта взаимность особенно блистательна и полезна. Это – музыкальные традиции в русской и арабской культурах. В России арабская музыкальная школа долгое время была известна широкому слуша-

телю только через обработку в творчестве русских композиторов. Она входила важной составной частью в “музыкальный ориентализм”, – течение, захватившее русскую музыкальную культуру второй половины XIX – начала XX века. Русские композиторы А.П.Бородин, М.А.Балакирев, Н.А.Римский-Корсаков и др. использовали сюжеты арабской литературы, отдельные песенные мелодии, давая им свою интерпретацию. Однако, эти произведения оставались в рамках европейской музыки о Востоке, хотя и обладала своими специфическими чертами. Позже, в период становления египетской национальной композиторской школы, такие сочинения, как симфонические поэмы Н.А.Римского-Корсакова “Антар” и “Шехерезада” помогли композиторам Египта приобщиться к российскому музыкальному письму.

В русле музыкального ориентализма возник сказочный, красочный облик арабской музыки, приукрашенный в европейском стиле и достаточно далекий от ее реального звучания, однако понятный широкой аудитории. В такой псевдоарабской музыке не было различая ни по традициям, ни по странам. Некий общий портрет арабской музыки, какой ее хотели слышать, в принципе популярен и поныне.

Другой канал приобщения к арабской музыкальной культуре был представлен записями, в основном нотными, арабской музыки, сделанными русскими путешественниками, композиторами, военными, побывавшими в Египте и других странах Ближнего Востока. Через это поставлялась основная информация как для зарождавшейся науки – российской музыкальной арабистики, так и для композиторского творчества. Например, в 60-х годах XIX века на Севере Африки побывал российский исследователь и композитор Александр Христианович, который опубликовал затем книгу “Исторический эскиз арабской музыки древних времен с рисунками инструментов и сорока нотными записями мелодий в гармонизации Александра Христиановича”. Эта работа россиянина, опередившая исследование французского композитора Сальватора Даниэля, и его мелодии были успешно использованы А.П.Бородиным и Н.А.Римским-Корсаковым. Но для широкого связывания арабской и русской музыкальных культур этот канал имел лишь косвенное значение.

Более важным стал конфессиональный канал. Регионы России, приобщенные к исламу в IX-XIX веках, стали вырабатывать и свои традиции, влиявшие на музыкальную культуру. Большинство служителей культа стало получать богословское образование в Египте, и в России можно считать устоявшимся египетский стиль таджвида (речитации Корана).

Итак, корни русско-египетских связей уходят в далекое прошлое обеих стран. Эти корни переплетены политическими, экономическими, духовными узами, которые никогда не прерывались и получили новый импульс в 1943 г., когда Советский Союз установил с независимым Египтом дипломатические отношения, а расцвета они достигли после свержения в июле 1952 г. королевского режима и прихода к власти офицеров-республиканцев во главе с Г.А.Насером.

В 1995 г., например, известный египетский общественный деятель Аль-Холи Амаль Митвали Хамид Ибрагим защитил в Институте востоковедения РАН диссертацию на тему: “Культурные преобразования в Египте и советско-египетские отношения в годы президентства Г.Абдель Насера (1952-1979 гг.), в которой глубоко проанализирована роль представителей российской культуры в становлении и развитии египетского цирка, балета, других направлений национального искусства.

Несомненно, элементы сословной ограниченности, воздействие общественно-политических воззрений, проявление индивидуализма и многое другое были способны помешать (и мешали) отдельным представителям русского общества объективно воспринимать и анализировать восточную действительность, отличать экзотику от арабских реалий. Но в основном можно утверждать, что российский демократизм и российская культурная общность, сочувственное отношение к угнетенным, протест против угнетателей, доходящий, как свидетельствует деятельность Л.Н.Толстого и других выдающихся представителей русской духовности и культуры, до действенной, высокогражданственной солидарности и поддержки восточных народов в их освободительной борьбе, высокая оценка арабской, и особенно египетской, культуры и ее вклада в сокровищницу мировой цивилизации, это – традиционные качества русской общественности в ее соприкосновении с Востоком, с Арабским миром, с многовековой египетской цивилизацией.

Глава IV

ПО ПУТЯМ РУССКИХ ПАЛОМНИКОВ

Сверху Синайский полуостров кажется зажатым материками – гигантами – Африкой и Азией, этими суперайсбергами Земли, плавающими в океане огненно-жидкой плазмы, обтягивающей ядро Планеты, и трущимися друг о друга. Территория Синая, занимающая площадь в 25 тыс. кв. км, возможно, потому и имеет деформированный вид: земные материковые глыбы довольно плотно сжимают Синай, словно выдавливая его наверх, а пески Аравии и Сахары засыпают обвалы и трещины полуострова.

И именно эти “25 тысяч квадратных километров несчастной, ничего не имеющей земли”, как не раз обрисовывали Синай предки, служили им воротами, соединяющими Африку и Азию, мостом между Средиземным и Красным морями, прямым путем из Европы к Индийскому океану, Юго-Восточной Азии и Дальнему Востоку.

С незапамятных времен полуостров играл важную роль международного перевала. Еще в 16 веке до н. э. египетские фараоны построили магистраль от Щура до Бершебы и Иерусалима, а затем соорудили через Синай экспресс-линию, соединявшую долину Нила с Месопотамией. Позже Римская империя и Набатейское царство совместно восстановили эту линию, сыгравшую роковую роль в завоевании Римом территории набатеев и превращении ее в провинцию Аравия. Еще позже арабы назвали эту линию “дарб аль-хадж”, или путь паломников в Мекку.

Сама земная платформа полуострова неоднородна. Северная часть, от эль-Ариша до Суэцкого канала, – равнинная пустыня, стяжавшая печальную славу “исторического” театра военных действий. Эта земля содрогалась от войск египетских фараонов, ассирийских, персидских, греческих, арабских, турецких и других завоевателей, а в XX веке от арабо-израильских войн.

Центральная часть полуострова, плато Эт-Тих, – каменистое плоскогорье, безводное и малолюдное пространство, изреженное давно засохшими руслами – вади.

Южный Синай во многих местах напоминает лунную поверхность: устремленные ввысь остроконечные вершины хребта Эль-Игма сложены из гранита и других твердых пород. Самые высокие и известные из этих вершин: гора Моисея (по Библии гора Хорив - 2637 м), гора Сербаль (2070 м), гора Умм-Шамар (2070 м), с которыми связаны многие библейские легенды. На самой оконечности полуострова у мыса Мухаммед, где Суэцкий и Акабский заливы “впадают” в Красное море, в прибрежном шельфе, на глубине до 2000 метров, находится уникальное подводное царство рыб и растений, объявленное мировым заповедником. Камнеобразные исполины-рыбы (самак альхаджар), свирепые и опасные, словно янычары, стоят на страже этого царства, мгновенно превращаясь из камня в рыбу-льва.

Современные исследователи и путешественники любят покопаться в тайнах седого Синая. Одних привлекают бедуины-кочевники, умеющие жить в урочищах лунной поверхности без календаря и картошки. Других интересуют библейские места Синая, сохранившиеся поныне, и феномен монастыря Святой Екатерины, построенного еще византийским императором Юстинианом I (в 527-565 гг. н. э.) и с тех пор являющегося свидетелем нашей истории. Монастырь ни разу не был завоеван, поврежден или разрушен и пользовался неизменной протекцией доисламских и исламских повелителей, европейских и азиатских монархов, стяжая славу хранителя “библейского очага”. И, наконец, есть еще и альтернативная точка зрения: истинные хозяева Синая – это волк и лисица, гиена и дикий козел, орел и газель, сохраняющие природное равновесие на Синае еще со времен древнего Египта. Если оно будет разрушено в угоду исторических, экономических, религиозных и других ныне модных приоритетов, то Синай как часть “земли обетованной” перестанет быть “святым местом”, по которому надо ходить, “сняв обувь с ног”, как это было завещано...

В России Синай вызывает большой интерес, так как именно через этот полуостров тысячи наших соотечественников в XIX - начале XX веков шли к святым христианским местам “земли обетованной”.

Мы решили проехать по этому пути в конце XX века, чтобы нарисовать синайскую картину с натуры. Те, кто там был, вспомнят Синай еще раз. Те, кто не был, возможно, получат представление о святых и несвятых местах полуострова...

На юг, вдоль Суэцкого залива

От Каира мы однажды рано утром сделали автобросок на восток по загорелой пустыне в сторону Суэца. Проехав 100 километров, резко свернули налево, к тоннелю, проложенному под Суэцким каналом. И вот перед нами заканальная синайская панорама: справа желтоватые виды Суэца и серая вереница кораблей, собирающихся пройти канал; впереди, до самого горизонта, белесо-каменистая пустыня с выгоревшими копнами угрюмых перекати-поле; слева вдали отроги плато Эт-Тих.

Развилка автострады с указателями: налево до Нувейбы 330 км, направо до Эт-Тура 250 км. По той дороге, что зовет налево, поперек Синая через плато Эт-Тих, мы будем возвращаться. А сейчас поворачиваем направо, вдоль Суэцкого залива на юг. Тишина, безветрие, солнечно. Голубоватые воды залива спокойны и полусонны. Корабли, застывшие в этих водах, кажутся громадными экспонатами, будто сооруженными на земле. И не идущими, а стоящими на ней...

Все быстро остается позади, и мы начинаем считать столбы. Километровый столб – 236 км (столько отсюда до Эт-Тура). Селение Уйюн Муса, или в переводе с арабского “Источники Моисея”. У дороги - несколько глинобитных домиков. А около колосится высокая остроконечная трава, уходящая рядами в низину. Именно здесь, гласит предание, Моисей вел народ еврейский из Египта, и в 12 местах, где он с помощью посоха искал воду, забили ключи, оказавшиеся целебными, как и произрастающие здесь травы. Ими люди стали лечить сахарный диабет, язву желудка и другие болезни. Начинали это делать обитатели ближайших скитов, а сейчас сюда приезжают со всего Египта и даже из-за границы.

Громадный щит справа от дороги напоминает: “Иностранцам следовать только по основному пути”. Такие щиты потом не раз будут попадаться – порядок есть порядок. Следуем

только по автомагистрали, тем более, что о нас властям известно: впереди, в Эт-Туре, нас ожидает губернатор... Так что если куда и свернем...

Еще дорожная информация: до ближайшего крупного городка Судра – 20 км. У моря, на золотистом песке, одна за другой начинают мелькать “туристические деревни” – частные строения с минимальными удобствами, рассчитанные на людей среднего достатка. Останавливаемся у одной из них – Дагашленд. Брезентовые домики у самого синего моря. Куда-то мимо нас женщина в черном повела на поводке ишака, а нам навстречу выходит, улыбаясь, хозяин. В длинной рубахе-галабее, с белым тюрбаном на голове. Обычное приветствие, пытливый взгляд. “Покои” Дагашленда стоят в сутки 30 египетских фунтов (3,3 егип. фунта равны 1 доллару США) на одного человека. Двухразовое питание. Документы требуются только от того, кто платит. Возможны скидки... Мы благодарим и едем дальше.

173-й километр дороги. Гипсовые карьеры, а чуть поодаль, у самого берега, находятся почти не афишируемые, но знаменитые Пещеры Хаммам Фараон (теплые источники Фараона). Из пещер течет теплая сероводородная вода (около 30°), внутри пещер жарко, как в сауне, почему источники и называются “хаммам” (бани). Этими теплыми водами лечились, по преданиям, многие египетские фараоны, те, кто страдал радикулитом, остеохандрозом. Пещеры находятся в нескольких сотнях метров от дороги, подъезжать к ним разрешено, но за деньги. У пещер туристическая деревня “Мун бич” (Лунный берег) с белыми шапочками крыш уютных домиков у кромки залива. А напротив скала, из-под которой бьют источники. Сначала лезем в пещеры. Вглубь метров на 30. Дальше надо пригибаться, а потом, может, и ползти. Стоит ли? Чем дальше – тем теплее. Вдоль стен сидят обитатели этих мест. С семьями, детишками. Кто-то варит пищу с помощью керосинки. Тут же стирка. Тут же циновки, на которых они сидят днем, спят ночью, любят друг друга, рожают детей, проводят время и как-то выживают. Дети тянут руки – просят милостыню-бакшиш. Загорелые, под цвет скалы, обитатели-мужчины предлагают свои услуги: помыть машину, показать места, откуда бьют источники, – все, конечно, за деньги. Почему места не афишируются?

Да потому, что еще не освоены, не обжиты. Нужны капиталовложения – тогда будут и туристы, и доходы. А пока вот ютятся в пещерах, благо тепло, охранники да странники, да грустит хозяин “Мун бича” от того, что поторопился со строительством...

Со 155 километра (столько осталось до Эт-Тура) дорога подходит к горному хребту Эль-Игма, но мы не торопимся с подъемом: вправо идет грунтовая дорога, и мы знаем: в 4-х километрах есть тоже источники и пещеры. Едем к еще одной негроцветной скале, что стоит мрачная перед нами. Ветер, возникший пока мы ехали, бьет мелкими камешками в спину. На взбунтовавшейся водной глади появились белые “барашки”. Погода изменилась буквально на глазах. И все-таки снова идем в пещеры. Здесь они большие, примерно 60х15 метров. В них тепло, как в настоящей бане, температура воды, вытекающей откуда-то снизу, около 80° по Цельсию. Вода течет вниз, к морю, образуя целую дельту, заросшую травами. По-видимому источник перенасыщен сероводородом, так как уже за 2 километра мы почувствовали знакомые запахи, а в пещере дышать вообще нечем. В нашем понимании, конечно. Сидящие и лежащие на циновках арабы посмеиваются: они-то привыкли, для них это – дом родной. Но эти источники, к сожалению, попрежнему неуютные и пока просто “сливают” в море миллионы долларов, которые могли бы здесь иметь власти, если бы они обустроили “ванны” – увы, не доходят до всего руки...

Дорога поднимается в горы, подступившие к самому берегу. И перед нами знаменитые центры добывающей промышленности Египта: Абу-Зенима, где марганец “роют” в горах. Абу-Рудайс – это через 20 км. Там в прибрежном шельфе качают нефть.

Усилившийся ветер гонит нам вдогонку клубы белесой пыли, а людей, это мы видим, заставил закутаться с головы до ног. За пеленой песочной мглы дымит завод, перерабатывающий марганцевые руды. Там, над заливом, над разгулявшимися косяками воды видны в зеленоватом тумане платформы, качающие нефть. На берегу эту нефть ожидают обцарапанные песком и ветрами громадные баки – нефтехранилища, а у причалов – танкеры. Все это приведено в действие только с начала 80-х годов, когда Израиль по мирному договору вернул Синай Египту.

Об этом напоминает пост ООН, расположенный у въезда в Абу-Рудайс. Таких постов немало на Синайских просторах. Посты следят за выполнением Египтом и Израилем условий мирного договора. Несколько военнослужащих в голубых беретах, видим, о чем-то совещаются за проволочным забором, которым обнесена территория поста. На флагштоке – флаг ООН. Над дощатым домиком бочка с водой – для душа. Поодаль желтоватые джип. На нем по бокам крупные буквы “UN”. Одну неделю ооновцы дежурят, разъезжая на джипах по определенным маршрутам. Одну – отдыхают. Семьи не с ними. Они в Каире. С местными гражданами и гражданами своей страны офицерам ООН контактировать не рекомендовано. Есть среди них и 18 российских офицеров. С ними тоже встречи исключены. Но помахать рукой им не возбраняется. Мы им машем. Они – нам.

У губернатора Южного Синая

Губернатор Южного Синая отставной бригадный генерал Абдель Монейм Саид ожидал нас к полудню, поскольку к вечеру ему надо было быть в Каире. И мы прибыли к назначенному сроку.

Эт-Тур – это старинный город. Крупным портом он был еще в византийские времена, а в III и IV веках нашей эры стал видным центром христианства. Здесь сохранены руины монастыря, построенного при императоре Юстиниане (527-565 гг. н. э.), и еще одни “ванны Моисея”, куда подается целебная вода из соседних гор, стекающая потом в бассейн, что сооружен рядом с “ваннами” в Пальмовой роще. Именно здесь, в Эт-Туре, паломники из России, сойдя с кораблей, садились на верблюдов и с синайскими ветвями в руках двигались сначала к монастырю Святой Екатерины (Сант-Катерин), расположенному в 100 км от Эт-Тура. Там они поклонялись находящейся в монастыре Неопалимой купине, “горящему, но не сгорающему терновому кусту”, в которой, по библейской мифологии, бог Яхве явился к Моисею, призывая вывести соплеменников в обетованную землю. Потом россияне двигались дальше, в Палестину, и это хорошо описал еще век назад наш соотече-

ственник А.Елисеев в своей книге “Путь к Синаю”. После встречи с губернатором мы тоже поедем по пути вятских крестьян, но без синайских ветвей в руках...

Абдель Монейм Саид принимал нас в своей резиденции подчеркнуто приветливо и по-восточному радушно. Он, боевой генерал, участвовал во всех арабо-израильских войнах. В 1965-1968 гг. учился в Москве, в академии имени М.В.Фрунзе. Помнит своих московских друзей и московских подруг. Но служба и войны так и не дали возможности посетить еще раз Россию. А теперь вот – губернатор. Надо восстанавливать освобожденный Синай... Опять как на войне...

– На Синае, – пояснил он, – два губернаторства. Южное и Северное. Они созданы 25 апреля 1982 г., в день, когда Синай был возвращен Египту. С тех пор выполнили три пятилетки. С 4 июня 1995 г. начали четвертую. Восстанавливать пришлось всё: дороги, жилье, источники воды и энергии, школы, больницы, культурные и спортивные центры.

Юг Синая имеет важное стратегическое значение: здесь сходятся два залива. Суэцкий и Акабский, береговая линия – 600 км, рядом Африка и Азия, выход в Красное море. В горах – минеральное сырье: марганец, гипс, мрамор, гранит, стройматериалы и др. В шельфе – нефть, громадные рыбные запасы. Здесь кладезь исторических памятников, вызывающих интерес всего мира. А туризм – это доллары, так необходимые для развития края...

Сейчас Синай дает стране 25% добываемой нефти, 28% – минералов. В 55 туристических центрах бывает около миллиона туристов в год. По существу заново возводятся разрушенные войнами города Рас-Сидр, Абу-Зенима, Абу-Рудайс, Торсина, Шарм-эш-Шейх, Дахаб, Нувейба, Сант-Катерин. Число жителей удвоилось, стало около полумиллиона, из которых кочевников не более 15 тысяч. В 1982 г. дорог было 300 км (сейчас 1500 км), школ было 15 (сейчас их 90), больниц вообще не было, сейчас 9. В каждом населенном пункте есть социальные центры, молодежные и женские курсы, спортбазы, детские лагеря. “Мы восстановили сотни старых колодцев и провели водовод из Суэца до Абу-Рудайса. Отовсюду теперь можно позвонить в любую точку АРЕ, посмотреть любую программу национального телевидения”. – гордо подчеркивает губернатор.

– На будущее у нас еще немало задач (генерал повел нас в другую комнату и показал все на карте): 1) Увеличение производства промышленного и сельскохозяйственного. 2) Развитие средств жизнеобеспечения населения и туристов: водо- и электроснабжения, медицинского обслуживания, в первую очередь. 3) Повышение культуры и воспитание молодежи.

Как все это выполнять? С использованием государственных и частных инвестиций. С привлечением рабочей силы. С привлечением иностранного капитала. Есть государственная программа развития края. Есть региональная. Принята поощрительная система мер для тех, кто едет работать на Синай. Мы с теми, кто строит заводы на свои капиталы. Им дают льготы и отсрочку на погашение кредитов на 10 лет, в течение которых частник освобожден от налогов. А государство параллельно строит жилье, сдает его в наем или в рассрочку на 30 лет для тех, кто будет работать на этих заводах. За исполнением всего этого строго следит губернаторство – законы для всех едины. Своего рода конвергенция в египетском варианте...

– Для развития туризма, считает губернатор, нужны деньги. Они окупятся, но не сразу. Гостиниц мало и они плохие. Но ведь и до первой мировой войны, и до второй не было здесь хороших гостиниц, а туристов были миллионы. Из одной только России сотни тысяч до 1917 г. Значит, дело не только в гостиницах, а в самой модели туризма. Возродим караванные верблюжьи трассы. Создадим лагеря и турдеревни. И отели построим такие, как “Мериленд” в Рас-Сидре. И памятники старины восстановим. На Синае две заповедных зоны из десяти, имеющихся в стране. Это Сант-Катерин и Рас-Мухаммед. Сейчас в проработке проект Фахда (совместно с Саудовской Аравией) по сооружению моста, соединяющего Юг Синая через Тиранский пролив с Югом Аравии: 8-9 километров моста до острова Тиран построим мы. От острова Тиран – 8-9 км обещают возвести саудиды. Губернатор улыбается: “Ждем-с!”...

После встречи с губернатором мы осмотрели достопримечательности города Эт-Тур, представляющие собой удивительное сочетание крестов когда-то величавых христианских храмов и полумесяцев нынешних мечетей. От рыболовецкого порта, где нам показали одно из двух качавшихся на бурных водах небольших шхун, поехали к еще одним “хаммам Муса” (ваннам

Моисея). Видно, до этих “ванн” тоже не дотрагивалась рука губернатора. Перед взором каменное строение, в вырубленную нишу которого периметром 4х4 метра и глубиной около 3 метров течет с горы из серного источника вода с температурой 40°С. Купаясь, здесь лечатся от кожных болезней, а излишки воды спускают вниз, в вади, что рядом. Мы походили вокруг ниши, понюхали мутную зеленоватую жижу в ней: вода теплая, пахнет серой, но лезть в эту “ванну” что-то не захотелось, даже несмотря на остроту ощущений, которую хотелось испытать... Не встретили мы здесь ни иностранцев, ни местных жителей. Ни в “ванне”, ни около, в бассейне, что блестит среди пальм в вади. Пальм столько, что, кажется, можно спокойно гулять по их верхушкам, не опасаясь упасть вниз. А над всем этим вверх вытянулись загорелые, почти черные горы, засыпанные у основания песком, из-под которого, словно корни, выглядывают выветренные отложения пород. Туда, по дороге вверх, и повезла нас машина в сторону знаменитого монастыря Святой Екатерины...

По христианским местам

Христиане начали заполнять пустынные просторы Синая еще со времен Римской империи, пытаясь найти на тогда диком полуострове покой и уединение. Особенно активно Синай обживался странниками из Европы, начиная с III века до н. э. Селились они коммунами, в скитах, у подножья гор. Больше всего на юге, в оазисе Фейран, вокруг святой горы Хорив, в ущелье недалеко от Неопалимой купины. Монахи-отшельники стоически переносили трудности, молились, вели аскетический образ жизни, что очень быстро разнеслось по округе. Синай постепенно становился христианским центром паломничества. В 313 н. э. особым указом византийского императора Синай был назван Библейской землей, а императрица Елена взяла это место под свое особое покровительство. В 330 г. она приказала соорудить каменные стены вокруг Неопалимой купины, которую стали охранять монахи. Пилигримы IV века стали считать это место святым и ходить туда на поклон. В долине Фейран один за другим возникают монастыри и скиты, что особенно

активно велось в VI веке после того, как император Юстиниан (527-665 гг.) выдвинул программу “священного обустройства” Синая. В те годы на месте, где стены охраняли куст Неопалимой купины, вознесся монастырь, названный первоначально в честь его покровительницы императрицы Елены, возведенной к тому времени в лик святой...

Мы едем по дороге, по которой А.Елисеев шел “с русскими паломниками по святой земле”. Справа - горы, затянутые песчаной пыльной пеленой. Встречный ветер сыпет на стекло машины камешки и пригоршни песка. У дороги, не обращая внимания на шум машины, пасется стадо верблюдов, один из которых белый-пребелый.

Это – вади Фейран (по-арабски “мышка”), превращающееся в бурную реку только во время обильных осадков, а таковые бывают очень редко. В этом вади, в окружении гор, и вырастали обители христиан-отшельников.

Горы раздвинулись, и перед нами невысокие домики, окруженные деревянной стеной. Это – женский монастырь, в котором живут тихие “мышки”-монашки. Их сейчас 6. Имеют небольшое хозяйство, ткут, лечат население всякими травами. Слева наверху на скале развалины когда-то влиятельного епископата, существовавшего еще в VII веке, но впоследствии разрушенного арабами. По преданию, здесь скрывалась “дева” Хагар со своим сыном после того, как Авраам выгнал ее из дома. Мы остановились, вышли из машины. В гуще пальм слышны детские голоса. У ворот монастыря несколько автобусов с греками-туристами. Фотографируют монашек, покупают целебные трави и монастырские сувениры. Дети, как мухи, пристают, прося милостыню, предлагая купить какие-то каменные безделушки. Что тут делают эти монашки? Говорят, они появились лет 10 назад. До этого здесь был скит и жил только один монах. Ответ прост: надо сохранять “в святом месте” влияние христианства. Но, прямо скажем, это влияние “дочери Христа” осуществляют в тяжелейших условиях, почти без помощи извне. Сама панорама долины, где они ведут аскетический образ жизни, по-своему привлекательна: сложенные из песчаника, окрестные горы похожи на замки, будто кем-то возведенные. Святые места!

А дорога зовет дальше. Извиваясь между утесов и объезжая громадные валуны, медленно поднимаемся ввысь, к небесам.

Поворот-подъем. А это что? У дороги на холмике, около перевала, видим часовенку. С белым каменным куполом, каменными беловатыми стенами. Вход с полукруглой аркой. Над ним четыре окна. Еще по четыре окна с каждой из четырех сторон основания купола. Хотели зайти внутрь. Увы, не пустил замок на двери.

От часовни подъем вверх еще круче. Внизу, как на картинке зеленеют головы пальм. Фактически вади Фейран представляет собой сплошную цепь мини-долин и перерезает по горизонтали весь юг Синая, проходя мимо монастыря Сант-Катерин и заканчиваясь у города Дахаб, что на берегу Акабского залива. Краснобурые горы красивы и суровы. Вдали справа высится гора Сербель (2070 метров над уровнем моря). Это – ориентир для тех, кто движется к заветной цели. Наши паломники когда-то шли здесь на верблюдах или пешком напрямик через горы, имея Сербель в качестве своеобразного маяка. Дальше начинался спуск. В горах довольно прохладно, зимой здесь выпадает даже снег. Но после этого перевала все уже позади. Отсюда до монастыря 10 км.

В монастыре Святой Екатерины

Женщину, в честь которой назван монастырь, звали в миру Доротеей. Она родилась в Александрии в 294 году н. э. Это была красавица из аристократической семьи, изучавшая риторику, философию, поэзию, музыку, астрономию и медицину. Ее лично знал император. Но однажды какой-то сирийский монах рассказал ей об Иисусе Христе, и она стала фанатичной христианкой. Даже нарекла себя Екатериной. К ней подсылали десятки самых высокопоставленных вельмож. Но не ее, а она обращала их в свою веру. И постепенно стала опасной для того общества. Ее публично казнили, но не успели похоронить – тело исчезло.

Через три века монахи монастыря, сооруженного по велению Юстиниана у подножья горы Хорив на высоте 1720 метров над уровнем моря, нашли на соседней безымянной вершине, самой высокой на Синае, забальзамированное тело Екатерины. Монахи спустили останки вниз и положили в золотой

гроб в церкви. Именем Екатерины, причисленной к святой, была названа гора, где нашли ее тело, а в XI веке и монастырь, в котором были погребены ее останки. Началось массовое паломничество из Европы. Паломничество, не утихаемое до сих пор. В 1860 г. русские принцессы подарили монастырю золотую крышку на саркофаг святой размером 69х27 вершков с изображением ее портрета. Тысячи православных русских считали своим долгом посетить монастырь на пути к святым местам в Иерусалим. В 1871 г. они привезли сюда еще один подарок – 9 чугунных колоколов, с тех пор извещающих о начале божественной литургии.

Невероятно, но факт: какая-то неведомая сила веками оберегает монастырь, отмечавший в 1966 г. свою 1400-летнюю годовщину. В доисламский период никто из властителей Синая не тронул его обитателей. На заре арабских завоеваний, в 625 г., делегация монахов монастыря посетила Медину и получила из рук самого пророка Мухаммеда “Прокламацию о протекции” – документ, до сих пор хранящийся в монастыре. Во времена крестоносцев, с 1099 по 1270 гг., действовал специальный “Синайский приказ”, обязывавший членов Ордена оказывать содействие путникам, направлявшимся в монастырь из Европы. Турецкие владыки сохранили за монастырем все права и учредили для него специальный статус, что было оговорено в рескрипте султана Селима I в 1517 г. Даже Наполеон, войска которого оккупировали Египет в 1797-1804 годах, 19 декабря 1798 г. подписал Декларацию, содержавшую параграфы о правах и привилегиях монастыря, и этот документ нам удалось подержать в руках. Известно, что Россия после распада в XV веке Византийской империи взяла на себя опеку православной веры и ее служителей. Щедрые дары стал получать и стоящий у “святых мест” Синая монастырь, первым официальным российским посетителем которого стал смоленский архимандрит Грефений (1400 г.)...

Ну, и наконец-то, наша машина, петлявшая среди гор, достигла вади Раха (долина Отдыха). Впереди высоченная гора – полная копия того, что описано в библейском Ветхом завете. Налево, примерно в километре от развилки дороги, белеют зажатые горами желтоватые стены монастыря. Направо – одно-

этажные домики, сложенные из щебня, – туристическая деревня, в которой останавливаются путники.

Надо сказать, что и вблизи, и издали монастырь своими размерами не впечатляет. Это – прямоугольник со сторонами 85 и 70 метров с непропорционально большими стенами, достигающими местами 15-метровой высоты. Прием посетителей только до обеда. Мы приехали позже и потому металлическая дверь в проеме стены уже была закрыта. Постучали. Скрипучая дверь приоткрылась. Оттуда выглянул бедуин-привратник. “Кто такие?” – привратник строг, взгляд колюч. –“Путники из Москвы. У нас письмо к отцу Михаилу”. –”Подождите”.

Управляющий делами монастыря – приветливый грек средних лет. Выслушав нас, сказал привратнику: “Пропустите. Они – ортодоксы из Москвы”. Нам же добавил: “Смотрите, что хотите, но в церкви сейчас молятся монахи. Пожалуйста, не мешайте им”. И написал кому-то записку, чтобы нам не чинились препятствия. Своего рода письменное разрешение на экскурсию.

В монастыре автору этих строк доводилось бывать и ранее и потому письмо к отцу Михаилу от его друзей из Каира сыграло свою роль, поскольку далеко не каждому путнику тут предоставляют возможность быть гостем управляющего – отца Михаила, а тем более настоятеля монастыря архиепископа Демьяноса, являющегося главой автокефальной (то есть самостоятельной) Синайской православной церкви. Церковь ничем не отличается от нашей русской, даже одежды у священников те же, но служители здесь – греки, богослужение идет на греческом языке, и общение тоже.

Мне довелось бывать в этой церкви на Пасху, когда литургия была торжественной и красочной. На сей раз шла обычная служба. В церкви полутемно. В массивных бронзовых люстрах, свешивающихся с потолка, горят свечи, язычки пламени которых отражаются в ликах святых на ближайших иконах. Четыре монаха молятся, дьяк монотонно читает священное писание. Кто-то неслышно приблизился к нам. Кивнул, вопрошая: “Кто такие?” Мы даем монаху записку отца Михаила. В ответ разрешающее движение рукой: “Присутствуйте, помолитесь”. И одновременно палец к губам: “Не шумите”. После службы монах ведет в маленькую комнату, что за алтарем. Перед входом снимает обувь. Мы – тоже. Ныряем вслед за монахом в узкую

дверь и ступаем на “святую землю” – в часовню Неопалимой купины: под алтарем ее корни. Сам же куст растет снаружи, “отойдя” за минувшие века от часовни на несколько метров. Потом, снаружи, мы долго разглядываем его. От земли куст отделяет клумба высотой метра два. Зеленые листики несгораемого терновника, из пламени которого Моисею, по преданию, явился ангел и поведал, что под ним “земля святая”. Постояли, поклонились, помолчали.

Уникальна иконная галерея монастыря, насчитывающая 2000 икон различных школ. Среди них русские: “Богоматерь Иверская”, “Господь Вседержитель”, датированные 21 декабря 1754 г., ”Рождество Пресвятой Богородицы” (XVII век), “Благовещенье” (XVIII век) и другие. Библиотека монастыря, хранящая 3,5 тысяч рукописей-манускриптов и 5 тысяч старинных книг, по собранию религиозной литературы – уступает лишь Ватикану. Самый древний манускрипт – библия V века, известная еще как Сирийский кодекс. В 1865 г. немецкий ученый Тишендорф обнаружил рукописный вариант Ветхого и Нового заветов, выполненных на греческом языке в IV веке. По месту находки манускрипт назвали Синайским. По просьбе России, финансировавшей изыскания, манускрипт был отправлен в Петербург и издан в 1862 г., за что император Александр II пожаловал монастырю 9000 рублей. Но вернуть манускрипт помешала революция. Более того, в 1933 г. советские власти продали Синайский кодекс Британскому музею в Лондоне за 100 тысяч фунтов стерлингов, и это был единственный случай, омрачивший складывавшиеся веками хорошие отношения монастыря с Россией.

По преданию, Моисей, вернувшийся к Неопалимой купине через несколько месяцев, по зову Бога поднялся на вершину соседней горы, где Господь вручил ему каменные скрижали веры и изрек свои 10 знаменитых заповедей. По этой же тропе, сначала пологой, а в конце почти вертикальной, отправились ночью и мы, чтобы встретить лучи солнца на вершине. Путь в 3750 шагов, или 13 километров, обозначен камнями, которые один за другим веками клали монахи, когда поднимались на священную гору.

Из туристической деревни двинулись около двух ночи в кромешной мгле. По пути, через каждые триста-пятьсот мет-

ров, горят свечки кафетериев, если так можно назвать сооружения из камней. Там можно отдохнуть на половичках, постеленных поверх каменных уступов, утолить жажду пепси-колой или чаем, что предлагают замотанные в платки горцы-торговцы. Расторопные путники нанимают верблюдов, погонщики которых показывают путь. Последняя треть этого пути – почти вертикальный подъем, не по силам даже верблюдам.

И вот в пол-шестого утра мы наверху. Незабываемое зрелище: ночь и рассвет на святой горе. Черное небо на востоке постепенно синеет, светлеет. Бледнеет луна. Гаснут звезды. Мгновение – и из темной полосы горизонта над силуэтами гор выглядывает золотистый косячок солнца, словно глаз господний. Желтоватые искорки света рассыпаются по окрестности. Очертания гор быстро становятся различимыми, отодвигая куда-то в небытие мрачную мглу горизонта. Лучи солнца заливают вершины. Начинается день...

Здесь, на горе Моисея, прямо на камнях растут и никогда не увядают цветы. Сами же камни особенные: на них отчетливо виден рисунок – зеленая веточка и мираж огня, словно куст продолжает гореть и не сгорать. Вся скала, на какие бы части ее не крошили, насквозь пропитана такими рисунками-откровениями. Необъяснимо, но факт.

Спуск вниз длился столько же. И далее, с Богом, мы отправляемся дальше.

Дальше пути наших паломников расходились. До Нувейбы, что на Акабском заливе, все двигались одной дорогой. Затем ортодоксальные паломники (до 1917 г.) шли на север, в сторону Иерусалима. “Новые” наши русские, особенно в конце XX века, предпочитали сначала направиться на юг Синая, на курорт в Шарм-эш-Шейхе и в заповедник, что на мысе Рас-Мухаммед, а уж потом катятся на север, к Табе и в Израиль.

Поехали и мы по “новым” путям.

К заповеднику на мысе Мухаммед

Крайней точкой Синая на юге полуострова считается мыс Мухаммед. Вся прилегающая к нему часть суши и Красного моря объявлена национальным заповедником в 1983 г. Здесь

насчитывается более 1000 видов редких рыб на глубинах от 95 метров, что на западе мыса, в Суэцком заливе, и до 1800 метров к востоку, в Акабском заливе; более 150 видов различных кораллов и водорослей; до 100 видов всевозможных птиц. Сама геология мыса, как бы раздробленного на три мини-мыса, и примыкающие к ним острова аль-Мангров – свидетельство “плавающего состояния” двух соседних материков Африки и Азия, начавших медленно отходить друг от друга еще 70 миллионов лет назад.

Конечно, когда от Нувейбы, уютного городка на берегу залива Акаба, поворачиваешь на юг, к Шарм-эш-Шейху, обстановка как-то меняется на глазах. В отличие от Суэцкого канала, где вечно ветрено, Акабский залив – это тишина, красота и величие. Воды залива, лазоревые и светлые, зовут искупаться. Дно – не камень, а в основном мелкий золотистый песок. Буроватые отроги гор, подступающие к побережью, – отлогие с множеством уютных, озелененных уголков.

Город Дахаб, где заканчивается описанное нами русло Фейран, переводится на арабский язык как город золота. Когда-то, видимо, его добывали здесь. Сейчас остались только отшельники-добытчики, из-под полы предлагающие туристам желтый песочек или колючие породы глины, утверждая, что это – золото-”натурель”.

Еще южнее, где залив Акаба сужается, среди зеленого частокола пальм утопает небольшой городишко Набк. От него начинается пролив эт-Тиран, а южнее, напротив саудовского острова Тиран, ведутся изыскательские работы – здесь будет воздвигнут мост, похожий на стамбульский, соединяющий Азию и Европу. Этот мост соединит Синай с саудовским побережьем.

За Шарм-эш-Шейхом, ставшим знаменитым больше из-за споров между Египтом и Израилем относительно владения им (споры давно давно закончены), чем какими бы то ни было другими достопримечательностями (небольшой поселок спрятан от Акабского пролива выступающим в море мысом Рас-Умсаид, имеет две удобные гавани для стоянки судов и, конечно, отсюда легко контролировать ситуацию) – за этим “мысом раздора” и начинается синайский заповедник – гордость Египта. Въехать можно только через двое главных ворот: западных, если приезжаете со стороны Акабского залива, или

восточных, если едете из Эт-Тура. Нас встречает громадный плакат, на котором написано: “Мы ничего не хотим брать у вас, но хотим, чтобы ничего не ушло отсюда с вами”. И далее 12 правил, которые следует соблюдать посетителю заповедника: смотреть можно все, ловить и стрелять – ничего. В ваше распоряжение предоставляются телескопы для наблюдения за птицами, рыбами, местностью. Вы можете покупаться, позагорать, сделать снимки, но за вами будут упорно и зорко наблюдать, чтобы вы, не дай Бог, не нарушили экологию здешних мест.

Мы, честно говоря, не видели еще ни такого разноцветного подводного царства, ни такого великолепного сочетания африканских и азиатских пернатых друзей-красавцев. Вон в иллюминаторе, где-то за километр от нас, на глубине полосатая рыба-император торжественно выплывает из кораллового замка. Рыба так и называется “Pomacanthus imperator”. А в темноватые просторы уходит, словно летит, гигантская зеленая черепаха “Chelonia myades”. Громадны, нахальны, внимательны желтые, пятнистые, зеленые и другие толстолобики килограмм по 10 каждый. Но самый страшный зверь и охранник этого подводного ансамбля – рыба-камень. Ее голова, усеянная галькой, напоминает морду льва, злые глаза – глаза вампира, фигура – собаку, приготовившуюся к прыжку, – все это составляет вместе нечто чудовищное, застывшее на песчаном дне или в камешках прибрежных скал. Рыба эта науке известна, называется “Synancea vemusosa” и очень опасна...

А какие птицы! Какие ракушки на песчаных пляжах! Здесь человек по существу тет-а-тет общается с природой, с ее гармонией...

Заметим, что “старые русские” на юг Синая никогда не заворачивали. Теперь наши соотечественники там частые гости.

На север, к земле обетованной

Сделав бросок с мыса Мухаммед на север, мы, минуя Нувейбу, направились к границе Израиля. Она начинается сразу после пятизвездочного отеля Таба, который израильтяне вернули египтянам только в 1989 г.

Отель великолепный (было за что спорить): 250 люксовых номеров, шикарный бассейн, окруженный пальмами и лазоревая гладь залива. Отсюда, из отеля, хорошо видны очертания “чужих” портов – израильского, иорданского, саудовского, расположенных почти рядом. Формальности на границе сведены до минимума: визы туда и обратно даются на 15 дней беспрепятственно...

В Иерусалим мы не поехали, но в Эль-Ариш, где находится резиденция губернатора Северного Синая, заглянули.

Губернатор генерал Мунир Шаш, принимавший делегацию в стеклянном дворце на берегу Средиземного моря, быстро вернул нас к земным проблемам. Он показался владеющим ситуацией. В губернаторство, по его словам, приехало на постоянное жительство около миллиона египтян, отвоевавших у пустыни 220 тысяч федданов земли (1 феддан=0,42 га). Для развития промышленности требуется в три раза больше, но людей надо разместить, снабдить водой, теплом, электричеством. Правительство предлагает землю в рассрочку по цене 5 егип. фунтов за феддан, причем можно купить до 100 федданов на семью. Много проблем с водоснабжением. Открыли 48 колодцев, качающих воду с глубины от 800 до 1000 метров, но их недостаточно. Для нужд края требуется 2,7 кубометра воды на каждого человека, на что надо изыскать 2 млрд. долл. На бюджет у губернатора надежд мало, и потому он планирует развить туризм. В строй введено 10 туристических деревень, в основном около Большого Горького озера и на побережье Средиземноморья. Страны Европейского союза обещают дать кредит в размере 20 млн. долл. Европа заинтересована в развитии Синая, так как зимой в эти края приезжают из Европы более миллиона туристов, но они хотят отдыхать в приличных условиях...

Конечно, губернатора Северного Синая понять можно. Веками землю края утюжили войны, и только с 80-х годов XX столетия перестали греметь бои. Возвратились люди, птицы. Пошли по Синаю и “новые русские”.

...Описывая все это, мы невольно преподносим себя читателю в качестве “открывателей чуда”. Мы, конечно, заблуждаемся. На самом деле все это видели тысячи наших соотечественников еще “во времена оны”. Они-то и проложили путь россиян в египетскую историю. Надеемся, что и новое поколение русских внесет в отношения с египтянами свою лепту.

Глава V

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И ЕГИПЕТ

Много достопримечательностей показывают гиды северо-африканских стран иностранным туристам. Среди них древние и современные чудеса зодчества, раскопки забытых цивилизаций, блеск потомков и благородство современников. И кроме всего, в программу обязательно включены памятники в честь величайших побед над чужеземцами, кладбища, которые оставили здесь захватчики, руины поселений, как свидетельства варварства колонизаторов. Ничего и здесь не забыто, как и никому ничего не прощено.

Север Африки издавна привлекал внимание европейских держав своей близостью, важным стратегическим положением и как перевалочный пункт, через который колонизаторы стремились к природным и людским ресурсам всего Черного континента. Борьба за раздел Африки превратилась поэтому в один из важнейших факторов внешней политики западноевропейских стран, и львиную долю от этой борьбы получили наиболее сильные к концу XIX века капиталистические державы – Англия и Франция. Англия закрепилась в Египте, а после первой мировой войны ей удалось создать сплошную цепь африканских владений от Каира до Кейптауна. Франция в период территориального раздела мира владела Алжиром, в 1881 г. захватила Тунис, в 1912 г. в результате политического сговора с Англией, Испанией и Италией установила протекторат над Марокко. В том же 1912 г. Италия в ходе войны с Турцией захватила Ливию.

К 1914 г. вся африканская территория оказалась поделенной между Великобританией, Францией, Португалией, Испанией, Германией и Италией, но это только обострило противоречия между ними. Германия и Италия, захватившие меньшую часть колониальной добычи, начали строить планы захвата новых территорий, правители Англии и Франции были полны решимости

не только удержать завоеванное, но и расширить свои африканские владения. Эти противоречия между колонизаторами и стали одной из важнейших причин первой мировой войны. На севере Африки в 1915-1916 гг. германо-турецкие войска предприняли три неудачных похода к Суэцкому каналу: в развернувшихся боевых действиях британские и французские вооруженные силы оказались сильнее. Острыми были также сражения на западных границах Египта, где германо-турецкое командование организовало вторжение сенуситских племен из Ливии, которые захватили некоторые приграничные оазисы. Для ведения войн Англия и Франция широко использовали военнослужащих африканцев (всего в сражениях их участвовало более 800 тыс. чел.), а также стратегическое сырье и продовольствие колониальных владений. Одновременно в течение всей первой мировой войны не прекращались боевые действия между ливийскими патриотами и итальянскими колонизаторами, между повстанцами и французскими войсками в Алжире, Тунисе, Марокко. В результате первой мировой войны Германия лишилась своих колоний, но это не сгладило межевропейские противоречия. Великая Октябрьская социалистическая революция 1917 г. в России внесла свою лепту в эти противоречия, составной частью которых стал и кризис колониальной системы. Свержение царского самодержавия вызвало волну мощного национально-освободительного движения, в том числе и на Севере Африки, страны которого в тот период оказались в авангарде освободительного движения на Черном континенте. Вслед за созданием коммунистических партий в Европе в 20–х годах возникли коммунистические организации в Алжире и Тунисе, в 1921 г. была основана компартия в Египте. В 1919-1921 гг. национально-освободительное движение в Египте приняло такой размах, что вынудило Лондон опубликовать в 1922 г. декларацию об отмене протектората. В 1921-1926 гг. в Марокко восстали рифские племена и создали свою республику. Только объединенными усилиями вооруженных сил Испании и Франции восстание было в мае 1926 г. подавлено.

Свободная республика была создана в 1918 г. в Гарьяне патриотами Ливии. Хотя она и прекратила существование в 1923 г., национально-освободительное движение перекинулось на лесные массивы Джебель аль-Ахдара, где восстание возглавил 60-летний шейх Омар аль-Мухтар, за плечами кото-

рого был опыт борьбы с французами и итальянцами в 1911-1916 гг. Отряды Омара аль-Мухтара были неуловимы и наносили сокрушительные удары по итальянским колонизаторам. Только в 1931 г. итальянцам, применявшим против партизан даже химическое оружие, удалось подавить восстание, а сам Омар аль-Мухтар, раненный во время боя у Слонты, попал в плен и 17 сентября был казнен в Солуке в присутствии 20 тыс. бедуинов, согнанных итальянцами из окрестных районов.

Под напором антиимпериалистических движений колонизаторы пошли на некоторые политические уступки, создали видимость передачи власти, однако в тот период успехи национальных сил, объединявших по существу верхушечные слои населения, не имевшие поддержки широких масс, были недостаточными, чтобы добиться ликвидации колониальных режимов. Даже Египет, получивший независимость, не избавился от английских войск. Присутствовали войска колонизаторов и в других странах Северной Африки. И не только присутствовали. но и готовились к новой войне.

Ливийский Тобрук - предвестник египетского Эль-Аламейна

Этому городу, расположенному в 133 км от египетской границы, – более двух тысяч лет. Древние греки, выходцы с Кипра, основали здесь в I тысячелетии до нашей эры селение под названием Антипиргос. На древнегреческих картах в IV веке до н. э. поселок назывался Плиний. Название “Тобрук” было присвоено арабами, захватившими город в 622 г. В 1798 г. через город проследовали войска Наполеона, направлявшиеся в Египет. В 1808 г. жители Тобрука наблюдали морское сражение французских и английских кораблей. 4 октября 1911 г. сюда пришли итальянские колонизаторы, однако они столкнулись с непреклонным сопротивлением местных жителей, проводивших против незванных гостей смелые операции вплоть до 1930 г. Тобрук гордится тем, что в его окрестностях в 1862 г. родился народный герой Ливии Омар аль-Мухтар. Суровой достопримечательностью Тобрука стали громадные кладбища, где захоронены англичане, французы, австралийцы, итальянцы,

немцы и лица других национальностей, погибшие в этих местах за чуждые им интересы. Тобрук предстает сегодня как свидетель драматических событий, происшедших на севере Африки в годы второй мировой войны.

Итальянские фашисты, захватившие Ливию, сделали все, чтобы превратить ее в плацдарм для новых авантюр. Задолго до разгоревшихся событий здесь шла подготовка к новой бойне. В 1934-1940 гг. была сооружена стратегическая автомагистраль от тунисской границы до египетской протяженностью 1882 км. На юг от нее сделаны ответвления, соединившие все важные пункты страны. Было построено около 20 аэродромов и взлетно-посадочных полос, в том числе первоклассная авиабаза в эль–Адеме, в 27 км от Тобрука, реконструированы или сооружены стоянки для военных кораблей в Триполи, Зувре, Бенгази и Тобруке, Фашистское правительство Муссолини в 1933 г. постановило, что на военную службу могут призываться не только итальянские граждане, находившиеся в Ливии (к 1940 г. их число увеличилось до 110 тыс. чел,), но и арабы в возрасте до 70 лет. На основании этого решения на военно-вспомогательную службу было призвано до 70 тыс. ливийцев, входивших в специальные местные формирования, и 20 тыс. итальянских колонистов.

10 июня 1940 г. Италия объявила войну Великобритании и Франции, одной из целей которой был и захват английских и французских колоний в Африке. 13 сентября 1940 г. 10-я итальянская армия под командованием генерала И.Берти (в армию входило 6 дивизий) начала наступление из района Тобрука с целью захвата египетской территории, и вскоре завязала бой с английской армией “Нил” (2 дивизии, 2 бригады, командующий армией генерал А.Г.Уэйвелл). 16 сентября итальянцы заняли Сиди-Баррани, важный опорный пункт на египетской территории, но дальнейшее их продвижение было остановлено на подступах к Мерса-Матруху, самому крупному городу Западного Египта.

9 декабря 1940 г. англичане, получившие подкрепление, перешли в наступление и не только отбросили итальянскую армию далеко на запад, но и перешли границу с Ливией. 21–22 января 1941 г. Тобрук стал ареной кровопролитных боев и был взят британскими частями. Развивая наступление, армия “Нил” совместно с подразделениями ливийских патриотов-антифашистов,

сформированными на территории Египта, 7 февраля заняла Бенгази. Одновременно войска “Сражающейся Франции”, наступавшие из Западного Судана (в их составе были ливийские подразделения), 12 февраля 1941 г. заняли крупный оазис Куфра, а 21 марта – Джагбуб. Как мне потом, после войны, рассказали в Ливийском комитете ветеранов войны, созданном при управлении моральной ориентации главного военного командования, ливийские подразделения, участвовавшие в боях с фашистскими войсками, пополнялись не только за счет эмигрантов, но и за счет сдававшихся в плен ливийцев, которые были мобилизованы в итальянскую армию. Численность ливийского военного контингента, участвовавшего в боях за освобождение своей Родины от фашизма в годы войны, достигла 14 тыс. чел, в ней было 120 офицеров. Кроме того, английским войскам, воевавшим вдоль средиземноморского побережья, и французским подразделениям, вступившим на территорию страны с юга и юго-востока, помогало местное население оазисов и бедуины, устраивавшие фашистам засады и производившие нередко дерзкие набеги на позиции или лагеря итальянцев. Нередко раненых англичан и французов выхаживали в бедуинских шатрах, о чем писали даже в западных газетах того времени.

В течение зимы 1940-1941 гг. вся Киренаика, наиболее обжитая провинция Ливии, была освобождена от итальянских оккупантов. 25 тыс. итальянских солдат и офицеров (в том числе 79 генералов) оказались в плену, остальные были полностью деморализованы. И тогда Рим в январе 1941 г. обратился за помощью к Гитлеру. Фашистская Германия решила помочь своему союзнику и направила в феврале 1941 г. в Северную Африку танковый корпус в составе одной танковой и одной пехотной дивизии под командованием генерала Э.Роммеля, которому суждено было пробыть здесь до самого печального финиша гитлеровцев, закончившегося в 1943 г. В те времена, однако, Роммель вряд ли думал, что проиграет сражение за Африку. Более того, к началу 1941 г. резко осложнилась обстановка в Европе, и англичане, опасаясь немецко-фашистского наступления на Балканах, 10 февраля остановили свое продвижение в Ливии в районе эль-Агейла, что на границе с Триполитанией, и начали переброску части своих войск в Грецию, чем и воспользовался Роммель.

31 марта 1941 г. объединенные итало-немецкие войска под командованием Роммеля (всего 4 дивизии) перешли в наступление и к 14 апреля появились в окрестностях Тобрука. В течение двух недель, до 30 апреля, Тобрук героически сражался с врагом. Вместе с англичанами в боях участвовало все взрослое население города и один ливийский батальон, личный состав которого почти полностью погиб. Город неоднократно переходил из рук в руки, бои шли за каждый метр земли, силы были неравными, но герои держались цепко и не сдавались. Фашистское командование вынуждено было принять решение обойти эту крепость и двигаться дальше, в Египет. А Тобрук, обороняемый австралийской (позже английской) дивизией и польской бригадой вместе с ливийскими подразделениями выдержал 8-ми месячную осаду (до 10 декабря 1941 г.) но так и не сдался врагу.

18 ноября 1941 г. 8-я английская армия, во главе которой стоял генерал А.Г.Каннингем (в ее составе и этому времени было 7 дивизий, 5 бригад, свыше 900 танков, около 1300 самолетов) начала наступление против войск Роммеля, имевших 10 дивизий, свыше 500 танков и около 500 самолетов. Этому способствовала изменившаяся военно-стратегическая ситуация, сложившаяся в результате вероломного нападения 22 июня 1941 г. гитлеровской Германии на Советский Союз. Именно героическая борьба Советской Армии уже в самом начале войны заставила фашистов перебросить на Восточный фронт дополнительное число дивизий, в том числе и с африканского театра военных действий, и это не только спасло англичан от разгрома в Египте, но и дало им возможность подготовить новое наступление и вернуть себе часть ранее потерянных позиций, включая снятие блокады с Тобрука.

21 января 1942 г. войска Роммеля нанесли, однако, внезапный ответный удар, выбили англичан из Бенгази и вышли на рубеж аль-Газала – Бир-Хакейм, что в центре Киренаики. Создалось временное равновесие сил, а с ним наступило и затишье, давшее возможность Роммелю начать подготовку ко второму походу на Египет, на что у него ушло 4 месяца.

27 мая 1942 г. итало-германские войска возобновили сражение и, прорвав оборону англичан, двинулись на восток. 21 июня они захватили Тобрук и к концу месяца, пройдя почти беспрепят-

ственно 400 километров по египетской земле, достигли небольшого селения эль-Аламейн, расположенного всего в 123 км от Александрии, за которой и до Суэцкого канала было рукой подать... Именно здесь у наступавших фашистов иссякли силы, а новые подкрепления не поступили, так как почти все резервы Германии и ее союзников поглощал советско-германский фронт. В результате тяжелых потерь под Сталинградом фашистское верховное командование вынуждено было отбирать даже то немногое, которое предназначалось для африканского корпуса, и перебрасывать в Россию. “Вследствие возросших потребностей на восточном фронте в Африку отправлялось лишь незначительное количество вооружения и снаряжения”, – засвидетельствует после К.Типпельскирх в своей “Истории второй мировой войны” (М., перевод с немецкого, 1956, стр.249). Но и те из немногих транспортов, которые направлялись в Африку, подвергались ударам англо-американской авиации, базировавшейся на Мальте и в восточной части Средиземного моря, а, если они и достигали Африки, то слишком долго доставлялись в войска из-за условий пустыни и растянутости коммуникаций армии Роммеля.

И он приказал остановиться, перейти к обороне и ждать лучших времен. Фашисты вгрызались в сахарскую землю, но дни их уже были сочтены.

Факел загорелся у эль-Аламейна

Эль-Аламейн – это небольшой египетский бедуинский поселок, ставший знаменитым только благодаря развернувшимся около него сражениям, в результате которых военная инициатива на севере Африки перешла в руки союзников по антифашистской коалиции. Именно отсюда началось их стремительное и последнее наступление на запад, к Атлантическому океану. Сейчас в эль-Аламейне функционирует военный музей (с 16 декабря 1965 г.), открыта выставка техники, некогда участвовавший в боях, и, как везде по североафриканскому побережью, приведены в порядок кладбища, где похоронены погибшие во время войны люди.

Когда подъезжаешь к эль-Аламейну с востока, со стороны Александрии, то его маленькие глинобитные домики почти

сливаются с серовато-каменистой пустыней, а сама она, слабо пересеченная, неуютная, без какого-либо растительного покрова, просматривается до самого горизонта и выглядит суровой, негостеприимной. Справа, в полукилометре от поселка, проходит пологий морской берег и небольшой причал, известный тем, что отсюда в 1968 г. ушел за рубеж первый танкер, нагруженный египетской нефтью, обнаруженной после войны в этих краях.

Мы проезжаем выставку трофейной техники, сгруппированной у самой дороги, и направляемся дальше, на запад, к Сиди Абд-ар-Рахману, что в 23 км от эль-Аламейна, где во время войны находились попеременно штабы воевавших сторон, а сейчас сооружен фешенебельный туристический комплекс. Гид из местного музея, Мухаммед Садык, показывает диспозицию сражения, развернувшегося в районе эль-Аламейна 23-25 октября 1942 г.

В первом эшелоне 8-й британской армии, командующим которой был назначен генерал Б.Монтгомери, находилось три полностью укомплектованных корпуса (10-й, 13-й, 31-й). На переднем крае северного, приморского, фланга из состава 30-го корпуса находилась 9-я австралийская пехотная дивизия. В ударную группу центрального участка фронта входили 5-я индийская, 2-я новозеландская и 1-я южно-африканская дивизии из состава 10-го корпуса. Левый фланг занимала 4-я индийская пехотная дивизия, входившая в 13-й корпус. Всего 8-я британская армия имела десять дивизий и четыре отдельных бригады, среди которых, кроме вышеназванных, находились греческая, французская дивизия, польская бригада и др. Общая численность войск составляла 230 тыс. чел., танков – 1440, орудий – 2311, самолетов – 1500. Армия Египта, насчитывавшая более 100 тыс. чел., использовалась в основном для вспомогательных работ (организация снабжения, сооружение укреплений, охрана военных объектов и линий коммуникаций, а также пленных и т.п.). Это давало возможность высвободить личный состав армий подчиненных Монтгомери, для основных боевых операций, поэтому и потери у египтян были небольшими.

Проезжаем колодец Бир-Фадль-Абу-Шашир, знаменитую высоту 33. Отсюда, от мыса Рас-эш-Шакик, с севера на юг проходила линия некогда грозных укреплений немецко-италь-

янских фашистских войск. Гид показывает нам только оставшиеся от них развалины. Танковая армия “Африка” под командованием генерал-фельдмаршала Э.Роммеля занимала оборонительный рубеж протяженностью до 60 км. Северный фланг упирался в Средиземное море (здесь были позиции дивизий “Тренто”), южный – в труднопроходимую впадину Каттара, где окопалась дивизия “Болонья”. В состав фашистской армии входили 8 итальянских и 4 немецких дивизий, общая численность личного состава – 80 тыс. чел., танков – 540, орудий – 1219, самолетов – 350.

По замыслу верховного командования Великобритании и США сначала предусматривалось нанести поражение армии Роммеля в Египте (силами 8-й армии), затем осуществить вторжение десантных войск двух стран на территорию Марокко и Алжира и в последующем захватить всю Северную Африку, включая Ливию. Операция получила кодовое наименование “Торч” (“Факел”).

Генерал Б.Монтгомери решил нанести главный удар по армии Роммеля на правом, приморском, фланге из района юго-западнее эль-Аламейна в направлении Сиди-Хамид. Для того, чтобы ввести фашистов в заблуждение, на левом фланге в тылу был оборудован район, где англичане имитировали сосредоточение танковых колонн, строили макеты складов, другие ложные объекты. Этого требовали условия ведения войны в пустыне, где местность была открытая, да и разведку врага нужно было увести по ложному следу. Кстати, штаб Роммеля, судя по данным военного музея в эль-Аламейне, имел довольно разветвленную агентурную сеть и информаторов, даже в Каире. Самой результативной из них была шпионская группа “Альма Матер”, деятельности которой музей посвятил отдельный стенд. Группу возглавляли Джон Эплер и Петер Монкастер, которые, одеваясь в униформу английских и американских офицеров, регулярно объезжали позиции 8-й армии, бывали в египетских городах и добывали важнейшие сведения. Не меньшую известность снискал и английский разведчик полковник Дж.Брамлей, проведший на Севере Африки около полувека. Его называли “Лоуренсом Ливийской пустыни”. Несмотря, однако, на такие “силы”, Роммель узнал об истинных планах Монтгомери только на третий день боев, а англичане недооценили оборону противника...

Когда 23 октября 1942 г. над пустыней опустилась ночь, более тысячи орудий открыли огонь по фашистским позициям. В 22 часа за огневым валом последовали танки и пехота 30-го корпуса, который должен был прорвать оборону противника на девятикилометровом участке прибрежного фланга. Но огонь артиллерии оказался недостаточно эффективным, и атака англичан захлебнулась. Завязался упорный бой. На вторые сутки Монтгомери ввел в сражение три бронетанковых дивизии 10-го корпуса, которые находились во втором эшелоне фронта. Это тоже не внесло перелома. Хуже того, Роммель, разгадав направление главного удара англичан, перебросил на приморский фланг свои основные танковые силы. В этой обстановке английское командование решило прекратить попытки “прогрызания” оборонительных позиций противника и произвести перегруппировку, что и было сделано в точение 27 октября –1 ноября.

На рассвете 2 ноября войска 8-й армии возобновили наступление. С моря их поддержали корабли ВМС, а ВВС обеспечили полное господство в воздухе. Фашисты, стремясь не допустить прорыва своей обороны, во второй половине дня предприняли танковую контратаку, но понесли большие потери, которые Роммелю было нечем восполнить. Всю ночь 4 ноября в пустыне пылали факелы танков (Роммель потерял их около 200), а к утру 4-я индийская дивизия пробила наконец-то брешь в центре обороны противника на участке в 8 км, и туда немедленно устремились главные силы англичан. Над приморской группировкой итало-немецких войск нависла угроза окружения, и Роммель начал спешно отводить свои соединения на запад. При этом немцы забрали у итальянцев все запасы воды и транспорт и фактически бросили своих союзников на произвол судьбы, В результата до 30 тыс. итальянских солдат и офицеров оказались в плену. Инициатива перешла в руки Монтгомери.

Британские войска 8 ноября заняли Мерса-Матрух, 13-го – Тобрук, 28-го – Бенгази. 27 ноября 1942 г. они в третий раз достигли рубежа у ливийского селения эль-Агейла, где до этого были дважды остановлены противником. На сей раз длительной задержки не произошло. Роммель, в глубоком тылу которого (в Алжире и Тунисе) уже высадились англо-американское войска, не решился удерживать этот подготовленный к обороне рубеж и 12 декабря возобновил отход. 23 января 1943 г. фашист-

ские войска покинули Триполи, а в первой половине февраля отошли к “линии Марет”, еще одному оборонительному валу, сооруженному на территории Туниса, к югу от острова Джерба. Перед Роммелем была поставлена задача задержать на “линии Марет” наступавшие войска Монтгомери и сохранить за собой Тунис как важный стратегический плацдарм в Северной Африке. Но операция “Факел” продолжалась...

“Второй фронт”

В ночь на 8 ноября 1942 г. в районе крупных портов Северной Африки (Касабланка, Рабат, Оран, Алжир) появилась армада кораблей и началась высадка английских и американских войск. Это был первый эшелон из шести американских и одной английской дивизий, открывших, согласно плану “Торч”, “второй фронт” на Севере Африки. Командовал ими генерал Д.Эйзенхауэр. Не встретив особого сопротивления, они начали беспрепятственно продвигаться на восток и к концу ноября, заняв территорию Марокко и Алжира, вступили в Тунис.

В декабре 1942 г. итало-немецкие войска, находившиеся в Тунисе, были объединены в 5-ю танковую армию под командованием генерала Ю.Арнима. Армия получила задачу совместно с отступавшими войсками Роммеля удержать Тунис.

Командование западных союзников, стремясь не допустить соединения войск Роммеля с частями Арнима, в первых числах февраля 1943 г. предприняло наступление в направлении залива Габес, чтобы отрезать Роммелю пути отхода с “линии Марет” на север. Однако, Роммель, силами двух дивизий, отозванных из Ливии, нанес неожиданный удар по американским войскам и отбросил их на 150 км на северо-запад, то есть в исходное положение, причем только в плен было взято 2866 американцев. В действиях войск западных союзников недоставало решительности, и военные действия в Тунисе приняли затяжной характер. Это давало возможность немецкому командованию маневрировать резервами, перебрасывать их на советско-германский фронт, где в это время происходили ожесточенные сражения в Донбассе, на харьковском и курском направлениях. Советское правительство не раз обращало на это внимание союзников, но их операции

в Северной Африке не только не ускорялись, а откладывались на неопределенные сроки.

21 марта 1943 г. англо-американские войска, объединенные в 18-ю группу армий под командованием генерала Г.Александера, начали наступление с юга на “линию Марет” и с северо-запада в районе Мекнеса. После упорных боев, длившихся неделю, где действия западных союзников опять не отличались настойчивостью, фашистские войска все же начали постепенно отходить на северо-восток, в направлении городов Тунис и Бизерта. К концу апреля в итало-немецких войсках оставалось всего 120 танков и 500 орудий, тогда как западные союзники имели 1100 танков и около 2 тыс. орудий, а их ВВС – 3 тыс. самолетов. Несмотря на это, они в течение двух недель не могли сломить сопротивление противника и только после дополнительной подготовки им удалось 6-7 мая в районе Меджез-эль-Баб прорвать фашистскую оборону, выйти к морю и занять город Тунис. В это же время американские войска, наступавшие вдоль побережья, заняли 7 мая Бизерту. Дни группы армий “Африка”, были сочтены. Окруженные на острове Бон (250 тыс. чел., половину из которых составляли немцы), они капитулировали. Сдался в плен и командующий 5-й танковой армией генерал Арним. Карьера же главнокомандующего закончилась несколько позже. Роммель, покинув Африку, возглавил группу фашистских армий, оккупировавших Италию и Францию, участвовал в неудавшемся антигитлеровском заговоре 1944 года и покончил самоубийством. Страны оси потеряли в Тунисе свыше 300 тыс. солдат и офицеров, в том числе 30 тыс. убитыми и свыше 20 тыс. ранеными. Союзники соответственно около 70 тыс. чел.) среди которых 10290 убитых. Военные действия в Северной Африке закончились, а войне на советско-германском фронте еще предстояло длиться два года.

Когда отгремели бои

Военный музей в эль-Аламейне. Он сделан в виде прямоугольника, сложен из серого песчаника цвета окружающей пустыни. В центре на внутренней площади выставлена трофейная 57-мм немецкая пушка. Стены обрамлены эмблемами

многонациональных соединений, участвовавших в боях. Но внутри посетителя ждет по меньшей мере разочарование, если не удивление. От начала до конца осмотра экспозиций вы словно идете по линии конфронтации: слева фашисты с их победами и поражениями, справа – западные союзники. Многочисленные портреты, диспозиции, образцы оружия, военная форма. Роммель у карты, Роммель – мастер маневра, Роммель в каменном изваянии, Роммель – восковая фигура, беседующая с шейхом оазиса Сива Али Хедой в июне 1942 г... И тут же картины и снимки ставки Гитлера, портрет фюрера, флаги держав оси.

В меньшем блеске показана западная сторона: командующие 8-й армией (их было несколько), планы операций, образцы новейшего в то время оружия, диспозиции изнурительных боев перед решающими схватками у эль-Аламейна, бюст Монтгомери, участники Лондонской военной ставки, портрет Черчилля, 17 флагов стран, военнослужащие которых воевали с фашистами в Североафриканской кампании. Отдельная композиция посвящена деятельности военных разведок двух сторон, причем предпочтение отдано немецким шпионам того времени. И наконец четыре последних зала рассказывают о египетском участии в войне и о послевоенном Египте... Сделано все с размахом и претензиями на далеко идущие выводы.

– Какова была численность армии Роммеля под эль-Аламейном? – спрашиваю доктора Мухаммеда Садыка, ведущего сотрудника музея.

– 80 тысяч, – отвечает он, насторожившись.

– В то время как численность немецко-фашистских войск только на сталинградском направлении в России составляла более 1 миллиона человек. М.Садык не возражает. Более того, он утвердительно качает головой.

– Каковы потери итало-немецких войск под эль-Аламейном?

– 55 тысяч убитыми, ранеными и пленными, 320 танков и около 1 тысячи орудий, – снова точно отвечает доктор Садык.

– За время советского контрнаступления под Сталинградом, – говорю ему, – только в период с 19 ноября 1942-го по 2 февраля 1943 год, потери гитлеровского вермахта, его союзников превысили 800 тыс. чел. Они потеряли еще 2 тыс. танков

и штурмовых орудий, 10 тыс. других орудий и минометов, 3 тысячи боевых и транспортных самолетов. Противник лишился 32 дивизий и 3 бригад, которые были полностью выведены из строя, а 16-ти его дивизиям было нанесено серьезное поражение. Сравните, подчеркиваю, под эль-Аламейном фашисты имели 12 дивизий (из них 8 итальянских). Наступление 8-й британской армии носило локальный характер, его влияние не распространилось за пределы Средиземноморья. Контрнаступление же под Сталинградом, как известно, представляло собой такую стратегическую операцию, результаты которой оказали влияние на обстановку на всех театрах второй мировой войны, в том числе и на действия союзников в Северной Африке. Почему бы эти факты не отразить в вашем музее?

И самое неожиданное, что смутило египтянина, – это приведенные нами факты участия российских граждан в войне против фашистов на Севере Африки. Это были наши люди, бежавшие из фашистского плена и влившиеся в состав войск союзников. Это были моряки, обеспечивавшие на Средиземном море безопасность транспортных англо-американских судов. Советские надводные и подводные корабли, не имея ни баз на Средиземном море, ни какой-либо поддержки, как пираты месяцами “болтались” в море, голодные, а порой и безоружные, гибли, но сражались, внося свою лепту в войну с фашизмом.

С другой стороны, как стало теперь известно (хотя подлежит уточнению и исследованию), Роммель попросил гитлеровское командование прислать в его распоряжение в Африку русских военнопленных для использования их в сооружении военной инфраструктуры. Его просьба была удовлетворена, и около 22 тысяч наших пленных соотечественников были отправлены в распоряжение Роммеля и использовались на самых тяжелых фортификационных работах, наступая и отступая вместе с войсками фельдмаршала. Большинство из них умерло, не вынеся африканской жары и нечеловеческих условий содержания. Оставшихся в живых русских союзное командование после разгрома Роммеля пыталось собрать и отправить в Россию, но отправили (и судили по прибытии) только часть из них. Остальные, боясь возмездия, в сутолоке разбежались по арабским селениям (многие убегали и от Роммеля), приняли

арабские имена, арабы их скрывали, и попробуй теперь найти их, даже мертвых...

Хотя в России издано ряд исследований, в том числе монография «СССР (Россия и Восток во второй мировой войне» М., ИВ РАН, 2011). А вот музей в эль-Аламейне не нашел места для наших воинов-соотечественников.

Доктор Мухаммед Садык только пожал плечами. И это неудивительно. В западной, да и в египетской исторической литературе нередко можно прочитать, будто победа британских войск под эль-Аламейном явилась своеобразным началом “поворотного пункта в войне” (это я цитирую изданную на Западе “Историю второй мировой войны”, глава 3, раздел 10), а высадка союзных войск в Северной Африке окрещена “вторым фронтом”. Конечно же это далеко не так. Победа западных союзников на Североафриканском театре военных действий имела, несомненно, для них большое морально-политическое и военное значение, но она не оказала решающего влияния как на снижение боевой мощи фашистского блока, так и на продолжавшееся наращивание основной массы его вооруженных сил на советско-германском фронте. Советскому Союзу понадобилось еще два года тяжелых боев, чтобы окончательно поставить точку в Берлине, а союзники, в первую очередь Великобритания и США, ратуя на словах за “быстрейшую помощь России”, развертывали операции на второстепенных театрах военных действий, включая Север Африки, упорно оттягивая вторжение через Ла-Манш и ожидая того момента, когда немецко-фашистские силы будут измотаны и обескровлены на советско-германском фронте. Когда наши солдаты в 1945 г. во время парада Победы на Красной площади, в котором посчастливилось участвовать и автору этих строк, бросали фашистские знамена к подножью Мавзолея В.И.Ленина, то среди этих знамен были и полотнища соединений, переправленных в Россию из Африки и нашедших здесь свою гибель.

Ясно, что правящие круги США и Великобритании, еще разрабатывая операцию “Торч”, думали об упрочении своих позиций в Северной Африке и в Средиземноморском бассейне, поскольку ни прямо, ни косвенно эта операция не влияла на характер борьбы на советско-германском фронте. В то же время, оккупировав страны Североафриканского региона, за-

падные державы сделали все возможное, чтобы задержаться в них как можно дольше. Только мощный подъем национально-освободительного движения, связанный прежде всего с успехами Советского Союза в борьбе против фашизма, привел к ликвидации колониальных режимов и завоеванию политической независимости. Для этого потребовалось в Египте (1952 г.) и Ливии (1969 г.) совершить революции, вести вооруженную борьбу (1954-1962 гг.) в Алжире, упорно сражаться патриотическим силам Туниса и Марокко, добившимся свободы в 1956 г.

Сейчас, когда пишутся эти строки, все в регионе вновь вооружены и очень опасны. Советского Союза и Варшавского Договора давно нет, а НАТО расширяется на восток, к границам России, и на юг через Средиземное море. В боевой готовности целые армии. Для чего? Для того, чтобы недобрым словом вспомнить XX век. Или еще для чего-то?

...Недалеко от эль-Аламейна есть кладбище, где похоронены воины, сражавшиеся с фашистами в составе 8-й британской армии. Кладбище обширное, хорошо ухоженное. Возле каждой могилы – вертикальная мраморная доска с надписью. Они, эти мраморные доски, стоят в пустыне как солдаты, соблюдая строгое ранение по фронту и в глубину. У одной из могил я прочитал: “Он был для нас целым миром. Пусть мир склонит голову перед ним”.

Мир склоняет голову перед теми, кто погиб в боях с фашистами во второй мировой войне. Но люди мира с щемящим сердцем наблюдают, как почти не меняется к лучшему международная ситуация. Одни фараоны-правители, вершители судеб поколений ушли в мир иной, их место заняли другие – такие же улыбчивые и одновременно властолюбивые и жестокие, ищущие любой повод, чтобы расширить зону своих “жизненных интересов” до “самых до окраин” нашей планеты. Будто все возвращается в исходное положение начала XX века.

Неужели и XXI век будет таким же кровавым?

Глава VI

СУЭЦКАЯ КАМПАНИЯ (1956–1957 гг.), О КОТОРОЙ НИКТО НЕ ЗАБЫЛ

Прошли десятки лет со времени провала так называемой тройственной агрессии, предпринятой правящими кругами Англии, Франции и Израиля против Египта в 1956-1957 гг.

В памяти вновь ожила картина тех тревожных дней, когда египтяне не только не покорились насилию, но и доказали тщетность применения силовых приемов против той страны, чья политика выражает интересы ее народа.

...Голубая полоска воды шириной 120-150 метров. Она то спокойна, то покрывается вдруг мелкой рябью от набежавшего ветерка. Берега – вековые пески. Седоватые дюны Синая на одном берегу, золотистые “сугробы” – на другом. Тогда еще действовала железная дорога, проходившая через весь Синайский полуостров. Прекрасные шоссе соединяли “маленькие Парижи”, как называли города, расположенные в зоне канала, – Порт-Саид, Исмаилию. Суэц. Начинала оживать Синайская пустыня. Так выглядел Суэцкий канал, пока в 1956 г. над ним не спустились тучи...

Предыстория кризиса

Когда в 1952 г. в Египте произошла революция и пал королевский режим, новое руководство во главе с президентом Насером решило ликвидировать господство иностранных монополий в стране и достичь экономической самостоятельности Египта.

26 июля 1956 г. Насер огласил на большом митинге в Александрии декрет о национализации международной “Компании Суэцкого канала”, что произвело в западных столицах впечатление разорвавшейся бомбы. Англия, Франция и США предприняли лихорадочные дипломатические усилия,

чтобы добиться “интернационализации” канала. 16 августа по инициативе этих стран была созвана конференция 22 государств - пользователей канала для обсуждения англо-франко-американского проекта и передачи управления каналом международному совету. Представитель нашей страны на этой конференции занял сторону Египта, заявив, что Суэцкий канал – это собственность страны пирамид. 10 сентября СССР подверг резкой критике план госсекретаря США Даллеса о создании некой “Ассоциации пользователей Суэцким каналом”, которая получала бы все денежные сборы, взимаемые за прохождение судов по этому водному пути.

19 сентября в Лондоне состоялась еще одна конференция 18 стран (без участия СССР и Египта), одобрившая план “интернационализации” канала. Совет Безопасности ООН, рассматривавший этот вопрос в октябре, отклонил проект резолюции, предложенный западными державами. После того, как все дипломатические ухищрения Запада оказались тщетными, Париж и Лондон сделали ставку на вооруженную агрессию. Их поддержал Израиль. И в декабре 1956 г. они начали войну против Египта.

Многочисленные документы, мемуары, высказывания самих участников агрессии говорят о том, что на западе давно ожидали национализации Суэцкого канала. И поэтому в качестве альтернативы избрали вариант военного давления на Насера с помощью Израиля.

Еще за полтора года до национализации канала, с начала 1955 г., вооруженные стычки на арабо-израильских границах стали принимать все более широкий размах. Израильская пресса была наводнена статьями и призывами к превентивной войне против арабов. Все очевиднее проявлялась согласованность действий между Тель-Авивом и Вашингтоном. В ноябре 1955 г. в западной прессе появились сообщения о планах нападения на Египет, которые разработал израильский генеральный штаб. Через месяц последовал крупный вооруженный инцидент в районе Тивериадского озера, что можно было расценивать и как отвлекающий удар, и как проверку “силового варианта”.

В течение 1955-1956 гг. проходили постоянные встречи госсекретаря США Даллеса с израильским послом в Вашингтоне, во время которых были согласованы “военные и оборонительные

обязательства” Вашингтона на случай непредвиденных обстоятельств. Одновременно Даллес имел встречи с египетской стороной, в том числе и с Насером, пытаясь оказать на Каир давление.

Маневрируя, США надеялись нажить политический капитал на неприязни арабов к своим бывшим метрополиям – Англии и Франции и потому лавировали и всячески скрывали свою поддержку Израиля. А в Лондоне и Париже решили поправить свои дела на Ближнем Востоке только силой оружия.

Советский Союз, обеспокоенный таким развитием событий, выступил в апреле 1955 г. с заявлением, в котором подчеркивалось, что усиление напряженности в регионе связано с попытками западных держав втянуть страны этого района в военные авантюры и что в основе подобной политики лежит стремление западных государств к достижению определенных военно-стратегических целей на Ближнем и Среднем Востоке. Еще одно предупреждение из Москвы было сделано в феврале 1956 г. в “Заявлении Министерства иностранных дел СССР относительно англо-американских мероприятий по Ближнему и Среднему Востоку”, где, в частности, указывалось, что под видом устранения состояния напряженности во взаимоотношениях между Израилем и его арабскими соседями западные державы активизировали действия, не имеющие ничего общего ни с национальными интересами стран этого региона, ни с интересами мира вообще. Наконец, в апреле 1956 г. в “Заявлении о положении на Ближнем Востоке” Советский Союз указал на взрывоопасный характер сложившейся ситуации, на стремление западных государств сохранить свои интересы в регионе силой.

Политические демарши Советского Союза подкреплялись практической – военной и экономической – помощью, которую СССР оказывал Египту в ответ на действия США и их союзников.

Тем не менее “горячая” война началась.

Почему война была короткой?

29 октября 1956 г. израильские войска, перейдя египетскую границу, развернули наступление на суэцком и исмаилийском направлениях. 30 октября из района Газа вдоль средиземноморского побережья двинулись две пехотные и одна

бронетанковая бригады в общем направлении на Порт-Саид. Одновременно военно-морские силы Англии и Франции установили морскую блокаду Египта, а их десантные части нацелились на города приканальной зоны. 31 октября, после отказа Египта принять ультиматум Лондона и Парижа о передаче под их контроль зоны Суэцкого канала, англо-французская авиация бомбила Каир, Александрию и города приканальной зоны, нанося удары в основном по гражданским объектам с целью создания паники. Налеты продолжались до 6 ноября.

Израильские войска, наступавшие на Синайском полуострове, имели численное превосходство над египетскими частями в полтора, а на отдельных участках фронта – в три раза. Воинские контингенты Англии и Франции, высадившиеся в районе Порт-Саида, имели более чем пятикратное превосходство над оборонявшимися египтянами.

Тем не менее египтяне не дрогнули, не отступили и только ценой больших потерь, при поддержке военно-морских и военно-воздушных сил Англии и Франции, израильские войска к исходу 5 ноября овладели Синайским полуостровом. 5 ноября на оба берега Суэцкого канала были высажены английские и французские десантники.

Казалось, дело было сделано, канал отобран, Синайский полуостров отторгнут от Египта.

Но не тут-то было...

Чем дальше время отдаляет нас от тех событий, тем больше доказательств находят историки относительно участия в них еще одной силы – Соединенных Штатов Америки. Так, бывший премьер-министр Англии А.Иден в своих мемуарах прямо признал, что США были информированы о готовившейся агрессии против Египта. Как только начались боевые действия, президенту США Д.Эйзенхауэру были посланы две телеграммы с уведомлением об этом, в которых, как писал А.Иден, были особо подчеркнуты два момента: “во-первых, правительства Англии и Франции никогда не скрывали перед Вашингтоном своих планов выступить против намерений Насера”; во-вторых, утверждалось, что “решающий удар” мог бы “укрепить слабейшее звено в цепи борьбы против коммунизма”. И хотя ответы президента США на эти телеграммы были осторожными, все же в них содержалось больше пожеланий, чем

возражений. В Вашингтоне рассчитывали извлечь выгоду при любом решении суэцкого вопроса. В случае успеха агрессии и свержения режима президента Насера США как держава, оказывавшая поддержку ее организаторам, вошли бы в число стран, установивших свой контроль над Суэцким каналом. В случае провала вооруженной акции США как страна, не запятнавшая себя участием в этой авантюре (поддержка агрессоров была тайной), получили бы, по их мнению, возможность выступить в роли миротворца, укрепив таким образом свои позиции в регионе. Вашингтон неоднократно давал понять своим западным союзникам, что они могут рассчитывать на "благожелательный нейтралитет" США, а в ходе самой агрессии продолжал снабжать Англию и Францию нефтью, предоставил Лондону заем в полмиллиарда долларов, отказался от осуждения агрессоров в ООН и от принятия эффективных мер по пресечению разбоя на Ближнем Востоке.

Но случилось неожиданное. Запад не только не ожидал от египтян проявления стойкости и мужества, но даже не рассчитывал на то, что в эту войну вмешается Советский Союз. Москва, поняв, что от ее политических демаршей мало толку, заявила в день, когда кризис на Суэце достиг апогея, что на защиту египтян немедленно отправятся добровольцы из России, если агрессоры не уберутся восвояси. Этот "окрик Москвы", сильный и раздраженный, последовал впервые после окончания второй мировой войны. Москва, переведшая к тому времени свои вооруженные силы на "мирные штаты", не знала, что делать с "демобилизованными героями Великой Отечественной", и, конечно, никто не сомневался, что в добровольцах повоевать "еще раз" недостатка не будет. Призрак русского солдата-победителя еще бродил по Западу и столкнуться с этим солдатом на Ближнем Востоке ни у кого не было ни желания, ни достаточных сил. А о том, что "рассерженного русского" лучше не трогать, прекрасно знали те, кто уже "допек" Москву накануне. Не дожидаясь дальнейших осложнений, команда "отбой" прозвучала одновременно в Вашингтоне, Лондоне, Париже, Тель-Авиве. Агрессия была прекращена. К 22 декабря Англия и Франция вывели из Египта подразделения своих войск, а к 8 марта 1957 г. израильские части вернулись на линию перемирия. Статус-кво был восстановлен. "Холодная война" продолжена...

Глава VII

НАСЕР – ХРУЩЕВ: ДРУЖБА-ДУЭЛЬ

В ноябре 1965 г. во время осмотра пирамид в Гизе мне довелось увидеть необычный аттракцион. По одной из граней пирамиды Хеопса египтянин взбегал на ее вершину и тем же маршрутом возвращался вниз, преодолев более 300 нелегких метров всего за несколько минут. Затем запыхавшийся бегун принимал деньги или сувениры и отвечал на вопросы любопытных. Узнав, что я из Советского Союза, “пирамидолаз” оживился. Вскинув вверх левую руку, он показал сверкавшие на солнце часы и многозначительно произнес: “Гадийят Хрущев – (подарок Хрущева). Квейсин раисейн Хрущев ва Насер (хорошие руководители – Хрущев и Насер)”.

Об увиденном я рассказал коллегам. Для них это не было ново – верхолаз неизменно произносил одну и ту же фразу, когда “бегал по Хеопсу для русских”. Египтянин не мог забыть о встрече с высоким советским гостем. То, что с тех пор Н.С. Хрущев успел спуститься с пирамиды власти, для него не имело значения.

При посещении Египта в мае 1964 г. Никита Сергеевич, действительно, ездил к пирамидам Гизы и наблюдал знаменитый “бег по ребру Хеопса”. Рассказывали, что Хрущев подошел тогда к запыхавшемуся египтянину, обнял его и решил, подарить что-нибудь на память. У сопровождавших его лиц не оказалось при себе сувениров, тогда советский руководитель снял и преподнес исполнителю захватывающего шоу собственные часы.

Об этом эпизоде говорил едва ли не весь Египет. Но многие стороны советско-египетских отношений, если не считать официальных сообщений, были покрыты глубокой тайной. При чтении прессы тех лет и даже некоторых успевших тогда выйти книг казалось, что все шло гладко. И только в 1972 г. Мухаммед Хасанейн Хейкал, известный египетский публи-

цист, бывший главный редактор каирской газеты “Аль-Ахрам”, бывший министр информации и один из ближайших советников президента Египта опубликовал в Лондоне книгу “Насер. Каирские документы”. Одна из ее глав носила название “Дуэль с Хрущевым”. В ней была приподнята завеса, скрывавшая события, которые оставались за рамками официальных сообщений.

Они начали восхождение к вершинам власти примерно в одно время. Мало кому известный до того офицер Гамаль Абдель Насер всего через 10 месяцев после свержения короля Фарука в июле 1952 г. стал заместителем премьера и одновременно министром внутренних дел Египта, что открыло ему, как вскоре подтвердилось, путь к “последнему переходу”, а Никита Сергеевич Хрущев уже через полгода после смерти “вождя народов” стал Первым секретарем ЦК КПСС.

Для нового советского лидера, как и всего его окружения, Египет был далек не только географически. Они не удосужились объективно (да и сумели бы?) проанализировать суть перемен, происшедших в Египте. Для Кремля это был всего-навсего “военный переворот”, произведенный “орудием насилия” – армией, и потому его не считали революционным. Вернее, не хотели считать. А вообще-то хозяевам Кремля тогда было не до Египта. И потому они в лучшем случае читали то, что сообщали египетские коммунисты, которые с самого начала перешли в оппозицию к офицерам, свершившим революцию, распространяли направленные против них листовки, пугали народ грядущим “режимом насилия”. Москва, естественно, поддерживала своих “братьев по классу” в стране пирамид, и Московское радио (“Иновещание”) не жалело дегтя в нападках на «свободных офицеров», “подорвавших” революционный потенциал Египта. Что было – то было...

Но в самой этой стране все было значительно сложнее. Как раз будущий лидер египетской революции не мыслил ее без участия левых сил. Даже в Совет революционного командования (СРК), созданный после 23 июля 1952 г., входили “красные офицеры” – подполковник Юсеф Мансур Седдык и майор Халед Мохи эд-Дин. Но и их, как и Насера, в то время пугала теория классовой борьбы, сама постановка вопроса о диктатуре пролетариата. Ни один класс, считал Насер, не

должен быть гегемоном. Не находил СРК в “общенациональной революции” и места для существования политических партий. И это было в то время, когда во весь голос заявляли о себе могущественнейшие партии Египта – “Вафд”, “Братья-мусульмане”, располагавшие немалым политическим влиянием, особенно в среде буржуазии. Единой же пролетарской партии не существовало. Прогрессивные силы были раздроблены и ослаблены. Им бы помочь новому режиму в борьбе с их же “классовыми противниками”, а они, наоборот, повернулись к нему спиной.

В 1953–1954 гг., когда новая власть переживала трудные времена, коммунисты особенно активно начали требовать осуществления радикальных антифеодальных и антиимпериалистических реформ. Это было расценено Насером как их претензии на руководство революцией. Они явно “забегали вперед”, усиливая, не без помощи Москвы, критику Насера слева. Отношения с коммунистами обострились. Многих из них обвинили в подрывной деятельности и бросили за решетку. Запад ликовал, ожидая скорого вступления Египта в один из антисоветских блоков. Радио Москвы называло Насера военным диктатором и антикоммунистом. А ведь по существу Каир искал свой путь.

О том, что это так, постепенно начали догадываться и в Кремле. Возможно, после того, как туда дошла информация о встрече, состоявшейся в феврале 1953 г. в Каире на квартире бывшего посланника Египта в СССР Кямиля Биндари, которого за симпатии к Советскому Союзу называли “красным пашой”. Так вот, его неожиданно посетили члены Совета революционного командования. Они спрашивали: сможет ли Советский Союз откликнуться на просьбу о военной помощи, к кому надо обращаться, когда это удобнее сделать, и, наконец, не возьмется ли “красный паша” за осуществление этой миссии, причем не медля. Беседа длилась несколько часов, уже перешли к деталям, как вдруг... прямо на квартиру прибыл спецкурьер со срочным уведомлением из Вашингтона: США соглашались рассмотреть просьбу новых лидеров Египта о предоставлении оружия. Поездка Биндари была отложена.

Демарш американцев тогда достиг цели. Каир повернулся к Вашингтону, ожидая взаимности. Но время шло, а караваны с оружием к берегам Египта что-то не спешили, зато амери-

канцы настойчиво подталкивали своих близких и потенциальных союзников к созданию Багдадского пакта, который и был заключен в феврале 1955 г.

А 28 февраля того же года загудела земля у казарм египетских частей, находившихся в секторе Газа после перемирия с Израилем от 1949 г. Против них совершили рейд израильские коммандос. Они действовали почти безнаказанно: современного оружия у оборонявшихся не было.

Полковник Насер, ставший 27 февраля 1954 г. премьер-министром и Председателем СРК, предпринял политические контрмеры, возглавив оппозицию Багдаду: в октябре 1955 г. были подписаны оборонительные соглашения с Сирией и Саудовской Аравией, в апреле 1956-го – военный пакт между Египтом, Саудовской Аравией и Йеменом. Но требовалось оружие.

И теперь уже неотвратимо встал вопрос о закупке советского вооружения, поскольку стало ясно, что от США его не дождаться.

К тому времени и у укрепившегося у власти в Кремле Н.С. Хрущева проявился большой интерес к тому, о чем сообщали из Каира. А там, например, раздраженно комментировали случаи высокомерного и почти оскорбительного поведения при встречах с Насером в 1955 г. Антони Идена, тогдашнего британского министра иностранных дел (при встрече с которым в Каире Насер назвал Багдадский пакт антиарабским), и посла США в Египте Байроуда. Чтобы хоть как-то замять инцидент, вызванный грубой бестактностью последнего, в сентябре 1955 г. в Каир прибыл специальный посланец госдепартамента США Джордж Аллен. Но он был весьма холодно принят в президентском дворце. Существует мнение, что именно с тех пор и были “включены тормоза” в развитии отношений Каира с Западом.

На резкий скрип каирских тормозов быстро среагировали в СССР. И не успел Джордж Аллен покинуть египетскую столицу, как уже было объявлено, что Москва дала “добро” на поставку Египту танков и самолетов. Кремль на сей раз сработал оперативно.

Это было только начало длинной цепи событий. Принятие советского оружия, во-первых, не всем нравилось в самом Египте, даже в окружении Насера. Во-вторых, это встревожило

и Запад, и прозападные кланы в стране. Но полковник проявил редкую для египтянина настойчивость. В армии были произведены перестановки, часть офицеров уволена. “Красный майор” Халед Мохи эд-Дин, отправленный ранее в Швейцарию, был отозван и возглавил популярную вечернюю газету “Аль-Маса”. В ее редакции появились коммунисты, незадолго до этого выпущенные из тюрьмы.

В июне 1956 г. последние британские войска покинули Египет, а 26 июля Насер объявил о национализации компании Суэцкого канала. Это вызвало ярость Запада.

В самом конце октября Англия, Франция и Израиль развязали против Египта “тройственную агрессию” и одновременно инициировали его экономическую блокаду. Арабские страны заняли сторону Каира. Собиравшийся в Москву президент Сирии Шукри Куатли позвонил Насеру и выразил желание вместо СССР приехать в Египет. Насер же убедил его отправиться в Москву, где “быть важнее”.

Куатли, поддерживавший из Москвы связь с Насером, получил сообщение о бомбардировках Каира перед самой встречей с Хрущевым, председателем Совета Министров СССР Булганиным и маршалом Жуковым. Вместо намеченной программы беседы он начал с вопроса: “Что будет дальше?” На это последовал встречный вопрос Хрущева, что, по мнению Куатли, должна сделать Москва. Президент Сирии ответил: “Вы должны вмешаться”.

Тогда маршал Жуков развернул карту и сказал:

– Господин президент, вот карта, посмотрите на нее. Как мы можем вмешаться, подскажите?

Куатли вскочил со стула, возбужденный:

– Маршал Жуков! Маршал Жуков!.. (Он вытер выступивший пот.) Вы хотите, чтобы я, жалкое гражданское лицо, подсказал Вам, звезде Второй мировой войны, как вмешаться? Вы должны вмешаться!..

Собеседники пытались успокоить гостя, одновременно доказывая ему невозможность военного вмешательства. Они обещали использовать политические средства, демарши в ООН... Куатли в ответ посылал проклятия ООН и Совету Безопасности. Он готов был заплакать от гнева и крушения надежд.

Жуков мрачно рассматривал карту, Булганин гладил свою треугольную бородку, Хрущев глядел куда-то вверх на портреты Маркса и Ленина. Все понимали, что стоят почти на пороге войны. Войны, к которой не были готовы, и потому отпустили расстроенного президента Сирии “с богом”. Потом в Кремле “посоветовались”...

И были приняты довольно решительные меры. СССР резко выступил на стороне Египта в ООН, и, когда казалось, что Насер вот-вот выбросит белый флаг, Москва предъявила ультиматум: либо агрессоры убираются восвояси из Египта, либо туда прибудут добровольцы из СССР. Никто из тех, кто уже почти владел Порт-Саидом, Суэцким каналом и Синайским полуостровом, не захотел увидеть перед собой русских добровольцев в желтых арабских касках: весь мир слишком хорошо еще помнил о стойкости и наступательной мощи наших солдат, стяжавших неувядаемую славу во второй мировой войне. Уже в декабре зону Суэцкого канала оставили англо-французские войска, а позднее с египетской территории убрались и израильтяне. В то время в Порт-Саиде появилась улица Сталинграда...

Ничего не получилось у Запада и с экономической блокадой. Советский Союз поставил Египту и нефть, и зерно. А в январе 1957 г. подписал с ним долгосрочное экономическое соглашение.

Мужественная защита национальных интересов Египта и вообще арабской нации привела к росту популярности Насера среди руководителей развивающихся стран на Арабском Востоке, а уж в самом Египте его авторитет стал непререкаемым. Насер окончательно убедился в правоте принятых им в 1956 г. решений, хотя это и не означало, что он однозначно поворачивается к социализму в его марксистском понимании. К нему он и не собирался прокладывать путь.

В Москве по мере роста популярности и политического веса Насера созревала идея о необходимости пригласить его с визитом. Приглашение из СССР президенту Египта (фактически Насер стал им 14 ноября 1954 года, после окончательного отстранения генерала Нагиба от власти, а конституционно – 23 июня 1956 г. после всенародного плебисцита) было направлено в ноябре 1957 г.

Насер и сам хотел познакомиться с советским руководством. И вот 29 апреля 1958 г. его лайнер появился в небе Москвы. Президенту Египта, который стал первым из руководителей развивающихся стран, посетивших СССР, был оказан грандиозный прием. Когда он стоял на трибуне Мавзолея В.И. Ленина рядом с Хрущевым во время майских торжеств, демонстранты несли портреты двух лидеров и скандировали “Насер-Хрущев”. Дети засыпали его цветами. Арабские студенты, обучавшиеся в МГУ, ликовали и пели. Казалось, арабы вообще обезумели от восторга. На приеме, устроенном в честь Насера, супруга сирийского поверенного в делах, когда ее представляли Насеру, потеряла сознание. Хрущев, стоявший рядом, забеспокоился, велел вызвать врача. А ему ответили: “Врач не нужен. Это – от избытка чувств”. И действительно, вскоре она пришла в себя...

Хрущев внимательно присматривался к гостю, сопровождал его повсюду, даже в московскую мечеть. Вел он себя по отношению к гостю весьма уважительно и деликатно.

Кроме Москвы, Насер посетил Свердловск, Ленинград, Сталинград и только 16 мая вылетел на родину. Визитом были довольны обе стороны, включая и самих лидеров двух стран. Об этом говорилось и писалось в открытую.

Следующая их встреча состоялась неожиданно быстро. 14 июля того же года в Ираке произошел государственный переворот. Власть захватили националистически настроенные офицеры во главе с бригадным генералом Касемом. Королевская семья была расстреляна. Ирак заявил о выходе из Багдадского пакта. Забурлили Ливан и Иордания, загудели, словно перед взрывом вулкана, другие страны региона, 6-й флот США двинулся к Бейруту для высадки десанта. Лондон отправил парашютистов в Амман. Опять война?

Насер решил уточнить позицию Москвы в создавшейся ситуации и, покинув остров Бриони, где гостил у югославского президента, 17 июля 1958 г. на советском самолете прибыл в Москву. У трапа его встречали Анастас Микоян, тогда ведущая фигура в “команде Хрущева”, руководитель военной разведки генерал Серов и переводчик. Было раннее утро, и Насера повезли на представительскую дачу в подмосковное Хорошево, куда к 10 утра прибыл Хрущев. Первые два часа разговари-

вали наедине через переводчика. Затем к ним присоединились делегации с двух сторон.

Хрущев был чрезвычайно взволнован событиями на Ближнем Востоке, задавал Насеру уточняющие вопросы, из которых тот понял, что советскому руководителю трудно сформулировать позицию.

– Честно говоря, – развел Хрущев руками, – это пахнет третьей мировой войной, если мы вмешаемся. Но мы к ней не готовы. Как не готовы и к конфронтации на Ближнем Востоке с американцами.

Это было сказано откровенно. Насер даже взял тайм-аут для раздумий. Примерно повторялась ситуация, рассказанная ранее президентом Сирии. Но в отличие от Куатли Насер не дал волю эмоциям.

– Американцы могут использовать турок для вторжения в Сирию, – сказал он. – Тогда мы будем вынуждены сражаться против них. Можете вы дать гарантии, что поддержите нас?

– Вам придется склониться перед бурей, – ответил Хрущев. – Другого выхода нет, поскольку Даллес способен сокрушить весь мир.

Ответ огорчил Насера, но он продолжал владеть собой, пытался выяснить, чем СССР может помочь Египту в случае войны. Рассказал Хрущеву, как Египет помогает Ираку, посылая туда самолеты, радарные установки и боеприпасы со старых английских складов. Насер настаивал, чтобы Хрущев предотвратил действия Запада против Ирака и Сирии путем предъявления ультиматума, как это СССР сделал в период суэцких событий. Хрущев на все отвечал однозначно: он не был готов к риску, который мог привести к войне. Беседа затягивалась, доводы Насера иссякали. Наконец, Хрущев предложил Насеру сделать перерыв: ему надо было обсудить просьбу Насера с членами Политбюро, ожидавшими “Первого” на соседней даче. Возвратившись через некоторое время, Хрущев сказал:

– Самое большое, что может сделать Советский Союз, – это объявить о военных маневрах на турецкой границе. На что-либо большее не рассчитывайте. Говорю об этом искренне, как другу.

Насеру оставалось развести руками. Он улетал самолетом через Иран и Ирак на Сирию – так было безопаснее. “Хрущев, – вспоминал потом известный публицист и помощник Насера

Мухаммед Хасанейн Хейкал, сопровождавший Насера в этой поездке, – задержался с нами до полуночи и прибыл в аэропорт проводить нас. К этому времени 24 советским дивизиям был дан приказ провести маневры на турецкой границе. Но Хрущев еще раз напомнил: “Это только маневры. Пожалуйста, господин президент, помните: это не больше, чем маневры”.

В Дамаске Насер, выступая с балкона президентского дворца, объявил, что Советский Союз “полностью поддерживает нас”, “наша позиция сильна” и тем не менее “мы требуем мира”...

Кризис миновал. И без предъявления на этот раз советского ультиматума (может быть, сработали воспоминания о суэцком кризисе?) американцы и англичане вывели свои войска с Ближнего Востока. Но с той встречи с Хрущевым, которой Насер остался явно неудовлетворенным, что-то изменилось в его общей оценке перспектив сотрудничества с лагерем, который тогда назывался социалистическим, и с тяготеющими к нему силами. Началось новое, почти пятилетнее идеологическое сражение Насера с коммунистами и демократами, прогрессивными деятелями Египта и других государств. Это не могло быть незамеченным в Москве. Межгосударственные отношения, однако, развивались весьма успешно. В Египет из СССР по-прежнему шла военная техника. Военные специалисты обучали египетских коллег владению советским оружием, проводили монтажные и наладочные работы. В ответ на отказ Международного банка реконструкции и развития финансировать асуанский проект между СССР и Египтом в декабре 1958 года было подписано соглашение, в соответствии с которым Советский Союз предоставил египетской стороне долгосрочный заем на поставку оборудования и техническую помощь для выполнения работ по первой очереди строительства. В августе 1960 г. СССР и Египет подписали еще одно соглашение – о предоставлении дополнительного советского займа для завершения всех работ по проекту.

А между тем была и другая сторона отношений, о которой не писалось ни строчки. Обострялись противоречия между баасистами и коммунистами на Ближнем Востоке. Были произведены аресты коммунистов в Сирии. Насер занял сторону баасистов. Багдад начал кампанию против Иракской компартии. Снова в тюрьме оказались и многие египетские коммуни-

сты. Москве все это не нравилось, и она выражала свое неудовольствие. И не только по дипломатическим каналам, но и на открытых форумах. Например, на XXI съезде КПСС Н.С. Хрущев подверг резкой критике антикоммунистическую кампанию в ряде арабских стран, упомянув при этом руководство Египта.

Реакция Москвы привела Насера, как свидетельствовал М.Х.Хейкал, в ярость. Во время XXI съезда КПСС президент Египта находился в Сирии и там буквально на второй день после выступления Хрущева произнес жесткую речь. Началась "идеологическая война" между двумя лидерами, продолжавшаяся около двух недель. Русские и арабы потели на Асуане и в Хелуане, пели по вечерам песни о Волге и Ниле, а высшие их руководители в это же время продолжали между собой словесную дуэль. Где бы ни появлялся Хрущев, он выбирал Насера в качестве мишени для своих нападок, привычная сдержанность покинула и президента Египта. Наконец, два лидера обменялись личными посланиями, изложив в них свои политические взгляды и взаимные упреки.

Насер, стремясь избежать ссоры с Хрущевым, направил ему послание через советского посла Е.Д.Киселева, который отправлялся из Каира в Москву на XXI съезд КПСС.

Протокол встречи Насера с Киселевым показывает, что президент был непреклонен в отношении Ирака: "Мы считаем, что судьба Ирака касается нас, и мы не собираемся оставлять его коммунистам, чего бы это нам ни стоило. Но мы не хотим, чтобы это было причиной разлада с Советским Союзом. Вам необходимо решить, хотите ли вы иметь дело с арабским народом или только с немногочисленными изолированными коммунистическими партиями".

Далее он разъяснил: "Я не коммунист. Я националист. Я прогрессивный человек. По крайней мере, я думаю, что я прогрессивный. Я считаю себя социалистом. Однако я думаю, что в коммунизме кое-что устарело. Я не говорю, что все коммунисты плохи – среди моих хороших друзей есть коммунисты. Тито – коммунист, а он мой хороший друг... Хрущев – мой очень хороший друг, а он коммунист. И если я нападаю на коммунистов в арабском мире, то это не должно восприниматься как критика в адрес Советского Союза"..:

Затем он напомнил Киселеву, что в октябре 1957 г. на приеме в польском посольстве в Москве иностранные корреспонденты спросили Хрущева о поддержке Советским Союзом Насера, и тот ответил: “Мы поддерживаем Гамаля Абдель Насера, хотя и знаем, что он не коммунист и что он сажает коммунистов в своей стране в тюрьму. Но это внутреннее дело его народа. Мы поддерживаем его, потому что он национальный лидер, который олицетворяет надежду своего народа”.

Цитируя Хрущева, Насер давал понять, что знает об этих словах и не хочет допустить ссоры. Сделать это ему не удалось, словесная перепалка продолжалась. Когда Киселев вернулся в Каир в апреле 1959 г., он привез с собой большое письмо от Хрущева.

Письмо начиналось сердечно, содержало сожаление по поводу того, что “отношения между нашими странами начали усложняться”. Далее Хрущев писал (цитируем по египетским источникам).

“Вы помните, господин президент, что, когда произошла революция в Ираке и мы с вами обсуждали в Москве вопросы, связанные с возможными актами агрессоров против арабских народов, я сказал тогда вам, что мы со своей стороны примем все необходимые меры в случае, если агрессоры нападут на Иракскую Республику. Но в то же время я высказал мысль, что мы всячески будем стараться разрешить возникшие вопросы мирным путем, без войны. Зная вашу импульсивность, мы опасались, что наша неограниченная поддержка ваших воинственных настроений могла бы побудить вас к военным действиям, которые мы всегда считали нежелательными, и могла быть истолкована вами как наше согласие на военные действия”.

Советский руководитель хотел опровергнуть утверждения Насера, будто он в одиночку противостоял угрозе агрессии, когда американцы и англичане высадились в Ливане и Иордании. “Вы, да и все остальные,–писал Хрущев, – хорошо знаете о том, что, когда мы заявили вам, что примем все необходимые меры по оказанию помощи, соответствующие действия были предприняты и,, со стороны Болгарии. Поэтому ваши утверждения, будто вы были одни перед лицом агрессоров, не соответствуют действительности”.

Затем Хрущев поднял вопрос о предоставлении Советским Союзом помощи Египту во время тройственной агрессии

“Я не буду скрывать, что мы особенно удивлены заявлением, которое вы сделали в своей речи 22 марта. Вы заявили, что в период англо-франко-израильской агрессии против Египта в 1956 г. вы полагались лишь на аллаха и на себя и что до 6 ноября 1956 г., до конца войны, вы были одни и не получили даже намека на малейшую помощь со стороны Советского Союза.

Здесь, господин президент, вы встали на путь полного отрицания очевидной истины. Всем известно, что Советский Союз с самого первого дня суэцкого кризиса твердо и последовательно выступал в защиту законных прав Египта, оказывая ему огромную моральную поддержку. После вооруженного нападения Англии, Франции и Израиля на Египет советское правительство приняло такие меры, которые сыграли далеко не последнюю роль в выдворении агрессоров с египетской земли. Разве были у кого-то сомнения в том, что, если бы силы, развязавшие „вооруженную агрессию против Египта, игнорировали категорическое предупреждение Советского Союза и не прекратили боевых действий, Советский Союз применил бы более эффективные средства обуздания агрессоров?”

Хрущев также упрекнул Насера в связи с его отношениями с другими арабскими странами:

“Вспомните, что в одной из наших бесед во время вашего последнего визита в Москву вы высказали неудовольствие правительствами соседних арабских стран и спросили меня, что следует сделать, чтобы изменить внутреннее положение в странах, которые враждебно относятся к ОАР, и какое содействие может оказать Советский Союз вам в этом вопросе.

Как вы помните, я ответил, что следует проявить терпение и не вмешиваться в дела других государств. Оказать влияние на эти страны можно хорошим примером со стороны ОАР путем повышения уровня экономики, культуры и благосостояния народов вашей Республики, путем создания такого режима, который позволит всем национальным силам Республики проявить свою инициативу. Я посоветовал вам постараться создать в ОАР такую экономику и такой режим, которые будут притягивать другие арабские страны, смогут положительным приме-

ром завоевать одобрение их народов. Тогда вы улыбнулись и сказали, что я не реалистичен в оценке ситуации в арабских странах. Вы добавили, что ничего нельзя изменить без военного вмешательства и что требуются более решительные меры. Я ответил, что военное или любое другое вмешательство во внутренние дела арабских государств – весьма опасное дело, которое приведет не к единству, а к разобщению усилий арабских стран. Но, кажется, мне не удалось убедить вас, и мы в этом вопросе, по-видимому, остались каждый при своем мнении".

Дальше письмо представляло собой длинную лекцию о достоинствах коммунизма и отрицание того, что Советский Союз вмешивается во внутренние дела других стран. В конце Хрущев коснулся советской экономической помощи Египту.

"Нам говорят, господин президент, что на митингах, проходящих сейчас в ОАР, не без поощрения властей раздаются выкрики: "Нет – рублям, нет – долларам!" А некоторые политические деятели открыто высказывают сомнения в бескорыстии советской помощи. Я не буду вдаваться в детали фундаментальной разницы, которая существует между советской и американской помощью. Мне хотелось бы только спросить: возможно ли, чтобы рубли наносили кому-либо ущерб в ОАР?

Хорошо известно, что Советский Союз никогда и никому не навязывал и не навязывает свою помощь. Он оказывает ее только тогда, когда его просят об этом. Вы хорошо знаете, господин президент, что получение помощи от СССР – сугубо добровольное дело, и, разумеется, получать ее или не получать – зависит от вас. Если вы считаете, что помощь, которую мы согласились предоставить Египту по вашей просьбе, обременительна для вас и если вы хотите избавиться от рублей, которые мы ассигновали по существующим соглашениям, вы вольны от них отказаться".

"Мы просим вас правильно понять причины нашего беспокойства. И если в настоящее время вам не нужна наша помощь, откажитесь от нее. Мы без недовольства отзовем наших людей и будем поддерживать нормальные отношения с вами, как со всеми другими странами".

Хрущев закончил письмо в своей обычной манере: "Вашей стране еще могут понадобиться – и не раз – помощь и дружеское, равноправное сотрудничество с Советским Союзом.

Здесь я хочу привести хорошо известную русскую пословицу: не плюй в колодец, пригодится воды напиться".

Ответ президента Насера был таким же длинными и таким же бескомпромиссным (текст этого письма цитируем по книге Хейкала).

"Я не могу скрывать от вас, – писал Насер,– я был настолько удивлен содержанием вашего письма, что при чтении некоторых абзацев мне казалось, что это статья в одной из западных газет, где факты не соответствуют действительности, где разрыв между событиями заполняется фантазией, а когда факты не поддаются авторам, они прибегают к воображению". Далее он отвечал Хрущеву по пунктам. Он указал, что никогда не станет недооценивать значения советского ультиматума Англии и Франции во время суэцких событий, но добавил: "На поле брани мы были одни. Наши солдаты одни сражались на улицах Порт-Саида. Мы не ждали помощи ни от кого, кроме аллаха". Он напомнил, что президент Сирии Куатли, который находился с визитом в Москве в то время, настоятельно просил, чтобы СССР оказал помощь Египту. Куатли, писал Насер, сообщил ему о позиции Москвы, и из его письма следовало, что Советский Союз не готов вступить в мировую войну, что поэтому Советский Союз не может пойти на военное вмешательство даже путем отправки добровольцев, что самое большое, что можно сделать, – это направить некоторое снаряжение и технический персонал.

"Я подчеркиваю, господин председатель, что я вполне понял это письмо. Мне и в голову не пришло обременять вас больше, чем вы сами сочли возможным. И я – позвольте мне открыть этот секрет – изъял это письмо из досье и положил его к себе в карман, потому что не хотел, чтобы его видел кто-либо, чей моральный дух мог пошатнуться при его чтении. Это письмо не вынималось из моего кармана до конца войны, а затем я дал указание вернуть его в досье как один из государственных документов. Я до сих пор считаю, что этот документ – большая честь для нас. Ведь он – самое лучшее доказательство того, что мы сражались и не только были одиноки на поле брани, но и знали, что мы останемся в одиночестве.

Вы, наверное, знаете, господин председатель, что советский ультиматум, воздействие которого никто не может отри-

цать, был опубликован в Москве без нашего ведома через 9 дней, в течение которых мы оставались одни на поле боя. Тем временем мы могли утратить решимость сражаться до конца. Мы могли сдаться через два-три дня или через неделю. Мы могли сделать это даже утром того самого дня, когда был обнародован ваш ультиматум. Какую пользу принес бы ультиматум в тот день, господин председатель, если бы нам пришел конец и мы пали?"

Обвинение Хрущева в том, что Насер хотел военным путем вмешиваться в дела соседних арабских стран, также встретили решительное отрицание. Насер написал, что он потрясен версией переговоров, которую дал Хрущев: "Как по контексту, так и по деталям она слишком далека от правды".

"Я поражен: вы представляете дело так, будто я хочу вашей помощи в военных авантюрах против арабских, стран. Как это может быть? Ведь любую угрозу любой арабской стране, не взирая ни на какие обстоятельства, мы считаем угрозой нам самим".

Однако основным мотивом послания Насера было утверждение, будто во всем арабском мире местные коммунистические партии с советской помощью действуют против арабского национализма и арабского единства, а потому ему необходимо бороться против этих коммунистов даже в том случае, если это вызывает советское неудовольствие, о чем он весьма сожалеет.

Свое письмо Насер закончил, как и Хрущев, поговоркой, но арабской: "Одной рукой в ладоши не хлопнешь". И добавил: "Нам хотелось бы думать, что наша рука, протянутая вам с дружбой, не повиснет в воздухе".

Это был беспрецедентный обмен письмами между двумя руководителями. Отношения между лидерами Советского Союза и Египта после этого стали очень холодными. Заметив это, Соединенные Штаты обратились к Насеру с массой предложений о помощи, но попытка использовать ситуацию была настолько очевидной, что они не достигли успеха. Наступило определенное затишье. В сущности, Насер и Хрущев все высказали в своих письмах. Резких речей больше уже не было.

Вновь Хрущев и Насер встретились осенью 1960 г. в США, куда они прибыли для участия в работе ООН. 24 сентября они разговаривали в течение полутора часов на вилле советской

дипломатической миссии в Гленкове, 30 сентября пообщались во время встречи с представителями неприсоединившихся государств, а 2 октября опять в Гленкове, в саду, где им уже никто не мешал, обсудили широкий круг вопросов. Оба лидера проявляли терпимость, были корректны. Им показалось, что некоторые их споры урегулированы, но в комментариях они были сдержанны. Холодок в чувствах еще оставался, но Хрущев явно потеплел, когда услышал от Насера, что тот не принимает участия в арабском антикоммунистическом крестовом походе и не является антикоммунистом.

Тут Насер был совершенно искренним. Хрущев за основу отношений брал коммунистические постулаты, казавшиеся ему незыблемыми, Насер следовал неумолимой логике национального развития Египта. Отсюда – его сложные отношения и с египетскими коммунистами, и с внешними союзниками, что не всегда понимала Москва.

Как бы то ни было, начало 60-х годов ознаменовалось оттепелью в советско-египетских отношениях после периода их охлаждения в конце годов 50-х. В Египет из СССР продолжали поступать танки, другое вооружение, туда перегонялись эскадрильи советских самолетов. Там по-домашнему располагались сотни наших военных экспертов, общение с внешним миром которым было строжайше запрещено.

Успешно продолжалась “битва на Ниле”, где сооружалась Асуанская ГЭС, при советском содействии в Египте было построено и продолжало строиться еще более ста важных народнохозяйственных объектов. Да еще и внутренние реформы Насера, особенно его “пакет 1961 года”, – реформы, названные впоследствии некоторыми нашими арабистами решительным наступлением на “свою” буржуазию, сделали Насера в глазах советского руководства “красным” (коим он никогда не был) и “своим”. Быстро пришел “конец раздора”, восстановлено взаимопонимание. Наступила пора приглашения “нашего дорогого Никиты Сергеевича” в Египет.

Повод был удобным – участие в торжествах по случаю окончания строительства первой очереди высотной Асуанской плотины. Хрущев выезжал на эту церемонию “по-царски”: на корабле от своей виллы в Ялте. Но у настоящих царей – это и цивилизованная церемония, а тогда очаровательная Ялта была

оцеплена охраной и обошлась без фейерверка. Правда, как поведал потом все тот же М.Х.Хейкал, сопровождавший Хрущева и его семью на теплоходе, тот на судне был “менее церемонным, тайком лакомился пирожными, которые ему не разрешались (да и коньячком тоже), смотрел фильмы, был любезен и добродушен”. В Мраморном море он любовался дельфинами, шедшими в кильватере судна, много беседовал с Хейкалом, с другими сопровождавшими лицами.

Когда теплоход приближался к Александрии, Хейкала попросили зайти к Хрущеву. Никита Сергеевич был расстроен, получив радиограмму о том, что египетское правительство якобы “приглушает” его предстоящий прием. Хейкал успокаивал:

– Этого не может быть. Вы гость Насера. Если вас примут плохо, то это будет оскорблением Насеру, а не вам. Согласно арабской традиции достоинство гостя – часть достоинства хозяина.

Потом, когда корабль подошел к Александрии, Хрущев, как пишет Хейкал, сказал:

– Ко мне применяют протокол. Насер, наверное, в Каире, а встречать меня будет только маршал Амер – ведь я не глава государства.

Через некоторое время подошел катер, на нем был первый вице-президент Амер. Хейкал вышел к нему и спросил, где президент. Тот ответил, что Насер ожидает на причале. Хрущев пришел в восторг, когда Хейкал сообщил ему об этом. Он уделял большое внимание таким деталям.

Хрущев был так доволен приемом, что едва не прослезился. Огромное впечатление на него произвели Каир, его музеи, история и, конечно же, древние пирамиды в Гизе. Примирение Хрущева с Насером казалось полным. Советский руководитель вручил президенту орден Ленина и Золотую Звезду Героя Советского Союза. В свою очередь советскому лидеру в торжественной обстановке была вручена высшая египетская награда “Ожерелье Нила”. Вице-президент маршал Амер устроил в честь Н.С.Хрущева теплый прием в элитном офицерском клубе в Каире, где растроганный советский руководитель вручил и Амеру орден Ленина и золотую медаль Героя Советского Союза. Выступая с благодарностью за высокую награду, мар-

шал Амер вылил целый поток лестных слов в адрес Н.С.Хрущева и военной помощи СССР, не преминув намекнуть, что долг Египта Советскому Союзу “тяжелым бременем лежит на плечах египетского народа”...

Н.С.Хрущев не дал даже договорить Амеру. “Мы сокращаем Вам долг наполовину! ” - громогласно объявил он под аплодисменты зала (а долг Египта Советскому Союзу на тот период, между прочим, составлял пять миллиардов долларов США). Об этом “подарке” Хрущева Египту в 2,5 млрд. долл. наша пресса тогда умолчала и, по-моему, только в 1997 г. впервые “Аргументы и факты” раскрыли тайну (АиФ, №41/886/, октябрь 1997).

Естественно, в оставшиеся дни визита делегацию “носили на руках”, в Н.С.Хрущеве “не чаяли души”, как говорится, все кричали “Ура! ” и “в воздух чепчики бросали”...

Однако. были и осложнения. Среди гостей в Асуане находился Ареф, ставший к тому времени президентом Ирака. А всего за две недели до этого в Багдаде были повешены два иракских коммуниста.

После перекрытия Нила было решено устроить однодневный отдых, так как Хрущев плохо переносил жару. В Беренис, на Красном море, была направлена яхта, а гости отправились туда самолетом порыбачить.

На палубе яхты среди тех, кто ждал, пока подготовят лодки для рыбалки, были Ареф и президент Алжира Бен Белла. Ареф обратился к Хрущеву и выразил свое восхищение Советским Союзом. Хрущев, пишет Хейкал, резко повернулся к нему:

– Мы не можем быть друзьями тех, кто вешает коммунистов.

Ареф был обескуражен, Насер как хозяин оказался в затруднительном положении. Тут к Хрущеву, обратился Бен Белла, который почитался русскими как герой алжирской революции. Защищая арабский национализм, он прямо сказал Хрущеву, что тот не разбирается в арабах и арабском единстве. Бен Белла отстаивал этот аргумент, и наконец, по словам Хейкала, Хрущев отозвался:

– Должен признать, я не понимаю вас, так как существует только одно единство – единство рабочего класса.

В разговор вступил Насер:

– Вы возвращаете нас к старому спору. Как хозяин, я не хотел участвовать в этой дискуссии, предоставив это вам и Бен Белле, но сейчас я должен присоединиться. Вы сказали, что существует только одно единство – единство рабочего класса. Как тогда вы можете объяснить тот факт, что Советский Союз и Китай находятся в ссоре? Ведь это две страны, где власть принадлежит рабочему классу. Вы говорите, что нам нельзя нападать на коммунистов. Как же вы тогда сами нападаете на Сталина? Мы нападаем на плохих коммунистов, а Сталин хороший пример плохого коммуниста.

Хрущев закричал:

– Я могу нападать на Сталина, а вы не можете! У вас нет права нападать на Сталина!

Этот спор продолжался с 8 часов утра до 2 часов дня. Ловить рыбу было уже поздно. “Классовый” Хрущев и его националистические арабские лидеры явно не понимали друг друга, хотя пресса кричала им “Ура!”...

Из Александрии Хрущев отчалил под гремевшие над гаванью приветствия. Казалось, он был счастлив. С оптимизмом наблюдал за его отплытием и Насер. Хрущев махал ему своей соломенной шляпой, Насер – высоко поднятой рукой...

Насера понять было можно. Он восстановил личные отношения со столь импульсивным советским руководителем. Да еще получил для своего народа такой подарок, как уменьшение долга на 2,5 млрд. долл.

Корабль уходил все дальше и дальше, и Насер глядел ему вслед, пока судно не стало маленькой точечкой на горизонте, да и в истории тоже. Судно держало курс на Крым, ранее подаренный Н.С.Хрущевым Украине. “Наш дорогой Никита Сергеевич”, как назвали в его честь еще и один из фильмов, раздавал эти “подарки”, будто они были им самим заработаны. Хотя каждая капля тех “египетских миллиардов”, как и каждая пядь крымской земли, достались России неимоверным трудом и багряной кровью. Действительно, дорогим для народа российского стало правление “реформатора” Хрущева, несравненно дороже, чем его соломенная шляпа...

В октябре 1964 г. Хрущев был отстранен от власти. Весь мир ждал, какую политику будут проводить новые советские

лидеры. Но никто не ждал так, как президент Насер. Он опасался, что взаимопонимание, достигнутое после решения такого количества проблем с Хрущевым, исчезнет.

– О боже, – воскликнул Насер, когда сообщение о снятии Хрущева пришло в Каир, – теперь нам придется все начинать сначала”.

Однако, после октября 1964 г., когда Хрущев был освобожден от всех партийных и правительственных постов, “начинать сначала” советско-египетские отношения не пришлось ни Москве, ни Каиру. Дружба, заложенная динамичными лидерами двух стран, получила дальнейшее развитие (во всяком случае еще на несколько лет). Память о Г.А.Насере, выдающемся египтянине, осталась в сердцах моих соотечественников в России. Не истерло время и образ Н.С.Хрущева, о визите и щедрых дарах которого до сих пор вспоминают в Египте. А у пирамид Гизы показывают его подарок – часы.

Они идут.

Глава VIII

СЕМНАДЦАТЬ ПИРАМИД ХЕОПСА ПОПЕРЕК НИЛА В АСУАНЕ

Первый взрыв на месте, где сейчас пересекает Нил Высотная Асуанская плотина, был произведен 9 января 1960 г. Плотина стала крупнейшим в мире каменно-набросным гидротехническим сооружением, равным по объему семнадцати пирамидам Хеопса. Она возводилась в водохранилище старой Асуанской плотины, построенной в 1902 г., то есть в водном бассейне, имевшем глубину 35 метров.

Взрыв потряс не только окрестные места, расположенные на стыке каменистого плато Аравийской пустыни и песчаных дюн Ливийской пустыни и чем-то напоминавшим лунную поверхность. Эхо взрыва прокатилось по Египту, вызвав восхищение большинства его жителей, а затем пронеслось по всему миру, сопровождаемое самыми противоречивыми комментариями, суждениями, прогнозами. Никто не остался равнодушным. Друзья Египта и Советского Союза восхищались грандиозностью проекта, недруги утверждали, что укротить Нил не удастся и что последствия могут стать катастрофическими.

Идея и ее противники

Наибольшее число скептиков сходилось во мнении, что в тех неприступных гранитных скалах, где было выбрано место для сооружения новой плотины, работы ни по природным, ни по экологическим, ни по экономическим соображениям вести было противопоказано. Физически это было невозможно потому, утверждали противники стройки, что грунт не поддавался даже взрыву, а условия работ в жару, достигавшую в этих краях с марта по ноябрь отметки выше 40 градусов по Цельсию в тени, превышали якобы человеческие возможности. Другие шумели: на-

рушается экология, будущее море повысит влажность, вода будет уходить в землю, обмелеет Нил, усилится эрозия почв. И наконец экономически считалось задуманное предприятие невыгодным: все нужно было доставлять на тысячу и более километров вглубь пустыни и еще неизвестно, когда окупятся такие затраты. Нужно было и отрегулировать отношения с соседним Суданом, также использовавшим воды Нила для орошения.

Что же противопоставлялось таким скептическим отношениям? Условия работ, действительно, были тяжелыми и были по плечу только энтузиастам, а не скептикам. Экологические доводы противников стройки были вроде состоятельными, но не учитывали главного: египетским феллахам для орошения полей и других нужд была необходима нильская вода, а сток Нила, формируемый в районах экваториальной Африки, зависел от многих причин и был подвержен значительным колебаниям. В обычные годы он составлял 84 млрд. кубометров, в многоводные годы увеличивался до 150 млрд. кубометров, вызывая катастрофические паводки, зато в маловодные снижался до 45 млрд. кубометров, и тогда Принилье подвергалось опустошительным засухам. Неравномерность стока Нила по годам приводила к тому, что в Египте и Судане использовалось не более 52 млрд. кубометров воды в год, до 32 млрд. кубометров ежегодно сбрасывалось в Средиземное море, и потому проблема управления водами Нила возникла не при Насере, а ею занимались веками, воздвигая плотины и различные другие сооружения, но они лишь частично решали насущные проблемы тех, кто обрабатывал землю.

Только в середине XX века возникла идея строительства большой плотины на Ниле, которая обеспечила бы аккумулирование воды, накопление ее излишков в многоводные годы и использование их в маловодные, засушливые годы с таким расчетом, чтобы гарантированный среднегодовой сток составлял примерно 84 млрд. кубометров.

Это обеспечивало и нужды ирригации, и давало возможность расширить посевные площади дополнительно на 1,3 млн. федданов (1 феддан равен 0,42 га), перевести около 700 тыс. федданов с системы бассейнового орошения на годичный цикл и снимать несколько урожаев в год. Что касается Судана, то Высотная плотина обеспечивала для страны дополнительно

14,5 млрд. кубометров воды для целей орошения, расширяла посевные площади в три раза.

8 октября 1952 г. эта идея была рассмотрена Советом национальной революции Египта, который поручил изучить проект в египетских организациях. Их вывод был однозначным: осуществление проекта возможно и с технической, и с экономической точек зрения. Для международной экспертизы был создан комитет, в который вошли наиболее известные ученые и практики в проектировании и строительстве плотин. Они детально изучили проект, проверили его техническую осуществимость и 4 декабря 1954 г. представили отчет о проделанной работе, где подтвердили, что сооружение Высотной плотины допустимо со всех точек зрения.

Только после того, как компетентные национальные и международные органы поддержали не только идею, но и одобрили проект, правительство Египта приняло решение о строительстве “чуда на Ниле”, как назовут потом Высотную Асуанскую плотину. В 1959 г. было заключено соглашение с Суданом, в соответствии с которым Египет после окончания стройки обязался использовать 5б,5 млрд. кубометров воды ежегодно, Судан – 18,5 млрд. кубометров. Было определено, что около 10 млрд. кубометров будет теряться на испарение и фильтрацию. Кроме того, Египет обещал выплатить (и выплатил) Судану 15 млн. фунтов стерлингов компенсацию за имущество, затопляемое водами Асуанского моря на территории Судана, а Хартум обязался до конца июля 1963 г. эвакуировать жителей из районов, которые оказывались под водой.

Здесь следовало бы напомнить, что пока идея новой плотины обсуждалась и анализировалась, западные оппоненты стройки шумели как могли. Но как только Египет принял окончательное решение и начал искать источники финансирования, все словно набрали в рот воды. Расчетная стоимость плотины составляла 415 млн. фунтов, из которых примерно 35% приходилось на иностранную валюту для импорта строительного и силового оборудования. Поскольку в стране одновременно осуществлялось большое число строек, была высказана мысль о финансировании строительства с помощью иностранного займа. Египтяне обратились с просьбой к Международному банку реконструкции и развития, который после долгих проволочек сна-

чала одобрил финансирование проекта, а потом неожиданно 19 июля 1956 г. взял свое решение обратно. Тогда 26 июля 1956 г. президент Г.А.Насер объявил о национализации Суэцкого канала, но в ответ 29 октября 1956 г. началась тройственная агрессия Великобритании, Франции и Израиля против Египта.

История финансирования Высотной Асуанской плотины закончилась 27 декабря 1958 г., когда между СССР и Египтом было подписано соглашение, в соответствии с которым Советский Союз предоставил долгосрочный заем на сумму 90 млн. рублей на поставку оборудования и оказание технической помощи для выполнения работ по первой очереди строительства. 27 августа 1960 г. две дружественные страны подписали еще одно соглашение о предоставлении дополнительного советского займа на сумму 202,5 млн. руб. для завершения всех работ по проекту.

Покорение непокорных просторов

Автору этих строк довелось стать свидетелем сооружения великого асуанского проекта. Условия работы наших и арабских строителей, прямо скажем, были нелегкими. В Асуане отчетливо видна граница между зеленой плодородной долиной Нила и скалисто-песчаной безжизненной пустыней. Долина реки проходит среди очень древних (протерозойских) кристаллических пород, смятых в складки, разбитых трещинами, разрушенных процессами выветривания. Эти породы залегают вдоль Нила, а к западу и востоку от них простирается бескрайняя “нубийская толща”, состоящая из песчаников и глин, образующих желтый дюнный песок.

После заключения соглашения о строительстве плотины специалисты из СССР провели дополнительные проработки проекта и предложили окончательную компоновку гидроузла и основных сооружений. Общая длина плотины – 3600 метров, ширина по основанию – 980, по гребню – 40. Высота над русловой частью - 111 метров. По продольной оси плотины решено было соорудить непроницаемое глиняное ядро, а в основании – инъекционную завесу глубиной 180 метров. На правом берегу сооружались подводящий (верховой) и отводящий (низовой) каналы и шесть параллельных водопроводных туннелей

диаметром 15 метров. В конце верхового канала размещался водоприемник, с помощью затворов которого регулируются пропуски воды к зданию гидроэлектростанции. На выходе туннелей в скале вырубалось здание ГЭС с 12-тью турбинами мощностью по 175 тыс. квт каждая. Оборудование из СССР поставлялось морским и речным (по Нилу) путями, по железной дороге и по воздуху. Тысячи советских людей отправились в те годы к Асуану.

15 мая 1964 г. была отпразднована первая победа. В этот день, как было предусмотрено графиком работ, закончилось строительство первой очереди. Были произведены следующие работы: выемка грунта из верхового и низового каналов (длина которых составляла соответственно 1150 и 485 метров), строительство водоприемника, шести туннелей длиной 182 метров. каждый, перекрытие русла Нила и пропуск сбросовой воды через пробитый в скале 1950-метровый тракт, возведение русловой плотины до отметки 133 метра по сравнению с исходной поверхностью Средиземного моря.

В последующие шесть лет велось строительство второй очереди, проводившееся в два этапа: 1-й – пуск первых агрегатов в 1967 г. и передача тока по линии электропередач на Каир, 2-й - возведение Высотной плотины до ее окончательного профиля и полное завершение строительства в 1970 г.

В моей журналистской книжке сохранились записи тех лет о беседах со строителями плотины:

Коротаев Василий Кузьмич, начальник производственно-технического отдела: “К январю 1969 г. основное тело плотины было возведено в средней части до отметки 190 метров. Береговые участки закончены в 1969 г. Потом вели планировку откосов, сажали на них деревья, по гребню плотины сооружали автостраду. В мае 1969 г. закончили отделочные работы на гидростанции, в июле 1970 г. пустили последний 12-й агрегат, сдали в эксплуатацию аварийный водосброс длиной 288 метров с тридцатью водосбросными отверстиями шириной 8 метров каждое”...

Инженер Кемаль Шахин, начальник механо-монтажных работ: “Поставлявшееся советскими предприятиями (их было около 300) оборудование прибывало в срок и являлось качественным, отвечавшим самым высоким мировым стандартам. На восьмом этаже 10-ти этажного здания ГЭС разместили цен-

тральный распределительный щит – командный пункт и сердце гидростанции. Управление работой производится при помощи электронных устройств. Управляют ГЭС два сменных советских и два сменных арабских инженера”...

Гусев Иван Федорович, главный инженер эксплуатация ГЭС: “Советские специалисты сделали все возможное, чтобы подготовить себе квалифицированную замену. По согласию сторон, до февраля 1969 г. были приняты экзамены у всех арабских специалистов, привлеченных к эксплуатации ГЭС. Для подготовки египетских специалистов ГЭС мы прочитали им лекции по двадцати программам (50-100 лекций в каждой программе), подготовили и перевели на арабский и английский языки техническую документацию, пособия. Всего в Асуане было обучено различным специальностям около 20 тысяч египтян...”

Свет нового Асуана

Все это было словно вчера, и вот десятки лет прошло с момента первого взрыва на месте будущей плотины и с тех пор, как Асуанская ГЭС дала ток. К концу XX века на Высотной плотине было выработано около 200 миллиардов киловатт-часов электроэнергии. Ее стоимость, обошедшаяся Египту в 550 млн. египетских фунтов, давно окупилась, так как плотина приносит своей стране ежегодно около одного миллиарда фунтов. “В те годы, когда египетские месторождения на Синайском полуострове были оккупированы Израилем, – писал в 1985 г. каирский еженедельник “Роз эль-Юсеф”, – Асуанская ГЭС была единственным источником энергии и спасла страну от энергетического голода, вырабатывала в год более 10 миллиардов киловатт часов”. В 1987 г. директор управления Садд аль-Аали, как в Египте называют плотину, Салах Шихаб заявил: “Плотина является краеугольным камнем прогресса Египта”.

Это, действительно, так. С вводом еще первой очереди плотины в 1964 г. правительство Египта создало специальную комиссию, которая приступила к изучению вопроса о переходе на постоянную систему орошения (вместо бассейновой, применявшейся в Египте тысячелетиями). Было предложено 17 про-

ектов. Приняли один, сводный, по которому предусматривалось питание водой полей самотоком при помощи магистральных каналов. Основная ценность проекта состояла в том, что он не требовал строительства множества насосных станций. Ирригационную основу проекта составили три больших магистральных канала по обоим берегам Нила длиной около 700 км. На дамбах было установлено 2400 стальных затворов, переливающих сейчас воду в 8 тысяч дополнительных полевых оросительных каналов. В течение минувших двадцати лет после создания новой системы орошения было построено более 3 тысяч подсобных объектов (дамб, мостов, сифонов и др.) и только 7 насосных станций. Это позволило, как было заявлено на пресс-конференции, устроенной компанией "Каракат", осуществлявшей ирригационные работы, получать в районах, переведенных на бассейновое орошение, по два-три урожая в год и доход не менее 20 египетских фунтов с каждого феддана. Улучшены коммуникации между населенными пунктами, в то время как раньше при разливах реки связь между ними практически прекращалась, а дороги, дамбы, другие сооружения выходили из строя. Снизилась цена на воду, увеличилась зарплата сельскохозяйственных рабочих, уменьшается безработица. Словом, Верхний и Средний Египет зажил новой жизнью, которую вдохнула в эти края Садд аль-Аали.

Преобразился сам Асуан. Теперь это крупный экономический центр страны. Здесь создана добывающая промышленность, снабжающая рудой металлургический завод. Если раньше туристов привлекали в Асуане вечно цветущий остров с ботаническим садом, насчитывающим до 500 видов растений жаркого пояса, и остров Элефантин со своим неповторимым музеем древних памятников (острова расположена прямо напротив города), то теперь, кроме островов, гостям показывают четырехкилометровую набережную с многорядной проезжей частью, дворец культуры, госпиталь и поликлиники, технический институт и учебный центр по подготовке кадров, телевизионный центр, транслирующий передачи в течение шести часов. У причала в четыре ряда стоят 30 речных гостиниц, курсирующих по Нилу между Асуаном и Луксором.

Преобразилось и губернаторство, веками находившееся в забвении. Русский египтолог и путешественник В.Андреевский,

посетивший эти места в начале XX века, писал “Единственная вещь, которая напоминает здесь о цивилизации, это телеграфная проволока, проходящая над головами курчавых нубийцев и прекраснейших элефантинок, этих детей природы”. Благодаря Асуанской плотине, теперь многое переменилось. Налажено снабжение водой городов Асуан, Ком-Омбо, Эдфу, около 100 поселений имеют свои водопроводы, канальные системы, получают электрический ток. Появились ремонтные, столярные, кузнечные мастерские, хозяева которых получили подготовку и практику на Садд аль-Аали. Большинство крестьян сумело освоить дополнительно около 50 тыс. федданов ранее не обрабатывавшихся земель, куда подается вода. Организовано снабжение населения продуктами и предметами первой необходимости. В каждом населенном пункте есть лаборатория или медпункт. И самое главное – поблизости, на плотине, всегда можно найти работу, найти применение рабочим рукам, которых в Египте значительный избыток.

Асуанцы тепло вспоминают советских специалистов, участвовавших в строительстве плотины. “Строили ее на совесть, – говорит, в частности, Ахмед Хасанейн, тогда инженер, а ныне заместитель управляющего Асуанским гидроэнергетическим комплексом. – Десятки лет прошло, а вы пройдите по зданию ГЭС, по помещениям внутри бетонной перемычки – на вашу рубашку никогда не упадет даже капля воды. До сих пор многие оригинальные технические решения, примененные при строительстве плотины, являются уникальными. И, несмотря на свой довольно солидный возраст, это сооружение остается удивительно современным”.

Многие египтяне в те годы проходили стажировку на строительстве наших ГЭС и тоже не забывают о тех днях.

“Меня считают египетским братчаниным, – сказал мне инженер-механик Хасан Мурси. – Я до сих пор не могу забыть те полгода, которые я провел в 1965-1966 гг. в Братске. Честно говоря, боялся, как встретят, как будут относиться. А попал, словно в родную семью. Инженеры Изотовский, Гребанов, Облогин (он назвал и помнит десятки других фамилий) сделали все, чтобы я чувствовал себя как дома. Научили кататься на лыжах, приглашали в гости, на новоселье, на свадьбу, на рыбалку, устраивали экскурсии. А главное – передавали мне весь

свой опыт и знания. Очень много полезного я увез оттуда. Вот, видите передвижные блоки (Хасан показывает их). Таких раньше здесь не было. Мы сделали их так, как они сделаны в Братске. Да и вся Садд аль-Аали и ГЭС – словно ваш Братск”...

И еще помнит Хасан, что сказал ему инженер Облогин на прощанье: “Смотри, не забывай Братск. Будешь возводить другие гидростанции или работать в Асуане, помни, как мы с тобой воевали вместе с природой. Время не должно стереть нашей дружбы”...

За годы пребывания в Египте я очень редко встречался или сталкивался с недружелюбием по отношению к себе. Брюзжали в основном те, кто находился в плену западной пропаганды, кто враждебно встретил еще и египетскую революцию 1952 г. Подавляющее большинство египтян выражает нам искреннюю признательность, помнят и ценят нашу дружбу, значение которой во времена правления Садата некоторые пытались принизить. В Асуане же, как нигде в другом месте, любовь и уважение простого люда чувствуется на каждом шагу. Советский человек оставил здесь частицу своего пота и крови, пробивая вместе с друзьями-египтянами крепчайший асуанский гранит, на котором зиждется сейчас Садд адь-Аали. Здесь, на левом берегу Нила, у гребня плотины, откуда открывается величественная панорама озера Насер, в небо устремлен беломраморный лотос – монумент и символ арабо-советской дружбы. На нем высечены слова первого президента Египта Гамаля Абдель Насера: “За долгие годы совместной работы выковывалась и закалилась арабо-советская дружба, не уступающая по прочности Высотной Асуанской Плотине”. А в основании этого памятника (что тоже символично) вместе с первым бетоном был уложен мешочек золотистого волжского песка – дар великой русской реки.

Ответ оппонентам

Как ни парадоксально, не в Египте, а на Западе никак не могут успокоиться с существованием Садд аль-Аади, стремятся бросить тень на это грандиозное сооружение. О том, что Запад отказался финансировать строительство Высотной плотины, теперь даже преподносится как некое дальновидение тех

пророков, которые трубили и трубят о “непоправимом вреде”, якобы наносимым этим инженерно-техническим гигантом XX века. В январе 1987 г., когда отмечалась очередная годовщина Асуанской стройки, лондонский журнал “Мидл Ист” счел уместным опубликовать мнение американского ученого Д. Стэнли, договорившегося до того, что “следует избавить Египет от Асуанской плотины”. А какой шум был поднят в 1981 г., после ноябрьского землетрясения! В печати, даже в египетской, появились домыслы о наличии трещин в теле плотины, о просачивающейся воде, об угрозе затопления нижнего Принилья. Хотя созданная в результате этого шума комиссия и провела полное и тщательное обследование плотины и подтвердила, что Садд аль-Аали находится в “отличном состоянии”, критики не унимаются до сих пор. Конечно, и это отчетливо видно, ими используется то, что, как говорится, находится на поверхности и доступно для понимания агрессивно настроенного обывателя. Например, проблемы экологии или ирригации. Или проблемы древнеегипетских памятников, проблемы переселенцев из районов, затопленных искусственным водохранилищем.

Отметим, что теперь времена меняются, и выпады “асуанских оппонентов” неизменно встречает отпор со стороны египетских официальных и научных кругов. Мне лично понравилось, как отреагировал председатель Национальной комиссии по делам Высотной плотины АРЕ доктор Ибрагим Гинауи на высказывания Д.Стэнли: “Если мистер Стэнли считает, что гидростанция “такая вредная вещь”, то почему американцы продолжают их строить у себя в стране? Ничего нового в доводах Стэнли нет. Эрозия берегов дельты Нила происходила еще задолго до строительства Асуанской плотины. Это хорошо видно на картах прошлого века. Так что нечего обвинять плотину в том, к чему она отношения не имеет. Тем более, что все возможные последствия изучены и учтены нами еще до строительства. При оценке роли Асуанской плотины в жизни современного Египта надо отдавать себе ясный отчет в том, что это гидротехническое сооружение спасает нашу страну от голода. Высотная плотина покончила с полной зависимостью Египта от капризов Нила в его верхнем течении. В 1986 г., например, воды в Ниле было меньше нормы. 25 лет назад это вызвало бы серьезные

трудности, лишило бы миллионы египтян куска хлеба. А сегодня нам не приходится волноваться за уровень нильской воды. Плотина дала возможность египтянам жить без страха за завтрашний день. И это главное. Высказывания, опубликованные лондонским журналом, относятся, с моей точки зрения, к области политики, нежели к экологии и ирригации".

Добавим к этому, что, хотя емкость водохранилища и составляет 157 млрд. кубометров и равна по объему почти двум среднемноголетним стокам Нила, засуха в Африке в 80-е–90-е годы приняла такие масштабы, что в 1987 г., например, в озере Насер резко уменьшились запасы воды, и это грозило остановкой турбин, дающих пятую часть всей производимой в стране электроэнергии. Сложившаяся ситуация в декабре 1987 г. обсуждалась в Народном собрании АРЕ и были приняты меры по более рациональному использованию имеющейся воды и экономии электроэнергии. В декабре 1996 г. случилось обратное – переполнение водой Нила: вода хлынула так, что пришлось открывать аварийные шлюзы. Такие вот капризы природы. А если бы плотины не существовало?

Политическая подоплека действий и публикаций тех на западе, кто не упускает случая для дискредитации Асуанской плотины, очевидна: они хотят бросить тень на этот гигант, являющийся одним из ведущих энергопредприятий АРЕ. Кроме Асуанского гиганта, СССР, как известно оказывал содействие Египту в сооружении еще 130 объектов, из которых 95 были введены в строй. На предприятиях, построенных при помощи СССР, в Египте производится 100% алюминия, кокса, металлорежущих станков, холоднокатаного стального листа, 82% чугуна, 79% стали, 45% продукции нефтеперерабатывающей промышленности. По оценкам египетских экспертов, капиталовложения в строительство объектов российско-египетского сотрудничества составили около 1 млрд. египетских фунтов. В 1983 г. прибыль этих предприятий была оценена в 85 млн. египетских фунтов, в 1984 г. она превысила 100 млн., к концу 1996 г. достигла 250 млн. египетских фунтов. На объектах, построенных при содействии СССР, занято более 60 тысяч египетских рабочих, или более 10% трудящихся государственного сектора. За годы советско-египетского сотрудничества было подготовлено свыше 160 тыс. квалифицированных рабо-

чих и техников. Сейчас, когда пишутся эти строки, российские организации продолжают поставлять запчасти и оборудование для Хелуанского металлургического комбината, алюминиевого завода в Наг-Хаммади, для цементных заводов. Наши специалисты участвуют в электрификации египетских деревень, в ирригации и освоении новых земель.

...Так уж повелось, что когда вы едете вдоль Нила от Каира к Асуану, вам показывают памятники старины: гизехские пирамиды в окрестностях египетской столицы и ступенчатую пирамиду Джосера чуть поодаль от них; владения красавицы Нефертити в Миньи; знаменитые мемносские колоссы, долину царей, храмы Каракат, Хатшепсут и другие достопримечательности Луксора, что на полпути между Каиром и Асуаном. А потом снова перед вами искрящиеся на солнце мутноватые воды Нила и развалины когда-то великих цивилизаций. Но время меняется – меняются и речи гидов. Теперь показывают не только остатки древнеегипетских цивилизаций, но и достижения египетской революции, свершенной под руководством Г.А.Насера. В пустыне выросли гиганты-вышки, по которым протянулись линии электропередач. По ним на север из Асуана подается ток. Гиды обращают внимание на поля, где раньше господствовала пустыня, а теперь раскинулись фермы, напоенные водой. И вот она сама, Асуанская плотина, еще одно египетское чудо, чудо наших дней. Величавая, сделанная с размахом, стоит она, переброшенная через Нил, являясь не только притягательным зрелищем богатого на исторические достопримечательности Египта, но и источником жизни, стражем от засухи и голода.

“Советский Союз оказал нам большую помощь, и мы этого никогда не забудем. Я еще раз подтверждаю это от имени египетского народа. Вечным символом нашей дружбы всегда будет Асуан”. Так заявил в одном из своих выступлений президент АРЕ Х.Мубарак.

О монументе дружбы

Перед въездом на гребень плотины, на небольшом полуострове, вдающемся в озеро Насер, как часовой стоит на веч-

ном посту это уникальное сооружение, которое видно со всех точек асуанского ландшафта. О необычной судьбе памятника рассказал один из авторов проекта Монумента, заслуженный архитектор РСФСР Петр Петрович Павлов[3]:

В 1966 г. в газетах появилось сообщение: в столице Египта объявлен международный конкурс проектов Монумента дружбы советского и арабского народов для установления на высотной Асуанской плотине.

На следующий день я встретился с моим товарищем и коллегой Юрием Омельченко: – Давай сделаем проект. – Что-то боязно... – А когда же участвовать в таких конкурсах, как не теперь?

И началось! Мою квартиру превратили в мастерскую. Мебель в угол. Распорядок дня такой – работаем с 5 утра до 8, затем идем на службу, а после работаем до полуночи и, конечно, все выходные дни. Спали по 5 часов в сутки, и так в течение 4 месяцев.

За месяц до сдачи проекта я пригласил скульптора Эрнста Неизвестного.

Мы предложили ему нарисовать барельефы для внутренних поверхностей пилонов Монумента. Было ему не до этого, он уезжал заканчивать барельефы монумента в Артеке. После моих звонков в Крым за 3 дня до сдачи проекта Неизвестный прислал нам кальки рисунков с запиской: “Петр! Сделал все, что смог. Если не нужно, выброси. Если нужно – используй. Страшная запарка. Пятого открываю монумент. Желаю успеха. Твой Эрнст. Может, стоит прямо вырезать, подклеить кальку, а не перерисовывать”.

Удалось что-то использовать, но рисовали на подрамниках барельефы мы сами. Юра с женой уговорили меня вписать Э.Неизвестного в авторский лист, и мы указали, что рисунки барельефов выполнены с участием Э.Неизвестного.

От Советского Союза через Союз архитекторов СССР ушло в Каир 56 проектов. Прошло несколько месяцев, и вдруг – сообщение ТАСС. Международное жюри в Каире признало лучшим проект советских архитекторов Ю.В.Омельченко и П.П.Павлова с настенными барельефами скульптора Э.Неизвестного!

---

[3] См. “Эхо планеты”, №42, октябрь, 1989.

В большинстве проектов, представленных на конкурс. Монумент был задуман традиционно – в виде двух пилонов, символизирующих идею дружбы и равноправного сотрудничества двух народов. Наше решение было другим.

Гигантский стилизованный лотос на водной глади. К нему ведут две дороги – пути двух народов. Там, где они соединяются, из воды вырастает цветок – символ жизни, дружбы и борьбы. Грандиозный размер плотины, гидростанции, озера Насер, мощь реки и окружающий ландшафт диктовали большой масштаб Монумента. В конкурсном варианте он имел высоту 90 метров.

Для дальнейшей разработки облицовочной части проекта и для авторского надзора за строительством я и Ю.Омельченко в 1970 г. были откомандированы на Асуанскую плотину. Проект был подарен Советским Союзом Египту, а строительство велось местными фирмами на средства Египта.

Окончательно генеральный план выглядел так. К дороге, идущей по гребню плотины, примыкает стоянка для автомобилей. Рядом предполагалось построить музей и кафе-ресторан для туристов. Отсюда начинается дорога, выложенная из плит красного асуанского гранита. Она идет по ковру зелени, пересекает бассейн диаметром 100 метров и входит внутрь Монумента.

Это - эмоционально насыщенное динамичное пространство, ограниченное пятью пластичными плоскостями, на поверхности которых выполнена декоративно-скульптурная композиция. Осмотрев ее, на двух лифтах, облицованных чеканной бронзой, можно подняться на смотровую площадку в форме кольца, расположенную на высоте 46 метров. С нее хорошо просматриваются желто-красные просторы Сахары, водохранилище, плотина, величественный Нил и силуэт Асуана вдали.

В январе 1970 г., когда состоялось открытие гидростанции и плотины, строительство Монумента еще продолжалось. Его сооружали в общей сложности 11 арабских фирм. Несмотря на наличие башенного 100-метрового крана, работы в основном велись вручную, как в древнем Египте. Это и подъем бетона на руках в круглых резиновых чашах, и обтесывание мраморных и гранитных плит. Все делалось добросовестно, аккуратно и с любовью.

На внутренних поверхностях пилонов была задумана декоративно-скульптурная композиция площадью примерно 700 квадратных метров. В нижней ее части до высоты 14 метров уложены мраморные шестигранные плиты, на которых и выполнены Н.К.Вечкановым совместно с 20 арабскими резчиками оригинальные барельефы.

Вся композиция выглядит так. На центральном пилоне изображены две гигантские ладони, подбрасывающие вверх струи воды. На фоне условного изображения гидростанции вырублены в мраморе два герба – СССР и Египта. Над ними – барельефы президентов Насера и Садата. Надпись на арабском языке гласит: “Бог создал воду, а вода – самое прекрасное на свете”.

Торжественное открытие Монумента было намечено на январь 1975 г. Арабское руководство к этому тщательно готовилось. В декабре 1974 г. корреспонденты советского телевидения взяли у нас интервью. Приезжала киногруппа документалистов. Ждали, что открывать Монумент приедет Л.И.Брежнев. Не дождались...

На берегах Нила так и стоит неоткрытый Монумент, прославляющий труд русских и египтян в Асуане. Тысячи людей посещают его. Среди них в январе 1997 г. был еще раз и автор этих строк. Мы поднялись по лифту на смотровую площадку Монумента, полюбовались панорамой плотины, потом прогулялись по ее гребню. Было приятно констатировать, что все еще работает, все на месте. Все служит людям. В том числе и Монумент. Молчаливый свидетель прошлого.

В последний раз автор этих строк посетил Асуан в 2008 году, проплыв до него от Луксора на фешенебельном теплоходе. Попрежнему дружелюбно встречает российских туристов великан – Монумент дружбы, которого так и не отремонтировали и официально не открыли. Когда-то полноводное «море Насера» так усохло, что все затопленное им снова стало объектами кино и фотокамер. Зато уровень былого «моря» всего на полметра выше водоприемников, подающих воду на турбины. Беда? Да, беда. Это может все высохнуть, если не принимать меры.

Глава IX

ДВАЖДЫ РОЖДЕННЫЙ АБУ-СИМБЕЛ

Эта песчаная гора похожа на египетские пирамиды. Нам стоило огромных трудов взобраться на нее не только потому, что мы по колено утопали в миллионах искристых песчинок, пока медленно поднимались вверх. Но одно лишнее движение – и мы с лавиной песка мгновенно катили вниз, не имея никаких надежд за что-нибудь зацепиться. На западном берегу Нила таких громадных песчаных утесов много, и мы поднялись на один из них, чтобы полюбоваться окрестностями. Мы – это группа советских журналистов, отправившихся в путешествие по историческим местам Верхнего Египта, к северу от Асуана.

Отсюда, с высоты птичьего полета, хорошо видна местность, желтовато-серая пустыня, и Нил, извивающийся среди ее складок. Рядом, справа и слева, черноватый ребристый грунт, обожженный солнцем. Панорама напоминает лунную поверхность, запорошенную песком, а золотистые холмы, намытые рекой у излучин – молчаливых часовых, бессменно несущих вахту в Сахаре. Вдали, за Нилом, мутнеет восточный берег, похожий на скошенное ржаное поле, ровное и строгое, с черно-желтыми прожилками, вьющимися до самого горизонта и рисующими на поверхности всевозможные узоры. Глядя на эту дымчатую даль, кажется, что где-то у горизонта утонули в сугробах песка селения, замерли водоемы. Но это всего-навсего миражи, неповторимое явление пустынного Принилья.

– Справа, в 48 километрах отсюда, – говорит наш гид Набиль, – вади Хальфа, конечный пункт суданской территории. Слева, откуда мы прибыли, Асуан. До него 280 км. А позади ...

Тайна, которую хранила пустыня

Мы, словно по команде, поворачиваемся и одновременно замираем от изумления: из грота огромной скалы, что рядом,

на нас смотрят три каменных близнеца-великана, величественно сидящих на вмурованных в стенду креслах. Их взгляд суров, руки по-хозяйски положены на колени, босые ноги напряжены. От четвертого великана, второго слева, остались только ноги... Мы знали, что эти двадцатиметровые фигуры изображают одно лицо – древнеегипетского фараона Рамзеса II, приказавшего 3200 лет тому назад вырубить в этих местах храм в честь своего 30-летнего правления страной. Но увиденное буквально потрясло своим величием, мастерством исполнения, размахом работ.

Храм Рамзеса II, высеченный в скале недалеко от нубийского селения Абу-Симбел, только по случайности не был занесен античными учеными в список чудес света: он был засыпан песками Сахары через несколько веков после сооружения и таким образом сохранен для потомков. Только в 1813 г. швейцарский египтолог И.Л.Буркхардт, знакомясь с пещерным храмом Хатор, построенным в Абу-Симбеле в честь древнеегипетской богини любви, танцев и застольных пиршеств, поднялся на один из песчаных холмов и обнаружил видневшиеся из-под песка три головных убора каких-то гигантских фигур. В июне 1815 г. Буркхардт, вернувшийся в Каир, сообщил о своем открытии. По следам швейцарца устремилось сразу несколько экспедиций, но безуспешно. На месте было невозможно найти рабочую силу для расчистки песков, покрывавших колоссальные изваяния. Местные шейхи бойкотировали намерения чужеземцев обследовать сооружение и категорически отказывались сотрудничать или участвовать в работах.

В сентябре 1816 г. в этих краях появился известный авантюрист и искатель кладов итальянец Д.Б.Больцони, имевший разрешение искать ценности для Британского музея. Экспедиция работала от зари до зари. Ей удалось проникнуть в огромное полузасыпанное помещение. При свете дымившихся факелов был осмотрен весь подземный комплекс выработок в монолитной скале. Больцони лично простукивал все стены, но, кроме засыпанных по бедра огромных статуй, ничего ценного, с его точки зрения, не обнаружил. Это был храм, а не гробница, и он оказался давным-давно разграбленным. Через три года прибыла новая экспедиция, которая очистила от песка ближайшую от Нила статую. На постаменте была обнаружена за-

пись на греческом языке, сделанная в VI веке до н. э. По мере освобождения храма от песчаного плена были найдены новые записи, давшие информацию о времени постройки храма и о его строителях. Нашли остатки четвертой статуи, которая была по пояс отколота. Они валялись тут же у портала.

Выбор места для храма был сделан архитекторами весьма удачно. Он выносился южнее столицы Нубии – древнего города Мима и строился рядом со старым храмом в честь богини Хатор. Сооружение располагалось на восточной оконечности мощного скального выступа и было ориентировано таким образом, что в день рождения фараона и в день его коронации первый луч утреннего солнца падал на священный урей короны, венчавший статую правителя, помещенную в глубине храма. Высеченный из массива песчаниковой скалы, этот памятник поражает своими безупречными пропорциями, безукоризненным исполнением всех элементов, неотразимостью и красотой изображений. Чем ближе подходишь к этому монументу, тем меньше остается сомнений в его ценности, исчезает скептицизм. Действительно, это феномен человеческого труда времен бронзового века, бесспорное достижение предков.

Храм имеет несколько помещений. На фасаде, шириной свыше 60 метров, размещены четыре восседающих на троне изваяния фараона. Каждая статуя имеет высоту 20 метров и весит более 1200 тонн. У ног этих совершенно одинаковых колоссов – скульптуры членов многочисленной семьи фараона, у которого было более 100 детей. Все они поражают виртуозностью и чистотой изваяния. Без единой ошибки повторены четыре громадных статуи самого фараона, портретное сходство которых вызывает восхищение, хотя размеры от одного уха до другого превышают 4 метра.

Мы входим в помещение большого зала и оказываемся наедине с восемью 10-ти метровыми статуями, стоящими в два ряда лицом к лицу. Статуи прислонены к массивным колоннам и повторяют тот же самый облик фараона, что и у наружных колоссов. Они так сходны, что остается поражаться мастерству ваятелей, работавших при свете примитивных лампад и факелов три с лишним тысячи лет назад. Большой зал обширен и высок. Все его стены покрыты рельефами и текстами, восхваляющими правление фараона. В боковых камерах, где были

кладовые, сохранились каменные скамьи-ларцы для различной утвари. В залах перед кладовыми – жертвенные столы. Идем дальше и примерно в 60 метрах от входа упираемся в торцевую стену святилища. Здесь слева направо восседают четыре изваяния, это бог Птах (покровитель служителей искусства и ремесленников), бог Амон-Ра (главный и могущественнейший из богов и бог ветра), сам Рамзес II (на правах бога) и бог Ра-Харагте (бог восходящего солнца). Именно сюда два раза в году проникал луч восходящего солнца и освещал лицо фараона. Тогда вспыхивали глаза в те времена живого бога, инкрустированные рубином.

Покидая храм, мы обратили внимание на орнаментные полосы. Под потолком – пылающие диски солнца с парой смертоносных кобр. Это символ неотвратимой кары фараона для всех провинившихся. Внизу перья из крыльев богини Маат (богини правды и порядка), означающие, что кара властителя заслуженна. Бросаем последний взгляд на постаменты, несущие троны фигур перед храмом. Они означают силу и мощь бывшей империи фараона, которой покорились в те времена одиннадцать царств, от эфиопов до финикийцев...

Такова была тайна, которую хранила пустыня.

Как храм Хатор стал храмом Нефертари

Рамзес II (1317-1250 гг. до н.э.), который правил страной до глубокой старости и умер в возрасте 89 лет, вел долгие войны на юге Египта, в Нубии, в Эфиопии и других районах своего обширного царства, где непрерывно возникали волнения и восстания против деспотизма фараона. Особенно часто его беспокоила Нубия, не желавшая подчиниться египтянам. И туда почти ежегодно правитель посылал войска для усмирения. Возвращаясь после очередного похода с трофеями и рабами, эти войска обычно останавливались в пещерном храме недалеко от Абу-Симбела, где они молились могущественной богине Хатор, попечительнице лучших человеческих качеств и их хранительнице.

И у фараона возникла мысль об использовании этого храма в интересах возвеличивания своей подруги жизни – Нефертари, любимой и старшей жены.

О красоте Нефертари ходили легенды и, конечно, это обстоятельство способствовало укреплению авторитета самого фараона. Если он уже при жизни объявил себя богом, то почему жена не могла стать богиней, тем более, что она была почитаема даже за пределами царства. И старый храм богини Хатор стал реставрироваться, чтобы стать храмом Нефертари. Срубаются старые изображения, возникают нежные силуэты и изваяния “божественной” Нефертари. Работы начались примерно в 1245 г. до н. э.

Мы подходим к этому “второму чуду” Абу-Симбела – храму Нефертари. Его компоновка особенная и нигде не повторяющаяся. Фасад оформлен шестью глубокими нишами, вырезанными в стене. Над ними мощный нависающий козырек. В простенках ниш вырезаны по камню хвалебные тексты. Из ниш выходят две троицы по обе стороны от центрального входа. Это – боги. Их размеры огромны, а сами они величественны: два божества женских – богиня Хатор и богиня Изида (богиня небес и земли) и четыре мужских – бог Птах, бог Амон-Ра, бог Рамзес II в качестве фараона Верхнего Египта и бог Рамзес II как фараон обоих Египтов. Боги женского рода имеют облик Нефертари, боги мужского рода – облик Рамзеса II. Потрясает динамизм фигур: кажется, что вот-вот боги выйдут из стены и обрушат на вас свою силу.

Исключительно эффектны внутренние помещения. Чисто женскую обитель здесь создают пластичные рельефы и желто-зеленая гамма расцветок стен. Неповторимы изображения Нефертари, неуловимо ласковое выражение придано ее лицу. Сам фараон изображен стройным и тонким, сильным и благородным, хотя в те годы ему уже было за 80.

Эти храмы, Рамзеса II и Нефертари, говорит наш гид, являясь объектом внимания всего человечества, испытывают на себе и “внимание” природы. Ветры пустыни настойчиво заносят их песком. Причем так сильно, что не помогают иногда и защитные стены, установленные еще в 1892 г. Действительно, песчаная поземка не прошла и мимо нас: мы наблюдали ее в течение всего пребывания в Абу-Симбеле. Песок колко хлещет по ногам, делает матовыми стекла, царапает сооружения, заносит низины, воздвигает холмы над такими храмами, как в Абу-Симбеле. Кто знает, может холм, на который мы взобра-

лись, тоже прячет какой-нибудь доисторический памятник культуры: ведь египтологии, этой новой отрасли археологии, удалось только приоткрыть дверь в кладовую тайн – все еще впереди. Так говорят многие сотрудники службы древностей Египта. И это горячо доказывал нам добрый проводник Набиль.

Потревоженные боги

Описанное выше путешествие мы совершили до того, как в Верхнем Египте было сотворено еще одно чудо – чудо наших дней.

Еще когда только начала строиться Асуанская плотина, выяснилось, что водохранилище – озеро Насер – разольется в стороны от главного русла до 11 км и будет иметь глубину в некоторых местах до 100 метров, то есть затопит многие населенные пункты Принилья и с ними ряд памятников Верхнего Египта и Нубии. Деревни и поселки вместе с жителями были перебазированы в безопасные места в районы, расположенные севернее грандиозной стройки, где нубийцам были предоставлены плодородные земли и угодья. А как же памятники? Этот вопрос взволновал не только египтян, но и людей во всем мире. Возникло сотни проектов и предложений по спасению бесценных реликвий. Некоторые из них, как, например, храм Калабша, построенный при императоре Августе (30 г. до н. э. – 14 г. н. э.) на месте более древнего храма египетского фараона Аменхотепа II (1449-1422 гг. до н. э.), в течение 1962-1965 гг. были разобраны на блоки и со своего места, что в 57 км к югу от Асуана, перенесены на левый берег Нила, чуть выше Асуанской плотины. Часть менее известных памятников оказалась затопленной. Но на спасение храмов Абу-Симбела у египетского правительства не хватало сил, и оно обратилось к мировой общественности за помощью. Возглавила кампанию штаб-квартира ЮНЕСКО. На призыв о помощи откликнулось более 50 стран. Французы предлагали соорудить вокруг храмов песчаную дамбу, но не было гарантий, что через дамбу не просочится вода. Итальянцы предложили вырезать из скалы оба храма и поднять их домкратами, но для этого требовались домкраты, способные поднять тяжести весом 300 и 60 тыс. тонн.

Из Польши и Великобритании поступили проекты, предусматривавшие оставление храмов под водой; предварительно покрыв их железобетонными колпаками или прозрачной пленкой. Проекты были заманчивыми и в то же время дорогими. Был принят компромиссный план, выдвинутый шведами: распилить храмы на блоки, поднять их вверх и перенести на безопасное место, затем собрать и реставрировать.

Работы, в которых участвовали эксперты ЮНЕСКО и три тысячи египетских специалистов, начались в 1964 г. и продолжались 4 года. Эти работы были нелегкими, если учесть, что дневная температура достигала 51°С в тени, а ночью опускалась до нуля. Трудно было с доставкой грузов, для чего использовались воздушные и речные средства. Ну, и конечно, рабочие руки нужны были золотые. Они приехали с Асуана, с высотной стройки, эти египетские умельцы. Одного из них инженера Сафуата Тауфика, талантливого выпускника Каирского университета, я особенно хорошо запомнил: мы провели с ним несколько дней в Абу-Симбеле во время торжеств по случаю открытия храмов.

Это событие было широко отмечено. На церемонию в Абу-Симбел съехались делегации из 50 стран. Департамент информации Египта организовал поездку туда для иностранных журналистов, в числе которых находился и автор этих строк. Это было в сентябре 1968 г. От Асуанского порта мы отправились вверх по Нилу на четырех расцвеченных катерах, названных в честь египетских цариц прошлого Нефертити, Нефертари, Хатшепсут и Клеопатры. Вместе с нами на катере “Клеопатра” ехали королевы красоты из 16 стран. 8 часов пути на дикой жаре (например, вытянутая навстречу движения рука обжигалась встречным воздухом буквально за пять минут) утомили красавиц. Они захотели искупаться, и просьба была удовлетворена. Пассажиры быстро разделись и бросились в воду, которая оказалась почти горячей.

– А крокодилы нас не съедят? – спросил кто-то.

– В Ниле, протекающем по Египту, их уже нет около столетия, – ответил гид, – а в озере Насер тем более.

Да, это уже был не Нил, а озеро с почти прозрачной водой. Вода заполнила все низины и складки пустыни, обошла каменистые холмы, образовала многочисленные заливчики и фиор-

ды, фиорды Сахары. По обоим берегам не видно ни деревца, ни строения. Все предстояло осваивать заново...

Устроители торжеств встречали нас тепло и приветливо. Сначала показали свою “базу”, предварительно посадив нас в автобусы с кондиционированным воздухом (термометр застыл у отметки 49°). Мы осмотрели отличный городок с уютными и прохладными квартирами, бассейном, белокаменным отелем, пристанью и аэродромом. От старого Абу-Симбела осталось только название. Перед нами здесь, казалось бы “на краю света”, предстал современнейший туристический комплекс, который сейчас занимает одно из первых мест в Африке.

Естественно, тут же направились на место, где раньше находились знаменитые храмы, и обнаружили громадную впадину, почти залитую водой. Разрезанные на две тысячи кусков, весом по 20-30 тонн каждый, эти шедевры зодчества, перенеся операцию, уже покоились на новом месте.

– Трудились, – вспоминал Сафуат, – днем и ночью под непрерывной угрозой затопления. Сначала сделали дамбу от прибывающей с каждым часом воды. Затем находившиеся на берегу реки храмы засыпали песком, сделали внутрь стальной туннель и произвели укрепление внутренних сооружений. Статуи и другие элементы храма разрезали на куски, которые тщательно маркировались, покрывались специальным составом и по подвесной дороге и трайлерами перевозили на заранее подготовленную площадку. В ход шло все, от скальпелей и ручных пил до самых совершенных станков. Среди них были и механизмы из Советского Союза. Пилили день и ночь, посменно, так как остановка грозила развалом фигур, сделанных из песчаника. Чтобы этого не случалось, вводили внутрь растворы мгновенного отвердения... Каменные боги невозмутимо смотрели на людей новой эры, которые спасали их путем инъекций, чтобы сохранить для потомков.

И это они сделали блестяще. На новом месте, возвышающемся над Нилом, была сооружена искусственная гора диаметром 58 метров и высотой 30 метров. Внутри нее разместили все помещения Большого храма. Места разрезов заделали так, что самые придирчивые потомки окажутся довольными. Рядом соорудили гору поменьше и разместили в ней покои прекрасной Нефертари. Общая площадь нового комплекса со-

ставила два кв. км. Зато на его строительство ушло 10 тыс. кубометров цемента. Все, до самой мелочи, было положено на свое место.

И вот торжественное открытие – второе рождение Абу-Симбела. Оно состоялось 22 сентября 1968 г. Сбрасывается белое покрывало с мраморной мемориальной доски, установленной в центре комплекса. На ней надпись: “Гамаль Абдель Насер, президент ОАР, открыл эту мемориальную плиту в честь сохранения двух храмов Рамзеса II в Абу-Симбеле с их установкой на новом месте и в память о международном сотрудничестве в деле сохранения сокровищ человечества после строительства Высотной Асуанской плотины для обеспечения благосостояния и процветания народов Египта”. Почти до вечера один оратор сменял другого на трибуне, расположенной под громадным тентом. Это было сделано для гостей. А на площади, до отказа заполненной строителями и местными жителями, гудела, шумела, ликовала толпа, возбужденная происходившим событием.

В полночь, когда температура воздуха несколько упала (до 40° тепла), мы отправились осматривать новые сооружения. Инженер Мейер, шведский специалист, подробно рассказал о проекте, провел на верхние этажи искусственных гор. Надежность их не вызвала сомнений. Тем, кто бывал здесь раньше, бросилась в глаза совершеннейшая идентичность размещения всех объектов храмов. А как же с ориентировкой? На вопрос ответил Сафуат Тауфик, заместитель главного инженера строительства.

– Мы сделали все возможное, чтобы Рамзес II и на это не обижался, – сказал инженер полушутя, – солнечные лучи продолжают освещать статую фараона, расположенную в глубине храма, но теперь проникают они туда не два раза в год, в день его рождения и в день его коронации, как было раньше, а с 3 по 27 октября и в феврале каждого года. Хуже это или лучше – судить потомкам.

На банкете, устроенном на залитой прожекторными огнями площади, у ног громаднейших фигур Рамзеса II, все утонули в бесконечных интервью и воспоминаниях.

– Как жили здесь западные специалисты? – спрашиваю у соседа, инженера из ФРГ.

– Нас было всего 20 человек. Летали развлекаться на маленьких самолетах в Асуан, считали этот город центром цивилизации.

– Много ли героев-одиночек, искателей кладов, появлялось в этих местах?

– Как ни странно, ежегодно бывало до десятка смельчаков. Выбирали себе гору песка, которая повыше, и начинали копать. Через несколько дней, как правило, это им надоедало, и они приходили к нам в гости. Никаких кладов никто пока но нашел. Приезжали в основном со стороны Вади Хальфа, из Судана,

– Были ли трагические случаи?

– Были. Одну автомашину с двумя трупами французских журналистов нашли недалеко от суданской границы. Они пытались проехать по западному берегу Нила в сторону Асуана, но их занесло песком во время песчаной бури. В другой раз заметили на противоположном берегу Нила костер, поплыли туда. Нашли молодую пару, у которых сломалась автомашина и они подожгли ее. Молодожены хотели проехать от вади Хальфа до Асуана, но чуть не умерли от голода и жажды, отказались от затеи и около года работали в Абу-Симбеле.

– Какая связь была между вами и строителями Асуанского гидроузла? - задаю вопрос доктору Заки Искандеру, начальнику отдела древностей министерства культуры Египта.

– Самая прямая. Асуанцы, египтяне и советские специалисты, оказывали разностороннюю помощь и поддержку. Дали много полезных советов. Инъекциям по отвердению пород, например, мы научились у советских инженеров. Они впервые применили это на строительстве плотины. Фактически это дало возможность провести филигранные работы и в Абу-Симбеле. Помогли нам и механизмы, сделанные в СССР.

...Обратно мы летели на вертолете, что дало возможность еще раз оглядеть те исторические места. Кругом, до самого горизонта, искрилась и золотилась на солнце бесконечная пустыня, величавая и гордая. Сколько тайн еще хранится под ее песками? Во всяком случае одну из них человек открыл в Абу-Симбеле. И бережно хранит это чудо.

...Когда в январе 1997 г. автору этих строк вновь довелось побывать в Абу-Симбеле, было приятно видеть моложавые ка-

менные статуи полуулыбающегося Рамзеса II и строгий взгляд прекрасной Нефертари. Прошли десятилетия, и они не изменились. Перенос не покоробил и не поколебал их. Швы на местах разрезов давно разгладились. Около статуй масса туристов. Полноводный Нил, блестя своей голубизной, плещется у самых ног исполинов. Жаль только, что уже нет на месте той мемориальной плиты, которая была установлена в память о переносе храмов в 1968 г. Ну, что ж. В другие времена здесь поют и другие песни...

В последний раз я махнул на прощанье памятникам в Абу-Симбеле рукой в 2008-м. Вода уже отступила от тех мест, где раньше покоились храмы Рамзеса Второго и Нефертари. Показалось, что каменные изваяния за 40 летнее пребывания на новом месте как-то помрачнели, но обратно, думается, их вряд ли вернут.

Глава X

НАПИШИ МНЕ, МАМА, В ЕГИПЕТ, КАК ТАМ ВОЛГА МОЯ ТЕЧЕТ”
(о трудовом подвиге россиян в Египте)

Во время пребывания в стране пирамид в 1965-1971 гг. в качестве корреспондента агентства печати “Новости” (АПН) автору этих строк довелось посетить почти все объекты, которые наши люди помогали сооружать египтянам в те годы (таких объектов, кроме Асуанской плотины, было около 130). Два-три раза в неделю я передавал свои материалы в Москву по телефону, отправлял их почтой или с нарочным, с попутной оказией – когда как... Мои корреспонденции, репортажи печатались в вестнике “Международная информация”, который ежедневно издавало АПН. Вестник рассылался в редакции печатных органов, и многие центральные и местные средства массовой информации не только публиковали мои сообщения из Египта, но и присылали вырезки из своих изданий, что было весьма приятно и моим коллегам в АПН, и, разумеется, автору.

Конечно, материалов я отослал в те годы в АПН немало, но вырезок из газет оказалось в несколько раз больше, так как некоторые корреспонденции одновременно перепечатывали из нашего вестника республиканские и областные газеты. Воспроизвести все то, что было написано, оказалось затруднительным. И я рассортировал свои материалы на два блока: материалы, описывающие трудовой подвиг россиян в Египте, и материалы, в которых я пытался запечатлеть все ужасы военных лет, перенесенные вместе с египтянами и моими соотечественниками (об этом еще пойдет речь).

В “трудовом блоке”, ниже представляемом читателю, включены корреспонденции о наиболее важных объектах, на которых работали посланцы нашей великой страны. Подборка получилась в виде своеобразного дневника с соблюдением хронологии тех событий и с соблюдением тех принципов, ко-

торыми мы руководствовались в те годы в своей журналистской практике.

Итак, перед вами летопись трудовой славы россиян в Египте, которым давно бы пора поставить памятник...

13 января 1966 г.
Учреждено общество арабо-советской дружбы.

В Каире состоялась встреча египетской интеллигенции с представителями общества советско-арабской дружбы. Председатель общества дружбы “ОАР-СССР”, Министр Высотной Асуанской плотины Сидки Солиман заявил корр. АПН:

– Создание общества арабо-советской дружбы открыло новые возможности для углубления и расширения связи и взаимопонимания между народами Объединенной Арабской Республики и Советского Союза. Мы считаем, что связи между нами необходимо всемерно развивать и активизировать. Наши народы должны лучше знать друг друга. В этом, по нашему мнению, большую роль может сыграть укрепление культурных связей, а именно взаимный обмен туристами, различными делегациями. Мы, например, придаем большое значение изучению русского языка. Это как раз и будет одним из средств, которое поможет упрочить нашу дружбу, возникшую в грандиозном созидательном труде на стройплощадке Асуана, сооружаемой рука об руку с советскими людьми, а потом развившуюся по всем остальным направлениям.

Мы верим, что наша дружба, имеющая богатую историю, нерушима, что она будет и впредь развиваться во имя счастья и процветания наших стран”.

14 января 1966 г.
“Садака” означает “дружба”.

– Послушайте, товарищ, – сказал кто-то позади меня на чистейшем русском языке. Я оглянулся. Мне протягивал руку высокий широкоплечий араб.

- Послушайте, товарищ, я специально поднялся из туннелей на поверхность, чтобы от имени своих друзей приветствовать вас, советских журналистов, – добавил он еще раз.

Мы познакомились. Инженер Али Фаргани – ветеран стройки. После окончания каирского университета он четыре года трудился на сооружении Асуанской ГЭС, а потом ездил в Советский Союз.

– Я до сих пор живу под впечатлениями того, что видел в России, – говорит он. – Там, на трансформаторных заводах в Москве и Запорожье я не только получил отличную практику, но и обрел настоящих друзей. Мы никогда не забудем вашей помощи. Пусть навсегда между нами будет “садака”. И он горячо пожал мою руку.

Да, слово “садака” означает по-арабски дружба. Здесь, на строительстве Асуанской плотины, в ее значение вкладывается особый смысл. С кем бы я ни заговорил, любой приведет тысячи примеров этой дружбы.

Вон из окна огромного экскаватора показалась черная мускулистая рука приветливо помахала: “Садака”. Это Мухаммед Абдель Ганим. Ему 45 лет. Раньше он был феллахом. Потом работал на стройке. “Мистер Иван”, с которым он познакомился, взялся обучить его нелегкому ремеслу экскаваторщика. Теперь Мухаммед – мастер своего дела. Он гордится своей специальностью. Такие же слова благодарности высказывал мне сварщик Мухаммед Хаммад, крановщик Абдель Рахим, механик Абдель Фаттах и сотни других арабских друзей.

– Мы продолжаем непрерывно передавать опыт и знания своим египетским коллегам, – говорит инженер Рудомир Фалеев и мы это делаем искренне. Так, в нашей группе электрик Александр Каминский, монтажники Петр Гусев, Виктор Самохвалов на общественных началах обучили своих арабских коллег многим смежным специальностям.

Этот дух сотрудничества одна из самых характерных черт Асуанской эпопеи. Здесь слово “садака” согревает сильнее, чем жаркое африканское солнце. Потому, что это слово означает “дружба”.

15 января 1966 г.

Египетский цирк зажигает огни.

Значение этого события трудно переоценить. В Египетской Республике впервые в истории циркового искусства Ближнего и

Среднего Востока, открылся государственный национальный цирк. В его составе более ста артистов, представляющих все ведущие жанры этого популярнейшего вида искусства.

Открытию цирка предшествовала немалая организационная работа. С 1961 г., когда с помощью советских специалистов П.Майстренко, П.Маренкова и А.Шерай из большой массы уличных цирковых групп и казино были отобраны наиболее перспективные мастера. В течение пяти лет представители московского госцирка с помощью своих арабских коллег старательно учили их в специальной школе.

Молодые жонглеры, акробаты, гимнасты, канатоходцы, комические актеры, дрессировщики зверей словно обрели второе дыхание. Они старательно готовили новую программу. Их труд окупился сторицей. Подготовлено более 20 номеров. Продолжительность представления более 4-х часов.

– Значение этого события трудно переоценить, – сказал вашему корреспонденту министр культуры Египта доктор Солиман Хусейн. – Это новая страница в истории культурной жизни не только Египта, но всего Востока. До этого у нас были различные частные цирки, гастролировали иностранные труппы, но государственного цирка не было. Теперь любая семья вместе с детьми может прийти на представление. Вместо гангстерских фильмов, различных “комиксов” и других западных форм влияния на молодежь, наше юное поколение будет смотреть настоящее народное искусство, будет любоваться и брать пример с истинных мастеров и артистов...

В добрый путь, молодой египетский цирк.

23 марта 1966 г.

На Хелуанском коксохимическом.

Пирамида фараона Джосера, которой издавна славился Хелуан, считается одной и древнейших. Ей около пяти тысяч лет. Веками в этом крае господствовала пустыня, подавляющий желтый цвет которой разбавлялся кое-где зеленоватыми пятнами оазисов с чахлой растительностью.

Пять лет назад здесь возник Хелуанский промышленный комплекс. В него входят металлургический и коксохимический заводы, агломерационная фабрика. Кроме того,

строятся прокатный, смолоперегонный цеха и азотнотуковый комбинат.

Основным предприятием здесь по праву считается коксохимический завод. Он начал сооружаться в 1961 г. в соответствии с правительственными соглашениями межу СССР и Египтом. Объект был построен в рекордно короткий срок – за три года. Его сооружение проходило в условиях изнурительной жары. Чтобы представить объем работ, достаточно упомянуть, что были вынуты сотни тысяч кубометров грунта, уложены десятки тысяч кубометров бетона, смонтированы тысячи тонн оборудования и металлоконструкций. Около 20 советских предприятий участвовало в сооружении первенца египетской химической индустрии.

...Мы идем по заводу с главным инженером, руководителем группы советских специалистов С.Б.Котельниковым и старшим инженером-механиком В.Н.Дробным. Оба – известные здесь люди. За свой труд они награждены советскими и египетскими орденами. Инженер Котельников до этого был руководителем строительства индийского металлургического комбината в Бхилаи. Большой опыт работы имеет и Дробный.

– Завод построен, – говорит С.Б.Котельников, – и работа продолжается. По просьбе арабской стороны спроектировано строительство второй очереди завода. Сейчас предприятие производит в год около трехсот тысяч тонн кокса, тысячи тонн сульфата аммония, смолы, бензольных продуктов, миллионы кубометров коксогаза. Для развивающейся молодой индустрии Египта это большое достижение. Но, как показывает практика, это далеко не предел...

Во всех цехах привычный заводской ритм. Дух дружбы и сотрудничества ощущается кругом.

По инициативе советских специалистов на заводе было обучено и подготовлено более 200 рабочих различных специальностей. Разработаны и внедрены десятки рационализаторских предложений.

...Покидая Хелуанский оазис, мы вновь остановились у древних пирамид, чтобы еще раз полюбоваться живописной панорамой. Но сейчас достопримечательностями Египта являются не только усыпальницы фараонов. В сегодняшний ландшафт республики отлично вписываются первенцы ее тяжелой индустрии. Они – будущее этой древнейшей страны.

9 апреля 1966 г.

Новые пирамиды Сахары – пирамиды из кокса.

Советские специалисты в Каире устроили большой вечер, посвященный второй годовщине со дня пуска Хелуанского коксохимического завода. “Первая отличительная черта завода, – написала газета “Аль-Ахрам”, – это то, что все производственные процессы во всех пяти отделениях автоматизированы, а современным оборудованием и машинами с большим мастерством управляют египетские рабочие.”

Завод построен, а работы продолжаются. Подготовлен к пуску новый цех по получению серной кислоты. В течение первых трех месяцев 1966 г. обучены еще 25 рабочих-арабов, которые успешно сдали проверочные экзамены. Подан коксогаз на соседний завод паковок и цепей, что стоило целого года упорного труда. 25 советских специалистов самостоятельно изучили иностранный язык и сдали зачеты. Они присутствовали на празднике коксохимиков и поздравили их с первым местом, занятым в трудовом соревновании. От имени арабской стороны теплые слова в адрес советских друзей произнес главный инженер Хелуанского коксохимического завода Фихри Вахба. Он высоко ценил помощь, которую оказывают советские специалисты “во всех цехах, на всех участках, где бы они ни находились”. Вы – наши искренние, надежные друзья, – добавил он, – благодаря нашему совместному труду в Сахаре появились новые пирамиды – пирамиды из кокса...”

Вечер, в котором принимали участие более ста арабских и советских специалистов, закончился выступлением художественной самодеятельности, танцами, играми, аттракционами. Он вылился в волнующую демонстрацию арабо-советской дружбы.

12 мая 1966 г.

Фотолетопись побратимов.

Юный Усам аль-Гунайми очень любит свой Порт-Саид. Когда он начал заниматься фотографией, его первые снимки были посвящены старым тихим улицам города, шумному порту. Он очень гордился своими удачными снимками кварталов новых жилых домов, выросших на месте руин, оставшихся по-

сле иностранной агрессии 1956 г. И, конечно, он любил фотографировать корабли на Суэцком канале.

Однажды Усам прочитал в газете, что в Порт-Саиде проводится фотоконкурс “Мой город сегодня” и что призы для победителей прислали советские ребята из далекого Волгограда. Усам знал, что Порт-Саид и Волгоград – побратимы. Оба города являют собой пример героической борьбы против иноземных пришельцев. Юноша выбрал свой самый удачный снимок, на котором был запечатлен полюбившийся с детства порт, и представил его на конкурс.

Прошло немного времени, и Усаму сообщили, что его работа получила первую премию. На торжественном собрании губернатор Порт-Саида и советский консул вручили ему приз – фотоаппарат “Зоркий”. Всего в конкурсе участвовало 50 юношей и девушек города. Многим из них были вручены подарки школьников города на далекой Волге. Через некоторое время лучшие фотографии с конкурса будут отправлены в СССР. В свою очередь жители Порт-Саида увидели фотовыставку волгоградских школьников, рассказывавшую о жизни их города. Кстати, в Волгоград уже отправлены для вручения авторам лучших снимков оригинальные призы – национальные изделия из серебра и бронзы.

Обмен фотовыставками – не единственный пример дружбы между городами-героями. В последние годы жители Волгограда не раз принимали у себя арабских друзей. В свою очередь и русские были гостями героического города на Средиземном море. Так, в 1965 г. на волгоградском стадионе зрители аплодировали порт-саидской футбольной команде “Аль-Масри”, а в 1966 г. любители спорта Порт-Саида тепло принимали баскетболистов из города-побратима.

Большим успехом пользовалась в Волгограде и выставка рисунков египетских детей. Берега Средиземного моря помнят палаточный лагерь, в котором весело проводили свои летние каникулы арабские и советские школьники. Нынешним летом пионеры, живущие на берегах великой русской реки, ожидают на отдых юных порт-саидских друзей.

С каждым годом крепнет сотрудничество между городами. Многие волгоградские предприятия посылают свою продукцию в ОАР, египетские энергетики обучаются в городе на Волге для работы на Асуанской ГЭС.

“Мы сделаем все, чтобы дружественные связи между нашими городами побратимами развивались и крепли, – сказал корреспондентам АПН губернатор Порт-Саида Мохаммед Фарид Тулан. – В декабре этого года, когда наш город будет праздновать десятую годовщину Дня победы над англо-франко-израильской агрессией, мы с радостью примем у себя делегацию наших русских братьев. Это будет еще один вклад в укрепление арабо-советской дружбы”.

18 мая 1966 г.

Возрожденная земля.

Из Каира в Александрию, на побережье Средиземного моря, ведут две дороги. Первая из них бежит двумя асфальтированными лентами между деревнями и поселками. Ее зовут “сельскохозяйственная”, так как она пролегла по зеленому бархату возделанных полей долины Нила. Вторая дорога узкой черной лентой пересекает Ливийскую пустыню. По словам нашего спутника Шихата, вот уже две тысячи лет безжизненные песчаные барханы, обступившие эту дорогу, не видели другой влаги, кроме редких и скупых дождей в зимние месяцы.

А когда-то, очень давно, здесь зеленели поля, плодоносили сады. Но пустыня была неумолима. Люди оказались бессильными в борьбе с надвигавшимися песками. В конце концов феллахи ушли, стихия взяла верх.

И вот сюда вновь вернулась жизнь. Тишину пустыни разбудил шум экскаваторов и бульдозеров. Человек повел наступление на пустыню. В тяжелом, но благородном труде рядом с египтянами оказались советские друзья. Сегодня мы едем по дороге и не узнаем прежнего ландшафта. Там, где недавно были пески, колосится пшеница, зеленеют, отбрасывая еще пока короткую тень, саженцы фруктовых деревьев.

– Это первые тысячи федданов[4] возрожденной к жизни земли, – замечает Шихата. – Видите, на горизонте пока еще желтеют безжизненные барханы. Предстоит сделать немало. Всего будет освоено полмиллиона федданов.

---

[4] Феддан равен 0,42 га.

Машина сворачивает с главной дороги вправо, и мы едем мимо возделанных полей. На небе ни облака, а здесь веет прохладой, по маленьким арыкам журчит вода.

– Канал который вы видите впереди, – объясняет Шихата, – новое ответвление от Нила. Провести сюда воду стало возможным благодаря Асуанской плотине.

Мы невольно вспоминаем один из лозунгов, который видели в Каире при встрече советской правительственной делегации: “Асуан – источник благосостояния народа”.

Наша машина останавливается около группы людей, которые что-то горячо обсуждают. Один из них – русский. Знакомимся. Виктор Александрович Белов руководит группой советских специалистов, помогающих египтянам в освоении участка пустыни площадью в 210 тысяч федданов.

– Ядром этого участка, – рассказывает Виктор Александрович, – станет крупное машинное хозяйство, которое будет передано Египту в качестве дара советского народа. Здесь все будет новое: техника, методы земледелия, сельскохозяйственные культуры.

– А что вы скажете о своем участке? – спрашиваем мы пожилого крестьянина, работающего на соседнем винограднике. На лице феллаха появляется широкая улыбка.

– О! Этот виноградник – подарок наших братьев из Узбекистана. Они прислали нам тысячи виноградных лоз, чтобы мы их вырастили здесь.

Обращаем внимание на то, что все машины, работающие вокруг, советского производства. – Кто управляет ими? – Спрашиваем мы Виктора Александровича.

– Египтяне, – отвечает он. – Вы должны обязательно побывать в новом учебном центре. Увидите там много интересного.

Мы последовали совету Белова. Рашад, заведующий центром, с гордостью показывает нам свое хозяйство, знакомит со своими помощниками Анатолием Корчагиным и Усманом Мамаковым. Центр был создан специально для того, чтобы научить феллахов управлять новейшей советской техникой. Он является местом подготовки кадров для всего нового района освоения пустынных земель.

Возле нас лихо разворачивался трактор.

– Как дела, Саид? – спрашивает Корчагин слезшего с трактора молодого египтянина.

– Хорошо, – отвечает тот по-русски.

Узнав, что мы журналисты, он продолжает по-арабски: “Передайте советским людям сердечное спасибо за все, что они сделали для нас. Мы этого никогда не забудем. Скажите своим соотечественникам: совместный труд советских людей и арабов на этих землях побеждает природу и время.

Продолжая свой путь по преображенному краю, мы спросили у сопровождавшего нас журналиста Сурри эд-Дина: “Что дают возвращенные к жизни земли египетскому народу?”

– Этот вопрос, – сказал он, – мы рассматриваем с разных точек зрения. Экономическая сторона ясна: увеличение сельскохозяйственного производства. Совместные исследования советских и арабских ученых показали, что в Египте можно сеять сорта русской пшеницы и собирать по два урожая в год. Новые земли – это ключ к решению проблемы хлеба.

– Главное же, – продолжал он, – формирование нового человека, строящего новое общество. На этих, вновь пробужденных к жизни землях рождается гражданин свободной страны. Мы высоко ценим вклад народов дружественного Советского Союза в строительство нашей республики.

19 мая 1966 г.

Три поколения Деншавая.

Из Асуана, прямо от громады высотной плотины, по сыпучим песчаным барханам и зеленому ковру дельты Нила на сотни километров тянутся стройные четырехугольники опор линий электропередач. Далеко отбрасывая вечерние тени, они стоят непоколебимо на железобетонных фундаментах. В пустыне они напоминают цепочку часовых на параде. Глядя на них сквозь море песка, особенно остро чувствуешь величие будущего гидроузла на Ниле...

Мы долго ехали по шоссе и остановились у дорожного столба с указателем “Деревня Деншавай”. Над названием крупной арабской вязью выведено: “Высотная плотина – символ народной воли и решимости построить новую жизнь”.

Сопровождающий нас египетский журналист Сулейман Азиз говорит:

– Шестьдесят лет назад здесь, в Деншавее, было поднято восстание против английских оккупантов. Жестоко расправились

колонизаторы с теми, кто жаждал свободы. Руководитель повстанцев, 75-летний Хасан Махфуз и несколько других жителей деревни были казнены. Десятки патриотов отправлены в ссылку, брошены в тюрьмы.

Известный египетский писатель Касем Амин говорил в то время: “В Деншавае царит печаль, скорбь и отчаяние”.

Мы въезжаем в деревню и видим, что когда-то раненое сердце Деншавая сегодня бьется бодро и четко. Это замечаешь повсюду. И радостная ватага ребятишек, и гостеприимное радушие деншавайцев говорят о том, что после победы египетской революции 1952 г. перед ними открылась вторая жизнь.

Мы беседуем с сыном руководителя восстания Абдурахманом Хасаном Махфузом. Ему уже за 80. В 1906 г. он сам, 20-летним юношей, принимал участие в восстании. Они страдали от множества поборов и бесчинств англичан. Чашу терпения переполнил один случай. Однажды в деревню пришли английские офицеры. Им захотелось поохотится на голубей. Во время этой “охоты” была убита женщина. Разгневанные феллахи расправились по-своему с убийцами. Восстали все жители села. Англичане бросили против них батальон солдат. В деревне несколько дней царил террор.

– Революция, – говорит Абдурахман, – положила конец иностранному господству. Теперь мы хозяева собственной земли. И мы рады этому.

Абдурахман знакомит нас с односельчанами. Он настоятельно советует, чтобы мы зашли в местный народный клуб, посетили обе школы, музей, больницу и, конечно, сельскохозяйственный кооператив, где, как он сказал, ручной труд заменяют машины, присланные из России.

– Ахлян ва сахлян – Добро пожаловать! – обращается подошедший к нам человек.

Мы знакомимся. Это Амин, внук руководителя восстания. Ему за 40. на нем белая чалма с красным верхом. Такую носят выпускники мусульманского университета “Аль-Азхар”. Амин рассказывает нам о переменах в Деншавае. Говорит размеренно, называя нас при этом братьями. Ребятишки жадно слушают каждое слово уважаемого в деревне человека.

– Вот здесь, - говорит он, – стояли виселицы. А эта мечеть была превращена англичанами в тюрьму. Туда были посажены мой

дед и его сподвижники. Теперь, как видите, на этом месте сооружен памятник восставшим. А вокруг зеленеют поля кооператива.

Прощаясь, Амин дарит нам небольшую книжку, путеводитель краеведческого музея.

– Ваш народ, – говорит Амин, – много сделал для нас, арабов. Мы высоко ценим дружбу с нашими братьями из Советского Союза. Они помогли нам стать свободными и независимыми. Вместе с нами они участвуют в строительстве Асуанской плотины, заводов, фабрик, электростанций. Они оказывают нам помощь в создании нового общества, которое мы обязательно построим.

Продолжая наш путь на Каир, мы снова проехали мимо дорожного столба с лозунгом, мимо воздвигнутых усилиями арабов и советских людей стройных мачт высоковольтных линий – свидетелей второго рождения деревни Деншавай.

20 мая 1966 г.

“Ан-Наср” теснит пустыню.

В провинции Ат-Тахрир, расположенной на землях, отвоеванных у пустыни, мы встретились с генеральным директором Управления сельскохозяйственного производства доктором Ахмедом Гейба и попросили его рассказать о ходе ирригационных работ.

– Еще два года назад, – говорит Ахмед Гейба, – на месте этих цветущих земель была бесплодная пустыня. Только в прошлом году арабы и друзья – советские специалисты совместным трудом отвоевали у суховеев 80 тыс. федданов земли. В этом году мы намерены утроить эту цифру.

В сельскохозяйственном кооперативе, который носит название “Ан-Наср”, что по-русски означает “Победа”. Сейчас открыта выставка. На ней – экспонаты пятидесяти различных видов сельскохозяйственной продукции: зерно, овощи, фрукты... И это там, где еще несколько месяцев назад гулял ветер, наметая песчаные барханы. Мы думаем, в этом году на наших полях будет выращено до ста пятидесяти видов сельскохозяйственной продукции.

Опираясь на поддержку и помощь советских специалистов, мы будем и впредь вести наступление на пески Сахары, – сказал на прощанье Ахмед Гейба, подчеркнув, что с 1960 по 1965 гг. у пустыни уже отвоевано 540 тыс. федданов земли.

<u>9 августа 1966 г.</u>
И снова в провинции Ат-Тахрир.

...Мы снова едем по провинции Ат-Тахрир, что по-русски означает “освобождение”, и любуемся освоенными участками земли, которые, словно бастионы, стоят среди песчаных дюн. Мощные насосы качают воду, разливающуюся по каналам на десятки километров. В кооперативах выращиваются десятки различных культур. В деревне Ан-Наср я видел только что собранный урожай – более 30 сортов различных фруктов и овощей.

– Борьба с пустыней продолжается, – говорит уже знакомый нам д-р Ахмед Гейба. – Вторым планом экономического развития страны, рассчитанным на семь лет (1965-1972 гг.), предусмотрено освоение новых 900 тысяч федданов земель. Для нас это вопрос жизни.

В разрешении этой проблемы большую помощь египетским труженикам земли оказывают советские специалисты. По соглашению между Арабской Республикой и СССР наша страна оказывает содействие в обработке 200 тысяч федданов пустыни. Из них 10 тысяч осваиваются в качестве дара советского народа.

– Как выполняется соглашение? – спросил я у советского специалиста Леонида Зименкова.

– Работы идут полным ходом, – ответил он. – Сначала группа наших проектировщиков изучила возможности и пути освоения пустыни, способы получения воды и ее распределение. После завершения проекта начала поступать техника. Что касается работ на землях, которые советские люди обязались освоить в качестве дара, то до конца года мы получим все оборудование и технику. Уже идет строительство магистрального и распределительного каналов, сооружаются дома для будущих новоселов, создаются базы промышленной индустрии, предприятия по переработке сельскохозяйственных продуктов. Планом предусмотрена электрификация.

– В ноябре 1967 г., – добавляет другой советский специалист, Герой Социалистического труда Павел Платиницын, – предполагаем начать сев. Это произойдет через два года после появления в пустыне первых советских проектировщиков. Таких темпов в мировой практике еще не было.

...Мы возвращаемся в Каир по пустынной дороге. Перед глазами снова однообразный пейзаж пустыни. Но наступит время, когда и здесь взор будет радовать зеленый узор посевов[5].

4 сентября 1966 г.

Огни Суэца

Пригревшиеся под палящими лучами солнца волны Суэцкого залива лениво лижут берега. Невыносимый зной и сонная тишина... Кажется, что здесь никто никуда не торопится. Даже корабли, скапливающиеся в порту к вечеру, швартуются не спеша. Сходим на берег. Минуем узкие улочки арабской части Порт-Тауфика. И вот перед нашей машиной неожиданно возникает строй мощных серебристых установок нефтеперерабатывающего завода “Рифайнери”.

– Каково, а? – спрашивает мой спутник Александр Ильич Санталов. – Как в кино,– отвечаю. Он показывает на бежевые корпуса зданий:

– А вот там, на самом берегу, обосновались мы...

До приезда в Суэц Александр Ильич тридцать лет проработал в Сибири, в тресте “Сибэнергомонтаж”. Сейчас он руководит группой советских экспертов на Суэцкой ТЭЦ. Это предприятие – один из многих объектов, сооружаемых в Объединенной Арабской Республике с помощью Советского Союза.

– “Рифайнери” – говорит он,– тоже построен для нужд египетской нефтеперерабатывающей промышленности. Но итальянцы выполнили контракт и уехали. А для работы машин понадобилась энергия. Необходимо было также построить предприятия по производству технических масел. За эти проекты взялся Советский Союз.

Мы идем вдоль самой кромки Суэцкого залива. Еще три года назад здесь жили только ловцы крабов. 1 апреля 1963 г. первый советский “МАЗ” нарушил тишину этих мест.

– В битве с пустыней, – замечает Санталов, – с советской стороны участвовало около 20 заводов – поставщиков оборудования и 110 специалистов, забывших, что такое сон и отдых. Работали так споро, что инженер Хамоуда, представитель

[5] Когда я побывал там в 1997 г., я обнаружил именно такую картину.

фирмы “Джерко”, отвечающий за координацию подрядных работ, непрерывно разводил руками:

– Кеда, муш мумкин! (Так невозможно!)

Но оказалось, все возможно, даже здесь, в условиях сорокаградусной жары и стопроцентной влажности.

15 июня 1964 г. начался монтаж первого котла. Через 9 месяцев его пустили. Сейчас работают уже три таких котла и три турбины. Построена линия электропередачи Суэц–Каир для подключения ТЭЦ в общую энергетическую систему республики.

– У нас навсегда сохранится в памяти трудовой подвиг русских в Суэце,– говорит арабский инженер Габриэль Булос. – Мы не забудем сварщицу Анастасию Андрееву, восхищавшую арабов своим необыкновенным задором и прекрасным знанием дела. Мы помним котельщика Анатолия Кулакова, электромонтажника Леонида Левченко, электрика Николая Шарикова, которые подготовили десятки арабских специалистов.

– Поначалу было трудно,– признается Александр Ильич. – Не хватало специалистов. Наши взялись за обучение арабов. На работе и по вечерам. Результаты превзошли ожидания. Пришлось даже создавать специальную “экзаменационную комиссию”. За два года 357 арабов получили дипломы электросварщиков, слесарей по монтажу котлов и турбин, электромонтажников и изолировщиков. Кроме того, наши “школы” закончили 156 эксплуатационников.

Пока мы разговаривали, к нам подошел стройный смуглый араб. Представился по-русски:

– Мухаммед Фаузи, начальник цеха соседнего завода. Милости прошу к нам, на завод технических масел. Он тоже строится с помощью советских друзей.

Доктор Мухаммед Фаузи – свою диссертацию защитил в Советском Союзе, в Нефтяном институте имени Губкина.

– Теперь, – улыбается он, – прилагаю теорию к практике. У нас тоже строительство идет полным ходом. Советских специалистов у нас любят и уважают за простоту, сердечность, деловитость и скромность.

Фаузи показывает нам мощные резервуары, в которых хранятся нефть и масла. Их уже более шестидесяти.

– В “масляной цепочке”,– поясняет он,– уже пущено три установки, а две ждут своей очереди. Мы должны будем давать около 60.000 тонн технических масел. Так запланировано.

Потом была встреча с советскими специалистами.

Юрий Юхтаров – мастер-электрик по монтажу. В Суэце с мая 1963 г. Все сооружалось на его глазах. Тридцать два феллаха он обучил профессии электрика. А всего для монтажных работ наши специалисты подготовили 250 человек! Это – приборист Валентин Трошин, технологи Геннадий Кузнецов и Юрий Фадеев, механики Владимир Мирясов и Николай Викторов.

– У нас даже идет соревнование с соседями из ТЭЦ, – говорит Юрий Юхтаров.– Поквартально подводим итоги. Все, как дома. Пока тэцовцы держат первое место. Надеемся, что только “пока”.

Он показывает обязательства на новый квартал:

– Выполним – будем первыми...

22 ноября 1966 г.

Так куется Хелуанская сталь.

Кемаль эль-Ада – инженер. На Хелуанском металлургическом комбинате он руководит строительством прокатных цехов. Мы беседуем в его рабочем кабинете, сплошь заваленным чертежами и проектами. Интервью начинается с просьбы рассказать как куется хелуанская сталь.

– Главное внимание уделяем строительству второй очереди коксохимзавода, – отвечает он. – Это – расширение существующих цехов, и – сооружение двух новых цехов холодного и горячего проката. Все это также делается с помощью Советского Союза. По контракту, заключенному с “Совтяжпромкспортом”, советские заводы поставят для монтажа прокатных станов оборудование на сумму 33 млн. рублей.

– Как идет строительство?

– Точно по установленному графику. У нас отличные деловые отношения с советскими коллегами. Работа идет в тесном сотрудничестве и полном взаимопонимании. Ею остался доволен недавно побывавший на комбинате министр промышленности Ахмед Тавфик эль-Бакри, который отметил высокий темп и хорошую организацию строительства.

Каждый из нас считает своим долгом учиться у своих советских друзей, – продолжает Кемаль эль-Ада. – На основании договоренности планируем отправить на практику в Советский Союз 230 специалистов. Кроме того, для нас советские инженеры еженедельно проводят лекции и доклады на технические темы, а по вечерам мы учим русский язык...

После беседы мы идем по строящимся цехам. Они занимают площадь 210 га. На несколько десятков метров уже поднялись стальные каркасы. Одновременно ведутся земляные, монтажные и другие работы.

Вот из огромного крана показывается крановщик Абу эль-Эля и приветливо машет рукой. Управлять этой машиной его обучил наш русский парень Виктор Дергач. Абу эль-Эля раньше пахал землю, потом ушел на стройку. Приходилось работать с американцами, немцами. “Однако только советские люди понимают нас и помогают бескорыстно”, – говорит Абу эль-Эля.

А вот два инженера – Борис Исаев и Ахмед Латиф. Склонившись над чертежами, они о чем-то совещаются в окружении рабочих.

– Мумкин кеда (Можно так?) – спрашивает о чем-то Ахмед.

– Мумкин, – отвечает Борис. – Но вот так быстрее и лучше.

Ахмед соглашается с ним.

...Мы уезжали из Хелуана к вечеру, когда спадал дневной зной. Советские специалисты приглашали навестить их еще раз, а инженер Кемаль эль-Ада сказал по-русски:

– Приезжайте еще раз. Будем рады.

21 февраля 1967 г.

Новый человек Асуана

Три арабских писателя Сунаала Ибрагим, Кемаль аль-Келиш, Рауф Мусаад в течение трех месяцев находились в Асуане, где знакомились с жизнью участников великой стройки, их буднями, их героическим трудом. Результаты своих наблюдений они обобщили в книге “Люди Высотной плотины”, которую недавно выпустило крупнейшее египетское издательство “Дар аль-кавмийя”. Книга содержит 8 глав, рассказывающих об истории плотины, о великих дарах Нила,

о помощи советских специалистов, названных “братьями с севера”, о новом Асуане и новых веяниях в древней Нубии, о том, что даст эта великая стройка египтянам.

В беседе один из авторов книги Рауф Мусаад сказал:

“В Асуане мы видели не только величайшую стройку, возводимую в неприступных нубийских скалах русскими и арабами. В Асуане мы нашли нового человека, испытавшего на себе влияние и воспитание своих русских братьев. Египтяне борются за новую жизнь так, как боролись и борются русские. Асуанцы соревнуются за лучшие показатели так же, как это делают русские. Они перенимают их традиции, их боевой пыл, их деловитость. Им импонирует настойчивое стремление советских друзей помочь Египту”.

11 сентября 1967 г.
Александрия, улица Баталса, 5

По этому адресу в Советском Культурном центре состоялась дружеская встреча советских и арабских специалистов, участников строительства крупнейшей в Африке Александрийской судоверфи. Собственно говоря, старым друзьям, русским и арабам, не пришлось привыкать друг к другу – они знакомы давно. Еще пять лет назад они впервые приступили к битве с морской стихией. Теперь они пришли в этот уютный особняк на улице Баталса, чтобы на примере сооружения Александрийской судоверфи рассказать о тесном сотрудничестве между двумя дружественными странами, Египтом и Советским Союзом.

За столом президиума именитые гости. Среди них директор Александрийской судоверфи, председатель отделения общества Советско-Арабской дружбы генерал Ахмед Ихсан Маткур и главный советский эксперт Георгий Петрович Иванов.

– Известно, что нет такой области в экономике, культуре, науке, где бы ни наблюдалось тесное сотрудничество между нашими странами, – говорит генерал Ахмед Маткур. – Выдающийся пример тому сооружение Высотной Асуанской плотины. Однако, и во всех других уголках Египта, где есть какая-либо промышленность или сельскохозяйственное производство, мы ощущаем братскую помощь русского друга. Советский

Союз оказывает нам искреннее содействие, не ставя при этом никаких условий.

Наглядным примером тому является и сооружение Александрийской судоверфи. В свое время Египет получил много предложений из разных стран мира, но советский проект оказался наиболее выгодным. Русские помогают нам искренне, ничего не требуя взамен. С первых дней совместной работы мы почувствовали, что советские специалисты работают, как у себя дома, не жалеют ни времени, ни сил. Всегда, днем и ночью, они готовы пойти на труднейший участок, оказать любую помощь. К любому делу они подходят серьезно, с полной ответственностью. Интересно, что мы понимаем своих советских друзей с полуслова, объясняемся без переводчиков.

Теперь судоверфь построена, но возникла другая проблема – заказы на строительство судов. И в этом вопросе Советский Союз не остался в стороне. Он заказал нам несколько судов, к строительству которых мы приступили. Для того, чтобы выполнить задачу, мы нуждаемся в технических кадрах. Мы попросили прислать специалистов судостроителей. И известнейшее в мире инженеры уже прибыли в Александрию.

Затем слово взял главный советский эксперт инженер Георгий Иванов:

– Взаимные теплые чувства к арабским коллегам питают все мои товарищи, – сказал он. – Известно, что экономические связи между СССР и Египтом перешли во второе десятилетие. В Александрии первые советские кораблестроители появились в 1963 г. Перед ними стояли две задачи: 1) создание крупнейшего на африканском материке судостроительного завода, 2) введение в строй и эксплуатация цехов и механизмов судоверфи.

Можем сказать уверенно: первая задача выполнена, судоверфь построена. Остались небольшие работы, которые завершатся в ближайшее время. По отзывам самых авторитетных ученых мира, сооружена мощная, современная судоверфь, способная выполнять самые разнообразные заказы.

Вторая задача – использование построенного предприятия в интересах экономики Египта. Эту задачу мы начали решать еще с 1965 г., когда спустили на воду первые 4 судна. Затем обострение международной обстановки, израильская агрессия

затормозили, но не приостановили наших совместных усилий по строительству новых судов. В ближайшее время судоверфь начнет выпускать самые современные суда различных тоннажей. На чем основано советско-египетское сотрудничество? На взаимном доверии, дружеских началах, совместном решении всех текущих и перспективных задач. Мы работаем рука об руку. Никогда не занимались и не занимаемся диктаторством, стараемся воспитывать у всех чувство ответственности. Мы построили при судоверфи отличный учебный центр, который готовит будущих кораблестроителей по 15 специальностям. Принято, что имена лучших советских инженеров здесь не забываются, хотя они давно уже уехали на родину. Добрую память оставили мастера Лизунов, Свешников, Кучерявенко и другие. В свою очередь, мы никогда не забудем того тесного взаимопонимания, которое всегда было между нами и генералом Маткуром, инженером Набилем Месамом и другими египетскими коллегами. Вокруг нас создана деловая обстановка. Вдали от родины мы не чувствуем себя оторванными, потому что находимся среди своих египетских друзей. Нередко мы устраиваем совместные вечера, показываем друг другу свое искусство петь, танцевать. Выражаю уверенность, что наша дружба и впредь будет укрепляться и развиваться на благо наших народов...

Допоздна было шумно в этот вечер на улице Баталса. И гости, и хозяева обменивались мнениями по производственным вопросам, просмотрели выставку земляков, художников Александрии, и несколько кинофильмов. Тут же открыли запись желающих изучать русский язык на курсах, организованных при Советском Культурном центре.

5 января 1969 г.

“Анна Каренина” в Каире

Египетская столица отмечает в январе свое тысячелетие. Непрекращающаяся израильская агрессия, однако, наложила отпечаток и на торжества. Официальные празднества отложены, они ограничены лишь рамками культурных мероприятий.

К празднованию 1000-летия Каира приурочен месячник советской культуры. В течение всего января в театрах и кон-

цертных залах столицы страны выступают советские музыканты, певцы, солисты балета, проводятся выставки советских художников, встречи с деятелями советской культуры. Каирцы увидели полюбившийся им еще по прошлым гастролям ансамбль народного танца СССР под руководством И.Моисеева, инструментальный оркестр с участием Эдуарда Хиля, дирижера В.Палиашвили. В одном из крупнейших кинотеатров города можно посмотреть фильмы “Шестое июля”, “Анна Каренина”, “Еще раз про любовь”, “Гранатовый браслет”. Для участия в кинонеделе, которая проводится в рамках месячника советской культуры, в Каир прибыли известные советские актрисы Татьяна Доронина, Людмила Чурсина, Ариадна Шенгелая.

Египетская печать широко освещала месячник советской культуры.

29 января 1968 г.

Бескорыстная помощь друга

Там, где пустынная дорога Каир – Александрия перекрещивается с асуанской линией передач, встретил я однажды своего знакомого, одного из западных журналистов. Обвесившись кино- и фотокамерами он искал точки съемки. А они здесь великолепны. Серебристые красавцы – опоры ЛЭП подошли вплотную к знаменитым гизехским пирамидам. Разве не кадр? Линия электропередачи, словно разрезая пустыню, уходит прямо на юг. Тоже кадр! Корреспондент ложился, вставал, становился на колени, залезал на каменистые пригорки. Устав, он оставил аппараты и подошел ко мне.

– Великолепно, – сказал он. – Какая панорама!

В дни, когда на берегах Нила, отмечали десятилетие советско-египетского экономического сотрудничества, мне невольно вспомнился этот красноречивый эпизод, так же как вспомнились и этапы становления молодого Египта после того, как 23 июля 1952 г. в его истории была перевернута новая страница, что сделали революционные офицеры, возглавляемые Гамаль Абдель Насером.

Мир помнит, какой вой поднимала западная пресса о мнимой “нестабильности режима” Насера, о “египетской

несговорчивости”, о “несбыточных планах строительства новой плотины на Ниле”. Участвовало в этой компании и агентство моего западного коллеги. Однако, народ Египта шел своим путем. Экономические соглашения, заключенные Советским Союзом, позволили приступить к широким реформам. Огромную роль сыграло подписанное 29 января 1958 г. первое соглашение о советско-египетском сотрудничестве. Советские долгосрочные кредиты на сумму свыше 900 млн. рублей обеспечили покрытие значительной части инвалютных капиталовложений Египта по планам его экономического развития. Из общей суммы советских кредитов 80% тратилось на развитие промышленности и 17% на развитие сельского хозяйства Египта.

За первые десять лет экономического и технического сотрудничества с помощью Советского Союза в Египте были введены в эксплуатацию (кроме Асуана) следующие крупные объекты:

– два нефтеперерабатывающих завода мощностью 1 млн. тонн нефти в год каждый.

– Хелуанский коксохимический завод (первая очередь) мощностью 280 000 тонн кокса в год.

– агломерационная фабрика мощностью 1 000 т железной руды в сутки.

– Хелуанский завод по производству поковок и цепей, производительностью 15 000 тонн в год. Завод выпускает поковки для вагоностроения, судостроения и других отраслей промышленности.

– завод по производству металлорежущих станков.

– завод антибиотиков и химико-фармацевтических препаратов, который позволил Египту отказаться от импорта дорогостоящих сульфидных препаратов и салициловых, а также пенициллина и стрептомицина.

Впервые на африканском континенте в Египте были построены и введены в эксплуатацию атомный реактор для исследовательских целей мощностью 2 000 т и лаборатория ядерной физики. Среди объектов, введенных в строй с помощью советских людей, отметим также цех по производству сварочных электродов мощностью 25 млн. штук в год, три

хлопкопрядильные фабрики гребенного прядения на 45 000 веретен (2 000 тонн пряжи в год) в городах Дамьетте, Мит-Гамре, цех по производству алюминиевых кабелей для линий электропередач с общим выпуском 3,6 тыс. тонн в год в Хелуане. Было налажено производство хирургического инструмента и предметов домашнего обихода на заводе в Маади. Введен в эксплуатацию завод по производству наждачной бумаги в Каире и т.д. К этому нужно добавить, что с помощью советских специалистов было построено 45 учебных центров. За 10 лет в них было подготовлено 24 500 квалифицированных техников.

Большие работы развернулись по освоению пустынных земель. В одной только провинции “Ат-Тахрир” (Освобождение) с помощью Советского Союза осуществлялись два проекта:

один – дарственный на 10 000 федданов,

другой – на основе двустороннего соглашения на 200 000 федданов.

Огромную работу проделали советские геологи. Они приехали в Египет в 1967 г. в составе 14 человек под руководством профессора Бабаева. Титаническая работа. Суховей и безжалостная жара. Полевые станы среди раскаленной пустыни. Однако, они с честью выполнили свою задачу и доказали, что Египет богат полезными ископаемыми, в том числе и нефтью. Об этом говорят 24 доклада, подготовленные советскими геологами. Эти доклады вызвали сенсацию в научном мире страны.

...Мы едем с моим американским коллегой по дороге Каир-Александрия через загорелую на солнце пустыню. Без конца стрекочет кинокамера. Щелкает затвор фотоаппарата. Заокеанский журналист фотографирует шлюзы, отводные каналы, посевы кукурузы, риса, бобовых.

– Еще два года назад здесь была пустыня, – говорит он. – Теперь сады... Непостижимо.

Мимо проплывают благоустроенные городки новоселов, советская техника, бороздящая пустыню, электронасосы, качающие воду.

– Вы, действительно, бескорыстные друзья, – констатирует американец.

– Что “да”, то “да”, – отвечаю ему.

<u>6 мая 1969 г.</u>
Под парусом древнего бога Солнца.

В свои 54 года он выглядит на редкость молодо – этот знаменитый путешественник нашего столетия. Тур Хейердал[6] успевает делать все: подписать автограф на листке папируса, принять сувенир, ответить на вопросы, дать указание команде. Мы стоим возле его корабля “Ра” прямо у подножия пирамиды Микериноса, третьей из пирамид Гизы. Бежевая шляпа, синяя рубашка, серые брюки, белые ботинки – вот одежда мореплавателя. Это, естественно, будничный вариант. У Тура нет ни минуты отдыха. Работает под градом непрерывных вопросов, стрекота кинокамер, щелчков фотоаппаратов. Туристы буквально осаждают его, но он спокойно, приветливо, даже по-товарищески разговаривает с каждым.

Вот русский художник – модельер Виктор Григорьев дарит сувенир с изображением пирамиды.

– Это от учащихся художественного училища в Нижнем Тагиле, – говорит он.

Значок серебряный, пирамида из малахита. Сделано великолепно. Доктор Тур горячо благодарит за подарок.

Подошла группа арабов. Протягивают несколько листков тонкой бумаги, сделанной из папируса для автографа. Турист-норвежец показывает альбом фотографий Хейердала. Тоже просит поставить автограф. Ну как не уважить соотечественника!

Мы тем временем разговариваем с главным инженером судна Джибрине Абдуллой, одним из участников путешествия. Ему 33 года. Родом из Чада. К подножьям египетских пирамид приехал вместе с папирусными снопами, добытыми в Эфиопии.

---

[6] В 1997 г. Туру Хейердалу исполнилось 83 года, и я с удовольствием слушал в “Клубе путешественников” рассказ Юрия Сенкевича о том, как они с Туром готовятся к очередной экспедиции на остров Пасхи. Потом были показаны телекадры, где знаменитый путешественник в свои “за восемьдесят” лихо пляшет с молодежью в одном швейцарском кафе.
Материалу, который мы делали о Туре Хейердале у подножья гизехских пирамид вместе с Николаем Коцаревым, тогдашним заведующим бюро АПН в Каире, – более 50 лет. Но будто вчера перед нами стоит незабываемый корабль “Ра” и его капитан – восхитительный путешественник и добрый, застенчивый Тур Хейердал.

Именно из них, этих зеленоватых длинных растений, плели в древности лодки. И судно “Ра”, как две капли воды, походит на них. Корабль строили почти два месяца, связывая папирус веревками в секции диаметром 70 сантиметров. Четыре такие секции, скрепленные вместе, составляют борт судна. Длина “Ра” 15 м 70 см, ширина 5 метров, грузоподъемность 15 тонн. На 9-метровой мачте будет поднят прямоугольный парус. Никаких моторов, конечно, нет.

– Папирус вы связываете не очень крепко, почему?

– Потому что он разбухнет в воде и увеличит емкость.

– А если судно полностью пропитается водой?

– Наши испытания (он указал на расположенный рядом резервуар с морской водой, в котором плавает связка из папируса) подтвердили, что борт корабля будет пропитан водой только на 30%.

– Но тогда увеличится осадка?

– Максимальной она будет всего 50 см.

– А волны? Стихия?

– Надеемся на легкость судна. Но не на легкость путешествия. Бросать будет, как щепку.

Подходим ко второму участнику экспедиции, крепко сбитому, бородатому парню среднего роста по имени Карло Маури. Он приветлив, охотно отвечает на вопросы. Карло – итальянец. Ему 39 лет. Его жена и пятеро детей живут в Северной Италии, в городе Лекко, что на озере Комо. Карло много путешествовал. В качестве проводника-альпиниста он прошел Альпы, Гималаи, Анды, поднимался на Килиманджаро, участвовал в арктических экспедициях, прошел Америку до мыса Горн. А сейчас Карло принял приглашение Хейердала.

– Каковы будут ваши обязанности, когда судно ляжет на курс?

– Фото- и киносъемка, рыбная ловля.

– Как распределяются остальные обязанности среди других участников путешествия?

– Вы знаете, что экипаж “Ра” состоит из 7 человек. Доктор Тур Хейердал – руководитель экспедиции, американец Норман Бейкер – штурман и навигатор. Врач Юрий Сенкевич. Мексиканец Рамон Браво и чемпион Африки по дзюдо египтянин Жорж Сориал будут заниматься подводной съем-

кой. Джибрино Абдулла – эксперт по папирусу и непотопляемости.

– Какое время вы думаете пробыть в океане?

– Три-четыре месяца.

– Где вас ждать на том берегу Атлантики?

– Будем держать курс на Карибское море. Его же избрали и в качестве финиша. Не радует, правда, прогноз погоды. К концу плавания ожидаются штормы, ураганы, а у нас ведь ничего, кроме паруса, нет. Все точно, как у древних египтян. Они ведь и в бурю плавали.

– А как с едой?

– Надеемся на рыбную ловлю. С собой берем 150 амфор глиняных сосудов, в каждом из которых по 10 литров пресной воды, корзинки с солониной, сухие фрукты, арабские сушеные лепешки, оливковое масло. Планируем расходовать на всех лишь одну амфору в сутки.

– Кто будет вашим капитаном?

– Доктор Тур Хейердал, ветер и течение.

– Не боитесь ли Вы участвовать в столь рискованном эксперименте?

– Ни капли.

– Какая будет связь с внешним миром?

– Через любительский радиопередатчик. Радиолюбители поклялись, что сделают для нас все.

– Кто будет осуществлять радиосвязь?

– Норман Бейкер.

– Когда и где стартуете?

– Из марокканского порта Сафи. Это старый финикийский порт, второй после Касабланки. Стартуем 17 мая, в день, когда Норвегия отмечает свой национальный праздник.

– Что вы скажете о русском докторе?

– То же, что и о себе. Все мы будем матросами на судне, независимо от специфических обязанностей. Как и все, он тоже будет ловить рыбу и нести вахту.

– Почему выбор пал на Юрия Сенкевича?

– Доктор Тур попросил Академию наук СССР направить ему своего представителя. Им оказался 32-летний Юрий. Мы о нем слышали в связи с работой на антарктической станции “Восток”...

Заметив, что Тур Хейердал освободился, мы попросили его ответить на несколько вопросов специально для нашего Агентства Печати Новости, вручив на память значок АПН.

– Какова главная задача эксперимента?

– Она заключается не в том, – сказал Тур Хейердал, – чтобы проверить надежность кораблей, сделанных из папируса и возможность пересечения на них больших океанских расстояний. Журналисты путают, когда утверждают, будто я хочу доказать это. Нет, я хочу только проверить, возможно ли было перенесение цивилизации одного материка на другой таким образом. А археологи скажут, было ли это на самом деле или нет. По существу, науке до сих пор не известно происхождение американской цивилизации. То ли она развивалась наравне с Полинезией, Африкой, то ли шел параллельный процесс, и эти цивилизации влияли друг на друга. А может, цивилизацию в Америку принесли отсюда, из Египта, как ее принесли, скажем извне в Европу. Перед путешествием на “Кон-Тики”[7], я построил гипотезу, а потом доказал, что цивилизация на острова Полинезии перенесена из Америки. После моего эксперимента потребовались большие археологические исследования, чтобы это доказать. А кто ответит на вопрос, почему мексиканские пирамиды похожи на египетские?

– Почему вы избрали в качестве исходной точки Египет?

– В древности египетские мореплаватели были самые известные. Их папирусные суда предназначались для навигации по Нилу. Однако они совершили большие дальние путешествия, потому что имели лучшие в мире корабли.

Идею моего эксперимента поддержал шведский ученый Берн Ландстрем, исследователь истории древних судов. Он составил чертежи судна “Ра”.

Из Египта такие папирусные корабли, видимо, шли как на запад, так и на восток. Иначе чем объяснить, что мексиканские пирамиды похожи на египетские, а египетские статуи острова Пасхи напоминают изваяния Рамзеса II в Абу-Симбеле? Пока

---

[7] “Кон-Тики” – плот, построенный Туром Хейердалом из бревен по образцу древних перуанских. Плот имел площадь около 100 кв. метров. На нем Тур Хейердал с пятью спутниками совершил в 1947 г. плавание от г.Кальва (Перу) до острова Туамоту (за 101 сутки) для доказательства возможности заселения Полинезии со стороны Америки.

мы предполагаем, но не знаем этого. По существу же, начало трансатлантических контактов древних цивилизаций означало великую революцию, забытую человечеством. Мы говорим, что “открывали” Америку европейцы. Но не шли ли они по путям, проторенным предками?

– У нас в России ваше путешествие вызывает большой интерес. Наши читатели будут внимательно следить за экспериментом. Что бы Вы хотели в этой связи передать советским людям?

– Для своих русских друзей хочу передать, что я очень счастлив той заботой и вниманием, которое мне оказывают. Я очень рад, что в экипаже нашего судна есть русский врач и что ваш флаг будет развеваться рядом со знаменами шести других стран. Над нами еще будет реять и голубой флаг ООН. Это знаменательно: дружба стран, участвующих в научном эксперименте.

Желаю вашим соотечественникам, особенно молодым, чтобы они делали все возможное для развития взаимопонимания между народами. Я как путешественник знаю, что простые люди всей планеты хотят мира. Поэтому надо прежде всего работать во имя мира, исключить войну как средство разрешения конфликтов.

...Мы стоим и смотрим на словно из древности пришедшее папирусное судно и пирамиды, немые свидетели тысячелетней истории. Вот судно ставят на деревянные полозы, к нему прикрепляют длинные канаты. 500 студентов физкультурного колледжа подхватывают веревки и в едином порыве натягивают их как струны. Группы обслуживания подкладывают под полозы деревянные шпалы, которые утопают в песке. Судно тронулось.

7 сентября 1969 г.
Советский человек в Нубарийя.

Сначала немного географии, – сказал инженер Борис Ульянович Пугавко. – Он взял в руки веточку бамбука, наклонился и начал рисовать на искрящемся песке чертеж дельты Нила: столицу Египта – Каир отметил точкой в вершине треугольника, стороны которого изображали два главных рукава реки –

Розеттский (западный) и Дамьеттский (восточный), впадающие в Средиземное море. Длина каждого из них – 200 километров.

– От Розетта отходят несколько отводных каналов, посредством которых и будет подаваться вода на уже освоенные поля и на орошаемые с помощью Советского Союза пустынные земли. А сейчас работаем вот здесь, на канале Нубарийя, – указывает в середину чертежа Б.Пугавко. – Это примерно посередине между Каиром и Александрией. Для увеличения притока воды с помощью земснарядов углубляем канал более чем на метр и расширяем его в среднем на один метр. Нам предстоит пройти 50 километров – до ближайшей насосной станции...

– Здесь, как у нас говорят, сплошные особенности, – продолжает инженер. – Жара (он показывает на термометр, столбик которого превышает отметку 40 градусов), много всяких непредвиденных случайностей: то на пути встанет узкий мост, то не подоспеют тылы, то еще что-нибудь.

Нас, советских специалистов, всего трое. Мои товарищи – операторы земснарядов: Ильгиз Абединович Бурнашев и Григорий Фомич Марущак. Прежде всего мы обучили своими силами 16 арабских товарищей. Затем начали монтаж земснарядов. На каждый из них уходило в среднем по 15 дней.

Во время недавнего военного конфликта над головами проносились израильские самолеты. Но мы продолжали свое дело. Ведь и мы как бы находимся на передовой линии фронта – фронта борьбы с засухой и пустыней...

Борис Ульянович продолжает рассказ, а я смотрю на его волевое, загорелое лицо, посеребренные сединой волосы, на натруженные крепкие руки. Ему 60 лет, из которых 40 отданы любимой гидромеханизации. Со своей профессией он никогда не расстается. Только нападение гитлеровцев на нашу Родину на три года оторвало его от мирного дела.

С 1964 г. Б.Пугавко – главный конструктор земснарядов во Всесоюзном научно-исследовательском институте гидротехники и мелиорации (ВНИИГИМ). На мирном “боевом счету” у него 16 научных работ. Он испытывал свои машины в Ливии, Демократической Республике Вьетнам, Польше, на Кубе, в Индии, несколько раз бывал в Египте.

– В прошлом году, например, – вспоминает он, – мы сконструировали маленькую машину “УПМ”, предназначенную

для... поиска кладов. Она зарекомендовала себя с самой лучшей стороны, получила премию на выставке современных машин на ВДНХ. (Кстати, Пугавко награжден восемью медалями выставки). “УПМ” – это землесос-малютка, и весит он всего три тонны, перевозится на обычном грузовике.

В Египте, естественно, перед гидромеханизаторами стоят другие задачи. Тут работают мощные восьмидюймовые плавучие землесосные установки. Вместе с советскими инженерами в дельте Нила трудятся египетские специалисты – великолепный знаток своего дела, главный инженер компании “Каракат” Азиз Насим, главный инженер проекта Мухаммед Ашри и многие другие.

– У нас сложились хорошие отношения, – говорит Б.Пугавко. – Они очень внимательны, прислушиваются к рекомендациям, для работы не жалеют сил и времени. Сообща мы внесли немало предложений, удешевляющих стоимость проекта, наладили в стране производство корпусов земснарядов, некоторых запасных частей.

...Конечно, окруженные вниманием египтян, наши соотечественники чувствовали себя там, как дома, но и не забывали, что они в гостях. Ностальгия по Родине проявлялась во всем: едучи на работу они пели свои песни или слушали любимые мелодии в магнитофонных записях. Они по-русски отмечали все наши праздники: с водочкой, песнями, танцами. Недаром там стала популярной песня “Напиши мне, мама, в Египет, как там Волга моя течет”, которая искренне отражала сыновнюю тоску по Родине тех, кто “перевыполнял планы” вдали от нее...

Это был трудовой подвиг наших соотечественников, совершенный за пределами своей Родины - в Египте.

Подвиг, достойный памятника.

Глава XI

ИЗ-ПОД АРАБСКОЙ ЖЕЛТОЙ КАСКИ СИНЕЛИ РУССКИЕ ГЛАЗА

Образ русского друга, отзывчивого и синеокого, остался в памяти египтян еще со времен первой мировой войны, когда у причала Порт-Саида пришвартовался российский крейсер “Пересвет”, направлявшийся домой вдоль африканских берегов Средиземного моря. Экипаж участвовал в морских сражениях на Дальнем Востоке, где Россия воевала с Японией, успешно выполнил поставленные перед ним задачи и в начале 1918 года возвращался на родину, где свершилась революция. В Порт-Саид зашли для кратковременного отдыха и пополнения водой и продовольствием. Стояли несколько дней и запомнились своей простотой и скромностью.

Но случилась беда. Едва крейсер отчалил от берега, на котором провожавшим не хватало места, как раздался взрыв. Крейсер наскочил сразу на несколько мин, разбросанных у побережья немецкими подводными лодками. На корабле начался пожар, и, объятый пламенем, он быстро погрузился в воду. Арабы, находившиеся на берегу и ставшие свидетелями происшедшего, немедленно бросились на помощь. Лодки, небольшие парусники устремились к месту взрыва. Однако спасти удалось только немногих. Останки остальных были подобраны и с почестями похоронены на христианском кладбище Порт-Саида.

Шло время. В Египте в 1952 г. свершилась революция. Над Порт-Саидом, как и над другими городами страны пирамид, взвилось знамя свободы. В водовороте событий, однако, не были забыты погибшие русские моряки. За их могилами тщательно ухаживали, берегли, сажали цветы. Спасшимся морякам была оказана помощь в возвращении на Родину. В 1954 г. Министерство обороны СССР воздвигнуло памятник павшим героям крейсера “Пересвет”, захороненным в Порт-Саиде.

На этой церемонии присутствовали сотни жителей города и моряки проходивших мимо наших судов.

А через два года, когда английские и французские десантники оказались в Порт-Саиде, а израильтяне оккупировали Синайский полуостров, потомки русских моряков, которые погибли у берегов Египта, потребовали от агрессоров убраться восвояси и тут же стали собираться на помощь дружественной стране пирамид. Удар русского кулака по ближневосточному столу был настолько сильным, что незваным гостям пришлось срочно ретироваться. С тех пор, с московского ультиматума от 5 ноября 1956 г., по существу и начался "откат" западного хозяйничанья в Египте и на его небосклоне появился яркий русский метеор, спасший в те годы древнюю землю от многих бед и лишений: русские в военной египетской форме, русские в рабочей робе, русское оружие, русское промышленное оборудование и, наконец, русское обаяние импонировали тогдашнему Египту. Это продолжалось около 15 лет и действительно было похоже на метеор – яркий и такой же исторически короткий...

Когда пишутся эти строки попробуем перелистать те страницы, прежде, чем спросить и ответить, как и почему мы оттуда ушли...

Тайна, которую скрывало арабское слово "хубара" (специалисты)

В начале 1957 г. в Каире, на острове Замалек, одном из утопающих в зелени районов столицы страны, появилось безымянное "представительство русских", о котором знали очень и очень немногие. Свои, советские, называли его "группой Пожарского" по имени генерала, возглавившего тех, кто был командирован из СССР "для оказания технического содействия", а на самом деле решавших целый комплекс вопросов вооружения египетской армии и ее обучения. Египтяне называли их "хубара" ("специалисты"), не давая больше никаких разъяснений. Молчаливые и неприветливые, неуверенно чувствование себя в гражданской одежде, но выдававшие своей подтянутостью и военной выправкой, они, наши соотечествен-

ники, посланные в Египет с особой миссией, ни с кем не общались, не давали никаких интервью журналистам, никогда не посещали приемов или других официальных мероприятий, которыми до предела была заполнена тогдашняя протокольная каирская действительность. Мало кто знал, где они жили. А те, кто знал, мог посетить их только при наличии пропуска от египтян, строго охранявших их, и с разрешения генерала Пожарского.

Мы, например, московские журналисты, аккредитованные в Египте, писали о чем угодно, от дельфинов, спасших рыбаков во время шторма, до борьбы с вредителями сельского хозяйства, но нельзя было ни прямо, ни косвенно рассказать о той важнейшей миссии, которая была возложена на группу наших военных, которым позже даже в военных билетах при демобилизации не запишут, где они были и что делали два, три, а некоторые пять и более лет. Запугивание насчет сохранения военной тайны заменилось со временем прочерком в документах, словно военные люди в течение длительного периода жизни были то ли в бегах, то ли не в столь отдаленных местах, чем Египет. И только сейчас по крупицам памяти, по сохранившимся дневникам, по воспоминаниям очевидцев или участников “египетской эпопеи” мы начинаем воздавать им должное, не в силах даже назвать всех поименно.

Даже когда отмечали 10-летие советско-египетского сотрудничества в 1967 г., результаты которого были, действительно, впечатляющие, никто ни словом не оговорился о вкладе, сделанном в укрепление обороноспособности Египта советскими военными специалистами – “хубара”.

Только однажды, в августе 1966 г., мне довелось поближе понаблюдать за ними, получить оценку египтян об их работе. Это было во время визита в Египет отряда советских военных кораблей. Наших моряков, которых возглавлял адмирал Георгий Корнеевич Чернобай, принимали превосходно. Такими же внимательными хозяевами оказались экипажи ракетного корабля “Бойкий” и сторожевого корабля “Пантера”, на борту которых побывали сотни жителей Александрии. Командующий ВМФ Египта адмирал Эззат, посетивший “Бойкий”, выразил глубокое удовлетворение крепнувшей боевой дружбой двух братских стран, а начальник главного штаба ВМФ адмирал

Рашид добавил, что эта дружба особенно позитивно отразилась на возрождении военно-морского флота Египта. Когда наши моряки нанесли визит вежливости губернатору Хамди Ашуру, тот подчеркнул, что “первый в истории русского флота визит отряда кораблей в Египет является результатом тесного сотрудничества военных моряков, результатом братской дружбы двух стран”. А потом прибывший с кораблями Отдельный образцовый оркестр ВМФ СССР дал большой концерт, во время которого некоторые песни исполнялись на арабском языке. Наибольший успех выпал на долю матроса Владимира Шкапцова, спевшего популярную в те годы песню “Напиши мне, мама, в Египет”. Помню сидевший рядом со мной во время концерта военный атташе при посольстве СССР в Египте полковник Владимир Иванович Фурсов чуть не прослезился во время исполнения этой песни, хотя среди журналистов он слыл черствым сухарем, так как не отличался общительностью. Показывая на сидевших поодаль некоторых наших морских “хубара”, примелькавшихся уже за годы пребывания в Египте, я спросил: “А куда им писать?” Фурсов ответил: “Известно, куда: “На деревню, дедушке”. “Дедушкой” еще со времен войны называли полевую почту.

Тем временем обстановка накалялась. Если еще в начале 1967 г. можно было спокойно проехать по железной дороге от Каира до палестинского города Газа, увидев при этом из окна вагона все прелести белесого Синайского полуострова (что мы и сделали вместе с Леонидом Кузнецовым, тогдашним корреспондентом “Комсомольской правды”), то месяц за месяцем стало все больше и больше “пахнуть жареным”, особенно на границе Израиля с Сирией и Иорданией. 15 мая 1967 г. премьер-министр Израиля Эшкол, угрожая арабам “открытой войной”, заявил, что она разразится в “удобном месте, в подходящее время и средствами по нашему собственному выбору”. Началась концентрация израильских войск на границе с Сирией, куда было переброшено до 13 бригад войск. Наступление было назначено на 17 мая. Ранее, 7 апреля, Сирия испытала на себе массированный удар Израиля в районе Тивердиатского озера, но длившееся 7 часов сражение не дало для Тель-Авива результата. Оно скорее походило на репетицию. Такие же репетиции “испытывала” на себе и Иордания.

В этих условиях президент Египта Г.А.Насер заявил, что в случае нападения Израиля на Сирию Египет выполнит свои союзнические обязательства по совместной обороне согласно договору с Сирией от 1966 г., то есть немедленно начнет боевые действия против агрессора. В связи с этим заявлением над Синаем и вокруг него также подули холодные ветры. 18 мая правительство Египта обратилось в Совет Безопасности с просьбой вывести с территории его страны в районе Газы и на Синайском полуострове, включая пункт Шарм-эш-Шейх (в Тиранском проливе), войска ООН, введенные туда в 1957 г., после тройственной агрессии против Египта. Свою просьбу Каир мотивировал, в частности, тем, что присутствие войск ООН в указанных районах давало бы Израилю военные преимущества в случае вооруженной провокации против Сирии. 22 мая была закончена дислокация египетских войск в районах, из которых эвакуировались войска ООН. 28 мая Египет объявил Акабский залив закрытым для израильских судов и судов других стран, поставляющих стратегические товары в Израиль. Формально этим актом восстанавливалось положение, существовавшее до тройственной агрессии 1956 г. Фактически это дало повод Израилю прибегнуть к силе.

Москва в те тревожные предвоенные месяца 1967 г. делала одно заявление за другим, чтобы избежать возникновения открытого столкновения арабов и Израиля. В Заявлении МИД СССР от 26 апреля, например, подчеркивалось, что проводимая Израилем в отношении своих соседей на протяжении ряда лет рискованная политика чревата для него серьезной опасностью. 23 мая правительство СССР выступило с еще одним “Заявлением о Ближнем Востоке”, указав на складывавшееся в регионе “положение, вызывающее беспокойство с точки зрения интересов мира и международной безопасности”. Советское правительство предупреждало против развязывания агрессии на Ближнем Востоке и подчеркивало свое стремление “делать все возможное” для сохранения мира.

Беспокойство Москвы имело серьезные основания, так как в арабских странах, граничащих с Израилем, находилось большое число советских людей, участвовавших в сооружении сотен объектов экономического развития. Только в Египте их возводилось 130, из которых 67 были промышленные предпри-

ятия. Асуанский гигант, сталелитейный и коксохимический комбинаты в Хелуане, судоверфь в Александрии и другие так называемые “престижные” стройки, которым еще до ввода в строй была уготовлена судьба символов египетско-советской дружбы, оторвали от работы дома тысячи лучших советских специалистов. Надев желтые каски строителей, они отправились в пустыню Сахара “выполнять интернациональный долг”, даже не осмелившись спросить у тех, кто посылал, будет ли этот “долг” платежом красен. Об этих тысячах мы хоть писали, умиляясь до слез, как они в Асуане или на “дарственном объекте” в 10 тысяч гектаров осваиваемой пустыни где-то между Каиром и Александрией, досрочно, на месяцы, а то и на годы вперед “перевыполняли планы”, словно они трудились где-нибудь в Каракумах или на сооружении Братской ГЭС.

Но были еще тысячи других безвестных интернационалистов, которые надели не ярко-желтые, как у строителей, а песчано-желтые военные каски и делали свое дело молча, без трескотни кинохроники и вспышек фоторепортеров. Они тоже торопились и перевыполняли свои планы, так как видели, что самум войны приближается неотвратимо. Египетскому военному командованию нравились эти трудолюбивые “хубара”, рязанский или брянский почерк которых не могли скрыть ни надетая на них, как маскировочный халат, форма цвета хаки, ни изданные на арабском языке советские уставы и наставления, согласно которым они все равно твердили по-русски “Делай раз” и потом уже добавляли по-арабски “Кяман”, что, как они считали, означало “Делай два”, а точнее “Еще раз”. И так много-много раз.

Замечу, что в те годы в Египет прибыли не только русские военные “хубара”, но и крупные специалисты-разведчики, так же спокойно и негласно анализировавшие складывавшуюся обстановку. Так, однажды в холле посольства меня остановил седовласый подтянутый дипломат и спросил в упор: “Скажите, не вы ли сын моего друга покойного Егорина Захара Климовича, бывшего председателя подпольного Суземского райисполкома Брянской области, зам. командира партизанской бригады “За власть Советов?”. Я обрызгал спрашивавшего взглядом. Это было так, и я еще раз удостоверился, что мир тесен. Он понял меня и представился: “Недосекин Павел Ефимович”.

Добавил: “В 1942 г. был командирован с Большой земли в брянский лес, в партизанский отряд, которым командовал Егорин З.К. Там же женился на местной радистке. Вы очень внешне похожи на своего отца. С ним мы были вместе в одной войне, с вами вот в другой”. П.Е.Недосекин ни о чем не попросил, только пожал мне руку . Мы редко встречались, но когда в 1968 г. в Египет приезжал поэт Анатолий Софронов, автор известной песни “Шумел сурово брянский лес”, мы с П.Е.Недосекиным и А.Софроновым провели один вечер в отеле “Шератон”, и я впервые узнал, что эта песня была сочинена в отряде моего отца...

Египтяне, конечно, понимали, что среди наших специалистов в Египте были не только военные, но и разведчики-профессионалы такого класса, как Недосекин, у которых за плечами была вторая мировая война. Но в то время и у СССР, и у Египта был общий стратегический противник, они обменивались информацией об этом противнике и поэтому лояльно относились к деятельности своих спецслужб. За время моего пребывания на берегах Нила я не помню ни одного случая, чтобы кого-либо из наших граждан выслали из страны по подозрению в шпионаже.

Случались и курьезы. Однажды на прием к нашему послу запросился начальник разведки при президенте Салах Наср, в то время влиятельная фигура египетского руководства. Естественно, поднялся переполох: что случилось? А все оказалось обыденным: он приехал просить посла умерить телефонный пыл женской части нашей колонии. Женщины наши были в основном молодые и красивые, хорошо одевались, предавались светским увлечениям и, конечно, любили делиться между собой всякими новостями по телефону.

– Ваши дамы за три месяца “съели” у нас годовой запас материалов для подслушивающей аппаратуры! – всердцах пожаловался послу Д.П.Пожидаеву генерал Салах Наср.

Дмитрий Петрович парировал:

– Коллега, а мы ведь имеем договоренность не вести друг

против друга оперативные мероприятия. Значит, вы нас подслушиваете и нарушаете договоренность?

– Отнюдь нет! – нашелся в ответе Салах Наср. – Мы только печемся о вашей же безопасности.

Инцидент был исчерпан. Но, по-моему, на действиях наших дам это не очень отразилось, хотя они и стали более умеренными в своих телефонных откровениях: неприятно, когда заранее знаешь, что твой разговор записывается на пленку.

Салах Наср, кстати, лично мало встречался с нашими официальными лицами, но был признанным мастером ведения всевозможных "специальных" мероприятий, о чем он потом рассказал в своей двухтомной книге "Психологическая война". Эта книга как память до сих пор хранится в моей домашней библиотеке...

Боевой дух арабов под влиянием наших "хубара" поднимался изо дня в день, вызывая взаимное удовлетворение Москвы и Каира. Генералы уверяли Насера, что сотрут Израиль в порошок, только дайте им больше оружия. Его, конечно, давали русские, а не Насер, хотя некоторые заводы в Египте и производили что-то свое. Генералы явно толкали Насера на край пропасти. Потом наиболее бездарных из них он посадит на скамью подсудимых, но только потом.

"Делать все возможное для сохранения мира". Этот тезис звучал не только в правительственных заявлениях и публикациях в прессе, но и стал определенной моделью нашего образа жизни в Египте. По-моему, в те тревожные месяцы перед июньской войной мы просто помешались на миротворчестве, на показе наших мирных намерений, нашего миролюбия. Я листаю свои записные книжки первой половины 1967 г. Вот некоторые факты:

Январь: поездка в губернаторство эль-Минья (около 300 км южнее Каира) для участия в неделе вузовской молодежи Египта. Губернатор провинции Ваги Абаза, окончивший советские военные курсы "Выстрел" в 1961 г., хорошо и вдохновенно говорил о помощи СССР, о намерении "достойно отметить" 50-летие русской революции 1917 г. И ни слова о надвигавшейся буре.

Февраль: встреча в Советском культурном центре представителей советской и египетской общественности. С докладом "Борьба освободившихся стран с реакцией, за построение социалистического общества" выступил секретарь Арабского социалистического союза, единственной тогда политической партии в Египте, Кемаль эд-Дин Рифаат. Вы-

вод доклада: малые страны нельзя победить, если за ними стоит мощная социалистическая система. Этот вывод поддержал в ответном выступлении советский посол Дмитрий Петрович Пожидаев. Вывод, в то время не вызывал сомнений, но грохот канонады уже доносился до границ Египта, а его как бы не было слышно.

Март: проведение недели дружбы Казахстан-Египет. Во время мероприятия казалось, что весь творческий мир Казахстана прибыл в древнюю страну пирамид. О том, что Казахстан и Египет, помогая друг другу, идут к социализму, тоже ни у кого не вызывало сомнений. И только известный французский философ Жан Поль Сартр, прочитавший в Каирском университете несколько лекций, позволил себе усомниться в том, что на берегах Нила строится социализм, считая, что в Египте в 1952 г. произошла всего-навсего буржуазно-демократическая революция, которая будет продолжаться до тех пор, пока это будет выгодно национальной буржуазии. Значит, по Сартру, крепнущая египетская буржуазия будет развивать связи как с Западом, так и с Востоком, но только до той поры, пока это не будет вредить ее интересам. Не “интернациональный долг” должен звать, по Сартру, в Египет, а взаимовыгодное сотрудничество, и только это может сделать Египет перманентным союзником. Только в XXI веке мы поймем, как прав был Жан Поль Сартр, а тогда, в 60-х годов XX века, заявления Сартра не раз производили впечатление взорвавшейся бомбы. Такое впечатление произвел и этот тезис французского философа, явно касавшийся нашего присутствия в Египте. Но ни мы, ни египтяне не посчитали возможным полемизировать с Сартром, тем более, что из Каира он направлялся для чтения лекций в Тель-Авив. Он хотел воочию убедиться в готовившейся агрессии. Посмотреть на войну вблизи.

Апрель: чествование советских артистов цирка, подготовивших первую группу египетских профессионалов. Собрания в советских коллективах по случаю 10-летия советско-египетского сотрудничества. Проведение недели дружбы молодежи двух стран. Советскую делегацию возглавлял тогдашний секретарь ЦК ВЛКСМ А.Х.Везиров. Песни, пляски, участие в молодежных свадьбах... А наши военные уже развернули карты.

Май: детишек на лето отправляем в пионерлагерь, открытый на территории генконсульства СССР в Александрии. Начались отпуска, в который, как никогда, устремились очень многие раньше времени. В советских представительствах остался только необходимый минимум работников. Зато наблюдался массовый приезд в Египет западных журналистов. И еще одна новость: в Москве было принято решение о назначении нового посла СССР в Египте. Им стал Сергей Александрович Виноградов, бывший в 1952-1965 гг. послом СССР во Франции, а затем ответственным сотрудником МИД СССР. Но раньше осени ему не суждено было приехать...

Вторая половина мая, несмотря на всю нашу миротворческую показуху, была самой напряженной: заговорили все разом о войне. И на советской вилле-клубе, что мы снимали в Замалеке. И на такой же вилле в Гелиополисе, где жили военные специалисты. Обсуждали одно: смогут ли устоять египтяне. Умение владеть нашей техникой вроде бы им привили. Насколько? На этот вопрос я и то мог бы тогда ответить. Однажды мы ехали из Александрии в Каир по “пустынной дороге” (есть еще дорога по дельте Нила – “зеленая”). Вдруг вижу картину: посреди пустыни поперек нашей дороги стоит танк Т-55 и около него злой-презлой египтянин. Остановились. спросили, нужна ли помощь. “Русские?” – спросил тот. – Забирайте свою груду металла”... Успокоили его. Начали разбираться. Оказалось, не проверив наличия горючего, египтянин решил поехать по своим делам, и танк, конечно, заглох на полпути. Пытался завести – посадил аккумулятор. Вот и разозлился – долго смеялся, когда мы рассказали причины его задержки в пути. Я бы сказал – нервно смеялся.

Многих беспокоил моральный дух египтян: не испугаются ли агрессора. Опыт войны 1956 г. показал, что мужества им не занимать. Но за прошедший десяток лет египтяне буквально подверглись психической атаке как со стороны Запада, так и Израиля. Даром это не прошло. Один наш летчик рассказал мне: он проводил учебный полет, и вдруг что-то случилось с шасси, была дана команда покинуть самолет. Покинули. Дело было ночью, недалеко от авиабазы Каир-западный. Приземлившись, наш летчик сориентировался на местности и направился к находившемуся недалеко радиолокационному посту.

Подошел, открыл дверь. Радиолокатор работал, но два оператора-египтянина спали. Убрав предварительно автоматы стражей неба, начал будить одного из них. “Когда египтянин, проснувшись, увидел меня, – рассказал дальше летчик, – я впервые в жизни узнал, что человеческие глаза могут иметь форму стакана: они буквально вытянулись у египтянина из орбит. Он, видимо, счел, что перед ним живой израильтянин. У него даже дыхание сперло. Я начал его трясти, кричать: “Руси, руси” (“Я русский”), и только через несколько минут он пришел в себя. Когда вдвоем начали будить третьего, тот, проснувшись и увидев меня, бросился наутек из кабины радиолокатора. Его потом насилу нашли”.

Обученные советскими специалистами, египетские летчики показывали мастерство пилотажа на парадах. А как в бою? На этот вопрос наши специалисты, естественно, не отвечали, но было известно, что в самолете многих обучаемых египтян прежде всего интересовала исправность катапульты...

В конце мая 1967 г. в доме гостиничного типа, где жили наши военные специалисты и где охрана была усиленной не только вокруг здания, но и на каждом этаже, в некоторых квартирах были найдены письма, подброшенные под дверь. В них содержалось обращение к нашим “хубара” уехать из страны в связи с предстоящими боевыми действиями между Израилем и Египтом. Причем по имени и отчеству назывался глава семьи, которой адресовали письма, его жена и указывались даже имена детей. Сенсация! В посольстве разводили руками: от кого годами скрывали мы своих безымянных героев, когда израильская разведка знает их поименно. Или это провокация? Конечно же провокация. И, конечно, никто никуда не уехал. Стало, однако, совсем ясно, что война на носу.

Один мой знакомый, прибывший в Каир в конце июня 1967 г., рассказал, как он, будучи в Москве, “вычислил” начало войны и ее ход.

Владея несколькими иностранными языками, в том числе в совершенстве ивритом, он просто внимательно слушал передачи голосов “из-за бугра”, как у нас было принято называть зарубежные радиовещательные станции, и анализировал все, что касалось арабо-израильского конфликта. К его удивлению,

больше всего выбалтывал секретов “Голос Израиля” и израильская печать. Он, например, определил что удар ВВС Израиля по египетским базам был назначен на 4 утра в понедельник, 5 июня. После того, как будет выведена из строя авиация противника, начнется осуществление второго этапа – наземная атака с использованием преимуществ внезапного нападения. Израильский “блицкриг” на Синайском полуострове предусматривал наступление в четырех направлениях: на Газу и прибрежную дорогу к Эль-Аришу, в центре плато на Абу-Агейла и к Суэцкоцу каналу, на юго-восток к Эль-Кунтилле и отдельный удар в направление Шарм-эш-Шейха, взятие которого поручалось десантникам. После “удара по Синаю” войска Израиля скрытно перецеливались против Иордании и затем против Сирии, причем против Сирии в течение 5-6 июня планировалась тактика выигрыша времени путем гибкой обороны. Все это, как ни странно, подтвердили потом такие газеты, как израильская “Джерузалем пост” (9 июня) и французская “Фигаро” (10-11 июня)...

Результаты анализа забеспокоили моего знакового, и он понесся по московским коридорам власти, чтобы кому-либо хотя бы довести до сведения свои выводы. Но никто серьезно к его доводам не прислушался, даже в строгом здании на Арбате, куда он тоже постучался через “свои связи”.

И грянул гром по сценарию, который две недели накануне пытался назойливо предлагать “застойникам” (как потом мы назовем коммунистических царедворцев), этот небольшого роста лысый знаток Израиля. Точно в названное им время все израильские самолеты, которые были способны летать, стрелять и нести бомбы, поднялись в воздух. По истечении нескольких часов Израиль сообщил, а это уже знал мой знакомый, что 400 египетских самолетов уничтожено. Через короткий промежуток времени последовал разгром значительной части иорданской и сирийской авиации...

Москва забегала, засуетилась, зазвонила во все колокола. “Где этот лысый пророк (до фамилий ли начальству, да еще высокому), найти!” “Лысого” нашли. “Что будет дальше?” – спросили. Ответил: “К концу 6 июня израильские передовые части достигнут Суэцкого канала”.

Ответил точно. “А дальше?” И дальше предсказал точно.

Только через 20 с лишним лет “после того”, встретившись как-то на Тверской улице в Москве с Сергеем Васильевичем Катасоновым (это был он), мы с ним повспоминали всякие эти и другие подробности тех дней, и он в деталях рассказал “свою историю”, за которую потом был награжден орденом Красной Звезды. Этот факт, кстати свидетельствует о том, что и в “застойные времена” были не только сыновья его, но и “люди, не то, что нынешнее племя, богатыри”...

Такие богатыри были и в Каире. И не только в нем. Дальше мой рассказ о них, об этих богатырях-интернационалистах, поскольку с 5 июня 1967 г. начался совершенно новый этап пребывания наших военных специалистов в Египте – этап непосредственного участия в боевых действиях наших людей и техники, что потом будет названо “выполнением интернационального долга”. Сотни самолетов на аэродромах, сотни танков на Синайском полуострове. Сотни советских “хубара” в войсках. Рвение египетских генералов в бой, заранее обреченное на провал (внешняя и внутренняя реакция, словно объединенные чьей-то рукой, били в июне 1967 г. не столько по Египту, сколько по режиму Насера, по его “социализму”, по советско-египетскому сотрудничеству). Чего все это нам стоило материально, морально, политически?

В тот день, когда началась эта война, город Каир израильские ВВС не бомбили. Бомбили пригороды, аэродромы, особенно Каир-западный. Услышав канонаду, я включил приемник. Радио передавало военную музыку и сводки военного командования. Согласно сводкам, израильтяне начали боевые действия против Египта “совместно с ведущими империалистическими державами”. Войска “в небесах, на земле и на море” ведут тяжелые бои. Быстро одевшись, выскочил на улицу. Вокруг увидел массу народа. Никто не знал, что делать, но все суетились. Поперек улиц протянулись белые полотнища с надписями о защите Отечества и с уверенностью в победе. Среди них были и такие: “До встречи в Тель-Авиве” или “Мы победим”. Как оказалось, таких полотнищ было развешано около 10 тысяч (это было рекомендовано сделать каждому лавочнику, всем учреждениям). Кто-то подскочил к моей “Волге” и потребовал документы на машину и на себя. Показал. “Руси?” – спросил кудрявый юноша, взявший на себя роль члена группы

народной самообороны. “Руси”, – ответил. “А где же ваши танки и самолеты, ваши мусульмане?” – закричал он. Ответил: “Танки и самолеты наши мусульмане прислали вам еще раньше. Они на фронте”... Через 100 метров опять проверка, опять вопросы. Искали повсюду “израильских шпионов”. Как оказалось, накануне, целый взвод израильтян, переодетый в форму египетской военной полиции, проверял на железнодорожном вокзале документы египетских военных и некоторых из них “забрали в комендатуру”. Только к вечеру выяснилось, что патрулями были переодетые израильтяне, после того, как один из них что-то сказал другому на иврите. В завязавшейся перестрелке поднялась паника, но “взятых в комендатуру” так и не нашли.

Я еле добрался до нашего посольства через стену сплошных пикетов. Вокруг посольства стояла цепь египетских полицейских со щитами и дубинками. “В чем дело?” – спросил кого-то. “Они протестуют, что Советский Союз не прореагировал на нападение Израиля”. Указание посла: срочно выпустить информационный бюллетень о реакции в СССР на агрессию и развезти это сообщение в газеты и учреждения. Направляясь на выход, столкнулся с Фурсовым. Его лицо было хмурым, глаза покрасневшие: видно было не спал уже не одну ночь. “Война, а часть аппарата в отпуске”, – развел он руками. “Владимир Иванович, мы все с вами”, – подбодрил его. “Полноте, так уж все”. Он махнул рукой: Ему было не до разговоров.

В бюро Агентства Печати Новости, где я работал и куда добирался с превеликими трудностями, сотрудники-египтяне выглядели растерянными, было много посторонних, кто-то хотел взять интервью у пресс-атташе посольства, без перерыва звонили телефоны. Секретарша-египтянка Нагят не успевала всем отвечать. Вдруг говорит: “Муса Сабри просит к телефону кого-то из советских сотрудников бюро”. На проводе был главный редактор газеты “Аль-Ахбар”, один из видных египетских редакторов, даже в те времена, времена Насера, не скрывавший своих правых взглядов (после смерти Насера он стал одним из приближенных Садата). “Где же ваша помощь, вы опять оставляете нас один на один с врагами! – кричал Муса Сабри в телефонную трубку. – Эх, вы, друзья! Болтуны вы, а не друзья” Сабри явно вызывал меня на провокацию, надеясь,

что я сорвусь, чтобы завтра об этом напечатать в редактируемой им газете “аль-Ахбар” (“Новости”). “Наша помощь, Муса, ответил ему, в тех 130 объектах, которые наши люди строят вам в Египте. в тех сотнях самолетах и тысячах танков, которые поступили к вам из Советского Союза, в тех тысячах советских людей, в том числе и военных, которые сейчас трудятся в Египте”... Муса Сабри бросил телефонную трубку.

Мы срочно начали готовить чрезвычайный выпуск пресс-бюллетеня посольства с текстом переданного нам по телексу Заявления Советского правительства, сделанного через несколько часов после нападения Израиля. В нем, во-первых, констатировалось, что “войну можно избежать”, но Израиль, несмотря на предупреждения СССР и других миролюбивых государств, избрал путь войны. Во-вторых, осуждая агрессию Израиля, Советское правительство выдвинуло ряд неотложных мер по ее ликвидации.

Бюллетень мы тут же на своих машинах стали развозить по редакциям и государственным учреждениям. Через два дня, 7 июня, мы распространили еще один специальный выпуск с текстом Заявления Советского правительства, в котором оно сделало Израилю, продолжавшему агрессию, вопреки резолюциям Совета Безопасности, самое серьезное предупреждение.

Кроме выпуска бюллетеней, Москва требовала срочных сообщений “с места” для советских газет. Для этого нужно было “посмотреть войне в глаза”. Обещая Москве такую информацию передать к вечеру, поехал в город. В пресс-центре удалось получить только официальные сводки. В первый день они были утешительными, но среди корреспондентов было полно всяких слухов. Говорили, что офицеры повезли на войну с собой даже холодильники; о том, что в воздух все-таки часть самолетов поднялась и дала отпор израильским “Фантомам” (кто-то из западников утверждал, что между летчиками, поднявшимися в воздух египетских самолетов, переговоры велись на русском языке, и, как я заметил, этому мало кто возражал). Говорили и о том, что на Синае развернулось танковое сражение, напоминавшее Курскую битву времен второй мировой войны.

По дороге в международный аэропорт на окраине города я заметил позиции батареи малокалиберной зенитной артилле-

рии. Заехал на них. Никто меня не остановил. Солдаты обедали, командир встал навстречу. “Руси”, – сказал ему, показывая корреспондентскую карточку. “Квейс” (“Хорошо”), кивнул молодой лейтенант.– “Ваши – на инструктаже”. Со стороны пустыни неожиданно донесся рев самолетов и лейтенант закричал: “К бою!” Солдаты бросились к пушкам. Над головой пронеслась пара “фантомов”, вслед которых устремились линии трассирующих снарядов. “Не догнали, зато попугали”, – сказал лейтенант. – “Ничего, пусть знают, что мы тоже что-то умеем. Мы защищаем свою родину”. Я уж не стал говорить ему о том, что наблюдатели за небом должны быть и во время обеда.

В международном аэропорту все было перекрыто, но последствий удара израильтян я не заметил: либо быстро все восстановили, либо не попали. Дежурный офицер не советовал задерживаться: “Война, справимся без посторонних”, – сказал мне. – Вы и так нам много помогли”. Почему он решил, что приехал ему помогать, я так и не понял. Но то, что он вел себя довольно спокойно, и не размахивал передо мной пистолетом, говорило о многом. Говорило о доверии к нам. Он не был похож на Мусу Сабри...

Возвращаясь через Гелиополис, я решил проехать мимо зданий египетского генерального штаба. Было интересно понаблюдать обстановку там. И увидел тишину и спокойствие. Два четырехствольных зенитных пулемета стояли прямо на крыше. Несколько малокалиберных зенитных пушек по периметру. У офицера, проверявшего мои документы, я спросил: “Почему так слабо охраняется здание генштаба?” Скептически посмотрев на меня, он ответил: “Увидите, это здание не подвергнется бомбардировке. В противном случае израильтяне потеряют половину своей агентуры в Египте”. Действительно, ни во время войны, ни в период до августовского перемирия 1970 г. генштаб Египта ни разу не подвергся нападению израильских ВВС. Странно?

Самой тревожной оказалась первая ночь войны. Не из-за введенного властями комендантского часа, не из-за строгих правил светомаскировки. Из-за истеричной канонады средств ПВО и антисоветских выходок, допускавшихся, как тогда говорили, “определенными реакционными кругами”. Едва смер-

калось, начинала выть сирена воздушной тревоги, а за ней - беспорядочная стрельба зенитных орудий. Снаряды рвались не только в воздухе, но даже над крышами домов, осыпая их тысячами осколков. Я потом спросил у одного нашего военного, откуда взялся такой “осколочный фейерверк”. Он ответил; “От неумения обращаться со снарядами”. Возможно, зенитные расчеты так торопились, что не успевали ставить дистанционные устройства. Но возможно, это делалось и умышленно. Снаряды рвались, а рева вражеских самолетов я так и не услышал. Потом сирена на время затихала, стрельба прекращалась. И через несколько минут все начиналось сначала.

К этому добавилось еще одно: около полуночи, несмотря на комендантский час, к нашему дому (улица Марашли, 10, Замалек) подкатила спецмашина, и какие-то люди через мегафон начали кричать проклятия в адрес СССР. Этим они заполняли промежутки между отбоями воздушной тревоги, не врывались в наш офис, но полностью блокировали его, отключив воду и электричество.

В те часы, которые, конечно, запомнились на всю жизнь, было как-то не до страха. Даже моя женская половина семьи не дрогнула. Вдруг около трех часов ночи в нашу дверь кто-то тихо, но настойчиво постучал. Я спросил: “Кто там?” Знакомый голос одного из наших служащих Фаделя, доброго и седого нубийца, работавшего у нас еще со времен затопления его родных мест Асуанским морем, успокаивал: “Не бойтесь, я тут рядом. Эти хумары (по-арабски “ослы”), что кричат, ничего вам не сделают”. “Шукран, я ахи” (“Спасибо, брат мой”), – ответил я ему. Как оказалось, Фадель обстучал в ту ночь комнаты всех остальных наших сотрудников, живших по соседству с нами, и так же подбадривал их. Но как он, живший далеко не рядом, сумел в комендантский час добраться до нас, до сих пор осталось загадкой. В течение всех остальных суток войны Фадель неизменно оставался в офисе, словно солдат, нашедший свое место в бою.

Вой сирены, беспорядочная стрельба зенитных орудий, антисоветские выходки “отдельных элементов” (как это потом будет официально охарактеризовано властями после протестов нашего посольства), конечно, взбудоражил многотысячный коллектив советских специалистов в Египте. Некото-

рые группы из них начали прибывать на территорию посольства, ища там защиты. Женщины требовали вернуть детей, отправленных в пионерлагерь в Александрию. Необходима была срочная эвакуация семей, в первую очередь из тех мест, поблизости от которых рвались израильские бомбы и ракеты (здесь подчеркнем, что израильтяне весьма точно бомбили военные объекты Египта, ни один из смертоносных грузов не обрушился на кварталы, где размещались советские специалисты, включая военных).

Посольство чем-то напоминало в те дни военный лагерь. Были созданы оперативные группы. Находившиеся поблизости морские суда были мобилизованы для отправки семей. Всех детишек из пионерлагеря благополучно вернули в их семьи. Никто из них не пострадал. “Для предупреждения провокаций экстремистских элементов” машины советских марок были поставлены “на прикол”. Арендовали местные машины, брали такси. Не повезло однажды и мне от этого. Ночью такси, на котором я ехал, врезалось в пересекавший дорогу поезд. Рассекло голову, но египтянин сумел доставить меня в нашу поликлинику. Несколько недель так и ходил с повязкой. Все обошлось, только оставшийся шрам до сих пор заметен...

Основная тяжесть войны, конечно, легла на плечи наших военных. Мне потом рассказали, что в ночь перед налетом израильских ВВС все советские военные специалисты, даже те, кто должен был дежурить на базе Каир-западный, были отправлены домой, и потом подняты по тревоге только после налета. Израильтяне же, конечно, преувеличили потери египтян в самолетах. Часть из них не была повреждена, взлетно-посадочные полосы на базе были быстро расчищены, и самолеты были способны подняться в воздух. И некоторые из них поднимались, хотя и на непродолжительное время. Мне неизвестно, находились ли в этих самолетах советские летчики. Как неизвестно, сидели ли за штурвалом танков наши танкисты. Вполне возможно, что до 20 июня 1967 г., когда между СССР и Израилем сохранялись дипломатические отношения, наши военнослужащие не участвовали ни в воздушных, ни в танковых, ни в других сражениях на египетско-израильском фронте. Об этом не писали, не говорили. Я не слышал, чтобы кто-то из наших попал в плен к израильтянам, даже когда было

объявлено, что на Синае египтяне потеряли более 400 танков. Возможно, что многое прояснится, когда будут рассекречены архивные документы. Но что они дадут, когда сам факт присутствия наших военных специалистов в Египте до войны 1967 г. тщательно скрывался...

Тревожные сообщения с фронта стали приходить в Каир где-то на четвертый день войны. С улиц исчезли плакаты насчет встреч после победы в Тель-Авиве. Потянулись обозы с ранеными и беженцами из приканальной зоны. Военные марши сменились жалобными и тягучими народными мелодиями. Начали поговаривать, что военная верхушка дезинформировала Насера относительно истинной мощи и способности египетской армии иметь успех в военных действиях. Внутренняя реакция надеялась таким образом сместить Насера и заменить его своим ставленником. Продолжались пикеты у советского посольства, хотя по мере того. как в воздухе появлялись советские транспортные самолеты, доставлявшие по воздушному мосту срочные военные грузы Египту, несостоятельность пикетирования стала очевидной: свою дружбу мы подкрепляли делом.

Рассказывали, в один из визитов к Насеру наш посол Д.П.Пожидаев обратил внимание президента Египта на “несоответствие” того, что происходило в воздухе и на земле. Насер вопросительно посмотрел на посла. “Вверху, – пояснил посол, – мы видим советские самолеты, доставляющие военные грузы в Египет. На земле – продолжающиеся демонстрации у советского посольства”. “Не может быть! – театрально запротестовал Насер и тут же начал звонить Хейкалу, своему советнику и министру информации.

– Мухаммед, посмотри на небо, – сказал Насер Хейкалу.

– Посмотрел, – ответил тот. – Там непрерывно гудят русские “АН”ы.

– У меня находится советский посол и, показывая на эти самолеты, доставляющие нам военные грузы, высказывает удивление, почему у советского посольства неспокойно. В самом деле, Мухаммед, почему?”

Буквально в считанные часы у нашего посольства не стало ни демонстрантов, ни шеренг полицейских со щитами и дубинками.

Транспортными самолетами, перебрасывавшими из СССР в Египет боевую технику, мы обратными рейсами отправляли женщин и детей на Родину. Однажды, провожая семью в Союз, оказался и я на “военной части” международного аэропорта, где все это происходило. Малоприятное зрелище. Кругом остовы сгоревших “МиГ”ов, переданных египтянам и перекрашенных под цвет пустыни. Разрушенные бомбежкой ангары. Воронки от бомб. Наши транспортные военные самолеты, наспех перекрашенные “под Аэрофлот”, и военные летчики, в гражданской одежде и без знаков отличия, проделывали “челночные операции” спокойно и размеренно: прилет – разгрузка – погрузка – отлет. В кабине экипажа можно было разместить не более 5-6 человек. Один мальчонка напоминает маме: “Горшок не забудь”. Мама смущенно смотрит на пилота. “Это как раз надо. У нас без удобств”.

Отмечались в те дни случаи, когда наши транспортные самолеты, летавшие над международными водами Средиземного моря, подвергались нападениям израильских истребителей. Был обстрелян и транспортный самолет, в котором летела моя семья, как об этом сообщили потом в наше посольство. Однако, самолет “дотянул” до Вены и оттуда до подмосковного аэродрома Чкаловский их везли уже на другом “АНе”. Все обошлось.

В результате шестидневной войны Израиль оккупировал Синайский полуостров, сектор Газа и территорию западнее реки Иордан, предназначавшуюся еще по решению ООН от 1947 г. (резолюция 181) для создания на ней независимого Палестинского арабского государства, часть сирийских земель, включая Голанские высоты. За шесть дней боев Совет Безопасности ООН трижды (6, 7, и 9 июня) принимал решения о прекращении огня, но безрезультатно. И лишь 10 июня после активного вмешательства Советского Союза и наблюдателей ООН Израиль прекратил военные действия. В ООН наш представитель потребовал: отвода израильских войск на прежние позиции, осуждения агрессора, возмещения Израилем убытков странам, подвергшимся нападению. Большинство государств-членов ООН поддержало требования СССР, но Израиль нашел покровителей в лице США и их некоторых союзников по НАТО. И это дало ему возможность продолжать политику с позиции силы по отношению к арабам.

Причины быстрого поражения сильной египетской армии в “шестидневной” войне с Израилем стали темой интервью бывшего начальника Генерального штаба вооруженных сил АРЕ генерала Мухаммеда Фавзи, которое он дал газете “Аль-Ахрам” через 30 лет, в июле 1997 г. По словам Фавзи, начавшаяся 5 июня 1967 г. война “была проиграна Египтом за десять лет до ее начала”.

Еще в 1957 г. израильский генштаб разработал полномасштабный план ведения войны с Египтом, получивший название “Сион”. Рассчитанный на десятилетний срок, он включал в себя три основных момента: неожиданность, подавление противника огневой мощью и основной военный принцип израильской армии – ведение боевых действий на территории врага. Важная роль отводилась авиации, которая начинала войну и должна была в кратчайшие сроки уничтожить все основные военные базы врага. В этих целях Израиль закупил у Франции большую партию самолетов “Мираж”. Согласно плану “Сион”, вслед за авиацией в бой вступали сухопутные войска, и к началу войны Израиль оснастил их самой современной бронетехникой.

У Порт-Саида и побережья Синая постоянно дежурили американские корабли, снабжавшие израильский генштаб сведениями о дислокации египетских войск и их перемещениях. Именно американцы известили израильтян о месте дислокации четырех отборных египетских соединений на Синае, что позволило Израилю во время войны заблокировать их и “вывести из игры”. Более того, американцы 5 июня оставили без связи со штабами все египетские подразделения, то есть полностью лишили египетское командование возможности влиять на ход войны. Президент Египта Гамаль Абдель Насер справедливо обвинял США в прямом участии в войне.

Да и сами американцы не скрывали своих интересов в этом регионе. В том же 1957 г. ими была разработана “доктрина Эйзенхауэра-Даллеса” – программа военного и экономического вмешательства в дела стран Ближнего Востока.

Что касается Египта, то он готовился к ведению оборонительной войны Это явствует из утвержденного в 1966 г. плана под названием “Аль-Кахира”, и, по словам Фавзи, Египет практически ничего не знал о военной мощи Израиля, но еги-

петская армия, на вооружении которой находились советские самолеты МиГ-21 и танки Т-55, считала себя непобедимой. “Главной ошибкой стало то, что наша стратегия потеряла ориентиры и смотрела на юг вместо севера”, –подчеркнул генерал и добавил:

“Оборонительный план был обречен заранее. Мы разбазарили ресурсы, выведя с севера Синая и разместив в Шарм-эш-Шейхе четыре прекрасно обученные дивизии и бригаду десантников. Когда американцы вывели из строя связь, эти войска “потерялись” и не приняли участия в боевых действиях. Как следствие, война началась и закончилась без стратегического резерва”.

“Оглядываясь на 30 лет назад, хочу повторить, - отметил Фавзи, - что мы проиграли войну еще до первого выстрела. Война велась только одной стороной – Израилем. 75% наших сухопутных войск так и не видели противника. Из десяти тысяч погибших египетских солдат только одна тысяча полегла в боях в Рафахе и Газе, а остальные девять погибли в результате бездарных действий командующего вооруженными силами Египта маршала Амера, отдавшего приказ 6 июня переправляться на другой берег Суэцкого канала, оставляя за собой оружие. Жертвами начавшейся паники стали тысячи”...

Особенно это отчетливо было видно на Суэцком канале, по которому прошла в те дни “линия прекращения огня”, Фактически по каналу проходила линия фронта, где почти ежедневно шли бои “местного значения”.

Русские “мусташарун” (советники) в арабской военной форме

В конце июня 1967 г. в Каир прибыла большая группа военных экспертов во главе с маршалом Советского Союза Матвеем Васильевичем Захаровым, в то время начальником Генерального Штаба. Она занялась оценкой военного урона, понесенного Египтом в июньской войне. Сотни самолетов, танков, другой военной техники были уничтожены Израилем или брошены отступавшими египетскими войсками на Синае. Все это предстояло по просьбе Насера восполнить ... в кредит. Нача-

лось еще одно, второе после 1956 г., возрождение египетских вооруженных сил. Еще один “девятый вал” военной техники советского производства понесся в сторону страны пирамид. Вместе с ней туда командировались наши военные, которых теперь в Египте стали называть не “хубара”, а “мусташарун” (“советники”).

Маршал Захаров развернул в Египте деятельность, достойную лучших времен второй мировой войны. Только ни одна из моделей той войны не подходила, к сожалению, к условиям, создавшимся в арабо-израильском конфликте в целом, и в приканальной зоне, в частности. В центре, в Каире, был развернут своеобразный штаб фронта со всеми его атрибутами. Сам маршал, одетый в неизменную зеленую рубашку и с белым беретом на голове, лично провел рекогносцировку, посетил воинские части, дислоцировавшиеся в зоне канала, где ему не понравились ни окопы, наспех вырытые и мелкие (в одном месте он, взяв у египетского солдата саперную лопату, за короткое время сам вырыл окоп “в полный профиль”, и это при 40-градусной жаре), ни общая диспозиция войск. Штаб Захарова в Каире, расположившийся в Гелиополисе, не спал сутками, но так и не успевал выполнять все указания своего начальника. Никто не знал, сколько часов в сутки спал сам маршал. Общаясь в те дни с нашими посольскими работниками, я слышал целые легенды о работе аппарата военного атташе. Его руководитель В.И.Фурсов получил указание прибывать для доклада к маршалу к 4.00 ежедневно. Всю ночь подчиненные Владимира Ивановича (его для краткости звали “ВИ”) готовили бумаги для доклада НГШ (так именовался начальник генштаба), потом ждали, когда он вернется. Нередко ВИ возвращался нервный и красный, запирался в своем кабинете и долго никого туда не впускал (“Подсоединил себя к громоотводу”, – говорили о нем в такие часы). Затем около 7 утра ВИ делал разбор происшедшего, давал новые задания. Куда уж тут было ему до нашего брата журналиста, хотя мы знали его трудности и старались чем-то помочь: войну-то провели вместе. Его подчиненные, как и сотрудники всех других советских организаций, были отозваны из отпуска только к концу июня, когда был открыт международный аэропорт в Каире. Маршал в посольстве появлялся очень редко и не любил в нем задержи-

ваться. Не давал он, конечно, и никаких интервью журналистам. И так – 3 месяца.

К осени группа М.В.Захарова выехала на Родину, оставив, по-видимому, для египетской стороны все разработанные ею рекомендации. “Египет в беде не оставим”, – сказал маршал, когда его провожали в аэропорту. Действительно, в страну начали прибывать сотни наших “новых интернационалистов”, число которых, как утверждал лондонский ежегодник “Мидл Ист энд Норс Эфрик”, к концу 1967 г. достигло 2500 человек. Не буду утверждать, что их было меньше или больше. Точную цифру мы вряд ли когда-нибудь узнаем. Меня только смутило, что вместе с “мусташарунами” – военными приезжали “на практику” ребята из тех вузов нашей страны, где изучались восточные языки, в частности, арабский. Я лично беседовал с такой группой студентов из Института восточных языков (ныне Институт стран Азии и Африки) при МГУ. Всех их распределили по воинским частям в приканальную зону там, где были советские советники. Многие из них “понюхали пороху”. Говорили, что из Египта отправляли и раненых студентов, и даже убитых. Поди – проверь. Но самое печальное заключалось еще и в том, что никому из этих “практикантов”, выполнявших “интернациональный долг” потом не засчитали эту командировку даже как прохождение военной службы, не говоря уже о наградах или выдаче каких-либо документов об участии в выполнении “интернационального долга” в Египте.

К концу 1967 г. прибыло и первое известие о награждении орденами и медалями группы лиц, “проявивших мужество и отвагу при исполнении воинского долга” в Египте. В большинстве своем среди них оказались офицеры, сопровождавшие маршала Захарова. Не было в списке ни В.И.Фурсова, ни некоторых других, таких как он, действительно потерявших часть жизни в Египте в те июньские события. Поговорили, поговорили по этому поводу в посольстве и среди журналистов, но дальше разговоров не пошло. Сменилось руководство посольства (приехал новый посол С.А.Виноградов), руководство военных (главным военным советником при министре обороны Египта стал генерал армии Петр Николаевич Лащенко, видный советский военачальник). Сам В.И.Фурсов все-таки в конце

1967 г. получил звание генерал-майора (по-видимому, не без вмешательства нового посла), но его командировка в Египте уже была на исходе. В посольстве и в других советских организациях как-то многие поменялись, и “новые силы” с “новой энергией” взялись за дело.

С октября 1967 г. для журналистов, аккредитованных в Египте, стали организовывать поездки в зону Суэцкого канала, где лицом к лицу стояли, ощетинившись оружием, египетские и израильские войска, а сам канал был закрыт для судоходства из-за военных действий.

3 декабря 1967 г. с дружеским визитом на аэродром Каир-западный прибыла эскадрилья самолетов ТУ-16. В церемонии встречи принимал участие начальник штаба египетской армии легендарный генерал Рияд, позже погибший в зоне канала. Перед приземлением самолетов журналистам дали возможность ознакомиться с базой. Она, конечно, одна из крупнейших на Севере Африки. Довелось мне побывать в секторе, отведенном для размещения наших советников. Сгруппированные по командам, они развернулись, как дома. И вывесили лозунг: “Быть отличником боевой и политической подготовки – твой долг”. Я направился в угол плаца, где проводились какие-то смотры. В чистом воздухе пустыни хорошо были слышны русские идиомы, так трудно переводимые на другие языки. Аж чем-то родным повеяло от загорелого тела Сахары. Словно это было и не в Египте.

Самолеты, появившиеся над Каиром, выглядели, как океанские акулы. Громадные, никого не боящиеся. Шли на посадку с интервалом в три минуты. Первым самолетом управлял подполковник Владимир Степанович Никитин, которому достались и первые поздравления. От имени прибывших благодарность за теплую встречу выразил комэск полковник Алексей Сергеевич Шмонов. Стоявший поодаль строй наших солдат сопровождал его речь криком “Ура!”. Полковники и солдаты-интернационалисты – теперь они были надеждой Египта. Им отдавали честь и тут же надевали на них желтые арабские каски.

В отличии от “хубара”, как называли наших специалистов, участников “первого возрождения” египетской армии в период 1957-1967 гг., “мусташаруны”, или военные советники, стали

участниками ее “второго возрождения” после июньской войны. Снова, как и на первом этапе, масштабы наших поставок были широкими и емкими, как подобает великой державе. Но теперь эта техника шла не в места обучения египетских военнослужащих, а в места дислокации египетских частей, то есть непосредственно на фронт, и на те объекты, которые имели государственное значение. Туда же ехали выполнять свой “интернациональный долг” и наши советские люди, переодетые в египетскую военную форму.

Как только было разрешено властями, устремились к линии перемирия и журналисты. В конце июля мне, например, удалось выехать в Исмаилию, город, расположенный примерно в середине трассы Суэцкого канала на озере Тимсах. Мы часто выезжали туда до войны искупаться в полусонных водах канала, отдохнуть, полюбоваться кораблями, медленно проходившими мимо. Часто шли по каналу советские корабли, и мы им махали руками, приветствуя в их лице свою Родину. Сейчас чем ближе мы приближались к каналу, тем строже становилась обстановка. Из окопов, защищенных мешками с песком, выглядывали дула пулеметов и автоматов. Взад-вперед шныряли юркие джипы желтоватого, под пустыню, цвета. Где-то урчали танки. «А вот там, – показал сопровождавший меня офицер, – Суэцкий канал. На том берегу противник». Я залег в один из окопов и начал разглядывать “ту сторону” в бинокль. Первое, что бросилось в глаза, это громадный щит с надписью “Территория Израиля”. Из-за песчаных дюн выглядывали стволы орудий и пулеметов. Редкий день, как мне сказали, проходил без перестрелки. Особенно сильно город был обстрелян, когда стало известно о прибытии в Исмаилию наблюдателей ООН. Эту информацию мне рассказал оказавшийся рядом в окопе наш военный советник командира батальона, занимавшего здесь оборону. Ему сообщили, что в расположении подразделения находится русский журналист и, конечно, захотелось со мной пообщаться. “Живет в батальоне?” – “Нормально”. “Питается с солдатами?” – “Нормально”. “Жарко?” – “Жарко, но терпимо”. Я мог бы задать ему еще десяток вопросов, но, кроме “нормально” и “терпимо”, ничего бы я, думаю, от него не услышал. Вспомнил у Твардовского: “Молчат солдаты, если очень

рады, и если падают, как под клинком лоза”. Тогда рассказал ему, “как там Волга моя течет”... Слушал молча. “Вот только бы с почтой наладить”, – сказал, – Дома в Брянске мать, и жена с дочкой к ней уехали”. “Напишите письмишко, отправлю”, – предложил ему. Вижу, загорелись глаза. Но ответил: “Да, нет, пожалуй, не стоит высовываться. Буду как все. Наладят почту, напишу”. Где-то вдруг началась стрельба. Прибежал наш переводчик, худой, заросший, одни большие глаза под каской с какой-то безысходностью во взгляде: “Арабы, – докладывает, – утверждают, что группа израильтян пытается форсировать канал под прикрытием артиллерии”. “Пошли!”, – говорит ему и мне уже на ходу: “Привет Родине, Волге”. И побежали...

По дороге в Порт-Саид мы заехали в небольшой поселок Эль-Кантара, что примерно на полпути от Исмаилии. Мне сказали, что по нему израильтяне били и продолжают бить прямой наводкой. Их обстрел стал особенно жестким, когда они узнали, что в батальон, который занимает оборону в Кантаре, прибыли русские советники. Стою метрах в пятидесяти от канала. Все разбито, разрушено. Валяется на улице утварь, какие-то мешки. Ни души вокруг. От бывшей железнодорожной станции осталась только груда камней, увитых рельсами, как жареными макаронами. Посмотрел, сделал снимки. Вдруг услышал голоса. Явно иврит. Удивился. “Это так слышно ту сторону”, – говорит сопровождающий меня офицер. - До них ведь рукой подать, ширина канала примерно 150 метров”. Пробрались среди развалин поближе. Действительно, вон она, “линия перемирия”. Или фронт, где все, как на войне: окопы, наблюдатели, снайперы.

Для каждого нашего “египтянина” название опорного пункта, или поселка Эль-Кантара, имеет особое значение. Здесь родилась песня, ставшая гимном всех советских военных специалистов, посланных в те годы в Египет. Вот ее слова, публикуемые, по-моему, впервые:

Среди развалин и пожаров,
Где каждый дом смердит огнем,
По узким улочкам Кантары
Идет пехотный батальон.

Хрустит стекло под сапогами,
Стучат подковы-каблуки,
А за плечами, за плечами
Бренчат примкнутые штыки.

Стреляют здесь не для острастки –
Гремит военная гроза,
Из-под арабской желтой каски
Синеют русские глаза.

В походы вместе с батальоном
Эксперты русские идут,
Их опаленных, запыленных,
Как избавителей здесь ждут.

Мы как в Испании когда-то,
Мы здесь нужны, мы здесь важны.
Мы неизвестные солдаты
На дальних подступах страны.

Вы нас представьте на минуту
Идущих под стальным дождем,
Как за египетские фунты
Мы буйны головы кладем...

Вернусь домой, возьму гитару
И под негромкий перезвон
Я вспомню улочки Кантары
И свой пехотный батальон.

Слова и музыку сочинил один переводчик (по некоторым данным, это был Евгений Грачев, выпускник факультета журналистики МГУ, хотя многие утверждали, что слова были результатом коллективных усилий), но о нем ничего нельзя было узнать: все переписывали на бумагу, на кассетные пленки песню, исполняли ее, но имя и фамилию самого барда тщательно скрывали. Естественно, среди наших высокопоставленных военных, отвечавших в Египте за морально-политическое состояние личного состава, вначале поднялся невообразимый

ажиотаж: “Найти!”, “Выслать!”, “Судить мерзавца!” – только так реагировала эта категория “интернационалистов” на песню. В конце концов, ЧП стало предметом обсуждения на парткоме посольства. Песню в магнитофонной записи прослушали в присутствии целого актива советской колонии. После первого прослушивания все молчали, поглядывали на секретаря. Тот, выдержав паузу, сказал: “Давайте-ка еще раз прокрутим”, Прокрутили. “А что, – открыл дебаты советник посольства Владислав Борисович Ясенев. – Песня как песня. Выстраданная и реальная. Нам надо больше поощрять тех, кто находится на передовой и по существу жертвует своей жизнью, а мы...”

– Так это же антисоветчина, – прервал Ясенева какой-то генерал, запомнившейся мне по необычному для других красно-синему оттенку лица. – Что значит: “Как за египетские фунты мы наши головы кладем?”

– А то и значит, - отпарировал Ясенев, - что, действительно, кладем здесь за Египет свои головы. Это факт, который со временем еще всплывет. Может, еще и памятник воздвигнут нашим гражданам, павшим в борьбе за свободу Египта...

Пребывание наших советников в египетских подразделениях, несомненно, позитивно сказалось на моральном духе египетских солдат и офицеров, на их боевой подготовке. Они закалялись в боях, и все меньше и меньше верили в непобедимость израильской армии, так как научились отвечать ударом на удар. В течение 1968-1969 гг. вооруженные силы Египта были по существу воссозданы и переформированы заново. Часть офицеров, не зарекомендовавших себя в боевых действиях, была уволена. На вооружение египетских войск поступила новая советская техника. Две полевые египетские армии, противостоявшие израильтянам на линии фронта, становились день ото дня могущественнее и боевитее.

Конечно, наши мерки не всегда соответствовали истинной практике ближневосточной действительности. Фронт есть фронт. И там все должно быть сосредоточено на поиске эффективного противостояния противнику. Так, например, было веками, когда войны велись в Европе или египетскими фараонами “до того”. А там, у канала, когда я однажды ночью ехал из Порт-Саида в Исмаилию, эти истины, мне показалось, находились в каком-то трансформированном состоянии. На той стороне,

у израильтян, я не увидел ни одного огонька, не услышал ни одного настораживающего перемещения. Тот берег на ночь замирал в ожидании, что может быть предпринято с этого берега. А на этом берегу, у арабов, по всей пустыне, до горизонта, мерцали мириады огней. Кто-то куда-то ехал на ишаке. Грохотали тягачи, поднимавшие белесую пыль, застилавшую лунный свет. Они то тянули куда-то на ремонт технику, то поставляли боеприпасы, то просто передислоцировались. Все это, конечно, фиксировалось с того берега. И по огням в пустыне можно было определить и место дислокации частей, и их штабы. Когда, например, у нас в пути проверяли пропуска и документы, а это делалось очень часто, то к проверявшему сбегались десятки людей, от любопытных до бдительных, которые подсказывали, чтобы контролер смотрел повнимательнее. Убедившись, в конце концов, в нашей лояльности, тот гордо объявлял окружавшим: “Руси”. А окружавшие, удовлетворенные, передавали информацию другим: “Руси”. Словно им было нечего больше делать в пустыне ночью, хотя на той стороне, буквально в двухстах метрах, а то и ближе, настороженно следил за ними настоящий противник – израильские мобильные войска.

По-видимому, израильтяне, оценив, что это громадное скопление людей, техники, особенно танков, со стороны канала на суше не пробить, решили наносить по ним массированные удары с воздуха. Тем более, что развитие средств египетских ПВО явно отставало от темпов концентрации войск. Начались изматывающие рейды израильских ВВС как по промышленным объектам страны, так и по приканальной дислокации египетских войск. Это обескровливало их, резко снижало боеспособность. Возникла угроза перехвата военной инициативы, угроза форсирования Суэцкого канала.

Русские “аскариюн” (боевики), заставившие воевавших заговорить о мире

Примерно с конца 1968 г. начался еще один виток нашего военного присутствия в Египте: туда, наряду с советниками, начали отправляться целые подразделения и части, в первую очередь ПВО.

Теперь их стали называть открыто: “аскариюн сувьет” (“советские военные”). В московских военных штабах всю эту операцию назвали “Кавказ” и в 1969 г., и особенно в первые семь месяцев 1970 г. она, операция “Кавказ”, характеризовалась не только жаркими боями сухопутных войск в приканальной зоне, но самой настоящей войной наших средств ВВС и ПВО с израильской авиацией. Это была самая настоящая “горячая” война, об участии в которой наших военнослужащих и частей в советской прессе тех лет не было написано ни одной строчки. Знали ли это советские журналисты, аккредитованные тогда в Египте? Знали. Писали об этом? Да, писали. Но так и не увидели результатов своего труда. Молча вели дневники. Молча провожали цинковые гробы погибших. Сочувствовали раненым. Глядели вслед колоннам, уходившим после прибытия в Египет на подчас не подготовленные позиции. Кто-то и тогда ведь принимал решение отправить наших парней в Египет, да так, чтобы об этом не знали их отцы и матери, не знал народ. Зачем?

Участие советских войск в обороне Египта, скрытое, как полагали в Москве и Каире, от всех глаз, на самом деле очень быстро стало явью, но не сенсацией. Советскими военными была и до этого переполнена страна пирамид. Особенно этим фактом были довольны американцы, увязавшие в те годы во “вьетнамской авантюре”. “Вы на нас равняетесь или вы нас и в этом хотите обогнать?” – ехидно спрашивал меня корреспондент “Ньюсуика” в Каире Андерсон. Египтяне же, левые и правые, как мы их любили условно делить, не скрывали удовлетворения: теперь-то израильтянам на другой берег канала не сунуться – иначе дело придется иметь с русскими.

Русские же, действительно, разворачивались, словно враг был не в 120 км от Каира, а на таком же расстоянии от Москвы. Транспорты в основном прибывали морем из наших черноморских портов в Александрию. Ночью их разгружали. Технику перекрашивали в цвет пустыни, грузили на тягачи. Специалисты переодевались тут же: у каждого из них имелся с собой вещмешок, в котором лежали тропическая форма без погон, полотенце, столовый прибор, сухой паек. В ночной суете с перекрашиванием техники и переодеванием личного состава ничего вроде не замечалось. Но вставало солнце, и все глядели

друг на друга, как артисты, загримированные перед началом спектакля: но то был кровавый спектакль – война.

В Египет была направлена не только ствольная зенитная артиллерия, но и ракетные комплексы, прикрывавшиеся зенитными самоходными установками “Шилка” и переносными комплексами “Стрела-2”. Брали с собой все, от соли и биноклей до походных кухонь и электродвигателей. Наши подразделения, в основном дивизионы, были мобильными, быстро перемещавшимися с позиции на позицию, на что очень нервно реагировали израильтяне. В начале 1970 г., когда такие подразделения стали “волками пустыни”, и этих “волков” стало слишком много, израильская авиация устроила на них настоящую охоту. С марта по август, до данным наших военных, израильские самолеты совершили около 6 тысяч самолетовылетов, пытаясь разорвать создававшуюся нашими ПВОшниками сплошную сетку над западным берегом Суэцкого канала. В непривычной одежде, в непривычных желтых касках при 40-градусной жаре наши синеглазые русские ракетчики показали израильским “ястребам”, на что они были способны.

Впрочем, послушаем рассказы самих участников[8].

СМИРНОВ Алексей Григорьевич, генерал-полковник запаса, командир дивизии ПВО в Египте.

– Впервые об операции “Кавказ” я узнал в декабре 1969 г. на приеме у главнокомандующего войсками ПВО маршала Советского Союза П.Ф.Батицкого. Предупредив о совершенной секретности сообщаемых мне сведений, он кратко ввел меня в курс дела, хотя тогда, честно говоря, я так до конца и не осмыслил, какую задачу мне и моим подчиненным предстоит выполнять. Понимание сложности порученного дела пришло позже, когда с группой генералов во главе с Батицким я вылетел в Египет для рекогносцировки и выбора боевых позиций.

Результаты нашей работы доложили президенту Египта Насеру. На встрече с ним в начале января 1970 г. Батицкий представил каждого члена группы, назвав звание и должность.

---

[8] Подробно см.: Ратмир Орестов. Операция “Кавказ”. – Эхо планеты, № 9 (февраль-март), 1994.
Гриф “секретно” снят. Коллек. монография, М., 1997.

Когда очередь дошла до начальника политотдела дивизии И.Ф.Халипова, Насер не понял значения его должности. Батицкий не растерялся и объяснил ее как “духовный отец, по-нашему поп, а по-вашему мулла”. Президент улыбнулся и, похоже, остался доволен разъяснением. Меня Батицкий представил примерно так: “Этот молодой генерал со своими войсками будет непосредственно решать задачи по отражению налетов авиации Израиля и не допустит ее ударов по объектам вашей страны”. Только тут я окончательно осознал, насколько трудную задачу придется решать.

В середине января 1970 г. после согласования всех вопросов с министром обороны А.А.Гречко, во главе оперативной группы я вновь прибыл в Египет. На этот раз – чтобы ускорить и контролировать качество строительства инженерных сооружений и оборудование боевых порядков частей и подразделений дивизии. Для командных пунктов частей и зенитно-ракетных дивизионов (ЗРДН) были предусмотрены железобетонные укрытия, способные выдержать прямое попадание 500-килограммовой авиабомбы. В некоторых местах толщина железобетона с песчаной прослойкой составляла 4,5 метра.

Для защиты боевых позиций и личного состава наше правительство и министерство обороны впервые в практике действий войск ПВО выделили для каждого ЗРДН по взводу прикрытия. В их состав входило по четыре “Шилки” (боевой комплекс, состоящий из радиолокатора и счетверенной скорострельной огневой установки) и отделения переносных зенитно-ракетных комплексов (ПЗРК) “Стрела-2”. Это нововведение помогло нам успешно выполнять боевые задачи и сохранить много жизней.

Переброска войск и техники морем была проведена с соблюдением большой секретности. Выгрузка в порту и марши по незнакомой местности совершались в кромешной темноте. В целом операция прошла удачно, хотя были и неприятности. Командир взвода прикрытия старший лейтенант Андреев получил тяжелую травму и через пять дней скончался. Это была наша первая потеря. Во время движения одна из впервые вывезенных за рубеж и совершенно секретных “Шилок” свалилась в оросительный канал. Потребовались огромные усилия, чтобы ее вытащить. В непривычно жарком климате водители иногда

засыпали за рулем. Приходилось через каждую пару часов останавливать транспорт и под разными предлогами вызывать водителей бегом то в голову, то в хвост колонны. Но уже позже, когда мы ночью меняли огневые позиции, каждый четко усвоил: если ЗРДН не будет подготовлен к бою к рассвету, это чревато серьезными последствиями – противник наносил удары по военным объектам именно на восходе солнца.

Первыми в середине марта 70-го были развернуты и поставлены на боевое дежурство ЗРДН подполковников Кутынцева и Кириченко. Я было отправился в Каир доложить об этом начальству, как ко мне прибежал запыхавшийся работник политотдела и сообщил, что Кутынцев сбил свой, то есть египетский, самолет. Я не поверил, но, как оказалось, ошибки не было. Первой же пущенной ракетой ЗРДН Кутынцев действительно сбил Ил-28, летевший на высоте 150–200 метров. Докладывать начальству пришлось не об успехе, а о ЧП.

Несмотря на мое объяснение, что командир ЗРДН и его заместитель приняли решение только после заверений арабских офицеров в том, что своих самолетов в воздухе нет, главный военный советник распорядился немедленно откомандировать их в Союз как “не способных к выполнению поставленной задачи”. Однако, спасли положение сами египтяне. На КП местной дивизии ПВО меня, вопреки ожиданиям, встретили радостно. Около сотни арабских офицеров и солдат, видевших, как был сбит их же самолет, восторженно кричали: “Лучше “Хока!” Лучше “Хока!” Так они оценили преимущество нашей боевой техники. Начальник египетского генерального штаба генерал Садек также заявил, что наши офицеры поступили правильно. Их умелые действия и отличная боевая выучка произвели хорошее впечатление на египетских военных, которые высоко оценили возможности наших частей, прибывших для оказания помощи. Так закончилась эта неприятная история.

Израильская авиация ежедневно совершала налеты на военные и промышленные объекты, но в зону огня наших ЗРДН самолеты не входили. Пуски ракет по целям на дальней границе зоны успеха не имели. “Фантомы” успевали сделать разворот и уйти от опасности. Пришлось изменить тактику применительно к действиям противника. Результаты не заставили себя ждать. Первый “Фантом” был сбит ракетой, пущенной

дивизионом капитана Валерианоса Малеуки. Американский суперсамолет, о котором в ту пору ходили легенды, рухнул на египетскую землю 30 июня 1970 г. За последующий месяц с небольшим частями дивизии были сбиты девять и подбиты три самолета. Никогда ранее израильтяне не несли таких ощутимых потерь в воздухе.

Естественным следствием была попытка уничтожить нашу зенитно-ракетную группировку. В одном из налетов на группу из пяти ЗРДН участвовало 24 “Фантома”. Атаковали с разных направлений. Дивизион подполковника Василия Толоконникова уничтожил подряд два самолета. Та же участь ждала и третий, но в это время ракеты, пущенные с самолетов, атаковавших с другого направления, разорвались на огневой позиции дивизиона. Весь расчет командного пункта получил контузии, загорелась боевая техника, были погибшие. Зная, что часть упавших бомб замедленного действия еще не разорвалась, личный состав бросился тушить пожары, эвакуировать убитых и раненых. Никто не растерялся в критической ситуации.

5 августа воздушному нападению подверглись дивизионы подполковника Кутынцева и майора Попова. В ходе боя они сбили три и подбили один самолет, сами не понеся потерь. Налеты на территорию Египта прекратились. А буквально через два дня Тель-Авив предложил Каиру начать переговоры о заключении перемирия.

За успешные боевые действия 166 офицеров, сержантов и солдат были удостоены правительственных наград. Кутынцеву и Попову присвоили звания Героев Советского Союза.

КОСТИН Алексей Яковлевич, генерал-лейтенант запаса.

– Память хранит адское напряжение. Прежде всего морально-психологическое, когда каждый день, каждый час ждешь или налета, или провокаций, а бывало, и выходок подчиненных. Напряжение физическое, когда с восхода до захода солнца (то есть часов пятнадцать) – утомительное боевое дежурство с готовностью к немедленному пуску ракет при температуре в кабине до 60 градусов. А по ночам – бесконечные, до изнеможения, тренировки по свертыванию и развертыванию техники, передислокации. Короткие часы отдыха в подземном бетонном бункере под марлей, защищавшей от комаров. Да

еще постоянная настороженность – не сесть бы на змею, не потревожить скорпиона, которыми кишит пустыня.

Не забыть и чувства тоски по родине, родным, близким. Как мы радовались каждой встрече с земляками, каждой весточке с родной земли! Сотни раз прослушивались уже пластинки Зыкиной, Лемешева, Трошина, сами сочиняли стихи и песни. Тосковали и по привычным продуктам – черному хлебу, селедке.

Но особенно дорога память о боевых товарищах, с которыми пришлось хлебнуть фунт лиха, а то и смотреть смерти в лицо, о тех, кто не дожил до возвращения домой.

Во время массированного налета на дивизион подполковника Толоконникова 18 июня 1970 г. вышла из строя антенна радиолокатора. Лейтенант С.Сумин, пренебрегая смертельной опасностью, выскочил из укрытия и стал визуально наводить антенну на цель. Осколок разорвавшейся поблизости ракеты оборвал его молодую жизнь. В России осталась жена Валя и новорожденный сын Сергей, которого он так и не увидел. В том же бою погиб весь расчет ефрейтора А.Мамедова.

Люди побывали в жарком пекле ракетно-бомбового удара, потеряли боевых друзей, но упадка духа не наблюдалось. Как и раньше, не было разговоров о том, зачем мы сюда прибыли, ради чего жертвуем жизнью. После жуткого физического и морального напряжения отдыхали, говорили о бое, сбитых самолетах, погибших, пели под гитару. Такое никогда не выветрится из памяти.

ПОПОВ Константин Ильич, Герой Советского Союза, полковник в отставке, командир зенитно-ракетного дивизиона в Египте.

В конце 1969 г. специально сформированная бригада из шести ЗРДН и вспомогательных подразделений была направлена на среднеазиатский полигон Ашулук для “помощи в подготовке египетских военнослужащих”. Помимо обучения египтян, на что уходила первая половина дня, нам приказали заниматься и самоподготовкой, вести боевые стрельбы по низколетящим целям, ночные занятия по свертыванию и развертыванию боевых комплексов. Мы понимали, что работа эта не совсем обычная, но истинных целей подготовки нам не сообщали.

Вскоре, однако, до личного состава довели, что предстоит отправиться воевать в Египет. Обдумывая сейчас, годы спустя, душевное состояние – свое и однополчан, прихожу к выводу, что настроение было боевое. Вопрос, надо ли ехать на войну за тысячи километров от Родины, конечно же, возникал. Но все были убеждены, что это война за правое дело, интернациональная помощь далекому другу, попавшему в беду. Не помню случая, чтобы кто-то попытался увильнуть от "правительственной командировки", как официально называлась наша миссия. Более того, возникали ситуации, когда люди, отстраненные от поездки по каким-либо причинам, добивались, чтобы их не отчисляли из части.

Наконец, мы прибыли в Александрию. Позади были тщательные сборы, переезд по морю в трюмах сухогруза "Георгий Чичерин", откуда было запрещено подниматься на палубу. В порту технику перекрасили в маскировочный цвет песка, а всех нас облачили в форму египетских рядовых без знаков отличия. По решению командования наш дивизион на некоторое время оставили в этом приморском городе.

Ракетные установки разместились в парке рядом с дворцом короля Фарука. "Шилки" установили прямо в жилых кварталах, а "стрелочники" поджидали цели на крышах соседних домов. Естественно, что вокруг всегда было много народу, приходили любопытные поглазеть на "русскую армию". Понятно, что в такой ситуации было непросто соблюдать конспирацию – ведь официально нас в Египте не было. С одной стороны, мы были рады общению с местными людьми, хотя и существовал языковой барьер. С другой, – информация о наших боевых порядках, вооружении, численности была секретом Полишинеля и несомненно становилась достоянием противника. Между тем сами мы были вынуждены действовать вслепую: не было взаимодействия *с* другими дивизионами, не получали мы данных о полетах самолетов, даже египетских, от местной разведки. Надо сказать, что в полетах арабской авиации тогда не было должного порядка. Это чуть не привело к трагедии.

Примерно 17–18 марта 1970 г. мы получили приказ от командования бригады: "Самолеты, летящие ниже шести и ближе 25 километров, считать самолетами противника и уничтожать". Не прошло и нескольких дней, как со стороны моря

на высоте до 1000 метров показался самолет. Его было видно невооруженным глазом. Мы с замполитом находились в бункере, когда раздался выстрел, и мы увидели ракету, летящую в сторону самолета. С одного из постов “Стрела-2”, согласно существующему порядку, доложили: “Произведен пуск, цель уничтожена, расход одна”.

Потом выяснилось, что “целью” был гражданский рейсовый самолет Ан-24 с египетским экипажем и пассажирами на борту. К счастью, ракетой был выведен из строя только правый двигатель и пилот благополучно дотянул до каирского аэропорта. На другой день в местных газетах появилось сообщение, что “по неизвестной причине на самолете произошел взрыв, но благодаря мужественным и умелым действиям экипажа пассажиры и машина были спасены”.

Потом в каждый дивизион были приданы арабские планшетисты, на самолетах установлены ответчики “Я свой” и упорядочены полеты авиации. Стали мы наконец-то получать и данные от египетских средств разведки.

В дальнейшем наш дивизион несколько раз передислоцировался: сначала на прикрытие военного аэродрома у озера Карун, что в 60 километрах к югу от Каира, а затем на западный берег Суэцкого канала. Именно здесь, у этой стратегической водной артерии, служившей одновременно линией фронта, в середине июля нам была поставлена задача: выйти в засаду южнее города Исмаилия и нанести внезапный поражающий удар по израильской авиации.

К тому времени наш ЗРДН уже понюхал пороху, были на его счету и сбитые самолеты противника. Мы успели изучить тактику израильских летчиков, их слабые и сильные стороны. Много внимания уделялось маскировке. Огневая позиция была выбрана на опушке большого сада, рядом с оросительным каналом. Технику тщательно укрыли желто-зелеными сетями, ветвями и кукурузными стеблями. Резиновые шланги, одетые на выхлопные трубы дизелей, отвели в кусты. Все было сделано так, что позицию стало трудно опознать даже с земли. Вдобавок примерно в 800 метрах была оборудована ложная позиция, внешне ничем не отличавшаяся от настоящей.

1 и 2 августа израильская авиация, что-то узнавшая о нашем прибытии в эту зону, то и дело пролетала вдоль канала, но

в зону огня дивизионов (южнее нас был развернут еще один наш ЗРДН, а севернее – египетский) не входила. Мы старались раньше времени ничем не выдать себя, в эфир выходили лишь на несколько секунд.

5 августа около 12.00 начался налет, которого мы ждали. Большая группа самолетов, эшелонированных по высоте и в глубину, атаковала египетский дивизион. Египтяне сбили один “Мираж”. В нашу зону огня противник не входил. Через два с половиной часа 16 израильских самолетов группами пошли на уничтожение египетских огневых позиций. Мы видели все цели на экранах локаторов и визуально. Когда цели приблизились на расстояние 13 километров, мы произвели пуск двух ракет. Заметив это, головная группа самолетов сделала маневр в сторону канала, но один “Фантом” был сбит. В это время другая группа, зайдя в наш тыл на малой высоте, нанесла удар управляемыми ракетными снарядами и бомбами... по ложной позиции. Пока мы производили пуски и тут же заливали огонь водой из арыка, там все время взрывали толовые шашки, имитируя запуски, и израильтяне на это клюнули.

Через несколько минут от попадания ракеты в воздухе взорвался еще один “Фантом”, а второй был подбит. Летчики успели катапультироваться, и наши солдаты с поста “Стрела-2” взяли их в плен и передали египтянам.

Около 17.00 на севере появилось несколько целей, медленно двигавшихся к нам вдоль канала. Сначала мы подумали, что это вертолеты, но “стрелочники” сообщили, что не слышат шума моторов. Запущенные нами и соседним дивизионом ракеты, ничего не поразив, ушли на самоликвидацию. Оказалось, что летели металлизированные воздушные шары, запущенные израильтянами для того, чтобы мы выпустили все свои ракеты. Ракеты у нас действительно кончились, и с наступлением темноты мы ушли из приканальной зоны. 4 августа израильская авиация целый день бомбила оставленную нами огневую позицию.

Израиль, неожиданно для себя понесший серьезные потери в воздухе, вскоре предложил перемирие. Налеты прекратились, а для нас начались, как ни странно, самые нелегкие дни. Расслабленные отсутствием дела солдаты и офицеры стали нарушать дисциплину, случались пьянки, самовольные уходы с позиций. Для наведения порядка в особо серьезных ситуациях

приходилось использовать даже крайние меры, вплоть до военного трибунала. Это было очень тревожное время, и все обрадовались, узнав, что решено вернуть нас домой.

Но и тут нас ждали неожиданности, к которым мы никак не были готовы. Уверенные, что с честью выполнили свой воинский долг, мы ждали радушной встречи на родной земле. Но не тут-то было. 12 марта после высадки с теплохода “Иван Франко” в порту Севастополя нас окружили кольцом вооруженных солдат, заперли в пакгауз и никуда не выпускали. Только после настойчивых требований стали строем водить в столовую. Когда мы все же разъехались по домам, оказалось, что солдатам и сержантам, у которых вышел срок действительной службы, в военных билетах не поставили никаких отметок. Некоторых из них до сих пор вызывают в военкоматы и требуют документально подтвердить, где они находились по 9–15 месяцев в 1970–71 гг.

Все эти издержки нашего образа жизни не мешают нам вспоминать дни и месяцы, проведенные под горячим африканским солнцем, ратный труд, которому отдано столько сил. Времена меняются, и сейчас ветераны египетской кампании объединены в военную секцию при Обществе друзей Египта.

НАСТЕНКО Юрий Васильевич, полковник ВВС в отставке, командующий отдельной эскадрильей в Египте.

– Вопрос, заданный мне командующим воздушной армией генерал-лейтенантом авиации В.С.Логиновым 1 августа 1969 г., был предельно ясным и четким: “Как вы относитесь к предложению возглавить группу пилотов-добровольцев для оказания интернациональной помощи египетскому народу в отражении израильской агрессии?” 20 лет меня готовили к тому, чтобы ответить на подобный вопрос утвердительно. Другого ответа я не мог себе представить.

На следующий же день я и другой командир авиаполка полковник Коротюк были на беседе у руководства министерства обороны. Присутствовали и другие летчики, один из которых на вопрос министра принялся сыпать лозунгами о нашей неизбежной победе. Начальник генерального штаба Маршал Советского Союза Захаров, который, казалось, дремал, поднял глаза и сказал: “Разгромите вы супостата или нет, не знаю. Но

вы должны Родине и семьям вернуть пилотов живыми, а не привезти в цинковом гробу”. И добавил: “Хвастунов не брать, они первыми бегут из боя”.

Авиационная группа состояла из двух бригад (так их называли египтяне), а вернее из моей отдельной эскадрильи (50 самолетов) и полка Коротюка (40 самолетов). На вооружении состояли МиГ-21МФ – истребители усовершенствованной модификации с усиленным вооружением. Были у самолета и недостатки, в частности малая дальность обнаружения цели радиолокатором и повышенное дымление двигателя, из-за чего нас в ясную погоду было видно за 50 километров. По летным характеристикам машина была сопоставима с основным истребителем израильтян “Мираж”. В задачу группы входило прикрывать базы ВМФ на побережье Средиземного моря, промышленные и военные объекты от границы Ливии до Каира, индустриальные центры к югу от него и Асуанскую плотину.

К боевому дежурству моя бригада приступила 1 февраля 1970 г. Базируясь на аэродромах в 200 километрах от Суэцкого канала, наши самолеты барражировали в отведенных для них зонах, готовые к перехвату противника. Между тем израильтяне наносили молниеносные удары по египетской территории, оставаясь вне досягаемости наших истребителей. К июню наши летчики (более 100 человек) имели уже до 100 и более вылетов каждый, но не провели ни одного воздушного боя. К этому времени мы убедились, что по наземным линиям связи идет утечка информации. Израильское командование было прекрасно информировано о наших летных планах, в том числе боевых. Издержки случались и с египетской стороны. Мы неоднократно прикрывали порядки египетских истребителей и бомбардировщиков во время их пролета над линией фронта. Бывало, наши истребители, маневрируя, как змеи, уклонялись от ударов своих же зенитных средств, а те, кого мы должны были прикрывать, так и не появлялись. С большим скрипом и при условии соблюдения строжайшей тайны один из египетских командиров согласился ознакомить меня со сборником схем воздушных боев авиации Египта и Израиля. Эти ценнейшие материалы, которые от нас почему-то скрывали, помогли разработать тактику современного боя в здешних условиях. Привычную систему ведения боевых действий надо было менять.

Командование дало согласие на решительные действия. Отдельную эскадрилью перебазировали к востоку от Каира в крутой каньон, где в скалах были пробиты замаскированные укрытия для самолетов. Мы начали проводить обманные маневры, не всегда информируя о них даже египетскую сторону. Взлетевшие с аэродрома самолеты в воздухе перестраивались "этажеркой". Уже на посадочной прямой нижний выпускал шасси и садился, а верхний уходил на второй круг. Таким образом, никто, в первую очередь противник, не знал, что в "засаде" постоянно сидят несколько наших истребителей. Полет проходил в молчании до точки начала атаки. В случае появления цели с командного пункта непрерывно давались координаты противника, и командир звена сам строил маневр. Такой способ атаки принес результат уже 22 июня – парой Крапивин-Сальник был сбит первый самолет "Скай-хок".

Через две недели в южной оконечности Суэцкого канала израильтяне провели тщательно спланированную операцию против советской авиационной группы. В жарком бою мы потеряли четыре самолета, погибли три летчика. Обожженные первыми потерями, мы приобрели полезный опыт, стали более умелыми, отчаянно смелыми и очень осторожными. Война пошла на равных.

ГОРЯЧКИН Геннадий Васильевич, профессор МГУ, бывший военный переводчик в Египте.

Прибыв в Каир в конце августа 1969 г., я был назначен старшим переводчиком дивизии, расположенной в 20 километрах от города. Место для проживания мне выделили в общежитии наших военных в каирском районе Наср-сити. В обычно заполненном помещении появилась "вакансия": накануне во время налета израильских "Фантомов" погиб наш советник.

Это был уже третий советский офицер, убитый в Египте. Все они выполняли обязанности советников командиров египетских зенитных дивизионов, прикрывавших ракетные части ПВО. Мой сосед по комнате, майор, часто повторял, указывая на себя, что он будет следующим...

С гибелью людей в боевых условиях я столкнулся впервые. Состояние было, мягко говоря, неважным. Мощный вентилятор был не в силах остудить ни влажный, душный воздух,

ни тем более воображение, воспалявшееся при мысли о том, что я сплю на кровати только что погибшего человека, чьи личные вещи при моем участии были переписаны и отправлены в Москву. Память запечатлела одно из сновидений того времени: раненный в ногу, бегу, точнее, ползу из израильского концлагеря под колючей проволокой, причем почему-то тащу за собой девушку...

Число советских военных переводчиков в Египте составляло около 500, в основном – с английским языком. Огромная нагрузка падала на арабистов. Им приходилось вести многочасовые синхронные переводы на штабных учениях. Вот это была школа, особенно для “желторотых” еще выпускников вузов!

Во второй половине 1969 г. израильская авиация стала совершать “глубинные” налеты, не встречая серьезного сопротивления со стороны разгромленных египетских средств ПВО. Естественно, воздушные удары наносились и по войскам. Материальный и моральный урон был огромным. Несли потери и мы. При налете на КП механизированной дивизии в Дахшуре погибли три наших советника и старший переводчик-арабист из Баку Махмуд Юсубов. Другой его коллега получил сквозное ранение легкого. До сих пор в ушах звенит траурная мелодия Шопена на панихиде. Перевод прощальных речей на церемонии дался с большим трудом.

Лишь с прибытием наших войск – зенитчиков, летчиков, моряков – мы, да и египтяне тоже, наконец, вздохнули полной грудью. Менялась обстановка, перемещалась и наша дивизия: то в Кену, близ Асуана, то снова в пригород Каира. Здесь я служил на узле связи штаба главного военного советника и одновременно переводил в советском военном госпитале...

...Таковы свидетельства тех, кто участвовал в операции “Кавказ”. Особо хочу выделить зенитную часть, которой командовал Борис Иванович Жайворонок. Начиная с 3 июня 1970 г. эта часть стала грозой не только для израильских “Миражей” и “Скайхоков”, но уверенно сбивала “Фантомы”, считавшиеся неуязвимыми для наших ракет ПВО. Самым жарким был бой 18 июля. В полдень израильтяне обрушились на египетский дивизион, а через два часа на позиции дивизионов, которыми командовали майоры М.Мансуров и В.Толоконников. Если от египетских позиций они не оставили камня на камне,

то наши тут же сбили три “Фантома”, чем, видимо, вызвали неописуемую ярость израильтян. Через некоторое время две пары их “Фантомов” зашли с тыла и ударили по позициям вперемежку реактивными снарядами, а затем бомбами. Восемь наших погибли. Сгорела пусковая установка. Взорвались ракеты, дизель. Пришлось срочно перебазироваться в другое место, иначе от еще одной волны “Фантомов” не уцелел бы никто. Эту “волну” должен бы встретить свежий дивизион.

Здесь уместно отметить, что, кроме приканальной зоны, ПВО была усилена и на других важных стратегических объектах Египта. Даже в Асуане, за тысячу километров от фронта. Мне особенно запомнились аэростаты заграждения, зависшие над Асуанской плотиной. Когда-то, утром 24 июня 1945 г., когда участники состоявшегося в этот день в Москве парада Победы (а автору этих строк посчастливилось участвовать в нем) концентрировались рано утром на Болотной площади, что напротив нынешнего кинотеатра “Ударник”, мы, помню, собрались у приспущенных там на землю аэростатов заграждения, и кто-то даже сказал: “Ну, пузыри, вы-то отвоевались” (с их помощью за всю войну сбили всего около десятка самолетов), на что другой ответил: “Как сказать, а может пригодятся”. И пригодились-таки. Где? В Асуане. Серьезно говоря, могли ли они защитить плотину, но кто-то в Москве ведь на этом настоял, отправляя в такой дальний путь аэростаты, детище еще первой мировой войны.

Тем временем в приканальной зоне, где “коса нашла на камень”, дело двигалось к развязке. Наши научились делать засады, поочередно выходя к каналу и открывая внезапно огонь по появлявшимся “из-за бугра” (на той стороне израильтяне нарастили земляной вал высотой до 30 метров) самолетам, отчего ВВС Израиля стали нести большие потери. Особенно успешно это происходило в районе Исмаилии. Там дивизионы, которыми командовали подполковники К.Попов и Н.Кутынцев, стали просто “ассами засад”. И наши голубоглазые парни заставили израильтян подумать, продолжать ли войну с этими “египтянами”, говорящими по-русски, или искать пути к миру. Решили в пользу мира.

5 августа 1970 г. Израиль пошел на переговоры о временном перемирии с Египтом. 7 августа стороны договорились.

8 августа прекратили огонь. Над Суэцким каналом погасло зарево от ракетных вспышек и взрывов сбитых самолетов. Занималась новая эра – готовился Кэмп-Дэвид.

Обычно мир, подписанный в этой резиденции президента США между Египтом и Израилем, связывают с именем А.Садата. Мне хотелось бы высказать свое мнение. Да, то был революционный шаг, на который решился Египет в глобальной и региональной политике. Да, развил миротворческий процесс и поехал в Кэмп-Дэвид Анвар Садат. Но решение принял не он, а Г.А.Насер в последние месяцы своей жизни.

Помню, после возвращения из СССР весной 1970 г. по Каиру ходили слухи о возникших разногласиях между Насером и Садатом по поводу отношений с Москвой. “Не слишком ли далеко мы зашли в нашей “дружбе” с русскими?” - вопрос, который прямо поставил Садат своему патрону. Насер понимал, что вопрос задает не Садат, а стоящий за ним египетский капитал, к тому времени окрепший и одновременно уставший от непрерывных войн и от “социалистического эксперимента” президента. Русские войска в египетской военной форме, конечно, сдерживали израильское давление на канале, но Египет был истощен и долго все это не могло длиться.

И Насер пошел на исторически оправданный шаг - пошел на мир с Израилем пока что в зоне канала, имея ввиду придать этой идее необратимый характер.

Москва пыталась отговорить Насера от этого шага, не отдавая себе отчета, что она уже фактически была втянута в “горячую” войну на Ближнем Востоке. Насер был непреклонен. Сейчас страшно подумать, как развивались бы дальшейшие события, если бы этого не произошло.

Эвакуация

Перемирие наступило, но наши войска продолжали оставаться в Египте. Мне пришлось бывать в их расположении на авиабазе Каир-западный, в Александрии, Мерса-Матрухе, в приканальных городах. Я видел на причалах Александрии по вечерам, как моряки пришвартовавшихся наших военных кораблей смотрят хором кинофильмы, экраном для которых слу-

жили корпуса морских громадин. Ходили и выбирали, на каком корабле фильм получше. Ну прямо как в Севастополе. Уставшим ракетчикам мы читали лекции о международном положении, о Египте, который они защищали, но не знали и практически не видели. Штабных офицеров вдруг заинтересовала внутриполитическая обстановка в Египте, словно они ею занимались всю свою жизнь. С такой темой и я однажды выступал в офицерском клубе в Гелиополисе.

Тут хочу заметить, что после "волевого" решения Насера наше руководство, видимо, обеспокоенное перспективой выхода Египта из "стратегической игры", начало слать в Каир гонца за гонцом. Приезжала, например, делегация Госкомитета по внешним экономическим связям во главе с его председателем С.А.Скачковым, которую мы в первую очередь проинформировали об обстановке. Делегация потребовала погашения долгов. Египтяне играли с делегацией "в кошки-мышки" целый месяц, прося отсрочки, и тогда Москва приняла волевое решение: не давать Египту никаких кредитов, никакой валюты в Каир не посылать. А на выплату денежного содержания совучреждений и тысяч специалистов снимать деньги с клиринга египетского банка (т.е. с того счета, на котором числился долг Египта). В принципе на такие условия расчета с Египтом давно перешли все страны, кому Египет был должен и только Москва продолжала регулярно перечислять в Каир валюту на содержание своих подданных. Теперь это было прекращено, что, естественно, вызвало болезненную реакцию Каира.

Не остался не замеченным и визит секретаря ЦК КПСС Б.Н.Пономарева, тогдашнего ведущего советского идеолога. Он неожиданно попросил меня охарактеризовать "идеологическую обстановку" в Египте. Наш разговор, к моему удивлению, состоялся не в посольстве, а на лужайке виллы, в которой размещалось бюро АПН. Оно именовалось "Пресс-бюро посольства". "Несмотря на официальный социалистический курс, - сказал я, - 90% состава идеологического аппарата Египта получили образование на Западе и не разделяют точку зрения своего президента. В газетах, особенно в последнее время, печатается все больше статей, критикующих Насера". Б.Н.Пономарев удивленно посмотрел на меня и спросил: "А почему он их не арестует? " - "Это не у нас, - запальчиво ответил я. -

Насер пробовал арестовать кое-кого, но синдикат журналистов Египта поднял такой шум, что пришлось выпустить и левых, и правых. С тех пор на такие меры президент не решается". Я сразу понял, что сказал лишнее, вызвав неудовольствие столь высокопоставленного собеседника. Это было видно по тому, как он нервно поправил очки и как сморщил свой гладкий начальственный лоб.

- Вы давно в Египте? - спросил он.

- Да, пять лет...

- Продолжайте, пожалуйста...

Я продолжал еще с полчаса докладывать "идеологическую обстановку", но видел, что думал секретарь ЦК КПСС уже о чем-то другом. Из этого разговора стало понятно, что приезжал Б.Н.Пономарев для оценки уровня "поправения обстановки" в Египте, хотя по существу Г.А.Насер никогда не был ни левым и ни правым, а был арабским националистом и выдающимся государственным деятелем, гибко реагировавшим как на настроения внутри страны, так и на изменения в регионе и в мире.

29 сентября 1970 г. президент Гамаль Абдель Насер неожиданно скончался от острого сердечного приступа. Жаркий, боевитый Каир словно окатило холодным душем. Москву и весь мир тоже.

Хоронить Насера прибыла наша высокопоставленная делегация во главе с предсовмина СССР Алексеем Николаевичем Косыгиным. Многомиллионный Каир, от мала до велика, высыпался на улицы проститься с президентом. На панихиде, где присутствовали главы зарубежных делегаций, Анвар Садат и Али Сабри, из которых первый занимал пост вице-президента, а второй предсовмина, попеременно падали в обморок. Их, ближайших партнеров покойного патрона, можно было понять. Оба претендовали на освободившееся президентское кресло. Один, Садат, был прозападником, другой - арабским националистом. В острой политической борьбе победил первый. Но - через год...

С нашей делегацией из Москвы прибыли несколько деятелей, занимавшихся ближневосточными проблемами. Их интересовало, как обстановка в Египте будет развиваться дальше. Интересовало это и военных, судя хотя бы потому, что в со-

ставе делегации находился представитель генштаба генерал Константин Ефимович Сеськин. Он, пожалуй, активничал больше других. Даже сумел переговорить со всеми советскими журналистами, аккредитованными в Египте. Имел он разговор и со мной. Мой анализ внутриполитической обстановки вкратце сводился к следующему: Насер очень много сделал для укрепления позиций промежуточных слоев в постмонархический период. При его правлении египетская буржуазия окрепла настолько, что ее интересы стали расходиться с принципами мелкобуржуазного социализма Насера. И она попыталась свергнуть президента руками военных, которые толкнули Насера на неподготовленную войну с Израилем. Но этот заговор им не удался. Усиление нашего военного присутствия способствовало сохранению режима. В перемирии на канале, перемирии сепаратном, египетская буржуазия увидела возможность укрепить выгодное для нее сотрудничество с Западом, вместо конфронтации с ним. И это, видимо, станет основной тенденцией постнасеровского Египта. И осуществлять ее на практике будет поручено Садату, в последнее время критиковавшему Насера за чрезмерное братание с Москвой. Наше присутствие себя изжило. Во всяком случае в таком виде, как сейчас. Войны уже нет, и мы начинаем “раздражать” египтян. Войска надо выводить, меняя силовые приемы поиском политических рецептов. Египет на время выходит из игры, он будет занят своими внутренними проблемами. Могут найтись силы, которые используют наше присутствие против нас, хотя мы вложили в обеспечение их обороноспособности миллиарды и пролили здесь свою кровь...

Не знаю, насколько я убедил тогда генерала Сеськина, но, видимо, проанализировав наш разговор, он счел возможным довести его содержание до А.Н.Косыгина. Последовала просьба предсовмина изложить все в виде записки в Политбюро ЦК КПСС за его подписью. Это было поручено сделать мне вместе с советником посольства Н.П.Раевским. Мы за ночь подготовили вариант документа и его тут же понесли на доклад Косыгину. Прочитав, Алексей Николаевич сказал: “Переговорю-ка сам с Садатом. Это – важно”. Помню, мы сидели полдня в посольстве, ожидая, когда вернется глава делегации. Вернувшись, он сказал: “Отправляйте записку в Москву”. Тогда же

между Косыгиным и Садатом состоялся обмен мнениями относительно назначения в Египет нового посла, вместо скончавшегося в июне 1970 г. С.А.Виноградова. Как рассказывали, разговор был примерно таким. Садат: “У нас умер Насер. Нам тяжело. Нередко возникает необходимость посоветоваться с вами. А у вас тоже горе – скончался посол. Хотелось бы знать, когда вы направите к нам нового посла и есть ли кандидатура”. В беседе А.Н.Косыгина с А.Садатом участвовал заместитель министра иностранных дел СССР Владимир Михайлович Виноградов, курировавший в МИД ближневосточные вопросы. А.Н.Косыгин повернулся в сторону В.М.Виноградова: “Вот наш кандидат. Согласны?” Садату ничего не оставалось, как утвердительно качнуть головой. Через некоторое время Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР в Египте В.М.Виноградов уже вручал Садату свои верительные грамоты.

Времена менялись. В Египте новый президент Садат стал сначала оттеснять на вторые роли наиболее важных насеристов, а потом, в мае 1971 г. , нанес удар и по ближайшему окружению Насера. Были арестованы Али Сабри, другие лидеры. Все шло к развязке и с нами.

А мы словно не чувствовали этого. По-прежнему вели себя в Египте, как дома. Развернулись с чисто русским размахом. В Александрии, где разместился штаб нашей средиземноморской эскадры, мы ездили на наши корабли пообедать с матросами, пообщаться с начальством, попариться в баньке.

В Мерса-Матрухе, где тоже стояли наши корабли, кто-то додумался выставлять часовых даже в пустыне, на въезде в город. Однажды эти часовые не пропустили в город проезжавших мимо А.Садата и М.Каддафи, из-за чего потом разразился крупный скандал. На авиабазе Каир-западный наши транспортные и нетранспортные самолеты взлетали и садились, когда хотели. А поодаль от взлетно-посадочных полос вытянулись в линию военные городки с обычной своей жизнью: подъем, зарядка, другие атрибуты солдатского дня, заканчивавшиеся вечерними прогулками с песнями. И гудело над пустыней Сахара: “А для тебя, родная, есть почта полевая”.

Но уже пора было нашим интернационалистам собираться в обратный путь. В начале июля 1972 г. на одной из очень

нервных встреч с нашим послом В.М.Виноградовым Садат ультимативно потребовал вывести советские войска из Египта в течение двух недель. Решение было окончательным, о чем, естественно, было тут же доложено в Центр.

Москва переживала в то время не самые счастливые дни. Накануне, 31 января 1972 ., умер один из ведущих “конструкторов” военной политики СССР в Египте маршал М.В.Захаров. Новый начальник генштаба маршал В.С.Куликов только вникал в суть проблемы. Когда при очередном обострении с Садатом ему позвонил тогдашний член Политбюро А.П.Кириленко, возглавивший комиссию по Ближнему Востоку, маршал ответил коротко: “Принимаем меры”. “Надеюсь, Ваш человек уже там?” – спросил один. “Да, там”, – ответил другой. Маршал знал (а, может и не знал), что “там” военных разведчиков было предостаточно, но на своем личном самолете он тут же послал дополнительно в Египет еще одного “своего” человека генерал-полковника Анатолия Георгиевича Павлова.

Теперь уже прошло время и можно рассказать кое-какие подробности того “павловского визита” в Египет, по времени совпадавшего с началом “отката” нашего присутствия в Египте.

Дело в том, что в личном самолете начальника генштаба, который, поднявшись с подмосковного аэродрома Чкаловский, взял курс на Каир, был еще один пассажир, приглашенный Анатолием Георгиевичем. Им был автор этих строк. Как и каким образом этой чести удостоился я, можно было только догадываться. Возможно, К.Е.Сеськин рекомендовал меня взять в качестве консультанта. Возможно, рекомендовало наше посольство, помня о моих аналитических записках: как бы то ни было, за 5 часов полета мы наговорились вволю и очень многое обсудили. Сам А.Г.Павлов считался в то время весьма видной фигурой и потому, что был женат на дочери К.Е.Ворошилова, и потому, что занимал ряд ключевых постов в военной иерархии. Как я понял, мы летели не для того, чтобы предотвратить или замедлить выдворение наших военных из Египта, а попытаться определить, насколько крепко США успели привязать к своим глобальным и региональным комбинациям А.Садата и каким реальным временем мы располагаем, чтобы достойно уступать американцам свои позиции в Египте. Москве

уже была известна переписка Р.Никсона и Садата, были известны детали ряда американских инициатив, было известно многое другое. В задачу А.Павлова, по-видимому, входило провести тихую и спокойную “рекогносцировку на местности”, что уже до него делали другие.

Были, конечно, и издержки. Наш самолет, например, очень долго держали над Каиром. Делая круги, мы все время снижались, и однажды, пролетая почти над крышей посольства, я по машинам определил, кто там на месте, а кого нет, показывал, конечно, все это А.Г.Павлову. В аэропорту стоянку для нашего самолета выделили в самом дальнем углу. К нам подъехали два грузовика с солдатами, они окружили самолет, никого не подпуская до прибытия советского консула. Консул потом объяснил, что египтяне не были своевременно информированы о нашем прилете и потому приняли, по их словам, “меры безопасности”.

По прибытии в посольство мы представились послу Владимиру Михайловичу Виноградову, который подробно рассказал об обстановке. По его словам, А.Садат после смерти Насера пять раз представлял списки на поставку дополнительного вооружения, и столько же раз Москва, подчеркивая, что “мы всегда на стороне арабов”, ничего не поставляла.

В конце концов, это так взбесило А.Садата, что на последней встрече с В.М.Виноградовым он в истерике прокричал: “Русский медведь сделал свое дело в Египте. Здесь, в пустыне, ему больше делать нечего!” Он нервно выпрыгнул из кресла, стал бегать по кабинету, неистово стучал кулаками по стенам, пока ему не стало совсем плохо и помощники, видя состояние шефа, вывели его под руки за дверь. Что было делать? Виноградов не решался уйти - нужна была разрядка, перевод разговора в спокойное русло... Он решил ждать. Часа через два, по словам Владимира Михайловича, Садат появился, переодетый и подчеркнуто холодный, и жестко сказал: “Даю вам две недели на эвакуацию войск, так и доложите Москве”. На том аудиенция была закончена.

С тех пор и началось свертывание советского присутствия в Египте. Командировка А.Г.Павлова была непосредственно связана с этим свертыванием. Он пробыл в Египте месяца два, а меня АПН оставило до самых октябрьских праздников. За-

помнилась встреча, которую организовали мне коллеги по перу. В первую же ночь они устроили в мою честь коллективный ужин, на котором я, покинувший Каир, казалось, недавно, узнал многие каирские подробности, а коллегам рассказал всякие московские новости. Там был тогда цвет нашей журналистики: корр. “Правды” Юрий Глухов, корр. “Известий” Леонид Корявин, корр. “Труда” Анатолий Репин, корр. “Комсомольской правды” Анатолий Агарышев, корр. радио Леонид Рассадин, ТАССовская братия во главе с Юрием Трушиным, АПНовцы Борис Кротков и Вадим Щенников.

А.Г.Павлов занимался своими делами, а я – своими. Приходилось, конечно, частенько выступать в роли консультанта, а также выполнять различную черновую работу, что мы делали совместно с советником Н.П.Раевским, возглавлявшим в посольстве группу внешней политики. Мы быстро сработались и дело шло споро. Мы съездили с А.Г.Павловым в Александрию, Порт-Саид, показали весь Каир, даже свозили высокого гостя в “Оберж де пирамид”, в то время самый шикарный найт-клаб египетской столицы.

Насколько мне известно, миссия А.Г.Павлова была успешной. Его “рекогносцировка” дала возможность сделать далеко шедшие и принципиально новые стратегические выводы, напрашивавшиеся после смены руководства в Египте.

По-видимому, наша звезда угасала на египетском небосклоне. Началось свертывание здесь нашего присутствия.

Мы уходили, словно после ожесточенных боев оставляя важный плацдарм. Транспортные самолеты, поднимавшиеся с Каира-западного, увозили все, от купленных на месте списанных автомашин до последней палатки. В Александрии на корабли грузились столь поспешно, будто через час или два в городе ожидался неприятель. Бывшая графиня Белецкая, содержавшая в Египте несколько пансионатов для престарелых русских эмигрантов, наблюдая переполох наших военных, воскликнула: “Боже, так когда-то бежали последние врангелевцы из Крыма”. На что ей кто-то из наших резонно ответил: “С той лишь разницей, что теперь мы бежим обратно в Крым”.

Не прошло и несколько дней после окончания всей этой эпопеи, как было объявлено о награждении большой группы военнослужащих, “выполнявших интернациональный долг

в Египте”. Наградили почти всех, кто там был, участвовал ли в боях или не участвовал. Лишь бы молчали...

И молчали. И только в 1989 г. начали писать, “звонить во все колокола”...

Мы давно вернулись домой из Египта, но гитара что-то не берется в руки. Мы, конечно, помним Кантару и тех голубоглазых ребят, шедших в бой в желтых арабских касках. Но годы идут, живых остается все меньше. Мы не забыли ни одного погибшего там, и бережно храним их в нашей памяти.

...Находясь в 1988 г. в Северном Йемене, я долго стоял у памятника воинам-египтянам, сооруженного на окраине Саны, столицы страны, в честь интернационалистов-египтян, сражавшихся там за республику. Благодарные йеменцы построили в память о них громадную белокаменную арку, у которой никогда не увядают цветы. Может, когда-нибудь и в Египте, например, в Кантаре, мы увидим памятник Неизвестному русскому солдату, честно выполнившему свой интернациональный долг в Египте. И будет этот обелиск для нас святым местом, каким до сих пор являются памятник русским морякам в Порт-Саиде и бетонный гигант-лотос в Асуане. И наконец, может быть, когда-нибудь и у себя дома мы будем считать интернационалистами не только “афганцев” или “египтян”, а всех других, воевавших за чужое дело вдали от Родины... Но важнее всего раз и навсегда решить - никого никогда никуда не отправлять за пределы России тайком от своего народа. Даже для выполнения “интернационального долга”.

Глава XII

ТРЕХЛЕТНЯЯ ВОЙНА (ИЮНЬ 1967 - АВГУСТ 1970 гг.)

(репортажи автора о военных действиях на территории Египта в 1967–1970 гг., переданные из Каира для средств массовой информации СССР)

До сих пор, несмотря на то, что прошло значительное время, мало кто решается назвать период с 5 июня 1967 г. по 7 августа 1970 г. трехлетней войной между Египтом и Израилем. То была настоящая “горячая” война, к которой Советский Союз и США имели самое прямое отношение. Три года, неизвестно, во имя чего, народ египетский терпел разрушения, переносил тяготы и лишения, провожал в последний путь своих лучших сынов.

Я не намерен вступать в полемику с оппонентами, а позволю себе воспроизвести лишь небольшую часть материалов, переданных мною из Каира для тогдашних советских средств массовой информации. Они приводятся такими, какими были, без сокращений и ремарок. По существу это - документы, доказывающие, что то была война, жестокая и непримиримая. Война, которую в общем-то и не скрывали, о чем читатель может судить и сам[9].

6 июня 1967 г.

В Египет пришла война

Большой Каир с его цветистыми аллеями и яркими рекламами стал по-военному суровым и строгим. На всех перекрестках наравне с полицейскими несут службу добровольцы из гражданской обороны. После сигнала воздушной тревоги движение транспорта прекращается. Пустеют улицы. Зенитные части зорко охраняют небо над столицей республики.

[9] Материалы приведены в хронологическом порядке

Закрыт международный аэропорт. Тщательно охраняются дороги, связывающие Каир с различными пунктами страны. Радио регулярно передает сводки Объединенного арабского командования о ходе военных действий.

Ночью Каир погружается во мрак. Фары всех машин окрашены в синий цвет. Когда появляются израильские самолеты, зенитчики встречают их мощным огнем.

Каир живет тревожной жизнью. Но в этот суровый для республики час не чувствуется паники. Люди проявляют организованность, выдержку, дисциплину, каждый на своем месте четко выполняет порученные обязанности.

В ближайшем от бюро АПН районном комитете Арабского социалистического союза можно видеть, как десятки молодых людей просят быстрее отправить их на пункты военной подготовки. Мне довелось беседовать с юношей Хасаном Мухаммедом.

– Я хочу поскорее взяться за оружие, – сказал он, – чтобы защищать мою родину. Израиль развязал против нас агрессию, но мы отстоим нашу родину, чего бы это нам ни стоило!

Патриотический дух населения высок. Повсеместно на добровольных началах вносятся средства в фонд обороны. Коллектив одного из крупнейших газетных объединений “Ахбар эль-Яум” внес в этот фонд 10 тысяч египетских фунтов.

На территорию Египта продолжают прибывать воинские подкрепления из других арабских стран. Их лидеры заявили о полной поддержке Каира.

Согласно сводкам Верховного командования тяжелые бои продолжались ночью на Синайском полуострове, который остается главный ареной военных операций. “Три танковые атаки противника в районе Эль-Кунтилла, Абу-Агейла и Хан Юнес отражены, – пишет газета “Аль-Ахрам”. – Наши войска наносят непрерывные удары по неприятельским частям на земле и в воздухе. В результате происходивших вчера ожесточенных боев наши войска, отбив атаки противника, перешли в контрнаступление и проникли в расположение неприятеля”.

Ожесточенные бои происходили также в секторе Газы, где египетские войска сдерживали атаки наступающих израильских пехотных и бронетанковых частей.

Горячее одобрение вызвало в Каире, во всех городах и селениях страны Заявление Советского правительства от 5 июня

1967 г., в котором осуждена агрессия со стороны Израиля и выражена решительная поддержка правительств и народов Египта, Сирии, Ирака, Алжира, Иордании и других арабских государств и уверенность в успехе их справедливой борьбы за свою независимость и суверенные права.

Все столичные газеты опубликовали Заявление Советского правительства, “Аль-Ахрам” поместила подробное изложение Заявления под заголовком “Советский Союз заявляет о своей решительной поддержке арабов”.

Народ Египта, подчеркивает каирская печать, бдительно несет вахту по защите рубежей родной страны. Военно-воздушные, военно-морские и сухопутные части во взаимодействии со своими арабскими союзниками в яростных сражениях мужественно отражают атаки врага.

26 июня 1967 г.

Хмурые будни Средиземноморской жемчужины

О тех временах, когда Александрия была центром греко-римской духовной жизни, сохранилось меньше следов, чем о любом другом городе, игравшем в древности такую же роль, что и эта средиземноморская жемчужина. И все же.

Как молчаливый часовой истории возвышается, например, двадцатисемиметровая Помпеева колонна, на вершине которой, по преданию, установлена урна с прахом Помпея. В пятнадцати минутах ходьбы от колонны покоятся катакомбы Ком-эль-Шугада, представляющие собой удивительное переплетение элементов трех стилей – египетского, греческого и римского. В северо-западной части, недалеко от роскошнейшего дворца Рас эт-Тин, раскинулся знаменитый Анрушский некрополь с его неповторимыми склепами, высеченными из камня.

Мы идем по карнишу, 30-километровой набережной Александрии, когда-то шумной и говорливой, заставленной бывало тысячами машин.. На сей раз на всем пути от дворца Рас эт-Тина на западе до дворца Монтаза на востоке вы не найдете привычного скопления лимузинов, не встретите иностранных туристов, хотя в это время года их насчитывалось до 1 млн. человек. Пустуют отели, скучают фешенебельные пляжи, в ночных клубах одиноко тоскуют саксофон и скрипка.

Повсюду в городе чувствуется почерк войны, какого-то ожидания и напряженности. У крупных зданий выросли горы мешков с песком и защитные каменные сооружения от бомбежки. Часовые в пятнистых зелено-коричневых комбинезонах оборудовали позиции у мостов, на перекрестках улиц и больших площадях. Регулярное дежурство несут одетые в синюю форму молодые люди из подразделения народного сопротивления.

– Не удивляйтесь такому пейзажу, – говорит мне знакомый журналист из местной газеты “Сафир”, перемирие наступило, но агрессия не прекратилась. Вот там (он показывает на море) в 12 милях от берега, где кончаются наши территориальные воды, мы не раз замечали американские и английские военные корабли. Наше небо нет-нет да и нарушит израильский самолет... Мы все время в напряжении, ибо агрессия может быть возобновлена в любую минуту. А пока...

Под руководством Александрийского комитета АСС, возглавляемого Лейси Абдель Насером, братом президента, идет мобилизация масс на скорейшее залечивание ран, нанесенных агрессией. Особо отличаются портовики, решившие сделать все возможное, чтобы разгрузка кораблей производилась в сжатые сроки.

Я ходил по Александрийскому порту и наблюдал его работу. Известно, что он является третьим в мире по тоннажу заходящих судов и первым в мире по поверхности спокойной воды. Это важнейший торговый центр Египта. Ежегодно в него заходило до 6 тыс. судов различных стран. В порту оборудовано свыше 50 мест для стоянки кораблей. Складские помещения занимают около 12 гектаров. По решению правительства в порту проводятся большие строительные работы. Оборудовано пять причалов, ведущих к вновь построенному складу горючего, работа которого обеспечивается целой системой насосов и труб. Для защиты этих причалов построено два волнореза. С помощью советских специалистов здесь продолжаются работы по расширению порта.

Я разговаривал с арабами, разгружавшими советский пароход, доставивший оборудование для Асуанской стройки.

– Ваши корабли разгружаем вне очереди, – сказал Мухаммед Фавзи, руководитель одной из групп рабочих. – Руси – хорошо. Вы наши истинные друзья и защитники.

Много работы в эти дни у губернатора Александрии Хамди Ашура. Израильская агрессия застала его в Советском Союзе, где

он находился с дружеским визитом. Поездку пришлось прервать и быстро вернуться на родину. Конечно, губернатору сейчас не до приема журналистов. Но в заявлении, опубликованном для печати, Хамди Ашур подчеркнул, что на всей территории губернаторства рабочие комитеты заводов и фабрик решили трудиться непрерывно, днем и ночью, для увеличения выпуска продукции и ликвидации последствий агрессии. Отовсюду поступили сообщения об отказе от отпусков, выходных дней, от дополнительной оплаты труда. На специальном заседании губернаторством были также рассмотрены возможности освоения новых 4500 федданов земли для заселения их беженцами. Дополнительно выделено 100 000 египетских фунтов на строительство кооперативных помещений. Принимают меры по скорейшему санитарному обслуживанию населения, упорядочению работы транспорта, государственных и частных компаний.

Большую помощь арабским друзьям оказывают советские специалисты. В беседе со мной советский консул в Александрии Леонид Михайлович Шаповалов сказал, что советские люди, командированные в ОАР, с честью справляются с возложенными на них задачами.

– Передайте на родину, – говорит Леонид Михайлович Шаповалов, что советские специалисты трудятся в нормальной и безопасной обстановке, они не испытывают материальных затруднений, к ним очень хорошо и чутко относятся арабские коллеги.

Потом вместе со знакомыми журналистами мы еще раз проехали по городу. Нам показали разрушенные здания бывшего консульства США и американского культурного центра. Александрийцы, возмущенные позицией Соединенный Штатов, провели у этих зданий мощные демонстрации протеста. “Агрессия остановлена, но битва продолжается”, – написано на многочисленных плакатах, расклеенных по городу. Мы наблюдали митинг, проходивший на стадионе Александрийского университета. Студенты, только что закончившие экзамены, приняли решение считать себя мобилизованными на защиту республики.

Перед отъездом мы побывали на том месте, где двадцать три века назад был построен знаменитый Фаросский маяк, считавшийся одним из семи чудес света. Обнявшись с египетскими коллегами, мы смотрели на ровную гладь моря и на корабли, подходившие к Александрии... Жизнь продолжалась, несмотря на хмурые будни.

2 августа 1967 г.

Багряное зарево над Суэцем

Этот город расположен у южного входа в Суэцкий канал на берегу Красного моря. Когда подъезжаешь к нему, в утомительное однообразие пустыни как-то неожиданно врывается промышленный пейзаж. Справа, у подножия горной цепи, – лес труб химкомбината. Вдали, на берегу залива, полыхают огни нефтеперерабатывающего завода “Рифайнери”, виднеется комплекс резервуаров завода технических масел и громадный корпус теплоэлектростанции, построенной с помощью Советского Союза.

Разрезав каменистую пустыню, автострада упирается в арабскую часть Суэца, застроенную новыми зданиями. На улицах много детей, женщины, в темных длинных платьях, несут на головах кувшины с водой или корзинки со снедью. У обочины дороги – горы арбузов, фруктов, овощей. Бойкие торговцы в длинных бело-зеленых галабеях наперебой предлагают купить свой товар. Чем дальше, тем труднее проехать: здесь смешались автомашины, люди, тяжело нагруженные ослики, двухколесные арбы, велосипеды, погонщики скота...

В старой части города пульсирует жизнь. Зато в разрушенных кварталах Порт-Тауфика, района Суэца, живописно раскинувшегося на участке канала, где он впадает в дремлющий Суэцкий залив, дыхание войны ощущаешь на каждом шагу. Фактически здесь продолжаются боевые действия. Недавно из орудий, расположенных на восточном берегу канала, неожиданно открыли ураганный огонь по мирным кварталам Порт-Тауфика. Израильтяне вели огонь прямой наводной. Они разрушили прекрасную набережную. Снаряды попали в среднюю школу, торговое училище, порт-клуб, несколько мечетей. Разрушены также здания центра мусульманской молодежи, управления по проведению аграрной реформы, железнодорожная станция...

Однако, на этом нападавшие не успокоились. Когда находящаяся сейчас здесь делегация Ватикана начала молебен в здании францисканской церкви, в небе появились израильские самолеты. С бреющего полета они открыли ракетный и пулеметный огонь по улицам. Они охотились за автобусами, автомашинами, людьми. Францисканская церковь была разрушена, и посланцы папы римского так и не успели отслужить службу до конца.

Особенно яростным атакам подверглись предприятия нефтеперерабатывающей промышленности. На них было произведено семь воздушных налетов. От ракет, выпущенных по заводу “Рифайнери” и заводу технических масел, возникли пожары. На фоне этого бедствия вызывающим возмущение было поведение израильских военных. Довольные результатами налета, они организовали на восточном берегу канала... футбольный матч. А девицы из женского специального подразделения подвели к каналу несколько танков и под их дулами устроили... купание. В это же время из установленных на оккупированном берегу громкоговорителей неслась площадная брань в адрес арабов.

Какие меры принимаются в городе для ликвидации последствий израильской агрессии?

– Мы эвакуировали из разрушенного Порт-Тауфика все население, – рассказал губернатор Суэца Хамид Махмуд, – Часть многодетных семей отправлена в другие губернаторства, много людей мобилизовано на восстановительные работы. Несмотря на налеты, продолжается работа на промышленных предприятиях. Мужчины проходят подготовку в пунктах гражданской обороны. Конечно, нам сейчас приходится нелегко, больницы переполнены ранеными, разрушено много жилых домов, десятки автобусов и много грузовиков выведены из строя. Поэтому имеются перебои в работе транспорта и снабжения. Однако мы полны решимости до конца бороться с израильскими агрессорами.

...Бледно-голубой Суэцкий залив всегда казался сонным на фоне величественной горной цепи, упирающейся в него с запада. Сейчас над заливом стоит багряное зарево пожаров. Да, по этим экзотическим местам, являвшимся в недалеком прошлом местом паломничества туристов, прошла война. Война, которую цивилизованное человечество никогда не простит израильским агрессорам и их покровителям.

Мы едем на химический комбинат “Симатко”. Представитель администрации Ибрагим Абу-Гаттас показал нам разрушенные компрессорный, газовый, аммониевый цеха. Израильтяне обстреляли завод ракетами, в надежде вызвать дополнительные взрывы.

– Вот это, – показал инженер на повалившиеся громадные яйцеобразные резервуары, – одно из самых опасных мест на заводе. Если бы мы не освободили своевременно их содержимое, вам не пришлось бы даже ходить по предприятию.

Сейчас оно стоит, принося ежедневные убытки в 175 000 египетских фунтов. Полным ходом идут восстановительные работы, однако никто не гарантирует, что сегодня или завтра на комбинат снова не посыпятся израильские снаряды и ракеты.

А потом мы идем навстречу огню и черному дыму. Усиливается запах гари. Отражаясь в заливе, языки пламени лижут громадные резервуары с нефтью, нефтепродуктами. Идем по территории двух компаний по переработке нефти. Разрушены построенные с помощью советских людей завод технических масел и теплоэлектростанция. Закоптились и утонули в лужах разлившейся нефти когда-то белоснежные агрегаты завода-красавца “Рифайнери”. Словно вареные макароны переплелись погнутые исковерканные порванные трубопроводы. Я насчитал 13 полностью уничтоженных громадных резервуаров. Пожарники в черных касках и черной спецодежде, стоя по колено в воде, 45-й час подряд ведут трудное сражение с пламенем. У одного горящего резервуара мы были всего несколько минут – взрыв мог последовать в каждую из них.

– Эти две суэцкие компании по переработке нефти производили в год 7 млн. тонн нефтепродукта, – говорит главный инженер Медхад Раха. – Убытки от вражеского налета составляют примерно 20 млн. египетских фунтов. Для восстановления предприятий потребуется немало усилий, но мы все равно выстоим...

Беседуем с рабочими, пожарными, инженерами. У них усталый вид. Испачканная нефтью одежда. Но ни у кого не видно следов отчаяния или растерянности.

– Израиль хочет нас поставить перед экономическими трудностями, – говорит инженер Ибрахим Хаки, – но и здесь он просчитается. Мы не станем на колени.

– Против нас совершен акт агрессии, – говорит губернатор Суэца Хамид Махмуд, – но пусть никто не надеется, что напугает нас. Мы сделаем все возможное, чтобы в кратчайший срок ликвидировать последствия агрессии.

А то, что они велики, убеждаешься на каждом шагу. В городе разрушены стадион, молодежный городок, более сотни жилых зданий, несколько мечетей и больниц. Безмолвно стоит Порт-Тауфик, превращенный в передний край обороны. Прямо перед ним, за каналом, на желтом синайском песке, невооруженным глазом просматриваются амбразуры, доты и дзоты неприятеля. Доносится площадная брань из установленных на том берегу громкого-

ворителей. А те, в чей адрес направлена брань, скопились на железнодорожной станции в ожидании отправки – женщины, старики, дети. В городе на железнодорожной станции скопились десятки семей в ожидании очередной отправки. Наглухо заколочены дома, не работают магазины, пустуют целые кварталы...

Таким представился мне “фронтовой Суэц”, ставший жертвой очередного израильского налета, и по-прежнему гордый и непокоренный.

– Напишите о нашей истинной благодарности советским друзьям за оказанную помощь, – сказал мне на прощание сопровождавший нас офицер.

– Мы приветствуем твердую позицию, занятую советским правительством. Она придает нам новые силы. Арабы всегда будут с признательностью помнить о поддержке со стороны России.

26 октября 1967 г.

Суровые будни Исмаилии[10]

...Исмаилия. Я смотрю на этот город с одиннадцатого этажа белокаменного здания администрации Суэцкого канала. Совсем недавно здесь бурлила жизнь, а сейчас все безмолвно и пустынно. В кабинет начальника транзитного отдела, в котором я нахожусь, угодил один из снарядов израильской артиллерии. Под ногами куски стекла, обломки мебели, обгоревшие бумаги. Там, внизу, блестит зеркальная гладь “безработного” канала. В его фарватере, прямо перед зданием, где я нахожусь, “заснуло” американское торговое судно “Обсервер”, на борту которого остался лишь капитан и несколько человек команды. Остальной экипаж эвакуирован.

– Судно остановилось здесь еще в начале агрессии, – говорит мне представитель администрации Ахмед Юсеф. – Вышел из строя один из агрегатов. Возможно, это была случайность. Но она значительно нарушила нормальный проход остальных кораблей. Не будь этого, кто знает, может быть, в канале застряло бы не пятнадцать, как сейчас, а значительно меньше “пленников”.

---

[10] Эту корреспонденцию опубликовали газеты: “Молодежь Алтая” (Барнаул) 26.10.1967 г.; “Магаданская правда” 14.11; “Советская Клайпеда” 3.11.; “Вечерний Свердловск” 1.11.; “Магнитогорский рабочий” 3.11.; “Индустриальная Караганда” 31.10.1967.

Дальше, за американским судном, хорошо виден громадный каменный монумент в память англичан, погибших при защите канала в первой мировой войне. Расположен он прямо на берегу, напротив... израильских позиций. Они, эти позиции, хорошо видны отсюда, с высоты птичьего полета. Закопалась в беловатый песок артиллерия агрессора. Словно злокачественные опухоли, выросли доты и дзоты. Где-то там, за дюнами, затаились танки, транспортеры. По всему видно, захватчики не намереваются убираться восвояси.

– В любой момент с той стороны может быть открыт огонь, – говорит Ахмед Юсеф. – То ли от злости они стреляют, то ли пытаются нас запугать. Но факт остается фактом – израильские обстрелы продолжаются. Канал не работает. Это дорого обходится многим странам, однако у нашей страны нет другого выхода. Мы гарантируем ввод канала в строй в самые кратчайшие сроки, если агрессоры уберутся вон с оккупированных арабских территорий. А пока смотрите, что они натворили...

Мы едем по городу. Везде видны черные следы израильских обстрелов. На улице Адли-паша невольно останавливаемся: разрушен целый ряд зданий, среди которых госпиталь, гостиница “Аш-Шами”, начальная школа. Через груду кирпичей подходим к развалинам дома с уцелевшим номером 22. Он полностью разрушен бомбами.

Здесь погибло более двадцати человек, – говорит сопровождающий нас офицер военной полиции. – Столько же жертв оказалось и там, – мой спутник показывает на разрушенное здание мечети.

– Снаряд упал прямо на головы молившихся мусульман.

В здании средней школы на улице Гумхурия выбиты стекла, перекошены внутренние перегородки. Кругом в беспорядке валяются обгоревшие учебные пособия, столы, стулья. И снова нам называют число убитых и раненых.

В результате последних трех израильских обстрелов разрушено около 300 зданий, убито более ста и ранено 160 жителей. В настоящее время из города эвакуировано 80% населения.

– Мы знаем, что Тель-Авив готовит новые провокации, поэтому торопимся, чтобы избежать новых жертв, – рассказал секретарь губернаторства Али Анвар Ахмед Башир. – За последние дни из города эвакуированы десятки тысяч человек. продолжается эвакуация предприятий. Закрыты школы, рестораны, магазины. Оставшееся население снабжается через специальные пункты. Моло-

дежь проходит подготовку в центрах гражданской обороны. Словом, все, как на войне...

Действительно, Исмаилия очень напоминает фронтовой город. Пустуют кварталы. Не слышно привычных призывных голосов из сотен лавчонок в городе, который называли жемчужиной Суэцкого канала. Все закрыто, забито, заложено мешками с песком. В улицы вросли окопы, ощетинились металлические “ежи”. Разведены мосты через небольшие канальчики, где застыли без работы когда-то неутомимые катера, а неторопливые фелюги свернули свои белые паруса. Многое здесь изменилось. Этот утопающий в зелени город стал суровым, зорким, готовым к любым испытаниям.

21 сентября 1968 г.
Обстрел наблюдателей ООН[11]

Я пишу эти строки под свежим впечатлением еще одной печальной страницы войны: обстрелу подверглись посты наблюдателей ООН, расположенные вдоль Суэцкого канала. Четыре ракеты типа “земля-земля” угодили в пункт наблюдателей в районе Кибрит, что южнее Исмаилии. Небольшое белое здание с крупными инициалами – “ООН” находится в 50 метрах от водной глади канала и, разумеется, хорошо видно с израильских вышек. Огонь велся прямой наводкой. Здание полностью разрушено.

Совет Безопасности ООН, его специальный представитель на Ближнем Востоке Гуннар Ярринг, различные эксперты и наблюдатели, естественно, заявили протест Тель-Авиву. Но он предпочитает другое – уповать на силу. Дело по существу идет не об изолированных случайных инцидентах, а о преднамеренной политике, направленной на дальнейшее обострение обстановки на Ближнем Востоке.

Тель-Авив пугает то, что египетская армия, как сказал недавно президент Насер, в короткий срок оправилась от поражения, перевооружилась и значительно увеличила свою боевую мощь.

---

[11] Корреспонденцию опубликовали газеты: “Красное знамя” (г.Сыктывкар) 21.09.1968; “Тюменская правда” 25.09.1968; “Комсомольская правда” (г.Москва) 20.09.1968; “Кабардино-Балкарская правда” (г.Нальчик) 24.09.1968; “Магнитогорский рабочий” 26.09.1968; “Вечерний Свердловск” 21.09.1968; “Правда Украины” (г.Киев) 24.09.1968.

Усиливающееся сопротивление арабского населения оккупированных районов, возросшая сила армий арабских стран – жертв агрессии, крепнущее единство арабских государств заставляют, по-видимому, Тель-Авив идти на крайние меры, одной из которых является обстрел постов наблюдателей ООН, мешающих Израилю диктовать свои правила поведения с арабами.

10 октября 1968 г.

Звонок в полночь[12]

Иностранный корреспондент в Каире не удивляется, когда в его квартире в полночь раздается звонок из службы информации Египта. Это – приглашение поехать в тот или иной район страны, подвергшийся израильскому налету. Налеты в последнее время происходят все чаще и чаще. Недавно я участвовал в одной из таких поездок – в районе Суэца.

Ночь. Пустынная дорога. Патрули, кажущиеся при лунном свете одетыми в белые маскхалаты. Каменное здание губернаторства, как и сотни других зданий, обложено мешками с песком. Губернатор, бывший генерал, снова в военной форме. Черные круги под глазами говорят об усталости. Движением руки он приглашает журналистов в автобус. Едем по набережной Суэцкого канала. Позади в предрассветном тумане маячат горы, у подножия которых дымят почти восстановленные нефтеперегонные заводы. На нескольких судах, застрявших на рейде, еле-еле видны признаки жизни.

Остановка. Минутная пробежка по простреливаемому участку, и мы в Порт-Тауфике – районе, бывшем раньше наиболее респектабельной частью города, расположенном у южного входа в Суэцкий канал. На противоположном берету, метрах в двухстах от нас, – орудия оккупантов. На этой стороне идут восстановительные работы. Вокруг – разрушенные дома, воронки, скошенные осколками деревья, разбитые машины. Полуразрушенное здание отеля “Саммер палас”, где когда-то не было отбоя от туристов, вы-

---

[12] Корреспонденцию “Звонок в полночь” опубликовали газеты: “Северная правда” (г.Кострома) 11.10.1968; “Таганрогская правда” 10.10; “Комсомолец Кузбасса” (г.Кемерово) 10.10. 1968; “Кавказская здравница” (г.Пятигорск) 25.10; “Комсомолец Донбасса” (г.Донецк) 12.10; “Магнитогорский рабочий” 3.11.1968; “Кузнецкий рабочий” (г.Новокузнецк) 10.10.1968.

глядит печально и уныло. Непривычно молчаливы журналисты: задавать вопросы губернатору излишне – факты налицо.

В Каире по средам, в здании службы информации официальный представитель правительства Египта Хасан эз-Зайят проводит пресс-конференции. На них западные журналисты, а их тут несколько сот, задают десятки вопросов, связанных с “ближневосточным кризисом”, миссией специального представителя Генерального секретаря ООН Гуннара Ярринга. О позиции Египта. Эз-Зайят отвечает спокойно, обстоятельно.

– Мы ни на кого не собираемся нападать, – говорит он. – Мы требуем лишь выполнения прошлогодней ноябрьской резолюции ООН, вывода израильских войск с оккупированных арабских земель. В то же время, сознавая опасность израильских провокаций, мы крепим обороноспособность, нашей страны и готовы к отражению любой агрессии.

Тут же, в пресс-центре, к услугам журналистов телетайпы, прямая телефонная связь со всеми столицами мира, различные документы.

Каждый раз, возвращаясь с очередной пресс-конференции, я иду домой пешком. Каир выглядит настороженно. Многое кажется необычным. Часовые на мостах, военные патрули на улицах. Красные флажки над позициями зенитных батарей. Над городом непрерывно барражируют истребители. Столица Египта, как и вся страна, на страже.

3 декабря 1968 г.

Шрамы Наг-Хаммади

С именем небольшого египетского селения. Наг-Хаммади связано название одной из подстанций высоковольтной линии электропередач между Асуаном и Каиром. Это довольно крупное сооружение, занимающее 64 гектара земли. Его строительство началось в 1965 г.

...С балкона четвертого этажа дома, где живет Павел Дмитриевич Дорохин, главный эксперт по эксплуатации южной зоны ЛЭП Асуан-Каир, хорошо видна подстанция. За каменным забором серебрятся предохранительные устройства, матово поблескивают изоляторы, высятся массивные громады автотрансформаторов, здание пульта управления.

– Именно против этого, совершенно мирного объекта, и был предпринят налет израильских военных самолетов. – рассказывает Павел Дмитриевич. – Налет был разбойничьим: поздним вечером, под покровом темноты. Взрыв буквально потряс землю. Громадное пламя взметнулось вверх. Все, кто был в городке, бросились к месту происшествия. С огнем боролись дружно и организованно. Группа во главе с наладчиком Геннадием Груничевым сквозь огонь пробилась в помещение, где находился распределительный щит пульта управления. Немедленно было подано напряжение на насосы. Прибыли пожарные машины из Наг-Хаммади. Пример мужества показали монтажники Жданов, Богданов, Егоров, эксплуатационники Смирнов, Паньков, Москалев и другие, спасшие много ценного имущества. Высокую самоотверженность показали арабские друзья. Так, инженер Фарук первый прибежал на пульт управления, привел в действие аварийные системы и тут же включился в спасательные работы.

Общими усилиями погасили пожар, но ущерб причинен немалый. Вместе с П.Д.Дорохиным мы обошли территорию подстанции, на которую легли шрамы налета. Теперь здесь идут восстановительные работы. Десятки новых палаток, раскинувшихся на каменистом плато, показывают, что сюда прибыло значительное подкрепление.

– Конечно, мы удручены и крайне возмущены происшедшим, – говорит Павел Дмитриевич, – тем более, что оставалось всего несколько дней до ввода объекта в эксплуатацию. Но мы полны решимости вместе со своими арабскими друзьями в кратчайший срок ликвидировать последствия гнусного налета израильских стервятников.

– Этот воздушный налет не только не испугал нас, – сказал начальник подстанции Абдель Салийя, – но еще больше укрепил нашу решимость и мужество в борьбе за справедливое решение ближневосточного кризиса. Все арабы хорошо знают и ценят позицию Советского Союза по этому вопросу. И, пожалуйста, передайте родственникам советских людей, которые трудятся в Наг-Хаммади, что все они здоровы, невредимы и отлично выполняют свой долг.

...Я уезжал из Наг-Хаммади поздней ночью. Над подстанцией поблескивали огни, блики которых играли на ажурных опорах линии электропередач. Навстречу мне в зеленоватых спецовках шли рабочие очередной смены.

20 февраля 1969 г.

Пламя борьбы над Синаем[13]

22 февраля на всех оккупированных Израилем арабских территориях должна быть объявлена всеобщая забастовка. Она состоится в знак протеста против намеченного на этот день вступления в силу израильских законов на землях, незаконно захваченных в ходе июньской войны 1967 г. Цель этой акции Тель-Авива – закрепить за собой оккупированные пространства и поставить таким образом мировую и арабскую общественность перед свершившимся фактом. Выступая на заседании правительства, премьер-министр Леви Эшкол еще раз заявил, что Иерусалим, Голанские высоты, западная часть Иордании должны стать “надежным прикрытием безопасности Израиля” и что его страна никогда не согласится вернуться к границам до 5 июня 1967 г.

Недавно служба информации Египта предоставила журналистам возможность посетить застрявшие в Суэцком канале корабли. И представители мировой прессы смогли увидеть результаты хозяйничанья оккупантов на восточном берегу. Долговременные опорные точки, замаскированные позиции танков, орудий и бронетранспортеров, поблескивающие на солнце стекла оптических приборов, конечно, не настраивали на мирный лад. Перестрелки в зоне канала никогда не прекращаются. Артиллерийская канонада сопровождается постоянными атаками с воздуха. Израильские солдаты обстреливают все, включая пункты наблюдателей ООН.

Беженцы, повстречавшиеся нам недалеко от Исмаилии, рассказали об антиарабской кампании, проводящейся в Синае, в Газе, Иерусалиме, на западном берегу реки Иордан. В Газе, например, запрещено все арабское, начиная от школьных учебников и кончая арабскими блюдами. Сняты все вывески на арабском языке, осквернены мечети. На улице Омар-Мухтар, главной магистрали города, жизнь вымерла. Сотни лавчонок разграблены и закрыты, хо-

---

[13] Корреспонденцию “Пламя борьбы над Синаем” опубликовали газеты: “Красное знамя” (г.Сыктывкар) 21.02.1969; “Коммунист Таджикистана” 22.02.1969; “Таганрогская правда” 21.02.1969; “Андижанская правда” 27.02.1969; “Советская Литва” (г.Вильнюс) 21.02.1969; “Ставропольская правда” 27.02. 1969; “Целиноградская правда” 25.02.1969; “Кабардино-Балкарская правда” 25.02.1969; “Северный рабочий” (г.Ярославль) 20.02.1969.

зяева выселены или препровождены в тюрьму за “сотрудничество с партизанами”. По приказу израильского военного губернатора производятся обыски среди населения. Изъяты из обращения арабские деньги.

Такое же положение и на Синайском полуострове. 30 тысяч кочевников обречены, по существу, на медленную смерть, потому что оккупационные власти после отказа шейхов подчиниться их приказам, запретили бедуинам приближаться к населенным пунктам под страхом смерти.

В этой обстановке арабские патриоты, естественно, оказывают сопротивление оккупантам.

Значительно активизировались действия групп партизан, которые взрывают мосты, устраивают аварии на военных объектах, нападают на израильские патрули и даже воинские части.

Огонь народной борьбы против израильских захватчиков разгорается все шире и шире. Вот почему в Тель-Авиве боятся всеобщей забастовки, которая станет этапом в развертывании широкого народного движения против израильских захватчиков.

14 марта 1969 г.

В Каире тревожно[14]

Как и в памятные июньские дни 1967 г., фары моей машины закрашены в синий цвет. Окна правительственных зданий, компаний государственного и частного секторов и других учреждений закрыты плотной бумагой. Распоряжением министра внутренних дел Египта предусмотрен перевод Каира и других городов страны на частичное затемнение. Объявлен порядок действий и указаны бомбоубежища на случай воздушного налета противника.

Такие меры приняты египетским правительством не случайно. В течение всей последней недели не смолкала канонада вдоль Суэцкого канала, что в 130 километрах от столицы. С раннего утра и до позднего вечера десятки орудий, ракетных установок вели огневую дуэль. В воздухе развернулось сражение с израильскими стервятниками. Египетская пресса много пишет сейчас о молодом летчике лейтенанте Мухаммеде Абдель Баки Ахмед Хасане, который сбил израильский “Мираж”.

---

[14] “Красное знамя” (г.Сыктывкар) 20.3.1970.

...Ночь застает мою “Волгу” в пути. Я еду по Большому Каиру и прислушиваюсь к его сдержанному дыханию. Поток машин меньше обычного. Потушены неоновые рекламы. Во многих районах выключено электричество. Около мостов темнеют конусы палаток и виднеются сооружения из мешков с песком. Это охрана. Значительно усилена патрульная и дозорная служба. У знаменитых пирамид молодые люди проходят военную подготовку во временных лагерях... Каирцы бдительны и дисциплинированны. С иностранцами они корректны, но требуют выполнения правил безопасности. Настороженный город, как и вся страна, готов к любым неожиданностям.

20 марта 1969 г.

Там, у Суэца – война[15]

Панорама Суэца открывается неожиданно. За поворотом из-за песчаных дюн показываются белокаменные постройки, трубы заводов, огромный химический комбинат. Раньше в весеннюю пору на этом шоссе, проложенном через каменистую пустыню, было оживленно и шумно. Март считался “суэцким сезоном”: прибрежные отели были забиты туристами.

Теперь все изменилось. Сюда не едут больше туристы. По дороге попадаются крытые грузовики, санитарные машины, боевая техника. Автомобили замаскированы под цвет пустыни, их фары закрашены синим цветом. Патрули в пятнистых комбинезонах

---

[15] Корреспонденцию “Там, у Суэца – война” опубликовали газеты: “Адыгейская правда” (г.Майкоп) 25.03.1969; “Комсомольское знамя (г.Киев) 23.3.1969; “Индустриальная Караганда” 23.3.1969; “Красный Север” (г.Вологда) 22.3.1969; “Вечерний Минск” 21.3.1969; “Вечерний Свердловск” 28.3.1969; “Комсомолец Таджикистана” (г.Душанбе) 23.3.1969; “Северная правда” (г.Кострома) 26.3.1969; “Тюменская правда” 25.3.1969; “Советская Молдавия” (г.Кишинев) 21.3.1969; “Комсомолец Кузбасса” (г.Кемерово) 1.4.1969; “Советская Латвия” (г.Рига) 20.3.1969; “Молодежь Азербайджана” (г.Баку) 25.3.1969. “Кабардино-Балкарская правда” (г.Нальчик) 20.3.1969; “Дагестанская правда” (г.Махачкала) 21.3.1969; “Советская Латвия” (г.Рига) 28.3.1969; “Магаданская правда” 23.3.1969; “Огни Алатау” (г.Алма-Ата) 20.3.1969; “Целиноградская правда” 21.3.1969; “Советская Киргизия” (г.Фрунзе) 2.4.1969; “Калининская правда” (г.Калинин) 16.3.1969; “Курская правда” 26.3.1970; “Орловская правда” 21.3.1969; “Советская Аджария” (г.Батуми) 26.3.1969.

молча проверяют пропуска. Укрепления, окопы, траншеи, наблюдательные пункты дополняют теперь суэцкий ландшафт.

И сам город посуровел, ощетинился противотанковыми ежами и колючей проволокой. На окраине пустует когда-то шумная заправочная станция. Ее хозяин Мухаммед Сейид, мой старый знакомый, стал неразговорчивым. Он выглядит усталым. Вместо обычной веселой шутки Мухаммед только поднял в знак приветствия руку с зажатым в ней карабином. Теперь он начальник поста народной обороны. несет службу круглосуточно, спит тут же на циновке за укрытием из мешков с песком.

– Стрельба, – рассказывает Мухаммед, – может возобновиться в любую секунду. Здесь не “линия прекращения огня”, а настоящий фронт. За два последних месяца агрессоры обстреливали Суэц десятки раз. Особенно ожесточенным был артиллерийский огонь 8 и 9 марта. Прямыми попаданиями снарядов разрушены десятки жилых домов, две школы, мечеть, кинотеатр, больница, взорваны 7 резервуаров на нефтеперерабатывающем заводе, убито 39 человек, десятки ранены.

Мне вспоминается мрачная картина последствий израильского налета на нефтеперерабатывающие заводы Суэца в прошлом году. Тогда на моих глазах горели 13 нефтехранилищ. И снова запахом гари, пепелищами, исковерканными трубами встречают нас, группу журналистов, цеха суэцких предприятий. После прошлогоднего артобстрела заводы были восстановлены.

Теперь они снова выведены из строя. Лужи воды и нефти, исковерканные каркасы сгоревших резервуаров – все перемешалось и объято дымом. Стоя по колено в воде, работают пожарные и аварийные команды.

За заводами – полуразрушенный стадион, белесая гладь обмелевшего Суэцкого залива с несколькими застывшими судами, полуразрушенные жилые кварталы на набережной. Стекла выбиты, окна заложены мешками с песком. Рядом со стадионом – больница. Ее здание разрушено огнем израильской артиллерии.

Здание губернаторства опоясано толстыми “стенами” противоосколочных устройств, обложено мешками с песком. Губернатор Хамид Махмуд уже неделю не смыкал глаз: идет напряженная борьба с пожарами, извлекаются из-под обломков домов убитые, эвакуируются раненые, проводится и обучение солдат ополчения.

– Израильтяне ведут прицельный огонь по жилым кварталам, чтобы запугать нас, – говорит губернатор. – Это преднамеренная и наглая провокация. Исполнители ее – вон там...

Губернатор показывает в окно. До канала каких-нибудь полкилометра. На другом берегу белеет высоченный, метров в десять, песчаный вал, который сооружен израильскими оккупантами для маскировки. За валом – огневые точки, артиллерийские батареи, танки. Они рассредоточены, часть отведена в глубину Синая. Это сделано после того, как египетская артиллерия точным огнем нанесла сокрушительный удар агрессорам. Только во время артиллерийской дуэли 9 марта, продолжавшейся три часа, было подавлено 6 орудийных и минометных позиций противника, разрушено 11 наблюдательных постов.

...Пожимают плечами наблюдатели ООН. Они не в силах предотвратить военные действия.

У Суэца, вдоль канала, проходит линия прекращения огня. На самом же деле Суэцкий залив, полуразрушенный город, “безработный” канал, непрерывно вздрагивающий от артиллерийской канонады, – все это является линией фронта.

3 апреля 1969 г.

Дыхание войны[16]

В Исмаилию, расположенную примерно на середине трассы Суэцкого канала, ведут две железные дороги: одна – из Каира, другая – из Суэца. Первая функционирует почти постоянно. Вторая, проложенная вдоль канала, находится под беспрерывным обстрелом израильской артиллерии. В этом, в частности, убедились и иностранные журналисты, видевшие остатки поезда, шедшего из Суэца. Машинист Мухаммед Саид рассказал, как это было.

---

[16] Корреспонденцию “Дыхание войны” опубликовали газеты: “Коммунист” (г.Ереван) 5.4.1969; “Советская Татария” (г.Казань) 3.4.1969; “Молодежь Алтая” (г.Барнаул) 4.4.1969; “Комсомолец Донбасса” (г.Донецк) 2.4.1969; “На смену” (г.Свердловск) 3.4.1969; “Красное знамя” (г.Сыктывкар) 3.4.1969; “Комсомолец” (г.Петрозаводск) 4.4.1969; “Тюменская правда” 5.4.1969; “Советская Аджария” (г.Батуми) 4.4.1969; “Орловская правда” 30.3.1969; “Северная правда” (г.Кострома) 3.4.1969; “Ленинская правда” (г.Петрозаводск) 6.4.1969; “Молодежь Эстонии” (г.Таллин) 24.4.1969; “Баку” (вечерний выпуск) 8.4.1969; “Рабочая газета” (г.Киев) 2.4.1969; “Комсомолец Узбекистана” (г.Ташкент) 2.4.1969.

На сей раз стрельбу вели два израильских танка, которые словно поджидали добычу. Когда состав появился на участке пути, проходящем на самом берегу канала, танки быстро вышли из укрытия, с ходу открыли огонь и тут же исчезли за высоким песчаным валом, насыпанным израильтянами вдоль восточного берега канала. Искалеченное железнодорожное полотно, исковерканные вагоны замерли на фоне яркой желтизны пустыни немыми свидетелями происшедшего. По счастью, обошлось без человеческих жертв – поезд шел порожняком.

Подобные провокации происходят здесь почти ежедневно. Губернатор Исмаилии М.Рифаи предупреждает представителей прессы, что не может гарантировать им безопасность. Аналогичное предупреждение мы получили и от губернатора Суэца.

...От заложенного мешками с песком здания губернаторства до линии прекращения огня рукой подать – не более полукилометра. Теперь туда журналистов не пускают – опасно. А справа, из-за макушек пальм, высится гордость Исмаилии – многоэтажное белое здание администрации Суэцкого канала. Оно все исцарапано осколками снарядов. Выбиты окна, в стенах зияют дыры от прямых попаданий. Бывший руководитель компании Суэцкого канала Ахмед Машхур рассказывает, что по этому зданию, как и по жилым кварталам города, израильтяне стреляют почти ежедневно.

В фарватере канала застыло американское судно “Обсервер”, груженое пшеницей. На нем нет пробоин от израильских снарядов. Еще в январе прошлого года египетская сторона предложила капитану “Обсервера” продать зерно, но тот до сих пор ждет инструкций от своих хозяев из-за океана.

Команда уехала, а капитан с четырьмя моряками остался в “ничейной воде” между западным и восточным берегом канала. Совершенно не тронут и расположенный у кромки канала громаднейший памятник английским солдатам, погибшим на Ближнем Востоке в годы первой мировой войны.

Зато город несет следы постоянных обстрелов. Я ходил по его кварталам и недосчитался многих десятков домов, перешагивал через груды щебенки, оставшейся от разрушенной школы, видел мрачные лица раненых наполнивших временные лазареты.

Улицы вымерли. Окна домов заложены мешками с песком. Разведены мосты через отводной канал. Противотанковые ежи оставляют узкий проход для автомашин. Окопы, бронированные

точки, настороженные взгляды патрулей, отсутствие пешеходов – таков облик сегодняшней Исмаилии.

Однако рабочие электролампового завода продолжают выпускать продукцию. С крыши предприятия хорошо видны Суэцкий канал, израильские укрепления на том берегу. У завода круглосуточно дежурят посты гражданской обороны, они ликвидировали не один пожар. Двести рабочих по окончании заводской смены идут в расположенный недалеко лагерь военной подготовки. Все, кто остался в Исмаилии, решили помогать армии и быть готовыми пресечь любую провокацию агрессора.

Губернатор не зря предупреждал нас об опасности. Когда мы возвращались в Каир, радио сообщило о начале очередной перестрелки на канале, в районе Исмаилии...

4 апреля 1969 г.

Весна в Каире[17]

...Обычное каирское весеннее утро. Солнце еще не успело загнать столбик термометра за тридцатиградусную отметку, но дымка над пустыней не предвещала ничего хорошего: днем опять ожидался хамсин – жаркая, сухая пыльная мгла.

По своим журналистским делам я направлялся в международный аэропорт, расположенный за городом. На оживленном шоссе не было привычного густого потока машин. Перед зданием аэропорта полицейский вежливо попросил отвести машину в безопасное место. А затем меня препроводили в подземные переходы. Дежурный с красной повязкой на рукаве, член группы гражданской обороны, объяснил, разводя руками: “Сочувствуем, но порядок есть порядок: объявлена учебная воздушная тревога”. Вместе с пассажирами многих воздушных компаний, чьи самолеты совершают посадку в Каирском аэропорту, мне пришлось провести полчаса в бомбоубежище.

Учебные воздушные тревоги проводятся в Каире и других городах страны по плану мероприятий, осуществляемых вла-

---

[17] Корреспонденцию “Весна в Каире” опубликовали газеты: “Ульяновская правда” 8.4.1969; “Красное знамя” (г.Сыктывкар) 8.4.1969; “Советская Киргизия” (г.Фрунзе) 9.4.1969; “Вечерний Свердловск” 10.4.1969; “Дагестанская правда” (г.Махачкала) 13.4.1969; “Коммунист Таджикистана” (г.Душанбе) 10.4.1969; “Кабардино-Балкарская правда” (г.Нальчик) 10.4.1969; “Целиноградская правда” 11.4.1969; “Советская Аджария” (г.Батуми) 9.4.1969.

стями Египта для подготовки к отражению возможного нападения израильских ВВС. Непрерывные военные столкновения на Суэцком канале, всего в ста тридцати километрах от Каира, заставляют народ страны пирамид принимать все меры к укреплению обороны.

Для предотвращения всевозможных слухов центральные газеты опубликовали расписание учебных воздушных тревог в различных районах столицы. В учреждениях они объявляются в девять часов утра, в жилых кварталах – в восемь вечера. По распоряжению министерства внутренних дел на окнах административных зданий появляются маскировочные шторы из плотной синей бумаги. В этот же цвет закрашены и фары автомашин. Усилена охрана дорог, мостов и других важных сооружений. Создано пять новых центров по подготовке добровольцев гражданской обороны. Срок обучения – 15 дней. К настоящему времени подготовлено 11 тысяч санитаров.

Во многих губернаторствах страны Арабский социалистический союз (АСС) провел конференции, на которых принято решение о мобилизации всех людских и материальных средств на военные нужды, о расширении организаций народной обороны.

Этим вопросам было уделено внимание и на закончившейся недавно в Каире второй сессии Всеобщего национального конгресса АСС. Выступивший на сессии президент Г.Насер подчеркнул, что Египет не пойдет ни на какие уступки в отношении арабских территорий, оккупированных израильскими войсками. По сообщениям каирских газет, военный министр М.Фавзи доложил сессии о ходе перестройки египетских вооруженных сил и о степени их боевой готовности.

– Мы вынуждены принимать все меры безопасности”, – заявил журналистам на пресс-конференции руководитель службы информации ОАР Мухаммед Хасан эз-Зайят. – Обстановка в районе Суэцкого канала такова, что в любой момент может вылиться в новую волну столкновений. Мы продолжаем настаивать на мирном решении ближневосточного кризиса, на выполнении резолюции ООН, принятой в ноябре 1967 г. Однако египетские войска, как и вся страна, вынуждены находиться в состоянии высшей боевой готовности, чтобы в любой момент дать агрессорам решительный отпор.

...Мутное желтоватое марево хамсина повисло над Каиром, заслонило солнце. Столбик термометра поднялся выше тридцати. В эти дни особенно жарко в столице Египта. Но еще жарче там, на Суэцком канале, где война, начавшаяся еще в июне 1967 г., фактически продолжается.

25 июня 1969 г.

Будни страны пирамид[18]

Порт-Тауфик, что на Суэцком канале, называют передним краем. Там – свист пуль, разрушенные здания. И не для "красного словца". Там – опасность.

Вспоминаю, каким был Порт-Тауфик еще недавно: фешенебельной деловой частью Суэца. Расположен он у самого входа в канал. Здесь не было отбоя от туристов. Их привлекали красивейшая набережная, памятник индийским солдатам, погибшим во время второй мировой войны, приютившийся на берегу Суэцкого залива отель "Саммер палас", гигантские корабли, казино для видавших виды капитанов. А вдали к западу – голубоватая цепь гор, огни нефтеперерабатывающих заводов, силуэты многоэтажных зданий. С противоположной стороны – белая, искрящаяся на солнце пустыня Синайского полуострова...

Теперь, два года спустя, все это кажется сказкой. Сейчас на Порт-Тауфик можно смотреть лишь издали – в него никого не пускают. Стрельба идет почти ежедневно, и никто не знает, когда она закончится и когда возобновится вновь. Угрюм и почти разрушен этот, как его называли, "райский уголок" Суэца. Сиротливо маячат на рейде два-три застывших здесь суденышка. О знамени-

---

[18] Корреспонденцию "Будни страны пирамид" опубликовали газеты: "Смена" (г.Ленинград) 5.6.1969; "Целиноградская правда" 4.6.1969; "Магаданская правда" 8.6.1969; "Советская Калмыкия" (г.Элиста) 6.6.1969; "Кабардино-Балкарская правда" (г.Нальчик) 6.6.1969; "Тюменская правда" 5.6.1969; "Кавказская здравница" (г.Пятигорск) 15.6.1969; "Советская Киргизия" (г.Фрунзе) 7.6.1969; "Путь к коммунизму" (г.Актюбинск) 5.6.1969; "Степной маяк" (г.Кокчетав) 7.6.1969; "Камчатская правда" 2.7.1969; "Знамя юности" (г.Минск) 6.6.1969; "Коммунист Таджикистана" (г.Душанбе) 6.6.1969; Калининградская правда" 19.3.1970; "Комсомолец Узбекистана" 24.3.1970; "Дагестанская правда" 19.3.1970; "Тувинская правда" (г.Кызыл) 25.3.1970; "Советская Сибирь" (г.Новосибирск) 21.3.1970; "Советская Белоруссия" 16.3.1969.

том отеле никто не вспоминает. А там, на восточном берегу канала, белеет высокий десятиметровый земляной вал, из-за которого доносится гул моторов бульдозеров и танков. Это израильские войска продолжают закапываться в землю. В адрес арабов с того берега слышатся бранные слова, усиленные громкоговорителями. Но с того берега доносится не только брань. Израильские солдаты постоянно обстреливают и городские кварталы, и нефтезаводы, и даже отдельных прохожих.

Порт-Тауфик – лишь небольшой участок Суэцкого канала, по которому проходит линия прекращения огня, но положение, сложившееся здесь, характерно и для всех других пунктов. Фактически боевые действия не прекращаются ни днем, ни ночью. Иностранные журналисты, аккредитованные в Египте, не раз были их свидетелями. Однако в последнее время корреспонденты все чаще передают сообщения о неудачах израильской стороны. Мы наблюдаем, как возрастает мощь египетской армии, которая не оставляет безнаказанной вражеские вылазки “с того берега”.

Однажды вечером в Каире я разговорился с бакалейщиком. В его лавчонке на улице Каср-Нил продаются кофе, сладости и разная мелочь.

– Вы, русские, как никто, знаете, что такое война. Ведь вы многое испытали в прошлой войне. Ваша история – пример для нас, – говорит хозяин.

Я с любопытством осматривал его лавку. Он уловил взгляд:

– Таких у вас нет?

– Нет. У нас все государственное.

– Но не считайте: раз частное, то думаю только о доходах. Думаю, конечно, но... Который час?

– Девять.

– Через час я закрываю лавку и иду в Гизу, к пирамидам. По два-три часа я и мои близкие и знакомые обучаемся там военному делу.

...Зеленый, тенистый Каир выглядит в эти дни как-то по-особенному. По-прежнему шумны торговые ряды, сотни владельцев мелких лавчонок и бродячих торговцев зазывают прохожих. Но чуть дальше, у мостов, я вижу часовых, зенитчиков, вечерами встречаю настороженный взгляд патрулей. Повсюду маскировочный синий свет автомобильных фар.

24 декабря 1969 г.

У беспокойного Суэцкого канала[19]

Голубая полоска воды. Она то спокойна, то морщится от набежавшего ветерка. Берег – раскаленные солнцем пески. Так выглядит Суэцкий канал. Его длина – 161 километр, ширина – 120-150 метров. Когда-то по нему проходило до 80 судов в сутки. Многочисленные туристы наполняли пляжи, осматривали достопримечательности Суэца, Исмаилии, Порт-Саида и других городов.

С июня 1967 г. здесь проходит линия прекращения огня. Берега канала ощетинились орудиями и ракетами, они изрезаны окопами и ходами сообщений, укреплены бетонированными огневыми точками. А в самом канале заснули 15 торговых судов различных стран, не успевшие пройти его.

Мрачно выглядит Исмаилия. Многоэтажное белое здание администрации Суэцкого канала, возвышающееся над городом, изрешечено пулями и снарядами. Израильтяне часто берут это строение “на мушку”, а оно стоит, словно несгибаемый часовой города. Стойко держатся и жители Исмаилии, хотя улицы ее пустынны и угрюмы, пересечены ходами сообщений и заставлены металлическими ежами.

Журналистов теперь редко пускают в зону канала. Во время последней поездки в Исмаилию губернатор Мубарак Рифаи заявил:

– Здесь проходит фронт. Огонь ведется ракетами и снарядами, зажигательными бомбами и пулями. Стрельба может открыться в любую минуту, и мы никому не гарантируем безопасность. Тут даже посты наблюдателей ООН обстреливаются израильтянами. Один из наблюдателей был убит, а несколько других ранены. И по решению генерального секретаря ООН несколько наиболее опасных постов были закрыты.

В районе Суэцкого канала создалась тяжелая обстановка. На том берегу, где окопались израильские войска, по ночам слышится

---

[19] Корреспонденцию “У беспокойного Суэцкого канала” опубликовали газеты: “Вечерняя Москва” 30.12.1969; “Красное знамя” (г.Сыктывкар) 27.12. 1969; “Северная правда” (г.Кострома) 21.12.1969; “Советская Калмыкия” 4.12. 1969; “Кабардино-Балкарская правда” (г.Нальчик) 25.12.1969; “Алтайская правда” (г.Барнаул) 24.12.1969; “Огни Алатау” (г.Алма-Ата) 7.1.1969; “Красноярский рабочий” 26.12.1969; “Комсомолец Таджикистана” (г.Душанбе) 4.1. 1970; “На смену” (г.Свердловск) 26.12.1969; “Дагестанская правда” (г.Махачкала) 30.12.1969.

лязг гусениц и шум моторов. Значительно возросла сила ответного удара египетских войск. Если в первые месяцы оккупации израильская пропаганда твердила, что “герои Синая чувствуют себя на канале спокойно”, то после мощных контрударов египетской артиллерии подобных утверждений заметно поубавилось. В 1968 г. израильтяне начали создавать систему укреплений на берегу канала, названную по имени начальника израильского генерального штаба линией Барлева. Египетское командование было вынуждено принять контрмеры: ответный огонь артиллерии был сосредоточен на линии Барлева. Специальные подразделения египетской армии несколько раз успешно форсировали канал и нанесли удары по израильским позициям в глубине Синайского полуострова.

...Настороженно всматриваются в бойницы огневых точек египетские солдаты, готовые ко всяким неожиданностям. Следят за небом часовые противовоздушной обороны, мужественно несущие вахту у самой линии фронта. А там, с той стороны, продолжают урчать моторы.

7 марта 1970 г.
Место события – Абу-Заабаль[20]

Эти израильские “Фантомы”, которые совершили варварский налет на Абу-Заабаль, мой собеседник видел своими глазами.

– Они зашли, – рассказывает механик Мухаммед Бантин, – с севера на низкой высоте. Наверное, целая эскадрилья. Думал, пролетят мимо. Однако перед Абу-Заабалем два “Фантома” неожиданно развернулись и пошли в атаку на металлический завод. Сбросили бомбы, открыли огонь ракетами, а потом прижались к земле и, поливая прохожих и жилые дома пулеметными очередями, пронеслись над нашими головами.

– Налет произошел,– добавляет инженер Салах аль-Магази, – накануне выходного дня и мусульманского праздника большой байрам. В течение последующих двух дней на заводе рвались бомбы замедленного действия. Но сразу же вместе со спасательными начались и восстановительные работы. На помощь пришли другие предприятия. Люди. трудились днем и ночью, и уже через пять суток завод начал давать продукцию.

---

[20] “Дагестанская правда” (г.Махачкала) 7.03.1970.

<u>13 марта 1970 г.</u>
В Каире, на улице Рамзеса[21]

На улице Рамзеса в Каире в помещении здания Красного Полумесяца в торжественной обстановке состоялась церемония передачи медикаментов, продуктов питания, одеял, предоставленных по решению Советского комитета солидарности стран Азии н Африки, Советского фонда мира и Исполкома Союза Красного Креста и Красного Полумесяца СССР в дар пострадавшим в результате бомбардировки израильской авиацией металлообрабатывающего завода в Абу-Заабале и членам семей погибших.

Министр здравоохранения Египта Д.Салям выразил благодарность народу и правительству СССР от имени своего правительства. Он отметил, что помощь советских людей является важным фактором в борьбе за ликвидацию последствий израильской агрессии и освобождение оккупированных арабских территорий.

Генеральный секретарь Постоянного секретариата Организации солидарности народов Азии и Африки Юсеф эс-Сибаи сказал:

– Советский Союз оказывает нам очень большую помощь. Наши враги – Израиль и мировая реакция – просчитались, думая, что мы одиноки. СССР на протяжении всего развития египетской революции всегда приходил к нам на помощь в самую трудную минуту. В даре советского народа пострадавшим рабочим в Абу-Заабале мы видим еще одно выражение советско-арабской дружбы и чувств советских людей к нам, внимание к нашим проблемам.

– После варварской бомбежки 12 февраля нашего завода, – заявил директор завода в Абу-Заабале, Абу Бакр Мурад, – мы получили много телеграмм, писем, посылок со всего света. Но, пожалуй, больше всего – из Советского Союза. Мы никогда не забудем помощи советских людей.

---

[21] Корр. “На улице Рамзеса” опубликовали газеты: Рабочая газета” (г.Киев) 22.3.1970; “Коммунист Таджикистана” (г.Душанбе) 14.3.1970; “Южный Урал” (г.Оренбург) 13.3.1970; “Ленинское знамя” (г.Москва) 13.3.1970; “Советская Калмыкия” (г.Элиста) 14.3.1970; “Советская Латвия” (г.Рига) 13.3.1970; “Кузбасс” (г.Кемерово) 14.3.1970; “Красное Знамя” (г.Сыктывкар) 14.3.1970; “Орловская правда” 14.3.1970; “Советская Аджария” (г.Батуми) 17.3. 1970; “Призыв” (г.Владимир) 12.3.1970.

<u>14 марта 1970 г.</u>
“Призраки” против Хеопса”[22]

...В Каир пришла весна. Шумно и суетно стало на улицах египетской столицы. Люди готовятся к встрече мусульманского Нового года. Бурлит жизнь в многочисленных лавчонках, хозяева которых наперебой расхваливают свои товары. А рядом в пятнистых зеленых комбинезонах с винтовками в руках ходят часовые. На зенитных батареях развеваются красные флажки боеготовности. Орудия в любую минуту готовы открыть огонь по врагу...

Недавно я побывал у знаменитой пирамиды Хеопса, что в окрестностях Каира. Здесь создан лагерь для детей от 8 до 12 лет. Меня окружила шумная ватага ребят. В основном это дети семей, эвакуированных из зоны Суэцкого канала. Они здесь учатся, занимаются в кружках.

Однако война догнала их и здесь, под сенью величайшей пирамиды. Как раз во время нашего разговора неожиданно начали стрелять зенитки. Израильский самолет шел на очень большой высоте, царапая белую полоску в лазурном небе. Конечно, это была провокация. Воздушный пират думал, что он безнаказанно пролетит над пирамидой. Но как только начали рваться снаряды, летчик испугался и резко повернул в сторону канала. Правда, позднее военный обозреватель из Тель-Авива хвастался по радио, будто их самолет беспрепятственно пролетел над пирамидой Хеопса.

Жители столицы часто слышат разрывы снарядов и бомб, но они не поддаются панике. Везде идет своим ходом работа. Правда, приняты самые строгие меры по выполнению инструкции о воздушной тревоге.

Когда я писал эти строки, каирское радио передавало:

“В 11 утра самолеты противника совершили налет на египетский военный лагерь, расположенный к западу от столицы. Средства противовоздушной обороны дали отпор противнику”.

---

[22] Эту корреспонденцию опубликовали газеты: “Адыгейская правда” (г.Майкоп) 14.3.1970; “Златоусовский рабочий” 19.3.1970; “Калининградская правда” 12.3.1970; “Советский солдат” (Центральная группа войск) 10.4.1970; “Тувинская правда” (г.Кызыл) 14.3.1970; “Комсомолец Кузбасса” (г.Кемерово) 17.3.1970; “Сельская газета” (г.Минск) 15.3.1970; “Вечерняя Пермь” 17.3.1970.

“В 14.30 самолеты противника вновь нарушили воздушное пространство в северной части дельты Нила. На перехват вылетели египетские истребители. Население города Дамьетты и близлежащих районов было свидетелем воздушного боя и видело, как два израильских “Фантома” (“фантом” означает призрак) были сбиты египетскими летчиками”.

Сообщения.. Их слушает вся страна. У транзисторов во время передач последних известий собираются мужчины и женщины, старики и детишки.

– После бомбардировки завода в Абу-Заабале, – сказала мне маленькая черноволосая Лейла Хасан, – мы ездили в больницу к раненым. Среди них были и родители ребят, которые сейчас находятся в нашем лагере. Мы привезли им цветы и подарки. Но мы не плакали, хотя видели, что многие страдали. От всего пережитого у нас еще больше окрепла решимость бороться...

Закончилась передача военных сводок.. Я прислушиваюсь к размеренному ритму Каира. В нем нет нервозности, усталости. Уже заработал завод в Абу-Заабале. Полным ходом идет обучение добровольцев из отрядов гражданской обороны.

17 марта 1970 г.

Бомбы... на курорт[23]

Журналистов, аккредитованных в Каире, звонок из службы информации поднял на ноги на рассвете. И вот – дорога на Суэц. Мне не раз приходилось по ней ездить. До июньской агрессии 1967 г. это были поездки на объекты, сооружавшиеся с помощью советских специалистов: завод технических масел в Суэце, теплоэлектростанция и другие стройки.

Патрули, часовые, укрытия для техники, сети траншей, непрерывный рев проходящих бронетранспортеров – такова сегодняш-

---

[23] Эту корреспонденцию опубликовали газеты: “Кабардино-Балкарская правда” (г.Нальчик) 20.3.1970; “Дагестанская правда” (г.Махачкала) 20.3.1970; “Советская Латвия” (г.Рига) 18.3.1970; “Магаданская правда” 23.3.1970; “Северная правда” (г.Кострома) 19.3.1970; “Огни Алатау” (г.Алма-Ата) 20.3. 1970; “Целиноградская правда” 21.3.1970; “Советская Киргизия” (г.Фрунзе) 2.4.1970; “Калининская правда” (г.Калинин) 16.3.1970; “Курская правда” 16.3.1970; “Орловская правда” 16.3.1970; “Советская Аджария” (г.Батуми) 26.3.1970.

няя картина этой дороги. Многочисленные воронки от снарядов и бомб на обочине, шрамы на самом шоссе говорят о том, что этот путь пользуется “особым вниманием” израильских ВВС.

В Суэце я не был с осени прошлого года. И, честно говоря, мне показалось, что нахожусь впервые в этих местах. Ощетинившиеся металлическими ежами и израненные воронками улицы почти пустынны. Растерзаны разрывами деревья. Многие дома разрушены или полуразрушены: стекла окон выбиты, проемы заложены мешками с песком или забиты фанерой.

Едва машина въехала в один из городских кварталов, как до нашего слуха докатились раскаты взрывов. “Тревога! Всем в укрытие! Бомбоубежище в подвале соседнего здания!” Офицер рассказал, что израильтяне начали обстрел города с 3.15 ночи. Бьют по жилым кварталам. С какой целью – сказать трудно. Если они хотят запугать население, так оно почти все эвакуировано. Если таким образом думают подействовать на военных, то за эти годы они привыкли к обстрелу, их не испугать.

Пока пробирались мимо воронок и куч битого кирпича к зданию губернаторства, пришлось несколько раз остановиться. Все по тем же причинам.

Средства транспорта в городе не работают – опасно. Уже второй месяц закрыта железная дорога Каир-Суэц. Остановлены предприятия. Замер порт. Не работают общественные учреждения.

Из наблюдательного пункта, примостившегося у набережной, смотрим на залив и на панораму Порт-Тауфика. Она наводит на тягостные раздумья. Волею судьбы оказавшийся на переднем краю фронта Порт-Тауфик явился немым свидетелем войны.

Там нет и никогда не было военных объектов. Там были виллы, кафе, рестораны, гостиницы, портовые сооружения. Моряки всего мира проводили там время в ожидании сроков прохождения их судов по Суэцкому каналу. Туристы любовались красотой великолепного залива и отдыхали в особняках сказочной архитектуры.

Теперь изможденный, иссеченный снарядами и пулями, обожженный напалмом, покинутый мирным населением Порт-Тауфик стоит лицом к лицу с врагом. От него до неприятельских позиций всего 200-300 метров. Днем он почти изолирован от Суэца. Открытая коса набережной, по которой можно проехать или пройти в Порт-Тауфик, находится под непрерывным обстрелом израильских снайперов и артиллерийских батарей.

Но каждый клочок этой территории оказывает самое ожесточенное сопротивление.

– Война закалила нас, – рассказывает подошедший к нам египетский майор, – мы никогда еще не видели такого высокого духа у наших солдат. Они перестали бояться, даже когда на них пикируют израильские “Фантомы”. Здесь израильтяне не пройдут. И потому они начинают нервничать. Стрельбу, как правило, начинают они. Нападают не на военные объекты, а обычно на гражданские. Вот накануне, например, 32 израильских “Скайхока” сбросили на жилые кварталы десятки бомб, в том числе фугасные, осколочные и напалмовые.

– Бомбы не делают различия в должностях и званиях. – продолжает майор. – Мы здесь все солдаты. Боремся во имя общей цели – изгнания израильского агрессора с оккупированных территорий.

В назначенное время журналистов принял губернатор Суэца Хамид Махмуд. Здание губернаторства расположено в ста метрах от залива, почти лицом к лицу с передней линией фронта. Стекла давно вылетели, окна заделаны фанерой. Во многих местах она прорезана пулями и осколками.

– С 5 июня 1967 г., – сказал Х.Махмуд, – население Суэца уменьшилось с 300 до 10 тысяч. С начала войны от израильских бомбежек и обстрела погибло 390 человек, в том числе 180 женщин и детей. Ранено 1300 гражданских лиц. Однако стойкость наших людей поразительна.

После короткой пресс-конференции губернатор повел журналистов на места последнего израильского обстрела. Две крупные воронки мы встретили у входа на территорию больницы. Все окна здания вылетели. В помещении больничной аптеки обрушился потолок. На полу осколки от бомб.

– Израильтяне обстреляли больницу ракетами и сбросили бомбы, – сказал доктор Мишель. – Пострадавших пришлось оперировать прямо на месте. О том, что здесь больница, конечно, известно.

В таком же состоянии школа, две мечети, жилые дома, которые тоже обстреляли израильские ВВС. Там нет ни одного военного объекта. Район, по которому велся огонь, отстоит далеко от боевых позиций. Все это – тоже известно...

Когда мы покидали Суэц, там опять была объявлена воздушная тревога. Вслед нам доносились хлопки зениток и залпы артиллерийских батарей.

9 августа 1970 г.

Конец войне[24]

Впервые после памятных июньских дней 1967 г. мы идем спокойно, не оглядываясь, там, где совсем недавно хозяйничали снайперы, где каждая пядь земли была под прицелом. Мы идем по побитой и израненной пулями и снарядами набережной Суэца, через сутки после того, как было объявлено о 90-дневном взаимном прекращении огня между Египтом и Израилем. Суэцкий залив, обмелевший и тихий, даже не плещет волнами. Прямо напротив здания губернаторства маячит одинокое судно, покинутое командой. Остальные – взорванные или полузатопленные – виднеются на той стороне Порт-Тауфика. Уцелели лишь некоторые дома. Очень, очень много заброшенных, мрачных и полуразрушенных зданий. Целые кварталы вымерли – в них ни души. Не работает железная дорога. Вывернутые рельсы ее полотна свидетельствуют о том, что и здесь “поработала” израильская артиллерия.

Едва мы – иностранные и египетские журналисты, прибывшие сюда по приглашению департамента информации Египта, подошли к зданию губернаторства, как услышали надрывный голос сирены – воздушная тревога. Что такое? Опять война? Взглянули на небо: израильские самолеты, выписывая замысловатые виражи, развернулись и пошли вдоль Суэцкого канала. Представитель службы информации объявляет: израильская авиация проводит разведывательный полет. После предупредительного пуска зенитной ракеты самолеты взяли курс на восток.

На пресс-конференции представитель губернаторства Суэца Мохи Хафата заявил:

– Огонь был прекращен в час ночи 8 августа, но мы не строим иллюзий. Город, потерявший за три года около 3 тысяч убитыми и ранеными, город, в котором из более чем 300 тысяч жителей осталось лишь 10 тысяч; город, где не уцелело ни одного квартала, по которому ни вела бы огонь израильская артиллерия, не верит агрессору.

---

[24] Корреспонденцию опубликовали газеты: “Вечерние новости” (г.Вильнюс) 17.8.1970; “Челябинский рабочий” 16.8.1970; “Курская правда” 16.8.1970; “Советская Киргизия” (г.Фрунзе) 16.8.1970; “Полярная правда” (г.Мурманск) 22.8.1970; “Вечерний Ростов” (г.Ростов-на-Дону) 20.8.1970; “Путь к коммунизму” 19.8.1970; “Слава Севастополя” 18.8.1970; “Тюменская правда” 18.8. 1970; “Камчатская правда” 15.8.1970.

Нас везут по Суэцу. Обходим кварталы – один за другим. Везде одна и та же картина, разрушенные жилые дома, хрустят под ногами щебень, битые стекла.

На улице Умм-Кальсум, названной в честь знаменитой египетской певицы, нас предупредили: ходить небольшими группами – имеется очень много неразорвавшихся снарядов. С этой улицы поворачиваем на улицу Сидки и направляемся к небольшому заливчику.

Панорама канала как на ладони. Вот она, “та сторона” фронта. Трещат кинокамеры, репортеры снимают “натуру”. Они смотрят на желтые пески того берега, смотрят в бинокли, в телеобъективы, подзорные трубы.

Смотрю и я в бинокль. Зловеще выглядят желтые израильские доты. Видны танки и брошенные автомашины. Укрытия молчат.

На улице Эль-Гейш, главной магистрали Суэца, я снова встретил знакомые места: кинотеатр “Маср”, монастырь “Доброго пастыря”, отель “Маср”, салон красоты. Все здания разрушены до предела. В кинотеатр “Маср”, видимо, попал не один снаряд – его крыша полностью снесена, а стулья разломаны вдребезги и снесены взрывной волной в один угол. От салона красоты осталось только название, а остов монастыря, покинутый обитателями, мрачно высится среди других развалин и пожарищ.

Журналистам разрешено (впервые после июня 1967 г.) посетить Порт-Тауфик, считавшийся когда-то самой фешенебельной частью города. От Суэца его отделяет полукилометровая полоса, которая находилась под непрерывным огнем. Чувствуется, что здесь израильская артиллерия особенно постаралась: воронки, неразорвавшиеся снаряды, исковерканное или вывернутое трамвайное полотно. Ни проехать, ни пройти. Пока машина медленно преодолевала этот перешеек, я смотрел на Суэцкий залив. Тихая мрачная голубизна. Слева растрескавшиеся дома и виллы Порт-Тауфика. Справа разрушенный Суэц. Там, за заливом, на фоне гор, темнеют остовы нефтеперерабатывающих заводов, теплоэлектростанции и химического комбината. Все вымерло. Все эти “мишени”, по которым вела прицельный огонь израильская артиллерия, не представляли собой военных объектов. В Порте-Тауфик общее внимание привлекли пальмовые рощи, сожженные напалмом. Поблизости окопы, блиндажи, линии связи, слышатся четкие команды военных.

Плотный высокий майор по нашей просьбе выводит нас через груды развалин к Суэцкому каналу.

– Смотрите, противник там. – спокойно говорит он. – Сегодня они не стреляют, но их разведывательные полеты продолжаются.

И больше ни слова. Он только молча наблюдает, как группа западных корреспондентов проводит съемки и запись шумов.

...Мы возвращались в Каир к вечеру. По пустынной дороге и по выгоревшей от солнца равнине в разные стороны перемещались танки, боевая техника. Прямо на песке шли занятия солдат, несли свою службу часовые. Многочисленные посты военной полиции проверяли документы. Военные действия прекращены, но бдительность, видимо, никогда не притупится...

* * *

Конечно, репортажей с фронта в те военные годы мною было передано значительно больше. Их публиковали в провинциальных и центральных газетах, передавали по радио. Я выбрал только самую небольшую толику того, что когда-то было второпях, по горячим следам написано. Сейчас через полвека многое уже “не так читается” и не так воспринимается, и новые поколения живут новой жизнью, по-другому глядя на Египет, на Израиль, да и на все другие страны, когда-то вовлеченные в крупные военные авантюры. Для того, чтобы показать себя такими, какими сейчас представляются миру ближневосточные соседи, им пришлось пройти нелегкий путь осмысления простой истины, что сила – не самый веский аргумент в выяснении отношений. Это было понято потом, через годы и десятилетия, да и то не всеми участниками ближневосточной драмы.

Драмы, которая осталась в памяти поколений и в истории.

Особо подчеркну: в тот августовский день 1970 г., начиная с которого заглохла канонада и военные уступили свое место дипломатам в поиске других, кроме силы, методов решения арабо-израильского конфликта, на мой взгляд, был дан старт еще одному политическому “оползню”: наши дивизии еще стояли наизготове у канала, а Насеру оставалось жить 52 дня, до выдворения советских войск - один год. Санкционировал перемирие Насер, развил его Садат.

Со смертью Насера Москва начнет не только свертывать свое военное и экономическое присутствие в Египте, но надолго окажется в роли политического зрителя и уже будет только гадать, по какому сценарию разыграна октябрьская война 1973 г., а потом будет брюзжать на тех, кто менял в 70-х-80-х годах формулу “стратегического противостояния”, крестным отцом которой был СССР, на формулу “стратегического мира”, выведенную где-то в западных, но не в кремлевских коридорах власти...

Глава XIII

ВОЙНА 1973 ГОДА – ПОСЛЕДНЯЯ?

В ночь на 6 октября 1973 г., когда мусульмане всего мира начали соблюдать свой пост – рамадан, колонны египетских танков и бронетранспортеров устремились по быстро наведенным понтонам через Суэцкий канал на восточный берег. Через несколько часов они были уже у своеобразных “ворот” Синайского полуострова – перевалов через горную цепь. Так началась последняя арабо-израильская война, проводившаяся без участия СССР и по сценарию, до сих пор никем не разгаданному.

В этой войне было задействовано самое большое количество солдат и вооружений по сравнению со всеми предыдущими. Согласно лондонскому ежегоднику “Милитэри бэлэнс”, численность египетских вооруженных сил составляла 323 тысячи человек, они имели около 4000 танков и бронетранспортеров, до 800 боевых самолетов и вертолетов, не менее 100 военно-морских судов. У вооруженных сил Сирии, также включившихся в боевые действия, было 137 тысяч солдат и офицеров, более 3000 танков и бронемашин, около 400 самолетов и вертолетов, более 20 военных кораблей. Израиль имел армию в 145 тысяч человек, 8000 танков и бронетранспортеров, около 600 самолетов и вертолетов, до 70 военно-морских единиц.

Водрузив свой национальный флаг на восточном берегу Суэцкого канала, египетские части, овладев всей “линией Барлева”, сходу устремились к желтевшей вдали горной цепи Синайского полуострова. Тем временем сирийские войска прорвали в районе Голанских высот глубоко эшелонированную оборону израильтян и тоже двинулись дальше. Казалось, победа была близка.

И вдруг случилось непонятное: египетские подразделения внезапно остановились у самых перевалов Синая. Прекратились боевые вылеты египетской авиации. Используя эту “задержку”, израильское командование срочно перебросило свои континген-

ты с Синая на сирийский фронт, где быстро восстановило положение. Затем вся сила израильтян была повернута в сторону Суэцкого канала, и он был тоже возвращен под их контроль. Теперь уже авангарды израильтян устремились от Суэца в сторону Каира: до него оставалось всего 100 км, как чья-то команда вдруг все остановила...

Война окончилась через 16 дней, но о ее характере и уроках спорят по сей день. В книге “Октябрьская война”, изданной в 1981 г. египетским генералом С.аш-Шазли, бывшим командующим экспедиционными силами АРЕ, форсировавшими Суэцкий канала, например, утверждается, что во всем был вноват А.Садат, действовавший по плану американцев и израильтян. Однако, одновременно были высказаны и другие оценки, авторы которых оправдывали А.Садата.

Конечно, в серии арабо-израильских сражений октябрьская битва 1973 г. занимает особе место, так как впервые в истории затянувшегося конфликта арабы нанесли противнику ряд чувствительных ударов, продемонстрировали свою силу и решимость бороться за свободу, за свои права.

Во-первых, это имело несравненное политическое значение, поскольку предыдущие арабо-израильские войны (1948-1949 гг., 1956 г., 1967 г.) закончились не в пользу арабов и вызвали глубокое разочарование не только широких арабских масс, но и тех, кто стоял на стороне арабов.

Во-вторых, это было важно с военной точки зрения: стратегия “блицкрига”, так успешно применявшаяся Израилем, не менее блистательно была осуществлена и арабским военным командованием, показавшим на практике, что оно умеет извлекать уроки из неудач.

И, в-третьих, что стало самым важным: все, кто участвовал в этой войне, и те, кто не участвовал, возможно, впервые ощутили бесперспективность силовой модели ближневосточного урегулирования – силой и эмоциями невозможно было затушить разгоревшийся ближневосточный пожар, давно вышедший за рамки региона и ставший угрозой для мирового сообщества.

Октябрьская война до сих пор остается загадкой по многим аспектам: и политическим, и военным, и чисто эмоциональным, по сравнению, например, с войной 1967 г. Тогда, в июне 1967 г., войну проиграли арабские генералы, хотя именно они настояли

на ведении военных действий, к которым оказались неготовыми. В 1973 г. идея новой войны родилась не в военных, а в политических кругах (арабских и, возможно, неарабских), и политически война оказалась подготовленной блестяще: арабские лидеры разработали план, применимый к местным условиям, и действовали они согласно плану четко и взвешенно задолго до того, как их противники начали о чем-то догадываться. Даже израильская разведка, до этого на раз удивлявшая мир своей осведомленностью, по существу не смогла бесстрастно проанализировать действия арабов и разгадать их намерения. Для мировой общественности это было преподнесено, как урок, преподанный тель-авивским стратегам, который заставил их менять всю концепцию отношений с арабскими государствами. Старый набор военно-политических средств, применявшийся Израилем в борьбе с арабами: политическое давление, военные угрозы, психологические атаки и многое другое – оказался устаревшим. На линии перемирия с арабами Израиль в один день, 6 октября 1973 г., ощутил горячее дыхание тысяч арабских воинов, неожиданно вышедших из окопов и блиндажей и смело пошедших на штурм “линии Барлева”, казавшейся неприступной, и на штурм других израильских укреплений, о неуязвимости которых так много было сложено легенд. Увы, на практике оказалось все иначе.

Сейчас, спустя годы, еще не снят вопрос, почему египетские войска не пошли победным маршем по Синаю к границам Израиля? Почему израильтянам все-таки дали возможность перегруппироваться и перехватить инициативу?.

Думаю, ответ надо искать не в военных архивах, а в политических. И не только в регионе, а в других столицах мира. Подъем патриотизма и победы в приканальных песках Синая и на Голанских высотах – этого было мало, чтобы освободить весь Синайский полуостров и все Голанские высоты, но этого было достаточно, чтобы сказать Тель-Авиву и всему миру: арабам это по плечу. Видимо, тогда окончательно созрела мысль, когда-то давшая возможность еще президенту Египта Насеру подписать перемирие с израильтянами в августе 1970 г.: военные действия в зоне Суэцкого канала в 1967-1970 гг. так и не дали преимуществ Израилю, зато укрепили боевой дух египтян, и стало ясно – силой ничего не сделаешь, нужен мир.

“Патовый” итог октябрьской войны 1973 г. свидетельствовал по существу о том же: время разговора с арабами силой прошло, время мирных переговоров – настало. Этот стратегический вывод из войны, сделанный в Каире, Тель-Авиве и в других столицах мира, и был положен в основу будущих отношений. Что же касается Садата и его действий, то можно его понять, когда он задумал (или ему предложили) в обмен на мир с Израилем вернуть Синай, но так же можно его осуждать, поскольку в любом случае он явно подвел сирийцев и других арабов, сражавшихся с Израилем на “втором фронте”. “Своя рубашка” у Садата оказалась “ближе к телу”, но, повторюсь, его действия так и остались тайной, унесенной историей...

Как бы то ни было, октябрьская война 1973 г. продемонстрировала способность арабов нанести совместный удар по израильской армии. В сражениях, наряду с вооруженными силами Египта и Сирии, участвовали солдаты Ирака, Марокко, Иордании, Саудовской Аравии, Кувейта. Им оказывали военную помощь Алжир, Ливан, Ливия, Тунис. Была объявлена “нефтяная война” тем, кто поддерживал Тель-Авив. 17 октября 1973 г. на встрече в Кувейте представителей стран-экспортеров нефти (ОПЕК) было принято решение о нефтяном бойкоте западных покровителей Израиля, что вызвало переполох и в США, и в Европе. 6 ноября 1973 г. представители девяти государств – членов европейского “Общего рынка”, собравшись в Брюсселе, опубликовали заявление, призвавшее Израиль уйти с оккупированных арабских территорий и решить проблему путем переговоров.

В этой войне Москва оказалась на обочине политической дороги и отделалась заявлениями. Так, в заявлении Советского правительства, опубликованном 8 октября 1973 г., подчеркивалось, что “ответственность за развитие событий на Ближнем Востоке и их последствия ложится на Израиль и те внешние реакционные круги, которые постоянно потворствуют Израилю в его агрессивных устремлениях”. Насколько известно, Москва в конце октября оказала Египту и Сирии срочную военную помощь, но это уже было не то, что мы наблюдали в годах 60-х. Военных теперь сменили дипломаты.

Для политического урегулирования конфликта Советским Союзом были использованы контакты с руководством США, в результате чего по инициативе СССР и США 22 октября была

принята резолюция 338 СБ ООН, в которой воевавшим сторонам предлагалось прекратить огонь и немедленно перейти к переговорам, направленным на установление справедливого и прочного мира на основе ранее принятой резолюции 242. По существу, впервые в истории арабо-израильского конфликта при активном вмешательстве Советского Союза удалось связать решение о прекращении огня с проблемой ликвидации общих причин конфликта. Резолюция 338 еще тогда наметила контуры будущего ближневосточного урегулирования. Военные действия были прекращены, кровопролитие приостановлено, но напряженная ситуация в зоне Суэцкого канала и на всем Ближнем Востоке сохранялась.

21 декабря 1973 г. в Женеве открылась мирная конференция, которая была призвана найти пути кардинального решения ближневосточного конфликта. Сопредседателями форума были представители СССР и США, а участниками еще и делегации Египта, Иордании и Израиля. За Сирией, которая в то время не стала участвовать в конференции, сохранилось право присоединиться к ее работе. На конференции был создан механизм для урегулирования ближневосточной проблемы: было обусловлено, что она будет проходить далее на уровне послов. Однако, в результате противодействия США и Израиля созданный механизм не сработал. Вашингтон и Тель-Авив пошли по пути поиска сепаратного урегулирования через принятие частичных решений на двусторонней основе, отрывая от этого другие заинтересованные страны и по существу откладывая на неопределенный срок вопрос о создании независимого и суверенного палестинского государства.

Фактически то сепаратное соглашение между Египтом и Израилем о перемирии на канале, которое начало действовать в августе 1970 г., постепенно превратилось в альтернативу Женевской мирной конференции. Израильские войска стояли в 100 км от Каира, и с помощью и при посредничестве США Тель-Авив стал диктовать свои условия, на которые, А.Садат, судя по всему, согласился еще задолго до того, как совершил поездку в Иерусалим, а потом подписал кэмп-дэвидские документы.

После длительных проволочек египетская администрация вновь появилась на Суэцком канале. Он был расчищен и открыт для судоходства. Но в отличие от прежних времен наряду с тор-

говыми судами по каналу пошли и израильские военные корабли. Западный берег канала снова стал египетским, а восточный был оставлен за АРЕ скорее де-юре, чем де-факто. Если в 1973 г. после окончания октябрьской войны для контроля за соблюдением перемирия были сформированы “чрезвычайные вооруженные силы ООН на Ближнем Востоке”, то потом, после Кэмп-Дэвида, когда ведущие державы НАТО стали претендовать на монопольное определение состава этих сил, Совет Безопасности прекратил операции войск ООН на Синайском полуострове.

В середине 1979 г. на западном берегу Суэцкого канала появились “многонациональные силы”, созданные как утверждалось, для осуществления контроля за соблюдением египетского-израильского договора. Они-то и пришли на смену силам ООН. К участию в них было привлечены формально 11 стран, однако основную роль в их деятельности взяли на себя Соединенные Штаты. Из общей численности в 4000 человек американский контингент насчитывал 1200. Он включал парашютно-десантный батальон (около 800 человек) из состава 82-й воздушно-десантной дивизии, входящей в “силы быстрого развертывания”, подразделения материально-технического обеспечения (350) и 70 гражданских наблюдателей. С тех пор каждые шесть месяцев их меняют, что дает возможность “обкатывать” на Синае значительные контингенты ВС США. Из других стран НАТО на Синайском полуострове несут службу подразделения Великобритании (105 человек) Франции (40), Италии (90) и другие. Через несколько лет там появились и 18 наших наблюдателей, но это скорее похоже на протокол, чем на фактическое наше военное присутствие на Синае.

Основные точки Синая находятся в руках представителей стран НАТО, “первую скрипку” играют США. По Синайскому полуострову проведена “международная граница”, совпадающая, согласно “мирному” договору, с границами Египта и Израиля, и все спокойно вот уже четверть века. Может быть, кем-то так было задумано еще до октябрьской войны 1973 г., и Садат принял этот план? Остальное ведь стало “делом техники”...

Длительное закрытие Суэцкого канала (с 6 июня 1967 г. по 5 июня 1975 г.) в определенной степени подтолкнуло мировое общественное мнение на более решительный поиск путей урегулирования ближневосточного конфликта. Но одновременно

оно дало толчок и для поиска путей, которые могли бы заменить эту водную артерию. Мировые транспортные компании принялись строить супертанкеры, чтобы гонять их вокруг Африки. Многих это устроило, и в короткие сроки караваны супертанкеров двинулись по курсу, существовавшему еще до открытия канала. Одновременно воевавшие между собой страны, Египет и Израиль, задумали строительство нефтепроводов, идущих параллельно каналу. Израильтяне принялись сооружать 260-километровый нефтепровод Эйлат-Ашкелон, египтяне – нефтепровод Суэц-Александрия длиной в 360 км.

Прошли годы, Суэцкий канал вновь открыли для судоходства. В 1979 г. через него прошло свыше 22 тыс. средних и крупных судов. Было перевезено 150 млн. тонн грузов, в том числе 35 млн. тонн нефти. С тех пор эти данные примерно повторяются ежегодно. Строительство нефтепроводов было заморожено, но использование супертанкеров продолжалось, хотя через канал они идти не могли: для них он оказался узким и мелководным.

В этих условиях, несмотря на сохранении напряженности в регионе, египетское руководство приняло решение провести реконструкцию канала: углубляется фарватер до 21 метра, расширяются участки близ городов Порт-Саид, Эль-Баллах, в районе Большого Горького озера устанавливается новейшее навигационное оборудование, создается комплексная система управления движением. Сегодня работы здесь ведут 20 египетских и 7 иностранных фирм. К 2000 году планируется сооружение второго параллельного канала.

Принято также решение о создании единой системы коммуникаций, связывающих Синайский полуостров с западным побережьем канала, а также о сооружении под ним трех тоннелей. Первый уже введен в эксплуатацию. Его длина 4220 м, диаметр 10,5 м, пропускная способность – около 1 тыс. автомобилей в час.

...И вот опять, в который раз я смотрю на голубую нитку канала. Если бы за минувшие полвека там не отражались зарницы военных пожаров, какими бы были эти места! Сколько пользы принес бы канал человечеству! Сейчас над водами Суэцкого канала не свистят пули, не воют снаряды. Но какой еще путь мы должны пройти, чтобы никогда больше не считать этот канал передним краем фронта, линией пробы сил?

Глава XIV

КЭМП-ДЭВИД: МОДЕЛЬ НОВОЙ ПОЛИТИКИ

17 сентября 1978 г. в загородной резиденции президента США – Кэмп-Дэвиде состоялась встреча руководителей трех государств: США, Египта и Израиля – с целью “поиска мира на Ближнем Востоке”. Были подписаны два соглашения: “Рамки для заключения мирного договора между Египтом и Израилем” и “Рамки мира на Ближнем Востоке”. После этого, 26 марта 1979 г., в Вашингтоне был подписан “мирный договор” между АРЕ и Израилем.

Заключение этого “договора” было сделано Садатом без консультаций с Лигой арабских стран, в нем не участвовали другие заинтересованные стороны: ООП, соседние с Израилем страны, Советский Союз и другие постоянные члены Совета Безопасности ООН, что вызвало с их стороны немалую критику. Согласно “мирному договору”, израильские войска покинули в апреле 1982 г. Синайский полуостров, территория которого была возвращена Египту. По египетско-израильскому мирному договору, подписанному в 1979 г., на границе между ними расположились многонациональные силы. Они контролировали 20-километровую полосу с египетской стороны и 2-километровую - с израильской. В составе многонациональных сил тогда было много военнослужащих, а к 1998 г. осталось 1800 человек из 12 стран, половина из них американцы. Многонациональные силы не входят в систему ООН. Наблюдатели-ооновцы оказались оттесненными в глубь Синая. Тем не менее до начала 90-х годов их группа оставалась многочисленной. “Голубые береты” дежурили по двое-трое на пяти наблюдательных пунктах, разбросанных по Синаю, сменяясь каждую неделю. Правительство Египта дорожило их присутствием. Но под давлением Вашингтона ООН начала сокращать группу “в целях экономии”. Последний наблюдательный пункт в Эль-Арише был ликвидирован в ноябре 1996 г. Присутствие

ООН в Египте чисто символическое. Здесь осталось всего четверо наблюдателей.

США, что было особо оговорено в договоре, обязались предпринять против Египта санкции в случае, если АРЕ нарушит или станет угрожать денонсацией договора. В “мирном договоре” было даже оговорено (статья VI), чтобы Египет отказался от союзнических обязательств перед арабскими странами, предусмотренных соглашением о совместной обороне членов Лиги арабских государств от 1950 г., но фактически это было делом формальным.

Были предусмотрены и меры по предоставлению палестинцам автономии, но переговоры так и не дали в те годы результатов из-за неуступчивости палестинцев и других арабских и неарабских стран. Предстояло “поиграть” в кровавый пинг-понг на ближневосточном столе еще 15 лет, прежде чем вернуться на исходное положение Кэмп-Дэвида и подписать уже в рамках “Мадридского процесса” израильско-палестинское соглашение от 13 сентября 1993 г.

Тогда же, в 1978 г, реакция на Кэмп-Дэвид была более, чем неоднозначной.

Выступая 25 сентября 1979 г. на XXXIV сессии Генеральной Ассамблеи ООН, представитель СССР заявил: “Сепаратная сделка между Египтом и Израилем ничего не решает. Это – средство, призванное усыпить бдительность народов. Это – путь к накапливанию в еще больших масштабах горючего материала, способного вызвать на Ближнем Востоке новый взрыв”.

Что касается Вашингтона, то в отличие от администрации Картера, республиканцы не придавали первостепенного значения завершению переговоров между Израилем и Египтом по палестинской автономии. Государственный секретарь А.Хэйг заявил сразу же после вступления в должность, что администрация Рейгана будет поддерживать кэмп-дэвидскую формулу мирного урегулирования, но не считает ее основополагающей в решении ближневосточной проблемы.

Новая администрация в своей ближневосточной политике делала большой упор на поставки нефти из стран Персидского залива, однако и в новой стратегии Египту отводилось важное место. Кроме военной помощи (1,65 млрд. долл. ежегодно),

Соединенные Штаты хотели реализовать идею своего военного присутствия в Египте. Кратчайшим путем к этой цели было размещение на Синае под видом “многонациональных сил” американского контингента из состава “сил быстрого развертывания”. Администрация США наметила потратить в 1982 финансовом году 106,4 млн. долларов на совершенствование египетской авиабазы Рас-Банас, находившейся на оставляемой израильтянами части Синая. Египтяне дали согласие на складирование на этой авиабазе тяжелой техники для сил быстрого развертывания (СБР) и использование ее авиацией США в качестве аэродрома подскока в случае развертывания американских войск в районе Персидского залива., Однако Садат отказался подписать соглашение, по которому эта база становилась бы доступной американским войскам, и этот вопрос стал картой в сложной политической игре.

Перед первой встречей с Рейганом в Вашингтоне в августе 1981 г. Садат выступил в Александрии с заявлением, что он обеспокоен “пассивностью” США в отношении советских акций на Ближнем Востоке. Подобная “обеспокоенность” не прошла незамеченной в Вашингтоне, и во время визита Садат получил согласие администрации на поставку Египту 40 новейших истребителей F-16 и сделал заявку еще на 150 самолетов.

Смелый шаг в Кэмп-Дэвиде, на который решился Анвар Садат, стоил ему жизни – он был убит заговорщиками во время парада в октябре 1981 г., через месяц после того, как провел кампанию по подавлению оппозиции в Египте, в ходе которой было арестовано около 5000 человек.

Русские ушли - американцы вернулись

Убийство Садата, по словам американского журнала “Ньюсуик”, продемонстрировало “уязвимость американской ближневосточной политики, которая сильно полагалась на взаимопонимание с такими самодержцами, как шах Ирана, президент Пакистана Зия уль-Хак и саудовская королевская семья”. В свете происшедшего еще большее значение приобретало установление прямого военного присутствия США в Египте, которое не зависело бы от смены власти в стране.

Поэтому за месяц до срока, когда последний израильский солдат должен был покинуть Синай, в марте 1982 г., там появился американский контингент “многонациональных сил” (МНС) – парашютисты из 82-й воздушно-десантной дивизии, которые вместе с 300 солдатами из подразделений обеспечения составили передовой отряд “сил быстрого развертывания” на Синае.

Кроме посылки воинского контингента, Вашингтон брал на себя оплату 60% от 225 млн. долларов стоимости первого года пребывания МНС. Соединенные Штаты определили следующие условия пребывания МНС на Синае: основу должен составлять американский контингент, общее командование может осуществлять только американский представитель, районы дислокации МНС египетские официальные лица могут посещать только с разрешения генерального директора – американца, и, наконец, МНС могут быть выведены с Синая только при согласии всех трех участников этого соглашения. Это было то, что в действительности давал Кэмп-Дэвид для США – закрепление своего военного присутствия на Ближнем Востоке.

Хотя американская администрация и считала “маловероятным, чтобы Египет при Мубараке отошел от Соединенных Штатов, так как зависимость Каира от американской военной и экономической помощи была велика, а альтернативы ограничены”, тем не менее, было принято решение ускорить поставки оружия Египту, если даже для этого придется забирать его у частей ВС США, которые уже испытывали нехватку техники.

В предложенном на 1983 финансовый год бюджете администрация пошла еще дальше, выделив на военную и экономическую помощь Египту 2,5 млрд. долларов, а Израилю 2,48 млрд. долларов. Впервые за многие годы арабской стране выделялось больше, чем Израилю, и, хотя разница была незначительной и предложенное должно было получить одобрение конгресса, тем не менее, свое значение это сыграло: в арабских странах кое-где начали подумывать о выгоде кэмп-дэвидской модели.

Несмотря на неоднократные упоминания об “особых отношениях” с Каиром, Вашингтон тем не менее совершил политическое предательство, поощряя антиливанские акции Израиля, с которым Египет был связан кэмп-дэвидскими соглашениями. Тут Каиру пришлось развести руками: Кэмп-Дэвид явно

связывал его, хотя и много дал: египетские солдаты уже нигде больше не воевали...

В сентябре 1982 г. Рейган выступил с новой формулой ближневосточного урегулирования и Мубараку было предложено поддержать их. Администрация США не скрывала, что поддержка Египтом американской позиции увязывается ею с военной и экономической помощью: “Следующий шаг Мубарака окажет воздействие на столь важные для Египта связи с США, основным поставщиком экономической помощи и оружия”. Так писала пресса США.

Мубарак занял выжидательную позицию, и чтобы ускорить принятие египетским руководством благоприятного для США решения, министр обороны К.Уайнбергер объявил, что Египет получит запрашиваемый им еще со времен Садата самолет дальнего радиолокационного обнаружения и управления (ДРЛО) Е-2С “Хокай”. Встреча Уайнбергера с министром обороны Египта А.Х.Абу Газаля, в результате которой было объявлено о продаже самолета ДРЛО, привела к “ослаблению напряженности, характерной для (американо-египетского) обмена по военным вопросам”.

На укрепление американо-египетских связей были также направлены усилия администрации Рейгана по созданию в Египте на средства Саудовской Аравии производственных мощностей для выпуска американских боевых самолетов, которые затем экспортировались бы в проамериканские страны Ближнего Востока. План предусматривал предоставление Египту чертежей, инженерного опыта и самолетных двигателей для выпуска современных истребителей. Дело шло к тому, что администрация Рейгана пыталась создать под эгидой США региональную экономическую группировку, ориентированную на обеспечение американских военно-политических интересов в этом районе мира.

Однако, когда Пентагон начал в 1982 г. планировать командно-штабную игру “Джейд тайгер”, Вашингтон обнаружил что египтяне не проявляют того желания, которое было характерно для начального этапа американо-египетского военного сотрудничества. Объяснялось это тем, что в АРЕ были раздражены оглаской, которую получили в мировой печати маневры “Брайт стар”. Кроме того, в Каире хотели использовать уча-

стие в маневрах, как средство давления на Соединенные Штаты в вопросе предоставления автономии палестинцам на Западном берегу Иордана. Решение палестинской проблемы попрежнему рассматривалось египетским руководством как плата за возвращение в арабский мир. Положение усугублялось действиями израильской армии в Ливане. Принимать участие в совместных маневрах с Соединенными Штатами, которые фактически поддержали Израиль, означало ассоциироваться в глазах арабского мира с "сионистскими экспансионистами". Поэтому египетское правительство попросило американскую администрацию отменить маневры "Брайт стар", намеченные на октябрь-ноябрь 1982 г. Освещая те же маневры в августе 1983 г., американская пресса сообщила лишь, что они "имеют антиливийскую направленность".

Против Ливии были направлены и прошедшие в феврале 1983 г. военные приготовления США и Египта, которым была придана видимость совместных учений. Вашингтон, который давно искал предлог для свержения в Ливии неугодного ему режима М.Каддафи, воспользовался информацией, якобы предоставленной ему египетской разведкой о готовившемся нападении Ливии на Судан с целью свержения режима Дж. Нимейри, и начал срочно сосредоточивать свои войска вокруг Ливии: в Египет были направлены четыре самолета АВАКС для координации действий египетских истребителей против ливийских ВВС, а к берегам Ливии подошел атомный авианосец "Нимиц" с задачей связать ливийскую авиацию на севере. В Египет прибыл командующий "силами быстрого развертывания", получившими к этому времени статус полного командования, генерал-лейтенант Р,,.Кингстон. В разгар всех приготовлений выяснилось, что информация была сфабрикована с целью дать возможность Соединенным Штатам оказать военно-политическую поддержку соседу Египта на юге – Судану.

Положение усугублялось противоречивыми заявлениями обеих сторон. В конце концов это послужило причиной провала двусторонних переговоров в мае 1983 г., направленных на выработку соглашения, позволявшего Соединенным Штатам приступить к модернизации египетской военной базы Рас-Банас для СБР США. Администрация Соединенных Штатов добивалась письменного соглашения, дававшего ВС США гарантированный

доступ к этой базе, так как конгресс отказывался в противном случае выделять средства. Но они выделялись. В 1985 финансовом году Египет получил помощь из США почти на 2,2 млрд. долларов, в основном безвозмездно. Из этой суммы 1,2 млрд. долларов составила военная помощь. Так, американская компания “Хьюз эйркрафт” получила контракт в 210 млн. долларов на строительство первой части национальной системы ПВО Египта. Контракт предусматривал интеграцию существующих на вооружении египетской армии РЛС, ракетных батарей, самолетов, воздушных баз и центров управления в автоматизированную систему управления и командования. В нее же должны были интегрироваться приобретаемые в США самолеты ДРЛО Е-2С “Хокай”. Египет также должен был приступить к производству американской ПТУР “Тоу”.

“Мы просим Соединенные Штаты быть более гибкими в планировании своей помощи, – заявил президент Мубарак перед посещением Вашингтона в январе 1983 г. – Я по-прежнему прошу учитывать особые интересы Египта”. Одной из причин, по которым Соединенные Штаты не предоставили Египту того, что он просил в рамках военной и экономической помощи, была, как представляется, довольно самостоятельная политика египетского руководства, отказывавшегося поддерживать полноценные дипломатические отношения с Израилем. Египет отозвал своего посла в Тель-Авиве после резни в Сабре и Шатиле в сентябре 1982 г. и заявил, что вернет его только при условии полного вывода израильских войск из Ливана. Мубарак даже пригрозил разорвать дипломатические отношения с Соединенными Штатами, если они переведут посольство из Тель-Авива в Иерусалим. В ответ Соединенные Штаты потребовали, чтобы конгресс США остановил помощь Египту, “если он будет упрямиться”. Однако президент Мубарак на это ответил прямо: “Я бы лгал египетскому народу. И это было бы расценено как давление США”.

В результате визит Мубарака в Вашингтон в марте 1985 г. не принес ожидаемых результатов. Египетский руководитель собирался просить американского президента увеличить помощь Египту в 1986 финансовом году с 2,2 до 4 млрд. долларов и списать долги за военную помощь, то есть 3,7 млрд. долларов, в связи с крайне тяжелым экономическим положением Египта. Однако

Мубарак обнаружил, что Рейган “не хочет дать ничего, кроме еле теплой поддержки арабо-израильского мирного процесса”.

Инцидент с перехватом истребителями 6-го флота США египетского пассажирского самолета, на котором находились террористы, захватившие у берегов Сирии итальянский пароход “Акилле Лауро”, помог снять возникшее напряжение между странами, так как вся операция была согласована и стала возможной благодаря информации о маршруте и времени вылета египетского самолета, переданной, президентом Мубараком администрации Соединенных Штатов.

С помощью кэмп-дэвидских соглашений Египет, конечно, сумел вернуть себе Синайский полуостров и получить значительную помощь от США. Однако последовало и другое – военное и экономическое давление со стороны Вашингтона – та самая обратная сторона кэмп-дэвидской медали, которая начала давить на мундир престижа Каира. Это – то, что надо учитывать и сейчас, при претворении в жизнь “мадридской модели” мира на Ближнем Востоке.

В целом Кэмп-Дэвид, несмотря на издержки конфронтационности, сыграл и позитивную роль, не дав умереть тем миротворческим росткам, которые начинали набирать силу.

Коллективный поиск решений во второй половине 80-х годов

К середине 80-х годов на Ближнем Востоке сложилась такая ситуация, что конфликт угрожал разрастись в мировой. Ведущие державы НАТО усиленно гнали в регион свое оружие. Не отставали от них и страны Варшавского Договора. По общим военным поставкам соотношение было примерно 75:25 (в процентном соотношении всех поставок) в пользу НАТО, но оружия поступило слишком много, и это взвинчивало ситуацию. В таких странах региона как Сирия, Южный Йемен, Ирак виды советского вооружения превалировали над западным. Туда же были отправлены и советские советники. Советские военные корабли, кроме Средиземного моря, появились в Персидском заливе и Индийском океане. Наращивал свою мощь и блок НАТО.

В этих условиях концепция “сила против силы” принимала угрожающий характер, и это стало беспокоить мировое общественное мнение. Начинался поиск альтернативы.

Сейчас, в конце 90-х годов, можно констатировать, что такую альтернативу первым предложил Советский Союз, причем еще до того, как к власти в Москве пришла администрация М.Горбачева. 30 июля 1984 г. были опубликованы предложения Советского Союза по урегулированию ближневосточного конфликта, в которых был учтен и опыт Кэмп-Дэвида, и разгоревшиеся страсти в регионе, где одновременно пылало несколько войн и ежедневно совершались “большие” или “малые” террористические акты.

С изложенными в советском документе принципами и подходом к решению проблемы, как показал анализ реакции мировой общественности, было согласно подавляющее большинство участников ближневосточного конфликта и тех, кто был вовлечен в него косвенно.

Исключительно важными для дела мира на Ближнем Востоке расценила, например, советские предложения египетская “Иджипшин газетт”. Ни один здравомыслящий и объективный человек не найдет слабых мест в новой советской инициативе, отметила газета.

С иных позиций подошла к ближневосточной проблеме администрация США. Отвечая на пресс-конференции в Вашингтоне на вопрос о том, какова позиция администрации в отношении предложения СССР о созыве международной конференции по Ближнему Востоку, представитель госдепартамента США заявил: “Мы не считаем это хорошей идеей... Мы не думаем, что созыв подобной конференции явится полезным подходом к решению проблемы”.

В унисон Вашингтону отреагировали на советские предложения по ближневосточному урегулированию и правящие круги Израиля: высокопоставленный представитель израильского правительстве заявил, что Израиль “принципиально не согласен с созывом международной конференции по Ближнему Востоку”, поспешив напомнить, что “и США придерживаются той же точки зрения”.

Заявления заявлениями, но со второй половины 80-х годов произошли изменения, заставившие и США внести коррективы

в свой ближневосточный курс. Прежде всего наметился сдвиг к центру внутри США. Ультраправые круги утратили монополию на разработку политических решений, и это дало импульс к поиску новых подходов. Вспыхнувшее 9 декабря 1987 г. палестинское восстание разрушило бытовавшие в США представления, что ближневосточный конфликт находится в состоянии стагнации, а палестинская проблема отодвинута на второй план. Перед США теперь уже во весь рост встала проблема нахождения компромисса. Израиль оказался уязвимым и в военном отношении, и с точки зрения внутриполитической обстановки.

И, наконец, самый важный фактор, который заставил американцев внести корректировку в свою ближневосточную политику – это процесс перестройки, начатый в Советском Союзе с приходом к власти М.Горбачева. Особенно сильное впечатление произвела решимость СССР урегулировать афганскую проблему мирными, демократичными средствами, что было подтверждено выводом из Афганистана советских войск. США стали приходить к пониманию, что с позицией СССР нельзя не считаться. Советско-американские встречи на высшем уровне в Женеве, Рейкьявике, Вашингтоне и Москве стали этапами к нахождению взаимопонимания между великими державами на Ближнем Востоке.

В октябре 1987 г. госсекретарь США Дж.Шульц совершил поездку по Ближнему Востоку, в ходе которой он посетил Израиль, Египет, Иорданию и Саудовскую Аравию. Поездка стала началом реализации нового плана Вашингтона по ближневосточному урегулированию, получившему наименование “план Шульца”. План Шульца отражал с одной стороны, потребность администрации заняться решением проблемы, а с другой – осознание Вашингтоном реальности произошедших изменений.

Прежде всего американская сторона, хотя и с оговорками, признала роль Советского Союза в ближневосточном урегулировании. Она вновь обратилась к идее советско-американского попечительства (спонсорства) на переговорах. Однако Шульц отстаивал и идею раздельных переговоров – иордано-израильских при участии представителей СССР и США (при этом палестинцы должны были войти в состав иорданской де-

легации) и прямых израильско-сирийских опять же под эгидой двух великих держав. Израильская сторона отвергла идею привлечения СССР к переговорам, обусловив участие СССР восстановлением советско-израильских дипломатических отношений и разрешением со стороны советских властей выезда в Израиль советских евреев.

Шульц, однако, отказался рассматривать вопрос об участии в переговорах ООП, сославшись на то, что “эта организация продолжает осуществлять практику террора”. Свое отношение к ООП американские власти выразили еще и тем, что 15 октября, т.е. вскоре после завершения поездки госсекретаря США на Ближний Восток, отдали распоряжение о закрытии в месячный срок информационного бюро ООП в Вашингтоне.

Предложения Шульца, хотя и явились в некоторой степени новым шагом в сторону ближневосточного урегулирования, практически не встретили поддержки ни у арабской стороны, ни у израильской. Это, в частности, подтвердил и очередной челночный вояж Шульца на Ближний Восток, который он совершил в конце февраля 1988 г. и во время которого посетил все страны, участвующие в конфликте. Госсекретарь уточнил свой план в свете продолжавшейся интифады палестинцев и изменения позиций арабских участников конфликта, включая консервативные арабские режимы. Он призвал к созыву международной конференции с участием США, СССР и других постоянных членов Совета Безопасности ООН. Через месяц после созыва конференции, предлагал госсекретарь США, должны начаться переговоры о палестинской автономии или самоуправлении, которое рассчитано на три года. Через несколько месяцев предполагалось начать переговоры об окончательном статусе Западного берега и Газы. Сроки выдвигались достаточно жесткие: начало апреля 1988 г. – созыв конференции, май – начало переговоров об автономии, декабрь – об окончательном статусе оккупированных территорий.

Шульц вряд ли надеялся на то, что подобное расписание удастся претворить в жизнь. Скорее им двигало желание “сбить накал” антиизраильских выступлений палестинцев. Но это ему не удалось, поскольку США продолжали делать ставку на короля Хусейна и на палестинских деятелей с Западного берега и из Газы, в то время как в ходе интифады значительно

укрепились позиции ООП, обойти которую в процессе урегулирования стало практически невозможным.

Предложения Шульца не нашли позитивного отклика у израильского премьер-министра. Он выступил против созыва международной конференции. Более того, сказав “нет” Соединенным Штатам, И.Шамир и возглавляемый им блок Ликуд смогли укрепить свои позиции.

У администрации Рейгана уже не осталось времени для достижения “прорыва” на Ближнем Востоке. Вместе с тем она была заинтересована в том, чтобы подготовить поле деятельности для следующей американской администрации. И это она сделала. К концу правления администрации Р.Рейгана проявилась заметная активность и неправительственных организаций, выдвинувших некоторые новые идеи.

В 1987 г. появился так называемый план Картера по ближневосточному урегулированию. Бывший президент США совершил частную поездку в регион и изложил свои рекомендации Белому дому. Картер призвал провести конференцию под эгидой ООН, возможно в Женеве, с участием представителей государств – постоянных членов Совета Безопасности и представителей всех заинтересованных сторон – Египта, Сирии, Иордании, Израиля, палестинского народа и, возможно, Ливана. На начальном этапе, по замыслу Картера, все стороны должны изложить свою точку зрения по проблеме, при полном невмешательстве. Затем участники согласуют повестку дня и начнут переговоры в рамках арабо-израильских комиссий, которые создаются или на межгосударственной основе (иордано-израильской), или на проблемно-тематической. Конференция должна играть оговоренную роль на этапе переговоров и на этапе выполнения соглашений. Если переговоры между одной из арабских сторон и Израилем зайдут в тупик, то конференция заслушивает их точки зрения и пытается сдвинуть переговоры с мертвой точки путем выдвижения новых идей или компромиссных формулировок. По достижению арабо-израильского соглашения созывается пленарное заседание, которое “благословляет” это соглашение и предоставляет международные гарантии его выполнения. В случае достижения всеобъемлющего мирного соглашения конференция разработает и проблему экономического обеспечения населения Западного берега и Газы.

В 1988 г. свои предложения выдвинул и институт Брукингса в Вашингтоне. Они были изложены в докладе, названном “К арабо-израильскому миру”. Документ содержал плюралистические мнения, нацеленные на поиск путей выхода из конфликта. Так, одни предлагали структуру иордано-палестинской ассоциации, другие – создание трехстороннего экономического и политического “зонтика”, связывающего Израиль, палестинцев Западного берега и Иорданию. Третьи считали, что создание палестинского государства станет источником перманентной нестабильности и угрожает существованию Израиля. Все вместе сомневались, что мирный договор или международные гарантии могут обеспечить длительное ограничение военных возможностей независимого государства. Для изменения ситуации, считали авторы доклада, необходимы фундаментальные изменения в позиции ООП, без чего США “не следует менять обязательства и законы, касающиеся контактов с этой организацией”.

Представители “проарабского течения” высказали мнение, что палестинское государство, даже ограниченное частью исторической Палестины, в основном удовлетворит чаяния палестинцев, не будет угрожать безопасности Израиля и примет участие в урегулировании конфликта. Они выступили за созыв международной конференции, за устранение препятствий контактам с ООП.

Сторонники третьей точки зрения доказывали, что правильная роль США должна заключаться в поддержке процесса переговоров и содействии его продвижения к некоему исходу, характер которого нельзя предопределить, но от которого можно было бы ожидать установления стабильности в регионе путем удовлетворения основных потребностей всех заинтересованных сторон – Израиля, Иордании и палестинцев.

Среди членов Группы возникли разногласия относительно связей между различными переходными соглашениями и всеобъемлющим урегулированием. Высказывалось мнение, что временные соглашения имеют самостоятельную ценность и должны быть достаточно устойчивыми, но настаивать на их привязывании к окончательному урегулированию – значит обречь их на провал.

В докладе предлагались следующие рекомендации:

– Отказ от пассивной роли США в вопросе ближневосточного урегулирования.

– Признание того факта, что США в одиночку не смогут оживить процесс.

– Преемственность подхода к ближневосточной проблеме, доработка прежних концепций с учетом происшедших изменений на мировой арене и на Ближнем Востоке.

– Признание ООП как главного символа национальных чаяний палестинцев.

– Признание изменений в политике Советского Союза, поиск взаимопонимания и путей взаимодействия с СССР в регионе: “Интересы СССР и США не идентичны, но их объединяет озабоченность последствиями новой крупномасштабной войны, которая могла бы вовлечь их в прямую конфронтацию”.

– Признание роли Сирии в процессе ближневосточного урегулирования: “Если ее изолировать, то она может осложнить или заблокировать усилия”.

Очень многое из этих рекомендаций, как увидим, администрация Буша взяла за основу при выработке “своих подходов” к решению ближневосточного конфликта.

В 1988 г. еще один доклад был подготовлен совместно Атлантическим советом США и Институтом Ближнего Востока в Вашингтоне. Он был озаглавлен “Западные интересы и варианты американской политики на Ближнем Востоке”. Документ содержал критический разбор политики Рейгана на Ближнем Востоке, оценку роли и места западноевропейских союзников в процессе урегулирования и в ближневосточных делах вообще, делал акцент на координацию действий и усилий США и Западной Европы.

Констатировалось, в частности, что “на данном этапе ни у одного ключевого арабского государства – участника конфликта нет политической силы для принятия односторонних решений без получения одобрения со стороны своих соседей”. Далее высказывалось предположение, что Советский Союз согласится подключиться к процессу мирного урегулирования, если процесс станет частью более широких переговоров Вос-

ток-Запад, или если он будет платой за более тесные экономические связи с Западом, или, быть может, за прекращение войны в Афганистане.

В течение 1988 г., переломного, когда в США происходила смена администраций, была проведена корректировка советской позиции в сторону большей ее гибкости. Так, в материалах, подготовленных МИД СССР к советско-американской встрече в верхах в мае-июне 1988 г., относительно созыва международной конференции было уточнено, что ее работа может протекать в трех основных формах: пленарные заседания, созываемые с той или иной степенью периодичности, а также по просьбе непосредственных участников конфликта; многосторонние проблемные рабочие группы по вопросам, затрагивающим интересы всех или большинства участников конфликта; рабочие группы (комитеты) на двусторонней основе, где рассматривались бы вопросы, непосредственно касающиеся той или иной арабской стороны и Израиля, разумеется, без ущерба для интересов третьих сторон.

“Мы в принципе не против промежуточных мер и этапов на пути к всеобъемлющему урегулированию, – говорилось в документе. – Однако такие меры и этапы должны рассматриваться и осуществляться в рамках конференции и в увязке с окончательным урегулированием”.

Наметившаяся к концу 80-х годов тенденция к совместному поиску приемлемых решений, инициаторами которой выступили СССР и США, естественно, затронуло и европейское сообщество. Обозреватель французской “Монд” Д.Шевалье писал в 1987 г.: “Могут ли западноевропейские государства пассивно наблюдать за выработкой уже не первого по счету советско-американского компромисса в регионе. Их интересы требуют таких дипломатических действий, эффективность которых будет состоять в том, что они дадут возможность услышать голос Европы и позволят ей проявить свою силу через посредничество”.

„В Западной Европе явно забеспокоились сближением между СССР и США, опасаясь ущемления своих интересов на Ближнем Востоке. Европа ответила на это неоднозначно, но свою альтернативу она все-таки нашла: стратегическому альянсу США-Израиль она противопоставила признание

прав палестинского народа на основе создания независимого палестинского государства и признания ООП единственным законным представителем арабов-палестинцев. Европейское сообщество даже пошло дальше – на установление прямых экономических связей с палестинцами на их территориях. Это, несомненно, связано было, с одной стороны, с намерениями усилить свое политическое воздействие на палестинцев, с другой – на практике подчеркнуть, что эти земли не считаются частью Израиля ни политически, ни территориально.

В дополнение к усилиям дипломатии США поисками разблокирования арабо-израильского конфликта занялся ряд деятелей Западной Европы, в том числе министр иностранных дел Швеции С.Андерсон, руководители Испании и Франции, экс-канцлер Австрии Б.Крайский. Последнему принадлежала идея оказания давления на израильское правительство в пользу компромиссов через еврейскую диаспору. Весной 1988 г. глава шведского МИДа посетил Израиль и Иорданию. В Израиле состоялась его встреча с палестинскими лидерами оккупированных арабских территорий, а в Иордании – с председателем ООП Я.Арафатом. Это положило начало шведско-палестинским контактам, увенчавшимся посредничеством для завязывания диалога ООП – США.

В то время как Израиль и США не демонстрировали гибкости в подходах к ближневосточному урегулированию, в позиции ООП к лету 1988 г. проявились явные подвижки в стремлении добиться согласия своих главных протагонистов США (а через них и Израиля) на созыв международной конференции. На это указывал распространенный на Алжирской конференции в верхах ЛАГ (июнь 1988 г.) документ за подписью советника председателя ООП Бассама Абу Шарифа, в котором выдвигался ряд конструктивных предложений для устранения барьеров с пути к решению палестинской проблемы:

– по проблеме палестинского представительства: в связи с недоверием США и Израиля к вопросу о поддержке ООП палестинским народом в качестве его законного представителя ООП предлагала провести на Западном берегу р.Иордан и в секторе Газа референдум под международным наблюдением.

При этом ООП соглашалась уступить место любому альтернативному руководству;

– по вопросу о резолюциях 242 и 338 СБ ООН: ООП поясняла, что принимает эти документы ООН, но в контексте всех резолюций ООН, в которых признается право палестинского народа на самоопределение;

– о палестинской государственности: в связи с опасениями Тель-Авива и Вашингтона, что по соседству с Израилем может возникнуть радикальное государство с тоталитарным режимом, угрожающее соседям, ООП высказала готовность обсудить вопрос об ограниченном переходном периоде, во время которого можно было бы осуществить переход к демократической государственности под международным мандатом.

Это было началом нового дипломатического наступления ООП, нацеленного не только на США и Израиль, но и адресованное арабским государствам.

После этого – 31 июля 1988 г. – иорданский король Хусейн сделал заявление о признании права палестинцев создать собственное государство: “Мы уважаем желание ООП, – сообщил иорданский монарх, – отделиться от нас в независимое палестинское государство. Вместе с тем, Иордания остается верна принципам общности арабских интересов и совместных действий”. Он подчеркнул при этом, что приоритетной целью Аммана является освобождение арабских земель и священных мест от израильской оккупации. Король Хусейн объявил о разрыве символических административных связей с Западным берегом р.Иордан, распустил нижнюю палату парламента, в которую входили представители территорий, поскольку это противоречило общеарабским подходам к проблеме территорий и мешало борьбе палестинцев против израильской оккупации. Король Хусейн подтвердил свою приверженность международной конференции по Ближнему Востоку, достижению всеобъемлющего урегулирования арабо-израильского конфликта и решения палестинского вопроса во всех его аспектах.

После этого заявления потеряла смысл инициатива Дж. Шульца, в основе которой предлагалось использование иорданского варианта в ближневосточном урегулировании (в частности, переговоры с объединенной иордано-палестинской делегацией).

Вслед за этим неожиданным демаршем Аммана последовал кратковременный период охлаждения иордано-палестинских отношений, что подтверждало сохранение амбиций иорданского руководства в отношении Западного берега. Однако меры, предпринятые египетским президентом Х.Мубараком, при посредничестве которого в октябре 1988 г. в Акабе была организована встреча между королем Хусейном и председателем ООП Я.Арафатом, содействовали урегулированию иордано-ооповских разногласий и восстановлению объединенного арабского фронта в конфликте с Израилем. Этому способствовало также заявление ООП о возможности создания в будущем иордано-палестинской конфедерации. Таким образом руководство ООП подготавливало обеспечение арабской поддержки перед решительным дипломатическим наступлением.

На состоявшейся в Алжире 15 ноября 1988 г. XIX сессии НСП были приняты два исторических для палестинского народа решения: 1) Декларация о независимости государства Палестины и 2) признание резолюции 242 и 338 СБ ООН в качестве основы для переговоров на международной конференции по ближневосточному урегулированию.

Декларация независимости подкрепляла интифаду, поднимая уровень палестинского восстания с тактического на стратегический: провозглашение независимости государства Палестина на Восточном берегу и в секторе Газа знаменовало решимость палестинского народа не только избавиться от иностранной оккупации, но и играть самостоятельную роль в региональных международных отношениях.

Второе решение увязывалось с необходимостью внесения в резолюции 242 и 338 СБ ООН поправок, предусматривавших обеспечение прав палестинского народа вплоть до самоопределения. При этом НСП обосновывал законность требования создания палестинского государства ссылкой на резолюцию 181 ООН, предусматривавшую в 1947 г. создание двух государств – еврейского и арабского – на территории подмандатной Палестины. Таким образом, Национальный Совет Палестины занял реалистическую позицию решения палестинской проблемы, исходя из возможности сосуществования будущего палестинского арабского государства с Израилем. Теперь каза-

лось, что последние препятствия на пути диалога ООП с США, с которым связывались надежды на устранение американских возражений против участия ООП в международной конференции по Ближнему Востоку, устранены, и палестинское руководство начало активно добиваться установления контактов с администрацией США. В ноябре-декабре 1988 г. в Стокгольме состоялись две встречи представителей ООП с видными деятелями еврейской общины США, на которых обсуждались возможности американо-палестинского диалога. Во время второй встречи, на которой присутствовал председатель ООП Я.Арафат, последнему было вручено послание государственного секретаря США Дж.Шульца, поступившее в МИД Швеции. В нем содержалось приглашение к диалогу с США при условии выступления Я.Арафата на предстоявшей сессии ГА ООН с заявлением, удовлетворявшем требования США по вопросу о признании Израиля, о согласии с резолюциями 242 и 338 СБ ООН и об отказе ООП от терроризма. Палестинская делегация согласилась с предложением главы внешнеполитического ведомства США, но настаивала на поправках. Они касались того, что: 1) заявление должно исходить от Исполкома ООП, выступавшего в качестве временного правительства палестинского государства; 2) переговоры с Израилем должны осуществляться в рамках международной конференции (ООП возражала тогда против двусторонних переговоров).

13 декабря 1988 г. председатель ООП Я.Арафат выступил на сессии ГА ООН в Женеве, где изложил новые подходы ООП к урегулированию арабо-израильского конфликта и решению палестинской проблемы. Это выступление, подкрепленное разъяснениями, данными Я.Арафатом на следующий день на пресс-конференции, положило начало американо-палестинскому диалогу, начавшемуся вскоре после этого в Тунисе (декабрь 1988 г.).

В ходе первого тура переговоров между послом США в Тунисе и делегацией ООП проявились разногласия сторон в подходах к ближневосточному урегулированию. США по-прежнему настаивали на прямых раздельных переговорах между арабскими и израильскими делегациями. Арабы опасались, что в этом случае Израиль сможет оказать на них давление как региональный центр силы. Это особенно касалось

ООП, которая рассматривала прямые переговоры вместо “круглого стола” международной конференции как способ раскола арабского сообщества и сведения переговоров к проблеме границ взамен решения вопроса о независимом палестинском государстве. Вызывало споры сторон определение терроризма: ООП считала, что интифаду нельзя квалифицировать как терроризм. Проблематичным для ООП был вопрос признания независимого палестинского государства: США и Запад отказывались признавать его. Для укрепления своих позиций ООП рассчитывала привлечь на свою сторону арабские государства и ЕЭС, чтобы те поддержали идею созыва международной конференции.

Почувствовав потерю инициативы в связи с новым курсом ООП и начавшимся диалогом США с ООП, израильское правительство поспешило выдвинуть собственные предложения по ближневосточному урегулированию. В документе, получившем наименование “плана Шамира”, использовалась кэмп-дэвидская модель проведения выборов на оккупированных территориях с предоставлением палестинцам внутреннего самоуправления. План предусматривал следующие мероприятия: 1) выборы десяти палестинских представителей для израильско-палестинских переговоров относительно трехлетнего промежуточного периода самоуправления; 2) переговоры с Египтом, Иорданией и палестинцами об окончательном статусе Западного берега и Газы.

Несмотря на изменение позиции ООП и шаги навстречу израильским условиям урегулирования, И.Шамир исключал возможность участия ООП в мирных переговорах. Израильский план обходил вопрос голосования палестинцев, проживавших в Восточном Иерусалиме. В нем отсутствовало определение принципа окончательного урегулирования и установления мира в обмен на возврат территорий. По соображениям безопасности И.Шамир высказывался против создания палестинского государства, опасаясь, что оно может стать плацдармом, используемым террористами против Израиля. В то же время он говорил о приверженности Израиля принципам резолюций 242 и 338 СБ ООН.

Итак, И.Шамир, выступавший ранее против кэмп-дэвидской формулы урегулирования, вернулся к идее своего

предшественника М.Бегина, выдвинув предложение о выборах на оккупированных территориях и о предоставлении палестинцам ограниченной автономии. Это примерно соответствовало декларациям новой администрации Дж.Буша, хотя и не проясняло вопроса, что последует на территориях за переходным периодом? Журнал “Мидл ист”, подметив этот момент, указывал на двойственность позиции израильского премьер-министра: “В Вашингтоне он говорит о приверженности мирным переговорам и готовности рассматривать любые предложения, ведущие к урегулированию. Дома он заявляет, что не уступит ни пяди оккупированных территорий и будет проводить жесткую линию в отношении интифады”.

И.Шамир поддерживал особую роль Египта в продвижении мирного процесса по урегулированию арабо-израильского конфликта. Однако Х.Мубарак отказался от предлагавшейся встречи с израильским лидером для обсуждения условий переговоров, пока Израиль не согласится с участием в них ООП. В то же время египетский президент одобрил идею выборов на территориях, но под международным контролем. Возможно, такая его позиция была обусловлена теми полномочиями, которые он получил перед поездкой в Вашингтон в результате встречи с лидерами ряда арабских государств и ООП.

План, выдвинутый президентом Мубараком по всеобъемлющему ближневосточному урегулированию, предусматривал прямые переговоры между конфликтующими сторонами под эгидой ООН. Ближневосточная конференция должна была начаться в рамках ООН и затем перейти в прямые переговоры. Свое участие в урегулировании территориального конфликта с Израилем в отношении Западного берега и Газы Каир обуславливал бывшей административной ответственностью за сектор Газа, а Иордания – за Западный берег.

По мере того как летом 1989 г. египетские лидеры пытались сдвинуть с мертвой точки ближневосточное урегулирование, появилось несколько версий египетского плана по ближневосточному урегулированию. В частности, по одной из этих версий предусматривалась гарантия свободных выборов палестинских делегатов, которые могли бы вести переговоры о самоопределении на основе принципа “территория в обмен за мир”. В египетских предложениях исчезли упоминания ООП и

палестинской государственности, которая была заменена иордано-палестинской конфедерацией, и самой международной конференции. Президент Мубарак выдвинул предложение о встрече между израильскими и палестинскими представителями для обсуждения процедуры выборов на территориях. Однако реализация плана Мубарака затормозилась из-за споров при сформировании делегации для переговоров с Израилем. Израиль настаивал на отборе лиц, не связанных с ООП. Египет предлагал создать иордано-палестинскую делегацию, включив в нее представителей территорий и палестинской диаспоры.

Итак, возвращение Египта в Лигу арабских стран 24 мая 1989 г. на сессии ЛАГ в Касабланке сопровождалось дипломатической активностью Каира, направленной на решение арабо-израильского конфликта политическими методами. Позитивная роль Египта приветствовалась странами-членами ССАГПЗ и США. Вашингтон сменил ставки в деле ближневосточного урегулирования с Аммана на Каир. Это не устраивало Багдад и ущемляло интересы Аммана, который в целях изменения баланса сил предпринял шаги к сближению с иракским руководством. Лидеры арабских радикальных сил – Сирии и Ливии заняли сравнительно умеренную позицию.

Весной 1989 г. в Лондоне и Каире состоялись встречи между палестинскими лидерами территорий и представителями руководства ООП относительно условий проведения выборов на территориях. На этих встречах было принято решение отказаться от проведения выборов в условиях оккупации. Однако был предложен и запасной вариант действий, который предусматривал проведение вслед за выборами переговоров ООП с Израилем.

Палестинцы требовали проведения выборов под международным контролем, гарантий неприкосновенности выбранных делегатов, участия в голосовании палестинцев, проживающих в Восточном Иерусалиме, находящихся под арестом и депортированных. Ввиду того, что Израиль отказывался иметь дело с ООП, существовал также вариант мирных переговоров с израильской стороной представителей Западного-берега и Газы – членов НСП.

Несколько позднее, в феврале 1990 г., руководство ООП дало согласие на диалог между представителями территорий и диаспоры с правительством Израиля при условии, что он явится

“частью, мирного процесса, имеющего целью всеобъемлющее и окончательное урегулирование”.

Как видим, ООП согласилась на прямые переговоры с Израилем, но продолжала настаивать на том, чтобы делегаты были избраны от всех палестинцев, включая жителей Восточного Иерусалима и диаспору.

Таким образом, руководство ООП поддержало выдвинутую Дж.Бейкером идею об израильско-палестинском диалоге и о выборах на территориях с учетом плана Мубарака. Предполагалось, что ООП не будет представлена в предвыборном диалоге.

Весной 1989 г. новая администрация Буша выработала свою ближневосточную политику, которая предусматривала продвижение к миру на Ближнем Востоке между конфликтующими сторонами “шаг за шагом”. 22 мая 1989 г. государственный секретарь США Дж.Бейкер выступил на ежегодном собрании Комитета американо-израильской политической акции (АИПАК) с изложением позиций американского правительства по урегулированию арабо-израильского конфликта. Он заявил, что патовая ситуация должна уступить место политическому процессу и конфликтующие стороны должны предпринять конкретные шаги к примирению. Арабам он предложил покончить с политическим и экономическим бойкотом Израиля и отказаться от политики конфронтации.

Обращаясь к израильским лидерам, он предложил покончить с нереалистическими представлениями о “Великом Израиле”, осудить аннексию, прекратить создание израильских поселений на оккупированных арабских землях, обратиться к палестинцам как к соседям, заслуживающим политических прав. Руководитель внешнеполитического ведомства США подтвердил приверженность новой администрации всеобъемлющему урегулированию арабо-израильского конфликта путем переговоров на основе принципов, предусматривающих достижение мира и безопасности в обмен на землю, содержащихся в резолюциях 242 и 338 СБ ООН.

Администрация Буша сосредоточила внимание в своей ближневосточной дипломатии по урегулированию арабо-израильского конфликта на проведении выборов на территориях, поднятии статуса палестинских лидеров территорий (при одновременном снижении статуса ООП). В конце 1989 г. ее усилия увенчались

выдвижением плана урегулирования Дж.Байкера. В качестве первого шага он предусматривал проведение в Каире встречи министров иностранных дел Египта, Израиля и США с целью согласования условий организации израильско-палестинского диалога по вопросу о проведении выборов на Западном берегу и в Газе, а также решения проблемы, кто будет представлять палестинцев на мирных переговорах и как перейти к более широкому процессу урегулирования конфликта. В то время как Египет настаивал на расширении повестки дня, Израиль предлагал ограничиться обсуждением процедуры выборов.

Государственный департамент США настойчиво добивался от Египта и Израиля согласования деталей израильско-палестинского диалога и перехода к более широким переговорам о мире. Однако этому мешало воздействие ряда негативных факторов, среди которых следует выделить разразившийся в израильском кнессете затяжной политический кризис (апрель-июнь 1990 г.). Последний был вызван борьбой между противниками и сторонниками диалога с палестинцами. Верх одержали “твердолобые” члены блока “Ликуд”, которым удалось создать в июне 1990 г. новую коалицию с правоклерикальными партиями, выдвигавшую на первый план не мирные переговоры, а “абсорбцию советских евреев и защиту поселенцев на территориях”. В Израиле появились заявления о необходимости размещения до четверти общего количества ожидавшихся из СССР иммигрантов на оккупированных территориях, что угрожало палестинцам вытеснением в Иорданию и общим обострением арабо-израильских отношений.

Ни того, ни другого не произошло. В 90-х годах евреев из бывшего СССР приехало столько, что каждый пятый гражданин Израиля стал говорить по-русски, но они не вытеснили палестинских арабов ни в Иорданию, ни в другие места. Более того, при содействии Египта начались длительные арабо-израильские переговоры, закончившиеся подписанием в 1993-1994 гг. известных документов о палестинской автономии и об уходе израильских войск с ряда арабских территорий.

Здесь уже не люди в касках, а дипломаты “воевали за мир” на Ближнем Востоке... За мир, который к началу XXI века так и не был установлен, но который позволил Египту и Израилю стать ключевыми странами региона...

Глава XV

“МАДРИДСКИЙ ЭКСПРЕСС” СРЕДИ ПИРАМИД ОРУЖИЯ НА ФИНИШЕ XX ВЕКА

С тех пор как 1 ноября 1991 г. в Мадриде был дан старт миротворческому “экспрессу”, которому предрекалось пройти через все узлы ближневосточной напряженности, мы все ждали, что вот-вот в регионе заалеет долгожданная заря мира.

Увы, мир, о котором так много говорили демократы США и России, арабские оракулы и израильские пацифисты и многие, многие другие, так и не наступил ни в конце XX века, ни в начале XXI века.

По ближневосточному небу низко плывут тучи недоверия и взаимных притязаний, и о Мадриде и о тех, кто снарядил экспресс с оливковой ветвью, говорят и пишут сегодня все меньше и меньше. Процесс миротворчества явно пошел на убыль и замер на отметке, худшей, чем было до начала арабо-израильских переговоров

Дело, конечно, не только и не столько в арабах или Израиле. Дело в общих новых тенденциях, словно возродившихся из небытия – из кровопролитной истории фараонов и царей, халифов и президентов. Великие мира сего, похоже, снова не прочь побряцать оружием, как это делали их предки, их “крестные отцы и деды”. Те формировали альянсы, чтобы переделать мир по-своему, эти по существу занялись тем же. В конце XX века США, в первую очередь, явно торопятся расширить зону своих “жизненных интересов”, так как их модель однополярного мира – этот холодный айсберг тает на глазах. Как в недобрые времена снова воскресла политика “разделяй и властвуй”. Это – расширение НАТО на восток, к границам России, и одновременно – на юг к нефтеносным арабским берегам. На восток Запад расширяется за счет вливания в свой союз восточноевропейских государств, некогда союзников бывшего СССР. На юг это планируется предпринять с помощью сил

быстрого реагирования “Евромарфор” и “Еврофор”, созданных в 1996 г. Италией, Францией, Испанией и Португалией для проведения операций “по ту сторону Средиземного моря”. Что же осталось делать арабам? Конечно же, вооружаться. А Израилю или Ирану, их соседям? То же самое. Печально, но факт.

Из приведенной ниже таблицы на нас смотрит ближневосточная реальность: по населению арабы превосходят Израиль в 38 раз, по валовому национальному продукту (ВНП) – в 9,4 раза, по бюджетным военным расходам – в 4,56 раза, по численности вооруженных сил – в 15,5 раза. У арабов больше, чем у Израиля, танков – в 4,7 раза, БТР – в 4,5 раза, боевых кораблей – в 8,6 раза, боевых самолетов и вертолетов – в 6,36 раза. В регионе Египет занимает 1-е место по численности населения, численности вооруженных сил и численности боевых кораблей, 3-е место (после Саудовской Аравии и Алжира), - по валовому национальному продукту, 2-е место (после Саудовской Аравии) - по бюджетным расходам на военные цели и 2-е место (после Сирии) - по численности танков, бронетранспортеров и боевых машин пехоты, а также самолетов и вертолетов. То есть Египет на финише XX века и в начале XXI века - это был центр силы, с которым в регионе не могут не считаться. В первую очередь это, конечно, касается Израиля, восточного соседа Египта. Думаем, что и другие региональные “тигры”, такие как Иран, Ирак, Саудовская Аравия и Сирия не могут не считаться с Каиром, особенно, если в регионе, не дай Бог, снова запахнет войной.

Наведем теперь фокус на Израиль и его соседей. Кто кого должен больше бояться?

Соседи Израиля – это Египет, Иордания, Сирия, Ливан, Палестинская автономия. У них вместе: численность вооруженных сил – 1018,4 тыс. человек, или в 7,35 раза больше, чем у Израиля; танков – 9571, или в 2,3 раза больше, чем у Израиля; БТР и БМП – 12671, или в два раза больше; боевых кораблей – 222, или больше в 2,2 раза; самолетов и вертолетов – 1524, или в 2,7 раза больше, чем у Израиля.

Количественное соотношение, как видим, явно в пользу арабских соседей Израиля как по численности вооруженных сил, так и по их вооружению, но чистых побед в пяти минувших войнах не одержал никто, потому что дело, по-видимому, не в горах вооружений, а в чем-то еще – в политических, воен-

ных, экономических, моральных и других факторах, сводящих на нет превосходство (заметим, по валу) одной стороны (в данном случае арабской) над другой стороной (Израилем).

Таблица 1

Вооруженные силы Ближнего Востока и Северной Африки (1996 г.)

Страна	Насе ление (млн. чел.)	ВНП (млрд. долл.)	Воен. бюдж (млрд. долл.)	Числ. воор. сил (тыс. чел.)	Танков	БТР и БМП	Боевых кораблей	Самолетов и вертолетов
Алжир	28,2	48,3	1,33	121,7	960	1495	39	230
Бахрейн	0,57	4.6	0,25	10,7	106	281	25	34
Египет	57,74	46,15	2,96	436,0	3500	5327	123	667
Палестинская автономия	2,0	2,4	0,09	16,5	–	–	–	–
Ирак	21,04	18,5	2,7	382,5	2700	4400	22	483
Иордания	4,4	6,1	0,45	98,6	1141	1304	5	106
Кувейт	1,5	25,4	2,91	16,6	220	283	4	92
Ливан	4,0	7,1	0,34	44,3	330	690	20	72
Ливия	5,4	29,7	0,96	80	2210	2620	103	469
Мавритания	2,3	1,34	0,37	15,6	35	105	11	11
Марокко	27,7	28,7	1,21	195,5	624	1290	92	123
Оман	1,8	12,2	1,59	43,5	128	39	24	46
Катар	0,6	7,8	0,32	11.1	24	238	23	32
Саудовская Аравия	18,6	128,1	13,2	105,5	1055	2905	88	295
Сирия	14,3	28,1	2,62	423	4600	5350	74	679
Тунис	9,1	16,4	0,26	35,5	169	327	47	39
ОАЭ	1,83	36,7	1,88	70	247	882	45	139
Йемен	14,24	7,9	0,34	39,5	1125	1140	15	77
Итого у арабов[25]	**215,32**	**670,81**	**33,78**	**2146,1**	**19174**	**28676**	**760**	**3594**
Израиль	5,7	71,1	7,4	138,5	4095	6300	88	565
Иран	64,8	59,8	2,3	513	1555	950	119	295

Источник: The Military Balance, 1995–1996. L, 1995, p. 128–150.

Отношения внутри арабского братства

Но не только арабо-израильское противостояние определяет военно-политическую погоду на Ближнем Востоке. В 80-х и 90-х годах здесь возникло по меньшей мере еще два очага

[25] Без Судана

напряженности: между арабами и Ираном, с одной стороны, и между самими арабами, – с другой.

Длившаяся восемь лет (1980-1988) ирано-иракская война и кувейтский кризис (1990-1991 гг.) “зацепили” прямо или косвенно все побережье Персидского залива, где местные режимы получили самую чувствительную в XX веке встряску, едва не стоившую им самостоятельности, а то и жизни.

Спасли их не собственные вооруженные силы, а те, кого они веками называли империалистами или колонизаторами, “неверными” или еще кем-то. Но никто из них после того как осела пыль сражений не пошел по пути политических договоренностей или компромиссов, не сел за стол переговоров с грозными соседями – Ираном и Ираком, а – в который раз – взялся за модернизацию вооруженных сил, ничем себя не показавших ни в войне с Ираном, ни в войне с Ираком. По существу, по Персидскому заливу так и проходит линия противостояния между арабами и Ираном, а по пустыне – между самими арабами, тревожно посматривающими на горизонт, откуда снова слышится воинственный рокот боевых машин Ирака.

В цифрах это молчаливое противостояние Союза арабских стран Персидского залива (Саудовская Аравия, Оман, Объединенные Арабские Эмираты, Катар, Бахрейн и Кувейт) с Ираном и Ираком к началу 1997 года выглядело так.

По численности вооруженных сил страны Залива значительно уступают своим соседям, зато по оснащенности боевой техникой они их превосходят и на суше, и на море.

Таблица 2

Соотношение сил между Ираком, Ираном и странами Персидского залива (1996 г.)

	Числен. вооруж. сил (тыс.чел.)	Танки	БТР и БМП	Корабли	Вертолеты, самолеты
Страны Залива	257,4	1780	4628	209	638
Ирак	382,5	2700	4400	22	483
Соотношение	**0,67**	**0,66**	**1,05**	**9,5**	**1,3**
Иран	513	1555	950	119	295
Соотношение	**0,5**	**1,14**	**4,87**	**1,8**	**2,2**

Подсчитано по: The Military Balance, 1995–1996. L., 1995, p. 128–150.

Казалось бы, в чем же тогда дело? Почему так нервничают аравийские шейхи и султаны? Потому, что внутри их “аравийского союза” силы и средства войны распределены крайне неравномерно. Саудовская Аравия, уступая своим союзникам по численности военнослужащих, явно превосходит их по количеству танков, БТР и БМП, хотя несколько меньше у нее боевых кораблей и летательных аппаратов (заметим, кстати, что Саудовская Аравия, Ирак и Оман не имеют на своем вооружении боевых вертолетов).

Таблица 3

Соотношение вооруженных сил Саудовской Аравии и других стран Персидского залива (1996 г.)

	Числен. воор. сил (тыс. чел.)	Танки	БТР и БМП	Корабли	Вертолеты самолеты
Саудов. Аравия	105,8	1055	2905	88	295
Бахрейн, Кувейт, Оман, Катар, ОАЭ (вместе взятые)	151,9	755	1723	121	343
Соотношение	**0,7**	**1,4**	**1,7**	**0,7**	**0,9**

Подсчитано по: The Military Balance, 1995-1996. L., 1995, p.128-150.

Отсюда напрашивается вывод: великие правители малых княжеств арабского побережья Залива, если бы они составляли единое государство, по-видимому, меньше опасались бы угрозы как со стороны Аравийской пустыни, так и со стороны морского побережья. (Напомним историю: с середины VIII до начала XIX веков здесь существовал единый и неделимый Оманский имамат, представлявший собой грозную империю. Распад этой империи, ее дробление на ряд шейхств привели к потере их независимости, которая вновь была восстановлена только через полтора века.) И сейчас, конечно, вопрос обеспечения безопасности – самый главный для арабов Персидского залива. Но у них, как видим, не все гладко не только с давним соперником – Ираном, но и с воинственным Ираком, да и отношения внутри “братства” не такие уж братские (есть пограничные споры, есть притязания Саудовской Аравии на руководящую роль в Заливе, есть многое другое, мешающее этим странам выступать единым фронтом).

Опыт многочисленных местных конфликтов и региональных войн показал, что только через политическое урегулирование можно построить новый Ближний Восток, но, к сожалению, на финише XX века, как и на старте XXI века, мы вынуждены констатировать, что оно, урегулирование, остается мечтой.

“Нефтяные доллары” летят в трубу войны

Хотя в 90-х годах доходы арабов от продажи нефти непрерывно падали, расходы 22 стран-членов Лиги арабских государств (ЛАГ) на оборону непрерывно расли. В 1991 г. они составляли 24,7% от общих расходов, в 1992 г. – 25,7%, в 1993-1995 гг. – около 25%. Где-то 19-22% в год тратил на те же цели Израиль. У всех один год мало отличался от предыдущего, но и та, и другая стороны постоянно утверждали, что оружие к ним шло якобы по контрактам, заключенным в предыдущих годах.

В принципе, определить достоверно, сколько они тратили на военные цели, весьма сложно. Лондонский институт стратегических исследований, например, публиковал два вида данных: официальные, то есть, бюджетные ассигнования, которые приведены нами выше, и отдельные расходы на закупку вооружения. Эти расходы за один год составляли: Алжир – 1,36 млрд. долл. (1993), Бахрейн – 2,51 (1993), Египет – 2,48 (1993), Иран – 4,86 (1993), Ирак – 2,7 (1994), Израиль – 6,2 (1993), Иордания – 0,433 (1994), Кувейт – 3,09 (1994), Ливан – 0,275 (1993), Ливия – 1,091 (1993), Мавритания – 0,036 (1993), Марокко – 1,09 (1993), Оман – 1,9 (1994), Катар – 0,33 (1993), Саудовская Аравия - 16,5 (1993), Сирия – 2,38 (1993), Тунис – 0,231 (1993), ОАЭ – 2,11 (1993), Йемен – 0,355 млрд. долл. (1993). Всего, кроме расходов на содержание вооруженных сил по бюджету, арабы, по данным ежегодника “Military Balance”, тратили дополнительно 38,871 млрд. долл.

Если учесть это, то тогда станет ясно, откуда Лига арабских государств взяла данные для своего доклада, к примеру, за 1993 г. По подсчетам ЛАГ, арабские страны тратили на оборону: Оман – 45,7% от общих расходов государства ежегодно, Йемен – 44,55%, Катар – 36%, ОАЭ – 35,89%, Бахрейн – 34,53%, Саудовская Аравия – 31,37%, Кувейт – 29,28%, Египет – 19,58%.

Сведения по Ираку и Ливии, против которых действовали санкции ООН, ЛАГ не публиковала, данные по Сирии ЛАГ посчитала неполными (29,03%).

Естественно, невиданные расходы на оборону от преподнесенного Ираком “урока с Кувейтом”, не могли не сказаться на экономическом развитии стран-участниц гонки вооружений. Общий дефицит бюджетов членов Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива в 1991 г. достиг 65 млрд. долл., что стало рекордом. В 1993 г. он составил 29 млрд. И, несмотря на огромный бюджетный дефицит, эти страны, которые содержали и объединенные силы “Щит полуострова”, тратили в год около 80 млрд. долл. на военные нужды, а общие затраты арабских государств на оборону в 1993 г., согласно данным ЛАГ, оценивались в 162,9 млрд. долл. В 1995 г. они превысили 180 млрд. долл. Небывалые цифры, сравнимые только с самыми “горячими периодами” ближневосточной драмы!

Из калейдоскопа этих цифр нельзя не сделать другого вывода, кроме того, к которому пришел автор: на Ближнем Востоке пахнет не миром, а новой войной. И ждать ее надо не со стороны Израиля, как это ни парадоксально, и, конечно же, не со стороны Египта, миротворческие усилия которого явно превышают его возможности, а вполне воззможно с северного побережья Персидского залива. Там, на острове Сирри, что в 70 километрах от береговой линии Ирана, развернуты ракетные установки “Хок”, взявшие под прицел Ормузский пролив. Иран увеличил также свое военное присутствие на трех островах у входа в Персидский залив, которые он отторг у ОАЭ еще в 1973 г. В октябре 1994 г. на этих островах было 700 иранских военнослужащих, через два года их число превысило 4000 человек. Там размещены ракеты, артиллерия, танки. По видимому, именно это вынудило США и некоторые страны Залива регулярно проводить у названных островов военные учения, держать крупные морские силы, вести патрулирование.

Такой же холодный ветер войны вновь потянул со стороны Ирака, демонстрирующего свою возросшую мощь то у границ Кувейта, то у границ Турции и Сирии против курдов. В свою очередь Турция под предлогом поддавления тех же курдов, нарушая границы Ирака, ведет на его территории военные действия.

И все молчат: ООН, НАТО, другие. Снова чего-то ждут? Новой войны в аравийских песках? Или в горах Курдистана? Или еще где-нибудь в регионе?

США и Россия призывают арабов к миру и продают им оружие

Из всего этого США сделали вывод: отмена санкций ООН против Ирака приведет не к улучшению жизни иракского народа, а к реставрации военной силы, что чревато новыми военными авантюрами вроде тех, которые мы наблюдали в 80-х – 90-х годах.

С 1995 г. страсти разыгрались не только вокруг гонки обычных вооружений, но и вокруг средств массового поражения. Причем они накалились так, что напомнили времена противостояния между НАТО и Варшавским договором, словно на смену бродившему по Ближнему Востоку призраку коммунизма пришел ядерный призрак. “Яблоком раздора” стало предложение Вашингтона ближневосточным странам присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия, которое, кстати, подписали более 160 членов ООН. Арабы на требование США подписать Договор отреагировали очень жестко. Собравшись на совещание в Каире, министры иностранных дел Сирии, Египта и шести стран Персидского залива дали понять, что ждут от Израиля ликвидации ядерного потенциала. Израиль, естественно, сразу же обвинил ряд арабских государств и Иран в том, что те ведут активную работу по созданию ядерного потенциала. К тому же, что известно и без заявлений Израиля, у ряда арабских государств есть и иные средства массового поражения – химическое и бактериологическое оружие (например, у Ирака, Ливии). Пока министры и президенты консультируются, как выйти из тупика, влиятельные политики и ученые уже призывают арабов к объединению имеющегося у них потенциала, чтобы построить свое собственное “всеарабское” ядерное оружие. Ну, и что станет с регионом, если их призывы будут услышаны?

Печально, что страны Ближнего Востока, ведя переговоры о мире, покупают, продают, производят оружие под самыми.

различными предлогами. Еще печальнее, что коспонсоры ближневосточного миротворчества – США и России – были и остаются самыми крупными экспортерами вооружений. И это – на фоне умильных миротворческих шоу, нередко разыгрываемых Вашингтоном и Москвой.

США всегда производили оружие, продавали его и одновременно критиковали других за то, что те делают то же самое. Но критиковать было сравнительно легко, например, в 1986 г., когда на долю США приходилось 13% мирового экспорта оружия. Это труднее стало делать в 1995 г., когда американская доля составила почти 70%. В 1993 г. Вашингтон заключил соглашения о поставках оружия на общую сумму 22,3 млрд. долл., намного обойдя Россию, доля которой составила 2,8 млрд. долл., а также Великобританию, занимающей третьей место, соответствующая сумма поставок которой достигла 2,3 млрд. долл. Пентагон финансировал продажу оружия 86 государствам и одобрил поставку в почти 50 стран бесплатно на сумму 2,2 млрд. долл. Да еще санкционировал соглашения на его продажу в 146 стран.

Нетрудно сделать вывод, что увеличение доли США на мировом рынке оружия произошло за счет конкурентов. Например, за период между 1986-1989 гг. и 1990-1993 гг. объем британского экспорта оружия сократился на 76%, а российского и китайского упал на 68%. За тот же период общая сумма контрактов на поставку оружия, которые заключили США, выросла на 134%, как это следует из подсчетов, произведенных Ричардом Гримметом, экспертом библиотеки Конгресса.

Доминирующая роль США обусловлена экономическими бедами России и политической наивностью тех в Москве, кто способствовал Пентагону зарекомендовать себя с лучшей стороны еще во время войны в Заливе. Хотя американские поставки вооружений продолжают еще превалировать на мировом рынке (причем они запаздывают по оговоренным срокам, и это хорошо известно заказчикам), игнорирование возможностей России уже вряд ли разумно. Война в Чечне, плохая или хорошая, дала возможность Москве многое проверить, исправить, обстрелять. Произведена реконструкция военно-промышленного комплекса России, и он постепенно возвращает себе имидж мирового монстра, которого не без оснований побаиваются конкуренты. Участие России в оружейном салоне “IDEX-93”, “IDEX-95”, “IDEX-97”

в Абу-Даби – ярчайшее тому подтверждение. На всеобщее обозрение были представлены новинки, которыми вряд ли кто, даже американцы, могут похвастаться. Это: ракетный катер со сверхзвуковыми противокорабельными ракетами “Москвит-Э”, многоцелевой катер на воздушной подушке типа “Гепард”, зенитный пушечно-ракетный комплекс “Тунгуска-М”, бронетранспортер БТР-80А со 100-мм пушкой, 120-мм кассетный снаряд с кумулятивно-осколочными боевыми элементами. А вместе с ними в Абу-Даби демонстрировались бесшумное оружие для оснащения специальных подразделений, средства борьбы с подводными диверсантами, зенитно-ракетная система С-300В и С-300, ПМУ-1, ПЗРК “Игла”, танк Т-80У, гаубицы “Мста-С”, “Нона-СВК” и др. Для показа боевых возможностей российской техники Москва зарезервировала половину всего времени, отведенного на полигонные стрельбы в ходе работы выставки.

Что все это значит? А то, что, во-первых, соперничество в области продажи оружия может в самое ближайшее время превратиться в заметную проблему российско-американских отношений. Во-вторых, ни в одной из стран, числившихся среди главных покупателей советских вооружений (Ирак, Алжир, Иран, Сирия, Ливия), США не смогли заменить Россию в качестве главного донора. Именно эти страны Запад рассматривает как неблагонадежные. В-третьих, невозможно вести переговоры о новом и мирном Ближнем Востоке, наращивая одновременно собственный оборонный потенциал. Горы оружия – это непроходимые завалы на пути к миру в регионе. Гонка вооружений – это поток, способный унести в море невзгод любые ростки миротворческих договоренностей. Значит, наряду с поиском политических решений, устраивающих все стороны, по-видимому, настало время договариваться и об уровне оборонной достаточности, и о коллективной модели региональной безопасности, и о совместных мерах против терроризма и экстремизма, и о многом другом, что невозможно и нельзя решать одной только силой.

А пока на Ближнем Востоке – мир милитаризованный. И лексика общения – ультимативная. И действия – на грани срыва мирных договоренностей. И только кое-кто изредка напоминает, что где-то в пути, у какого-то светофора, арабского или израильского, среди гор оружия застрял “мадридский экспресс”, надежды на миссию которого еще возлагают и в регионе, и во всем мире.

Глава XVI

НА ФИНИШЕ XX ВЕКА

На финишной прямой XX века египтяне не скрывали своей главной цели – встретить новое тысячелетие в роли ведущей державы Ближнего Востока, превратить страну в центр внимания и приложения сил Востока и Запада, Севера и Юга. И это чувствуется во всем - в политике, экономике, культуре, в деловитости и активности, в колоссальных усилиях по расширению внешних связей, по стабилизации обстановки внутри страны и в регионе.

Министр иностранных дел АРЕ Амр Муса так, например, расставил приоритеты египетской внешней политики в беседе с автором этих строк еще в 1972 г.:

– это стратегия мира, отказ от применения силы;

– справедливое решение спорных проблем, таких, например, как оккупация Израилем арабских земель, палестинский вопрос;

– развитие экономических отношений через все формы сотрудничества;

– всестороннее внимание азиатско-африканскому ареалу, прежде всего тем его странам, которые расположены рядом с Египтом;

– неприсоединение к блокам и региональным группировкам.

– Необходимы взаимные консультации и договоренности, – подчеркнул Амр Муса, – активные контакты по многим аспектам политических и экономических отношений и нужна новая концепция устройства постконфронтационного мира. Мы считаем, что в процессе выработки политических и экономических решений должны участвовать не только избранные (США, страны Севера), но и все другие государства мира, бедные и богатые, большие и малые. Россия тоже.

Концепцию эту египетское руководство пытается опробовать прежде всего внутри страны в условиях многопартийно-

сти и рыночной экономики. Садатовский инфитах, начатый в 1974 г., продолжается, но в него президент Хосни Мубарак внес существенные коррективы: двери для иностранного капитала и предпринимательства раскрыты только на столько, на сколько это не мешает развиваться национальным фирмам и банкам. Государственный сектор непрерывно сужается, частному даются все большие возможности для упрочения позиций. Происходит сращивание государственного и частного капиталов, делается все возможное, чтобы они использовались внутри страны, поощряются любые формы приватизации и деловой активности

Об этом нам довольно подробно говорили тогдашний председатель государственной службы информации Египта доктор Мамдух Эль-Бельтаги (в 1993 г. он стал министром туризма) и руководитель Центра политических и стратегических исследований при газете “аль-Ахрам” Ас-Сейид Ясин. В июле 1994 г. в АРЕ было закончено выполнение пятого пятилетнего плана развития (1987/88 – 1991/92 гг.). Были подробно проанализированы его итоги. Они – утешительные. Среднегодовой темп роста составил в сфере производственных услуг 5,6%, в сфере непроизводственных услуг – 6,2%. Внутренний валовой продукт возрос примерно на 33% – с 39,8 млрд. египетских фунтов (в ценах 1986/87 финансового года) до 53,1 млрд. ег. ф. в 1992 г. (1 доллар был равен 3,3 ег. ф.). Доля частного капитала впервые за все годы реализации планов развития превысила долю госсектора (53% против 47%). В 90-х годах капиталовложения в частный сектор быстро достигли 40% от суммарного объема инвестиций в национальное хозяйство, а из общего объема частного капитала, действующего сейчас в Египте (около 4 млрд. долл.), до 64% приходится на вложения египетских инвеститоров, 19% – на предпринимателей из арабских стран и 17% – на капитал из западных стран и международных организаций. И вместе с тем сохранен контроль со стороны государства за внешнеторговыми операциями, который осуществляется через систему тарифных ограничений, через валютный контроль и лицензирование.

В конце 1990 г. президент Х.Мубарак предложил стране программу “1000 дней”, предусматривавшую распространение на частные фирмы ряда привилегий, которыми пользовались

до этого только организации госсектора. Все, что нерентабельно в госсекторе, было передано на основе этой программы в частные руки.

В 1995 г.. еще одна инициатива – всеобщая приватизация, с которой по существу Египет встречал XXI век.

– Поезжайте по стране и посмотрите, как возрождается, капитализируясь, новый Египет, используя у себя все современное, что дает стране пирамид и Восток, и Запад, – предложил д-р Бельтаги.

И нам представилась еще одна возможность посмотреть, каким шел к финишу XX века Египет после войны и блокад, разрушений и невзгод, которые претерпела страна пирамид, особенно во второй половине столетия.

Города-спутники в пустыне

На географической карте Египта таких городов появилось восемь. Это – Ашара рамадан (в 60 км от Каира по дороге на Исмаилию), 6 октября (между Каиром и оазисом Файюм), Бадр (между Каиром и Суэцем), Садат (в пустыне между Каиром и Александрией), Амрия (около Александрии), 15 мая (возле Хелуана), Убур (на окраине Каира), Нубария (в провинции Бухейра). Строительством и развитием инфраструктуры для обустройства 120 тысяч жителей, на которых рассчитан каждый город, занимается правительство, сооружением промышленных объектов – частные компании, получающие кредиты и отсрочку на выплату налогов на 10 лет, а также покупающие в этих местах землю.

Мы посетили первый из перечисленных городов – Ашара рамадан (название – от начала войны 1973 г. 10-го рамадана по мусульманскому исчислению). Через час езды из Каира мы увидели белокаменный город. Фарук ас-Сумбати, председатель городского совета, рассказал:

– Первоначальная цель сооружения городов-спутников – освоение пустыни, расселение переполненного Каира. Фактически это превзошло ожидаемое: построили заводы, привлекли иностранный и местный капиталы, создали рабочие места. На площади в 10739 тыс. кв. метров только в Ашара рамадане со-

оружается 1220 различных производственных предприятий. В 1992 г. получили 30 тыс. рабочих мест, в 1997 г. их стало 100 тысяч. Доля госсектора – 14%, остальное – совместные инвестиционные проекты (77 – с европейскими фирмами, 4 – с американскими, 2 – с японскими и др.) и малые предприятия.

Мы прокатились по улицам, широким и просторным, усаженным пальмами и разрисованным зелеными газонами. Таких улиц – четыре, размеченных параллельно автостраде Каир-Исмаилия. Их рассекает поперек центральное авеню. В каждом микрорайоне 8-9 зданий, торговый центр, детский сад и школа. Вода подается из канала Исмаилия, а также из артезианских колодцев. Электроэнергия – из общей электросистемы республики. Имеются канализационная сеть, кислородные печи для сжигания мусора, станция по переработке отходов.

Все крупные предприятия города расположены отдельно, справа от автострады. Рабочих туда возят на заводских автобусах, так как городского транспорта в нашем понятии нет, зато почти у каждой семьи есть свой автомобиль. Развита телефонная сеть, включенная в каирскую, в городе принимается несколько каналов телепередач. Мы посетили несколько предприятий.

Первым был текстильный комбинат. Его продукция – готовые изделия из египетского хлопка. Всего за год комбинат выпускает около 1 млн. единиц одежды, женской и мужской, которую делают 3 тысячи рабочих (80% из них – женщины). 22% продукции идет на экспорт, в основном в Европу и на Ближний Восток. На сооружение и закупку оборудования истратили в 1984 г. около 1 млн. ег. ф. Доход в 1992 г. составил 34 млн. ег. ф. Идем по цехам. Чистота на рабочих местах, каждый занят своим делом. В отдельном помещении разрабатываются модели. Более 10 художников, компьютеры и во главе всего этого – дочь хозяина, прошедшая специальное обучение в Париже. Непрерывная смена моделей, высококлассное шитье делают сбыт без проблем. В магазине, что работает на территории комбината, мы насчитали около 100 образцов того, что завтра пойдет на продажу. Стоимость одной мужской сорочки от 45 до 80 ег. ф. Недешево. Зато какие сорочки! На любой вкус, цвет, размер. Все сделано с душой.

На другом заводе, производящем насосы, технический директор Фатхи Ханати пояснил, что предприятие это – совмест-

ное с одной западногерманской фирмой (по 50% капитала). В 1984 г. они начали с производства трех тысяч помп в год, в 1992 г. произвело 30 тысяч, самых различных, применяемых в промышленности. Оборудование – самое современное, автоматы и только 100 рабочих, получающих каждый до 600 ег. ф. в месяц. Инженеры на компьютерах получают 1000 ег. ф. в месяц. Около 50% продукции идет на экспорт.

В тот день мы побывали еще и на мебельной фабрике, на заводе, изготовляющем облицовочную плитку, на ковровом комбинате, на предприятии по переработке молока и фруктов. Везде – современнейшее оборудование, обновляющееся ежегодно на 15%, высокопроизводительный и хорошо оплачиваемый труд, экологически чистые условия. Продукция идет в Европу, в США, в арабские страны, в Африку, Азию.

И это только из одного города-спутника. А их, повторимся, восемь. Пока восемь.

Возрожденный Суэц

В годы войн с Израилем панорама Суэца была удручающей: остовы покинутых зданий, пепелища. Они до сих пор стоят перед моими глазами. И вот снова в Суэце. Новом возрожденном Суэце 90-х годов.

Из окна здания губернаторства, выходящего на набережную виден голубеющий Суэцкий залив, слева от него возрожденный из руин Порт-Тауфик, фешенебельная часть города, справа – горная цепь, нефтеперерабатывающий завод “Наср” (“Победа”). А прямо перед окном – памятник Неизвестному солдату, установленный 24 октября 1975 г.

– Возводить город из руин, – говорит советник губернатора по планированию и развитию бригадный генерал Хосни Набиг Десауки,- нам помогали в основном американцы и англичане – те, которых мы осуждали за поддержку Израиля в войне с нами. С помощью американских инженеров подготовили проект нового города. Работы начались сразу же после подписания перемирия с Израилем 8 августа 1970 г. Быстро восстановили водопровод, канализацию, дороги, и это дало возможность вернуться беженцам (а город покинули 300 тыс. чело-

век). Реконструкцией северной части залива занимались японцы. На территории от Суэца до Айн-Сохны они построили рыболовный порт в районе Ата, дороги вдоль побережья и к горной части, две ГЭС, водонасосные станции. Сейчас за Суэцем несколько туристических комплексов в Рас-Сохна, Эйн-Муса. Там открыты целебные источники, работает яхтклуб. Суэц неузнаваем, полностью восстановлен, кипит энергией. В Порт-Тауфике, в клубе компании Суэцкого канала, мы позагорали на отличном пляже, искупались, несмотря на межсезонье, в канале, любуясь проходящими мимо кораблями. Запомнилась архитектура современнейших гостиниц "Блитц", "Саммер-палас", "Ред си", "Грин-хауз", авеню центра – широченная набережная с посаженными на ней раскосыми пальмами.

А Хосни Набиг Десауки уже поведал о новых планах. Между Суэцем и Айн-Сохной будет "свободная зона", в треугольнике Каир-Александрия – Суэц до 2005 года появится десяток городов с предприятиями на 360 тысяч рабочих мест в каждом. Несколько поодаль, к северу от Суэца, сооружается уникальный красноморский яхткомплекс. В нем будет 1100 яхт для туристов и спортсменов...

И конечно, здесь очень много говорили о занятости (ведь более 8 миллионов египтян выехали на поиски работы за пределы страны). Отсюда, видимо, и бум на сооружение промышленных предприятий – местных, смешанных с инофирмами и просто иностранных на льготных условиях. В Суэце нам показали одно такое совместное египетско-иранское предприятие по производству ниток "Мыср-Иран текстайл кампани". Расположено оно в нескольких километрах от Суэца, у подножья гор. 4 тысячи рабочих (80% – девушки). Фонд зарплаты – 8 млн. ег. ф. в год. Основной капитал предприятия – 51 млн. ег. ф., из которых 51% принадлежит египтянам, 49% – иранцам. Работа – в три смены по 8 часов, без перерыва. После работы обед в столовой за счет компании, перевозка на работу и обратно – на автобусах тоже за счет компании. Продукция идет в 32 страны. Об этом нам рассказал коммерческий директор предприятия Али Фарук Белимиль, угостивший нас вкусным обедом.

Помнит ли восстановленный Суэц о войне? Да, помнит. Все ветераны получают зарплату, словно они до сих пор слу-

жат в армии. Ежегодно отмечаются воинские даты, возлагаются венки к памятникам. На “той стороне”, на “линии Барлева”, оставлены для потомков нетронутыми два пункта наиболее памятных боев: в косе Порт-Тауфика и в районе Муса, где 6 октября (10-го рамадана) 1973 г. 2-я полевая армия начала прорыв фронта. В этом прорыве участвовал и наш собеседник Хосни Набиг Десауки, дослужившийся потом до генерала и ушедший в отставку с должности заместителя министра обороны Египта...

Синай - египетский

В 1992 г. году египтяне в торжественной обстановке отметили 10-ю годовщину мирного возвращения себе Синайского полуострова (это произошло 25 апреля 1982 г.).

– С тех пор, – рассказал нам губернатор южного Синая Абдель Монейм Саид, – принимавший нас в своей резиденции в городе Тур, – два губернаторства Синая, Северное и Южное, выполнили три пятилетки и до 2000 г. должны выполнить четвертую. Полуостров дает Египту 25% нефти, 28% минералов, добываемых в АРЕ. В 55 туристических центрах бывает около одного миллиона иностранцев в год. Число местных жителей удвоилось (в 1992 г. их стало 400 тысяч человек). Возводится восемь новых городов: Рас-Сидр, Абу Зунейма, Абу Родейс, Торсина, Шарм эш-Шейх, Загаб, Нувейба, Санкт-Катрин. Из 10 заповедных зон Египта две находятся на Синае. Это – Санкт-Катрин и Рас-Мухаммед. Два залива, Суэцкий и Акабский, являются стратегически важными пунктами. Рядом Израиль, Иордания, Саудовская Аравия. В прибрежных водах не только рыба. В шельфе – нефть...

И самое главное, о чем мало говорил губернатор: после передачи египтянам района Таба (30 сентября 1989 г.) Израиль добился согласия от Каира на свободное посещение израильскими гражданами территории Синайского полуострова, на ведение там коммерческой деятельности, что выполняется. Любой израильтянин, предъявляющий паспорт в Табе, получает визу на 15 дней и свободно перемещается по Синаю (и даже по АРЕ). Туда приезжает ежегодно не менее 100 тысяч израиль-

тян (не только для отдыха, но и по коммерческим делам), что способствует развитию края, несмотря на то, что там же остаются и многонациональные силы, и силы ООН (в их составе 18 российских военнослужащих), наблюдающие за соблюдением мирного договора. Вот выдержки из диалога с губернатором:

– Есть ли программа социального развития Синая?

– Да, есть. В 1982 г. было 15 школ, в 1992 г. – 90. К 2000 г. будет за 100. Не было больниц. Сейчас их 9. В каждом населенном пункте открыты социальные центры, молодежные клубы, женские курсы, спортивные лагеря.

– Откуда берете воду?

– Качаем из скважин, усовершенствовали колодцы. Соорудили водовод из Суэца, Абу Родейса. Строим по побережью опреснители.

– Можно ли принимать телепрограммы Каира, позвонить туда?

– Принимаем телепрограммы во всех населенных пунктах. И отовсюду можно позвонить в Каир. И не только в Каир. В любой другой город.

– Едут ли к вам на работу?

– Едут. Государство платит повышенные зарплаты тем, кто сюда прибыл работать, строит жилье, давая его в рассрочку, предоставляет участки земли из расчета – участок и вилла на одну семью.

– Много ли кочевников?

– Десять лет назад кочевниками были 50% населения Синая. Сейчас кочевников – 15 тысяч. Мы соблюдаем их обычаи, не трогаем их. Живут они семьями в долинах или в оазисах, живут нелегкой жизнью, но на то их добрая воля.

Асуанская быль

– Асуан сегодня – это 750-тысячный город, принимающий более одного миллиона туристов в год. – Так начал рассказ об Асуане руководитель информационной службы Юга Египта Адам Мухаммед. Из окна его офиса что на набережной мы, действительно, видим Нил, заставленный многопалубными кораблями (только между Луксором и Асуаном их курсирует 28),

стаи туристов, белые паруса фелюг. Слышен цокот копыт пролеток, громкие голоса продавцов, предлагающих иностранцам товар.

Когда-то весь город говорил по-русски. Арабы и русские, строя высотную плотину, вместе пели песни о Волге и Ниле. Власти даже боялись, не “покраснеют” ли их соотечественники. Увы, боялись зря. Плотина была сооружена. Русские уехали. Никто не “покраснел” от навязывавшегося марксизма.

И теперь нам показалось, там краснеют от того, что забывают русский язык и снова просят милостыню-бакшиш, хотя именно от этой привычки наши отучили местных бомжей.

А как плотина? Вопрос этот мы задали председателю административного совета Высотной плотины инженеру Хамди ат-Тагеру. Он принимал нас на своей вилле, усадив на золотистые кресла, обитые коричневатым бархатом. Из окон на нас глазели экзотические растения.

– Плотина, – сказал он, – выработала за 30 лет более млрд. киловатт-часов В 1971-1988 гг. спасла Египет от засухи. Уровень воды в водохранилище – 167 метров от уровня Средиземного моря. Это – меньше максимума на 15 метров и на 17 метров больше минимума. Достаточно, чтобы давать воду на турбины и на орошение 7,5 млн. федданов земли (1 феддан = 0,42 га) круглогодично. В 1981 г. было землетрясение в 6 баллов по шкале Рихтера. На работе и эксплуатации плотины и ГЭС это не отразилось. Обслуживают систему 2700 инженеров и рабочих. Говорили, будто англичане переделали агрегаты. Неверно. Все 12 агрегатов работают по-прежнему исправно. Бюджет эксплуатационников – 778 млн. ег. ф. ежегодно, из них 25% тратим на расширение жилья для тех, кто здесь работает. Около 1 млрд. кубометров уходит в год на цементацию (укрепления) тела плотины. Само озеро (его называли сначала Насер, потом Наср (“Победа”), сейчас это – бухейра ас-Садд аль-Аали (озеро Высотной плотины) раскинулось на 335 км, из которых 165 км в Судане, Конечно, мелеет, его пополняем...

Энергетику свою египтяне развивают довольно активно, и об этом поведал президент корпорации Южной зоны Мустафа аль-Гейнани. Мы тоже были приглашены к нему на виллу, где в саду под громадным зонтом, спасающим от солнечных лучей, но не от жары, он угощал нас суданским чаем каркаде, не-

прерывно приговаривая по-русски: “Пожалуйста, еще чашку каркаде. Это лечит сосуды”.

– Асуанская ГЭС, – сказал он, – дает сейчас стране 25% энергии. Остальное дают другие ГЭС и ТЭЦ. Нужна ли была стройка? Да, нужна. Если бы начинать сначала, я сделал бы так же. Электроэнергией мы обеспечиваем Египет и подключились в международную систему, давая ток Иордании, Турции, Сирии, Саудовской Аравии (через Табу). Мы этим гордимся, но не успокаиваемся на достигнутом. Строим и строим новые ГЭС, совершенствуем старые. Надеемся на вашу помощь.

Потом мы поехали к обелиску, сооруженному в честь строителей плотины и нашей дружбы с АРЕ. С 46-метровой высоты смотрового кольца обелиска, куда туристы поднимаются лифтом, сверху осмотрели плотину и ее окрестности, полюбовались блеском озера, которое, конечно, уже не выглядит таким гигантским и наполненным, как раньше. Оно помелело, но по-прежнему удивляет живучестью. Красив дизайн плотины, великолепны дороги, сильна охрана. “Плотина живет и помнит русских,” – так сказал нам на прощанье возивший нас шофер Хамед Абдалла Мухаммед, носящий две медали, египетскую и нашу, за участие в сооружении этого современного инженерного и гидротехнического чуда.

Исламский фактор

Раньше, при президентах Г.Насере и А.Садате, мы почти не замечали того, что сейчас ощущается повсеместно, – настойчивая исламизация образа жизни населения. Так, находясь днем в здании редакции “Аль-Ахрам”, мы были свидетелями, как все сотрудники, едва с соседнего минарета из громкоговорителя раздался призыв муэдзина к молитве, бросив дела, дружно вышли в коридор, стали в ряд (начальники впереди) и, протянув руки к небу, начали шептать молитву. Через несколько часов, когда с минарета снова раздался тот же призыв, действия повторились, причем молча, без комментариев и вздохов. И это в газете, которая модничает своим прозападным стилем. Принимавший нас ректор исламского университета “Аль-Азгар” шейх Абдель Фаттах в час моления прервал раз-

говор с нами, отошел в угол, расстелил коврик, встал на него на колени и долго про себя читал какую-то суру из Корана. С утра до ночи тысячи мечетей регулярно и одновременно призывают египтян на молебен...

Не преувеличим, если скажем, что сегодняшнее египетское общество буквально пронизано исламскими организациями – официальными, полуофициальными, подпольными, переплетенными друг с другом. Это, кроме того, что есть еще и светские партии, и различные общественные, молодежные, женские и другие организации.

Исламисты не только регулярно молятся. Они активно участвуют в политической жизни и добиваются заметных успехов. Если, например, на выборах в Национальное собрание в 1984 г. старейшая и долго находившаяся в подполье партия “Братья-мусульмане” получила только 8 мандатов из 448 мест то, создав в 1987 г. блок партий “Исламский альянс”, “Братья-мусульмане” получили на выборах 6 апреля 1987 г. 40 мандатов и с тех пор стали самой большой оппозиционной группой в парламенте страны.

Нам показалось, что исламисты ставят более широкие цели, нежели только борьба за власть в АРЕ. Они почти открыто рассчитывают на свой “прорыв” в регионе, а, может, и за его пределами. Под патронажем университета “Аль-Азгар”, например, в Египте действуют 45 колледжей, в которых обучается 85 тысяч студентов, из которых 28 тысяч – женщины. Арабский язык, исламскую идеологию и теологию в них изучают не только египтяне, но и молодежь многих африканских и азиатских стран, причем бесплатно. Размах невиданный!

– Все мусульмане, – заявил нам шейх Абдель Фаттах, – должны читать Коран только на арабском языке и по-арабски произносить суры. Мы готовы помочь в арабизации всем, кто этого захочет, в том числе в России или в других странах бывшего СССР. Для этого настало время.

Ему вторил министр вакуфов (по исламским делам) Мухаммед Ахмед Махбуб, в резиденции которого нас поразил великолепно выполненный орнамент стен, потолка, дверей, мебели, предметов обихода.

– Египет готов сотрудничать с мусульманами России во всех областях их творческой и созидательной деятельности. Мы

призываем все народы России к единению и миру в новых условиях, и надеемся, что мусульмане подадут в этом пример на основе своих мировоззрений и человеческих ценностей. Мир и благополучие, взаимное уважение – вот в чем видит Египет свою роль в создании будущей возрождающейся России и готов оказать этому всяческое содействие.

Размах активности египетских исламистов, заметное усиление исламского фактора в АРЕ и возрастание его влияния на общественно-политическую жизнь страны, на наш взгляд, еще не означает, что исламисты одолеют нынешнюю светскую пирамиду власти в Египте, а тем более укрепятся на исламском олимпе Азии. Пока это только желания египетского "официального" ислама, которому, как ни парадоксально, вредят на противоположном фланге их же единоверцы – экстремистские исламские организации, делающие ставку на террор и насильственные методы борьбы. Именно они в 1977 г. убили министра вакуфов аз-Захаби, в 1981 г. – президента А.Садата. Сейчас они взялись за туристов – "неверных", которые, якобы, взвинчивают цены и "оскверняют" святые места в стране. Уже пострадали немецкие, израильские, российские граждане. За что?

Действия экстремистов-исламистов вызывают протесты, осуждаются общественностью. Известный публицист Мухаммед Хасанейн Хейкал прямо заявил нам, что те, кто под политические лозунги подводит исламскую основу – авантюристы без будущего.

Прокладывание стратегического курса не через силу, а путем политического диалога – вот главное, что противопоставило египетское руководство экстремистам и что так высоко поднимало авторитет Х.Мубарака в стране и регулярно обеспечивало победу его национально-демократической партии. Но власть терпима и к исламистам. Возможно, поэтому партийный плюрализм в Египте процветал и одновременно постепенно окрашивался в зеленый исламский цвет.

Это не мешало президенту проводить свой курс довольно твердо и убедительно. Опора на местный капитал и армию, привилегии которых непрерывно расширялись, курс на внутреннее спокойствие, а не на социальную конфронтацию, уважение к истории и к тому, что делали президенты-предшественники,

непрерывно укрепляли позиции Х.Мубарака и выбивали козыри у его оппонентов, в том числе и у оппозиционеров-исламистов.

...Египетская действительность была бурна, как сама жизнь. Там одновременно проводились десятки конференций, форумов, деловых встреч. Египтяне успевали воздать хвалу Аллаху и пресечь исламских экстремистов, согласовать глобальные проблемы с международным сообществом и остаться при своей позиции, показать свой “западный имидж”, если речь шла об отношениях с западным миром, и продемонстрировать свою тысячелетнюю приверженность Востоку, когда оный решает свои восточные дела. Египет непрерывно укреплял связи и выдвигал новые идеи в отношениях со своим “ближним зарубежьем” (с арабским миром, Израилем, Турцией, в первую очередь) и в то же время весьма сбалансированно развивал связи с “дальним зарубежьем”, что поднимало авторитет страны пирамид как в регионе, так и на международной арене. Словом, Египет был центром внимания и приложения сил Востока и Запада, не дожидаясь конца XX века.

Глава XVII

КАИР ОТ РАССВЕТА ДО РАССВЕТА

Каир, вечно живой, никогда не засыпающий и никогда не унывающий город, отмечал в 1970 г. свое 1000-летие. Ныне ему на полвека больше. Это “ворота на Восток” и место соприкосновения цивилизаций Азии, Африки и Европы. И это - нечто уникальное, свое, которое никогда и ни с чем не спутаешь...

Аллах велик!

За окном шумит, словно морской прибой, город. Темное-претемное небо с блестящими, как освещенные снизу шляпки гвоздей, звездами, посветлев на востоке, чуть-чуть начинает синеть. Рассвет рядом – где-то за горизонтом. Нежно-розовое сияние вот-вот коснется гостиницы.

Но нас уже разбудил заунывный голос муэдзина, донесшийся с дальнего минарета: “Аллах акбар!” (“Аллах велик!”). Потом, где-то ближе, снова раздается: “Аллах акбар!”. И уже гремит рядом с усилителя, установленного на соседней мечети: “Аллах акбар!”.

Тысячи мулл почти одновременно начинают призывать к утренней молитве. Этот разноголосый хор без дирижера и ансамбля, без музыки поднимает с постели спящего и напоминает бодрствующему – пора молиться. И несется над Каиром: “Аллах акбар! Ля илляхи илля Аллах!” Смотрим в окно. Над городом еще не растаяла ночь. Тысячи огней освещают с фонарных столбов улицы. Еще машины не выключили фары. Но все уже под светлеющим небом пришло в движение. Вон молится зеленщик у лавки, что-то шепча про себя. Прохожий никогда не прервет его ритуала. Расстелил рядом с ним коврик сосед. Стал на колени. Руки – к небу, руки – к земле. Молится, почти касаясь лбом коврика. И тоже что-то шепчет. О чем про-

сит Аллаха? Никому не скажет. Вера, надежда – при нем. И при двадцати с лишним миллионах других его единоверцев-мусульман, населяющих столицу Египта... И так повторяется пять раз ежедневно.

По улице Ат-Тахрир, в центр

Выходим из отеля. Стоим и смотрим на послерассветный город. Откуда-то выныривает мальчонка с ящичком в руках. Хлопает по нему сапожной щеткой. “Рубаа гиней бас” – за четверть египетского фунта (7 египетских фунтов равны в 2013 г. одному доллару США) готов отполировать туфли. Останавливается такси. Гремит клаксон: водитель предлагает услуги. Отрицательно машем рукой. Уехал, но на его месте то же делает другой таксист, третий... В покое не оставят. Пошли.

Двинулись к центру, на площадь ат-Тахрир. Улица, по которой идем, тоже называется Тахрир (Освобождение). Газетный киоск. Свежие номера “Аль-Ахрам”, “Аль-Ахбар”, “Гумхурия”. Продавец всем своим видом демонстрирует полусонное безразличие: хочешь – бери, не хочешь – проходи мимо.

“Новости есть?” Продавец оживает: “А как же!”. И рассказывает, что за новости. Они – разные в разных газетах. Ни одна из них не повторяет информации другой, не штампует то, что принесли им телеграфные агентства: у каждого издания – свое лицо, свой читатель, свой почитатель. “Кто такие?” – интересуется киоскер. “Руси” (русские), - отвечаем. “О, тут в “Аль-Ахрам” о вас критический комментарий, а “Аль-Ахбар” занята вашим капиталистическим будущим. Остальные помалкивают”.

Подошел автобус, похожий на наш рейсовый. Только не венгерский, а немецкий. Открылись двери. В задние люди входят, из передних – выходят, предварительно показав водителю билет. Нет билета – плати водителю, билет, купленный на стоянке, прокомпостируй – и все правила. Ни угроз относительно штрафа, ни всевозможных указаний, как вести себя в автобусе, не видно. Зато давка, особенно в часы пик, похожа на московскую.

Чтобы пройти на площадь ат-Тахрир, надо пересечь остров Замалек. Сначала по мосту аль-Гала попасть на остров, затем по другому мосту, ат-Тахрир, пересечь Нил. Красиво, как

на картинке. И у Нила, и за Нилом. Пальмы Замалека словно отделяют одну красавицу гостиницу от другой.

С моста ат-Тахрир центр города как на ладони. За мостом слева – желтокаменная резиденция Лиги арабских государств, напротив – особняк МИДа. А впереди – сама площадь, многолюдная, многомашинная, многоавтобусная. Пестрая толпа людей. Одни чего-то ждут, другие куда-то торопятся. Продавцы-лоточники на каждом шагу: сигареты, жвачка, брелоки, сувениры. И это – в часы, когда, например, в Москве еще далеко не все просыпаются. А тут уже и торгуют, и спешат в офисы. Открыто все, что может быть открыто в этом людном месте. Даже такие уважаемые "монстры", как Национальный музей, Американский университет, министерство внутренних дел. Открыты многочисленные кафе. Тут же среди толпы стоят или медленно передвигают свои тележки-закусочные уличные повара. Ассортимент у них не такой уж богатый: лепешки, зелень, бобы или фасоль, приправы. Режет лепешку поперек, внутрь – немного мясного гуляша, зелени, фасоли – завтрак готов. И стоимость – один-полтора египетских фунта. В зависимости от аппетита. Не густо, конечно, и не дешево. Но люди в галабеях – рабочий люд, похоже, только тут и едят.

"Что желает господин?"

Улица Каср эль-Нил – самая длинная и самая фешенебельная в городе. Она разрезает на две части его центр. Роскошные магазины, отделения многочисленных банков, туристические агентства – все здесь. На перекрестке с улицей Талаат-Харб стоит памятник Сулейману-паше – французскому полковнику Фере, "европеизировавшему" когда-то армию Мухаммеда Али. Кварталом дальше раскинулся сквер с бронзовой фигурой М.Кемаля – выдающегося деятеля египетского национально-освободительного движения. Эти два памятника на Каср эль-Ниле не дают заблудиться, они ориентиры - среди других многочисленных улиц и переулков.

Витрины оформлены со вкусом и с размахом. Нас поражает изобилие обуви, товаров из кожи, женского и мужского трикотажа. Ну, как не зайти?

На улице публики пушкой не пробить, в магазине – покупателей единицы. То ли от пресыщения, то ли от дороговизны. Пожалуй, и от того, и от другого. Продавец уже “на стреме”: “Хадритак аиз э?”. На египетском диалекте это означает: “Что желает господин?”. Туфли – черные, например. Вот те, что на витрине. “Хадыр!” (“Готов, будет сделано!”). Бегом по лестнице вверх на склад, бегом обратно с коробкой. Приглашает сесть. Ногу на подставку ставит сам, сам снимает с ноги старую обувь и надевает новую. “Квайес?” (“Хорошо?”). Смотрим на него, пожимаем плечами. Конечно, хорошо. А если померить еще что-то? “Мафиш манаа” (“Возражений нет”). Какого цвета вам хочется померить туфли – коричневого, бежевого, синего, белого? Снова наверх и с коробкой вниз: “Тафаддаль” (“Пожалуйста”). Может, не нравится пряжка сверху? Заменит. Не любите шнурков? Предложит туфли без шнурков. Кожа или заменитель? Есть и то, и другое. Мы раздумываем. Продавец замирает в готовности предложить еще что-то. Хозяин, сидящий у кассы, уже заботится о кофе гостям-покупателям. Ясно: уйти из магазина с пустыми руками вряд ли удастся. А цена? 30-40 фунтов (около 10 долларов за пару).

Солнце поднимается вверх – жара усиливается. Попить бы чего. Что угодно. Соки, натуральные, у вас на глазах выжимают из апельсинов, грейпфрутов, моркови, помидоров... Охлажденные напитки (пепси, кола, севен-ап) – вот они, и на улицах в ящиках со льдом, и в небольших барах. Хотите посидеть, выпить пива или что-то “горячительное”? Зайдите в ресторанчик, либо сядьте за столик на улице. И уже перед вами в белой галабее с красным кушаком вырастает гарсон. Все тот же предупредительный вопрос: “Хадриатик аиз э?”

Входим в “Гроппи”, что на Талаат-Харб. Там – деликатесные сладости и прекраснейший кофе. Можно, конечно, выпить и виски, и джина, разбавленных чем-то по вашему вкусу. Но никто, даже иностранцы, себе этого средь бела дня в жару (на столбике термометра в 10 утра около 40^0 С) не позволяет. Берем мороженое – шарики разного цвета. Вкусно.

Пока пьете и лакомитесь мороженым, появляется, словно из под земли, чистильщик обуви. Не пристает – просто стучит по своему ящику – давай почищу. Снимет с вас туфли, если пожелаете того, вынесет, надраит и принесет обратно, дав на время шлепанцы.

В старом городе

Он начинается сразу за центральными кварталами, к юго-востоку от них. По размерам занимает почти половину Каира. Нам посоветовали ехать туда не от площади Оперы, а по другой стороне – по набережной в сторону Хелуана, свернув налево перед остатками водопровода, сооруженного еще “рабами Рима”.

Поехали. Слева быстро промелькнули отель “Семирамис”, американское посольство и Библиотека Кеннеди. Справа остался остров Рода. И вот она, высоченная арка-русло, по которой когда-то текла вода в Каир. По существу, Старый город начался. Узкие улочки. Скученные кварталы, масса детишек. Женщины, скрывающие все свои достоинства под белым или черным (если в семье траур) покрывалом. У обочины дороги люди, люди, люди. Еще ишаки и лошади, везущие поклажу. Без конца гудящие машины, под колеса которых, говорят, нередко бросаются отчаявшиеся нищие или калеки, чтобы получить потом с шофера “бакшиш” за увечья. А то и пенсию пожизненно.

Дорога идет чуть вверх. Справа раскинулся “мертвый город” – кладбище с надстроенными над могилами сооружениями “для духов”. Здесь хоронили и хоронят (богатых) египтян. На могилах некоторых из них высятся мини-мечети. В “городе” есть свои улицы и свои названия. И... живут люди в таких вот сооружениях. Те, кому жить негде. Возможно, и бандиты здесь скрываются, и другие преступники, поскольку не раз в кварталах “мертвого города” возникала стрельба. Но в полицейских сводках или криминальной хронике об этом не прочтете. Как никто не скажет, сколько там обитателей.

Зато слева, на возвышенности, на “лобном месте” Каира, далеко видна самая яркая его достопримечательность – Цитадель. Это крепость, построенная в 1176 г. при Салах ад-Дине. От сооружения сохранились только южная и восточная внешние стены.

К главной площади ведут двое ворот. Слева высится мечеть султана эль-Насра, прямо – мечеть Мухаммеда Али, или Алебастровая мечеть. Стены и колонны мечети, сделанные из египетского алебастра, неповторимы. Ее огромные купола и стройные минареты стали символом Каира.

У входа в Цитадель объявление: для посетителей-туристов плата – 10 фунтов, для сопровождающих – 0,5 фунта. Ну, что ж, история стоит жертв. И вот с северной стороны идем в центральный двор, окруженный крытыми галереями. Посреди двора “фиския” – фонтан для ритуальных омовений. В Алебастровой мечети, направо от входа, находится могила Мухаммеда Али, обнесенная бронзовой оградой.

Осмотрев мечеть, обходим ее по периметру. С площадки, что у западной стены, открывается панорама Каира. Внизу – еще мечети: слева – султана Хасана, построенная 625 лет назад, справа – мечеть Рифан, рядом – мечеть Ибн-Тулуна, самая древняя в городе. Вдали – гора Мукаттам, бескозырки домов, из-за которых гордо высятся пирамиды Гизы. Слева от входных ворот – мечеть эль-Наср, воздвигнутая в 1318 году.

При Мухаммеде Али в Цитадели были сооружены два дворца: Гохара – к югу от мечети и Харим – к северу. В последнем полвека назад был открыт Военный музей...

Солнце уже в зените, и мы почти не видим своих теней. Жарко, но не душно – воздух сухой.

Проехав немного, поворачиваем налево, к университету аль-Азхар, старейшему и наиболее влиятельному в мусульманском мире духовному центру. Строительство его было начато через год после завоевания Египта Фатимидами и сразу же после основания Каира Гохаром в 970 году. За каменным забором 900 квадратных ярдов земли, пять минаретов и площадь для моления с 375 колоннами. Войти внутрь (через шесть входов) можно, сняв предварительно обувь. Фотографировать же запрещается категорически.

В Хан-эль-Халиле

Зато сколько угодно щелкай затвором в Хан эль-Халиле, громаднейшем крытом базаре, основанном ровно 700 лет назад султаном аль-Ашрафом Халилем. Базар начинается, едва вы пересечете площадь, что перед аль-Азхаром. Для непосвященного это сплошная цепь магазинов, тянущихся на сотни метров. В Хан эль-Халиль легко войти. Заблудиться так же легко. Выйти без проводника почти невозможно. Бесконечное мель-

кание товаров перед глазами быстро утомляет, от всего начинает кружиться голова.

Это уникальное место Старого города имеет шесть входов и около 12 автономных “суков” (базаров), специализирующихся на продаже определенных товаров. Их надо знать, как знают здесь безошибочно, где, например, сук Наххасин, или “медный” рынок и “терракотовый”; сук Сийяга, владение мастеров по золоту и серебру; сук Гохаргийя, он же “Гарет эль-Яхуд”, где евреи-торговцы предлагают изделия из золота и других драгоценных металлов; сук эль-Хаятлин, где торгуют текстилем; сук Саккария с беспредельным выбором хозяйственных товаров и т. д.

На Хан эль-Халиле своя жизнь. По-видимому, есть кланы, изучающие спрос на товары и определяющие пределы их стоимости. Есть и другие неписанные законы, известные только этому миру. Но все внимание – покупателю: вас зазывают, предлагают померить, если вам понравилась сорочка, взвесят до миллиграмма то, что продается на вес (скажем, золото).

За витринами – золотые цепочки, браслеты, украшения. Все аккуратно разложено, развешено, начищено. Хозяева вальяжно сидят за барьером, безразлично взирая на гам и суету пробирающихся среди лавок покупателей. Решили войти в один магазинчик.

Хозяин надевает очки, внимательно изучает нас. “Бикям да?” (“Почем это?”), – спрашиваем мы, поднимая поувесистее браслет. “Даиа вахида” (“Минуточку”). Он берет понравившееся нам изделие, кладет на весы. Гирями и гирьками выгоняет стрелку на середину. Берет лупу, чтобы уточнить, сколько именно граммов зафиксировано на шкале. Наверняка он заранее знает истинный вес браслета. Но ритуал доставляет ему удовольствие и дает возможность прикинуть наши возможности.

Называемая цена, конечно, не дает нам надежд на покупку. Хозяин не унывает. Советует взять другой браслет, потоньше, попроще. Опять взвешивание, уточнение цены. И уже первая скидка “для друзей”. Все равно дороговато. Предлагает еще что-то подешевле. “Ну, возьмите, например, цепочку вместо браслета: последняя работа – из Италии”. Нам и “последняя работа” не по карману. Берет цепочку потоньше. “Маалеш – ничего, забирайте это – хозяин машет рукой. – За полцены – для вас только”. Торгуются здесь долго, упорно...

Бродячие продавцы предлагают подделки под золото, серебро. На вид – искусная вещь и, кажется, “за так”. Не прельщайтесь, предупреждает гид, они – профессионалы своего дела. За какие-нибудь “великолепные серьги из серебра” не давайте и доллара – это бижутерия.

Одни продают, другие тут же заняты производством. Великолепные в Египте мастера по меди, бронзе, резчики по кости. День и ночь зарабатывают они себе адским трудом гроши на пропитание. Их изделиями увешены магазины, а цены хозяева не сбавляют. Или сбавляют до определенного уровня, ниже которого они не уступят ни за что. Таков здесь закон тех, кто торгует.

При выходе из Хан эль-Халиля нас особенно активно атакуют мальчишки. “Купите стаканы, по 15 пиастров”. – “Нет, не надо”. – “По десять”. – “Не надо”. – “По девять... восемь... семь”. Не отстают. Рядом бежит второй мальчуган, третий. Так они здесь и выбиваются “в люди”.

Вдоль частокола минаретов

Минареты каирских мечетей. Они, устремляющиеся куда-то вверх, как солдаты охраняют исламский Каир, завораживая своих почитателей красотой и верой в мусульманские ценности. Именно такие мысли возникли у автора этих строк, когда, прощаясь со Старым городом, мы еще раз полюбовались панорамой Каира со смотровой площадки у Цитадели, а потом навестили главные исламские достопримечательности египетской столицы. Воздав должное Мухаммеду Али у его могилы в Алебастровой мечети, мы спустились с высоты, где находится мечеть, вниз, чтобы окинуть взором непревзойденные шедевры исламского зодчества: мечеть султана Хасана (XIV век) и расположенную напротив мечеть Рифаи, строительство которой было самым долгим и закончилось в XX веке (в этой мечети похоронены члены королевской семьи, свергнутой в 1952 г., и последний шах Ирана Мухаммед Реза Пехлеви, находившийся в изгнании в Египте после иранской революции 1979 г.); мечеть Аль-Азгар (X век) с ее знаменитым раздваивающимся минаретом; мечеть Ибн-Тулун, одна из самых больших и древних мечетей города (построена в 876-879 гг. в классическом стиле);

комплекс мечетей Калауи, эль-Назир и Баркук (средневековые шедевры, воздвигнутые тремя мамелюкскими султанами); Голубая мечеть (Акункур), выложенная из голубых плиток; ворота Баб Зувейла, сооруженные в 1092 г., являлись частью крепостной стены Каира (на площади перед этими воротами проходили публичные казни и головы казненных насаживались на кол для устрашения живых, а с минаретов на башнях, воздвигнутых в XV веке, произносились имена убиенных).

Направляясь в “новый” город, мы не могли не увидеться с сотрудниками Исламского музея, одного из крупнейших хранилищ произведений искусства, деталей архитектуры, керамики, манускриптов и гобеленов со всего исламского мира. И конечно отдали дань памяти первому президенту Египта Г.А. Насеру и его супруге, покоящихся рядом в специально построенной для них мечети недалеко от скромного особняка, в котором они жили в Каире. У мечети несут круглосуточную вахту часовые. Она непрерывно открыта для посетителей. Мы постояли у мраморных надгробий, потом настоятель предложил написать несколько слов в специальном журнале, что мы с удовольствием сделали. “Да не сотрут века память о Гамале Абдель Насере, великом сыне египетского народа, внесшего незабываемый вклад в развитие дружбы и сотрудничества с Россией”, - написал автор этих строк. Написал искренне, поскольку шесть лет (1965-1971) я провел в Египте во время правления Г.А.Насера и был на его похоронах.

...Когда мы выходили из мечети Насера на шумное авеню, с минарета донеслось знакомое: “Аллах акбар!” Голос муэдзина призывал теперь к дневной молитве. Так же, как вчера, позавчера. Как это, возможно, звучит и сейчас, когда читаются эти строки.

В новом городе

После узких и кривых улочек Старого города Маср эль-Гедида (Новый Каир), или Гелиополис (Город солнца), впечатляет своими широкими проспектами и богатой архитектурой. На этом месте когда-то находился древний город Гелиополис, основанный греками, но от него ничего не осталось. Новый Ге-

лиополис расположен примерно в 10 километрах от центра Каира. В начале века, в 1905 г., сюда приехал бельгийский миллионер Эмпейн и развернул невиданное строительство. За несколько лет в бездорожной пустыне появились жилые кварталы европейского типа, гармонирующие с окружающей местностью и сочетающие в себе древнеегипетский и исламский стиль.

– Что бы вы хотели посмотреть: республиканский дворец Кубба, резиденцию Насера, площадь, где был убит Садат, Музей войны 1973 г., “мертвый дворец”, ипподром, стадион, самый крупный в Африке? – Гид смотрит вопросительно. Конечно, хотели бы посмотреть все, да вот как со временем (да еще и с неумолимой жарой)...

Республиканский дворец Кубба, конечно, производит внушительное впечатление. Он назван по имени небольшого городка Кубба, на окраине которого и был построен при хедиве Исмаиле в 1863 г. Автору довелось бывать здесь, когда Насер принимал высоких гостей из СССР. Здания дворца имеют около 400 комнат общей площадью почти 70 акров, а сад, что прилегает к дворцу, раскинулся на 125 акрах. В этом саду и устраивались приемы. Приглашались сотни гостей, на столах, пожалуй, не было только птичьего молока. Откуда-то подавался знак, и целая армия гарсонов, во всем белом, с подносами над головой шла колонной между столами, заменяя одно блюдо другим. Гости сначала ели, потом слушали речи о дружбе, а на финише наслаждались музыкой и восточными танцами – все, как еще при султанах бывало, при королях, при прочих правителях. Для того чтобы объехать вокруг стены, окружающей дворец, нам потребовалось примерно 20 минут. Размах!

Побывали и на площади, где в 1981 г. был убит Садат. Сохранились царапины от пуль на бетонном блоке, что был положен перед трибуной. Строители словно знали, что блок пригодится. Но он не помог.

В свое время мы клеймили Садата за то, что тот “продался американцам и Израилю”, но здесь мы не слышали, чтобы сами египтяне так уж его ругали. Синай, говорят они, Садат вернул Египту без крови, затеял “инфитах”, принесший на берега Нила иностранные инвестиции и “наполнение рынка”. Судя по тому, как обставлено в музейном стиле место, где погиб Садат, египтяне к своей истории относятся с уважением.

У ”Андрэ”, напротив пирамид

Солнце, похоже, идет к закату, а мы еще не обедали. Куда пойти поесть? Такого вопроса не задают в Каире. На каждом шагу только и предлагают перекусить. Чего желаете?

Послушаем гида. Если любите китайскую кухню, говорит он, поехали в центр, на Талаат-Харб: суп из акульих плавников, струганое мясо, рисовая водочка... Недалеко греческая таверна: рицина и к вину крабы, креветки, лангусты – вареные, жареные. На острове Рода можно поесть жареных голубей и полюбоваться Нилом. У “Андрэ”, что рядом с пирамидами, специализируются на курятине... Поехали к “Андрэ” и к пирамидам.

Пирамид-роуд, или шариа аль-Ахрам, – это дорога на гизехские пирамиды. Гиза – часть Каира, имеющая свою администрацию и губернатора. Снова едем через центр. Вот и поворот направо, к “Андрэ”. Так называется ресторан в нескольких сотнях метров от знаменитых пирамид. На земле стоят плетеные сооружения из обструганных ветвей пальмы. Рядом все: курятник, печи, духовки. Из парной курятины готовят более ста блюд, самых деликатесных. Садимся в одну из комнат, стены которой – лианы. Обычные деревянные столы. Вместо потолка – виноградные лозы с птичьими гнездами. Музыка – то арабская, то европейская. Испробовать все, конечно, тут невозможно. Подают закуску – ассорти из куриных потрошков, затем мясо в соусе, шашлыки, что-то еще, еще. Вино предлагается красное, белое – на выбор. Вино холодное и приятное, местного производства. Соки, фрукты, всевозможная зелень – на выбор.

Солнце медленно катится к горизонту, освещая зеленые квадраты обработанной земли, упирающиеся в пустыню, которая совсем рядом. А чуть дальше – молчаливые великаны-пирамиды...

Они расположены к юго-западу от Каира, в 13 километрах от площади Оперы. Гизехские пирамиды – самые высокие.

Та, что левее, пирамида Хеопса, сооружена в 2690 году до н.э. вторым фараоном IV династии. Когда-то ее высота была

146 метров, сейчас – 137. Вначале она была облицована белым известняком, но века стерли это покрывало. Посредине – пирамида Хефрена, построенная в 2650 году до н.э. Она возведена на возвышенности и кажется более крупной, хотя высота ее – 136 метров. Чуть поодаль третий великан – пирамида Микериноса, 2600 года до н.э. Вокруг пирамид – захоронения родственников царственной особы, приближенных-вельмож. Взобраться можно только на пирамиду Хеопса (с помощью проводника примерно за 20 минут), на остальные – очень опасно.

Раньше подъезд к пирамидам не ограничивался. Вечерами там собиралось довольно пестрое общество, многое себе позволявшее. Лазали наверх полюбоваться Каиром. Кричали у пирамиды Хефрена: “Привет старина!” – и он отвечал эхом: “Привет!” (от других пирамид почему-то эхо “не отскакивает”). Откалывали “на память” куски каменных блоков, из которых составлены колоссы. Да и грабежи туристов случались.

Теперь свободного подъезда к пирамидам нет. Едешь мимо – плати за машину 10 фунтов и за каждого пассажира столько же. Хочется подойти поближе – тоже за плату. Вокруг пирамид убрали всевозможные увеселительные заведения, но зато полно гидов с их верблюдами и скакунами (все это предназначается для выкачки денег из туристов). За пирамидами когда-то был ночной клуб “Сахара-сити”. Там всю ночь плясали молоденькие танцовщицы и мы с ними... Все осталось в воспоминаниях. Впрочем...

День угас. Вдали, у пирамид, зажглись фонари. Желтые в темноте, каменные исполины стали еще величественнее и красивее.

Мусульманский пост рамадан

В Каире он соблюдается повсеместно, и нам довелось при сем присутствовать. Первая ночь - это массы бодрствующих и непрерывно едящих что-то людей. И - конвейер зрелищных мероприятий, с танцовщицами, клоунами, музыкой, танцами. Огни какого-то миража и мираж огней, звуков, слез и смеха “всю ночь напролет до зари”.

Что же все-таки это такое, мусульманский рамадан? Это пост, который, по Корану, каждый мусульманин должен со-

блюдать в месяц рамадан по лунному календарю. В течение месяца в дневное время суток, от восхода до заката солнца, человек, который постится, должен воздерживаться от пищи, питья, прикосновения к женщине, ему запрещается также курить, принимать лекарства или уколы, нельзя говорить непристойности, лгать или совершать обманные поступки, злословить, порочить другого, нельзя смотреть с похотью на окружающих...

На практике для каждого мусульманина день как бы превращается в ночь, ночь - в день. Когда белая и черная нитки становятся неразличимыми, в Каире раздается выстрел пушки, и огромный сити мгновенно затихает. Все пьют и едят, кто где. Полицейский в полиции, бандит в тюрьме, богатый - в кругу семьи, бедный - где-либо в подворотне. Не горят светофоры на улицах, закрыты все лавки и офисы.

Сижу и смотрю на все это на улице Пирамид, в кафе. Вот некто сел напротив. Махнул рукой. Официант откликается: “Айва!” (“Сейчас”). И бежит к столику с подносом. На нем бутыль минеральной воды, салаты, холодная закуска в разных тарелочках, дымящийся кусок мяса, прикрытый сверху кружком, чтобы ничего не остыло, еще какая-то местная снедь. Некто сначала жадно пьет воду, потом откусывает кусок лепешки и обмакивает ее в тарелку с приправой (это “тахина” - смесь растительного масла с тертым орехом), затем принимается за закуски, мясо, салаты. Ест не спеша, ни на кого не глядя. Опорожнив все, поднимает руку. Тут же звучит откуда-то “Айва”, и перед столиком, словно из-под земли, вырастает официант. “Валлахи” (“Во имя Аллаха”), говорит скороговоркой посетитель: “Гат кяман...” (“Принеси-ка еще...”). И заказывает сладости, фрукты. Через полчаса - кофе, затем просит принести кальян, который курит с довольствием и благоговением, глубоко затягиваясь.

Часа через два-три город приходит в движение. Все шумит, гудит, сверкает, поет, орет, веселится. Все и вся на улицах. Лавки открыты, люди наслаждаются, как могут. В полночь молитва, за ней - “гада” - обед (после заката солнца то был только завтрак), затем бодрствование до еще одной молитвы, и перед тем, как белая и черная нитки станут различимы, то есть перед восходом солнца, надо успеть еще раз поесть. На этом собственно говоря, “ночной” день рамадана за-

канчивается. Человеку надо поспать и ехать на работу, которая в дни поста начинается на час позже. В первые недели две все это терпимо, на финише, по-моему, становится тяжеловато. Некоторые каирцы худеют от поста на семь-девять килограммов, иные болеют, но все терпят.

В Каире, в отличие от других исламских столиц, где мне приходилось бывать, выполнение правил поста не такие уж строгие. Возможно, это потому. что там есть еще и христиане, и представители других религий, но я не видел, чтобы за несоблюдение того или иного рамаданского ритуала публично осуждали или предавали судам шириата. Ведь, кроме горожан, в Каире ежедневно находятся тысячи туристов и просто приезжих иностранцев.

В дни рамадана европеец, конечно, испытывает определенные неудобства, особенно днем (чтобы не демонстрировать некое пренебрежение к местным обычаям, приходится открыто не курить, не пить воду и т.д.). Решение многих дел, конечно же, затягивается, но в целом это сносно переносится, когда месяц рамадан приходится на осенний и зимний сезоны, и несколько труднее, когда рамадан бывает летом. Пост есть пост. Он и у нас, христиан, такой же примерно, как и у мусульман.

Эта ночная светская жизнь

Ночь опустилась над городом, но он все такой же живой и кипучий. Море огней. Тысячи машин на улицах. Толпы гуляющих, особенно в центре. Магазины работают примерно до десяти вечера (в центре). Затем, как по команде, закрываются. Тех, у кого кошелек не пуст, тянет на развлечения, на отдых. Каким он был в Каире в конце XX века до мусульманизации Египта?

Гид пожимает плечами: каждый устраивается “по карману”. Есть фешенебельные ночные клубы с европейскими труппами преимущественно в отелях экстра класса, таких, как “Хилтон”, “Семирамис”, “Континенталь”, несколько неплохих найт-клабов на улице Пирамид. Есть рестораны попроще, с арабской музыкой и арабскими танцовщицами. Можно развлечься на плавающем по Нилу ресторане-шоу “Синдбад”.

Прокатиться наверх, на гору Мукаттам, где с высоты 820 метров полюбоваться ночным Каиром, подышать свежим воздухом да и в казино попытать счастье. Можно в Цитадели, в “Доме искусств”, посмотреть фольклор...

Все-таки прельстил прежде всего Мукаттам. Небольшой марш-бросок через Старый город, и вот уже машина поднимается по извилистой дороге. Наверху стоянка машин, несколько казино и ресторанчиков и смотровая площадка. Ночной Каир виден весь с высоты птичьего полета. Слева за Нилом – Маади, район, где преимущественно живут европейцы. Вот Старый город, за ним ожерелье огней центральных улиц. От них блестящая цепочка потянулась к пирамидам – это и есть “шариа аль-Ахрам” (улица Пирамид).

С прохладой после дневной жары приходит, кажется, “второе дыхание”. Зайдем в “Большое казино Мукаттам”? Конечно. Зашли и попали, будто в Монако: смокинги посетителей строги, привратники внешне суровы. “Кто такие?” – спрашивает один в ливрее. – “Журналисты из России”. – “Приветствуем вас, – смягчается ливрея. – Русские журналисты бывали здесь и даже играли. Мистер Константин запомнился...” (Надо же, подумали, прошло с четверть века уже, а тут помнят коллегу Вешневецкого, “прославившегося” когда-то своими проигрышами в арабских казино.) “Да нет, – отвечаем, – мы играть не собираемся”. “Понятно, – сочувствует ливрея. – Рус – мафиш фулюс” (“Русский – без денег”). Мы развели руками: что да, то да.

“Вы слышали о Сугейр Заки?” – вдруг спрашивает гид. Ну как же! Это знаменитая египетская танцовщица. “Еще выступает?” – “Да, в “Аризоне”.

И мы поехали в “Аризону”, что на улице Пирамид. “Аризона” – одно из старейших увеселительных заведений Каира. Громадный зал, бар, танцплощадка и эстрада – все готово ублажать посетителя до утра.

Взяв входные билеты, заняли столик поближе к эстраде. До десяти вечера здесь играют приезжие музыканты. С десяти до часу ночи – концерты (шоу) европейских трупп. После этого – сольное выступление с “танцем живота” местных знаменитостей. В эту ночь ожидалась Сугейр Заки. После трех ночи танцы с красотками из кордебалета до шести утра. Особен-

ность в “Аризоне” такая: за счет входного билета вы можете бесплатно и без ограничений заказывать прохладительные напитки. Если берете что-то из горячих блюд, платите с вычетом стоимости входного билета. То есть с бутылочкой пива или пепси вы можете просидеть хоть до утра, если, конечно, это вам удастся. Обычно не удается.

Музыканты играли без перерыва, и довольно прилично, но мы не слышали ничего “нашего” в программе “Мелодии мира”. Обратили на это внимание гарсона. Тот что-то шепнул исполнителям, и раздалось знакомое: “Очи черные”, “Ехали на тройке с бубенцами”. Ничего не скажешь – сервис...

Шоу французской труппы было блистательным, с номерами, полными двусмысленных выдумок. Был стриптиз и многое другое, будоражащее зал.

Потом началась арабская программа. Пел популярный в Каире Имад Абдель Халим с ансамблем “Аль-Хуррия” (“Свобода”), плясала “бедуинская звезда” Дина и молодая танцовщица Нафи Сабри, которых сменила с “танцем живота” Гиям Шериф. Небольшая музыкальная пауза – публика “размялась” под оркестр, – и на эстраду под аплодисменты выбежала в легкой, воздушной накидке Сугейр Заки. Она выступает на каирских подмостках давно, с 60-х годов, но до чего строг и пластичен ее восточный танец! Более полутора часов провела она на сцене. Потом еще фотографировалась у столиков с посетителями, принимала подарки и деньги. Когда уходила, вслед ей бросали цветы.

Представление окончилось, и теперь уже посетители стали объектом внимания. Едва начались танцы, к нашему столику подошла изящнейшая египтянка: “Мистер, станцуем?” – “Станцуем, почему бы нет?” – “А шампанья закажешь? Один только каас (бокал)”. Уговорила. Танцевала она лихо и виртуозно и к этому вряд ли что-то можно добавить. Вернувшись к столику, мы уже застали там официанта с бокалом шампанского: “Это для вас, мисс”. “Шукран” (“Спасибо”), – сказала египтянка и, едва официант удалился, откровенно вылила содержимое бокала в цветы. “Деньги – хозяину, вода – цветам”, – улыбнулась она и, сказав еще раз “шукран”, упорхнула. Сколько таких молодых девиц танцевало? Мы не смогли сосчитать. И всем носили “шампанское”. Они отрабатывали кон-

тракт, по которому каждая из них должна дать прибыль заведению, “выбивая” из пришедших в “Аризону” определенную сумму. Тоже – “план”...

Пока разбирали “вариант” с шампанским, подошла другая красотка. “Меня зовут Зизи, нравлюсь?”– “Хороша!” – “А так?” – Повернулась спиной. “Квайиса, валлахи!” (“Видит Аллах, хороша!”). – “Можно посидеть с вами?”. Мы заулыбались: “вариант” №2. А там, у бара, шла уже массовая выкачка долларов из “хавваг” (иностранцев).

Мы покидали “Аризону”, когда темное-претемное небо начинало понемногу синеть. Выходили все вместе, посетители и те, кто с ними был рядом. Одни – довольные проведенной ночью, другие – уставшие от нее. С соседнего минарета послышалось знакомое: “Аллах акбар!”. Начиналась молитва и еще одно утро.

Мы не спали одни сутки. Каир не спит уже более тысячи лет.

Глава XVIII

АЛЕКСАНДРИЯ МОЕЙ ПАМЯТИ

Александрия, эта египетская жемчужина Средиземного моря, названа, как известно, в честь великого завоевателя Александра Македонского, который основал город в 331 г. до н. э. Имя полководца египтяне пронесли через века, ни разу не переименовав город в нечто другое. Но следов о самом основателе не осталось ни в памятниках, ни в названиях улиц или районов. Сам император был вроде бы и похоронен в Александрии, но где, когда и как был потом перезахоронен, историей не установлено.

Также как не оставили о себе ничего предметного и александрийские наследники могучего македонца. Птолемей Первый, один из полководцев, получивший в дар от императора этот город, и 12 династий его рода, последней из которых была знаменитая Клеопатра, более трех веков правили в этих краях, но и они свои тайны унесли вместе с собой. Имена Птолемеев, включая Клеопатру, в Александрии никак не упоминаются, никто даже не знает, куда пойти, чтобы хотя бы условно им поклониться. Правда, еще в начале 90-х годов на дне рыболовецкого порта, прямо напротив центральной части набережной, местные аквалангисты обнаружили остатки какого-то дворца, вроде бы дворца Клеопатры, но то были предположения и предстоит еще “вернуть этот дворец к жизни”, чтобы найти там нечто, принадлежавшее прекрасной царице...

Конечно же, это – присказка или введение к истории города, пережившего всех и вся на средиземноморских перекрестках своей судьбы.

На перепутье времен

На протяжении своей истории Александрия трижды завоевывалась: в 30 г. до н. э. римлянами, в 643 г. н. э. арабами и в 1517 г. турками.

При Птолемее I (323-285 гг. до н. э.) Александрия с ее знаменитой библиотекой, музеем и Серапиумом стала центром эллинистической культуры. Здесь жили и создавали свои работы лучшие ученые того времени.

Несмотря на междоусобные войны, вспыхнувшие между Птолемеями, Александрия продолжала оставаться не только важным торговым портом, но и центром греческого искусства и науки.

Примерно в самом начале новой эры Александрия была разделена на 5 больших районов, наиболее важным из которых являлась королевская резиденция в центре города. Здесь же располагались театр, библиотека, академия и другие общественные здания. Неподалеку от центра, к югу от гавани, находились кварталы, в которых жили египтяне, а рядом – Некрополь – могилы и сады. В восточной части города располагались еврейские кварталы, еще восточнее, уже за чертой города – ипподром, а позднее и театр.

Полагают, что в царствование Клеопатры население Александрии составляло 50 000 человек греков, египтян и евреев. О значении Александрийской академии наук того времени в некоторой степени можно судить по тому, что сами императоры охотно посещали ее научные заседания и даже принимали участие в дискуссиях, а однажды “обиженный” император Караколла, желая отомстить жителям Александрии, решил для наказания горожан закрыть академию.

Вскоре после зарождения христианства Александрия становится его центром. Считают, что христианство проникло в Египет именно через Александрию. Здесь во II и III веках христиане подвергались жестоким гонениям. Однако, несмотря на репрессии, Александрия продолжала оставаться оплотом христианства. В царствование Феодосия I христианство стало государственной религией и преследованиям начали подвергаться уже язычники. Именно в это время христиане уничтожили большое число языческих храмов, памятников старины и статуй.

Епископ Александрии занимал второе по чести место среди предстоятелей церквей (после епископа Римского). Его юрисдикция распространялась на Ливию, Египет и Пентаполис и включала более 10 епископий.

Особое значение древнего Александрийского патриархата связано, с одной стороны, с деятельностью знаменитого катехи-

зического училища и с развившейся на его основе богословской традицией (Климент, Ориген, святые Афанасий и Кирилл Александрийские), а с другой, - с возникновением и расцветом монашества в Египетской пустыне в IV веке. И до сих пор в вади Натрун, что между Александрией и Каиром действуют четыре мужских монастыря по 200 монахов в каждом. Монастыри обнесены толстой каменной стеной и туда не так то просто войти.

Великое разделение произошло в Александрийском патриархате после Халкидонского собора (451 г.), осудившего монофизитство: большинство христиан последовало за низложенным патриархом Диоскором и образовало Коптскую (Египетскую) Церковь. К VII веку верные православию и Византийскому императору греки составляли 200-300 тыс., тогда как монофизиты-копты – около 18 млн. Попытки примирения со стороны православных не увенчались успехом.

Связь православных греков с Византией стала причиной дополнительных трудностей после арабского завоевания Египта (642 г.); в течение долгого времени патриаршая кафедра оставалась вакантной. Александрийские патриархи не раз были вынуждены спасаться бегством и жить в Константинополе – как в период латинского присутствия в Египте (XII век), так и после его завоевания турками в 1517 г.

Положение православных улучшилось лишь в период правления Мухаммеда Али (1806-1848 гг.), установившего религиозную свободу. Патриарх Иерофей II, избранный в 1847 г., получил возможность пребывать на своей кафедре, однако число членов Александрийской Церкви к этому времени не превышало 2 тысяч.

Это число значительно увеличилось в результате иммиграции греков, а также православных арабов в начале XX века и составило к 1930 г. 150 тыс. К 1997 г. в Египте проживает около 3 тыс. православных греков и 15 тыс. арабов (после 1955 г. многие православные арабского происхождения эмигрировали в Ливан, а греки – на Запад).

В юрисдикцию греко-православного Александрийского патриархата (14 епархий), занимающего второе место после Константинопольской церкви, входят православные всей территории Африки – в большинстве греческие, но также и арабские.

Паства Александрийской церкви составляет примерно 200-350 тыс. человек. В бытность автора в Египте (1965-1971 гг.) представителем русской патриархии в Александрии и всея Африки был отец Анатолий (в миру Козновецкий Анатолий Серафимович), во время воскресных служб которого в Русской церкви собиралась вся “православная рать” православных россиян.

После кончины в июле 1996 г. Патриарха Парфения III, в феврале 1997 г. на Александрийскую кафедру был избран, с участием клириков и мирян, митрополит Аккры Петр (Папапетру).

Патриарх Петр VII родился в 1949 г. в греческой семье на Кипре. Изучал богословие в Афинах и миссиологию в Дублине. Пастырское служение проходил в Каире и Йоганнесбурге; был епископом в Камеруне и временно в центральной Африке (Кения, Уганда, Танзания).

Вскоре после избрания новый Патриарх – самый молодой по возрасту среди епископов – совместно с Синодом предпринял ряд мер по реорганизации церковного управления и замещения вакантных митрополичьих кафедр. Свой епископ появился и у православных арабов: в сан епископа Гелиополиского возведен араб, архимандрит Георгий Азар, бывший ранее заведующим патриаршей канцелярией по делам арабских общин.

Новый Патриарх подтвердил участие своей Церкви во Всемирном Совете Церквей и Совете Церквей Африки, а также в богословских диалогах с представителями других христианских конфессий и других религий.

Александрийская церковь старается сохранить и продолжить свои научно-богословские традиции. В 1952 г. она отметила 1000-летие патриаршей библиотеки, в которой хранятся ценные манускрипты и много редких изданий. Принято решение о возобновлении деятельности Института восточных исследований при библиотеке, а также издания журнала “Аналекта”[26].

Почти 1000 лет Александрия была центром торговли и культуры на Средиземном море. Однако, после того, как арабы перенесли столицу своего государства в г.Каир, Александрия постепенно пришла в упадок и в течение последующих 1200 лет была провинциальным городом.

---

[26] см. Русская мысль, Париж, №4175, 19.06.1997.

В правление Мухаммеда Али значение Александрии в развитии страны восстанавливается, а Александрийский порт становится важным центром морской торговли. Если в 1805 г. население города составляло всего 7000 человек, то к 1849 г. оно возросло до 100 000 человек, а за последние 150 лет увеличилось более, чем в 50 раз. На начало XXI века оно достигло 5 млн. человек.

Достопримечательности города

О тех временах, когда Александрия была центром греко-римской духовной жизни, сохранилось меньше следов, чем в любом другом городе, игравшем в древности такую же роль, что и Александрия. По уцелевшим архитектурным памятникам даже трудно представить себе внешний облик города при греках или римлянах, хотя древнегреческий ученый Страбон в своей "Географии" приводит точное описание Александрии в последние десятилетия до н. э.

На финише XX века основными достопримечательностях города считаются:

Помпеева колонна. Эта колонна, высеченная из красного асуанского гранита, – один из наиболее древних и хорошо сохранившихся памятников периода Птолемеев. Она стоит в юго-западной части города на холме, среди древних развалин, неподалеку от арабского кладбища. Полагают, что именно на этом месте находился знаменитый Серапиум, сооруженный в честь Серапия, главного божества Птолемеев. В Серапиум стекались философы, ученые, артисты, софисты и поэты со всего мира. Сюда было перенесено около половины папирусов, уцелевших после пожара знаменитой Александрийской библиотеки, а позднее здесь поместилась и Пергамская библиотека, по преданию подаренная Клеопатре Антонием за один ее поцелуй. Это хранилище мудростей погибло в царствование императора Феодосия. Виновниками были христиане: предводительствуемые патриархом Феомилом, они приступом взяли Серапиум и уничтожили драгоценные свитки, как "ненавистные" остатки язычества.

От двух зданий, в которых размещалась Александрийская библиотека, осталась лишь Помпеева колонна, стоявшая посе-

редине Серапиума и сохранившаяся как символ величия и былого значения Александрии. Высота колонны достигает 27 метров, диаметр в основании – 2,7 м, а в верхней части у капители – около 2-х метров.

На западной стороне фундамента колонны видна надпись на греческом языке. Из этой надписи следует, что колонна эта была поставлена египетским префектом Помпеем (по другим источникам – Публием) в честь императора Диоклециана.

Согласно легенде, в 297 г. н. э. в Александрии вспыхнул бунт. После девятимесячной осады Диоклециан занял город. В городе был сильный голод и император распорядился выдать населению хлеб. В благодарность за проявленную милость и была воздвигнута эта колонна.

По средневековому поверью колонна получила настоящее название из-за того, что на ее вершине якобы была установлена урна с прахом Помпея.

Фарос. От знаменитого Фаросского маяка в восточной части острова Фарос ничего не сохранилось. Согласно описаниям Страбона, высота маяка достигала 150 метров. Он был построен при Птолемее II в 280 г. до н. э. и считался одним из семи чудес света.

Египтяне, враждебно относившиеся к иноземцам, были очень довольны тем, что рифы и отмели северных берегов Африки мешали им высаживаться; но “греки, основавшись в Египте, построили маяк и зажгли в нем огонь”. По одной арабской легенде, на вершине маяка было устроено зеркало работы китайского мастера, отражавшее “все корабли, идущие по Средиземному морю”. Некоторые ученые допускают существование телескопа на Александрийском маяке, а записи древних писателей позволяют думать, что увеличение предметов с помощью системы зеркал было известно еще до открытия Галилея.

Сильное землетрясение 1375 г. полностью разрушило маяк, в XV столетии на его месте был построен форт Кайтбэй, который в настоящее время доступен для осмотра и представляет большой интерес. Еще в древности остров Фарос был соединен с сушей дамбой, длиной в 1300 м. Дамба уширялась семь раз. В настоящее время здесь расположен целый квартал города, в том числе и аквариум.

Аквариум. Аквариум является одной из часто посещаемых достопримечательностей Александрии. Здесь много различных рыб Средиземного и Красного морей и р. Нил. В открытых бассейнах за главным зданием – огромные черепахи. На верхнем этаже аквариума 17-метровый скелет кита, обнаруженный в 1936 г. на берегу рукава Нила – Розетты. Со стороны аквариума чудесный вид на г.Александрию. Отсюда делают наиболее эффектные фотоснимки.

Катакомбы Ком-эль-Шугафа. Эти катакомбы расположены в 15 минутах ходьбы от колонны Помпея. Ком-эль-Шугафа является одним из наиболее значительных мест погребения в Александрии, сохранившихся с древних времен. Они были неожиданно открыты в 1900 г. в процессе разработки каменного карьера. Катакомбы имеют три яруса и были сооружены, вероятно, в конце второго или третьего века нашей эры, а позднее постепенно расширялись. Они представляют собой удивительное переплетение элементов трех стилей: египетского, греческого и римского, которое вообще характерно для древней Александрии. Считают, что нижний ярус служил местом богослужений в честь бога Аписа.

Греко-римский музей. В греко-римском музее, основанном в 1891 г. (впоследствии он несколько раз расширялся), хранятся главным образом предметы, относящиеся к периоду между третьим веком до н. э. и третьим веком н. э. Экспонаты музея были обнаружены в Александрии или в ее окрестностях.

Дворец Рас-эт-Тин. Расположен рядом с Западной гаванью. Это бывшая летняя королевская резиденция, откуда 26 июля 1952 г. уехал за границу последний король Фарук. Теперь во дворец открыт свободный доступ всех желающих (правда, когда в нем не гостят официальные лица государства). При короле Фаруке почти все 300 комнат дворца в летние месяцы отводились для его свиты. В приемном зале очень много больших люстр. Внутренняя часть дворца выделяется скорее роскошью убранства, чем искусством и хорошим вкусом.

Дворец Монтаза. К востоку, на окраине Александрии, расположена другая бывшая летняя резиденция короля Фарука, превращенная ныне в резиденцию республиканских президентов.

Здесь очень красивый сад, цветники и множество небольших павильонов. С террас дворца открывается красивый вид

на море. Сад выходит к заливу, где находится один из лучших и благоустроенных пляжей Александрии. Убранство комнат трехэтажного дворца не отличается какими-нибудь украшениями, имеющими большое художественное или историческое значение. Здесь выставлены для осмотра личные вещи семьи Фарука и последних королей.

Александрийский порт. Не многие порты мира могут похвастаться такими преимуществами, как Александрийский порт – это легкость доступа, “защищенность”, большая площадь, хорошая связь с другими районами страны, прекрасный ровный климат и, кроме того, удобное географическое положение на пересечении путей трех континентов.

При Птолемеях Александрийский порт был важным торговым центром, откуда вывозили тонкое полотно, папирус, изделия местных ремесленников и зерно. Вплоть до падения римской империи Александрия была главным экономическим центром Египта и торговым пунктом, где происходил обмен товарами между Востоком и Западом. Выдвижение Каира как столицы государства отрицательно сказалось на развитии порта и лишь в XIX веке Александрия вновь начала бурно расти. Порт открылся для внешней торговли. В 1830 г. были сооружены защитные волнорезы. В 1837 г. Моггель-бей построил сухие доки. Если в 1832 г. тоннаж судов, побывавших в порту в течение года не превышал 140 000 тонн, то в 1880 г., после расширения порта, общий тоннаж судов составил два миллиона тонн. Был выполнен ряд мер по улучшению порта, расширен канал, сооружены новые причалы, улучшена таможенная система, построены причалы для разгрузки угля, а также воздвигнут волнорез.

В его нынешнем виде Александрийский порт является третьим в мире по тоннажу торговых судов и первым в мире по поверхности спокойной воды. Это важнейший торговый центр Египта. Ежегодно в него заходят до 6 000 судов различных стран, перевозя грузы, составляющие 70% импорта-экспорта страны.

Что еще? В первую очередь это чудесная 30-километровая набережная города с ее многочисленными пляжами, памятниками, скверами, ротондами и красивейшими виллами. Эта набережная – излюбленное место прогулок александрийцев и всех приезжих.

Интересно посетить большое современное католическое кладбище с очень красивыми памятниками, многие из которых являются высокохудожественными произведениями искусства.

Стоит сходить в музей, где демонстрируется современная живопись и скульптура. Этот музей находится почти в центре города недалеко от стадиона. Прекрасным местом отдыха является зоопарк с прилегающим к нему огромным садом.

Что мы любили в 60-х

В моей памяти, если откровенно, Александрия осталась не в образе Помпеевой колонны или валяющихся где-то на дне моря обломков дворца Клеопатры и фаросского маяка, а как город отдыха и развлечений, каким этот средиземноморский город был в 60-х годах, проведенных мною в Египте. Летом это был рай для туристов, где в официантах ходили бывшие российские “белые полковники”, бежавшие из России еще с бароном Врангелем.

Были, конечно, и другие места, такие как “Максим” в Маамуре или ресторан “Нассар” на набережной, но они стояли где-то “ниже” в “шкале предпочтений”.

В рыбный ресторан в Абу-Кире, куда, между прочим, 30 км хода, мы отправлялись из Маамуры, где обычно купались и жарились на солнце. Там прежде всего заказывали морских ежей вместо закуски и жареного “султанчика” – красную рыбку, сладенькую и нежную, как наши подруги тех дней. Почему ехали туда? Потому что там, “у Сергея Ивановича”, русского эмигранта, поджарого и седого, как его перчатки, можно было “отвести душу”. Он резал пополам морских ежей, поливал лимонным соком какое-то красное месиво, вроде икры, внутри скорлупы и неизменно приговаривал: “Откушайте это, господа, барышни однажды вас оценят как мужчин”. Наши барышни при этом хихихали, а мы заказывали еще дюжину ежей и еще дюжину, чтобы барышни хвалили чаще, чем однажды.

Бывший белогвардеец гладил свои усы, улыбался, садился рядом и... смотрел, смотрел, смотрел на нас – молодых, загорелых, веселившихся его соотечественников, что происходило

напротив морской глади, где английский адмирал Нельсон топил флот Наполеона в конце XVIII века, а русская охранка гонялась за моряками восставшего крейсера “Потемкин” в начале XX-го.

Сергей Иванович не позволял себе хлопать нас по плечу, но частенько твердил скорее самому себе: “Да-с, не те времена, не те”. Он не вернулся в Россию, боясь, что ему не простят зарубленных когда-то конноармейцев, не женился и жил где-то в пансионе с ооновским паспортом, в котором в графе “национальность” был проставлен прочерк (ООН очень боялась, чтобы его не спутали с настоящими русскими), а это не давало ему надежд в Египте на получение пенсии, но зато давало возможность работать. Он глядел на нас и приговаривал: “Бог ты мой! Хорошо, что большевики сохранили русскую нацию. Мы так боялись, что все пойдет прахом... Так боялись”... И нередко на его глазах блестели слезы...

Когда он видел, что мы уже сыты ежами, но еще не приступили к крепким напиткам, он предлагал выбрать рыбу, плававшую тут же в аквариуме. Какой там рыбы только не было! Сероватые акулята, черные лобастики, другие большие и малые обитатели моря. Мы отдавали предпочтение красноватой небольшой рыбке, которую арабы называли “султан”. Ее Сергей Иванович неизменно предлагал откушать. “Она – красноватого цвета, – острил отставной полковник, – но от нее кровью не отдает”.

“Султанчиков” вылавливали, взвешивали и тут же бросали на заранее приготовленные сковородки, если мы желали рыбу зажарить, или варили, если нам хотелось ухи. К этому времени на столе появлялись зелень, всевозможные приправы, пиво или что-то покрепче и на какое-то время здесь, на фоне набегавших на берег лазоревых волн, забывалось все...

К моему пребыванию в Египте (1965-1971 гг.) старая русская эмигрантская колония заметно одряхлела и поубавилась, но многие пожилые “живчики” еще шустрили, боролись со своими годами и потакали своим прежним слабостям. Я застал еще так называемый “Русский дом”, где за вход надо было заплатить один египетский фунт (в то время столько стоила пара хороших туфель), но за тот же фунт можно было отобедать с борщом и водочкой в русском ресторане Дома или почитать

в библиотеке книги эмигрантских авторов, среди которых, между прочим, самым популярным был пухлый в 4 тома роман белого генерала П.Н.Краснова “От двуглавого орла до красного знамени”, охватывавший (конечно, в художественной форме) российские события 1914-1919 гг. Роман был написан в подражание “Войне и миру” Л.Толстого, и читался интересно.

Днем мы с “ненашими русскими” почти не общались, зато вечером не без удовольствия ходили туда же, куда и они, то есть в наш любимый найт-клаб “Монсиньор”. Там играла музыкальная группа из россиян и их потомков, которую возглавлял некто Николя Оболенский, “скрипач-мастер, скрипач-душка”, как о нем говорили завсегдатаи. Выступления русской группы шли вперемежку с концертом арабского ансамбля с неизменным “танцем живота” и плясками (и не только плясками) с танцовщицами.. Все это было дешево, “сердито”, вольно. И старые россияне, и “россияне большевистские” нередко собирались там и отводили душу по-русски, но без скандалов и без полиции...

Слава об этом “русском” ночном клубе была устоявшейся, и как-то мой коллега Лансон, арабский сотрудник нашего бюро, будучи со мной в Александрии, попросил: “Анатолий, я с вами давно работаю. Вас знаю. Покажи, пожалуйста, своих соотечественников, которых вы называете “белыми”.

И мы поехали с Лансоном в “Монсиньор”. Это – среднего размера зал. В три ряда столики, как на линейке. В центре – эстрада для оркестра. Напротив нее площадка для желающих танцевать. Оркестр начинал играть с 7 вечера, когда публика только собиралась. К 10.00 ужин съедался и посетители жаждали зрелищ. Начинали все египетские танцовщицы, молоденькие, изящные, подмигивавшие русским клиентам. В это время на них можно было только смотреть, но не приставать. Потом, через два-три часа, они к вам пристанут сами...

После представления все смешивались, зрители и артисты. В баре можно было посидеть с кордебалетками и с солистками, заказать оркестру свою песню или свой танец или еще что-нибудь.

“Что-нибудь еще” в “Монсиньоре” – это русская скрипка Николя Оболенского, которая рано или поздно (во всяком случае до 6 утра) непременно выжмет из вас последние египетские фунты, а то и отправит куда-нибудь “в номера” с какой-нибудь приглянувшейся девицей.

В тот вечер Николя вдохновенно сыграл аргентинское танго из кинофильма “Моя бедная, любимая мать”. Кто-то аплодировал, кто-то рыдал, все бросали скрипачу деньги (хотя брал он всего по фунту) и просили снова сыграть, пока в зале, наполненном в основном нашими “бывшими русскими” (и, конечно, другими посетителями, европейцами и арабами), кто-то не восклицал: “О, моя бедная, любимая мать Россия!”.

Со столика, что был рядом с нашим, довольно крепко подпившая группа, завопила: “Давай нашу, гусарскую!” Какой-то усатый дядя при этом встал, качающейся походкой подошел к скрипачу, дал ему пачку фунтовых бумажек, и, приложив руку к сердцу, сказал: “Николя, ну, в последний раз прошу проаккомпанировать нашу гусарскую”...

Николя глянул куда-то в сторону, видимо, в сторону хозяина. Откуда-то получил добро. И началось...

Увертюра скрипача была красочной и мелодичной. Словно он не торопился переходить к теме. Но вот раздался стартовый звук и сидевшие за столиком две молодившиеся девицы вдруг стали хрипло выбрасывать из себя слова двусмысленной и давно забытой песни русских гусаров:

Как, бывало, я,
Как давала я
Другу милому...

Тут следовала маленькая пауза, в течение которой скрипка, неестественно взвыв и снова заплакав, заполняла вакуум, а два приятеля дамочек вдруг забасили вдогонку куплету:

...Клятву верную

Зал взрывался аплодисментами, гиканьем.

Удивленный Лансон меня спросил: “Почему они гикают, ведь по тексту девушка дает другу клятву верную. – это серьезно”. Отвечаю: “Конечно, Лансон, это серьезно, но в тексте есть двусмысленность, понятная разве только русским”. Опять спрашивает: “Какая двусмысленность?” Отвечаю ему более популярно: “Давать можно не только клятву, а можно отдавать другу себя – синонимия русской лексики, дорогой Лансон. Слушай дальше, может поймешь”.

А тем временем кавалеры, особенно усатый, что носил скрипачу деньги, продолжили соло:

А теперь не то,
Не стоит уже
В голубых штанах...

И снова пауза, и снова плач скрипки, и снова возбуждение в зале. И уже девицы заканчивают куплетик:

...У дверей лакей.

И опять “возникает” Лансон: “Так что все-таки не стоит?” Ну что ему ответить? Говорю: “Не стоит в голубых штанах у дверей лакей”. Лансон непонимающе моргает глазами. – “Ну, Лансон, – говорю, – ну, домысли сам насчет штанов?”

Лансон понял. Аж вытер пот со лба. Ему стало неудобно, но теперь он уже меньше задавал вопросов.

А поддатая компания между тем продолжала песню под улюлюканье присутствовавших и под всхлипы скрипки:

Как, бывало, он
Как ломал он мне
Под чужим окном...
Куст сиреневый.

А теперь не то,
Не стоит уже
В голубых штанах...
У дверей лакей.

Взъерошенная публика подхватилась со столиков, подошла к певшей группе, и все затянули хором:

Как бывало, он
Как засунет мне
В косу черную...
Ленту алую.

Куплет исполняли уже несколько женщин. А несколько мужчин, в общем-то не первой свежести, хором басили:

А теперь не то,
Не стоит уже
В голубых штанах...
У дверей лакей.

Грохот аплодисментов. Кто-то бежал целовать скрипача. Кто-то орал: “Гарсон, шампанского!” Усач вытирал слезы, приговаривая: “Эх, были времена!”

Дама, которая активничала в исполнении песни больше всех, вдруг махнув рукой, попросила всех сесть за столики. Сели безропотно. Она поднялась на эстраду в темном платье, с рассыпанными по плечам белокуро-седыми волосами, и прокуренным голосом начала читать стихи некогда модного русского поэта С.Я.Надсона:

Что же делать, если обманула
Та мечта, как всякая мечта.
Если жизнь безжалостно хлестнула
Грубою веревкою кнута.

Что до нас ей, жизни торопливой.
И судьба права, что нам лгала.
Все-таки когда-нибудь счастливой
Разве я с тобою не была?

Она всплакнула. Усач подхватился с места. Рванулся к ней. Расцеловал. Дал ей в руку бокал шампанского. “Была, дорогая, счастливой, была”. Он поцеловал ее, затем бросил в зал: “Бай-бай, господа. До свидания!” И по-французски: “О ревуар”. Потом официанту: “Гарсон, закажи-ка, дружище, извозчика! Живо!”

Араб-официант побежал на выход, где, он знал заранее, конные пролетки уже ожидали своих клиентов.

Зал аплодировал этой паре. Они ушли где-то около 4-х утра. Публика стала расходиться. Направились к выходу и мы с Лансоном. На улице я его спросил: “Ну что, сравнил нас

с прошлым?” Лансон серьезно посмотрел на меня: “Конечно, сравнил, хотя... – он сделал паузу. – Правильно говорят, что “умом Россию не понять”, какими бы вы ни были – красными или белыми”. “Это точно, – ответил я”, – и от дальнейших комментариев мы отказались. Только в 1996 г. я узнал, что мой добрый, застенчивый Лансон умер, до конца жизни оставаясь самым искренним нашим другом.

Русские “старой волны” пользовались большим уважением у египтян своей открытой душой и, как сейчас принято говорить, своим уникальным менталитетом. Их ряды редели. Они старели, боролись за жизнь, смотрели друг за другом. Самых немощных содержала в пансионате графиня Белецкая, но и она в 80-х годах скончалась. Одной из последних.

Они уходили из жизни, эти наши соотечественники, пытаясь хоть что-то на прощанье подарить Родине. Дарили, приносили в генконсульство в Александрии книги, золотые и незолотые изделия, даже живность. Помню, однажды приехал в генконсульство и не обнаружил на месте ни одного сотрудника. “Где все?” – спросил дежурного коменданта. “Попугая слушают”. – Ответил он. – “Что за попугай?” – “Сходите в подвал, увидите”. Пошел на нулевой этаж.

Картина была неописуемой. В громадной клетке сидел здоровенный попугай и извергал такие площадные русские ругательства, что собрал вокруг себя всех и вся. Оказалось, накануне генконсульство посетил старый русский боцман, на плече у которого сидел попугай. “Я умираю, – сказал он генконсулу, – возьмите, пожалуйста, моего друга, он без меня пропадет”. Попугай проорал: “Пропаду, точно”. Генконсул развел руками.

Птицу взяли, сделали клетку, написали письмо в московский зоопарк. Попугай вел себя поначалу спокойно, все время ждал хозяина. Его, конечно, рассматривали, и кто-то как-то сказал: “Во, полундра, оставил подарочек, что с ним делать будем?”

Услышав слово “полундра”, попугай оживился, забегал по клетке. И началось...

Попугай материл всех и вся, словно он на палубе корабля, где команда производила генеральную уборку. Русский мат попугая был таким отборным, что вызвал нескрываемый восторг присутствовавших. А это только раззадоривало птицу –

“попка” матерился еще изощреннее. Причем весь день напролет. Ну, что было с ним делать? Накрыли клетку одеялом. Вроде затих. “Не сдох бы”, – кто-то сказал. Наутро жалеючи одеяло сняли. Попугай, отряхнувшись, молча и вроде смиренно глядел на собравшихся. И, конечно, кто-то не выдержал, крикнул: “Полундра!” И опять, как было вчера. А потом, как было позавчера... Через три месяца сплошного мата попугая отправили все-таки в Москву. Говорят, этот попугай матерился полгода в московском зоопарке, потом в некоторых провинциальных. Чем все закончилось, к сожалению, не знаю, но байки о том боцмане, что подарил России попугая, до сих пор передаются из поколения в поколение в нашей колонии в Египте.

Те, дряхлевшие в Египте наши соотечественники, оставляли нам не только попугаев и свою тоску по Родине. Оставляли кое-что и посерьезнее. Так, ко мне лично обратился однажды один безвестный “белый россиянин”, как он себя назвал, и подарил рукопись своего труда о казаках, написанную мелким почерком в пяти толстенных тетрадях (всего 1760 страниц текста). Конечно, моему изумлению не было предела. А он, пожав плечами, представился: “Петр Нилович Печенев, прибыл в Египет на английском госпитальном пароходе “Барон Бек” в январе 1920 г. Повесть под названием “Казачьи революционеры на заводах и фабриках (1895-1920 гг.) писалась на основе различных документов и личных наблюдений, на нее фактически ушла вся эмигрантская жизнь автора”. Развел руками, и замолчал... Мы отправили его повесть в Москву, но о дальнейшей ее судьбе нигде не слышал.

Таких, как П.Н.Печенев, было немало в эмигрантской среде. Они молча покорились судьбе, молча несли свой крест, пытаясь хоть как-то обобщить то, что знали о России, в надежде, что на Родине их когда-нибудь вспомнят. Помяну добрым словом и последнего русского генконсула в Александрии Смирнова Алексея Александровича[27], охранявшего (вплоть до своей

---

[27] Выпускник Петербургского университете, Смирнов А.А. в 1881-1885 гг. служил в Азиатском департаменте МИД России, в 1885-1897гг. – в российском посольстве в Константинополе, с 31 января 1905 г. – дипагент и генконсул в Египте, с августа 1911 г. по февраль 1924 г. – чрезвычайный посланник и полномочный министр не признавший до самой смерти советского правительства.

кончины в 1926 г.) не только интересы граждан России, оказавшихся, как и он, на чужбине, но и сохранившего для потомков здание генконсульства на улицы Розетты, 68.

И до сих пор наше генконсульство в Александрии, занимающее территорию около 5 гектар, – наша гордость. По его периметру возведена каменная ограда длиной в километр, толщиной в полметра и высотой более трех метров. Здание генконсульства – памятник архитектуры XIX века с уникальной коллекцией картин. На земельном участке, прилегающем к зданию, до сих пор "живут и здравствуют" около ста видов экзотических растений, которыми можно и гордиться, и любоваться.

Ушли те русские, которых мы называли "белыми", пришли другие – советские, помогавшие египтянам в 50-х–70-х годах сооружать промышленные и другие объекты и одновременно ходившие вместе с ними в боевые походы. И те, советские русские тоже ушли, "одни в никуда, а другие – в князья".

И вот на финише XX века докатилась из России до Александрии еще одна волна, волна "новых русских".

"Алекс" 90-х годов

"Алекс"... Мы называли так коротко Александрию в свое время. Называют этот город так и до сих пор во всем мире. И это ни с чем не спутаешь...

Прошли годы, десятилетия. И вот в 90-х годах вдруг пришла в голову мысль побывать в городе моей молодости – Алексе. Поехал туда. Поработать. Отдохнуть. Посмотреть. Сравнить. Что-то вспомнить. Что-то увидеть новое.[28]

---

[28] В 1990 г. я участвовал в научной конференции "Российско-арабский диалог", организованной Каирским Унисерситетом, где выступал с докладом "Тупики силы на Ближнем Востоке". Потом были организованы поездки в Александрию, Исмаилию, Порт-Саид. В 1992 г. мы вместе с Владимиром Тураджевым делали там спецномер журнала "Азия и Африка сегодня" о Египте. В 1994 г. с телегруппой "Соседи по планете" мы сняли и показали по российскому телевидению три фильма о Египте. В 1995 г. мне довелось побывать в Александрии дважды. В апреле был гостем службы информации, в сентябре – на отдыхе. В 1997 г. сняли еще один фильм "На земле фараонов", который показал в апреле "Клуб путешественников".

Не хочу обидеть египтян, но дистанция в 25 лет или оставила в памяти только розовые впечатления, или я стал свидетелем некоего еще не понятого египетского феномена, связанного с неистовым наступлением исламистов-фундаменталистов на светские устои Александрии.

Конечно, на набережной выстроено немало новых зданий, броских и привлекательных. Много стало товаров местного и иностранного производства, что при Насере считалось дефицитом. По прежнему улыбчивы египтяне, спрашивающие почти автоматически, откуда “хавага” (пришелец). Русский? Ахлян васаглян (Добро пожаловать). Американец? Ахлян васаглян. Черный, белый, желтый? Какая разница. Иностранец – это потенциальный кладезь дохода, а потому желанный.

С утра пошли покупаться. Раньше это можно было без проблем осуществить прямо у корниша (набережной), на так называемых публичных пляжах. Теперь это, оказывается, не всем можно. Например, женщинам, которым надо натянуть на себя какое-либо платье и только в нем залезть в море. Или надо ехать на специально отведенные пляжи. Ба, в чем дело? Большинство египтян молчат, разводя руками: “Так пожелал Аллах”. – отвечают смиренно.

Вечером совершили прогулку по набережной. Увы, ни огней, ни зазывал. Закрыты ночные клубы. “Где-то тут, около памятника Заглул-паши, был ночной клуб “Монсиньор”? – спрашиваю прохожего. Ответ: “Да, был по адресу площадь Заглула, 15, да сплыл”, если перевести вольно с арабского. Сели на трамвай, чтобы прокатиться. Не тут-то было. Одиноким женщинам – отдельный вагон, замужним можно ехать вместе с мужем. А куда деться, например, девицам, которых мужчины называют “вольными своевольницами” или своими подружками любви? Вон они, раскрашенные, сидят в трамвае вместе с парнями и одновременно строят глазки другим, эти сегодняшние Клеопатры. “Завернуться в черное и смириться, – говорит в их адрес какой-то седой египтянин, – и молить Аллаха о пощаде”... Ну и участь!

У египетских мужчин как раз “самым-самым” нравственным считается тот, у кого набитая на лбу шишка от усердия в молитвах чернее, чем у соседа. Но я знал некоторых из них как больших любителей выпить и погулять...

По пятницам во время дневной молитвы (от 12 до 13) весь 5-милионный город сидит рядами и молится. Не ходят трамваи, скучают извозчики. Молятся даже во всех учреждениях: в коридорах стоят в ряд служащие и делают это хором. Со всех минаретов громкоговорители разносят зычный глас муэдзина “Аллах Акбар!” (О Великий Аллах!).

Египет на глазах одного поколения “позеленел” от ислама. “Позеленела” от него и жемчужина у моря – Александрия. Не тот уже наплыв туристов, не забиты машинами стоянки на набережной, да и не так ярко освещены улицы, как раньше. И все же не верилось, что так уж стало все уныло, что никого нет по вечерам на набережной, кроме нескончаемого потока куда-то несущихся машин.

Ну, поехали к порту что ли поближе посмотреть на торговцев и на их товары. Поехали. Этот мир бизнеса начинается за обелиском Неизвестному матросу и за стоящим в 100 метрах от него сзади памятнику великому Мухаммеду Али, объединителю земли египетской. У матросского памятника ежечасно меняются часовые. Каменный Мухаммед Али молча смотрит на округу с высокого постамента. А внизу...

Внизу начинается то, что хотели увидеть: лавки, товары, суета, и... множество челноков со всего СНГ, которых по-прежнему называют здесь русскими. Им ислам нипочем. Наши, уверен, никогда от него “не позеленеют”, даже если их силой заставят принять эту веру. Накрашенные девицы с пепельным цветом волос. Одни – в мини, другие – в джинсах. Покупают все только оптом, торгуются и целуются с египтянами одновременно – лишь бы продавец сбросил цену. Надписи на магазинах по-арабски, по-английски и по-русски. Зазывалы орут по-русски: “Зина, зайди”, если мимо идет женская половина нашего челночного мира, и “Иван, давай”, если идет мужчина, коротко подстриженный, в длинном пиджаке. с помятым лицом, но с видом бывалого коммивояжера. Подбегает мальчонка с сигаретами. “Купишь, кричит по-русски, – или “пошел на ...” Молчим. Другой предлагает стаканы. Третий какие-то цепочки. “Даю за бутылку водки блок трусов...” – сует прямо в руки какой-то сверток. Четвертый... И пошло, поехало. Полицейских не видно, да они и не нужны, хотя бывает всякое, от воровства до драк. Но “за порядком” здесь смотрят те же, кто продает и кто покупает.

В конце этого торгового “туннеля” стоят, как часовые на вахте, два белокаменных отеля, дешевых и непритязательных, как и их русские постояльцы. Поинтересовались – зашли. Все, как где-нибудь в провинциальной российской гостинице. Слышно, как поют и хохочут, пьют и матерятся. И все всё терпят. Вот доносится из дальнего номера песня:

За мои зеленые глаза
Называешь ты меня колдуньей.
Говоришь ты это мне не зря -
Сердце у тебя я забрала.

С прокуренной хрипотцой поет какая-то голосистая девица. И песню подхватывают сразу несколько соседних номеров... Выскакивают в коридор, пляшут. Им в такт хлопают в ладоши молодые египтяне, нивесть откуда взявшиеся...

– Дэвушка, иды сюды, – зовет певунью почти по-русски какой-то завсегдатай.

– Была бы я “дэвушка”, – дерзко отвечает, – ну, что бы ты со мной делал, арабушка?

– Ладно, не дэвушка – лэди!

– Лэди! – хохочет та. – Таких “лэдей”, как я, в России тьма...

Публика ей аплодирует.

– Ладно, колдунья, – не унимается “арабушка”.

В ответ звучат слова куплета:

А я вовсе не колдунья,
Я любила и люблю.
Это мне судьба послала
Грешную любовь мою...

Останавливается, гладит парня, говорит ему:

– Только люблю не тебя, арабушка...

И быстро бежит к себе в номер. Вслед ей несется: “Ну, Зина, погоди!” Почти как в известном мультфильме кричит ей вдогонку “арабушка”, срывая аплодисменты.

Можно было бы описать еще ряд сцен и процитировать еще несколько песен из репертуара этих вырвавшихся на волю,

да еще за рубеж “челноков”, довольных собой, но понимающих, что их эра заканчивается... Как заканчивается в Египте эра дешевых туров и дешевых гостиниц, куда в большинстве размещают наших шоп-туристов.

На пляже, что у пятизвездочного “Шератона”, я уже наблюдал за другими русскими, с толстыми золотыми цепями на шеях и с перстнями на руках. Они пили виски со льдом, принесенные гарсоном из отеля, а потом лежали часами на солнце, показывая публике свои росписи на теле – татуировку. У одного на левой груди, над сердцем, выгравировано синим цветом: “Не забуду мать родную”. У другого то же самое на руке. Какую мать они имеют в виду? Россию? Или ту, которая их родила где-либо в Калуге или Брянске? Или тех Зинок и Наташ, что прогуляли с ними “всю ночь напролет до зари”, а теперь отсыпаются в отеле? Поди – спроси.

Выспавшись, эти ребята надели белые халаты, опять же принесенные из отеля, и прямо на лежаках подписывали с египтянами контракты на миллионные оптовые поставки товаров. И снова пили...

О, этот наш бизнес! Он пока, временно, не такой, как в других странах. Полукриминальный, полудикий...

Но наших “челноков” эти оптовики явно вытесняют. То есть разночинцев вытесняют матерые русские капиталисты. От них еще заплачет и Александрия, и Египет, а, может, и весь мир.

Такова Александрия моей памяти. Веселая и невеселая, деловая и неделовая, принимавшая и до сих пор принимающая наших соотечественников со всеми их слабостями и неслабостями, со всем тем, что у нас в крови.

Глава XIX

ОДНОЙ РУКОЙ В ЛАДОШИ НЕ ХЛОПНЕШЬ

В Каире любят напоминать гостю: тот, кто единожды побывал на берегах Нила, непременно вернется к нему еще раз. Верно замечено. Всякий раз, когда прибываешь туда, находишь для себя что-то новое в гостеприимном многомиллионном не знающим сна Каире и в непременно теплом отношении к иностранцам, и в самой лезущей куда-то вверх архитектуре, отличающейся неповторимостью созданных образов (хотя, конечно, остались и трущобы, и нищета в них)...

Каирские встречи в 90-х годах

И вот еще поездка. Теперь уже в 90-х. Из самолета выходишь – и попадаешь, словно в парилку, аж дух захватывает, если с непривычки. А если и с привычки, то все равно в этой африканской сауне не сразу акклиматизируешься. Зато быстро привыкаешь.

Мой друг, поседевший Фатхи, с которым вместе работали в бюро АПН, крепко обнимает, пытается поднять.

– Анатолий, ты тоже белый (он треплет за седые волосы), а в душе-то ты красный, как прежде, или...?

Фатхи серьезно и вопросительно смотрит на меня.

– Теперь я, милый Фатхи, бело-сине-красный, как новый флаг России. Побелел от времени и посинел от проблем твой когда-то красный друг...

И мы обнимаемся, обнимаемся. Фатхи дарит мне портрет Нефертити, выгравированный на медной тарелке. Вытаскивает вдруг из сумки головку голландского сыра (“Для мадам от Фатхи”).

– Да, что ты, Фатхи, – протестую я, – у нас теперь в России есть все - были бы деньги.

– Брось, Анатолий, свою пропаганду. А в газетах пишут совсем другое...

Я встретил Фатхи прямо у ворот виллы АПН, куда приехал по старой памяти. Пока говорим, выскакивает Нагят, бессменная наша секретарша. Снова объятия.

– Нагятик (так я ее всегда называл), ты не изменилась, а ведь прошло четверть века.

– О, мистер, извиняюсь, профессор Анатолий. - У меня уже двое сыновей, муж-инженер. А вот офис наш опустел.

– Где Анес, Сурайя, редакторы наших бюллетеней? – спрашиваю. – Где коммерческий директор? Где Сулейман, издатель “Советского журнала?” Где остальные?

– Не те времена, - разводит руками Нагят. – Тихо здесь теперь, как в музее. Даже телефонных звонков мало.

Слышу шум. Кто-то кричит. Вижу: от соседнего дома бежит в нашу сторону седой высокий худощавый, черный как мои ботинки, нубиец. Ба, да это же Махлюф, баваб (привратник)!

– Махлюф, живой? – запускаю вопрос ему навстречу.

Он обнимает меня так, что кажется, вот-вот переломает ребра. Его губы, размером в два моих кулака, буквально деформируют мое лицо, мои губы...

Такие вот незабываемые и теплые встречи с теми простыми египтянами, сотрудниками нашего бюро АПН, с которыми когда-то делали, или были уверены, что делали, большие дела в Египте.

Они меня гладят и гладят, не веря, что перед ними, действительно, “тот самый Анатолий, молодой и задорный”. Не “хавага” (иностранец), а именно свой родной “руси”.

А сами все смотрят и смотрят на меня, пока не решили спросить: “Ну, что у вас там стряслось, весь мир толком понять не может: какова сегодня Россия?. Какой она будет в обозримом будущем?”

Этот вопрос задавали не только мои бывшие сослуживцы-арабы, он задавался нам, группе ученых Института востоковедения, находившихся в Египте по приглашению Каирского университета. Два дня мы провели в дебатах в Центре по изучению политических проблем, затем были гостями Американского университета, Центра стратегических исследований газеты “аль-Ахрам”. В течение недели встречались с видными политическими и общественными деятелями, бизнесменами Каира, Александрии, Порт-Саида.

Начну со встречи с известными политическим обозревателем Мухаммедом Сейидом Ахмедом, трибуном левых сил в стране: “Перестройку вы провалили, – запальчиво констатирует он. – Бывшее социалистическое сообщество республик развалено. И виноваты в этом не коммунисты, и не классовая борьба, не максимализация конфронтации систем и даже не тоталитаризация. Причина – в полной беспрограммной дезорганизации власти. Альтернативного стандарта найти не удалось. И мы вместе с вами оказались в кювете... Россия перестала быть социалистическим государством и мы хотим ее понять сегодня”.

Мухаммед Сейид Ахмед в свое время 7 лет просидел в тюрьме “из-за поддержки СССР”, в идеалы которого, по его словам, он верил. И вот – крушение веры. “Россия и Маркс, – восклицает он, – совместимы ли эти слова сейчас? Империя русских коммунистов рухнула. Да здравствует теперь обновленная российская империя? Без социалистической идеи как таковой?” Он не скрывает своего разочарования, но продолжает верить в марксову схему социализма, “извращенную практиками в бывшем СССР”...

Более взвешенно оценили ситуацию египетские либералы и университетские круги. Профессор Али Хиляль Дессуки, возглавляющий центр политических проблем, считает, что процесс в России идет по непроторенной европейско-азиатской тропе, по одну сторону которой человечество успело вкусить все прелести и пороки “капиталистического рая”, а по другую – те же прелести и пороки “тоталитарно-социалистического бытия”. Видимо, так и должно быть, считает Дессуки. Теперь Россия пытается выработать для себя более приемлемую схему, пригодную в качестве основы для развития многонациональной федерации. Отсюда – не разъединение, а объединение усилий может ускорить весь процесс, считает профессор.

Доктор Ибрагим Сакр из экономического факультета Каирского университета считает, что вырисовывается, по меньшей мере, три варианта развития СНГ: европейский, где политическому объединению предшествовала трудная работа по экономической интеграции независимых государств в единый механизм; арабо-азиатский, где независимые государства пока

лишь объединяются в региональные экономические группировки, стремясь освободиться от оков мирового капиталистического рынка; и, наконец, европейско-азиатский синтез свободных рыночных отношений, к которому стремятся республики, некогда составлявшие Советский Союз. Эти варианты налицо, но мало усилий по универсализации СНГ с выгодой для конструкторов и участников нового сообщества из-за боязни возврата к конфронтационности, инерция которой, особенно в регионах, пока превалирует.

Одновременно с рассуждением о центробежных тенденциях, явно превалирующих на огромных просторах бывшей Советской империи, естественно в Египте задаются вопросом: а как же все это отразится на нерешенных проблемах Ближнего Востока, на его безопасности, на его будущем. Раньше, казалось, все было просто: были в регионе друзья СССР, получавшие от него за эту дружбу миллиардные выгоды, и были друзья США, тоже привыкшие к американским инъекциям. Только в Египте с помощью СССР сооружено более 100 объектов, среди которых Асуанская высотная плотина, Хелуанский металлургический комплекс и др. СССР трижды перевооружал заново египетскую армию, ведшую неравные войны с Израилем. До сих пор из 11 миллиардов долларов, истраченных на закупку оружия, долг Египта России составляет 3 млрд. долл. Когда после смерти президента Насера Египет стал для нас “чужим”, на берега Нила потекла американская помощь в размере 2-3 млрд. долл. ежегодно. И теперь уже долг Египта США за военные поставки приблизился к отметке 5 млрд. долл. И это после того, как США “простили” Египту после кувейтского кризиса 1990-1991 гг. прежние долги.

А что делать в условиях окончания “холодной войны”? В Каире разводят руками. На глазах египтян, прямо скажем, не очень веселых, нас радушно принимали коллеги из Американского университета в Каире. Мы катались с ними на яхте по Нилу, для нас был устроен теплый ужин в университетской аудитории. Американцы всеми своими действиями и речами стремились показать, что сближение между Москвой и Вашингтоном – это серьезно и надолго. И тем, мне показалось, добавляли уныния видавшим виды египтянам: когда-то они наблюдали такую вот теплоту в отношениях между советскими

и восточноевропейскими “ребятами-демократами”, ходившими в обнимку по улицам Каира. Но то больше походило на фарс. А здесь практичные американцы своими действиями заставляли египтян поверить, что это не фарс. Нам, например, предложили заключить протокол о сотрудничестве американских и российских египтологов, и организовать совместную экспедицию по изучению древних египетских цивилизаций, и обмены учеными, и другое. Причем, учитывая наши финансовые трудности, еще и львиную долю расходов американцы взяли на себя. На это в былые времена не шли ни “ребята-демократы” из бывших соцстран Европы, ни наши египетские коллеги.

Естественно, сближение на глобальном уровне – это еще не координация действий в регионе. На Ближнем Востоке тем более. У США здесь действительно есть “жизненно важные” интересы, у России – скорее заинтересованность в престиже да и в безопасности своих границ тоже.

Все это неплохо проанализировал виднейший египетский публицист и общественный деятель Мухаммед Хасанейн Хейкал, с которым мы встречались у него дома. Мы сидели на застекленной веранде, выходящей на Нил. Перед нами открывалась панорама самой красивой части Каира: телебашня Бург, самая высокая в Африке, остров Замалек с самыми фешенебельными виллами, площадь ат-Тахрир, центральная в городе, и каскады гостиниц, из которых “Шератон” и “Джазира” буквально глазели на нас. А мы на – них. Хейкал с сигарой в левой руке медленно раскачивался в плетеном кресле и говорил не спеша, поглядывая на магнитофон, поставленным перед ним его помощником. Хейкал написал много сенсационных книг, был и министром информации при Насере, и главным редактором газеты “аль-Ахрам”. И в изгнании был (при Садате). И видел удачи. И неудачи его тоже не обошли стороной. Теперь вот писатель, весьма именитый и влиятельный. И почти вещает, как оракул:

– Россия и США теперь партнеры. Но ни Москва, ни Вашингтон не имеют права вмешиваться в дела Ближнего Востока вместе или поодиночке. Арабские решения должны быть самостоятельными и приниматься без вмешательства русских или американских эмиссаров... Я не уверен, что Россия вообще имеет на Ближнем Востоке какие-то интересы. Но географиче-

ски вы расположены рядом с арабским миром и удивительно, что вы так пассивны. Я понимаю ваших коллег. Им сейчас “не до жиру”. Но в ближневосточной проблеме десятилетиями тестировалось многое. Тестировалась и советская политика. Тест отрицательный был, не в пользу СССР. Особенно во время кризиса в зоне Персидского залива. Вы остались заполитизированными и сейчас только сменили идолов. Возьмите хотя бы с нас пример. Египет допускал немало ошибок. И был в изоляции. Примерно в такой, в какой сейчас Россия находится на арабском Востоке. Но мы нашли себе место в модернизации Ближнего Востока. Демократией мы примера до сих пор не подаем. Но и не барахтаемся среди крайностей. Я не верю и в “демократическое влияние” США на Арабский мир: они говорят о нас то хорошо, то плохо, а нужна взвешенность...

– В чем именно? - спросил я. - Была ли в прошлом политика Москвы взвешенной, во времена, например, “братской дружбы” Насера и Хрущева.

– Отношения между нами не были лишены эмоций, – констатировал Хейкал. – Официально кричали “ура” Хрущеву и Насеру, а в переписке очень по многим вопросам проявлялись разные подходы. В арабском мире об этом известно. Только в Москве делали вид, что все было нормально. То есть скрывали суть от своего народа. Число писем между Насером и Хрущевым превышает 180, включая телеграммы и депеши. А у вас известно только несколько, да и то не в полном объеме. Как бы то ни было и Россия, и СССР всегда были друзьями арабов. Арабский мир идет своей дорогой, и он достигнет многого в своем прогрессе. Будущее поставит и Египет на подобающее ему место великой арабской державы. И что бы ни было в вашей стране арабы всегда будут идти вам навстречу. Не Запад, а скорее мы вам можем больше помочь Потому что, когда нам было трудно, вы не оставляли нас в беде. И мы это помним.

В этой связи был поднят вопрос об активизации исламистов на Ближнем Востоке, чему в России, по его мнению, стали уделять повышенное внимание при оценке ближневосточной ситуации (и свой внутренней тоже). Хейкал считает, что исламизацией, как рекламой, торгуют определенные круги, заинтересованные в достижении определенных целей. Современное же понятие об этом процессе и о действующих функционерах-

исламистах явно преувеличено. Их программа нереальна и большинство мусульман относится к ним настороженно. Реальная сила – не исламисты, а армия.

– Исламистам не верю. Не верю в их будущее. Это – феномен, не переводимый на язык политики. Религия и ее перевод на политику не имеют будущего. – Дословно записал я высказывание, довольно смелое даже для Хейкала. И, пожалуй, такое же реалистичное.

И еще о партийном плюрализме. Хейкал привел пример с Египтом: при Насере не было партий, но была программа национальных действий, вокруг которой сплотился народ. При Садате, да и при Мубараке партийный плюрализм процветал, но он не гарантировал демократических свобод и не спасал от угрозы тоталитаризма. Как я понял Хейкала, суть выбора путей развития не в размножении партий, а в степени цивилизованности общества, выбирающего приемлемые для него схемы власти.

Соотношение процессов, происходящих в России и в арабском мире, по-видимому, весьма серьезно анализируются в Лиге арабских государств (ЛАГ), штаб-квартира которой снова реанимирована в Каире. Там, на площади ат-Тахрир, и состоялась наша встреча с Однаном Омраном, заместителем Генерального секретаря этой ведущей региональной организации. В беседе приняли участие несколько ответственных сотрудников ЛАГ. Однако, Омран, высокопоставленный сирийский дипломат и посол, назвав перемены, происходящие в мире и в регионе “диалектическим веянием времени”, все-таки выразил тревогу за судьбу преемственности этих перемен с прошлым. Нецивилизованно выбрасывать на свалку истории прошлое или вольно с ним обращаться, считает он. У России много друзей в арабском мире и немало недругов. Есть общие проблемы, которые можно было бы решать на межгосударственном уровне, есть заинтересованность отдельных стран развивать дружественные связи с суверенными республиками бывшего СССР. Это будет сближать, а не разъединять арабский мир с народами великой страны, которым был Советский Союз. В ЛАГ считают, что проработкой отношений нужно заниматься на уровне региональных организаций и непосредственно с субъектами, заинтересованными в тех или других решениях. С этим, конечно, нельзя не согласиться.

В связи с “выходом России из ближневосточной игры”, как считают в Центре стратегических исследований при газете “аль-Ахрам”, назрело немало острых проблем, которые пытаются проанализировать сотрудники Центра. Их всего 28 человек, которые все вместе собрались в одном помещении редакции и целый день обменивались с нами мнениями. На наш взгляд, заслуживают высокой оценки доклады, врученные нам в письменном виде. Это – “Две супер-державы в гонке вооружений на Ближнем Востоке” (автор Багер Таха Мухаммед ас-Саид). “Супер-державы и арабо-израильский конфликт” (Гала Сауди), “Израиль и две супер-державы: между эмиграцией евреев из России и проблемой финансирования из США их расселения” (Шали Дауд Ахмед). Много было вопросов, суждений. Дебаты продолжались даже за столом обеда в редакционной столовой, где нам заранее накрыли стол. Еда была вкусной. Вопросы – нередко соленые и горькие. Главное, как мы уловили, что беспокоит арабов: будет ли Россия поставлять оружие на Ближний Восток и в каких количествах. Б.Т.Мухаммед ас-Саил, например, привел такие данные: в 1985-1989 гг. СССР поставлял в страны “третьего мира” на 8-10 млрд. долл. оружия ежегодно (для сравнения: США за эти же годы на 4 млрд. долл., Франция – на 2-3 млрд., Китай и Англия – каждый на 2 млрд. долл.). Теперь вопрос: вышла ли Россия из игры или нет? Ответ: из игры Россия не вышла, но хотела бы знать, когда мы получим оплату наших поставок: “третий мир” должен нам около 90 млрд. долл., из которых арабские страны-импортеры советского оружия – более 30 млрд. долл. Нам этих денег сейчас очень даже не хватает. Тем более - это твердая валюта. А у них ее тоже нет. Спрашивается, в чем “виноваты русские”, если у арабов нет валюты оплачивать поставки вооружений?

Теперь относительно “ядерного зонтика”. Под ним хорошо себя чувствовали и восточноевропейские, и арабские страны. А расходы несли мы. Ныне, в “постхолодный период”, вроде и неуютно без “зонтика”, и боязно. Опять спрашиваем: в этом что, снова мы виноваты?

В ответ собеседники разводят руками. Разводим и мы.

Наконец, об уровне военной достаточности. Ну, зачем, например, Египту тысячи танков, в том числе более полутора тысяч танков советского производства?

Ответ: большая часть техники советского производства сейчас находится в резерве, включая основные танки и боевые самолеты.

– Но происходит оснащение египетских войск техникой западного, китайского и собственного производства. Значит, на региональном уровне ветры мира еще не дуют?

Ответ: “Пока об этом только мечтаем. И потому вооружаемся”.

Отвечаем: “В любом случае мы кулаком стучать по столу, да еще по такому, каким является ближневосточный, не намерены”.

Не знаю, убедили ли мы собеседников, что настала пора мирных решений, а не кулачных амбиций. Пожалуй, убедили далеко не всех. Да и у нас дома таких любителей предостаточно. Об этом хорошо знают в Каире. И надеются (вместе с нами), что все мы будем благоразумнее, чем в прошлом.

Под занавес нас ожидал сюрприз: совет директоров предприятий, расположенных в районе городка-спутника Ашара Рамадан (назван в честь октябрьской, 1973 г., войны с Израилем), что в 60 километрах от Каира, пригласил нас посетить их детище. Поехали. По дороге в сторону Исмаилии. Пустыня справа, пустыня слева. И вдруг – город. С ровными улицами, пальмами, водопроводом, магазинами. Город на 120 тысяч жителей, работающих на экологически чистых современных предприятиях по производству ковров, мебели, отделочных плиток, других товаров массового потребления.

Первым было предприятие по производству ковров. Заместитель директора Махмуд Хамис пояснил: комбинат состоит из шести заводов. Купили у правительства “кусок пустыни”, получили кредит, на 10 лет освобождены от налогов. Завезли оборудование из США, Италии, Японии, Канады, ФРГ. Новейшая техника, обновляющаяся непрерывно. Рабочие – все египтяне. Их – 4 тысячи человек. 85% работ выполняют машины, 15% – люди. Оклады до 1000 египетских фунтов в месяц (примерно 300 долларов). Квартиры предоставляет компания. За ее же счет лечение. Рабочий день – 12 часов. Рабочих не набирают, а обучают на месте из числа детей в одногодичной промышленной школе. Переподготовка и повышение квалификации – за рубежом. Администрация: директор, главный инженер, бухгалтер, при которых функционирует совет из 28 рабочих, являющихся совладельцами. Они решают все вопросы

труда. Ежегодно – 1 млн. долл. прибыли, которую используют по своему усмотрению. В их же руках экспорт продукции, импорт материалов. Без ограничений.

Такие же другие предприятия. Мы любовались палитрой красок ковров, керамических плиток, мебелью. Нигде ни пылинки, ни свалок, ни грязи.

Потом был обед, где нам объяснили, почему нас, гуманитариев, пригласили в пустыню на эти предприятия.

Ахмед Арафа, генеральный директор “Голден текс вул кампани” (компании, производящей текстиль): – У нас новейшая техника, но и мы испытываем, например, в Европе, жесткую конкуренцию. А ваш рынок бездонен. Давайте-ка торгуйте с нами. От вас будет идти то, что вы не можете предложить пресыщенному Западу. От вас пойдет наша продукция. Выгода взаимная. Мы даже дадим кредиты. Сообщите об этом хотя бы в своей прессе.

Махмуд Хамис, заместитель председателя правления коврового объединения: – Хотели бы напрямик установить связи с вашими предприятиями. Мы чем-то похожи друг на друга. У нас инфитах (политика “открытых дверей”) начался в 1974 г., у вас... Вы еще только двери открываете иностранному капиталу. Откройте их сначала для нас.

Мы не возражали. как никто из политиков, экономистов, коммерсантов не возражает против этого ни в Москве, ни в Каире.

Тогда-то, в начале 90-х, и стартовал “двусторонний инфитах” между возрожденной Россией и Египтом, тоже возрожденном после изнурительных ближневосточных войн.

Хроника взаимного российско-египетского “инфитаха”:

1991 год

25 декабря 1991 г. Египет заявил о признании независимости Российской Федерации.

1992 год

20-21 января – визит в Россию правительственной делегации АРЕ во главе с вице-премьером К.эль-Ганзури. Делегация

была принята заместителем председателя правительства РФ Е.Гайдаром, обсуждались вопросы развития двусторонних экономических отношений. Стороны достигли договоренности о продолжении торгового обмена между двумя странами по протоколам, подписанным бывшим СССР и АРЕ.

27 января – встреча в Москве министра иностранных дел РФ А.Козырева и министра иностранных дел АРЕ А.Мусы, возглавлявшего египетскую делегацию. Состоялся обмен мнениями по комплексу вопросов, связанных с проблематикой многосторонних переговоров, перспективами их выхода на конкретные позитивные результаты. Министры проанализировали состояние российско-египетских отношений в различных областях, отметив наличие благоприятных возможностей для их дальнейшего развития в интересах обеих сторон.

28-29 января – российско-египетская организационная встреча в Москве по подготовке многосторонних переговоров по Ближнему Востоку.

1 марта – визит министра иностранных дел РФ А.Козырева в Каир. В ходе встреч с президентом АРЕ Х.Мубараком и министром иностранных дел А.Мусой обсуждались вопросы развития двусторонних отношений, проблемы ближневосточного урегулирования.

1-3 мая – рабочий визит вице-президента РФ А.Руцкого в Каир. Он был принят президентом АРЕ Х.Мубараком и премьер-министром А.Сидки. Обсуждались проблемы ближневосточного урегулирования и вопросы развития двусторонних экономических, торговых и культурных связей. В ходе визита был подписан меморандум о научно-техническом сотрудничестве в области сельскохозяйственных технологий.

14 мая – в Каире подписано Российско-египетское соглашение о торговле, экономическом и научно-техническом сотрудничестве. В соглашении заложены принципы двусторонних экономических отношений на основе отказа от клирингового эквивалента и перехода на СКВ во взаимных расчетах.

21-24 мая – официальный визит парламентской делегации Верховного Совета РФ во главе с заместителем председателя ВС В.Шумейко. В ходе визита состоялись встречи с председателем Народного собрания АРЕ Ф.Суруром, председателем Консультативного совета М.Хелми, министром иностранных

дел А.Мусой. Обсуждались проблемы развития двусторонних отношений и парламентских связей двух стран.

17-20 ноября – визит в Москву делегации Народного собрания АРЕ во главе с ее председателем Ф.Суруром. Делегация была принята председателем Верховного совета РФ Р.Хасбулатовым и вице-премьером РФ А.Руцким. Обсуждались вопросы развития межпарламентских связей АРЕ и РФ и проблемы двустороннего экономического сотрудничества.

1993 год

9-10 января – визит в Каир делегации Верховного совета РФ во главе с председателем ВС Р.Хасбулатовым по приглашению председателя Народного собрания АРЕ. Делегация была принята президентом АРЕ Х.Мубараком, председателем Народного собрания Ф.Суруром, министром иностранных дел АРЕ А.Мусой. Состоялись встречи с руководителями ряда комиссий Народного собрания АРЕ. Были обсуждены вопросы укрепления межпарламентских связей двух стран, вопросы развития сотрудничества в сфере экономики.

1994 год

26 октября – в г.Акаба (Иордания) после церемонии подписания мирного соглашения между Израилем и Иорданией состоялась краткая встреча министров иностранных дел РФ А.Козырева и АРЕ А.Мусы.

6-12 ноября – визит в Египет правительственной делегации РФ во главе с вице-премьером О.Давыдовым. Проведены переговоры с министром электрификации и энергетики АРЕ О.Абазой. О.Давыдов был принят президентом АРЕ Х.Мубараком. Обсужден широкий круг вопросов, касающихся двусторонних отношений. В ходе визита были подписаны:

– Соглашение между Правительством РФ и Правительством АРЕ об урегулировании взаимной задолженности между бывшим СССР и АРЕ (предусматривает взаимное погашение долгов в течение 19 лет путем банковских операций);

– Соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве (предусматривает участие российской стороны в строительстве и реконструкции ряда промышленных объектов АРЕ и в модернизации объектов сельского хозяйства и ирригации);

– Российско-египетский протокол о перспективных направлениях сотрудничества в области энергетики.

1995 год

21-22 января – визит в Египет заместителя председателя Совета РФ Р.Абдулатипова по приглашению Народного собрания АРЕ, а также с целью разъяснения египетской стороне положения дел в Чечне и причины ввода туда войск. Р.Абдулатипов был принят председателем Народного собрания АРЕ Ф.Суруром. Обсуждались перспективы развития двусторонних отношений.

28-29 марта – официальный визит в Каир министра иностранных дел РФ А.Козырева. Он был принят министром иностранных дел АРЕ А.Мусой, президентом АРЕ Х.Мубараком. Обсуждались вопросы развития двусторонних отношений, проблемы ближневосточного урегулирования. В ходе визита были подписаны:

– Протокол о консультациях между министерствами иностранных дел РФ и АРЕ;

– Российско-египетское соглашение о культурном и научном сотрудничестве.

19-21 мая – визит в Каир парламентской делегации во главе с заместителем председателя Совета Федерации Р.Абдулатиповым. В ходе беседы с председателем Народного собрания Ф.Суруром обсуждались вопросы двусторонних парламентских связей.

28-30 мая – официальный визит в Каир делегации Государственной Думы РФ во главе с заместителем председателя Госдумы А.Чилингаровым. Делегация была принята председателем Народного собрания АРЕ Ф.Суруром, министром иностранных дел АРЕ А.Мусой. Обсуждались вопросы развития двусторонних отношений, проблемы ближневосточного урегулирования.

26-28 июля – визит в Каир делегации во главе с заместителем министра обороны РФ А.Кокошиным. Состоялись переговоры с министром обороны М.Тантауи, начальником Генерального штаба С.Халяби, в ходе которых обсуждались вопросы российско-египетского взаимодействия в обеспечении международной безопасности, проблемы развития двусторонних отношений.

7-8 октября – визит в Каир заместителя министра иностранных дел РФ Б.Колоколова. С министром иностранных дел А.Мусой обсуждались межафриканские проблемы в рамках Протокола консультаций между министерствами иностранных дел АРЕ и РФ.

16 октября – в Каире подписано Российско-египетское соглашение, предусматривающее разработку совместных проектов в области развития туризма, взаимное поощрение инвестиций, упрощение формальностей при пересечении границ двух стран туристическими группами.

1996 год

5-18 января – визит в Каир делегации РФ во главе с министром топлива и энергетики Ю.Шафраником. С премьер-министром АРЕ К.аль-Ганзури обсуждались проблемы активизации двустороннего сотрудничества, в частности проблемы реконструкции Асуанской плотины. Достигнута договоренность о возобновлении работы российско-египетской комиссии по экономическому, торговому и научно-техническому сотрудничеству

13 марта – в Шарм-эш-Шейхе (Египет) перед началом “саммита миротворцев” состоялась встреча президентов РФ и АРЕ Б.Ельцина и Х.Мубарака. Обсуждались проблемы процесса мирного урегулирования на Ближнем Востоке. Президенты обменялись приглашениями посетить с официальным визитом Москву и Каир.

15-17 июля состоялся официальный визит в Москву министра иностранных дел А.Мусы.

1997 год

23-25 сентября – визит президента АРЕ Хосни Мубарака в Россию. Подписаны Декларация о многополярном мире, соглашения о научно-техническом сотрудничестве, о возобновлении работы смешанной российско-египетской комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству и сотрудничеству в области культуры, о проведении регулярных консультаций между двумя странами. Хосни Мубарак заявил, что Египет был и остается стратегическим союзником России.

Беседы в кабинетах власти

Ко всему этому хотелось бы добавить, что и ученые внесли свою лепту в возрождение былых отношений межу Москвой и Каиром. Так, А.Муса еще в апреле 1992 г. дал автору этих строк и специальному корреспонденту журнала “Азия и Африка сегодня” В.Тураджеву эксклюзивное интервью по широкому кругу вопросов. Вот запись нашей беседы с министром иностранных дел АРЕ:

– Активность египетской дипломатии говорит о том, что Каир после некоторого перерыва, вызванного Кэмп-Дэвидом, вновь стал лидером арабского мира. Каково ваше понимание этой его роли?

– Позицию египетского руководства определяют новые глобальные реалии. Мы в Каире пытаемся найти собственное место в обновляющемся мире и соответствующим образом перестраиваем свои международные связи. Мы говорим и арабским братьям, что нам надо вместе вырабатывать основополагающие внешнеполитические принципы в условиях быстро меняющейся обстановки.

Кувейтский кризис заставил нас по-новому взглянуть на положение дел в регионе. Раньше арабов сплачивало противостояние империализму, противоборство с Израилем. Арабское единство подверглось серьезному испытанию, когда Египет в своей внешней политике отошел от устаревших догм и начал кэмп-дэвидский процесс. Конечно, различия в подходе арабских стран к международным проблемам существовали и раньше, но это был скорее плюрализм мнений, нежели антагонистические противоречия. Притязания же Ирака на земли своих соседей качественно изменили ситуацию. После августа 1990 г. обстановка в регионе стала совершенно иной. Нас поставили перед необходимостью сделать выбор: либо согласиться с агрессией, либо защищать справедливость. Прежде всего Египет уточнил собственную позицию. Мы нашли, что среди арабов нет единства или оно, это единство, иллюзорно. Существовавшие формы коллективной самообороны не обеспечили ни безопасности отдельно взятой страны, ни безопас-

ности всего арабского мира. Стала очевидной взаимозависимость глобальных и региональных проблем. Против Ирака были предприняты коллективные действия, и тем самым восстановлена справедливость.

Для нас и для всего мира кувейтский кризис стал поучительным уроком. Этот урок заключается в том, что в нынешних условиях лишь коллективные действия могут обеспечить как безопасность отдельно взятой арабской страны, так и решение проблем региона, главной из которых остается конфликт с Израилем. Весь этот клубок мы сами не распутаем. Нужна помощь ООН, региональных политических и общественных структур, желание всех стран региона решать спорные вопросы не силовыми методами, а политическими средствами. Что касается Египта, то его позиция ясна: мы – за коллективный поиск приемлемых для всех решений.

– И каковы в этой связи приоритеты политики Египта в регионе?

– Первое – это стратегия мира, то есть. изменение самого характера нашего мышления, которое десятилетиями ориентировалось на силу. Второе – справедливое решение спорных проблем, таких, как оккупация Израилем арабских земель, палестинский вопрос. В регионе для нас это главное. И не только для нас, но, думаю, и для других арабских государств, как бы далеко они ни находились от эпицентра конфликта. И Судан – это Ближний Восток, и Ирак тоже. Следовательно, поиск политических средств урегулирования арабо-израильского конфликта и справедливого решения палестинской проблемы является сейчас основным приоритетом в политике всех стран региона. Иначе мы рискуем быть отброшенными в прошлое, вернуться к силовым методам, а значит, опять оказаться в тупике.

Третье – экономические отношения. Египет стремится их строить во взаимодействии с мировым сообществом, через его институты, через сотрудничество, через развитие коллективных и двусторонних связей.

Далее. Важное значение для нас имеет азиатско-африканский ареал, всестороннее сотрудничество со всеми его странами, и прежде всего с теми, кто рядом.

В последнее время, например, президент Хосни Мубарак посетил ряд государств Средиземноморья, заинтересованных

в развитии с нами деловых отношений. Это Турция, Португалия, страны Северной Африки. У нас с ними много общих проблем, требующих коллективного решения, а значит, и сотрудничества по многим аспектам экономического развития.

– Что определяет ориентацию Египта в условиях постконфронтационного мира?

– Мы по-прежнему исходим из принципов неприсоединения. Они известны. Мы их не меняем, но хотели бы по-новому прочесть в сложившейся сегодня обстановке. Многие международные проблемы остаются нерешенными, и, если в глобальном масштабе конфронтация уходит в прошлое, очень важно, чтобы позитивные перемены происходили и на региональном уровне, в частности на Ближнем Востоке. Для этого, конечно, требуется широкий обмен мнениями, который помог бы уточнить позиции друг друга и найти мирное решение проблем на основы общих интересов, а не путем силового давления. Необходимы взаимные консультации и договоренности, активные контакты по всем аспектам политических и экономических отношений и нужна новая концепция устройства постконфронтационного мира. Делать это, видимо, надо в рамках ООН, других международных организаций, а также используя механизм проведения переговоров с участием как больших, так и малых государств.

В своей политике руководство Египта исходит из сложившихся реалий и учитывает интересы всего мирового сообщества. Мы считаем, что в процессе выработки политических решений должны участвовать не только избранные – США, страны Севера, но и все другие государства мира.

– В этой связи некоторые специалисты высказывают мысль о том, что США, оставшись единственной сверхдержавой н проверив свои возможности в ходе войны в Заливе, проводят политику доминирования в регионе. Чувствуете ли вы это в связи с последними событиями вокруг Ливии?

– Это особый вопрос. Одни страны нередко выступают с обвинениями против других. В данном случае Ливию обвиняют в том, что ее граждане совершили террористический акт.

Мы считаем, что каждая страна должна придерживаться норм международного права, а граждане – уважать закон. Совет Безопасности ООН потребовал выдачи подозреваемых

в совершенном преступлении ливийцев и после отказа Триполи ввел против Ливии санкции. Конечно, это дело Ливии – выдавать своих граждан или не выдавать, судить их международным судом или на основе своих законов. Египет категорически осуждает все формы терроризма и тех, кто его поддерживает, он выполняет решения Совета Безопасности по этому вопросу. Но мы считаем, что любые международные споры должны решаться только политическими средствами, на основе общепризнанных норм международного права.

– Прошло несколько раундов переговоров по ближневосточному урегулированию. Они были начаты в Мадриде в октябре 1991 г. но практических результатов пока не видно. На ваш взгляд, господин министр, на какой основе может быть достигнут прогресс, решена палестинская проблема?

– Палестинская проблема – проблема застарелая. Ее пытались решить десятилетиями, как на глобальном, так и на региональном уровне, и путем переговоров, и военными средствами. Сдвигов к лучшему пока нет. Израиль не хочет уходить с оккупированных территорий, не желает справедливо решать судьбу палестинцев, судьбу Иерусалима. Его неуступчивость затягивает решение проблемы.

– Как вам видятся перспективы российско-египетских отношений? Какую, на ваш взгляд, роль могла бы сыграть Россия в ближневосточном урегулировании?

– Дружеские отношения между Египтом и Россией имеют глубокие исторические корни. Мы в Египте исходим из того, что Россия, как правопреемница Советского Союза, продолжает играть важную роль на международной арене. Каир поддерживает постоянные контакты с Москвой, происходит регулярный обмен мнениями между президентами Хосни Мубараком и Борисом Ельциным.

У России славное прошлое. Мы высоко ценим ее дружеские узы с арабскими странами, исторические связи с Египтом. Поэтому считаем, что наши отношения с Россией должны развиваться и впредь, экономическое сотрудничество – крепнуть, взаимопонимание – становиться все более полным. Мы ожидаем, что Россия как постоянный член Совета Безопасности ООН, как сопредседатель мирной конференции по Ближнему Востоку будет продолжать способствовать урегу-

лированию проблем региона и в качестве великой державы играть на международной арене такую же роль, какую играл Советский Союз.

На этой втрече с министром, кстати, присутствовал сопровождавший нас сотрудник службы информации АРЕ Али Лиха. Когда говорил А.Муса, Али подобострастно глядел в рот министру и непрерывно утвердительно качал головой. Но потом...

Сначала он хотел изъять кассету с интервью и нам пришлось провести целую операцию, чтобы кассета осталась у нас. Потом уже, в Асуане, он разошелся...

Мы беседовали с главным инженером Высотной плотины о “русском вкладе” в сооружение плотины, как Али Лиха вдруг вмешался:

- Никакого вклада не было, - возразил он, - все делали египтяне, а вы были в лучшем случае прорабами стройки...

Он запретил нам фотографировать плотину и даже пытался изъять у В.К.Тураджева фотопленку. Разгневанный тем, что это ему не удалось, Али Лиха заявил: “Вы эксплуатируете в своих целях “насеровский период” нашей истории. А.Садат правильно сделал, что все и всех вас поставил на место”.

Это говорил человек, работавший в 1986-1990 гг. в Москве в должности советника посольства.

В апреле 1995 г. руководитель службы информации АРЕ Набиль Осман, сменивший на этом посту д-ра аль-Бельтаги, принимал автора этих строк в Каире. Беседа касалась издания в России книги о современном Египте, которую написал бы “для русских” российский гражданин, бывавший на древней земле фараонов. Это предлагалось сделать мне. Разговор был длинным и не хотелось бы его пересказывать. Набиль Осман, любуясь собой и своим красноречием, долго говорил о достижениях своей страны, о ее величии, о ее гибкой политике на финише XX века. Слова, как я понял, предназначались не столько для меня, сколько для некоторых из сотрудников службы информации, присутствовавших в кабинете шефа.

– Давайте вместе перевернем страницу XX века и вступим в XXI век.

– Давайте, – ответил я. – Но как?

Набиль Осман посмотрел на меня и, сделав паузу, сказал:

– Конечно, если вы предложите арбу толкать, мы, возможно, не согласимся. Если предложите тянуть, то она может оказаться тяжелой.

– Это зависит, – перебил я, – от того, кто сидит в арбе... И показал при этом на большой портрет президента АРЕ, висевший на стене. – Если надо будет, то и потянем, и толкнем арбу вместе, чтобы она все-таки пошла вперед...

Скажу откровенно, тогда разговор с Набилем Османом не получился. Не договорились ни о чем. Ни о содержании книги, ни о финансировании издания, ни о сроках. На прощанье, помню, я сказал коллегам из службы информации Египта:

– В принципе мы давно хотели подытожить историю наших отношений, скажем, в XX веке. “Русский след” в Египте за последние сто лет был очень заметен. Хотите это сделать вместе, – пожалуйста. Не хотите – сделаем сами. И сами издадим книгу или несколько книг...

На этом все и кончилось.

Мы, не мешкая, взялись за дело сами. Хочу особо подчеркнуть, что всех нас опередил Владимир Беляков, арабист и журналист, выпустивший, находясь в Каире, в 1994 г. отличную книгу “По следам “Пересвета” – о русских в Египте в конце XIX - первой половине XX веков. Наши ветераны-фронтовики “египетских баталий” 1967-1970 гг. издали в 1997 г. книгу своих воспоминаний после того, как была снята секретность с их пребывания там. Вот и автор этих строк тоже предпринял усилия... Словом арба пошла навстречу египтянам. Вроде бы пошла...

В январе 1997 г. произошла еще одна встреча. Нас, группу творческих работников, состоявшую из ученых и журналистов, принимал министр туризма АРЕ Мамдух эль-Бельтаги, с которым мы давно знакомы. В 80-х – начале 90-х он возглавлял службу информации АРЕ. Со второй половины 90-х стал конструктором “новой модели туризма” и на этом поприще добился немалых успехов. Так, только в 1996 г. возглавляемое им ведомство дало доход республиканскому бюджету АРЕ 3 млрд. долларов, а страну посетило более 4 млн. иностранных туристов, в основном из Германии, Италии, Великобритании, Израиля. Русских туристов было около 200 тыс., что, по мнению доктора Бельтаги, явно недостаточно.

На наш вопрос о направлениях развития египетского туризма доктор Бельтаги ответил, что создание современной комфортабельной базы отдыха, подбор новых туристических маршрутов, связанных с древней египетской цивилизацией, расширение сферы услуг и модернизация являются основными аспектами политики АРЕ в области туризма.

Мы предложили доктору Бельтаги свои маршруты. Например, по местам Александра Македонского и царицы Клеопатры (Александрия – оазис Сива), к памятникам самым выдающихся фараонов (затопленные и незатопленные храмы от Асуанской плотины до Абу-Симбела), по путям русских паломников (Нижний Египет – Синайский полуостров), к христианским монастырям в вади Натрун, что в пустыне между Каиром и Александрией. Это вызвало у доктора Бельтаги нескрываемый интерес.

В свою очередь министр проинформировал, что он придает большое значение сооружению “туристических деревень”, как на Средиземном и Красном морях, так и по всему Египту. Только в 1996 г., подчеркнул он, таких туристических объектов было сооружено 263, что немало.

– А как насчет сотрудничества в области создания таких объектов с российским финансовым капиталом, с теми российскими фирмами, которые строили десятки объектов в Египте? – спросил я.

– Мы за координацию усилий, – ответил д-р Бельтаги. – В частности, мы предложили российским фирмам и некоторым банкам вложить свои деньги в обустройство тех мест, которые любят посещать туристы из России. В районе Хургады и по всему красноморскому региону с помощью российских фирм вскоре будут сооружаться целые туристические комплексы, усовершенствоваться инфраструктура. Мы рады видеть в Египте не только ваших “челноков” и паломников, но и тех, кто хочет здесь заработать, кто хочет вложит свои деньги в туристическую индустрию Египта. Эти деньги, уверяю вас, окупятся довольно быстро...

На наш взгляд, разговор с доктором Мамдухом эль-Бельтаги получился конструктивным. Две недели потом мы колесили по маршрутам, нами же предложенным, сделали позже документальный телефильм об этих маршрутах, кото-

рый несколько раз показывал по первому каналу телевидения “Клуб путешественников”. Мы еще раз убедились, что в наших отношениях с египтянами “еще не вечер”, более того – еще все впереди...

* * *

Конечно, в XXI веке Египет уже не тот, каким он остался в памяти тех русских, которые воевали и работали на древней земле фараонов в 50-х - 70-х годах ушедшего столетия. То были годы выдающегося триумфа советско-египетского сотрудничества. Наше влияние было поистине ослепительным, как метеор, но, к сожалению, и таким же исторически коротким.

Три цвета времени претерпел республиканский Египет при президентах Г.Насере, А.Садате, Х.Мубараке. Трехцветным стал российский флаг, взвившийся на обломках советской империи.

Либерализацию по своей модели проводит Египет. В колее рыночной экономики буксует Россия, натужно ища свою модель развития.

И на всем этом фоне на старте XXI века из Москвы и Каира слышатся различные высказывания, позитивные и негативные, о будущих отношениях между египтянами и россиянами. Тем скептикам, что бросают с берегов Нила стрелы в наш адрес, хочется ответить словами русской пословицы “Не плюй в колодец – пригодится воды напиться”, Тем же моим соотечественникам, которые, надувшись, отворачиваются от Египта, напомню мудрейшую арабскую пословицу “Одной рукой в ладоши не хлопнешь”...

Египет был и остался в памяти русской с его и нашими радостями и печалями, с любовью и размолвками, с удивительно похожим менталитетом и непохожими историческими судьбами. Перемелется все, но то запечатленное время, время Египта с нами навсегда останется. Для современников и потомков. Для истории.

Глава XX

XXI век. Египет после Мубарака (по материалам прессы)

1. Размышления после египетского социально-политического «самума»

Режим генерала Хосни Мубарака, не выдержав 18-ти дневной осады доведенных до социального отчаяния граждан страны пирамид, 11 февраля 2011 года пал, потеряв не только многих своих сторонников, но и былой авторитет как внутри Египта, так и на международной арене.

Общие экономические потери ещё подсчитываются, но они явно зашкаливают за трехмиллиардную отметку. И это в государстве, где две трети 80-миллионного населения живет за чертой бедности. Хосни Мубарак, старавшийся за 30 лет правления улучшить социальную картину страны, так и не сумел сделать, чтобы его граждане стали жить лучше, чем было во времена правления Гамаля Абдель Насера и Анвара Садата. Несмотря на предпринимавшиеся усилия, особенно такие, как создание рабочих мест и даже новых моногородов (только вокруг Каира, например, было возведено их более 10 с полной жилой инфраструктурой и производственными предприятиями на сто двадцать тысяч человек в каждом), уровень жизни в стране неуклонно падал, и государство дотировало малоимущим основные продукты потребительской корзины, в первую очередь хлеб и дизельное топливо. Экономика Египта, зависящая в основном от доходов туризма и эксплуатации Суэцкого канала, едва справлялась ещё и с ростом населения: за последние 15 лет его численность выросла на треть, а ещё через 30 лет, как прогнозируют специалисты, оно удвоится, хотя объективные условия позволяют стране более-менее нормально развиваться при населении до 90 млн. человек.

За период беспорядков, повлиявших на функционирование Суэцкого канала, страна теряла ежедневно до 100 млн. египетских фунтов (более 17 млн. долларов) и лишилась около миллиона долларов из-за отъезда туристов, включая 80 тысяч российских граждан... Вдобавок, взорванный на Синайском полуострове, в 40 км от границы с Израилем нефтепровод, по которому египтяне поставляли в Израиль и Иорданию превосходное сырьё, усугубил и без того плачевную картину.

И всё-таки, даже при перекипевших страстях сотен тысяч египтян, вышедших на улицу, народная революция проиграла именно из-за бессилия оппозиции, которая по существу за 30-летнее правление Мубарака отвыкла от борьбы и снова уступила власть военным. Фактически всё началось не с политики, а с теракта 1 января у христианской церкви Святых в Александрии, который совершила, по заявлениям египетских спецслужб, палестинская группировка и «Армия ислама» («Джейш аль-ислам»), связанная с подпольными исламистскими группировками. Взрыв был осуществлен смертником. На месте взрыва и в первые сутки в больницах скончались 24 человека. И это едва не привело к межконфессиональному расколу в стране. По всему Египту вспыхнули беспорядки, столкновения христиан с мусульманами и полицией, митинги и демонстрации – тысячи коптов (египетских христиан, число которых в Египте составляет более 10 млн. чел.) выразили протест против притеснений со стороны исламского большинства. И эти протесты, как ни странно, поддержали и помогли затушить консервативные руководители запрещенной в стране организации «Братья-мусульмане», до сих пор борющиеся за «чистоту ислама и его ценностей». В Египте, кстати, исламские ортодоксы отделяют себя от радикалов-исламистов, использующих догмы Корана в политических целях, в том числе и в борьбе с властью, и это – одна из причин, почему на глазах «зеленеющий» Египет все-таки оставался светским государством, а партия «Братья-мусульмане» запрещена.

Этих ортодоксов, по существу затушивших исламский взрыв на старте 2011 года, оппозиционные светскому режиму группы назовут потом «предателями» и примут решение действовать самостоятельно, оставив «догматиков» ислама в покое. Но и исламисты не добились власти. Как ничего не полу-

чилось и у квартета светских оппозиционных партий, слишком пригревшихся у власти, но не оказавшихся способными взять её в свои руки.

В разгар революционных событий египетская элита готова была обсуждать социально-экономические требования населения. Так, 27 января спикер Народного собрания (парламента) АРЕ Фатхи Сурур (он же и президент общества Египетско-российской дружбы) заявил: «Мы понимаем настроения людей и готовы вести диалог с молодежью, но только в мирной обстановке, без какого-либо насилия… Парламент очень серьёзно обсуждает проблемы безработицы и низкого уровня жизни населения, в частности, возможные меры правительства по расширению социальной поддержки населения, увеличению минимальной заработной платы, поддержке сельского хозяйства и решению транспортных проблем». Но это были только слова.

Весьма много всевозможных инсинуаций распространялось во время событий о семье президента. Так, арабский Си-эн-эн и издающийся в США журнал «Ахбар аль-Араб» сообщили опять же 27 января, что 46-летний сын президента Гамаль Мубарак, которого прочили на смену отцу, вместе с супругой и дочерью покинули 23 января Египет на борту частного самолета, вылетевшего с авиабазы Каиро-вест в направлении Лондона. Туда же, якобы, прибыла и супруга президента Сюзанна, имеющая, кстати, двойное англо-египетское гражданство. Посольство Египта в британской столице опровергло это. Наблюдатели же в Каире констатировали, что Мубарак, его два сына и все члены семьи постоянно в течение бунта низов находились не в Каире, а в президентской резиденции в Шарм эш-Шейхе вместе с отцом, откуда Мубарак летал на вертолете в Каир, когда этого требовали обстоятельства: он уже чувствовал себя неважно – не выдерживало сердце.

И вот долетался. 11 февраля подавший в отставку президент в последний раз махнул рукой Каиру из окна вертолета, увозившего его оттуда полуживого. Официально власть была передана не вице-президенту Омару Сулейману, как положено по конституции, а Высшему Совету вооруженных сил во главе с престарелым генерал-фельдмаршалом Мухаммедом Хусейном Тантауи и более молодым начальником египетского ген-

штаба Сами аль-Ананом, в руки которых перешла власть в стране.

Возможно, для разрозненных политических и общественных сил страны это было сенсацией. Но не для Вашингтона, например, с которым, как оказывается, всё было обсуждено накануне за две недели до февральских событий, когда в США находился начальник египетского генштаба Сами аль-Анан, проводивший личные встречи с американскими партнерами. Как сообщала пресса, председатель комитета начальников штабов адмирал Майкл Маллен, которому его египетский коллега рассказал о динамике событий в своей стране, высоко оценил «профессионализм», проявленный вооруженными силами Египта в «непростой ситуации в стране», и «оба подтвердили стремление к сохранению партнерства между военными обеих стран и обещали поддерживать дальнейшие контакты», как это подтвердил на пресс-конференции официальный представитель комитета начальников штабов США капитан Джон Кирби.

По информации, просочившейся в прессу, министр обороны США Роберт Гейтс общался в конце января с главой оборонного ведомства Египта Мухаммедом Хусейном Тантауи. Хотя содержание их разговора не было обнародовано, было ясно и без этого, о чем шла речь.

Не выдержала и госсекретарь США Хилари Клинтон, выступившая 1 февраля, т.е. за десять дней до отставки Х. Мубарака, сразу в нескольких новостных телепрограммах. Главным ее тезисом, заранее согласованным с Белым домом, была необходимость «переходного процесса» и представительного временного правительства в Египте до назначения президентских выборов. При этом прямых призывов к Х. Мубараку отказаться от власти Клинтон до самого последнего момента не допускала, на что было обращено внимание наблюдателей.

И сразу после общения египетских и американских коллег на высшем уровне два механизированных батальона АРЕ были срочно переброшены в район морского курорта Шарм эш-Шейх на Синайском полуострове «для обеспечения порядка в районе знаменитого морского курорта», как об этом было объявлено официально, а фактически, видимо, для полной изо-

ляции ныне уже ушедшего от дел Мубарака. Численность войск, введенных в курортную зону, составила около 800 солдат и офицеров. Удивительно, но это было весьма экстренно согласовано с Израилем, несмотря на то, что подписанные в 1979 г. мирные соглашения с Египтом предусматривают жесткие ограничения численности войск, которые Каир может размещать на полуострове. Такая переброска крупных армейских подразделений на Синай произошла впервые с 1979 г.

И в это же время 1 февраля (сколько совпадений, не правда ли?) американская компания «Гугл» объявила о вводе в эксплуатацию новой услуги, разработанной с социальной сетью «Твиттер» специально для населения Египта: в действие были введены три телефонных номера, позвонив по которым египтяне могли оставить сообщение на автоответчике, которое в автоматическом режиме переводилось в печатный текст и помещалось в блоге «Твиттера». То есть эта услуга не требовала подключения к Интернету, но она оказывала «посильную поддержку широким слоям населения Египта, охваченного массовыми выступлениями». На самом деле, как высказал автору этих строк знакомый египтянин, просивший не называть его фамилию, в Египте с 1 февраля свои сети от Интернета отключил последний из пяти крупных провайдеров в стране «Нур групп», чем воспользовался «Гугл», но не для того, чтобы узнать мнение египтян о событиях, как это утверждают представители этой калифорнийской компании, а, выходит, для того, чтобы использовать предоставленную «Гуглом» возможность призвать на улицу как можно больше недовольных режимом египтян, которые, видимо, так никогда и не узнают истинных организаторов беспорядков.

Хотя президент США 13 февраля и сравнил падение режима Хосни Мубарака с падением Берлинской стены, фактически эту стену помогли разрушить не только американские военные и электронных дел мастера, но и коллеги-политологи, такие, например, как президент влиятельного нью-йоркского Совета по международным отношениям (СМО) Ричард Хаас, занимавший при президенте Джордже Буше-младшем пост начальник отдела политического планирования госдепартамента США. Этот политолог вдруг забеспокоился, что время работает против интересов Египта. «Мубарак утерял свою легитим-

ность и свою способность руководить. Если нынешняя ситуация протянется, это может подорвать легитимность армии, которую обвинят либо в том, что она допустила хаос, либо в том, что она защищала Мубарака... Если ситуация в Египте не будет стабилизирована организованным путем, египтяне могут сказать, что дела настолько плохи, что они поддержат кого угодно и что угодно, лишь бы это не был статус-кво с Мубараком у власти», – заявил Хаас. И так считает далеко не он один среди политологов США.

Сложившаяся ситуация, когда деятельность конституционных структур в Египте фактически заморожена, напоминала то, что уже было на стартах правления военных режимов Насера, Садата и Мубарака, действия которых, окрашенные в три цвета времени, составили государственный флаг Арабской Республики Египет. Но тогда и Насера, и Садата, и даже Мубарака окружали довольно маститые, видавшие виды политики, общественные и военные деятели, на которых они опирались.

Кто сегодня может составить ядро единомышленников, на которых мог бы опереться нынешний Высший Совет вооруженных сил, пришедший к власти? И кто есть кто, кого прочат на кресло будущего президента АРЕ?

Египетские исламисты почти уверены, что будущим «раисом» (руководителем) страны станет генерал-лейтенант Сами Хафез аль-Анан, нынешний глава генерального штаба вооруженных сил Египта. Об этом, в частности, заявил в интервью агентству Рейтер один из видных представителей «Братьев-мусульман» Камаль аль-Хелбави, проживающий в Великобритании. Генерал аль-Анан родился в 1948 году. Он служил в частях противовоздушной обороны, военное образование получил в Египте, Советском союзе и Франции. «С этим человеком, – считал аль-Хелбави, – может быть связано будущее Египта. Он приемлемая фигура, потому что у него хорошая репутация. Он не замешан в коррупции, не является исламистом, хороший, либеральный человек». По словам аль-Хелбави, у начальника египетского генштаба хорошие отношения с Соединенными Штатами, что подтверждает и январское общение аль-Анана с высшими военными чинами США накануне отставки Мубарака.

Недавно испеченный вице-президент 75-летний Омар Сулейман, возглавлявший в 1993 г. Службу общей разведки, тоже был кадровым военным и до сих пор пользуется авторитетом в армейских кругах. Он начал военную карьеру в 1954 г., учился в Военной академии им. М. В. Фрунзе в Москве, повоевал не только в Египте, но и в Йемене во время гражданской войны. Он дослужился в армии до звания «генерал-лейтенант», затем ушел в разведку, и это уже не требует комментариев. Впервые на публике О. Сулейман стал появляться в начале 2000 годов, принимал посредническое участие в палестино-израильских переговорах, пытался примирить основные палестинские фракции – ФАТХ и ХАМАС. Был засвечен «Викиликсом» беседами с американцами.

Обратим внимание и на министра обороны Египта Абдель Фаттаха Сиси, который, держа армию в руках, обеспечил себе успех в борьбе за президентское кресло.

Абдель Фаттах Сиси оказался как раз той фигурой, которая спасла Египет от развала и внутренних невзгод.

Опять армия? Опять как при Г. А. Насере. Да события примерно так и развернулись. Военные распустили парламент, отменили конституцию, приостановили деятельность Верховного суда, расследовали факты коррупции и прекратили произвол деклассированных элементов». Всё это военные уже сделали, но они не очень спешили с пересмотром наследия Хосни Мубарака, как, добавим, не очень спешат и поделиться с кем-то властью. Да и с кем, откровенно говоря, им делиться этой властью да ещё выращивать в ней ростки демократии, которую простым египтянам ещё ждать и ждать, возможно, не одно десятилетие?

На роль такого либерал-демократа, а с ней и на пост президента ещё претендовал и Амр Муса, возглавлявший деятельность Лиги арабских государств после того, как ушел с поста министра иностранных дел АРЕ. Человек он, конечно, известный, но до президентского кресла, считают в Египте, ему не добраться – не та это фигура для нынешней разбушевавшейся страны пирамид.

Наконец, о некоторых ведущих членах правительства, которое считают «новым» и которому Высший Совет вооруженных сил поручил продолжать работу до полной смены власти.

Хотя правительство возглавляет генерал ВВС Ахмед Шафик, фактически руководит им вице-президент Омар Сулейман. На ключевых постах здесь сменились лишь две фигуры – главы МВД и финансов. Министерство внутренних дел возглавил отставной генерал Махмуд Уагди, в прошлом начальник Управления тюрем. Новым министром финансов стал Самир Рогдуан, карьерный финансист. Главы оборонного и внешнеполитического ведомства остались прежними. В новом правительстве появились четыре женщины, одна из которых (Самеха Фаузи) возглавила министерство торговли и промышленности. Блок культуры пополнился новым министром. Им стал Габер Асфур, сменивший, наконец, Фарука Хосни, отставки которого египетская интеллигенция требовала несколько лет.

Все члены правительства – специалисты своего направления деятельности, но далеко не политики, хотя они и являлись членами распущенной ныне правящей национал-демократической партии. Среди министров нет ни одного бизнесмена, что символично.

Пока все гадают о новом режиме и его новых руководителях, фактически Египту придется пережить ещё один военный режим, возглавят который после перестройки кадров либо люди в погонах, либо те из «старой гвардии», которые сумеют сохранить себя и свое положение в сложной обстановке.

Что они смогут сделать? Конечно, прежде всего дадут людям свободно обращаться к Всевышнему, тем более, что на необъятных просторах пустыни Сахара, открытое Небо и Аллах более доступен для 80-миллионного населения страны пирамид. Но в песках надо ещё найти пищу и воду. Конечно, что-то даст Нил, единственная река – кормилица Египта. Но русло усыхает, а берега переполнены людьми. И, разумеется, что-то подбросят американцы, поскольку именно они затеяли всё это, обнародовав устами замгоссекретаря США Хосе Фернендеса ещё 1 декабря 2010 г. в Алжире на конференции «США – Магриб» новую «экономическую стратегию» Вашингтона для государств Арабского Магриба под названием «Североафриканское партнерство», благодаря которому Вашингтон, беспрецедентно вмешиваясь в арабские дела, сумел быстро расправиться в начале 2011 г. с тунисским режимом, за десять месяцев того же 2011 г. свергнуть режим М. Каддафи в Ливии,

но … его хаки-мальчики вдруг надолго застряли на остальных арабских просторах, включая и Египет, битва за который спесивым американцам оказалась не по зубам.

Почему? Давайте вместе почитаем прессу тех дней, послушаем наших и не наших экспертов. Подумаем и поразмыслим…

2. Пресса об арабских событиях

19.4.2013. 18.00 1-й КАНАЛ ТВ МОСКВЫ

В. В. Путин, принимая М. Мурси, отметил, что туризм русских в Египет увеличился в 2012 г. на 35% по сравнению с 2011 г. Экономические, военные, культурные связи имеют все основания к активации. С этим согласился и Мурси. Путин напомнил, что в 2013 г. исполнилось 70 лет установления дипломатических отношений с Египтом.

20.4.2013. 18.35 МАЯК

Египетский суд снял обвинение с Мубарака в коррупции и освободил из-под стражи. Однако ему предъявлено еще два обвинения, не рассматривавшихся судом, и его оставили под стражей.

21.4.2013. 9.00 МАЯК

Правительство Египта разрешило (после 2-х месячного перерыва) «шаровое шоу», популярное у туристов египетских курортов.

24.4.2013. ИЗВЕСТИЯ

В Ливии у посольства Франции взорвана бомба

24.4.2012. ИЗВЕСТИЯ

Игорь Являнский,
Олег Шевцов

Заминированный автомобиль взорвался возле посольства Франции в ливийском Триполи утром 23 апреля. Сотрудники диппредставительства сообщили «Известиям, что пострадали двое охранников. Оба – французы, один из них ранен тяжело. Уничтожена часть ограды, сгорели два припаркованных рядом автомобиля, принадлежащих французским дипломатам. Здание

посольства разрушено на 80%. Обсуждается вопрос о срочном переезде персонала в другое, безопасное, помещение.

Пока никто не взял на себя ответственность за теракт.

– Это почерк радикалов-джихадистов, проигравших в июле прошлого года первые после свержения Каддафи парламентские выборы, – отметил в беседе с «Известиями» эксперт по Ливии из французского аналитического центра «Круг ораторов» Антуан Виткин.

Второй политической силой, заинтересованной в дестабилизации обстановки, являются, по его мнению, бывшие каддафисты. Они вполне могут сводить счеты с Парижем, возглавившим вооруженную кампанию против прежней власти.

Взрыв произошел около семи утра по местному времени у ограды посольства, которое расположено в самом центре Триполи. Первую помощь оказали местные жители из соседних домов. Полиция и медицинская помощь прибыли на место взрыва только два часа спустя.

Министр иностранных дел Франции Лоран Фабиус вечером 23 апреля прибыл в Триполи, чтобы разобраться с ситуацией на месте. По его словам, парижская прокуратура возбудила уголовное дело по факту покушения. В ливийскую столицу в ближайшее время отправится группа следователей – специалистов по терактам.

Президент Франции дал указание срочно вывезти на родину для лечения двух пострадавших жандармов.

Ливийский МИД выразил соболезнования «братской стране, которая боролась в первых рядах за свободу Ливии» и осудил террористов, пообещав французам содействие в расследовании и поимке виновных.

– Одна из главных версий – это ответ на открытое во Франции разбирательство о финансировании избирательной кампании Николя Саркози со стороны Каддафи, – сказал «Известиям» главный научный сотрудник Института востоковедения РАН Анатолий Егорин.

По его словам, именно французы, авиация которых внесла основной вклад в разрушение экономического потенциала Ливии, утверждали, что страну удастся быстро восстановить всего за $10 млрд. Но она до сих пор лежит в руинах. Местные исламисты мстят именно за это, считает Егорин.

В сентябре 2012 года было совершено нападение на консульство США в Бенгази. Были убиты американский посол и три охранника. В январе Австралия, Германия, Нидерланды, Франция и Швейцария призвали соотечественников покинуть этот город в связи с информацией о готовящихся нападениях на иностранцев.

28.4.2013. 16.30 МАЯК

В Триполи (Ливия) у здания МВО ливийцы, вооруженные пулеметами, смонтированными на грузовиках, провели демонстрацию, требуя увольнения всех чиновников, которые служили при Каддафи в госучреждениях. Ответ новых властей: «Нас мало. Других у нас нет. Заходите и помогайте строить новую Ливию без Каддафи». Волнения перекинулись на весь город.

29.4.2013. 8.30 ТВ-1

Полиция Триполи взяла под охрану здание МИД, где продолжаются антиправительственные выступления недовольных новым режимом.

10.5.2013. 15.30 МАЯК

В Египте судят Мубарака. Он подал в Апелляционный суд кассационную жалобу с просьбой пересмотреть приговор – пожизненное заключение. Экс-президент сидит уже два года за то, что дал приказ открыть огонь по демонстрантам, требовавшим в 2011 г. его устранения.

Суд отложен до 8 июня 2013 г.. В интервью прессе, впервые за все время ареста, Мубарак критиковал действия Мухаммеда Мурси, нынешнего президента АРЕ.

12.5.2013. 18.30 МАЯК

Адвокат Мубарака отрицает интервью, которое дал Мубарак. Он только «нелестно отозвался о Мухаммеде Мурси, новом президенте АРЕ». Это – его личное мнение.

8.6.2013. 11.00 МАЯК

За последнюю неделю по Сирии:

– Россия готова вместо Швейцарии отправить 400 военных в состав войск ООН на границу Израиля и Сирии;

– Российский отряд ВМС направлен в Средиземное море для постоянного дежурства;

– Россия активизировала усилия по защите Сирии;

– 2-я конференция по урегулированию сирийской проблемы отложена на июль – Запад против поддержки режима Асада, т.е. передел арабского мира по западному сценарию продолжается, не считаясь с позицией Москвы.

11.6.2013. ИТАР-ТАСС

Сыновья Х. Мубарака могут быть выпущены на свободу, их дела должны быть пересмотрены. Таково решение Высшего суда Египта. Сыновья обвиняются по ряду пунктов законодательства, включая и другие аферы.

16.6.2013. ИТАР-ТАСС

Египет разорвал дипотношения с Сирией, президент Мурси призвал поддержать предложение США о введении бесполетной воздушной зоны, контролируемой противниками Асада.

16.6.2013. 14.30 МАЯК

Руководство Ирана направило на помощь Асаду 4000 человек из состава спец.войск, о чем сообщила британская пресса. Решение было принято до президентских выборов, на которых победил новый кандидат.

23.6.2013. 14.00 МАЯК

80 тыс. убитых в Сирии за два с лишним года боев, заявили международные агентства. «Друзья Сирии» (т.е. НАТО) начали поставки оружия сирийской оппозиции, которую сирийские правительственные войска взяли в окружение в некоторых районах страны, находящихся в руках противников режима Асада.

27.6.2013. 15.00 МАЯК

США объявили о поставках оружия сирийским оппозиционерам.

30.6.2013. ИТАР-ТАСС

По случаю 1-й годовщины пребывания у власти президента Египта Мурси массовые демонстрации сторонников и про-

тивников режима прошли в Александрии и в других городах страны. По существу противники Мурси ратуют за сохранение в Египте светских законов и светского режима. Сторонники же Мурси требуют, чтобы Египет был объявлен столицей мусульманского арабского халифата, т.е. они за дальнейшую исламизацию страны, что не приемлют более 50% населения.

В Александрии в результате беспорядков убит 1 американский студент, ранено около 100 демонстрантов в результате применения полицией резиновых пуль и газа. США объявили, что для американских граждан посещение Египта нежелательно, и заявили протест правительству Египта относительно происходящих событий.

30.6.2013. 16.00 МАЯК

На площади Ат-Тахрир собралось полмиллиона противников Мухаммеда Мурси. Они потребовали его отставки и направились к президентскому дворцу. Там же собрались сторонники Мурси. Полиция пытается разъединить, применяя давление на противников Мурси, который накануне провел совещание руководителей силовых ведомств о наведении порядка в стране.

30.6.2013. 17.00 МАЯК

США, Нидерланды, Катар, Саудовская Аравия, ОАЭ отозвали из Египта своих граждан. Антипрезидентская коалиция собрала 20 млн. подписей за проведение новых выборов президента.

Власти пока на это не идут.

30.6.2013. 18.00 МАЯК

Сторонники М. Мурси задержаны с оружием.

Росзагранучреждения работают в обычном режиме.

1.7.2013. 9.30 МАЯК

Братья-мусульмане, заблокированные на Мукатаме (гора в Каире), отбиваются стрельбой. Погибло 15, ранено 600 чел.

Всего по городам в Египте на улицы вышло 27 млн. чел.

Все требуют, чтобы братья-мусульмане отдали власть. Оппозиция дала Мурси 2 дня, чтобы он ушел. Тот не согласен.

3.7.2013. 20.30 МАЯК

Мухаммед Мурси, президент АРЕ, – под домашним арестом. У него изъят мобильник, не разрешено выезжать за пределы страны. Армия ввела бронетранспортеры в Каир, Александрию, другие города, где были беспорядки.

Министр внутренних дел предупредил, что будут приняты жесткие меры к тем, кто будет нарушать порядок, противоборствующим сторонам рекомендовано разойтись по домам.

3.7.2013. КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА

Армия Египта выдвинула ультиматум президенту

Варвара Онищенко

Но Мухаммед Мурси угроз не испугался.

Площадь Тахрир в Каире еще помнит революционное свержение Хосни Мубарака в 2011 году. Не прошло и двух лет, а на ней снова десятки тысяч людей, требующих очередной смены власти. Недавний победитель президентских выборов Мухаммед Мурси – выдвиженец от «Братьев-мусульман» – уже разочаровал египтян. Предвыборные обещания не выполнены, народ нищает. А президент ведет дело к исламизации страны.

Протестующие требуют от Мурси добровольно сложить полномочия. Но тот и не думает уходить, а призывает своих сторонников также выйти на улицы и дать отпор «бузотерам». Призыв был услышан: в Каире и других городах стали собираться толпы пропрезидентски настроенных демонстрантов, которые вскоре вступили в рукопашную с оппозиционерами. За два дня в таких стычках погибли уже 16 человек, примерно шесть сотен получили ранения. При штурме столичной штаб-квартиры «Братьев-мусульман» погибли сразу восемь человек.

И тут свое слово сказала армия, которая всегда была в Египте «государством в государстве». В понедельник министр обороны Абдель Фатах Ас-Сисси пригрозил, что военные сами примут меры, если президент не договорится с оппозицией в течение 48 часов. При этом он недвусмысленно пригрозил, что это последний шанс для Мурси «удовлетворить требования народа». Но в президентской администрации отказались рас-

сматривать ультиматум, заявив, что он попросту незаконен. Президент между тем пообещал вести мирное урегулирование «по намеченному плану».

Однако члены правительства настроены не столь оптимистично и некоторые из них сочли за лучшее отмежеваться от главы государства. Прошение об отставке пожали сразу четыре министра: туризма, окружающей среды, коммуникаций и юстиции. А вчера к ним примкнул и министр иностранных дел.

Комментарий эксперта

Владимир Сотников,
старший научный сотрудник
Института востоковедения РАН

Полагаю весьма вероятным, что армейское руководство возьмет судьбу страны в свои руки, отстранив от власти президента Мурси. Военные уже фактически втянулись в противостояние протестующих и президента и, судя по всему, не склонны поддерживать нынешнюю власть. Безусловно, позиция России в отношении Египта должна оставаться такой же, как и в «сирийском вопросе». Президент Путин заявил, что дело сирийского народа – выбирать свой путь. Вот и египтянам предстоит самим решать свою судьбу.

3.7.2013. ИЗВЕСТИЯ

В Египте к власти идет военная хунта

Армия поддержала недовольных президентом,
стремясь усилить свои позиции

Константин Волков

Египет быстрым ходом идет к установлению власти военной хунты. 1 июля Высший военный совет заявил, что дает правительству Мухаммеда Мурси 48 часов на то, чтобы выполнить «требования протестующего народа» и приступить к мерам по выводу страны из кризиса. В настоящее время инфляция составляет 9,5%, безработица, по официальным данным, – 11,5%, но в реальности, вероятно, раза в два выше.

Начавшиеся на прошлой неделе протесты показали, насколько расколота страна после событий «арабской весны» 2011 года. К оппозиции, требующей отставки правительства и президента, неожиданно присоединились салафиты из радикальной исламистской партии «Аль-Нур», заявившие, что они тоже недовольны режимом Мурси и выступят в поддержку требований оппозиции.

Одновременно пошли демонстрации за Мурси, организованные другой исламистской партией «Братья-мусульмане». Несколько десятков тысяч человек в разных городах вышли на улицы, протестуя против военного переворота. Напомним, 1 июля днем толпа оппозиции разгромила офис этой партии, из рядов которой вышел нынешний глава государства.

Учитывая, что оппозиция и сторонники Мурси разделены примерно поровну, без вмешательства третьей силы Египту грозит хаос. И ею может стать только армия. Военные уже начали действовать. Во многом под их давлением более десяти министров, в том числе глава МИДа Мухаммед Амр, подали в отставку. Несколько членов кабинета министров фактически находятся под домашним арестом, охраняемые солдатами.

– Еще в этом году Египет получит диктатора, – говорит член научного совета Московского центра Карнеги Алексей Малашенко. – Раз армия выдвинула ультиматум, значит, она рассчитывает на успех.

Между тем сами военные пока отрицают намерение прийти к власти. Но если перед страной встанет выбор – анархия или жесткая рука, вряд ли они останутся в стороне.

– Армия готова взять власть, – говорит аналитик британского института международных отношений Chatham House Маха Аззам. – Причем ее цель – сохранить суть режима Мубарака, при котором она могла де-факто управлять страной.

На протяжении почти 60 лет Египет находится под властью военных. За это время они сумели взять под свой контроль все основные отрасли. После революции эффективность экономики резко снизилась, чем военные недовольны. По этой же причине они не стремятся допустить к власти исламистов – их приход нанесет урон, в частности, туристической отрасли, во многом контролируемой генералами.

Если президент не пойдет на уступки, армия пообещала задействовать некую «дорожную карту». По словам Аззам, она будет, скорее всего, состоять из двух вариантов, и оба подразумевают уход президента. Первый – он уходит немедленно, а власть переходит формально к оппозиции, но в реальности остается в руках военных. Затем начинается подготовка к внеочередным выборам главы государства. Второй вариант – на Мурси начинается давление в виде акций гражданского неповиновения, забастовок, чтобы вынудить его опять-таки оставить пост. А дальше – снова выборы. В обоих случаях к власти придет кандидат, выгодный военным.

Между тем сами исламисты, в частности «Партия свободы и справедливости» (ПСС), политическое крыло «Братьев-мусульман», считают, что военные не должны вмешиваться в политику.

– Их задача – защищать государство от внешнего врага, а не рассылать ультиматумы законно избранному президенту, – заявил «Известиям» представитель ПСС Мухаммед Судан. – То же самое можно сказать и о «дорожной карте» – вырабатывать политические решения – дело партий, а не военных.

Однако, по мнению экспертов, правительство Мурси проигрывает на всех фронтах. Неудачные поправки в Конституцию, подразумевающие введение шариата, раздражают в первую очередь интеллигенцию, берущую за образец европейские порядки. А неудачи в экономике привели к тому, что многочисленная беднота оказалась перед угрозой голода. Поэтому «арабская улица» и присоединилась к протестам в таком масштабе.

4.7.2013. 9.00 МАЯК

Президент Египта Мухаммед Мурси свергнут, власть взяла в руки армия. Мурси арестован военными, приостановлено действие конституции. Повсеместно стычки.

5.7.2013. 8.30 МАЯК

Министр иностранных дел Египта заявил, что в стране произошла смена власти мирным путем, а не военный переворот. Будут проведены новые выборы, избран парламент.

5.7.2013. 9.00 МАЯК

Арестованы 300 активистов братьев-мусульман. Военные заявили, что не допустят политических выступлений любых направлений.

5.7.2013. 10.00 РОССИЯ-24

Адли Мансур, зам. председателя Конституционного суда временно выполняет обязанности президента. Бывший президент Мухаммед Мурси содержится в «покоях» военной разведки. Пресса опубликовала «15 ошибок», сделанных прежним президентом, в том числе слишком поспешил сделать всё в угоду «Братьям-мусульманам» в ущерб светским традициям египетского общества.

7.7.2013. 18:30 МАЯК

Египет не переступил порог гражданской войны, как Сирия. Хотелось бы, чтобы всё прошло мирно, как в светском обществе, заявил один из высокопоставленных египтян.

7.7.2013. 18:30 МАЯК

Число россиян, желающих поехать в Египет, уменьшилось на треть по сравнению с этим же периодом прошлого года. На треть меньше заказывают билеты в Египет сейчас. Через полгода в Египте пройдут выборы. Будет принята конституция. В Хургаде, Шарм-эль-Шейхе и других городах, где ежемесячно бывают 60 и более тысяч российских туристов, спокойно, ничто и никто не мешает им отдыхать, сообщают местные СМИ.

10.7.2013. 19.30 РОССИЯ-24

События в Египте – это борьба сил за исламский Египет, с одной стороны, и демократических – с другой.

11.7.2013 РОССИЙСКАЯ ГАЗЕТА

Не сезон

Почему Египет оказался на пороге гражданской войны?

ЧП на курортах Египта. Но российским туристам пока ничего не угрожает. Армия Египта ввела режим чрезвычайного

положения на юге Синайского полуострова, где находятся многие известные курорты, сообщает Reuters. Причина – нападение боевиков на аэропорт города Эль-Ариш. Расквартированная в Южном Синае 3-я армия приведена в боевую готовность. Вместе с тем, по сообщениям из Шарм-эль-Шейха и Хургады, там все спокойно, вооруженных столкновений нет. Тем не менее туристам не рекомендуется покидать территорию отелей.

С места событий

Владимир Снегирев

В 5-й раз за последние 2 года оказавшись в столице Египта, я сразу из аэропорта поехал в отель «Рамзес Хилтон». Он расположен на набережной Нила рядом с площадью Тахрир, которая стала символом революций «арабской весны». 30-этажная башня стоит рядом с многоуровневой развязкой, за ней Каирский национальный музей с саркофагами фараонов и другими сокровищами, а за музеем – та самая площадь, где вот уже много месяцев подряд бушуют страсти. То есть за революцией можно наблюдать не вставая с кровати.

Правда, на ресепшен меня ждал сюрприз: предприимчивые менеджеры раскусили, какую выгоду можно извлекать сейчас из ситуации, и расценки на номера, окнами выходящие к Тахриру, подняли на треть. Но за такое зрелище можно и заплатить.

Корреспонденты ведущих мировых телекомпаний, снявшие номера в «Хилтоне», вечером 5 июля, наверное, были особенно довольны. Потому что прямо под их окнами на протяжении 3 часов шло настоящее сражение между юными сторонниками свергнутого президента Мурси и такими же молодцами из лагеря оппозиции. Прямая трансляция с балконов отеля привела мир в шок. 3 часа яростной бойни, с применением огнестрельного оружия, пиротехники, бутылок с «коктейлем Молотова», камней и палок. Убитые, раненые. Горящие автомашины. Ручьи крови. И никакого присутствия военных или полицейских.

Я в тот вечер, выйдя из отеля, чтобы проводить до метро знакомого египтянина, случайно оказался между двух огней.

Сверху по эстакаде с выстрелами и воинственными криками бежали исламисты, а сзади держали оборону защитники Тахрира. Сначала обрадовался: сейчас такие кадры сделаю! Но быстро стало ясно, что эти озверевшие ребята не примут во внимание ни мой журналистский статус, ни иностранное происхождение – разорвут на куски. Тут еще и батарея в фотоаппарате подсела – теперь я думаю, возможно, это меня и спасло. Все дальнейшее я наблюдал с балкона на 23-м этаже, причем без всякой уверенности в том, что наш отель со всеми его постояльцами сумеет дожить до утра.

Страшная была битва. С афганских времен такого не видел.

* * *

Что же происходит сейчас в Египте? Отчего эти доброжелательные люди – а я бывал в «стране фараонов» много раз и давно убежден в мирном характере египтян – теперь идут стенка на стенку?

Чтобы ответить на этот вопрос, надо вернуться на полтора года назад, когда в ходе революции «25 января» восставшие горожане разгромили множество полицейских участков, сожгли офис правящей партии и в итоге вынудили Мубарака добровольно сложить президентские полномочия. Чуть позже президента, его сыновей и ряд приближенных лиц поместили за решетку, а власть на переходный период перешла к Высшему совету вооруженных сил во главе с маршалом Тантауи.

Под шумок из тюрем были освобождены все заключенные, считавшиеся «жертвами режима», в т.ч. руководители радикальных исламских организаций, до этого находившихся под запретом. И почти сразу этот выпущенный из бутылки «джинн» продемонстрировал свою волшебную силу. Так, в ходе парламентских выборов исламисты («Братья-мусульмане» и салафиты) сообща набрали больше 70%, повергнув в состояние паники и уныния светское население страны.

Причем если сначала, легализовавшись, исламисты уверяли, что им достаточно будет получить свое в парламенте, а в президентских выборах они участвовать не будут, то потом они вошли во вкус и выставили сразу нескольких претендентов. И опять сорвали банк, выдвиженец от «братьев» Мурси

с незначительным преимуществом одержал победу над светским кандидатом Шафиком. Это теперь либералы посыпают головы пеплом: ну как мы могли против Мурси выставить бывшего соратника свергнутого Мубарака, это был явно проигрышный ход.

Приняв в конце июня 2012 года присягу, первый в истории Египта гражданский президент с энтузиазмом принялся за дело. Для начала он уволил начальника генштаба, опустил на землю небожителей из Высшего военного совета, а престарелого маршала Тантауи и вовсе вынудил эмигрировать. Затем приступил к формированию своей команды, отдав предпочтение соратникам-исламистам. Потом взялся за конституцию, проект которой, вынесенный в декабре на референдум, вызвал ярые протесты со стороны демократов, увидевших в нем дальнейшее наступление на светские ценности. Но и здесь исламистов ждала удача: референдум закончился их полной победой.

Таким образом, государство, которое 5 тысяч лет жило по светским законам, в ходе демократической революции получило исламский режим и отныне было обречено существовать по законам шариата.

Однако Египет – это вам не какая-нибудь отсталая страна, здесь есть гражданское общество, есть его институты, а система судопроизводства гораздо совершеннее российской. И когда Верховный суд, придравшись к процедурным просчетам в ходе выборов, признал исламский парламент нелегитимным, Мурси ничего не смог поделать. И это был первый звонок.

Следующая волна недовольства его действиями была связана с кадровыми назначениями, когда губернаторами становились выходцы из движения «Братья-мусульмане», не имевшие никакого управленческого опыта, а некоторые, более того, замешанные когда-то в террористической деятельности. Мурси здесь не был оригинальным, стараясь окружить себя исключительно «своими» людьми. А еще он последовательно вел дело к тому, чтобы наделить себя полномочиями если не диктатора, то очень крутого президента.

Хотя, надо сказать, внешне этот человек вовсе не похож на людоеда: интеллигентная бородка, очки в роговой оправе, европейский костюм. Выходец из технократов, он не сажал в тюрьмы оппонентов, не закрывал демократические газеты,

много ездил по миру, приглашая инвесторов вкладываться в египетскую экономику и обещая следовать принципам демократии.

И все равно очень скоро президента стали называть «новым фараоном».

Все это происходило на фоне продолжающихся проблем в экономике, сверхдефицитного бюджета, отсутствия инвестиций, роста безработицы и резкого снижения доходов рядовых граждан. Ясно, что не Мурси был виноват в этом, а та долгая смута, которая охватила Египет, но теперь гнев народа все чаще обращался в сторону президента. Да и его оппоненты все время подбрасывали дрова в костер.

* * *

Кончилось это очередной волной массовых протестов, которые совпали с годовщиной президентства Мурси. На сцене появилась новая революционная организация «Тамарруд», предъявившая главе государства ультиматум: уходи, иначе не сносить тебе головы. И снова жгли офисы правящей партии – теперь это была основанная «братьями» Партия свободы и справедливости. И военные, наконец, тоже вышли из тени и тоже предъявили Мурси свой ультиматум, срок которого истекал вечером 3 июля. В этот вечер министр обороны, кстати, год назад назначенный президентом как верный ему человек, объявил, что Мурси больше не глава государства, действие конституции приостановлено, а руководить страной временно будет глава Конституционного суда Мансур.

Случилось то, что должно было случиться. Военные, оставаясь за кулисами и зорко приглядывая за происходящим, поняли, что только их вмешательство может спасти страну от дальнейшего сползания к хаосу. Армия в Египте – самая закрытая часть общества, гораздо более закрытая, чем те же «братья», и, конечно, более могущественная. Военные контролируют треть экономики, исправно получают миллиарды долларов американской помощи, они всегда вели свою игру, о чем бы ни шла речь – о политике в отношении Израиля, помощи палестинцам, исламизации общества или развитии туризма.

И опять возликовала площадь Тахрир: «фараон» свергнут, наступила новая жизнь! 2 дня не утихали в центре Каира

праздничные гулянья, в небе парадным строем проходили эскадрильи боевых самолетов, а ночную тьму разрывали огни фейерверков.

Но скоро выяснилось: рано радовались. Потому что другая часть населения – а это почти половина всех египтян – вовсе не испытывала восторга от случившегося, а, наоборот, с гневом вышла на улицы, чтобы отстоять законно избранного президента. И как всегда бывает в таких случаях, наряду с мирными демонстрантами нашлись экстремисты, которые 5 июля пошли штурмовать Тахрир, а утром 8 июля обстреляли одну из резиденций гвардии, где, по слухам, содержится Мурси. Охранявшие объект солдаты открыли ответный огонь, после чего список жертв «арабской весны» пополнился тремя десятками новых имен.

Что же дальше? Скорее всего, противостояние продолжится и может привести к полномасштабной гражданской войне.

Если же кратко суммировать все случившееся, можно сказать так: образованное и продвинутое меньшинство не захотело жить под властью маргинального большинства. Разумеется, это вопреки нормам и правилам демократии, но зато согласуется с логикой исторического развития. Не может же мир катиться в обратную сторону – к средневековому мракобесию.

11.7.2013. АРГУМЕНТЫ НЕДЕЛИ

Неприручаемая змея терроризма

Последние дни все выпуски мировых новостей начинаются с событий в Египте. Чуть раньше были Сирия и Ливия. Страны, конечно, разные, но есть и объединяющий фактор. Среди «спичек»-террористов, потрясающих основы государств Ближнего Востока, всё чаще звучит русская речь. Наемникам всё равно где воевать, куда нести джихад. Потом, получив боевой опыт, они вернутся домой, в Россию.

Кто заказывает кровь и смерть в Ближневосточном нефтяном регионе? Какие страны спонсируют джихадистов в нашей стране? Почему Сочи становится не олимпийским, а прифронтовым городом? На эти и другие вопросы главного редактора

«АН» Андрея Угланова отвечает один из самых информированных экспертов, президент Института Ближнего Востока Евгений САТАНОВСКИЙ.

Всероссийская здравница в огне

– Евгений Янович, можно ли сейчас предсказать, как развернутся события в Египте?

– Любой прогноз будет жульничеством. Египет катится вниз с горы, стремительно деградирует. Причем в упадке все области деятельности: экономика, демография, экология. Плюс через пять лет, когда Эфиопия закончит свой великий проект плотины «Возрождение», египтяне потеряют почти 20% водостока. Что будут пить? Верблюжью мочу? Любой президент, который будет сейчас избран, будь он хоть мать Тереза, или папа римский, или даже воскресший пророк Мухаммед, не справятся с этими проблемами. Это невозможно.

Один из вариантов – Египет рассыплется, и начнется гражданская война с колоссальными жертвами. Армия пытается затормозить этот процесс исходя из вполне прагматичных соображений. Если она этого не сделает, то имущество, принадлежащее высшим чинам, – а это, по примерным оценкам, от 20 до 30% ВВП, – обратится в ноль. Страны нет, значит, все заводы, фабрики, корпорации ничего не стоят. Удастся ли армии сохранить целостность, пока совершено непонятно. Можно существовать под военной хунтой плохо, но долго. А можно существовать с блистательным демократическим президентом, но с кровавым финалом. Как будет в Египте – мы не знаем.

– Пока армия берет власть в свои руки.

– Армия сделала очень умно – она не взяла власть в свои руки напрямую. Наоборот, отдала ее некоему консультативному комитету с привлечением религиозных авторитетов, различных политических сил, исключая исламистов. При этом формально главный человек в стране не генерал, а председатель Высшего Конституционного суда Адли Мансур. Западу не к чему придраться, но все понимают, что решающее слово остаётся за министром обороны.

– Возьмут ли «Братья-мусульмане» реванш за своего свергнутого президента Мохаммеда Мурси?

– Арестованы руководители крупных радикальных ячеек, включая духовных лидеров и руководителей радикальной исламистской партии «Справедливость и развитие». Если сейчас низовые ячейки поднимут своих членов на гражданскую войну, будет большая кровь. Если им помогут салафиты, «Джабхат ан-Нусра», то есть «Аль-Каида», и различные группы типа «Джамаат Ислами», война будет масштабней и с непредсказуемыми для страны последствиями.

Маленький, но вонючий

– А воздействие на ситуацию извне?

– Очень важна позиция Катара. Поражение в Египте «Братьев-мусульман» – это колоссальный провал Дохи. Саудовская Аравия ехидно поздравила новое руководство Египта. Между саудитами и катарцами – салафитами и «Братьями-мусульманами» – идет необъявленная война за раздел сфер влияния в странах Персидского залива. Саудиты отстранились от событий в Египте, как ранее Катар снизил помощь салафитам в Сирии. Асад начал реально давить вооруженную оппозицию, и катарцы дали возможность саудовцам провалиться. Но у Дохи освободились деньги и политический ресурс на египетском направлении. Что новый эмир Катара Тамим будет делать? Пока неясно. Но Египет для него в сотни раз важнее других территорий, в том числе и Сирии.

– Уж Катару бы сидеть молча...

– Когда у вас население и территория, как один московский микрорайон, и 100 миллиардов долларов в год свободных денег, наворотить можно что угодно. Плюс бешеные амбиции.

– Десяток лет назад Катар даже на карте никто не искал!

– Да, примерно до 1995 года мало кто о нем думал. Постепенно с изумлением мир увидел катарское чудо, взросшее на газе под крылом американской военной базы. Когда началась «арабская весна», уже было не до восточных тонкостей и дипломатии, и Катар показал себя всем, стукнув дубиной войны. Сейчас люди, которые держали эту дубину, придут к власти при эмире Тамиме – это его команда. Нас еще ждут интереснейшие и непредсказуемые события, связанные с Катаром. В том числе и в Египте.

Подполье сброда

– На днях появилась съемка из Сирии. Несколько бандитов отрезают голову католическому священнику. Отчетливо слышна русская речь...

– Весь сброд всегда стекается в такие места. А затем, к сожалению, возвращается обратно, начиненный идеями, боевым опытом, профессионализмом в ведении партизанской войны. Смешно и страшно слышать, что некоторые отечественные деятели призывают к исключению «Братьев-мусульман» из списка террористических организаций в России. События в Египте показали всю их сущность.

Проблема в том, что идет глобализация джихада. Сегодня боевики воюют в Афганистане, завтра – в Мали, послезавтра – в Сирии. А потом они придут в Сочи или Москву. Хотя уже пришли. Недавно в Орехово-Зуево были задержаны боевики, которые за саудовские деньги в Пакистане готовили теракты в России. Но подготовка боевиков идет не только в Пакистане. Есть исламское движения Узбекистана (ИДУ), полным-полно исламистов в Таджикистане, чудовищный криминалитет в Киргизстане. Огромное число салафитов обосновалось в Туркменистане.

В Центральной Азии повсеместно происходит тесное сращивание властных структур и салафитских ячеек. Границы между этими полугосударствами и Россией фактически открыты.

– Еще один аргумент для введения визового режима с бывшими братскими советскими республиками.

– Смотря как будет вводиться, контролироваться, реализовываться этот процесс. Мое мнение, что для воплощения этой идеи в жизнь будет выбран самый идиотский способ, который приведет к максимально негативным результатам.

– Вы сказали, что в Центральной Азии происходит сращивание радикальных группировок и официальных властей. В России есть регионы с похожей ситуацией?

– Практически в каждом регионе, где сильны позиции салафитов, есть такая проблема. Если вы местный администратор, то у вас должны быть связи «в лесу». Яркий пример – Дагестан. Мэр Амиров имел непосредственные контакты с «лесными». А в Кабардино-Балкарии после нападения на Нальчик и арестов в верхних эшелонах местной власти «лес» сильно увял.

Похожая ситуация везде: в Поволжье, Татарстане, на Северном Кавказе. Хочу заметить: все значимые спецоперации по зачистке проводят центральные аппараты силовых ведомств. Местные силовики либо связаны с «лесными», либо опасаются их мести.

Но что будет дальше? Масса молодых людей из числа золотой молодежи, дети местных силовиков, дети прокуроров, нефтяных магнатов или сотрудников администрации, учатся за границей. Приезжают вполне готовыми радикалами, приверженцами радикальных «Хизб ут-Тахрира», «Джамаата-и-Ислами» или «Братьев-мусульман», а то и совсем откровенных салафитов. По той причине, что они родственники местных «шишек», как их можно арестовать?! При этом руководство некоторых национальных республик после распада Союза зачастую видели и видят в исламистах некоторый силовой запас на случай распада и России. Пока Путин распад затормозил, но в республиках открыто говорят, что он неминуем. И открыто говорят, что Россия просуществует в нынешнем виде еще 15–20 лет. А раз так, зачем сажать такой золотой исламистский кадровый резерв? Это, понимаешь, генофонд нации. Надо их из леса вернуть, дать им немного денег, власти, имущества, и всё будет хорошо.

Есть редкие случаи исключений из этого правила. Например, феномен Кадырова, для которого салафиты – это шайтаны (черти) из-за убийства отца. В этом отличие ситуации в Чечне от ситуации в Дагестане или Татарстане. И я не уверен, что ситуация в Поволжье намного лучше ситуации на Северном Кавказе. Она пока не взорвалась. Но всё сильнее набухает.

– Где влияние салафитов наиболее активно?

– Пока мы видим один регион России, в котором точно нет салафитских ячеек. Это Чукотка. Просто далеко, холодно и не надо. А если серьезно, то из 55 субъектов Федерации, где максимально активны террористические салафистские ячейки, можно выделить 38 самых активных. Тяжелая ситуация с «лёжками» радикалов на Севере – в Санкт-Петербурге и Карелии. В Центральном регионе резко выделяются Москва и Московская область.

Ячейки возникают везде, где работают турецкие проекты, тот же самый НУР «Нурджулар» с образовательной американо-

турецкой системой. Везде, где работают пакистанские, любые арабские проекты, в том числе египетский «Аль-Асхар». В Башкирии, Поволжье, на Южном Урале, на Алтае – тяжелейшая ситуация. На Дальнем Востоке. И это то, что выявлено. А сколько в тени?

Пиастры на джихад

– Можно ли пресечь финансовые потоки из-за рубежа, которые питают террористов? И какие страны в основном занимаются этим «богоугодным» делом?

– Относительно небольшие деньги выделяют монархии Персидского залива, так называемые заливники. Затем Пакистан, в котором сбор денег на джихад ведется у широких масс «трудящихся». Главная спецслужба – Пакистанская межведомственная разведка – воюет с нами еще с войны в Афганистане. Мы – ее старый привычный враг.

На какое-то время спонсоры терроризма оставили Россию в покое. Это, кстати, было сильно заметно по затуханию второй чеченской войны. Вспыхнул Ирак, затем – «арабская весна», Ливия, Сирия, есть куда деньги вкладывать. Главный приз России в связи с «арабской весной» – то, что финансирование переключилось туда. У монархий появилась возможность построить свой халифат. Подмять под себя всех соседей, передушив светских диктаторов, которых «заливники» люто ненавидели десятки лет, а сделать с ними ничего не могли. Кто же от этого откажется?! Это важнее, чем далекая Россия.

Сегодня воскрешение финансирования джихада в России идет по линии Саудовской Аравии. Но проблема в том, что есть еще и Катар – наш «заклятый друг». Все фетвы по нашему поводу изданы, все благословения джихада получены, все проклятия как в адрес Путина лично, так и нашей страны сделаны. Сейчас наш реальный фронт – арабский мир и Центральная Азия.

– Если еще и Катар переключится с финансирования бунтов в Египте на нас, то мало не покажется?

– Да. У Дохи есть прямые и жесткие причины конфронтации с Россией. Это мощная газовая конкуренция, в том числе на европейском рынке. У Саудовской Аравии причина разногласий с Россией – нефть. Саудовская труба, проложенная на Европу через Турцию – золотой источник дохода. Для этого

она должна пройти через Иорданию и Сирию, которая будет уже бывшей Сирией. Этот проект торпедирует иранскую трубу через ту же Сирию и помогает Турции освободиться от российской углеводородной зависимости.

15.7.2013. 15.00 МАЯК

80 тыс. российских туристов, находящихся в Египте, пребывают там без происшествий, обстановка вокруг них спокойная тоже. Об этом объявил представитель Ростуризма.

15.7.2013. 16.00 МАЯК

«Маяк» уточнил, что на курортах Египта отдыхают примерно 60 тыс. туристов из России, а не 80 тыс., как сообщалось ранее. Из изъявивших желание поехать отдыхать во второй половине июля, 1/3 не подтвердили заявки и не оформили билетов, хотя обстановка на египетских курортах спокойная.

16.7.2013. 20.00 МАЯК

35 министров вошли в левое правительство Египта. «Братья-мусульмане» бойкотировали это решение высшей власти Египта.

20.7.2013. 20.30 МАЯК

В пятницу во многих городах Египта проходили демонстрации за и против свержения Мухаммеда Мурси. Неустойчивая обстановка увеличивает нищету и с ней недовольство тех, кто хочет жить в цивилизованном государстве, а не в таком, каким стал «позеленевший» от исламистов Египет.

2013. АРГУМЕНТЫ И ФАКТЫ, № 47

РФ вооружит Каир и Белград

Министр обороны С. Шойгу за 2 дня посетил Сербию и Египет, а затем? Что у этих стран общего и при чем тут наша обороноспособность?

П. Полевой, Смоленск

По словам Сергея Шойгу, Минобороны собирается в ближайшее время подписать с этими странами «соглашения по всем сферам сотрудничества между нашими вооруженными

силами». На практике это означает, что Россия возвращается в те регионы мира, которые раньше снабжались нашим оружием, но были по разным причинам нами оставлены. Контакты с Сербией прервались в 1992 г., когда РФ проголосовала в ООН за оружейное эмбарго против Югославии. Египет соскочил с советской орбиты и переориентировался на американское оружие еще раньше. Теперь обе страны активно ищут пути для получения российского оружия.

– Отношения Египта и США стремительно ухудшаются, – комментирует Руслан Пухов, директор Центра анализа стратегий и технологий. – Скоро американские самолеты F-16, закупленные египтянами, могут остаться без запчастей. Вот новая власть и ищет точку опоры в лице России. Сейчас военно-техническое сотрудничество с Египтом, возобновившееся в 2004 г., обещает выйти на уровень нескольких миллиардов долларов в год. В Сербии ситуация для России не хуже. Белград уже имел опыт эксплуатации наших МиГ-29, на которые, кстати, претендует и Египет. Кроме того, обе страны интересуются комплексами ПВО С-300.

Помимо чисто финансового, свой военно-политический интерес в сделках есть и у России. Египет мог бы предоставить новый пункт базирования нашему ВМФ вместо проблемного ввиду гражданской войны в Сирии Тартуса. Да и Сербия – не последняя страна на Балканах.

Сергей Осипов,
Белград – Каир – Москва

21.7.2013. ИТАР-ТАСС

Сторонники посаженного под арест президента Египта М.Мурси, в основном «братья-мусульмане», вопреки предупреждениям со стороны военных, продолжают антиправительственные выступления в крупных городах страны. В Александрии это привело к жертвам среди мирного населения. Армейские части взяли под охрану и контроль основные объекты жизнеобеспечения в Каире, Александрии и других городах страны.

25.7.2013. 15.00 МАЯК

В г. Луксоре сторонники свергнутого президента Мурси пытались захватить международный аэропорт и штаб-квартиру

партии «Братья-мусульмане». В инцидент вмешались полиция и войска. Аэродром оцеплен, толпа разогнана, т.е. борьба исламистов и сторонников светского египетского государства продолжается.

Через Луксор проходит один из маршрутов туристов. Они едут по реке Нил в Асуан (28 кораблей в сутки), к курортам Красного море (Хургада, Шарм-эль-Шейх), в Каир, Александрию, а также из Луксора идут прямые рейсы в Европу, США, Азию и в Россию (до 30 авиарейсов ежедневно), т.е. возникла опасность срыва летнего турсезона, приносящего Египту более 10 млрд. долл. в год и дающего работу половине населения страны (около 40 млн. чел.).

25.7.2013. 17.00 МАЯК

Аэропорт Луксор армия и полиция освободили от сторонников М. Мурси, пытавшихся захватить аэропорт и спровоцировать беспорядки среди туристов. Взяты под охрану основные объекты достопримечательностей Луксора и окрестностей. Россиян среди пострадавших туристов нет.

25.7.2013. 17.30 МАЯК

Премьер-министр Египта Баблауи призвал все стороны, участвующие в протестах «за» и «против» президента Мурси, не обострять обстановку, а мирно высказывать свое мнение по сложившейся в стране ситуации, на что имеет право каждый египтянин. Он призвал также не препятствовать армии и полиции выполнять обязанности по поддержанию порядка в стране.

Заявление премьера нацелено на то, чтобы предотвратить ожидающееся в пятницу (26.7) очередное выступление в городах Египта и «братьев-мусульман», и их противников, что беспокоит власти. Армии и органам правопорядке рекомендовано «мирно» держать всех граждан в рамках закона и соблюдения конституции.

26.7.2013. 16.30 МАЯК

Бывший президент Египта М. Мурси посажен на 15 суток под арест. Причины – выдвинутые против него обвинения в связях с экстремистской исламистской палестинской организацией ХАМАС. Его считают теперь иностранным агентом, но

могут приписать ему и шпионский заговор. Возбуждено следствие, заведено отдельно уголовно наказуемое дело.

26.7.2013. 18.00 МАЯК

Министр обороны Египта призвал на площадь Тахрир в Каире демонстрантов в поддержку армии, которая выступает за мирное решение проблем Египта, исламских и неисламских, возвращение Египта к мирной жизни. Это, конечно же, констатация факта захвата армией власти, как это было при прошлых, кроме Мурси, президентах-генералах.

В ответ – столкновения сторон на площади Тахрир в Каире и в других городах страны.

26.7.2013. 19.30 МАЯК

Из Синая в Каир направлялись 400 вооруженных боевиков, чтобы создать беспорядки в столице и поддержать свергнутого президента М. Мурси. Группы направила организация ХАМАС, агентом которой якобы являлся сам Мурси. Органам Египта стало известно об этих 400 боевиках ХАМАС и были приняты контрмеры. Часть хамасовцев арестована, часть разбежалась. Операция против них продолжается.

26.7.2013. 21.30 МАЯК

Экс-президент Мурси арестован, препровожден в тюрьму. По городам демонстрации противников режима и его сторонников. Особенно напряженно в Александрии. 10 убитых. Но народ поддержал действия армии.

29.7.2013. 9.30 МАЯК

Кровопролитие в египетских городах, принесшее десятки убитых и сотни раненых (минздрав АРЕ точные данные не публикует), продолжается, несмотря на вмешательство войск, фактически установивших контроль в стране. Это свидетельство, что исламские радикалы и «Братья-мусульмане» находят поддержку только части населения страны. Египтяне хотят видеть страну светским современным государством, а не исламским эмиратом. В Египте из-за этого и развернулась гражданская война. Президент Мурси – в тюрьме, высшие должностные лица никаких заявлений не делают. Остается ждать, когда

военные объявят официально о том, что берут власть в свои руки. О чрезвычайном положении уже объявлено.

29.7.2013. ИЗВЕСТИЯ

Минобороны и вице-премьер Египта Абдель Фаттах ас-Сисси, под руководством которого в Египте ведется борьба с исламистами, призвал граждан разойтись и «заняться делом», т.к. «Армия всё равно не успокоится, пока не очистит Египте от экстремистов и террористов». Противники армии считают, что 3 июля в Египте произошел военный переворот, поддержанный США и Израилем. Эксперты считают, что Египет стоит на пороге гражданской войны. Очевидцы же считают, что поводом для новой «войны» в Египте стал неожиданный отказ Катара от финансовой поддержки деяний Мурси и этим он оставил «братьев» на «голодном пайке». Примечательно, что США поддержали решение Катара и заявили, что если обстановка не стабилизируется, то США откажутся предоставить Египту военно-техническую поддержку в размере около 3 млрд., которую Египет ежегодно получал в течение XXI века и ранее. Основная причина – действия Мурси, направленные на ужесточение происламского курса, направленного на объявление Египта «исламским халифатом», что поддерживают даже далеко не все «братья-мусульмане».

29.7.2013. ИЗВЕСТИЯ

В бунтующем Египте заканчиваются запасы пшеницы

Дарья Цой,
Константин Волков

В Каире и других крупных египетских городах продолжается противостояние сторонников свергнутого президента Мухаммеда Мурси, которых ведут на баррикады «Братья-мусульмане», и армейских подразделений. В ходе столкновений уже погибли, по различным данным, от 70 до 120 человек, а счет раненым идет на тысячи.

Волнения вспыхнули после того, как каирский суд распорядился продлить арест Мурси еще на 15 суток. Его обвиняют в контактах с радикальной палестинской группировкой

ХАМАС, организации нападений на тюрьмы и полицейские участки во время волнений 2011 года, а также в экономических преступлениях.

Согласно заявлению министра по делам снабжения Мухаммеда Абу Шади, одной из роковых стратегических ошибок Мурси было решение, принятое еще в феврале, снизить импорт пшеницы, что привело к рекордно низким запасам зерна на складах. Урезая ввоз, прежнее правительство надеялось возродить собственное производство злаков.

Уверенность Мурси в успешности этого плана была столь велика, что в мае на фестивале в честь сбора урожая он заявил, что через два года Египет будет производить 80% необходимого количества пшеницы, то есть около 8 млн. т в год. А через четыре года страна не будет нуждаться в импортном зерне вообще. И это несмотря на сделанное еще в марте тогдашним министром снабжения Бассемом Удом заявление, что запасов импортной пшеницы хватит на два месяца, поэтому так называемый «субсидированный хлеб» будет строго нормирован, а желающему его купить понадобятся специальные карточки.

Между тем резкое сокращение импорта едва не привело к голоду, поскольку четверть населения Египта, 21 млн. человек, получают этот самый «субсидированный хлеб», который делается из закупленного за границей зерна. Стоимость одной буханки составляет менее 1 американского цента, что намного ниже себестоимости. На каждого неимущего египтянина полагается 3 буханки хлеба в день. Но на практике его по этой цене покупали и вполне зажиточные люди.

Новому правительству пришлось возобновить импорт пшеницы. К концу августа 300 тыс. т прибудут из России, Румынии и с Украины. По словам министра снабжения Абу Шади, этого хватит до конца ноября. Еще 63 тыс. т Россия уже отправила в Египет 26 июля. Каков будет размер следующей поставки и сколько Каир платит за пшеницу, пресс-секретарь Россельхознадзора Алексей Алексеенко рассказывать «Известиям» отказался, сославшись на коммерческую тайну. До сокращения импорта в феврале Россия поставляла порядка 40% от всей импортируемой в Египет пшеницы.

Однако возобновление импорта не означает, что проблему продовольствия удалось решить. Уже сейчас дефицит египет-

ского бюджета составляет около $30 млрд., а ведь властям необходимо заключать контракты на новые поставки зерновых. Правда, министр Абу Шади заверяет, что закупки продолжатся, и даже обещает увеличить до 6,5 млн. т стратегический запас зерна к концу 2013/14 финансового года.

– Властям, несмотря на нехватку средств, придется продолжать закупки, потому что альтернатива – новый бунт голодной бедноты, – говорит главный научный сотрудник Института востоковедения РАН Владимир Исаев. – В стране всего 4% территории отведены под сельхозугодья, и мечтать вырастить на них все необходимое – странно.

Решать проблему придется военным, и, возможно, назначенному 3 июля временному президенту Адли Мансуру.

– Страна в настоящий момент находится под контролем армии, и теперь Высший военный совет должен озаботиться дефицитом пшеницы, – сказал «Известиям» Мухаммед Судан, представитель Партии свободы и справедливости, политического крыла исламистской организации «Братья-мусульмане».

29.7.2013. Коммерсантъ

С «Братьями-мусульманами» обошлись не по-братски

Египет приближается к гражданской войне

В Каире произошли самые кровопролитные столкновения после свержения президента Мохаммеда Мурси. Исламисты из движения «Братья-мусульмане» утверждают, что силовики расстреляли мирных демонстрантов. По версии же властей, к насилию прибегли сами демонстранты, открывшие огонь по военнослужащим. Как считают эксперты, Египет стоит на пороге гражданской войны. Десяткам тысяч радикально настроенных исламистов противостоят участники не менее массовых акций противников Мурси, которые поддерживают смещение президента и призывают армию защитить страну от исламских фанатиков.

Наиболее ожесточенные столкновения развернулись на подступах к каирской мечети Рабаа аль-Адавия, которая для «Братьев-мусульман» стала своеобразным штабом восстания и центром бессрочной акции протеста. По данным МВД страны, погибли 72 человека. Исламисты же утверждают, что власти

расстреляли не менее 120 их сторонников – и это только в Каире. Помимо столицы, столкновения между сторонниками и противниками Мурси произошли еще в нескольких городах – в Александрии сообщается о девяти погибших.

Министр обороны и вице-премьер Абдель-Фаттах ас-Сисси призвал демонстрантов разойтись, пообещав в этом случае не преследовать их. Но большинство активистов «Братьев-мусульман» и сочувствующих им жителей столицы настроены решительно. Они заявляют, что готовы продолжать сопротивление до тех пор, пока «законного президента» не восстановят в правах. А идейный вдохновитель «Братьев», глава Всемирного союза мусульманских богословов шейх Юсуф аль-Кардауи, призвал мусульман всего мира прибыть в Египет, вступить в бой с военными и «принять мученическую смерть».

Исламисты требуют отдать под суд организаторов военного переворота 3 июля и членов нового временного правительства, которых они считают узурпаторами власти и изменниками родины. Наибольшую ненависть собравшихся у мечети Рабаа аль-Адавия вызывает генерал ас-Сисси – его предлагают казнить, не тратя времени на судебный процесс. Зато для противников «Братьев» министр стал чуть ли не национальным героем. Участники маршей солидарности с военными – сторонники светского пути развития Египта – выходят на акции с его портретами. Сам генерал обещает не останавливаться до тех пор, пока не очистит страну от «экстремистов и террористов».

Степень взаимного антагонизма участников альтернативных демонстраций столь высока, что эксперты ожидают в ближайшие дни еще более ожесточенных столкновений. Если солдатам и полицейским, отделяющим толпы митингующих друг от друга, не удастся выполнить роль буфера, жертв может быть не десятки и сотни, как в минувшие выходные, а тысячи.

США отреагировали на последние события решением приостановить поставки Каиру четырех истребителей F-16. При этом представители администрации Барака Обамы, комментируя ситуацию в Египте, старательно избегают определения «военный переворот». Ведь если смещение Мохаммеда Мурси будет расценено именно так, Вашингтону придется вообще свернуть сотрудничество с армией Египта, которая традиционно считается гарантом светских принципов и умеренной внеш-

ней политики. Против изоляции египетских военных выступает и основной стратегический партнер США в регионе – Израиль. Для Тель-Авива армия Египта – предсказуемый партнер, тогда как при Мохаммеде Мурси, популистски игравшем на ненависти многих египтян к «сионистским агрессорам», отношения двух стран переживали серьезный кризис.

Максим Юсин

Контекст. **Экс-президент получил 15 суток**

Прокуратура Египта арестовала на 15 суток свергнутого в начале июля президента Мохаммеда Мурси – за контакты с палестинским движением «Хамас». Хотя многие страны признают это движение террористическим, Мохаммед Мурси во время своего президентства активно пытался его легитимизировать. Прокуроры допросят экс-главу государства об участии «Хамаса» в его побеге из тюрьмы в начале 2011 года, незадолго до свержения Хосни Мубарака, когда движение устроило серию нападений на полицейские участки и тюрьмы. Одновременно в отношении Мохаммеда Мурси ведутся расследования по подозрению в госизмене и коррупции.

Палестинское движение, контролирующее сектор Газа, осудило арест экс-президента, а египетская армия тем временем начала против «Хамаса» и других экстремистских организаций масштабную операцию «Буря в пустыне» на Синайском полуострове. В ней участвуют две армии, а также силы ВВС и ВМФ, ее главная цель – блокирование террористов в пустыне и горной местности. По данным египетских силовиков, на территории провинции Северный Синай находится около 500 вооруженных боевиков, которые могут использовать население как живой щит. Ситуация на полуострове, где давно действует «Хамас», резко обострилась после свержения Мохаммеда Мурси, когда многие его радикально настроенные сторонники-исламисты отступили на Синай под натиском военных.

Мария Ефимова

2.8.2013. ИТАР-ТАСС

Прошел месяц, как М. Мурси отстранен от власти. Исламисты продолжают действия, направленные на освобождение

Мурси из тюрьмы. Власти объявили эти акции незаконными, т.к. противники режима применяли оружие и другие средства нападения против армейских частей, блокирующих важные объекты в Каире и крупных городах. Убиты (данные меняются) около 100 чел., раненых около 5000 чел. Фактически власть в своих руках держит армия, действия которой поддерживают США, не приемлющие захват власти радикальными исламистами. На сторону армии перешел и Катар, боящийся испортить отношения с США. В Саудовской Аравии впервые высказано недовольство в высшем руководстве, включая членов правящей семьи, что США «повернулись спиной» к исламистам, действия которых Вашингтон поддерживал в других арабских странах. В данном случае США учитывают, что Каир занимал всегда ведущую роль в формировании политики на Ближнем Востоке, поэтому намерение М. Мурси сделать Египет исламским государством, а не светским, каким он был всегда, не поддерживается Западом. Мурси просто перегнул палку в стремлении сделать «позеленевший» Египет еще более «зеленым», что не было поддержано большинством населения страны и оппозицией, желающей видеть Египет светским государством.

2.8.2013. 21.00 МАЯК

Полиция Египта оцепила площадь ат-Тахрир в Каире, препятствуя «братьям-мусульманам» проводить акции протеста. На площадь никого не пускают, но всех желающих уйти выпускают беспрепятственно.

В ответ «братья-мусульмане» призвали собираться и протестовать на других площадях города под предлогом, что в стране произошел военный переворот.

9.8.2013. 9.00 МАЯК

Руководитель аль-Каиды Завахири обвинил США в свержении президента АРЕ Мухаммеда Мурси в передаче военной власти в стране. «Братья-мусульмане» отказались участвовать в новом правительстве Египта и проводят акции протеста по всей стране, что привело к человеческим жертвам.

Исполнился месяц, как военные фактически правят страной.

4.8.2013. 9.00 РОССИЯ-24

Египетские «Братья-мусульмане» потребовали отставки министра обороны АРЕ Абдель Фаттаха ас-Сисси, «негласного хозяина» страны.

4.8.2013. 19.30 МАЯК

Противники М. Мурси заявили, что дадут возможность выехать ему из Египта в течение 24 часов, если он официально объявит о согласии не выступать против новых властей Египта и откажется за рубежом от политической деятельности.

4.8.2013. 17.00 МАЯК

Министр обороны Египта ас-Сисси провел встречи с представителями «Братьев-мусульман», сторонниками Мурси, и призвал их прекратить беспорядки, в результате которых погибло 200 человек. В случае согласия министр обороны обещал разрешить «братьям-мусульманам» участвовать в предстоящих выборах в парламент.

5.8.2013. 9.00 МАЯК

Египетские власти отказали премьеру Турции Р. Эрдогану в переезде в Палестину через территорию Египта. Ранее президент Мурси не раз благодарил Эрдогана за поддержку в Египте «братьев-мусульман», что и вызвало негативную реакцию постмурсистских властей, свергнувших Мурси 3 июля в результате бескровного военного переворота.

6.8.2013. 14.00 МАЯК

Международные посредники продолжают оказывать содействие египетским властям с целью добиться стабилизации обстановки, осложнившейся после отстранения 3 июля от власти в стране президента М. Мурси и заключения его под стражу. «Братьям-мусульманам», продолжающим сидячие забастовки в Каре и др. городах страны, обещали 3 июля в новом правительстве освобождение из тюрьмы М. Мурси и др. ведущих оппозиционеров-исламистов. Пока оппозиция с этим не согласна. «Сидящих» на улицах оппозиционеров постепенно вытесняют силой, не дают воды, продовольствие, но пока мало кто покидает площадь ат-Тахрир в Каире и площади в других

городах, где они сидят у мечетей и на крупных площадях, не подает признаков жизни, и М. Мурси, находящийся в военной тюрьме в окрестностях Каира.

9.8.2013. КОММЕРСАНТ

Египет присматривает новых посредников

После провала попыток Запада к урегулированию может подключиться Россия

Усилия международных посредников по поиску выхода из кризиса в Египте провалились. Попытки США и ЕС вернуть на политическую сцену «Братьев-мусульман» были отвергнуты новыми властями страны. В этой ситуации к урегулированию все активнее подключается Москва, которая сдержанно относится к попыткам реанимировать «Братьев-мусульман» и уже установила контакты с новым руководством Египта.

О провале усилий международных посредников во главе с США и ЕС урегулировать ситуацию в Египте объявила администрация временного президента страны Адли Мансура – сразу после того, как Каир покинул находившийся там почти неделю заместитель госсекретаря США Уильям Бернс. Ответственность за провал новые египетские власти возложили на «Братьев-мусульман», хотя сами отказались восстановить с ними диалог вопреки настойчивым призывам западных посредников.

В последние десять дней Египет посетили сразу несколько зарубежных эмиссаров. Сначала в Каир прибыла представитель ЕС по иностранным делам Кэтрин Эштон, затем американские сенаторы Линдси Грэм и Джон Маккейн. Побывали в Каире также глава МИД Германии Гидо Вестервелле и делегация Африканского союза (АС) во главе с экс-президентом Мали Альфой Умаром Конаре.

«Дорожную карту» урегулирования предложили США и ЕС, участие в ее разработке приняли АС и Турция. Гарантом выступили Саудовская Аравия и ОАЭ, предоставившие новым властям Египта финансовую помощь в $8 млрд.

Детали антикризисного плана не разглашаются, однако, по некоторым данным, он предусматривал освобождение из-под стражи экс-президента Мохаммеда Мурси в обмен на его со-

гласие уехать из страны, частичное размораживание финансовых активов «Братьев-мусульман», а также возвращение влиятельных членов движения на политическую сцену вплоть до их восстановления на руководящих постах. Последнее условие оказалось абсолютно неприемлемым для новых властей Египта. Глава переходного правительства Хазем аль-Беблауи заявил, что «решение сместить членов “Братьев-мусульман” с постов президента и премьера окончательное и обратной силы не имеет».

Поддержка, оказанная Западом сторонникам свергнутого президента Мурси, явно не вписывалась в планы новых властей, которые ожидали от посредников прежде всего призыва к исламистам прекратить дестабилизировать ситуацию. Поводом обвинить международных эмиссаров в излишней симпатии к «Братьям-мусульманам» послужила и их недавняя встреча с находящимся в тюрьме серым кардиналом движения Хайратом аш-Шатыром. Содержание этих переговоров не разглашалось, однако очевидно, что предложенная ЕС и США «дорожная карта» составлялась с учетом его требований.

Масла в огонь подлил и Джон Маккейн, который по возвращении из Каира объявил: «Отстранение от власти президента Мурси должно быть квалифицировано как переворот». Это заявление идет вразрез с позицией Госдепа: официальное признание факта госпереворота означало бы для Вашингтона необходимость свернуть сотрудничество с Египтом и прекратить ежегодную спонсорскую помощь в размере $1,5 млрд.

В Москве на попытки Запада реанимировать египетских «Братьев-мусульман» смотрят куда более сдержанно. Российский дипломатический источник «Ъ» выразил недоумение, «почему вообще США склоняются к поддержке “Братьев-мусульман” не только в Египте, но и в других странах». «Вряд ли они понимают возможные негативные последствия такой односторонней поддержки», – предупредил он.

Между тем контакты между Москвой и новым руководством Египта уже устанавливаются. Как стало известно «Ъ», на днях министр иностранных дел переходного правительства Набиль Фахми связался по своей инициативе с руководством

МИД РФ, выразил готовность к сотрудничеству и похвалил Москву за то, что та «не бросается из крайности в крайность» в своей ближневосточной политике.

Ольга Кузнецова,
Павел Тарасенко,
Елена Черненко

10.8.2013. 13.00 ВЕСТИ-FM

Египетские власти запретили собираться и находиться на площадях крупных городов для поддержки «братьев-мусульман». Тем, кто медлит или не уходит, мотивируя тем, что молится Аллаху по случаю окончания Рамадана и начала курбан-байрама, дали два дня, чтобы покинуть площадь (до 12.8), после чего последуют силовые акты против митингующих, заявил представитель военных властей.

12.8.2013. 9.00 МАЯК

В Египте армейские части и спецподразделения начали насильственную очистку улиц городов от объявивших неповиновение «братьев-мусульман», сторонников свергнутого президента АРЕ М. Мурси. «Сидячих» забастовщиков насильно сажают в машины, против неповинующихся применяется слезоточивый газ, водометы. В ответ летят камни, бутылки, напряжение не спадает.

13.8.2013. 17.00 МАЯК

В Каирском аэропорту задержаны и допрашиваются полицией два молодых человека из России, якобы приехавших изучать в Египте арабский язык и учиться в старейшем исламском университете «Аль Азхар». У них обнаружены карты Каира и других районов Египта, литература, средства для проведения взрывов и др., что дало повод египетским властям объявить задержанных граждан России террористами. Посольство РФ пока не получило от египетских властей подробностей и причин задержания наших граждан. Неизвестна и их национальная принадлежность. Вполне возможно, что это антироссийская акция, кем-то организованная, учитывая сложную внутриполитическую обстановку в стране, где «братья-мусульмане» продолжают борьбу за власть.

14.8.2013. 12.00 МАЯК

Железнодорожное движение в Египте остановлено. 50 чел. раненых, 3 убитых из правоохранительных органов, разгоняющих лагеря исламистов в Каире и других городах.

Исламисты призвали к борьбе. Армия применяет дубинки, газ, другие средства разгона. Палаточные городски сносятся, оттуда всех отправляют с площадей насильно. Наибольшие стычки произошли на площади у Каирского университета.

15.8.2013. КОММЕРСАНТ

К «Братьям-мусульманам» применили беспощадные меры

В Египте жестко разогнали лагеря исламистов

В Египте вчера произошли самые серьезные столкновения с момента свержения президента Мохаммеда Мурси. Разгон лагерей исламистов в Каире вылился в массовое кровопролитие, жертвами которого, по данным «Братьев-мусульман», стали не менее 2,2 тыс. человек. Власти объясняют принятые меры необходимостью «противостоять разрушительным действиям» манифестантов. В мире акцию египетских силовиков дружно осудили, а Турция даже попыталась убедить ЕС и США открыто выступить в поддержку «Братьев-мусульман».

Еще во вторник вечером в двух лагерях сторонников Мохаммеда Мурси – на площади перед Каирским университетом в Гизе и у мечети Рабиа аль-Адавия – царила благодушная атмосфера: взрослые играли в футбол, дети бегали друг за другом с водяными пистолетиками. На рассвете все изменилось: полицейские оцепили обе площади и потребовали от манифестантов немедленно разойтись. Большинство это требование проигнорировали, начав забрасывать полицейских камнями и жечь автомобильные покрышки. На помощь полиции подоспели бойцы спецназа и десантники. В ход пошли не только слезоточивый газ и дубинки, но и огнестрельное оружие. Журналист дубайской газеты Xpress Хабиба Ахмед Абд эль-Азиз написала в Facebook, что видит на площади перед мечетью Рабиа аль-Адавия снайперов – спустя буквально пару минут она была убита выстрелом в голову.

В МВД Египта вчера объявили, что действовали в рамках закона и в соответствии со «своим долгом стоять на страже

общественной безопасности». Этой же цели, по версии властей, служили и вчерашние массовые аресты участников беспорядков, а также лидеров «Братьев-мусульман». Власти признают, что без жертв при разгоне исламистов не обошлось. Но если в Минздраве Египта вчера говорили о десятках погибших (в том числе как минимум о шести полицейских) и сотнях пострадавших, то цифры исламистов на порядок выше. Согласно подсчетам «Братьев-мусульман», назвавших вчерашние события «резней», погибло около 2,2 тыс. человек, еще примерно 10 тыс. получили ранения.

Египетские власти вчера предприняли все, чтобы не допустить разрастания протеста. Было прекращено железнодорожное сообщение Каира с другими частями страны. Однако эта мера нормализовать ситуацию не помогла. Уличные бои до ночи продолжались сразу в нескольких районах Каира. В других крупных городах на улицы также вышли тысячи сторонников свергнутого президента, не обошлось без жертв и разрушений. Так, было сожжено три коптских церкви – две в провинции Эль-Минья и одна в Суэце. А ближе к вечеру было объявлено о том, что в течение ближайшего месяца на всей территории страны будет действовать чрезвычайное положение.

По оценкам экспертов, жесткий разгон лагерей сторонников Мохаммеда Мурси усилил раскол в Египте, который уже не первый месяц балансирует на грани гражданской войны. Вчера лидер египетских «Братьев-мусульман» Мохаммед аль-Бельтаги предрек своей стране «судьбу Сирии» – если народ не восстанет против «военной хунты». Исламисты обещают продолжить акции протеста как минимум до тех пор, пока бывший президент Мурси не выйдет на свободу. Однако серьезно рассчитывать на то, что военные согласятся на такую уступку, не приходится.

То, что найти выход из ситуации будет непросто, понимают и за пределами Египта. Глава международного комитета Совета федерации РФ Михаил Маргелов вчера предположил: «Эта стабильная нестабильность затянется надолго». «Называть кровавый беспредел движением к демократии могут только маньяки. Египет идет по пути взрывной демократии – как в Ираке»,– написал в своем микроблоге в Twitter глава комитета

Госдумы по международным делам Алексей Пушков. С осуждением вчерашнего разгона лагерей в Каире также выступили руководства ЕС, Ирана, Катара.

Наиболее же жесткую позицию заняли власти Турции, которые изначально квалифицировали отстранение «Братьев-мусульман» от власти как государственный переворот. Премьер Реджеп Тайип Эрдоган вчера призвал Совбез ООН и Лигу арабских государств немедленно вмешаться в конфликт. Кроме того, по данным турецких СМИ, глава правительства активизировал дипломатические контакты с руководством ряда европейских стран и США, пытаясь добиться от них оказания помощи «Братьям-мусульманам». А во второй половине дня президенту Турции Абдулле Гюлю даже пришлось опровергать слухи о намерениях Анкары провести вооруженную интервенцию против Египта.

Павел Тарасенко,
Ольга Кузнецова

16.8.2013. 8.30 МАЯК

500 убитых, несколько тысяч раненых – таковы цифры начавшейся междоусобной войны исламистов и их противников в Египте. Власти продолжают борьбу против вооруженных (откуда оружие?) мародеров. Ограблены корреспонденты «Москва-24», ехавшие из Каира в отели.

16.8.2013. 10.00 РОССИЯ-24

В Египте убиты около 500 чел., раненых, пострадавших 5000 чел. «Управляемый» хаос, хотя исламисты утверждают, что их лидеры в тюрьмах. Сегодня объявлен «день гнева» (по пятницам массовая молитва, потом – массовые беспорядки). Власти объявили на месяц чрезвычайное положение, арест Х. Мурси, свергнутого президента, продлен на 1 месяц. Военные заявили, что предпримут все меры, чтобы не допустить беспорядков после массовой пятничной молитвы.

МИД РФ обратился с просьбой к россиянам не выезжать в Египет. Всё равно едут. Сейчас там 60 тыс. чел. Туры и билеты мало кто сдает. Авиарейсы никто не отменяет. Пока авиаперевозка идет без сбоев в Хургаду, Шарм-эль-Шейх.

16.8.2013. 14.00 МАЯК

Египетские военные забаррикадировали бронетранспортерами подходы и подъезды к площади ат-Тахрир в центре Каира и к другим площадям и местам массового пользования в Каире и других городах Египта. Тем не менее тысячи демонстрантов с военными продолжаются повсеместно.

И … несмотря на предупреждения наших властей, 600 туристов из России вылетели сегодня на отдых в Египет – в Хургаду, Шарм-эль-Шейх, другие курортные места. Продажа туров в АРЕ в России прекращена с сего дня (16.8.2013).

17.8.2013. 15.00 МАЯК

Адли Мансур, врио президента АРЕ, выступил с призывом о примирении сторон. В результате беспорядков погибло 800 чел.

18.8.2013. 13.30 МАЯК

В Хургаде вдали от отелей все же фиксируются беспорядки, и то же в других городах страны.

18.8.2013. 15.00 МАЯК

В Каире объявлено, что мечети Египта будут закрываться после окончания молитвы, не допуская тем самым, чтобы они были убежищем, как мечеть Аль-Фатх в Каире. На 18.8. 750 человек погибло, в 14 городах – комендантский час.

18.8.2013. 17.00 МАЯК

Регулирование отношений с Египтом не должно зависеть от материальной и других видов помощи Египту, заявил министр иностранных дел Набиль Фатхи. Заявление вызвано публикациями источников, критикующих действия египетских властей против мусульман, остающихся в мечетях Египта.

Косвенно это касается США, предоставляющих Египту военную и др. помощь от 1,3 до 3 млрд. долларов ежегодно.

19.8.2013. 15.00 МАЯК

Х. Мубарак может быть освобожден до конца недели, об этом сообщил адвокат Мубарака.

19.8.2013. ИЗВЕСТИЯ

Запрет «Братьев-мусульман» взорвет весь арабский мир

Террористическая угроза для всего региона многократно возрастет, если исламисты вновь окажутся в подполье

Игорь Являнский

Премьер египетского временного правительства Хазем аль-Баблауи распорядился подготовить правовое обоснование роспуска и запрета исламистского движения «Братья-мусульмане». Указание он дал после зачистки мечети Аль-Фатх на площади Рамзеса в Каире. В завершающий момент операции по полицейским и спецназовцам был открыт огонь с минарета.

Ранее МВД сообщило об аресте свыше 1 тыс. сторонников «Братьев-мусульман», ставших зачинщиками беспорядков. 250 из них будут предъявлены обвинения «в покушениях на мирных граждан, спланированных убийствах и террористической деятельности». Исламисты в ответ заявили, что «продолжат борьбу с хунтой, даже если движению вновь придется перейти на нелегальное положение».

– Если «Братья» вновь попадут под жесткий пресс, угроза дальнейшей радикализации исламистов станет неотвратимой, – считает зампредседателя комитета по обороне и безопасности Совета Федерации Рудик Искужин. – Не случайно глава временного правительства Египта проявил несвойственную Востоку деликатность. Он ведь мог сразу объявить о санкциях, но предпочел, видимо, прежде узнать реакцию населения и Запада на возможный запрет.

Эксперт считает, что подобные действия неминуемо коснутся всего региона. Едва ли не первый шаг – эскалация обстановки на египетской границе с Израилем. Следующий – рост активности в контактах с радикалами из палестинского сектора Газа. Усилится противостояние в Тунисе между сторонниками светских оппозиционных движений и находящимися у власти умеренными исламистами из партии «Ан-Нахда».

Президент Международной контртеррористической тренинговой ассоциации Иосиф Линдер считает, что в случае

запрета «Братья-мусульмане» быстро адаптируются к новым условиям.

– Понятно, что вся инфраструктура движения вновь уйдет в подполье, – предостерег он. – Тем более что новую сеть создавать не надо – все уже существует, только находится в замороженном состоянии.

При этом, по мнению эксперта, месть может быть более страшной и изощренной, а противостояние – жестче и непримиримее. Для этого в регионе есть достаточно профессиональных «учителей» – на Синае (ячейка «Аль-Каиды»), в Палестине (ХАМАС), Ливане («Хезболла»), да и на африканском континенте, например в Сомали, где продолжают существовать лагеря по подготовке мусульманских боевиков.

– Причем резать будут не только местных противников, но и западников, не остановивших кровопролитие. Под угрозой террористической деятельности может оказаться и Суэцкий канал, – говорит Линдер.

Он полагает, что проблемы с получением оружия и взрывчатки у боевиков не будет – Ближний Восток и Северная Африка ими буквально нашпигованы.

– Похоже, у военных остался один выход – резать движение под корень, идти до конца. Договариваться надо было раньше. Теперь все мосты сожжены, – считает специалист по антитеррору.

Рудик Искужин предположил, что переход «Братьев» на нелегальное положение будет иметь негативные последствия и для России.

– Нельзя исключать, что под влияние радикальных исламистов попадут наши студенты, проходящие обучение в главном египетском религиозном университете – Духовной академии Аль-Азхар, – говорит сенатор. – Как утверждает Минобрнауки России, эти молодые люди, представляющие в основном северокавказские республики, поступили на учебу без участия российских структур образования.

Несколько дней назад два российских студента, прилетевших в Египет из Стамбула, были задержаны в аэропорту Каира. Египетская полиция подозревает их в причастности к терроризму. В чемоданах были обнаружены фото и видео терактов, а также инструкции по изготовлению взрывных устройств.

Это не первая подобная акция. Самая крупная операция против обучающихся в духовной академии россиян была проведена еще при Мубараке – в мае 2009-го «за связи с исламистами» были задержаны 198 студентов и членов их семей. Большинство из них оказались выходцами из Чечни, Ингушетии и Дагестана.

Справка «Известий»

Международная религиозно-политическая ассоциация «Братья-мусульмане» была создана в марте 1928 года. Ее филиалы появились в Сирии, Иордании, Палестине. Ираке. В 1954-м после неудачного покушения на президента Гамаля Абдель Насера деятельность «Братьев-мусульман» в Египте была запрещена. Формально запрет не снят до сих пор. После свержения Хосни Мубарака Партия свободы и справедливости (политическое крыло «Братьев») на парламентских выборах в декабре 2011-го набрала 40% голосов и стала ведущей силой в законодательном собрании. В июне 2012-го представитель движения Мухаммед Мурси победил на египетских президентских выборах. 3 июля он был низложен военными.

20.8.2013. 19.00 МАЯК

Бывшие президенты Х. Мубарак, М. Мурси, арестованный руководитель «Братьев-мусульман» Мухаммад Бадиа сидят в одной тюрьме в разных камерах. Бадиа был среди арестованных в каирской мечети. Бадиа возглавил организацию «Братья-мусульмане».

22.8.2013. 18.00 РТВ, 1-й КАНАЛ

Хосни Мубарак выпущен из тюрьмы и «посажен» под домашний арест. Его оправдали пока по одному из 3-х обвинений в коррупции. Из тюрьмы на вертолете Х. Мубарак был переправлен в военный госпиталь для лечения. Так попросил 85-летний Мубарак.

23.8.2013. 19.00 МАЯК

В Египте – день гнева «братьев» во всех крупных городах страны.

25.8.2013. 10.00 РОССИЯ-24

Суд в Каире над Бадиа, руководителем «Братьев-мусульман», отложен.

21–27.8.2013. АРГУМЕНТЫ И ФАКТЫ, № 34

Египетская сила!

Судьба всего Арабского Востока будет решаться на улицах Каира

Такое впечатление, что события в Египте ходят по кругу. Кто недоволен властью, выходит на площадь. Кто доволен, стреляет в митингующих.

Сперва против президента Хосни Мубарака по всей стране выступала либеральная молодежь. Когда в 2011 г. его скинули и к власти пришел исламист Мухаммед Мурси, митинговать стали против Мурси, до тех пор пока в начале июля египетская армия его не свергла. Тогда на улицу вышли исламисты, и новые власти начали разгонять уже их. Сегодня счет идет на сотни, если не на тысячи убитых с обеих сторон. Об эвакуации уже приехавших туристов с курортов Египта речи пока нет, но покупать путевки в эту страну многие уже отказываются...

«Чаяния миллионов»

Мировое сообщество явно не готово к новому египетскому бунту. Беспомощность демонстрирует и главный заграничный игрок на арабской шахматной доске – США. Президент Обама на днях осудил свержение М. Мурси и наказал египетских военных отменой совместных учений.

– Ситуация в Египте так запуталась, что США сейчас никакой стратегии не имеют и судорожно пытаются сформулировать позицию, – считает Федор Лукьянов, главный редактор журнала «Россия в глобальной политике». – Изначальная поддержка отстранения от власти Мубарака, важнейшего союзника США, была актом сугубо прагматическим. Когда стало понятно, что он не удержится, американцы его попросту сдали.

«Обама не совсем понимает, что ему делать».

Американская политика в принципе очень идеологизирована. Если речь идет о народных выступлениях под лозунга-

ми свободы и демократии, США трудно их не поддержать. Короткий период правления президента Мурси и «Братьев-мусульман» ознаменовался попытками наладить с ними отношения. Но власть в Египте сменилась в очередной раз – и снова через народные выступления. После этого американцы оказались уже в полном замешательстве: с одной стороны, свергнут законно избранный президент – то, что Мурси пришел к власти в результате честных выборов, никто в США не оспаривал. С другой стороны, сместившие его египетские военные обладают давними и прочными связями с Америкой. Более того, они гарантируют соблюдение мирного договора с Израилем, а этот договор очень важен для ближневосточной политики США. Поэтому признать случившееся военным переворотом и заблокировать связи с новым правительством американцы тоже не могли. Отсюда – удивительное заявление госсекретаря США Джона Керри, как пример дипломатической изворотливости: «Смещение президента Мурси не было военным переворотом, поскольку отражало чаяния миллионов египтян».

Точка невозврата

– Однако, если жесткое подавление «Братьев-мусульман» и их сторонников в Египте продолжится, американцы не смогут этого игнорировать, – продолжает Ф. Лукьянов. – Ведь еще один идеологический постулат их политики гласит: если военные стреляют в гражданских, то военные не правы. Поэтому сейчас Обама не совсем понимает, что ему делать. США хотели бы, чтобы военные как-то стабилизировали ситуацию, но при этом обошлись без кровопролития, а так не бывает. У военных любой страны нет иных средств влияния на политику, кроме стрельбы на поражение.

Отмена совместных маневров – вещь символическая. Главное, что сохраняется ежегодная американская военная помощь Египту на 1,5 млрд. долл. Но, если США признают события в Египте противоречащими принципам демократии, им, по их же закону, придется эту помощь свернуть. А это может лишь усилить кризис в объятой волнениями стране.

Сергей Осипов

25.8.2013. МОСКВА-24

Чак Хейбел, руководитель Пентагона, заявил, что США готовы нанести удар против Сирии, если прикажет президент США.

28.8.2013. 13.00 Маяк

США перехватили переписку командования Сирии с командиром подразделения химических вооружений. Это и есть повод для нападения на Сирию, считая, что это сделало руководство страны.

22.8.2013. 22.20 ТВ ЦЕНТР

Египет: борьба за власть

Три человека руководили Египтом в последние десятилетия. Один умер сам. Другого застрелили. Третий оказался на скамье подсудимых. Четвертым президентом Египта стал один из участников движения «Братья-мусульмане», Мухаммед Мурси, но он не успел насладиться своей победой... В Египте ни один серьезный вопрос не решается без армии. С1952 года, когда военные взяли власть в стране, вооруженные силы остаются самым важным игроком на политической сцене. Насер, Садат, Мубарак были военными, хотя они правили страной, сняв мундир. Почему Мурси просидел на своем посту всего год? Кто помешал ему удержаться у власти? Стоило ли затевать революцию, если после нее жизнь становится еще хуже? Об этом шла речь в документальном фильме Леонида Млечина «Египет. Между диктатурой и халифатом».

5.9.2013. АРГУМЕНТЫ НЕДЕЛИ

Египетская армия не хочет повторять сирийские ошибки

Происходящие в Египте события привлекают внимание к одному из главных действующих лиц этой истории – египетской армии. Именно она свергла правящий режим «Братьев-мусульман» и их президента М. Мурен. Сейчас военные пытаются подавить силой попытки исламистов взять реванш. Если это не сделать быстро, то события на берегах Нила могут пойти по сирийскому сценарию.

Коллективный предприниматель в погонах

В арабских странах армия традиционно обладает значительным политическим и экономическим влиянием. И хотя египетские военные не считаются особой кастой (как в Сирии), влияние их огромно. Армия является крупнейшим «предпринимателем» страны. К примеру, треть АЗС принадлежит высокопоставленным офицерам. Они же владеют цементными заводами, есть у них и свои финансовые структуры. К тому же военные в значительной мере контролируют турбизнес Египта. Конечно, такая вовлеченность в экономику оказывает влияние на желание армии участвовать в решении политических проблем страны.

Пчелы против меда

До прихода к власти исламистов больше половины губернаторов также были отставными высокопоставленными офицерами. Это естественно – начиная с Насера, все президенты Египта были военными. Исламисты же везде начали ставить своих людей, причем иногда даже бывших террористов. Это вызвало не только возмущение в обществе и армии, но и недовольство в чиновничьем аппарате. Такая ситуация, вкупе с иными действиями администрации Мурси, привела военных к решению о его смещении. Последней каплей стал инициированный исламистами разрыв отношений с Сирией. Кстати, именно этот факт, как и начавшееся сейчас осторожное потепление отношений с Дамаском, указывает нам, что переворот был неожиданным для американцев. Он сломал их многие планы.

Но с Египтом, занимающим стратегическое положение, США всё равно придется считаться. Еще забавнее выглядят саудовцы, поддержавшие «наведение порядка» новой властью. Ваххабитское государство, выступающее против радикальных исламистов, смотрится как пчелы против меда.

Крупнейшая в регионе

Вооруженные силы Египта являются самыми большими в Африке и крупнейшими среди всех арабских стран. Они насчитывают 468 тыс. человек и имеют четырехвидовую струк-

туру. В них входят сухопутные войска, войска ПВО, ВВС и флот. Части комплектуются в основном по призыву. Примерно 280 тыс. человек – это призывники, служащие от года до трех. Любопытно, что попасть на службу в армию хотят многие, но удается это не всем. Дело в том, что для бедняков, которых в стране большинство, вооруженные силы могут стать быстрым социальным лифтом. А если еще и продолжить службу – можно прокормить полдеревни родственников.

В свое время Египет получал вооружение из СССР, и его до сих пор сохранилось немало. Затем страна «сменила ориентацию» на Запад. В последнее время, правда, контакты с Россией были возобновлены. Проводится модернизация техники, закупается новая. Хотя большую часть египтяне по-прежнему покупают в США Связано это в первую очередь с предоставляемой Вашингтоном военной помощью, которую можно тратить только на американские вооружения. Однако не исключено, что ввиду различных блокирующих мер, введенных западными странами, Египет будет получать больше нашего оружия.

Оценка боеспособности

В целом боеготовность египетской армии можно оценить как хорошую. Боевой дух, конечно, пониже, чем у сирийцев. Это египтяне доказывали во всех арабо-израильских войнах – умения «вцепиться зубами» у них нет. Но воевать они могут.

Применительно к задачам возможной контртеррористической войны (в случае развертывания событий по типу сирийских), следует отметить, что, несмотря на большую численность, египетская армия может столкнуться с целым рядом проблем. Во-первых, страна значительно больше Сирии – это усложняет задачи контроля территории. Египтянам еще повезло, что значительную часть их государства занимают малопригодные для базирования бандформирований пустыни. Во-вторых, населения втрое больше, чем в Сирии, – более 80 млн. человек. И доля тех, кто может поддержать исламистов в случае развертывания боевых действий, весьма велика. В любом случае их значительно больше, чем в Сирии. К тому же имеются и прозрачные границы, через которые могут потоком

хлынуть иностранные боевики. На западе – ливийская, на юге – суданская, а еще есть проблема Синая.

Синай – своя территория под слабым контролем

Синайский полуостров сейчас является большой головной болью египетских военных. По условиям Кэмп-Дэвидского мирного соглашения с Израилем Египет не может держать там больших воинских контингентов. Вся территория полуострова разделена на зоны – А, В, С. В зоне С – обширной полосе вдоль границы с Израилем – египтяне вообще не могут иметь войска. Там разрешено находиться лишь миротворцам ООН и вооруженной полиции. В следующей зоне – В (в центре Синая) размещена полиция и целых 4 армейских батальона. Ну а в зоне А, вдоль берега Суэцкого канала, Египет имеет право держать одну механизированную дивизию численностью до 22 тыс. человек. Однако надо учитывать, что эта полоса имеет длину 400 км.

То есть Синай со стороны Египта почти демилитаризован. Это создает питательную среду для размножения «опасных микробов» – исламистских боевиков. Тем более Египет граничит с Газой, откуда прорыты сотни или тысячи туннелей, по которым можно возить оружие. Недавно несколько сотен таких туннелей были уничтожены египетской полицией.

Всё это заставляет военных действовать максимально жестко и быстро, пытаясь задавить кризис в зародыше. Если упустить ситуацию, то есть реальный шанс получить войну, как в Сирии. Только в несколько раз большую. Но пока похоже, что египетские военные не повторили начальных ошибок Башара Асада и жестко подавили все выступления. Конечно, конфликт еще не погашен, но перешел в более тихую стадию. Надолго ли?

Ярослав Вяткин

Разномастный кулак египетской армии

Наиболее многочисленным видом египетской армии являются сухопутные войска, в них служат 340 тыс. человек. Это больше, чем вся армия довоенной Сирии. На вооружении имеется около 4 тыс. танков и около 7 тыс. БМП, БТР и прочих

легкобронированных машин. Наиболее современными танками являются 1100 американских «Абрамсов». В свое время в Израиле были возмущены тем, что США поставили Египту такой танк. Правда, египтяне получили ослабленную версию и без того устаревшей модификации M1A1. Нет у них и современных снарядов для этих машин.

Артиллерии у египетской армии также много – около тысячи самоходных орудий и минометов, в основном американских. Есть несколько тысяч буксируемых орудий, большей частью советских или их местных копий. Реактивных систем залпового огня имеется около 1400. Это в основном наши «Грады» и различные вариации местного производства. Также имеются подобные системы западного производства. Обладает Египет и ракетным оружием – более 100 пусковых установок, в основном советских «Луна-М», «Эльбрус» («Скад») и их северокорейские и местные модификации повышенной дальности.

ВВС можно назвать весьма мощными. Они насчитывают порядка 500 боевых самолетов. Авиакулак оснащен машинами американского, французского, советского и другого производства. Наиболее многочисленны американские F-16C и D – 240 штук. Это 4-й в мире парк этих истребителей по численности, больше только у самих США, Израиля и Турции. Также имеется 18 французских «Мираж-2000». Остальные самолеты следует считать крайне устаревшими.

Есть у египтян и самолеты дальнего радиолокационного обнаружения, американские «Хокаи». В целом боеготовность ВВС поддерживается в последние годы на вполне приличном уровне, налет в год достаточно высокий. Хотя с «революционными преобразованиями» боеспособность несколько снизилась.

Вертолетный парк насчитывает более 300 машин. Наиболее многочисленны наши Ми-8 и Ми-17. Всего их около сотни. Ударные вертолеты в египетской армии – американские АН-64 «Апач» – 50 штук.

Силы ПВО выделены в отдельный вид и насчитывают 80 тыс. человек. На вооружении – «компот» из советских, российских, американских, французских и даже итальянских ЗРК. Наиболее современными можно считать 4 огневых секции ЗРК

«Патриот», 10 батарей наших «Бук-М1Э», 16 ЗРК «Тор-М1Э» и 50 дивизионов ЗРК «Печора-2М». В целом комплексов много, но ПВО до сирийской не дотягивает.

Чем нам интересен Египет?

Зачем Владимир Путин поехал в страну пирамид?

М. Скоринова, Химки

Основные переговоры были намечены на вторник 10 февраля. «За последнее время значительно вырос объем двусторонней торговли – в 2014 г. он составил более 4,5 млрд. долл. – рассказал перед поездкой Владимир ПУТИН в интервью газете «Аль-Ахрам», – Египет – крупнейший покупатель российской пшеницы, Россия обеспечивает около 40% потребляемого в стране зерна, в свою очередь, импортируем фрукты и овощи. По итогам 2014 г. мы вышли на рекордные показатели: египетские курорты посетило более 3 млн наших туристов… Видим большой потенциал для еще более впечатляющих результатов».

«Визит – по личной просьбе президента Сиси, который хотел как можно больше времени уделить личным контактам с В. Путиным, чтобы обсудить различные вопросы двустороннего сотрудничества и самые горячие международные темы», – пояснил накануне поездки Юрий Ушаков, помощник президента по внешней политике. Кроме пшеницы (к слову, египтяне рассчитывают на снижение вывозной пошлины, чтобы снизить цену), Россия в 2014 г. поставила в Египет на 1,1 млрд долл. энергоресурсов. Наши компании проявляют интерес к добыче местных углеводородов или уже работают в этой сфере (как «ЛУКОЙЛ»). Обсуждается возможность строительства в Египте АЭС, развитие военно-технического сотрудничества (сообщалось о возможных контрактах на 3,5 млрд долл.), переход на расчеты в национальных валютах и присоединение Египта к зоне свободной торговли с Евразийским союзом. Важная тема переговоров – ситуация на Ближнем Востоке, в Северной Африке и террористическая угроза (именно так ее оценивают и в Египте) со стороны «Исламского государства».

Александр Колесниченко

Аргументы и факты. № 7 (1788), 11–17.02.2015

Глава XXI

ВОЗВРАЩЕНИЕ РОССИИ В ЕГИПЕТ

Путин прилетел в Египет в гости к другу

Первый день визита в Каир
прошел в неофициальной обстановке

В понедельник 9 февраля 2015 г. Владимир Путин отправился в Египет, но не на популярные среди россиян курорты, а по делам – начался официальный визит Президента России. К себе в страну Путина пригласил его египетский коллега Абдель Фаттах ас-Сиси.

По сравнению с Путиным египетский президент – новичок в политике, причем вполне можно сказать, что путевку в новый мир бывший генерал получил в Москве. Еще до избрания на пост лидера Египта он приезжал в Москву на консультации. Потом уже, став президентом, ас-Сиси приезжал в августе в Сочи. Видимо, с тех пор Абдель ас-Сиси и стал хорошим другом Путина. Это отметил даже сдержанный на оценки помощник главы РФ по внешней политике Юрий Ушаков:

– Между президентами сформировалась очень хорошая внутренняя химия: они симпатизируют друг другу.

Обычно подобные визиты ограничиваются одним днем: прилетели, обсудили дела, официальный обед – и домой. Но ас-Сиси буквально уговорил Путина задержаться в Каире еще немного.

– Он хотел как можно больше уделить времени личным контактам с Путиным, чтобы в неформальной обстановке обсудить самые разные вопросы и горячие международные темы, – подчеркнул Ушаков.

Поэтому в понедельник главы двух государств встречались как бы неофициально – за закрытыми дверями.

– Египет – давний и надежный партнер России, – сказал Путин накануне визита. – Мы приветствуем усилия египетско-

го руководства и народа, нацеленные на укрепление внутренней стабильности.

Но уже во вторник на первый план выйдут большие политика и экономика – Путин и ас-Сиси начнут обсуждать ситуацию на Ближнем Востоке, торгово-экономические связи. Россия поставляет в Египет энергоресурсы и зерно, причем египтяне – крупнейшие покупатели российской пшеницы, которая обеспечивает 40% потребностей. Да и Россия в последнее время увеличила ввоз египетских овощей.

Египет рассчитывает на скорое заключение соглашения о зоне свободной торговли со странами Евразийского экономического союза. Россия же предлагает создать в Египте комплексную атомную инфраструктуру на базе современной российской станции.

Дмитрий Смирнов
Комсомольская правда, 10.02.2015.

Визит большой политики

Египет и Евразийский экономический союз создадут зону свободной торговли

В Каире в президентском дворце Эль-Кобба прошли переговоры Владимира Путина с египетским коллегой Абделем Фаттахом ас-Сиси. По их окончании в присутствии лидеров был подписан ряд совместных документов, направленных на развитие плодотворного сотрудничества в экономике и энергетике. На фоне напряженных отношений с Западом Москва продемонстрировала, что вовсе не изолирована.

Официальный визит Владимира Путина в Египет продолжался два дня – об этом просил сам президент ас-Сиси, чтобы было время обсудить все имеющиеся планы. Основная программа началась вчера с торжественной церемонии – исполнения гимнов России и Египта и совместного фотографирования перед главным входом в резиденцию для иностранных гостей. Но до этого Путин побывал на концерте

в Каирской опере и встретился с патриархом Александрийским и всея Африки Феодором II.

Переговоры во дворце Эль-Кобба начались с беседы лидеров в узком составе за закрытыми дверями. Затем они были продолжены в расширенном формате – с участием министров и других участников делегаций. Среди них – главы МИДа Сергей Лавров, Минэкономразвития Алексей Улюкаев, Минпромторга Денис Мантуров, Минсельхоза Николай Федоров, Минэнерго Александр Новак, Росатома Сергей Кириенко, Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству Александр Фомин и Российского фонда прямых инвестиций Кирилл Дмитриев.

«Для Москвы – это прежде всего визит большой политики. На фоне крайне напряженных отношений с Западом Россия хочет подчеркнуть свою роль на Ближнем Востоке, продемонстрировать, что наша страна пользуется уважением и доверием, как бы это ни хотели не замечать ее оппоненты, – сказала в беседе с «НГ» эксперт по Ближнему Востоку и Северной Африке Ирина Мохова. – Путин настойчиво проводит тезис о том, что вопросы мировой повестки дня более не решаются исключительно в Вашингтоне или Брюсселе. Москва предлагает альтернативный дискурс и рассчитывает, что в перспективе он сможет привлечь все больше сторонников».

Мохова отметила, что после прихода к власти ас-Сиси контакты Египта с российским руководством заметно активизировались. «Египтяне, сделав разворот в пользу укрепления сотрудничества с РФ, пытаются диверсифицировать свою внешнюю политику, несколько отойти от плотной опеки со стороны США, характерной для времен Хосни Мубарака. Отсюда и контакты в формате 2+2 министров иностранных дел и обороны, совместные планы в экономической сфере и сфере ВТС. Недаром в Каир вместе с Путиным отправилась столь представительная делегация российских чиновников и бизнесменов», – сказала эксперт.

Неудивительно, что в центре внимания глав двух стран были сотрудничество в экономике и энергетике, в том числе в атомной. Ас-Сиси заявил, что надеется на участие российских партнеров в строительстве первой в Египте АЭС. Ее мощность составит, как ожидается, от 1 тыс. до 1,2 тыс. МВт.

Египетские власти уже выбрали район, где будет возведена АЭС, – это населенный пункт Дабаа к западу от Александрии. Поэтому то, что госкорпорация «Росатом» и Министерство электрификации и возобновляемых источников энергии Египта подписали вчера соглашение о развитии проекта по строительству АЭС, было событием предсказуемым.

Кроме того, в присутствии президентов состоялось подписание Меморандума о сотрудничестве в области привлечения инвестиций и участия российских компаний в строительстве объектов на египетской территории, а также соглашения между Российским фондом прямых инвестиций и Министром инвестиций АРЕ. По словам ас-Сиси, российские инвесторы располагают широкими возможностями на территории его страны. «Мы ценим вашу позицию в отношениях с нами на данном этапе и заявляем российским инвесторам, что у вас есть огромные возможности для инвестирования в Египте – в сердце мира, в сердце Ближнего Востока от Африки до Европы, – сказал президент АРЕ. – Мы остаемся очень открытыми».

Одной из наиболее перспективных сфер Москва и Каир считают военно-техническое сотрудничество, особенно после охлаждения отношений Египта с США, которые ранее были для него основным партнером. Стороны не уточнили, какие именно договоренности были достигнуты в этой области, однако очевидно, что Каир заинтересован в серьезном наращивании поставок из России. Ведь еще в сентябре 2014 года Александр Фомин сообщил, что Россия и Египет парафировали оружейные контракты на 3,5 млрд долл. Эти контракты предполагают поставку стрелкового оружия, средств ПВО и артиллерии, партии истребителей МиГ-35.

На совместной с Путиным пресс-конференции ас-Сиси сообщил и о намерении Египта и Евразийского экономического союза создать зону свободной торговли. Это, по его мнению, «позволит оптимизировать торгово-экономическое сотрудничество между нашими странами». А российский президент выразил надежду, что его египетский коллега примет приглашение посетить Москву с официальным визитом.

Юрий Паниев

Независимая газета, 11.02.2015.

Египет становится нашим стратегическим партнером

Владимир Путин и Абдель Фаттах ас-Сиси скрепили дружбу инвестиционными проектами

Развитие отношений между Москвой и Каиром приведет к большему присутствию российских компаний на рынке Египта. Россия построит в стране атомную электростанцию, планируются проекты в сельском хозяйстве и автомобильной отрасли. Будет создана зона свободной торговли между Египтом и Евразийским экономическим союзом. А в перспективе Россия и Египет перейдут на взаиморасчеты в национальных валютах – рублях и египетских фунтах. Таковы итоги визита российского президента Владимира Путина в Египет.

Египетская сторона сделала все возможное, чтобы устроить Владимиру Путину максимально теплый прием. Президент Египта Абдель Фаттах ас-Сиси лично встретил российского лидера в аэропорту. Именно он настоял на том, чтобы гость из России пробыл в его стране два дня. Вместе президенты поехали в оперу, где выступали российские и египетские артисты. Уже поздно вечером лидеры двух стран поужинали в панорамном ресторане в Каирской башне. По словам помощника российского президента Юрия Ушакова, ас-Сиси хотел подольше пообщаться с Владимиром Путиным, так как за время знакомства у них возникла «личная химия».

Президенты России и Египта вручили друг другу подарки. Египетский лидер получил один из самых известных российских брендов – автомат Калашникова, Владимир Путин стал обладателем традиционного египетского сувенира – серебряной таблички с древнеегипетским написанием его имени.

На улицах Каира большое количество плакатов с изображением Владимира Путина. Причем часть из них – не дипломатический протокол, а инициатива предпринимателей. Так, на крыше ресторана на берегу Нила, прямо перед высоким отелем, где остановился российский президент, вывесили огромный баннер с надписью «Добро пожаловать».

Президент России пообщался с патриархом Александрийским и всея Африки Феодором II. Говорили о необходимости соблюдения мира между христианами и мусульманами как в России, так и в Египте, где от 10 до 20% населения – христиане.

Далее кортеж Владимира Путина в сопровождении мотоциклетного экспорта отправился во дворец Кубба, уже там машину российского президента встретили кавалерийский эскорт, салют из пушек и рота почетного караула республиканской гвардии Египта.

После переговоров лидеры двух стран вышли к прессе, чтобы сделать заявления.

– Несмотря на сложности, которые пришлось преодолеть Египту, нам не только удалось не допустить спада, но и выйти на новый уровень сотрудничества, – отметил президент России.

Владимир Путин поблагодарил египтян за теплый прием и сделал небольшую рекламу курортам Египта, сообщив, что в прошлом году страну посетили 3 млн российских туристов, это в два раза больше, чем в 2013 году.

– Это, безусловно, результат политической стабилизации, которой удалось добиться президенту Сиси. Как известно, туристы не едут туда, где им угрожает какая-либо опасность. И, напротив, едут туда, где хорошо, – сказал Владимир Путин.

Президент России отметил и значительный рост товарооборота.

– Двусторонний товарооборот в 2014 году увеличился более чем на 80%, – привел статистику Владимир Путин. – Среди ключевых факторов такого заметного роста интенсивное сотрудничество в сельском хозяйстве. Вдвое увеличился экспорт российской пшеницы в Египет, почти в два раза увеличился в Россию и импорт египетской сельхозпродукции.

Глава государства добавил, что хорошими темпами развивается сотрудничество в области энергетики. В 2014 году Египту было поставлено свыше 1,4 млн т российских нефтепродуктов.

В присутствии двух президентов были подписаны соглашение о развитии проекта по строительству АЭС на территории Египта, меморандум о взаимопонимании в области привлечения инвестиций и участия в строительстве объектов

на территории Египта и меморандум о взаимопонимании в развитии инвестиционного сотрудничества.

Глава «Росатома» Сергей Кириенко пояснил, что в Египте планируется построить четыре атомных энергоблока мощностью по 1200 мегаватт. Станция будет построена по «постфукусимским» технологиям и получит высокий уровень безопасности. При этом он подчеркнул, что президент Египта попросил начать строительство как можно быстрее.

– Обсуждали возможность сотрудничества в сфере атомной энергетики. Если будут приняты окончательные решения, речь идет не просто о строительстве атомной электростанции, речь о создании целой новой атомной отрасли в Египте, – отметил Владимир Путин.

Он подчеркнул, что это целый комплекс мер, который касается и строительства АЭС, и подготовки кадров, и развития науки.

– Россия обладает значительным опытом, который может передать Каиру, за что Египет был бы очень признателен, – отметил глава государства. – И это позволит удовлетворить потребности страны в электроэнергии.

Глава «Росатома» добавил, что в рамках строительства АЭС будет реализован проект по опреснению воды.

– Нам нужно в очень сжатые сроки подготовить два межправительственных соглашения о сооружении станции и о кредитовании, ну и дальше на их основании должны быть подписаны коммерческие контракты, – сказал он. – Договоры должны быть подготовлены в течение трех месяцев, а контракты – до конца года.

По словам Сергея Кириенко, проект предполагает кредитное финансирование российской стороной и подготовку египетских кадров.

Были подписаны и другие соглашения. Глава Минэкономразвития Алексей Улюкаев и министр инвестиций Египта Ашраф Сальман подписали меморандум о взаимопонимании в области привлечения инвестиций и участия в строительстве объектов на территории Египта. А глава Российского фонда прямых инвестиций (РФПИ) Кирилл Дмитриев и Ашраф Сальман подписали меморандум о взаимопонимании в развитии инвестиционного сотрудничества.

Владимир Путин отметил, что Россия и Египет сконцентрируются на продвижении целого ряда новых инвестпроектов. Эти проекты будут реализовываться в таких сферах, как транспортная инфраструктура, машиностроение и химическая промышленность.

– Всем комплексом этих вопросов будет заниматься межправкомиссия, которая возобновила свою работу, – добавил Путин.

Будут расширяться возможности для малого и среднего бизнеса. В Египте уже работает более 400 компаний с участием российского капитала, и Владимир Путин ожидает «активной и инициативной работы российско-египетского делового совета, который также возобновил свою деятельность в прошлом году».

По словам ас-Сиси, достигнуты также договоренности о создании зоны свободной торговли между Египтом и Таможенным союзом (Россия, Белоруссия, Казахстан), развитии российской промышленной зоны в районе Суэцкого канала, а также о поощрении инвестиционного сотрудничества.

Россия и Египет создают совместную рабочую группу, которая в течение полугодия рассмотрит возможность создания зоны свободной торговли между двумя странами, заявил Алексей Улюкаев. По его словам, зона свободной торговли предполагает отмену таможенных барьеров и установление единого таможенного тарифа для третьих стран.

Кроме того, по словам министра, центральные банки России и Египта рассмотрят возможность перехода во взаимной торговле на национальные валюты.

Егор Созаев-Гурьев
Россия-Новости, 11.02.2015

Summary

The author, Professor Anatoly Egorin is well known Russian scientist – orientalist and journalist who has devoted to Egypt more than thirty years. He deliveries vision of the milestones of Egyptian history of the XX-XXI centuries, when "Russian trace" was especially observable. This is the story of Russian for the compatriots with what he has looked through in Egypt and what has found at the end of XX century. Structure of the book is the following.

In the first chapter – "Pharaohs' Earth" an excursion to the ancient history of Egypt is conducted through description of pyramids, sights and monuments of Cairo and Luxor. Recent scientific discoveries made by French, Japanese, American, Russian and other scientists are analyzed.

The second chapter – "Non riddle mysteries of Alexander the Great and Queen Kleopatra" is devoted to life and activity of two most famous representatives post-pharaoh Egypt, where many unknown pages still exist.

The third chapter – "Egyptian pages of the Russian history" tells about links between two countries from XV to XX century.

In the fourth chapter – "On roads of Russian pilgrims" the author describes sights of Sinai peninsula, which in the end of XIX – beginning of XX century were frequently attended by Russian pilgrims visited Jerusalem (Et-Tour – vadi Fehran – St.Catherine monastery – Nuweiba – Taba). New routes of Russians in the end of XX century on South Sinai are also observed (Sharm el-Sheikh, Ras Mohammed).

In chapter 5 – "The Second World War and Egypt" battles in North Africa, Al-Alamein memorial, participation of Russian soldiers are described.

Chapter six – "Suez company of 1956 – 1957, which can not be forgotten" is devoted to aggression of United Kingdom, France and Israel against Egypt. The author emphasizes key role the Mos-

cow's ultimatum in termination of aggression. The ultimatum has announced direction of voluntary Russian troops in Egypt, if foreign troops are in the country.

In chapter 7 – "Nasser and Khruschev. the friendship – duel" complex relations between the leaders of two countries disturbing official cloudless are discussed.

Chapter 8 – "Seventeen Cheops pyramids across Nile River at Aswan" is devoted to construction of Aswan giant dam and its role in energy of Egypt.

Chapter 9 – "Double Born Abu-Simbel" describes reallocation of Ramses II and Nofertari temples in Abu-Simbel, which due to UNESCO efforts were saved from Aswan's water.

The reports of the author about labour of his compatriots in Egypt are included in the tenth chapter.

Chapter 11 – "Russian blue eyes and Arabic yellow helm" is devoted to military cooperation between USSR and Egypt in 1957–1972.

In chapter 12 – "Three-year war of 1967-1970" includes the materials about battles in Egypt from June 6, 1967 till August 8, 1970 published by the author in soviet press.

Chapter 13 – "War of 1973 – last?" is devoted to October (1973) Arabic-Israel war and its results.

In chapter 14 – "Camp David – model of new policy" the stages of Egypt's transition from concept of strategic opposition to policy of strategic peace with Israel are analyzed.

Chapter 15 – "Madrid Express-90 among mountains of weapon" is devoted to arms race on Middle East, where USA and Russia are sellers and Egypt, Israel, Saudi Arabia, Iran and Iraq are buyers. In opinion of the author, it threatened to peace initiative of global community pointed out in Madrid in 1991.

In chapter 16 – "On finish XX century" is a panorama of postwar Egypt, look of the author on 90s (cities – satellites in desert, restored Suez and Sinai, Aswan phenomenon). An estimation of islamic factor strengthening in the country is also presented.

Chapter 17 – "Cairo from sunrise to sunrise" describes one day of Egyptian capital exposed by the author.

In chapter 18 – "Alexandria of my memory" the author is observing own experience in this most ancient city of Egypt in 60s –

90s focusing not only on history and sights, but also on staying of compatriots in the city.

Chapter 19 – "To clap one needs in two palms" tells about meetings with leading political and public persons, with simple Egyptians and feM scientists. Ttey are devoted to analysis of a condition and the future of relations between Russia and Egypt. The conclusion of these conversations is expressed in title of the chapter.

Ancient Egyptian Land is writing its great history. It is not still late to start big deals of Egypt and Russia, all is in the future.

Chapter 20 – Egypt after resident Mubarak

Chapter 20 – Russian returning to Egypt

Об авторе проекта

ЕГОРИН АНАТОЛИЙ ЗАХАРОВИЧ
доктор исторических наук, профессор

Профессия: журналист; руководитель международного центра «Российско-арабский диалог»; Организация: Институт востоковедения РАН; Адрес организации: 107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12; Дата и место рождения: 15.02.1931, Брянская область, г. Трубчевск; Семейное положение: Егорина Альбина Петровна (1936) – педагог; Дети: Елена (1979) – педагог; Родители: Егорин Захар Климович (1902–1944) – погиб в ВОВ, председатель подпольного Суземского райисполкома, заместитель командира партизанской бригады «За власть Советов», один из организаторов народного сопротивления брянских лесов; Егорина Ирина Матвеевна (1907–1971); брат Егорин Леонид Захарович (1933–2013) – военнослужащий, полковник, служил в Генштабе; Знаменитые предки: дед по отцовской линии – долгожитель, в возрасте 107 лет был сожжен немцами за то, что его сын являлся партизаном; Образование: 1960 – Московский государственный университет, факультет журналистики; 1989 – защитил докторскую диссертацию; 1995 – профессор; Карьера: с 1981 – сотрудник Института востоковедения АН СССР/РАН, 1994–2005 – заместитель директора по науке; 1965–1971 – работал на Ближнем Востоке, корреспондент АПН в Египте; 1974–1980 – советник Посольства СССР в Ливии; с 2005 – руководитель международного центра «Российско-арабский диалог» Института востоковедения РАН; Особые достижения: руководитель и один из авторов серии «История стран Востока. XX век»; создатель отечественной школы изучения истории Ливии, обеспечил подготовку 20 отечественных и нескольких зарубежных специалистов (кандидатов и докторов наук); один из создателей и вице-президент Российского общества солидарности с народами Азии и Африки; один из создателей и вице-президент патриотического Скобелевского комитета; участник всемирных и российских конгрессов ориенталистов; Публикации: написал около

40 книг, соавтор 78 коллективных монографий, автор более 500 статей в печати по проблемам Востока, автор почти 450 научных публикаций и 20 документальных фильмов; «Ливийская революция» (1989), «Социалистическая ориентация стран Арабского Востока в свете нового политического мышления (1990), «Кризис в Персидском заливе и его влияние на ближневосточную обстановку» (1991), «История Ливии в новое и новейшее время» (1992), «Война за мир на Ближнем Востоке» (1995), «Современная Ливия» (1996), «Объединенные Арабские Эмираты» (1997), «Египет нашего времени» (1998), «История Ливии – XX век» (1999), «Сенуситы в истории Ливии» (2006), «Муаммар Каддафи» (2009), «Героика и печаль Брянского леса» (2010), «Свержение Муаммара Каддафи» (2012), «Каддафи: хроника убийства» (2013) и др.; Награды: лауреат международной премии за солидарность, учрежденной Президентом Туниса, золотая медаль от Муаммара Каддафи; Членство: академик Международной академии информатизации (1997), академик РАЕН (1998), член Союза журналистов (с 1960), президент Общества друзей Мавритании в России и член ряда обществ дружбы с арабскими странами; Увлечения: пишет книги, увлекается журналистикой (2–3 страницы каждый день); Языки: английский, арабский, урду; E-mail: egorinaz-ios@mail.ru

Для справки: Биография А. З. Егорина опубликована в 2014 г. в 8-м издании энциклопедии «Who is Who в России» международным швейцарским издательством Who is Who Verklag. www:whoiswho-verlag.sh/AG. Издательство более 30 лет выпускает энциклопедии личностей, профессионалов в различных сферах деятельности и является частью международной коллекции энциклопедий. Hübners. «Who is Who в России».

Научное издание

Егорин Анатолий Захарович

ЕГИПЕТ – РОССИЯ

500 ЛЕТ СОТРУДНИЧЕСТВА

Компьютерный набор – З.А. Исаева
Оригинал-макет – Д.С. Севальнев

Подписано в печать 02.12.2016.
Бумага офсетная. Печать цифровая.
Формат 60x84 1/16. Гарнитура «Times New Roman». Усл. печ. л. 25,6.
Уч.-изд. л. 22,1. Тираж 500 экз. Заказ 356/11

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии Издательства Казанского университета

420008, г. Казань, ул. Профессора Нужина, 1/37
тел. (843) 233-73-59, 233-73-28